

*ТИХООКЕАНСКИЙ
ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ
СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ*

**Социальные
и гуманитарные науки
на Дальнем Востоке**

**The Humanities
and Social Studies
in the Far East**

*PACIFIC GEOPOLITICS VECTOR
STUDENTS SOCIALIZATION
IN MODERN RUSSIAN UNIVERSITY*

Vol. XVI, Issue 2, 2019

Министерство
образования и науки России

Российский Союз ректоров

Совет ректоров вузов
Дальневосточного федерального округа

Министерство
транспорта России

ФГБОУ ВО
«Дальневосточный
государственный университет
путей сообщения»

**СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Научно-теоретический журнал
издается с января 2004 года
выходит один раз в три месяца

**Том XVI
Выпуск 2, 2019**

Хабаровск, 2019

Ministry of Education and Science
of the Russian Federation

Ministry of Transportation
of the Russian Federation

The Russian Rectors' Union

Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education
«Far Eastern State
Transport University»

Council of Rectors of Higher Educational
Institutions in the Far Eastern
Federal District

**THE HUMANITIES
AND SOCIAL STUDIES
IN THE FAR EAST**

Journal of Theoretical Research
Published since January 2004
Issued quarterly

**Vol. XVI
Issue 2, 2019**

Khabarovsk, 2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ю.М. Сердюков, д-р филос. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отдел философии

Ю.М. Сердюков, д-р филос. наук, проф. (редактор отдела);
А.П. Забияко, д-р филос. наук, проф.; **Кальво-Мартинез Томас Мариано**, PhD (Испания);
Р.Л. Лившиц, д-р филос. наук, проф.; **Б.В. Марков**, д-р филос. наук, проф.;
И.Б. Микиртумов, д-р филос. наук, доц.; **С.В. Пишун**, д-р филос. наук, проф.

Отдел филологии

З.Г. Прошина, д-р филол. наук, проф. (редактор отдела);
У.М. Бахтикиреева, д-р филол. наук, проф.; **Е.Л. Лысенкова**, д-р филол. наук, проф.;
Нобуюки Хонна, PhD (Япония); **Е.А. Первушина**, д-р филол. наук, проф.;
Раймонд Хики, PhD (Германия); **Г.Н. Ловцевич**, д-р филол. наук, проф.

Отдел психологии

К.И. Воробьева, д-р психол. наук, проф. (редактор отдела);
Л.Г. Дикая, д-р психол. наук, проф.; **А.Н. Занковский**, д-р психол. наук, проф.;
Н.А. Кравцова, д-р психол. наук, проф.; **Лора Роджерс**, PhD (США);
Мартин Кашорке, PhD (Германия); **Т.Х. Невструева**, д-р психол. наук, проф.

Отдел «Проблемы Дальнего Востока»

Е.Н. Спасский, д-р полит. наук, проф. (зам. главного редактора, редактор отдела);
М.А. Ковальчук, д-р ист. наук, проф.; **Н.Е. Мерецкий**, д-р юрид. наук, проф.;
О.А. Рудецкий, канд. филос. наук, доц. (ответственный секретарь);
Ю.А. Тюрина, д-р соц. наук, проф.; **С.В. Филонов**, д-р ист. наук, проф.;
А.М. Шкуркин, д-р филос. наук, проф.

РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА

Е.Н. Спасский, д-р полит. наук, проф.;
О.А. Рудецкий, канд. филос. наук, доц.; **Ю.А. Тюрина**, д-р соц. наук, проф.

СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ

Ю.В. Пономарчук, канд. физ.-мат. наук (web-мастер);
Е.В. Листопадова (технический секретарь); **Е.Л. Рябкова** (переводчик)

В соответствии с распоряжением ВАК РФ от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-теоретический журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» включен в «Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки» по следующим отраслям научного знания и научным специальностям:

- 1. Философские науки: 09.00.01 – Онтология и теория познания; 09.00.03 – История философии; 09.00.11 – Социальная философия.*
- 2. Филологические науки: 10.02.01 – Русский язык; 10.02.04 – Германские языки; 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание.*
- 3. Психологические науки: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика.*

*Печатается по решению Совета ректоров вузов
Дальневосточного федерального округа № СР/ДФО-54а от 9 октября 2002 г.*

УЧРЕДИТЕЛЬ

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
(680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-16283
от 29 августа 2003 г. выдано Министерством Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Адрес редакции: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47, оф. 262,
Тел./факс: (4212) 40-71-93, E-mail: journal@festu.khv.ru

Web-site: www.eastjournal.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Y.M. Serdyukov, Doctor of Science (Philosophy), Professor

EDITORIAL BOARD

Philosophy

Yury M. Serdyukov, Doctor of Science (Philosophy), Professor, Executive Editor (Philosophy), Editor-in-chief

Andrei P. Zabiako, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Tomás Mariano Calvo-Martinez, PhD (Spain)

Rudolf L. Livshits, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Boris V. Markov, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Ivan B. Mikirtumov, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor

Sergei V. Pishun, Doctor of Science (Philosophy), Professor

Philology

Zoya G. Proshina, Doctor of Science (Philology), Professor, Executive Editor (Philology)

Uldanai M. Bakhtikireyeva, Doctor of Science (Philology), Professor

Elena L. Lysenkova, Doctor of Science (Philology), Professor

Nobuyuki Honna, PhD (Japan)

Elena A. Pervushina, Doctor of Science (Philology), Professor

Raymond Hickey, PhD (Germany)

Galina N. Lovtsevich, Doctor of Science (Philology), Professor

Psychology

Clarisa I. Vorobyova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Executive Editor (Psychology)

Larisa G. Dikaya, Doctor of Science (Psychology), Professor

Anatoliy N. Zankovsky, Doctor of Science (Psychology), Professor

Nataliya A. Kravtsova, Doctor of Science (Psychology), Professor

Laura Rogers, PhD (USA)

Martin Koschorke, PhD (Germany)

Tamara Kh. Nevstrueva, Doctor of Science (Psychology), Professor

Problems of the Far East

Evgeniy N. Spassky, Doctor of Science (Political Science), Professor,

Executive Editor (Problems of the Far East), Deputy Editor

Mikhail A. Kovalchuk, Doctor of Science (History), Professor

Nikolai E. Meretsky, Doctor of Science (Law), Professor

Oleg A. Rudetsky, Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor (Executive Secretary)

Yulia A. Tyurina, Doctor of Science (Sociology), Professor

Sergei V. Filonov, Doctor of Science (History), Professor

Anatoliy M. Shkurkin, Doctor of Science (Philosophy), Professor

MANAGING EDITORS

Evgeniy N. Spassky, Doctor of Science (Political Science), Professor

Oleg A. Rudetsky, Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor

Yulia A. Tyurina, Doctor of Science (Sociology), Professor

EDITORIAL STAFF

Y.V. Ponomarchuk, Candidate of Science (Physics) (Web Design);

E.V. Listopadova (Technical Secretary); **E.L. Riabkova** (Translator)

Journal of theoretical research is published in accordance with the decision of the Council of Rectors of Higher Educational Institutions in the Far Eastern Federal District № CR/FEFD-54a of October 9, 2002

FOUNDER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Far Eastern State Transportation University»

Office 262, 47 Seryshev Str., Khabarovsk, 680021

The registration certificate of mass media PI №. 77-16283 dated August 29, 2003 issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Editorial office address: Office 262, 47 Seryshev Str., Khabarovsk, 680021

Phone/fax: (4212) 40-71-93; E-mail: journal@festu.khv.ru

Web-site: www.eastjournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 10

СТАТЬИ 11

ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ

Анисимов А.Л. Калед Кушинг – пионер американской дипломатии в Китае 11

Бельды О.А. Внешнеэкономическая деятельность Дальневосточного федерального округа со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 2009–2011 годах 24

Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Творческое развитие концепции сообщества единой судьбы человечества в трудах современных политологов Китая 28

Завалишин А.Ю., Ким А.С. Состояние этноконфессиональных отношений в Хабаровском крае: геополитический аспект (по данным мониторинга 2018 года) 34

Ииутина Ю.А. О лингвокультурологическом аспекте политического дискурса Китайской Народной Республики (на материале высказываний китайских политиков четвертого и пятого поколения) 38

Луценко Е.Л., Баженова Н.Г. Тенденции и перспективы развития образовательных связей Дальневосточного региона России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона 43

Смоляков В.А., Захарова Т.И. Азиатско-Тихоокеанский регион: противоречивые взаимодействия геополитики и геоэкономики 48

Костюченко А.П. Демаркации российско-китайской границы на территории Амурской области в 90-е годы XX века 58

Кудрявцев И.Г. Дальневосточная экспансия России в конце XIX века 66

Мамаева Т.Г. Роль отечественного бизнеса в жизнедеятельности российской колонии в Маньчжурии и экономическом развитии региона (конец XIX века – 1945) 72

Рубанцов С.И. Процесс установления режима безопасности в Северо-Восточной Азии 78

Смоляков В.А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность 87

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Афанасенкова Е.Л., Куприна М.В. Учет возрастных особенностей юношеского возраста при организации воспитательной работы в образовательном пространстве вуза 94

Бойко Ж.В., Гукова И.Н. Отечественный и зарубежный опыт исследования гражданской идентичности 106

Гареева И.А. Особенности профессиональной социализации студентов медицинских вузов и молодых врачей 113

Королева И.В. От инклюзивного волонтерства к инклюзивному обществу, или Еще раз о толерантности 120

Леонтьев Ю.А. Минимизация проявлений экстремизма как фактор патриотического воспитания молодежи 126

Леонтьева Э.О. Патриотизм и общественное благо в системе ценностей российских и китайских студентов 132

Лунева Л.П. Языковая политика университета как важнейший компонент формирования высококультурной воспитательной среды 138

Баженова Н.Г., Луценко Е.Л. Проектная деятельность как аспект профориентационной работы в вузе ... 142

Матвеева Н.Ю. Ориентация профессионала в смысловой сфере общественной жизни как задача социологического образования в техническом вузе 148

<i>Михайлов В.В.</i> Студенческое отрядное движение в системе патриотического воспитания будущего профессионала (на примере Иркутского государственного университета путей сообщения)	157
<i>Самодурова Т.В., Анкудинова Е.В.</i> Профессионально-развивающие студенческие проекты как средство воспитательной работы в вузе	166
<i>Стерлигова О.П., Сокольская М.В.</i> Учебная мотивация как показатель профессионального самоопределения студентов транспортного вуза	173
<i>Ткаченко А.В., Злобина О.Г.</i> Определение мотивационно-ценностных показателей здоровья личности обучающегося при использовании здоровьесберегающей технологии воспитательной работы	178

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

<i>Березницкий С.В.</i> Роль японских военнопленных в формировании историко-культурного ландшафта в бассейне реки Тумнин в середине XX века (по воспоминаниям современных орочей).....	184
<i>Брейтман А.В., Прокопенко Д.Э.</i> «Книжная» история Дальнего Востока: издания на английском языке в фонде редких книг Педагогического института Тихоокеанского государственного университета.....	189
<i>Кузьмин В.Л., Нечитайлов С.М.</i> Дальневосточные организации меньшевиков в феврале – октябре 1917 года.....	198
<i>Чэнь Ци, Брейтман А.С.</i> Образы России в культуре современного Китая (по результатам анкетирования китайских студентов Шаньдунского транспортного университета и ДВГУПС)	204

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Шурухнов Н.Г.</i> Рецензия на учебное пособие А.В. Кузнецова, Н.Е. Мерещкого, А.С. Пудовикова «Организационно-тактические аспекты назначения экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях».....	209
IN MEMORIAM	212
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	213
К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ	214

CONTENTS

ARTICLES	10
----------------	----

PACIFIC GEOPOLITICS VECTOR

<i>Anisimov A.L.</i> Caleb Cushing – the Pioneer of the American Diplomacy in China	11
<i>Beldy O.A.</i> Foreign Economic Activity of the Far Eastern Federal District With the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) Countries in 2009–2011	24
<i>Boyarkina A.V., Pecheritsa V.F.</i> Creative Development of the Concept of Community of Common Destiny in the Works of Modern Political Scientists of China	28
<i>Zavalishin A.Yu., Kim A.S.</i> The Condition of Ethno-Confessional Relations in the Khabarovsk Region: Geopolitical Aspect (on Monitoring data 2018)	34
<i>Ishutina Yu.A.</i> On the Linguo-Cultural Aspect of the Political Discourse of the PRC (on the Material of Statements by the Chinese Politicians of the Fourth and Fifth Generation)	38
<i>Lutsenko E.L., Bazhenova N.G.</i> Trends and Prospects for the Development of Educational Ties of the Far Eastern Region of Russia With APR Countries	43
<i>Smolyakov V.A., Zakharova T.I.</i> Asia-Pacific Region: Contradictory Interactions of Geopolitics and Geoeconomics	48
<i>Kostyuchenko A.P.</i> Demarcations of the Russian-Chinese Border in the Amur Region Area in the 1990-s.....	58
<i>Kudryavtsev I.G.</i> Far Eastern Expansion of Russia at the End of the XIX Century	66
<i>Mamaeva T.G.</i> The Role of Domestic Business in the Life of the Russian Colony in Manchuria and the Economic Development of the Region (the End of the XIX Century – 1945)	72
<i>Rubantsov S.I.</i> Establishment of Security Mode in North-East Asia.....	78
<i>Smolyakov V.A.</i> Indo-Pacific as a Geopolitical Construct and Reality	87

STUDENTS SOCIALIZATION IN MODERN RUSSIAN UNIVERSITY

<i>Afanasenкова E.L., Kuprina M.V.</i> Youth Age Peculiarities at Organization of Educational Work at a Higher Educational Institution	94
<i>Boyko Z.V., Gukova I.N.</i> Domestic and Foreign Experience of Civil Identity Research	106
<i>Gareeva I.A.</i> Features of Professional Socialization of Medical Universities Students and Young Doctors	113
<i>Koroleva I.V.</i> From an Inclusive Volunteer to an Inclusive Society or Revisitedtolerance	120
<i>Leontev Yu.A.</i> Minimization of Extremism Manifestations as a Factor of Patriotic Education of Youth	126
<i>Leontyeva E.O.</i> Patriotism and Public Good in the Value System of Russian and Chinese Students	132
<i>Luneva L.P.</i> University Language Politics as One of the Most Significant Component of Cultural and Educational Environment Formation	138
<i>Bazhenova N.G., Lutsenko E.L.</i> Project Activities as an Aspect for Occupational Guidance at the University.....	142
<i>Matveeva N.Yu.</i> Orientation of a Professional in the Meaning Issues of Social Life as a Problem of Sociological Education in a Technical University	148
<i>Mikhaylov V.V.</i> Student Team Movement in the Patriotic Education System of the Future Professional (a Case Study of Irkutsk State Transport University)	157
<i>Samodurova T.V., Ankudinova E.V.</i> Professionally Developing Student Projects as a Tool of Educational Work an the University	166
<i>Sterligova O.P., Sokolskaya M.V.</i> Educational Motivation as an Indicator of Student’s Professional Self-Determination at the Transport University	173

Tkachenko A.V., Zlobina O.G. Definition of Motivational and Valuable Indicators of Health of the Identity of the Student When Using Health Saving Technology of Educational Work 178

PROBLEMS OF THE FAR EAST

Bereznitsky S.V. The Role of Japanese Prisoners of War in the Formation of Historical and Cultural Landscape in the Tumnin River Basin in the Middle of the XX Century (According to the Memoirs of Modern Orochis).....184

Breitman A.V., Prokopenko D.E. 'Book' History of the Far East: Editions in the English Language in the Fund of Rare Books of Pedagogical Institute at Pacific National University 189

Kuzmin V.L., Nechitajlov S.M. Far Eastern Organizations of Mensheviks in February – October 1917 198

Chen Qi, Breitman A.S. Images of Russia in the Culture of Modern China (Based on the Survey of Chinese Students From Shandong Transport University and Far Eastern State Transport University) 204

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Shurukhnov N.G. Review of the Textbook "Organizational and Tactical Aspects of Examination Assignment Performed in State Forensic Institutions" by Kuznetsov A.V., Meretskiy N.E., Pudovikov A.S.....209

IN MEMORIAM 212

AUTHORS GUIDELINES 215

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Очередной выпуск журнала содержит два тематических раздела. Первый из них посвящён геополитике дальневосточных стран и проблеме позиционирования России в регионе. В статье *В.А. Смолякова* анализируется концепция Индо-Тихоокеанского региона, её основные положения и их критика. Отмечается, что понятие АТР (или «Большой АТР») в большей степени отвечает геополитическим интересам современной России. В работе *А.В. Бояркиной* и *В.Ф. Печерицы* рассматривается концепция сообщества единой судьбы человечества, получившая развитие в трудах Си Цзиньпина и китайских учёных. Как подчёркивают авторы, став идейной основой внешней политики КНР, данная концепция «консолидирует китайскую нацию, поднимает её авторитет среди других народов». На основе анализа официальных выступлений Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина *Ю.А. Ишутин* исследован лингвокультурологический аспект политического дискурса Китая. В исторической перспективе XIX–XX вв. освещаются вопросы американской дипломатии в Китае (*А.Л. Анисимов*), демаркации российско-китайской границы (*А.П. Костюченко*), дальневосточной политики Российской империи (*И.Г. Кудрявцев*, *Т.И. Мамаева*), становления режима безопасности в Северо-Восточной Азии (*С.И. Рубанцов*). Этноконфессиональная конфликтность как фактор ослабления геополитического положения России в Северо-Восточной Азии исследована *А.Ю. Завалишиным* и *А.С. Кимом*. На основе результатов мониторинга 2018 г. авторы рассматривают социальную реакцию старожильче-

ского (местного) населения Хабаровского края на динамику этноконфессиональных отношений.

Следующий тематический раздел журнала включает в себя материалы Второй Всероссийской конференции «Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала», организованной под протекцией Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор). Конференция состоялась 6–7 декабря 2018 г. в ДВГУПСе и стала площадкой для обсуждения важнейших вопросов развития системы патриотического воспитания в высшей школе, анализа эффективности реализации мероприятий по данному направлению. Сквозь призму социализации будущего профессионала на конференции были рассмотрены системы методов и технологий воспитательной работы со студентами, способствующие личностно-профессиональному развитию, медиа- и интернет-технологии в воспитательном пространстве вуза, наставничество как технология формирования социокультурных и профессиональных компетенций. В конференции приняли участие представители академической науки и специалисты-практики в области воспитательной деятельности в высшей школе из Москвы, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Южно-Сахалинска, Биробиджана, Благовещенска, Тынды, Свободного, Уссурийска, Иркутска.

Редакторы выпуска
д-р полит. наук, проф. Е.Н. Спасский;
канд. филос. наук, доц. О.А. Рудецкий;
д-р соц. наук, проф. Ю.А. Тюрина

СТАТЬИ

ТИХООКЕАНСКИЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-11-23

КАЛЕБ КУШИНГ – ПИОНЕР АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КИТАЕ

А.Л. Анисимов

В отечественной историографии практически нет работ, которые рассматривали бы историю американо-китайских отношений середины XIX в. через призму личностей, способствовавших их становлению. В зарубежной историографии имеются несколько работ, посвященных К. Кушингу. С учетом степени изученности проблемы в данной статье поставлена задача проанализировать деятельность американского дипломатического представителя в Цинской империи К. Кушинга по реализации новых задач китайской политики США, поставленных Вашингтоном в начале 40-х гг. XIX в.

Ключевые слова: доктрина Тайлера, политика США, Китай, Цинская империя, особоуполномоченный, договор Ванся, Кaleb Кушинг, консульская юрисдикция, экстерриториальность.

CALEB CUSHING – THE PIONEER OF THE AMERICAN DIPLOMACY IN CHINA

A.L. Anisimov

In the national historiography there are practically no works that would consider the history of the American-Chinese relations of the mid – XIX century through the prism of individuals who contributed to their formation. In foreign historiography there are several works devoted to C. Cushing. Taking into account the degree of knowledge of the problem, this article sets the task of analyzing the activities of the American diplomatic representative in the Qing Empire, C. Cushing, to implement the new tasks of Chinese US policy set by Washington in the early 40s of the XIX century.

Key words: Tyler’s doctrine, United States policy, China, Qing Empire, commissioner, Treaty of Wanghia, Caleb Cushing, the consular jurisdiction, extraterritoriality.

Политика США в отношении Цинской империи в 40–60-х гг. XIX в. достаточно хорошо исследована, но деятельность американских дипломатов в Китае этого периода во многом прошла мимо внимания исследователей. В отечественной историографии практически нет работ, которые рассматривали бы историю американо-китайских отношений середины XIX в. через призму личностей, способствовавших их становлению. В зарубежной историографии имеются несколько работ, посвященных К. Кушингу. В первую очередь следует отметить биографию К. Кушинга, написанную американским исследователем К.М. Фьюссом [24], в которой он высоко оценивает деятельность Кушинга в качестве первого дипломатического представителя США в Цинской империи и заключенный им договор Ванся.

С. Пэн из Вашингтонского католического университета в статье «Первый договор между Соеди-

ненными Штатами и Китаем», опубликованной в «Чайниз сошил энд политикел сайенс ревью» в 1937 г., стремился доказать, что со времени миссии К. Кушинга в Китай начался длительный период дружественных и взаимовыгодных сношений между двумя странами, что названная выше миссия открыла новую эпоху в дипломатической истории США и Китая, стала символом прогресса. Пэн утверждал, что США уважают честь, достоинство и право Китая, не стремятся приобрести в Китае каких-либо территорий или концессий [30: p. 189, 181, 188].

Китайские гоминдановские историки воспитывались на основных концепциях англо-американской историографии. В связи с этим их концепции схожи с концепциями американской буржуазной историографии. К тому же зависимость гоминдановского Китая, тайбэйского правительства также не могла не наложить отпечатка на китайскую

Анисимов Александр Леонидович – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск).

Anisimov Alexander Leonidovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Socio-humanitarian and Economic disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk).

E-mail: anisimov0802@gmail.com

© Анисимов А.Л., 2019

буржуазную историографию. В связи с этим китайские буржуазные историки в своих трудах неизменно подчеркивают дружественные отношения между США и Цинской империей. Статьи П.К. Куо посвящены исследованию дипломатической деятельности К. Кушинга в Цинской империи, в них показана положительная роль этого договора в развитии американо-китайских отношений [26; 27]. Гоминдановские ученые утверждали, что между США и Китаем существовали непрерывные дружеские отношения, а руководящим принципом американских дипломатов, в частности К. Кушинга, была дружба с Китаем ради торговли. На эту дружбу, считает Вен Хуанма, работали «почти все без исключения американские миссионеры, купцы и дипломаты», США стремились достичь своих целей «посредством методов мирного проникновения и дружественных соглашений» [49: р. VI, 7, 12].

С учетом степени изученности проблемы в данной статье поставлена задача проанализировать деятельность американского дипломатического представителя в Цинской империи К. Кушинга по реализации новых задач китайской политики США, поставленных Вашингтоном в начале 40-х гг. XIX в. При написании работы были использованы архивные материалы, опубликованные дипломатические документы, англоязычная пресса, издававшаяся в Китае, США и Англии, а также работы отечественных, американских, китайских и английских исследователей.

Общественное мнение в США в период «опиумной» войны было в основном настроено против сотрудничества с Великобританией. Это было связано с существованием напряжённых отношений между США и Англией. Одной из причин первоначального отрицательного отношения США к английской агрессии в Китае было обострение англо-американских отношений в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в., в частности из-за неурегулированной канадской границы.

Антибританские настроения большинства американцев были выражены в запросе члена Палаты представителей Конгресса США от шт. Массачусетс К. Кушинга председателю Комитета по иностранным делам Ф.У. Пиккенсу относительно сотрудничества с Англией в китайских делах, сделанном 16 марта 1840 г. Кушинг выразил беспокойство по поводу того, что интерес, проявленный Конгрессом США к событиям в Китае, толкуется Англией как показатель склонности американского правительства сотрудничать с Великобританией для того, чтобы добиться торговых договоров от Китая. К. Кушинг выступил категорически против сотрудничества с Англией. Он заявил, что единственная цель Комитета состоит в охране интересов и поддержании чести Соединённых Штатов. По

словам Кушинга, в Гуанчжоу сложились благоприятные обстоятельства, которые давали «удобный случай попытаться поставить американскую торговлю с Китаем на справедливую и прочную основу в будущем». Таких же взглядов придерживался и Ф. Пиккенс. Но так как последний считал нереальным добиться договора с Цинской империей, то он видел единственной целью США в Китае «...поставить нашу торговлю с Китаем на равную основу с торговлей других наций и видеть, что ни одно преимущество не минуло нас». Что касается сотрудничества с Англией, то Пиккенс заявил, что в то время Великобритания не занимала такую позицию, которую можно было поддержать. Хотя, видимо, Пиккенс и не исключал возможности в будущем действовать совместно с Великобританией в Китае. Но сейчас США должны были действовать в своих «особых и независимых интересах и целях» [33: р. 172, 275].

В 1840 г. один из видных американских миссионеров П. Паркер вернулся из Китая в Соединенные Штаты, где 29 марта 1841 г. женился на Гарриет Колби Уэбстер, родственнице Дэниэла Уэбстера, тогдашнего государственного секретаря США [38: р. 6].

В Вашингтоне Паркер беседовал с вступившим в должность госсекретаря Д. Уэбстером. Он убеждал его отправить полномочного министра безотлагательно прямо ко двору маньчжурского императора. П. Паркер отстаивал точку зрения американских купцов и миссионеров, проживавших в Срединной империи. Его взгляды были близки взглядам Джона Куинси Адамса, видного государственного деятеля того периода.

Касаясь причин первой «опиумной» войны, Адамс утверждал, что главной ее причиной было высокомерие китайцев, а конфискация опиума цинскими властями являлась лишь поводом. Истинные причины, писал он, кроются в высокомерии и притязаниях Китая вести торговлю с европейцами «на оскорбительных и унижающих формах отношений между господином и вассалом» [12: р. 317–318]. Таким образом, Дж. Адамс встал на позицию оправдания английской агрессии в Китае.

П. Паркер встречался также с американскими президентами: Ван Бюреном, который занимал эту должность до марта 1841 г., Харрисом, избранным президентом в 1841 г., но умершим 4 апреля 1841 г., и Тайлером. Встречался Паркер и с ведущими американскими государственными и политическими деятелями: Дж. К. Адамсом, К. Кушингом и др. Он оказал, по мнению американских историков, значительное влияние на подготовку будущей миссии К. Кушинга в Китай [30: р. 177], способствовал повышению интереса американской общественности к Китаю и странам Востока вообще. Свидетельством роста интереса в США к странам

Востока, и в первую очередь к Китаю, было учреждение в 1842 г. Американского общества востоковедов. Первыми его членами были пионеры американского востоковедения, разработчики и проводники американской политики в Китае: И. Бриджмен, С.У. Уильямс, П. Паркер, К. Кушинг и др. [5: с. 24]. В июне 1842 г. П. Паркер вернулся в Гуанчжоу.

Таким образом, хотя США и были заинтересованы в открытии китайского рынка не меньше, чем Англия, но старались действовать несколько иным способом, не доводя дело до вооружённого конфликта.

Но в США были политические деятели, которые солидаризировались с действиями Англии в Китае. Одним из них был конгрессмен от шт. Массачусетс Дж. К. Адамс, занимавший пост государственного секретаря (1817–1825), президента США (1825–1829) и председателя Комитета по иностранным делам. Адамс был тесно связан с купцами из Массачусетса. Поэтому он был знаком со многими аспектами американо-китайских отношений, неизвестных или мало известных другим политическим деятелям.

Дж. К. Адамс принял активное участие в обсуждении китайских дел. 15–16 декабря 1840 г. он внёс на рассмотрение в Палату представителей резолюцию, которая запрашивала у президента копии всех документов, имевшихся в государственном департаменте и относящихся к американо-китайским отношениям. Адамс подчеркивал важность установления политических и торговых отношений между США и Цинской империей.

Резолюция, предложенная Дж. К. Адамсом, с поправкой К. Кушинга о том, что информацию об американо-китайских отношениях должен был дать не только госдепартамент, но и другие министерства, была одобрена Палатой представителей [34: р. 188].

Когда 27 декабря 1842 г. в Соединённых Штатах стали известны положения Нанкинского договора, К. Кушинг направил президенту письмо, в котором отмечал, что Англия путём вымогательств добилась у Китая открытия пяти новых торговых портов и передачи ей укрепленного порта. Чтобы не допустить установления английской монополии в Цинской империи, Кушинг рекомендовал президенту направить специальную миссию в Китай с целью ведения переговоров либо непосредственно с цинским двором в Пекине, либо, если первое окажется невозможным, с провинциальными властями с целью заключения договора между Китаем и США. В случае успеха в этой стране миссия могла бы затем отправиться в Японию с подобной же целью [32: р. 60].

Правительство США решило воспользоваться благоприятной возможностью, чтобы добиться от Пекина уступок и заключения договора с Цинской империей. Для этого необходимо было направить в Китай дипломатическую миссию, на чём уже на

протяжении нескольких лет настаивали американские купцы, торговавшие с Китаем, миссионеры и некоторые политические деятели. Главную роль в подготовке экспедиции, выработке политики Вашингтона в китайском вопросе и составлении соответствующих документов сыграл госсекретарь США Дэниэл Уэбстер, автор первой тихоокеанской доктрины Соединённых Штатов Америки – доктрины Тайлера, провозглашённой 30 декабря 1842 г. президентом страны Джоном Тайлером¹.

Практически все принципы доктрины Тайлера (сохранение территориальной целостности, равные условия действия на рынке страны, отказ от получения каких-либо преимуществ или привилегий, отказ от попыток установления контроля над страной) были перенесены на Китай и в период подготовки первой американской миссии в Китай, а Вашингтон и в дальнейшем руководствовался ими.

В своём послании Конгрессу США от 30 декабря 1842 г., написанном Д. Уэбстером, президент Дж. Тайлер (представитель партии вигов из Вирджинии) указывал, что в Китае произошли «события значительной важности»: война, заключение англо-китайского договора и открытие четырех дополнительных портов для английской торговли. В силу значительных интересов Соединённых Штатов в Китае, заявлял президент, необходимо было «разбить» изоляцию Цинской империи и поставить отношения между Вашингтоном и Пекином на договорную основу. Для этой цели Тайлер просил у Конгресса выделить ассигнования для посылки в Китай особополномоченного [10: р. 213; 14: р. 319; 16: р. 719; 3: л. 18].

По предложению К. Кушинга послание президента было передано на рассмотрение в комитет по иностранным делам. Затем вопрос о посылке миссии в Китай был передан в Конгресс.

24 января 1843 г. билль по этому вопросу был представлен Палате представителей от имени комитета по иностранным делам его председателем Дж. К. Адамсом, сторонником президента и членом партии вигов. Билль предусматривал ассигнование в сумме 40 000 долл., которыми должен был распоряжаться президент США.

Сенаторы отвергли предложение Тайлера назначить посланником во Францию Уайда, а министром финансов К. Кушинга, которого сенаторы

¹ Она определяла Гавайские острова в качестве американской сферы влияния. Взяв на вооружение неколониальные и неинтервенционистские принципы доктрины Монро 1823 г., доктрина Тайлера предусматривала сохранение территориальной целостности Гавайского королевства и предостерегала другие страны от попыток установления контроля над Гавайями. Доктрина Тайлера предусматривала принцип равенства всех стран в доступе на гавайский рынок и отрицала любое стремление получить особые торговые преимущества или привилегии в этой стране [36: р. 245].

демократы ненавидели за его переход к вигам и безоговорочную поддержку администрации Тайлера.

Ввиду отказа Эверетта во главе китайской миссии был поставлен Калев Кушинг. Но он был назначен на этот пост без санкции Сената, который никогда бы не утвердил его в этом звании, и в нарушение недавно принятого закона о посылке дипломатической миссии в Китай от 3 марта 1843 г. [3: л. 181, 89–90].

К. Кушинг², член Палаты представителей Конгресса США от Массачусетса, адвокат, выходец из купеческой семьи, которая составила капитал на опиумной торговле с Китаем, был близким другом президента Дж. Тайлера и госсекретаря Д. Уэбстера [17: р. 106]. Он был связан с китайской торговлей и отстаивал интересы предпринимателей Новой Англии, участвуя в формировании и проведении внешнеполитического курса США на Востоке. Кушинг принимал участие в разработке внешнепо-

литической линии Вашингтона в отношении Цинской империи и Гаваев при президенте Тайлере. Партийные разногласия сказались и при назначении главы миссии в Китай. Президент пошёл на нарушение процедуры назначения, не представив в Сенат кандидатуру своей креатуры К. Кушинга. Последний перешёл от вигов, чтобы стать одним из самых верных сторонников Тайлера, что вызвало ярость врагов президента – вигов, составлявших большинство в Сенате. Сенат никогда бы не утвердил Кушинга в качестве посланника США в Китае, как до этого его кандидатура трижды была отвергнута на пост министра финансов [22: р. 186]. Виги смотрели на Кушинга как на предателя. Президент Тайлер вопреки существовавшему законодательству единолично, без согласия Сената, члены которого находились в отпуске, назначил главой дипломатической миссии в Цинскую империю своего друга и ярого политического приверженца К. Кушинга.

Как только Конгресс одобрил посылку миссии в Китай, Д. Уэбстер обратился с письмом к американским купцам и фирмам, занятым в китайской торговле, с просьбой представить свои предложения. Семь бостонских фирм и отдельные купцы составили ответ на письмо госсекретаря, в котором дали следующие рекомендации:

- 1) миссию должен сопровождать соответствующий флот;
- 2) содействовать всеми средствами защите Китая против дальнейшей агрессии Англии, что привело бы китайцев к союзу с США;
- 3) миссия должна сначала остановиться в Макао, но можно и в Гуанчжоу, предпочтительнее же всего – в устье р. Пейхо (Байхэ);
- 4) заранее информировать местные цинские власти о прибытии миссии и о том, что она отправится на Север.

В связи с посылкой миссии в Китай, считали американские бизнесмены, может возникнуть необходимость прибегнуть к оружию и следовать примеру англичан в деле заключения договора. Если же посланник не найдёт путь к успеху, тогда он должен ждать более благоприятного времени. В случае провала миссии посланник должен быть отозван, оставив временного поверенного в делах США в Китае.

В других письмах американские торговцы писали о том, что купец не должен быть назначен на должность особоуполномоченного, так как китайцы пренебрежительно относятся к ним. Торговцы настаивали на урегулировании вопроса о должниках – китайцах, выступали против чрезмерных таможенных сборов, коррупции таможенных чиновников и произвольного прекращения торговли цинскими властями [21: р. 135–137].

Эти рекомендации американских купцов легли в основу инструкций Кушингу и проекта договора с Китаем.

² Родился в Солсбери, штат Массачусетс, в 1800 г. в семье Джона Ньюмарча Кушинга, богатого судостроителя и торговца, и Лидии Доу из Сибрука, штат Нью-Гемпшир. В возрасте 13 лет поступил в Гарвардский университет, который закончил в 1817 г., и преподавал математику в этом университете в течение 1820–1821 гг. Затем был допущен к практике в суд общей юрисдикции Массачусетса в декабре 1821 г. В 1824 г. он занимался юридической практикой в Ньюберипорт, где посещал первую Пресвитерианскую церковь. 23 ноября 1824 г. Кушинг женился на Кэролайн Элизабет Уайлд, дочери судьи Массачусетского Верховного суда Сэмюэла Самнера Уайльда. В 1825–1834 гг. (а также и в дальнейшем в разные годы) был депутатом конгресса штата Массачусетс с перерывом в 1829–1831 гг., когда он исполнял должность посла США в Испании. В 1835 г. начинается карьера К. Кушинга как федерального политика. В 1835–1843 гг. он сенатор. Во время работы в 27-м Конгрессе он являлся Председателем Комитета палаты представителей США по иностранным делам. Его политическая позиция всегда отличалась непоследовательностью. В 1843 г. президент Тайлер трижды предлагал Кушинга на пост секретаря Казначейства США, но Сенат США отказался утвердить его в этой должности. В 1843–1845 гг. чрезвычайный и полномочный посол США в Китае (в 1844 г. заключил первый договор между США и Китаем – договор Ванся). Во время Американо-мексиканской войны служил полковником 1-го полка массачусетских добровольцев. 14 апреля 1847 г. он получил чин бригадного генерала, но в военных действиях не участвовал. В 1851–1852 гг. являлся мэром Ньюберипорт, штат Массачусетс. В 1853–1857 гг. (при президенте Ф. Пирса) занимал должность Генерального прокурора США. С 1866 по 1870 г. К. Кушинг был назначен президентом Э. Джонсоном одним из трех уполномоченных для пересмотра и кодифицирования законов Соединенных Штатов. В дальнейшем Кушинг выполнял ряд сложных дипломатических миссий, в том числе в 1868 г. был участником делегации США на переговорах в Колумбии о прокладке Панамского канала и заключении договора о судоходстве по этому каналу; в 1871 г. участвовал в заседании международного трибунала в Женеве. В 1874–1877 гг. Кушинг был чрезвычайным и полномочным послом США в Испании. Калев Кушинг скончался 2 января 1879 г. в Ньюберипорт, штат Массачусетс, не дожив 15 дней до своего 79-летия [24].

Инструкции, данные К. Кушингу госсекретарём Д. Уэбстером, требовали, чтобы посланник без войны добился от Пекина открытия портов для американской торговли, предоставления США режима наиболее благоприятствуемой нации. Уэбстер настаивал на поездке посланника в Пекин с тем, чтобы добиться аудиенции у императора Цинской империи и передать ему письмо президента США. Из тактических соображений Кушинг должен был внушить китайскому руководству мысль о том, что он является «посланцем мира», подчёркивать «антиколониализм» Соединённых Штатов, дистанцируясь таким образом от агрессивной политики Великобритании и создавая этим благоприятную атмосферу для успешного ведения переговоров и достижения целей миссии. Особоуполномоченный должен был сообщить китайским властям, что США были одно время владением Англии, но добились независимости и с «мечом в руке» отстаивали завоёванную свободу в длительной войне с нею. Этот тезис должен был создать чувства общности судеб двух стран, у которых один враг – «коварный Альбион», и солидарности, что также должно было способствовать успеху миссии. В общем своими действиями Кушинг должен был создать у китайцев представление об американцах как о «христианской и благородной миролюбивой» нации, которую отличают от европейских наций выдающиеся качества [37: р. 250; 11: р. 92; 20: р. 682].

Согласно инструкциям «посол мира» должен был сообщить цинским властям о силе военно-морского флота США, чтобы сделать их более стоворчивыми. Силу флотов западных стран маньчжурская империя узнала уже во время англо-китайской войны. В заключении Уэбстер рекомендовал Кушингу пригрозить китайцам войной, если они отвергнут требования США. Инструкции носили не только коммерческий характер, как утверждают некоторые американские исследователи [48: р. 264], но и политический характер. Об этом говорилось и в самих инструкциях. Они предусматривали навязывание Цинской империи договора, используя шантаж, демонстрацию военной мощи США [47: р. 9–12; 13: р. 230; 40: р. 641]. Но в тех условиях это был, вероятно, единственно верный путь достижения желаемой цели в переговорах с Пекином.

Наряду с инструкциями К. Кушинг получил также письмо президента США Дж. Тайлера для передачи его цинскому императору в Пекине. Провозглашая, что «правительства двух столь великих стран должны жить между собой в мире» и что в Китай отправляется «посланник мира», президент настаивал на допуске своего представителя в столицу империи и на заключении договора о мире, который открыл бы Цинскую империю для американской торговли.

К. Кушинг получил статус не только особоуполномоченного США в Китае, но и чрезвычайного посланника и полномочного министра [40: р. 638, 661]. Секретарём миссии был назначен Флетчер Уэбстер, сын госсекретаря³.

В распоряжение Кушинга была предоставлена сильная эскадра военных судов в составе паровых фрегатов «Миссури», «Брендиуайн», брига «Перри» и военного шлюпа «Сент Луис». Эскадра насчитывала около 200 орудий. Её командующим был назначен коммодор Ф. Паркер. Отправка эскадры из четырёх военных кораблей была впечатляющей демонстрацией военно-морской мощи США. Другой американской эскадре, Тихоокеанской, которая в то время находилась у берегов Южной Америки, было приказано отправиться в Китай, чтобы там встретить Кушинга.

Перед отплытием в Китай К. Кушинг 17 июля 1843 г. выступил с речью в Банкер Хилл, в которой заявил, что он отправляется в Китай ради «цивилизации» с миссией мира и для того, чтобы открыть для Америки рынок дешёвых рабочих рук трёхсот-миллионного Китая [18: р. 60].

Американское правительство для того, чтобы прозондировать отношение Пекина к посылке Соединёнными Штатами миссии в Цинскую империю и подготовить заранее цинские власти, поручило своему консулу в Гуанчжоу Ф.С. Форбсу сообщить китайским властям о предстоящей американской дипломатической миссии в Пекин. В конце октября 1843 г. тот встретился в Гуанчжоу с императорским особоуполномоченным Ци Ином, генерал-губернатором наместничества Лянгуан (в которое входили две провинции – Гуанси и Гуандун) Ци Гуном и сообщил им об ожидаемом прибытии миссии Кушинга и его намерении добраться до Пекина. В ответ на это маньчжурские сановники заявили, что вопросы об американо-китайской торговле должны улаживаться в Гуанчжоу с императорским особоуполномоченным.

В связи с намерением американского посланника отправиться в Пекин Ци Ин напомнил о том, что Англия оговорила в Дополнительном договоре 1843 г., что если посланник какой-либо державы будет допущен в столицу империи, то такое же право получит и Великобритания. Поэтому было бы трудно, подчеркнул Ци Ин, отказать англичанам направить своего представителя в Пекин, что было крайне нежелательно для руководства Цинской империи, и цинские власти не хотели создавать прецедент [31: р. 132–138].

³ Ф. Уэбстер с презрением относился к китайскому народу. Из Китая он писал своему отцу: «Я смотрю на китайский язык и литературу как на вещи в высшей степени достойные презрения» [15: р. 220].

Получив петицию Ци Ина, император 15 ноября 1843 г. издал указ, в котором подчёркивалось, что визит в Пекин представителя страны Запада является нарушением традиционного правила Цинской империи, о чём должно быть сообщено американцам. В указе отмечалось, что разрешение императора торговать другим странам в открытых портах наравне с Англией есть проявление великодушия со стороны богдыхана.

У Ци Ина всё же не было твёрдой уверенности в том, что правительство США направило дипломатическую миссию в Китай. Он допускал, что сообщение Форбса может быть средством, чтобы прозондировать отношение китайских властей к вопросу о возможности принять посланника США, в чём он был отчасти прав.

В то же время Ци Ин отдал распоряжение Хуан Ентуну, финансовому особоуполномоченному, объяснить американскому посланнику, в случае его прибытия в Гуанчжоу, бесполезность миссии, так как все торговые привилегии американцы уже получили. В связи с этим посланник должен был вернуться назад в США, чтобы не дать повода другим странам поступать подобным же образом.

Император одобрил действия Ци Ина. Он приказал объяснить американскому посланнику бесполезность поездки на Север, в провинцию Чжили, где ему не разрешат даже сойти на берег, так как американцы никогда не платили дани. В соответствии с указом богдыхана Ци Ин, перед тем как отправиться из Гуанчжоу в Пекин, накануне прибытия Кушинга дал соответствующие распоряжения [31: р. 137–139].

После поражения Маньчжурской империи и заключения Нанкинского договора императорский особоуполномоченный на юге Китая, которому было поручено вести дела с европейцами, официально уведомил Э. Кинга, что Гуанчжоу будет вновь открыт для торговли с иностранцами 27 июля 1843 г. и что американцы, так же как и англичане, будут допущены в новые открытые порты для торговли по правилам, которые только что издало цинское правительство. Кроме того, Ци Ин осведомился, будут ли США назначать своих консульских агентов в каждый из пяти открытых портов.

Американский консул ответил, что вскоре должен прибыть в Китай особоуполномоченный из США, который и подготовит консулов для новых портов. А до тех пор роль консулов будут выполнять назначенные для этого капитаны и суперкарго американских судов, посещающие новые открытые порты. Они будут следить за своевременной уплатой пошлин, отвечать за поведение американских моряков и подчиняться торговым правилам, принятым правительством в Пекине.

В 1843 г. президент США Тайлер проинформировал Сенат о существовании обширной британской дипломатической службы в Китае и привлёк внимание сенаторов к необходимости защиты американских граждан в Цинской империи. В то же время в Сенат было передано исследование К. Кушинга о происхождении и истории консульских функций, которое содержало особый раздел, касающийся Китая [25: р. 55].

24 февраля 1844 г. на фрегате «Брендиуайн» К. Кушинг прибыл в Китай и поселился в Макао. Вскоре после своего прибытия он получил письмо от американского посланника в Лондоне Э. Эверетта, который сообщал, что китайское правительство согласилось предоставить американцам и другим нациям такие же права и привилегии, которые были предоставлены англичанам. Но Кушинг стремился не только добиться для американцев права наибольшего благоприятствования, но и закрепить его договором и достичь новых уступок от Пекина.

Значительная часть американской торговой общины в Китае была вполне удовлетворена своим положением, и в связи с этим американские торговцы боялись, что предполагаемая военно-дипломатическая миссия может вызвать недовольство цинских властей, что повлечет ухудшение отношений между американцами и китайцами. Об этом свидетельствуют письма американских купцов. Еще когда К. Кушинг был на пути в Китай, Э. Кинг писал госсекретарю: «...наши соотечественники имеют сейчас все привилегии, предоставленные британцам, и отношения правительства и народа Китая по отношению к американцам продолжают оставаться благоприятными». В связи с этим Кинг советовал избегать нанесения ущерба этим отношениям какими-либо действиями американского посланника [38: р. 23].

Другое письмо, опубликованное во влиятельной «Найлз Реджистер», относится ко времени прибытия Кушинга в Китай. В этом письме американский купец выразил желание, чтобы посланник США был где-нибудь в другом месте, а не в Китае, так как американские торговцы находились в большом страхе, что из-за действий Кушинга американцы потеряют все преимущества, которые они тогда имели перед англичанами. По мнению автора письма, американский дипломат не мог сделать более благоприятными условия для деятельности американцев в Цинской империи [12: р. 54].

Заметную роль в переговорах с цинскими представителями и в заключении первого американо-китайского договора, подписанного К. Кушингом в 1844 г., сыграли американские миссионеры, которые знали язык, обычаи и традиции китайцев. По прибытии в Макао в феврале 1844 г. Калейб Кушинг официально назначил П. Паркера секретарем диплома-

тической миссии с окладом 1500 долларов в год. Другой миссионер – И. Бриджмен оказал неоценимую помощь американскому посланнику как переводчик и консультант. В качестве секретаря миссии и переводчика П. Паркер вел переговоры с опытным цинским дипломатом, участвовавшим в подписании англо-китайского Нанкинского договора, казначеем провинции Гуандун Хуан Ентуном о деталях договора Ванся. Паркер помогал составлять проект некоторых наиболее важных статей и был автором статьи XVII, которая предоставляла американцам право проживать и право содержать больницы, кладбища и церкви в открытых портах [38: р. 8; 48: р. 269].

Во время пребывания американской дипломатической миссии в Гуанчжоу П. Паркер оказывал давление на цинские власти. Когда Ци Ин, императорский особоуполномоченный, прибыл в Кантон, он сначала нанес визит британскому посланнику Генри Поттингеру, а не Калебу Кушингу. В связи с этим Питер Паркер выразил неодобрение и предупредил, что США имеют 3 военных корабля в китайских водах и вскоре сюда придут еще 3 судна [48: р. 269], поэтому американцев надо уважать.

Деятельность Паркера во время переговоров с цинскими представителями в 1844 г. была высоко оценена К. Кушингом.

25 января 1845 г. он писал в Вашингтон, что на миссионеров Бриджмена, Паркера и мистера Хернисса легло «большое количество письменной и интеллектуальной работы» и что они «были в высшей степени полезны дипломатической миссии не только как толкователи и переводчики, но также как советники», так как долго находились в Китае и хорошо его знали [40: р. 645].

По прибытии в Китай Кушинг завязал переписку с генерал-губернатором Лянгуана Чен Юйцаем. 27 февраля в своей первой ноте Чен Юйцаю он информировал о том, что по пути в Пекин сделал временную остановку в Макао, чтобы пополнить запасы продовольствия и осведомиться о здоровье императора. Американский дипломат сообщал, что его целью является заключение договора о дружбе с Китаем. Получив ноту от Кушинга, Чен Юйцай пришёл к выводу, что США следуют не только по стопам Англии, но и желают даже превзойти её [26: р. 140–141].

В ответной ноте Чен Юйцай заявил, что американский военный корабль должен находиться вне порта, пока императору не доложат о прибытии посла. Генерал-губернатор категорически высказался против поездки Кушинга на Север и заключения отдельного договора с США, так как они не участвовали в войне с Китаем, а американские купцы уже торговали на равных условиях с англичанами и пользовались такими же привилегиями [7: с. 203].

В Вашингтоне уже в конце марта 1844 г. стало известно, что Кушинг не будет принят в Пекине.

В письме от 23 марта американский посланник заявил о своём намерении отправиться в Пекин и потребовал назначения императором особоуполномоченного, чтобы вести с ним переговоры. Кушинг выразил недовольство тем, что он не застал императорского особоуполномоченного в Гуанчжоу, и заявил, что если ему не будет позволено войти на военном корабле в устье реки Байхэ, он хотел бы в таком случае пойти в Пекин по внутренним водам Китая. В ответ Чен Юйцай заявил о необходимости ждать решения императора.

9 апреля, после получения петиции от Чен Юйцай, в которой сообщалось о прибытии американской миссии и требованиях Кушинга, император одобрил действия генерал-губернатора и приказал довести до сведения американского посланника, что он должен ждать прибытия особоуполномоченного в Гуандуне и ни в коем случае не плыть в Тяньцзинь. Переговоры о заключении договора могли состояться только в Гуандуне.

В дополнительном указе от этого же числа значилось, что для ведения переговоров с американцами назначается Ци Ин, который должен уладить все дела с США, так же как он сделал до этого с Англией [31: р. 146, 143–144].

Кушинг послал 13 апреля фрегат «Брендиуайн» к о. Хуанпу с «визитом вежливости». Остров находился всего лишь в 12 милях от Гуанчжоу. Командир фрегата Ф. Паркер предложил китайцам обменяться салютами и выразил желание посетить губернатора в Гуанчжоу. Цинские власти заявили протест и потребовали убрать фрегат с внутреннего рейда. На это Кушинг угрожающе ответил, что «если эти демонстрации не будут встречены соответствующим образом, то это может принести несчастье Китаю» и это, предупреждал он, произойдёт не по вине Соединённых Штатов [47: р. 268].

16 апреля Кушинг направил новое письмо Чен Юйцаю, в котором угрожал Пекину войной и захватом острова вблизи побережья Китая.

Военная демонстрация 13 апреля и нота Кушинга от 16 апреля были неприкрытым шантажом, при помощи которого он пытался заставить цинскую сторону пойти на уступки в вопросе о допуске в столицу империи и заключении договора.

Губернатор был вынужден терпеть все угрозы, неуважение и умышленную грубость ранних сообщений Кушинга. Последний считал, что долгая игра с перепиской с Чен Юйцаем не была бесполезной, она позволила ему сказать всё, что было необходимо сказать, по мнению американского дипломата, цинским властям с «крайней прямоотой и откровенностью» [7: с. 205; 12: р. 57].

10 мая Кушинг получил официальное извещение от Чен Юйцай о назначении Ци Ина генерал-губернатором Лянгуана и императорским особоуполномоченным.

Прибыв в Гуанчжоу, Ци Ин встретился с Чен Юйцаем и Хаун Ентуном, чтобы получить информацию о Кушинге. Затем Ци Ин сообщил последнему о своём прибытии в Гуанчжоу и направил в Макао Хуан Ентуна, чтобы выяснить намерения американского посланника и найти «средства управления» им. Император одобрил действия Ци Ина и предупредил его, что он ни в коем случае не должен был своими действиями вызвать какие-либо осложнения с посланником США [40: р. 151–152].

16 июня Ци Ин прибыл в маленькую китайскую деревню Ванся, расположенную недалеко от Макао, где начались переговоры между американскими и цинскими особоуполномоченными о договоре.

Во время переговоров с маньчжурскими сановниками Кашинг использовал угрозу пойти на север, в Пекин – в качестве рычага для того, чтобы содействовать быстрому завершению переговоров об удовлетворительном коммерческом договоре. Со своей стороны, чтобы принудить Кушинга отказаться от поездки в Пекин, Ци Ин угрожал прервать переговоры и не подписывать и не скреплять печатью договор [32: р. 105].

Кушинг использовал запугивания и угрозы достаточно умело и в подходящее время, но в то же время помнил об инструкциях, которые вменяли ему в обязанность подчёркивать мирные намерения США. Здесь проявился его талант ведения переговоров с китайцами, знание их обычаев и методов, приёмов и принципов их традиционной дипломатии, с которыми он ознакомился в период подготовки к поездке в Китай. Кушинг знал, что его блеф с поездкой в Пекин поможет ему добиться главной цели – заключить договор. Угрозы, компромиссы были только средствами достижения цели. Кашинг вполне обоснованно надеялся получить важные уступки путём угроз. К тому же американский посланник знал о позиции Ци Ина, которая заключалась в стремлении пойти на уступки западным державам, лишь бы не допустить новой войны.

Запугивание началось до прибытия Кушинга в Китай. Для подкрепления позиций американской миссии правительство США послало в Гуанчжоу военные корабли тихоокеанской эскадры «Сент Луис» и «Перри». В связи с прибытием этих кораблей Кушинг писал госсекретарю Апшеру (1843–1844): «...прибытие этих кораблей снимает с меня груз забот, касающихся государственных дел, так как, если не всё пойдёт гладко с Ци Ином, посольство имеет теперь средства, чтобы двинуться и действовать на Севере». По мнению Кушинга, необходимо было использовать «флот и армию» для того, чтобы сломать барьеры на пути проникновения в Китай [26: р. 43; 28: р. 155].

24 июня Ци Ин в сопровождении Хуан Ентуна навестил Кушинга. Во время беседы он заявил, что не

может быть и речи о поездке американца в Пекин. На это американский дипломат ответил, что он приехал в Китай по приказу президента и верительные грамоты должен вручить лично императору. Кушинг выразил желание отправиться в Пекин по внутренним водам Китая. После этой встречи Ци Ин в петиции богдыхану вполне обоснованно отметил, что американский особоуполномоченный постоянно использовал экспедицию на Север в качестве угрозы.

25 июня Кушинг, наконец, заявил Хуан Ентуну, что он останется в Макао и не поедет на Север, но поскольку это заявление было устным, Ци Ин считал, что ему нельзя доверять. Отказавшись от поездки в Пекин, Кушинг потребовал, чтобы ему было дано обещание допустить американского посланника в Пекин, если какая-либо другая нация пошлёт своего посланника в китайскую столицу. Заявив, что он не поедет в Пекин, Кушинг в то же время отказался передать верительные грамоты, потребовав присылки для этого особого чиновника. В связи с этим Ци Ин высказал опасение, что вопрос о верительных грамотах Кушинг в будущем мог использовать в качестве предлога для возобновления его требований о поездке в Пекин [31: р. 154, 156–158].

29 июня Ци Ин в ноте Кушингу обещал, что, если в будущем какой-либо посланник из западной страны будет допущен в Пекин, тогда и американский посланник будет принят в столице [46: р. 659].

Во время обсуждения проекта договора Кушинг пытался включить в него статью, предусматривавшую создание особого отдела в Пекине, который бы принимал сообщения из США, но Ци Ин выступил против включения этой статьи в договор. Император одобрил позицию, занятую в этом вопросе его особоуполномоченным.

Невыполнимыми или несовершенно считал Ци Ин и предложенные Кушингом статьи, предусматривавшие возвращение пошлин на товары, которые не были проданы в течение трёх лет; уничтожение китайских купеческих гильдий; строительство цинским правительством товарных складов; разрешение всем странам, как дружественным, так и враждебным, торговать где угодно; возможность для американских торговцев удалиться в случае, если Цинская империя и третья страна будут находиться в состоянии войны.

В проекте договора, представленном Кушингом, не было статьи, которая предусматривала бы предание китайскому суду американских контрабандистов и опиумоторговцев. Такая статья была внесена цинской стороной, и Кушинг был вынужден согласиться на неё.

Во время обсуждения тарифа Кушинг попросил снизить пошлину на свинец, что и было сделано Ци Ином. В остальном тариф совпадал с английским тарифом.

После того как в Пекине стало известно об отказе Кушинга от поездки на Север, Ци Ину было дано указание быстрее заключить договор с США [31: р. 158–159, 163–164].

Во время переговоров о заключении американо-китайского договора в 1844 г. один из американцев убил цинского подданного. Губернатор Гуандуна потребовал выдачи убийцы местным властям для наказания его по маньчжурским законам, как это практиковалось раньше (например, в случае с американским матросом Террановой в 1821 г. за убийство китайки). Несмотря на отсутствие юридической базы, Кушинг в этом случае применил принцип экстерриториальности и консульской юрисдикции, а затем включил его в договор Ванся. Он проинструктировал консула, что американцы не должны отдаваться китайскому правосудию и что впредь они должны быть объектом американских, а не китайских законов. Консул Форбс назначил комитет из 6 американцев для разбора дела. Комитет рассмотрел свидетельские показания, которые дали американцы, и единогласно определил, что убийство китайца было совершено при смягчающих обстоятельствах и явилось актом самозащиты. Об этом было доложено Ци Ину. Последний был вынужден согласиться с этим решением как беспристрастным и справедливым [22: р. 199]. Так, в 1844 г. американские дипломаты в одностороннем порядке, не имея на то законных оснований, ввели в практику консульскую юрисдикцию, воспользовавшись слабостью Цинской империи.

В заключённом в 1844 г. Кушингом и Ци Ином договоре Ванся значительное место было отведено организации американской консульской службы в открытых портах Китая: Гуанчжоу, Фучжоу, Нинбо, Шанхае и Амое.

В ст. IV договора говорилось, что для надзора и регулирования дел граждан США правительство Соединённых Штатов могло назначать консулов и других чиновников в вышеуказанные порты. Китайские власти должны были признать их в этом качестве и поддерживать официальные отношения и переписку с американскими консулами «на условиях равенства и взаимного уважения». В случае неуважительного к ним отношения со стороны местных властей консулы могли обратиться с жалобами к высшим чиновникам.

Статья XXI вводила консульскую юрисдикцию и принцип экстерриториальности.

Довольно подробно в договоре были расписаны права и обязанности консулов. Статья II устанавливала, что тариф пошлин может быть изменён китайским правительством только после консультации с американскими консулами и другими чиновниками. При прибытии американского корабля в открытый порт его документы сдавались на хранение

консулу или поверенному в делах, который должен сообщать о прибывшем корабле комиссару таможи для уплаты грузового сбора, о чём консул делал пометку в судовых документах (ст. VI).

Консулы в открытых портах ежегодно должны были составлять доклад о количестве посетивших порты американских судов, а также количестве и стоимости ввозимых и вывозимых товаров и представлять отчёты соответствующим генерал-губернаторам (ст. XXIII).

Американские торговцы могли обращаться через своих консулов к китайским властям с жалобами на китайских должников. Цинские власти должны были проводить расследование и заставлять своих подданных выплачивать долги, и, наоборот, китайские подданные могли через консулов искать возмещения долгов американских должников (ст. XVI).

Американские граждане могли обращаться к китайским властям через консулов и других чиновников, цинские подданные могли обращаться к американским консулам через свои местные власти. В случае споров между гражданами двух стран они должны были улаживаться сообща чиновниками двух стран (ст. XXIV).

Местные китайские власти должны были арестовывать мятежников и дезертиров с американских судов и выдавать их американским консулам или другим чиновникам (ст. XXIX) [41: р. 386–395].

3 июля 1844 г. в Ванся был подписан первый в истории американо-китайский договор. Так же как и Нанкинский договор, договор Ванся открывал для американской торговли пять портов Китая: Амой, Гуанчжоу, Нинбо, Фучжоу и Шанхай. Договор предусматривал введение тарифа, согласно которому американские торговцы не должны были платить более высокие пошлины, чем торговцы других стран. Так же как и в Нанкинском договоре 1842 г., по американо-китайскому договору отменялась исключительная торговля с купцами торговой гильдии «Гунхан» («Кохонг») в Китае. Правительство США получило право назначать в открытые порты своих консулов. Одним из важнейших положений договора было предоставление США, согласно статье II, права наиболее благоприятствуемой нации. Согласно этой статье на США и их граждан должны были распространяться все новые права и привилегии, которые могли быть в будущем предоставлены другим странам [2: л. 154; 39: р. 131; 42: р. 79; 14: р. 103; 45: р. 197; 4: с. 221].

В специфических условиях середины XIX в. на Дальнем Востоке принцип наибольшего благоприятствования стал орудием колониальной экспансии западных держав. Это признаёт и Дж. К. Фэрбэнк, который отмечал, что «принцип наибольшего благоприятствования был инструментом коммерче-

ской эксплуатации, средством, при помощи которого Китай мог быть поставлен в полуколониальное положение», он был частью «улицы с односторонним движением» и способствовал сплочению Запада [23: vol. II, p. 606].

Более тщательно, чем в Дополнительном договоре 1843 г. между Англией и Цинской империей, в договоре Ванся был проработан принцип консульской юрисдикции (ст. XVI, XXI, XXII, XXIX). Согласно договору вводился принцип экстерриториальности, что выводило американцев из-под действия китайских законов [41: p. 390, 392, 393]. Как уже отмечалось, этот принцип был навязан Цинской империи и налагал серьёзные ограничения на её суверенитет. Из-за этого положения договор Ванся имел огромную ценность для европейцев. Вполне обосновано утверждение современного американского историка Дж. Дэвиса о том, что экстерриториальность составила фундаментальное международное право на последующие 150 лет и не только обеспечила защиту американцам и другим иностранцам, но и служила в качестве средства распространения экспансии западного влияния и торговли в Китае. Экстерриториальность способствовала развитию иностранных коммерческих предприятий и служила средством обеспечения контроля значительной частью иностранцев над торговлей в Китае. Она также явилась щитом для деятельности христианских миссионеров и служила опорой в создании международных селтльментов, стимулировала использование «дипломатии канонерок» [23: vol. I, p. 363].

В отличие от англичан американцы по договору 1844 г. получили право задерживаться в портах Китая, не платя пошлин, и переходить из порта в порт, не уплачивая пошлин вторично [40: p. 561–563].

Договор 1844 г. запрещал американцам торговлю в неоткрытых портах и лишал американских торговцев, занятых опиумной торговлей, покровительства американского флага и защиты их со стороны американских консулов. Но Вашингтон не запретил опиумную торговлю, которую вели граждане США. Фактически правительство Соединённых Штатов снимало с себя ответственность за опиумную контрабанду. Правительство США устранилось от претворения на практике этой статьи и возложило на один Китай борьбу с опиумной контрабандой, что поощрило опиумоторговцев. Запрет остался на бумаге [44: p. 485; 29: p. 178, 184–185].

Американские граждане получили право нанимать в Китае слуг, чернорабочих, моряков, торговых посредников, языковедов и лиц других профессий.

Важным пунктом американо-китайского договора, которого не было в договорах Англии с Китаем, был пункт о строительстве церквей в открытых пор-

тах (ст. XVII). Это давало возможность американцам расширять миссионерскую деятельность и идеологическое проникновение в Китай, хотя договор официально и не разрешал подобную деятельность.

Одним из важных положений договора была возможность его пересмотра через 12 лет. Правда, ст. XXXIV предусматривала пересмотр не всего договора, а лишь «незначительные изменения», относящиеся к вопросу о торговле и судоходстве [42: p. 77; 47: p. 17; 2: л. 156]. Но, как показали последующие события, эта статья была использована западными державами для выдвижения требования к Пекину о пересмотре договоров 40-х гг. XIX в. с Цинской империей.

В целом договор Ванся был очень благоприятным для США, он заложил краеугольный камень в систему американо-китайских отношений и открыл новую эпоху в дипломатической истории США и Китая. Он оказал большое влияние на отношение Запада к Цинской империи, способствовал установлению более тесных контактов между западной и китайской цивилизациями.

Договор был результатом не войны США с Цинской империей, а дипломатических переговоров. В договоре не содержалось положений об отторжении какой-либо части китайской территории, что имело место в англо-китайских договорах. С миссии Кушинга начинается длительный период дружественных отношений между двумя государствами. Договор 1844 г. положил конец первому периоду американо-цинских отношений, когда экономические интересы США не были юридически и дипломатически закреплены. Договор способствовал росту интереса американской буржуазии и политиков к Китаю.

Договор не позволил Великобритании установить своё преобладающее влияние в Китае, что было и в интересах Пекина. Он значительно облегчал дальнейшую экспансию США в Цинскую империю, которая могла теперь координироваться также и из самого Китая через консулов, посланников и других официальных лиц американского правительства в Поднебесной. Вашингтон полностью использовал благоприятную возможность, навязав Китаю неравноправный договор, который был использован США, Англией и Францией в их новых домогательствах к Пекину.

Договор Ванся был в значительной мере результатом агрессии Великобритании в Китае. Это признавал и Кушинг. 5 июля 1844 г. он писал: «Я признаю, что Соединённые Штаты и все другие нации должны быть благодарны Англии за то, что она совершила в Китае. Соединённые Штаты извлекли из этого много пользы для себя. Но, в свою очередь, договор Ванся своими новыми статьями предоставляет огромные выгоды для торговли Британской импе-

рии, поскольку дополнительный английский договор предусматривает, что любые новые привилегии, дающиеся Китаем другим странам, будут также распространены на Англию» [6: с. 107].

Таким образом, Кушинг фактически признал не только общность интересов США и Англии в Китае, но и определённую степень «соучастия» их в навязывании ему системы неравноправных договоров.

Договор Ванся послужил эталоном для других капиталистических держав и в первую очередь Франции, которая, как и США, в 1843 г. направила торгово-дипломатическую миссию во главе с Лагрене с целью заключения договора с Цинской империей. Миссия имела также целью определить какой-нибудь остров у берегов Китая или Индонезии, где можно было бы устроить французскую военно-морскую базу [8: с. 64].

К. Кушинг гостеприимно встретил французского посланника и солидаризировался с целями Франции в Китае, но в то же время американский дипломат стремился не допустить, чтобы французы получили такие уступки у Пекина, которые укрепили бы позиции Франции в Цинской империи в ущерб США.

На торжественном обеде в честь прибытия Лагрене в Китай 25 августа 1844 г. в доме американского коммерсанта Г. Ная Кушинг напомнил о существовании старого союза между США и Францией и призвал к единению ради спасения цивилизации. Хотя трудно было представить, что Цинская империя, проводившая политику самоизоляции, как-то угрожала существованию западной цивилизации. Вторжение западных держав в Китай он приравнивал к крестовому походу, в котором нет больше англичан, американцев и французов, а есть люди Запада. Но попытка Франции приобрести военно-морскую базу и торговый порт у берегов Китая была пресечена дипломатией Кушинга. Он имел сильные позиции в Китае. Лагрене доносил в Париж: «Заключение американского договора поставило меня в очень щекотливое положение, ... ибо сегодня не может быть и речи о том, чтобы осуществить наши проекты уступок и гарантий, достигнутые Англией и уже известные в Париже до моего приезда» [9: с. 85].

24 октября 1844 г. в Хуанпу был подписан первый франко-китайский неравноправный договор, составленный по американскому образцу.

По завершении американско-цинских переговоров 4 июля К. Кушинг сделал официальное заявление, в котором подчеркнул, что договор Ванся – наиболее важный из всех договоров, которые имели место между США и любой другой страной. Кушинг предвидел, что договор вызовет раздражение Великобритании тем, что США исключительно мирными средствами, искусной дипломатией добились

больших преимуществ в Китае, чем Англия, которая потратила много крови для того, чтобы подписать договоры с Пекином. Он считал, что договор Ванся вызовет серьезное соперничество между США и Великобританией, в котором Соединённые Штаты будут побеждать Англию.

Американские миссионеры в Китае очень высоко оценили значение договора Ванся, который, по мнению И. Бриджмена, кардинально изменил взаимоотношения между Цинской империей и другими странами, создал благоприятные условия для деятельности иностранцев в Китае [19: р. 126–127].

27 августа Кушинг отправился в США на бриге «Перри», назначив временно поверенным в делах США в Китае Ф.А. Паркера, командующего американской эскадрой, а И. Бриджмена и П. Паркера в качестве китайских секретарей Американской дипломатической миссии. И. Бриджмен, кроме того, исполнял в ней должность капеллана.

В Соединённые Штаты К. Кушинг вернулся с триумфом. Важность его достижений в Китае была признана американской общественностью. Американская пресса высоко оценила результаты миссии, отмечая, что «Кушинг добился очень важного договора с Китаем» [1: л. 32].

Удовлетворено действиями Кушинга в Цинской империи было и правительство США. Президент Тайлер в специальном послании Палате представителей от 24 февраля 1845 г. заявил, что китайская миссия добилась полного успеха в достижении тех целей, ради которых она была послана в Китай, и поставила американо-китайские отношения на новую основу [45: р. 184–185, 358].

Пекин ратифицировал договор Ванся 4 августа 1844 г. О ратификации договора императором Ци Ин сообщил в неофициальной ноте Кушингу.

В Вашингтоне текст договора был получен 10 декабря 1844 г. и был в тот же день представлен президентом Тайлером на ратификацию в Сенат. 16 декабря договор был единогласно одобрен Сенатом и на следующий день подписан президентом [40: р. 633–634; 10: р. 252].

Для обмена ратификационными грамотами в Китай был направлен особоуполномоченный Александр Х. Эверетт (из Массачусетса). Кроме того, он был уполномочен заключить договор с Японией по типу договора Ванся. Из-за того, что Эверетт заболел, его заменили коммодором Дж. Биддлом, командующим ист-индской эскадрой, который и произвёл обмен ратификациями 31 декабря 1845 г. в деревушке неподалёку от Гуанчжоу [40: р. 635–636].

Нельзя не отметить и исключительную роль К. Кушинга, пионера американской дипломатии в Китае, который проявил дипломатическое мастерство, политическую интуицию, настойчивость в достижении цели своей миссии, не следуя слепо

инструкциям, переступая их, когда считал нужным, не переходя, однако, опасной грани, которая вела к войне. Кушинг показал знание традиционной китайской дипломатии, её принципов, методов и приёмов и использовал это, а также незнание Пекином и его сановниками западной дипломатии для достижения цели – заключения очень выгодного для США договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. МИД. Канцелярия, 1844 г. – Оп. 469. – Д. 171.
2. АВПРИ. – Ф. МИД. Канцелярия, 1846 г. – Д. 205.
3. АВПРИ. – Ф. МИД. Канцелярия, 1847 г. – Оп. 469. – Д. 171.
4. *Гримм, Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / Э.Д. Гримм. – Москва : Институт востоковедения, 1927. – 221 с.
5. *Занегин, Б.Н.* Основные этапы развития китаеведения в Соединённых Штатах Америки / Б.Н. Занегин // Современная историография стран зарубежного Востока. Вып. I. Китай / отв. ред. Б.Н. Занегин. – Москва : Изд-во восточ. лит., 1963. – С. 11–87.
6. *Мурадян, А.А.* Критический анализ американской историографии тихоокеанской политики США в XIX в. : дис... д-ра ист. наук / А.А. Мурадян. – Москва, 1975. – 392 с.
7. *Мурадян, А.А.* Экспансия США в бассейне Тихого океана и Юго-Восточной Азии (конец XVII – первая половина XIX в.) : дис... канд. ист. наук / А.А. Мурадян. – Москва, 1964.
8. Международные отношения на Дальнем Востоке. Книга первая. С конца XVI в. до 1917 г. / А.Л. Нарочницкий [и др.]. – Москва : Мысль, 1973. – 324 с.
9. *Тодер, Ф.* Тайвань и его история (XIX в.) / Ф. Тодер. – Москва : Наука, 1978. – 338 с.
10. A compilation of the messages and papers of presidents, 1789–1897 / Comp. by J.D. Richardson. – Washington : Government Printing Office, 1897. – Vol. 4.
11. A documentary history of the U. S. Foreign relations / Ed. D.F. Long. – Washington, 1980. – 122 p.
12. *Abend, H.* Treaty Ports / H. Abend. – Garden City (New York) : Doubleday, Doran & Company, 1944. – VIII. – 271 p.
13. American foreign policy: A documentary survey, 1776–1960 / Ed. by D.B. Goebel. – New York : Holt, Rinehart and Winston, inc., 1961. – XXI. – 458 p.
14. American foreign policy: Formulation and practice. – Ann Arbor (Mich.) : Edwards Brothers, inc., 1937. – 553 p.
15. *Bartlett, I.H.* Daniel Webster / I.H. Bartlett. – New York : W.W. Norton, 1978. – 333 p.
16. *Beard, C.A.* The rise of American civilization. In two volumes / C.A. Beard, M.R. Beard. Volume I. The agricultural era. – New York, 1928. – 824 p.
17. *Beeching, J.* The Chinese Opium wars / J. Beeching. – London : Hinchinson of London, 1975. – 352 p.
18. *Benton, T.* Thirty Year's View; or f History of the American Government for Thirty Years, from 1820 to 1850. In Two Volumes / T. Benton. – New York : Greenwood Press, 1968. – Vol. II. – 788. – XXII p.
19. *Bridgman, E.J.G.* The Pioneer of American Missions in China: the Life and Labors of Elijah Coleman Bridgman / E.J.G. Bridgman. – New York : A. D. F. Randolph, 1864. – VIII, XI. – 296 p.
20. *Curty, M.* «The Flowery Flag Devils»: The American image in China 1840–1900 / M. Curty, J. Stalkier // Proceeding of American Philosophical Society. – 1952. – Vol. 96. № 5 (October, 15). – P. 663–690.
21. *Dennett, T.* American in Eastern Asia. A critical study of the policy of the United States with reference to China, Japan and Korea in the 19-th century / T. Dennett. – New York : Barnes and Noble, Inc., 1941. – XVIII. – 725 p.
22. *Dulles, F.R.* The Old China trade / F.R. Dulles. – New York, 1970. – 228 p.
23. Encyclopedia of American foreign policy / Ed. A. DeConde. – New York : Scribner, Cop, 1978. – Vol. I. – XXIII. – 371 p.; Vol. II. – 372–751 p.
24. *Fuess, C.M.* The Life of Caleb Cushing / C.M. Fuess. 2 vols. – New York : Harcourt, Brace and Co., 1923.
25. *Griffin, E.* Clippers and consuls. American consular and commercial relation with Eastern Asia, 1845–1860 / E. Griffin. – Ann Arbor (Michigan), 1938. – XXII. – 533 p.
26. *Kuo, Ping Chia.* Caleb Cushing and Treaty of Wanghia, 1844 / Kuo Ping Chia // Journal of Modern History. – 1933. – Vol. 5. № 1. – P. 34–54.
27. *Kuo, P.C.* A Critical Study of the First Anglo-Chinese War, with Documents / P.C. Kuo. – Westport (Connect) : Hyperion Press, inc., 1973. – IX. – 315 p.
28. *Lens, S.* The foreign of American empire: A history of American imperialism from the revolution to Vietnam / S. Lens. – New York : Thomas Y. Crowell Company, Appollo Edition, 1974. – 462 p.
29. *Morse, H.B.* Far Eastern International Relations. In Two Volumes / H.B. Morse, H.F. MacNair. – New York, 1967. – Vol. 1. – 596 p.
30. *Pan, S.C.C.* The First Treaty between the United Statue and China / S.C.C. Pan // The Chinese Social and Political Science Review. – 1937. – Vol. XXI. № 2. – P. 155–189.
31. *Swisher, E.* China's Management to the American Barbarians: A Study of Sino-American Relations, 1841–1861, with Documents / E. Swisher. – New Haven (Connect.) : Far Eastern Publications, Yale University, 1953. – XXI. – 844 p.
32. *Swisher, E.* Early Sino-American Relations, 1841–1912. The Collected Articles of Earl Swisher / Ed. by K.W. Rea / E. Swisher. – Boulder (Colorado) : Westview Press, 1977. – XII. – 228 p.
33. The Congressional Globe / By J.C. Rives. – Washington : The Globe Office (The Office of Blair and Rives), 1840. – Vol. VIII. – 552. – VI. – 907 p.
34. The Congressional Globe / By J.C. Rives. – Washington : The Globe Office (The Office of Blair and Rives), 1841. – Vol. IX. – 13. – 262 p.
35. The Congressional Globe / By J.C. Rives. – Washington : The Globe Office (The Office of Blair and Rives), 1845. – Vol. XIV. – 408. – 421 p.
36. The papers of Daniel Webster. Diplomatic papers / Ed. by K.E. Shewmaker and K.R. Stevens. – Hanover (New Hampshire) – London : University Press of New England, 1987. – Vol. 2. (1850–1852). – XXXIII. – 820 p.
37. The record of American diplomacy: documents and readings in the history of American foreign relations / Ed. by R.J. Bartlett. – 2 ed., enlarge. – New York : Alfred A. Knopf, 1950. – XX. – 768. – XVII p.
38. *Tong, Te-kong.* United States Diplomacy in China, 1844–60 / Tong Te-kong. – Seattle, 1964. – XVI. – 332 p.

39. Treaties and conventions concluded between the United States of America and other powers, since July 4, 1776. – Washington : U.S. Government Printing Office, 1871. – IX. – 912 p.
40. Treaties and other international acts of the United States of America / Ed. H. Miller. – Washington : United States Government Printing Office, 1934. – Vol. 4. – XXVI. – 855 p.
41. Treaties between Great Britain and China, and between China and foreign powers, and orders in council, rules, regulations, acts of Parliament, decrees and notifications affecting British interests in China / By E. Hertslet. – London : Harrison and Sons, 1896. – Vol. 1. – 768 p.
42. Treaties between the Empire of China and foreign powers together with regulations for the conduct of foreign trade etc. / Ed. by W. F. Mayers. – Shanghai : North-China Herald, 1877. – VIII. – 225. – XI p.
43. Treaties between the Empire of China and foreign powers together with regulations for the conduct of foreign trade ect. / Ed. by W.F. Mayers. – Shanghai : North-China Herald, 1902. – Vol. I. – XIV. – 332 p.
44. Treaties, Conventions, etc., between China and Foreign States. – Shanghai. : The Inspector General of Customs, 1908. – Vol. I. (Russia, International Protocol, Great Britain, United States of America, France, Import Tariff Agreement). – XIII, CXLIV. – 754 p.
45. Treaties, conventions, international acts, protocols and agreements between the United States of America and other powers, 1776–1909 / Comp. by W.W. Malloy. – Washington : Government Printing Office, 1910. – Vol. 1. – XXVI. – 1230 p.
46. *Tsiang, T.F.* The Extension of Equal Commercial Privilege to Other Nations than the British after the Treaty of Nanking / T.F. Tsiang // *The Chinese Social and Political Science Review*. – 1931. – Vol. XV. № 3. – P. 422–444.
47. United States policy toward Chins: diplomatic and public documents, 1839–1939 / Sel. by P.H. Clyde. – New York, 1964. – 321 p.
48. *Varg, P.* United States foreign relation, 1820–1860 / P. Varg. – East Lansing : Michigan State University Press, 1979.
49. *Wen, Hwan Ma.* American Policy Toward China. As Revealed in the Debates of Congress / Wen Hwan Ma. – New York, 1970.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-24-27

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 2009–2011 ГОДАХ

О.А. Бельды

Статья содержит анализ внешнеэкономического сотрудничества в 2009–2011 гг. регионов Дальневосточного федерального округа со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Обращение к анализу внешнеторговой деятельности продиктовано потребностью участия органов государственной власти, предпринимателей в формировании внешнеэкономических, кооперативных и хозяйственных связей с организациями и предприятиями иностранных государств в историческом аспекте и дает возможность оценки эффективности использования имевшихся ресурсов в целях улучшения сложившейся ситуации в экономике.

Ключевые слова: АТР, Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество, Дальний Восток, интеграционные процессы.

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT WITH THE ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION (APEC) COUNTRIES IN 2009–2011

O.A. Beldy

The article contains the analysis of foreign economic cooperation of the Far Eastern Federal District with the APEC countries in 2009–2011. Appeal to the analysis of foreign trade activities is dictated by the need for participation of state authorities, entrepreneurs in the formation of foreign economic and cooperative relations with organizations and enterprises of foreign countries in a historical aspect. It provides an opportunity to assess the effectiveness of the use of available resources in order to improve the current situation in the economy.

Key words: Pacific Rim, Asia-Pacific Economic Cooperation, Far East, integration process.

Географическое соседство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), в том числе АТЭС – одного из наиболее динамично развивающихся районов мира, ставит перед субъектами Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе задачу активизировать внешнеэкономическую деятельность в целях экономической безопасности и эффективного внедрения в международные рынки товаров и услуг. Особенно актуальной задача развития интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана стала в период подготовки к саммиту Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2012 г.

К странам АТЭС относятся: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Китай, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Гонконг, Перу, Республика Корея, Россия, Сингапур, Соединенные Штаты, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония. В странах-членах проживает около 40 % мирового населения, на них приходится приблизительно 54 % ВВП и 44 % мировой торговли.

Сегодня экономические инициативы дальневосточных регионов в рамках международной деятельности ориентируются на проекты по таким направлениям, как формирование транспортных коридоров, международной энергетической инфраструктуры, экспорт природных ресурсов (нефть, газ, лес, рыба и т.д.) и привлечение как российских, так и иностранных инвестиций в производственную сферу. Все это позволит увеличить экспортный потенциал Российской Федерации, а также создать необходимые рабочие места в малонаселенных регионах России.

В 2011 г. внешнеторговый оборот в Дальневосточном федеральном округе составил 34 391,5 млн долл. США, что на 8159,2 млн долл. США больше, чем в 2010 г. (увеличение на 31,1 %), при этом экспорт увеличился на 6633,3 млн долл. США (на 35,7 %), а импорт – на 1525,9 млн долл. США (на 19,9 %).

В 2011 г. наибольший объем внешнеторгового оборота Дальнего Востока пришелся на АТЭС – 28 202,1 млн долл. США, или 82 % от стоимости внешнеторгового оборота, увеличение на 29,1 % к

Бельды Ольга Александровна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета (Хабаровск).

Beldy Olga Aleksandrovna – Candidate of Science (Culturology), Senior lecturer of the Department of Philosophy at Far Eastern State Medical University.

E-mail: olga_beldy99@mail.ru

© Бельды О.А., 2019

уровню 2010 г. Для сравнения в 2009 г. на долю стран АТР приходилось 93,96 % всей внешней торговли Дальнего Востока (или 15 920,4 млн долл. США). Доля внешнеторгового оборота Дальнего Востока со странами АТР во внешней торговле России со странами АТР составила 3,4 %.

По итогам 2009 г. основные страны-контрагенты АТЭС во внешней торговле с Дальним Востоком России – КНР (31,4 %), Республика Корея (29,0 %), Япония (28,5 %), США (5,2 %), Филиппины (1,3 %), Австралия (0,9 %), Вьетнам (0,8 %), Канада (0,6 %). На эти страны приходилось 97,7 % внешнеторгового оборота Дальнего Востока России с основными странами АТР.

На долю стран АТР в 2009 г. приходилось 86,0 % всего экспорта и 84,4 % всего импорта Дальнего Востока России.

Распределение внешнеторгового оборота между странами-контрагентами в 2011 г. представлено на рис. 1.

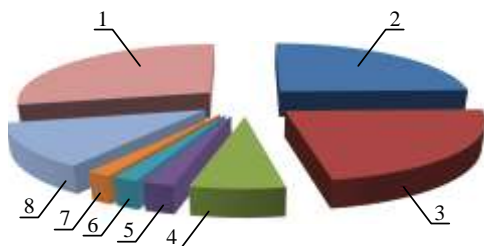

Рис. 1. Удельный вес стран-контрагентов во внешнеторговом обороте за 2011 г.: 1 – Республика Корея (28,4 %); 2 – Китай (24,6 %); 3 – Япония (22,6 %); 4 – Бельгия (6,7 %); 5 – Соединенные Штаты (2,2 %); 6 – Индия (1,8 %); 7 – Швейцария (1,7 %); 8 – прочие (12,1 %)

Среди стран АТР крупнейшими странами-контрагентами во внешнеторговом обороте в 2011 г. являлись:

- Республика Корея – 9780,6 млн долл. США, или 28,4 % стоимости товарооборота Дальнего Востока. Увеличение стоимости в 1,6 раза, или на 3545,5 млн долл. США;

- Китай – 8457,0 млн долл. США, или 24,6 % стоимости товарооборота. Увеличение стоимости на 21,1 %, или на 1 471,4 млн долл. США;

- Япония – 7760,6 млн долл. США, или 22,6 % стоимости товарооборота. Увеличение стоимости на 12,0 %, или на 832,7 млн долл. США;

- Соединенные Штаты – 741,8 млн долл. США, или 2,2 % стоимости товарооборота. Увеличение стоимости на 21,6 %, или на 131,7 млн долл. США.

В 2009 г. на долю регионов Дальнего Востока России пришлось 22,5 % всего российского экспорта в страны АТР и 7,8 % всего российского импорта из стран АТР.

В 2009 г. 84 % экспорта Дальнего Востока России со странами АТР распределялось следующим образом: Республика Корея (31,3 %), Япония

(29,9 %), КНР (20,1 %), Филиппины (1,4 %), Новая Зеландия (0,9 %) и США (0,4 %).

Экспорт региона в 2011 г. составил 25 212,4 млн долл. США, произошло увеличение на 6633,3 млн долл. США (на 35,7 % по сравнению с 2010 г.).

На экспорт в страны дальнего зарубежья приходится 24 838,4 млн долл. США, что составляет 98,5 % от общей стоимости экспорта. Стоимость экспортных операций в страны дальнего зарубежья в 2011 г. увеличилась на 34,2 % (рис. 2).

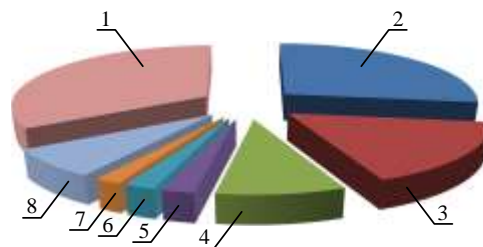

Рис. 2. Удельный вес стран-контрагентов в экспорте за 2011 г.: 1 – Республика Корея (33,6 %); 2 – Япония (27,2 %); 3 – Китай (16,5 %); 4 – Бельгия (9,0 %); 5 – Индия (2,3 %); 6 – Швейцария (2,2 %); 7 – Израиль (1,8 %); 8 – прочие (7,4 %)

Основные торговые партнеры при экспорте:

- Республика Корея – 8462,6 млн долл. США, или 33,6 % от общего объема экспорта. Произошло увеличение экспорта на 3112,3 млн долл. США (в 1,6 раза). Главные статьи экспорта: нефть сырая и нефтепродукты сырые – 76,9 %; рыба мороженая – 7,3 %; газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие – 5,6 % от стоимости экспорта в Республику Корею;

- Япония – 6855,4 млн долл. США, или 27,2 % от общего объема экспорта. Произошло увеличение экспорта на 700,1 млн долл. США (на 11,4 %). Главные статьи экспорта: газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие – 47,7 %; нефть сырая и нефтепродукты сырые – 40,2 %; буксиры и судатолкачи – 3,3 % от стоимости экспорта в Японию;

- Китай – 4169,9 млн долл. США, или 16,5 % от общего объема экспорта. Произошло увеличение экспорта на 1094 млн долл. США (на 35,6 %). Главные статьи экспорта: нефть сырая и нефтепродукты сырые – 33,7 %; рыба мороженая – 22,1 %; лесоматериалы необработанные – 13,8 % от стоимости экспорта в Китай.

В 2009 г. товарная структура вывоза продукции с Дальнего Востока России в страны АТР характеризовалась ярко выраженной ориентацией на экспорт сырья, в первую очередь: топливно-энергетические ресурсы – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, уголь каменный, газ природный сжиженный, электроэнергия (72 %); рыба и морепродукты (15,5 %); драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы (11,8 %); древесина и изделия из неё (8,7 %).

Экспорт топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки достиг 21,343 млн т. Продукция экспортировалась в Японию (40 % физического объема), Республику Корею (30 %), КНР (10 %), Филиппины (1,3 %) и другие страны.

Экспорт сырой нефти, включая газовый конденсат, достиг 13,3 млн т. Нефть экспортировалась в Республику Корею (44,5 % физического объема), Японию (39,9 %), КНР (11,6 %), Филиппины (2 %), Новую Зеландию (1,4 %), Таиланд (0,6 %). В 2009 г. впервые экспортирована электроэнергия в КНР (29,1 млн долл. США).

Уголь каменный экспортируется на рынки Японии, Республики Кореи и КНР. Рыбо- и морепродукты экспортировались в девять стран АТР. Не осуществлялся экспорт рыбо- и морепродуктов в Новую Зеландию, Индонезию, Канаду, Малайзию, Мексику, Сингапур, Филиппины, Чили.

В 2011 г. на импорт в страны дальнего зарубежья приходилось 9162,4 млн долл. США, что составило 99,8 % от общей стоимости импорта. Стоимость импортных операций в страны дальнего зарубежья в 2011 г. увеличилась на 20 % (рис. 3).

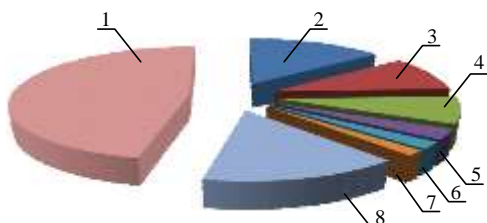

Рис. 3. Удельный вес стран-контрагентов в импорте за 2011 г.: 1 – Китай (46,7 %); 2 – Республика Корея (14,4 %); 3 – Япония (9,9 %); 4 – Соединенные Штаты (7,6 %); 5 – Норвегия (2,9 %); 6 – Германия (2,0 %); 7 – Франция (1,5 %); 8 – прочие (15,1 %)

Основой импорта товаров из стран АТР на Дальний Восток России являются продовольственные товары (43,2 %); машины, оборудование и механизмы (22,2 %); электрические машины и оборудование (7 %); изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды (7 %); ткани, текстиль, текстильные изделия и обувь (5,1 %); пластмассы и изделия из них (4,8 %); суда, лодки и плавучие конструкции (4 %); летательные аппараты (3,7 %).

Импорт осуществлялся из следующих стран:

- Китая – 4287,1 млн долл. США, или 46,8 % от общего объема импорта. Увеличение импорта на 377,4 млн долл. США (на 9,7 %). Основные статьи импорта: другие виды обуви – 7,1 %; обувь с верхом из кожи – 5,5 %; бульдозеры, экскаваторы – 3,2 % от стоимости импорта из Китая;

- Республики Кореи – 1318,0 млн долл. США, или 14,4 % от общего объема импорта. Увеличение импорта на 433,3 млн долл. США (на 49 %). Основные статьи импорта: кузова для автомобилей 8701–8705 – 15,3 %; части и оборудование автомо-

билей 8701–8705 – 9,0 %; двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия – 7,3 % от стоимости импорта из Республики Кореи;

- Японии – 905,2 млн долл. США, или 9,9 % от общего объема импорта. Увеличение импорта на 132,6 млн долл. США (на 17,2 %). Главные статьи импорта: автомобили легковые, кроме 8702 – 15,1 %; бульдозеры, экскаваторы – 9,6 %; части и оборудования для автомобилей 8701–8705 – 8,9 % от стоимости импорта из Японии;

- Соединенных Штатов – 697,8 млн долл. США, или 7,6 % от общего объема импорта. Увеличение импорта на 146,5 млн долл. США (на 26,6 %). Главные статьи импорта: вертолеты, самолеты, космические аппараты и ракеты – 15,2 %; автомобили грузовые – 7,7 %; свинина – 6,4 % от стоимости импорта из США.

Таким образом, в 2011 г. в Дальневосточном федеральном округе произошло увеличение объема внешнеторгового оборота на 31,1 % (на 8159,2 млн долларов США), увеличение стоимости экспорта на 6633,3 млн долл. США (на 35,7 %) по сравнению с 2010 г., а импорт увеличился на 1525,9 млн долл. США (на 19,9 %).

Сальдо торгового баланса сложилось положительным и составило 16 033,2 млн долл. США, что на 5107,5 млн долл. США больше, чем в 2010 г.

В динамике за период 2009–2011 гг. в развитии внешней торговли Дальнего Востока России со странами АТР отмечался рост объема внешнеторгового оборота на 12,3 млрд долл. США.

Вывод. Несмотря на стабилизацию внешнеэкономической деятельности в Дальневосточном федеральном округе предстоит предпринять дальнейшие усилия для активизации сотрудничества в области региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений, что в конечном итоге приведет к повышению экономического роста и процветанию в регионе, укреплению Азиатско-Тихоокеанского сообщества.

Проделанная автором в Управлении Минпромторга России по Дальневосточному району аналитическая работа по сравнительному анализу внешнеторговой деятельности может быть полезна в переговорах с иностранными делегациями, прибывающими в регион для обсуждения вопросов дальнейшего развития внешнеэкономического сотрудничества.

Кроме того, сравнительный анализ торгово-экономического сотрудничества субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе и стран АТЭС может быть использован для поиска средств в урегулировании проблем, оказывающих влияние на многосторонние торговые отношения, и контроля за реализацией соглашений и договоренностей в рамках членства России в ВТО, подготовки прогнозов социально-экономического развития регионов, что в конечном итоге послужит

укреплению экономических позиций России в мире, будет способствовать налаживанию делового взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными партнерами, поиску потенциальных партнеров российских предприятий.

Предложения и возможные направления внешнеэкономического и инвестиционного сотрудничества. Для развития дальневосточных регионов, в том числе в сфере внешнеэкономического сотрудничества, необходимо активизировать деятельность России и ее регионов в АТР, повысить конкурентоспособность товаров и услуг, производимых на Дальнем Востоке, путем формирования и обновления нормативной правовой базы, создания

благоприятных условий для предприятий по освоению выпуска новых видов конкурентоспособной на мировых рынках инновационной продукции, осуществления сертификации производимых товаров и услуг, специализации и диверсификации промышленного комплекса для перехода от сырьевой направленности к высокотехнологичной; обеспечить продвижение российских торгово-экономических, культурно-образовательных и туристических возможностей в АТР.

Участие России, ее дальневосточных регионов в интеграционных проектах АТР должно базироваться на корреляции взаимных интересов с региональными партнерами (таблица).

Таблица

Направления развития экономических отношений

Отрасль	Преимущества для России	Преимущества для стран АТР
Энергетика, в том числе мирный атом	Диверсификация поставок энергоресурсов и оборудования, в том числе возобновляемых источников энергии	Надежные поставки энергоресурсов
Нефтегазовая индустрия	Диверсификация поставок нефтегазовых продуктов и оборудования	Строительство нефтехранилищ и нефтеперерабатывающих предприятий, доступ к технологиям, повышение энергобезопасности стран АТР
Транспорт и логистика	Рост грузооборота в авиации и объема на железнодорожном и морском транспорте, возможные инвестиции в совершенствование Транссиба, морских и авиационных портов на Дальнем Востоке и в Сибири	Новые транспортные возможности в торговле с Россией, странами СНГ и Европой
Высокие технологии	Коммерциализация научных достижений	Доступ к передовым технологиям
Машиностроение	Инвестиции в промышленность	Поставки российского промышленного оборудования, в том числе энергетического или сырьевого назначения
ВПК	Расширение рынков сбыта российских вооружений и оборудования двойного назначения	Надежные поставки современного вооружения и спецоборудования по ликвидации чрезвычайных ситуаций, контртерроризм
Туризм	Развитие туристической индустрии в сибирских и дальневосточных регионах	Рост туристической индустрии
Космос	Инвестиции в космическую отрасль	Доступ к высоким технологиям
Образование	Рост инвестиций	Подготовка квалифицированных кадров
Установление побратимских связей	Развитие торгово-экономических, культурных и туристических связей, сотрудничество в области образования	Диверсификация торгово-экономических связей, рост туристов из России, научный и студенческий обмен

Следует признать, что ожидать от стран АТР мощных инвестиционных вливаний в российскую экономику не приходится. Многие компании здесь связаны с крупным западным капиталом и, рассматривая свои потенции, оглядываются на мнение зарубежных партнеров. С другой стороны, учитывая стремление многих развивающихся стран диверсифицировать торгово-экономические связи, Россия могла бы предложить им развивать отношения на указанных в таблице направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за 2009–2011 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. – Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095
2. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/home>
3. Социально-экономическое положение Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/main>
5. Сайт Министерства регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/>

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-28-33

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТОЛОГОВ КИТАЯ

А.В. Бояркина

В.Ф. Печерица

В статье рассматривается концепция сообщества единой судьбы человечества председателя Си Цзиньпина. Цель статьи – проанализировать творческое развитие данной концепции в трудах китайских ученых. Она является одной из главных дипломатических стратегий КНР в последние годы. Авторы считают, что формирование этой концепции, ее реализация представляет собой стратегическое видение Китая глобального управления и международных отношений, которое базируется на прочной конфуцианской культурной основе. Эта инициатива служит ответом на глобальные угрозы и противоречия современного мира, которые вызывают серьезную озабоченность у людей нашей планеты.

Ключевые слова: Китай, концепция сообщества единой судьбы человечества, Си Цзиньпин, инициатива «Пояс и путь», концепция «Тянься», традиционная культура Китая.

CREATIVE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF COMMUNITY OF COMMON DESTINY IN THE WORKS OF MODERN POLITICAL SCIENTISTS OF CHINA

A. V. Boyarkina

V. F. Pecheritsa

The article discusses the Chinese President Xi Jinping's concept community of common destiny. The purpose of the article is to analyze the creative development of this concept in the works of Chinese scientists. It has become one of the main Chinese diplomatic strategies in recent years. The authors believe that the shaping of this concept, its implementation reflects China's strategic vision for global governance and international relations, which is based on a solid Confucian cultural foundation. This idea is a response to the global challenges and contradictions of the modern world, which are of great concern to the people on the globe.

Key words: China, concept of community of common destiny, Xi Jinping, One Belt One Road initiative, "Tianxia", China's traditional culture.

Идеи о единой судьбе человечества мы находим уже в трудах древних китайских мыслителей. Они высказывали мысли о гармоничных отношениях Поднебесной с другими странами, о взаимовыгодном сотрудничестве, обеспечении мира, развитии, безопасности и стабильности государств, регионов и в мире в целом [2: с. 153]. Уже к III в. до н.э. в Поднебесной сформировалась система «Тянься» (天下) – своеобразная древняя модель междуна-

родных отношений. Свое обоснование и развитие она получила в период правления династии Чжоу, которая «стремилась к объединению всего мира под одной крышей». По мнению философа Чжао Тин'яна, это был способ устранения негативного внешнего влияния либо конфликта в рамках того, что тогда считалось цивилизованным миром [3]. Чжао Тин'ян объясняет философскую основу этой концепции как конфуцианское понятие «жить и

Бояркина Анна Владимировна – кандидат политических наук, доцент Академического департамента английского языка Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

Boyarkina Anna Vladimirovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies at Far Eastern Federal University (Vladivostok).
E-mail: aboyarkina@gmail.com

Печерица Владимир Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

Pecheritsa Vladimir Fedorovich – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Politology of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies at Far Eastern Federal University (Vladivostok).
E-mail: pacific@dvfu.ru

© Бояркина А.В., Печерица В.Ф., 2019

позволять жить другим странам», в основе которого лежит устранение конфликта вместо поощрения личных интересов. Такой способ сосуществования является наиболее рациональной формулой мира и стабильности. «Мир в системе "тянься" в нашем гиперсвязном, взаимозависимом обществе ... должен строиться на более широкой основе гармоничной разносторонности, которая охватывает все цивилизации, а не одностороннее требование одной цивилизации к универсальности» [3].

В современных условиях концепция «Тянься» получила творческое развитие в трудах Си Цзиньпина и китайских ученых. Она стала идейной основой внешнеполитического строительства КНР [2: с. 153].

По мнению американского аналитика китайского происхождения Цзы Яна, одним из главных факторов возрождения концепции «Тянься», которая стала частью традиционной политической культуры Китая, является «духовная пустота», которую необходимо заполнить конфуцианством как современной формой образовательной модели. Си Цзиньпин заинтересован в том, чтобы политическая культура, уходящая корнями в историю императорских династий начиная с III тысячелетия до н.э., способствовала борьбе против агрессивных социальных пороков и влияния иностранных культур [17].

Как известно, концепция сообщества единой судьбы человечества (类命运共同体) впервые прозвучала в отчетном докладе КПК на 17-м съезде в 2007 г. Пекин стал использовать этот термин, для того чтобы подчеркнуть важные и уникальные отношения с другими странами, в частности с соседями Китая [12: с. 29].

Свое развитие эта концепция получила в материалах 18-го съезда КПК в конце 2012 г., был сформулирован подход Китая к глобальному управлению и обоснованы предложения и меры поддержки Китаем роста и развития всего мира [23]. Эту мысль председатель Си Цзиньпин неоднократно повторяет и развивает в своих выступлениях: во время визита в Африку в марте 2013 г.; в выступлении на Боаосском форуме 2013 и 2015 гг. [11]; во время турне по странам АСЕАН. В 2013 г. на конференции по дипломатической работе с соседними странами в Пекине руководитель Китая подчеркнул, что «осознание сообщества единой судьбы поддержано и в соседних странах». Этот тезис был принят в качестве руководящего принципа дипломатии КНР с ее соседями [4]. 18 января 2017 г., выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе и в Организации Объединенных Наций в Женеве с докладами, Си Цзиньпин заявил о том, что Китай полностью привержен делу создания «одного дома для всего человечества» [16; 20]. «Мы призываем все страны создать прекрасный мир, чистый и безопасный, построить сообщество единой

судьбы человечества общими усилиями», заявил на 19-м съезде КПК Си Цзиньпин [1; 14]. Эту мысль он повторил в марте 2018 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва: «Солнечный свет сообщества стран единой судьбы осветит весь мир» [19].

Анализируя содержание первых заявлений лидера КНР, китайские ученые пришли к выводу о том, что в них сформулированы лишь общие представления о сообществе стран единой судьбы человечества, отсутствуют конкретные внешнеполитические предложения Китая по обновлению миропорядка. Новая китайская модель мироустройства рассчитана на решение общих проблем, стоящих перед человечеством. Она опирается на теоретический фундамент традиционной китайской культуры, которая поощряет мир и сотрудничество [15: с. 198; 4; 6].

В более поздних заявлениях Си Цзиньпина и китайских политологов обнаруживается больше конкретики. Лидер Китая обращается уже к соседним странам с предложением совместно решать общие проблемы [21].

Выступая в 2013 г. на конференции, посвященной дипломатической работе с соседними странами, Си Цзиньпин сделал акцент на стратегическом значении соседних стран с точки зрения географии, окружающей среды и дипломатических отношений. Он подчеркнул, что когда Китай реализует дипломатию с соседними странами, ему необходимо применять трехмерную, многоэлементную стратегию выхода за пределы времени и пространства. Экономические и торговые связи между Китаем и соседними странами становятся все более тесными, с беспрецедентным культурно-материальным обменом. Такая ситуация требует от Китая идти в ногу со временем и быть более активным в разработке дипломатических стратегий и проведения дипломатической работы. Руководство КНР прилагает усилия, прежде всего, для сотрудничества с соседними странами с целью ускорения подключения их к инфраструктуре, построения «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XIX века» [21]. Этот проект предлагает двигаться от построения двусторонних сообществ единой судьбы к региональным сообществам единой судьбы, а затем к сообществу единой судьбы человечества.

Эту идею председатель Си Цзиньпин подробно развил в своем выступлении на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Концепция сообщества единой судьбы человечества содержит пять направлений регионального и глобального сотрудничества со странами мира, включая политическое партнерство, безопасность, экономическое развитие, культурные обмены и окружающую среду [10].

Критически осмысливая эти направления, китайские политологи замечают, что они представ-

ляют пока общие принципы сотрудничества КНР с другими странами, что многие вопросы в них пока только поставлены, и нет ответа, как их реализовывать на практике [15: с. 198]. Задача экспертов и аналитиков дать прогноз, конкретные предложения сотрудничества Поднебесной с другими странами. Реализация этих принципов, особенно военного сотрудничества, считает профессор Янь Сюэтуан из университета Цинхуа, является сложной задачей для Китая и многих стран-партнеров [13: с. 169]. Остается много проблем и противоречий в экономическом и экологическом взаимодействии КНР с другими странами.

Творчески развивая и дополняя концепцию общества единой судьбы человечества, китайские ученые исследуют причины и предпосылки возникновения этой концепции и трудности ее реализации. Они пытаются определить критерии общества, пути и способы его формирования.

Так, профессор Юй Суй утверждает, что она может стать лучшим средством для развития и стимулирования «глобальной деревни». Чтобы разрешить все глобальные проблемы, ликвидировать угрозы и вызовы, человечество должно объединиться в одну планетарную деревню. Китай как ответственная и великая держава осознает масштабы вызовов, с которыми сталкивается мир, а именно: медленный рост мировой экономики, периодически сопровождаемый кризисами, увеличение разрыва в уровне благосостояния, рост напряженности в региональных горячих точках и распространение нетрадиционных угроз безопасности, таких как терроризм, киберпреступность, инфекционные заболевания и изменение климата и др. [14] Эти и другие угрозы и вызовы заставляют страны и народы консолидироваться. Это является главной причиной перехода человечества к обществу единой судьбы, считает профессор Чэнь Сян'ян [18: с. 58].

Стремление стран к богатству, силе, социальному прогрессу, экономическому развитию и благосостоянию своего народа также способствует единению государств. Хотя совместное построение такого общества представляет собой трудную задачу, государствам будет легче выполнить ее, сотрудничая и взаимодействуя. «Мы не должны отказываться от своих мечтаний, потому что реальность вокруг нас слишком сложна; мы не перестанем следовать нашим идеалам только потому, что они кажутся нам недоступными», – утверждает Си Цзиньпин [22].

Профессор Юй Суй полагает, что концепция Си Цзиньпина «Общество единой судьбы человечества» жизненна и построена на реальных расчетах стремления человечества к миру и согласию. Китай верит в нее и вселяет уверенность в ее жизнеспособности другим народам. Власти КНР верят и в

руководящую роль ООН как центра мирового порядка, в ее успешный опыт, который можно использовать в создании сообщества единой судьбы человечества [14].

Руководство КНР призывает людей всех стран работать в открытом, инклюзивном, чистом и прекрасном мире, с системой общей безопасности. Страны должны уважать друг друга, обсуждать вопросы как равные, решительно отвергать менталитет «холодной войны» и политику силы, а также применять новый подход к развитию международных отношений и инфраструктурных коммуникаций, а не конфронтации, к созданию партнерств, а не союзов. Государствам следует взять на себя обязательства по урегулированию споров посредством диалога, координации мер реагирования на угрозы и противодействия терроризму во всех его формах. Страны должны совместно стимулировать торговлю и инвестиции и способствовать созданию более открытой формы экономической глобализации, всеобъемлющей и сбалансированной, с целью приобретения взаимовыгоды. В новых цивилизационных отношениях государства должны заменить отчуждение и отдаленность обменов, столкновения взаимным обучением, а превосходство сосуществованием. Взаимодействуя в окружающей среде, странам следует сотрудничать по проблемам изменения климата и защищать планету ради человеческого выживания [14].

Профессор Юй, как и многие другие аналитики КНР, уверен, что прежде всего необходимо найти общее понимание данной концепции, ее жизнеспособность, перспективы развития. Государства, большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, равны в суверенитете. Предпосылками к построению общества в данном случае выступают равенство, взаимное доверие, взаимное обучение и взаимовыгодное сотрудничество. Устав ООН и другие базовые нормы, регулирующие международные отношения, человечество уже выработало. Они должны послужить правовой основой для строительства общества единой судьбы человечества. Первым крупным шагом для формирования концепции, считает Юй Суй, должен стать мегапроект «Пояс и путь», который призван содействовать координации политики, созданию коммуникационных и инфраструктурных объектов, беспрепятственной торговле, финансовой интеграции и развитию связей между людьми на евразийском пространстве [14].

Инициативу Си Цзиньпина «Пояс и путь» можно рассматривать в качестве комплексной логистической платформы для построения общества единой судьбы человечества.

Кроме того, считают китайские ученые, необходимо уважать права других народов в выборе соб-

ственного пути развития, поддержать международное правосудие и противодействовать навязыванию воли другим, препятствовать вмешательству во внутренние дела других государств. Следует также устранить различные предрассудки и недоразумения. Сообщество стран единой судьбы человечества предполагает в равной степени учитывать интересы и соблюдать выполнение задач. То, насколько грамотно правительства стран смогут обеспечить оптимальное соотношение между этими двумя факторами, будет определять будущее этого сообщества. Например, Великобритания взяла на себя обязанности, которые сложно выполнить, и в результате это привело к негативному экономическому эффекту и ситуации «Brexit».

Человечество должно уважать, защищать природу и гармонично с ней сосуществовать. Охрана окружающей среды – важный элемент в построении сообщества единой судьбы человечества [14]. Предотвращение международного терроризма и противостояние ему также являются неотъемлемой задачей при построении сообщества.

Основной мотивирующей силой реализации концепции сообщества стран единой судьбы является эскалация территориальных споров между Китаем и государствами АСЕАН в Южно-Китайском море, необходимым условием для Пекина является налаживание связей с этими странами [8: с. 91; 9]. Эти конфликты препятствуют успешной реализации дипломатии с соседними странами, направленной на поддержание регионального мира и стабильности и для содействия развитию Китая. Руководство КНР поставило в качестве приоритетной задачи поддержание хорошего партнерства с соседними странами (周边是首要) [18: с. 58; 9: с. 358]. Некоторые соседние страны опасаются роста Китая, ухудшаются отношения со странами АСЕАН, особенно с Вьетнамом и Филиппинами, что представляет серьезную угрозу для реализации этой задачи.

Укрепляет сотрудничество Поднебесная и с Тихоокеанскими островами (например, Самоа, Фиджи), считая их «неотъемлемой частью новой дипломатии в отношении глобального Юга» [9: с. 360–361]. Особое внимание уделяется отношениям с Фиджи в связи с его вкладом в региональную торговлю с Китаем и дипломатической деятельностью. Самоа, одного из союзников Китая в регионе, также связывают благоприятные экономические и политические отношения [9: с. 361].

Намерение руководства КНР построить сообщество единой судьбы человечества можно расценивать как противодействующую меру политики Вашингтона «возвращения в Азию» или стратегии «перебалансировки в Азии» («rebalance to Asia» strategy) [4; 7: с. 62–63]. Пекин использует иной

подход, характеризующийся как «强势但不强硬», что переводится как «сильный, но не жесткий». Эта уверенность объясняется тем, что Китай является второй по величине экономикой в мире, а военный рост КНР вызывает беспокойство в АТР.

Профессор Синь Цян полагает, что поведение Китая в отношении морских территориальных споров в АТР развивается от «сдержанной быстроты» до «агрессивной быстроты». Вызывает интерес тот факт, что КНР, реализуя строительство сообщества стран единой судьбы с государствами Юго-Восточной Азии, ставит цель исключить США из региона. То, как Китай начал представлять свои собственные идеи в сложившейся региональной экономической, политической ситуации и структуре безопасности, можно рассматривать как усилия по противодействию американской стратегии «перебалансировки в Азии» [7: с. 62–63; 15: с. 200].

Цзинь Кай проводит параллель сообщества единой судьбы человечества с концепцией Д. Трампа «America First». Аналитик выделяет одним из фундаментальных вопросов современной мировой политики систематическую халатность и бездействие господствующего западного либерального порядка, который является частью глобальной стратегии США с момента начала «холодной войны» [5].

В современном мире, когда сохраняются острые проблемы, например, региональные конфликты, неравномерное глобальное развитие, трансграничные угрозы и, прежде всего, низкая эффективность глобального управления, – в Соединенных Штатах возникла популистская тенденция реализации концепции «America First», которая вновь стала политическим лозунгом Вашингтона в проведении изоляционистской внешней политики с целью выдвинуть «Америку в первую очередь». Кроме того, США являются лидером либерального международного порядка. Цзинь Кай считает, что серьезная проблема заключается в том, что ограниченность и узость мышления одной нации может манипулировать мировоззрением другой и приводить к исключительности в восприятии всего мира. Политический курс «America First» указывает на то, что некоторые политические элиты в США считают, что доминирующая сила или соперничество по-прежнему являются основными противоречиями в мире [5].

Китай, напротив, видит мир и ощущает себя в нем совершенно по-другому. Си Цзиньпин и его окружение в последние годы прилагают много усилий для «великого возрождения китайской нации». Однако реализовать эти мечты в современном противоречивом мире, содержащем различные политические, экономические и культурные различия, непросто. Поднебесная предлагает другим странам жить общими интересами и защищать «единую судьбу» всех народов. По мнению аналитика Цзинь

Кая, термин «единая судьба» описывает новое мироощущение Китая в постоянно меняющемся миро-порядке, ограниченном пространством и временем. Цзинь Кай видит в построении сообщества единой судьбы человечества ответ на фундаментальные глобальные противоречия, особенно в отношении вопросов мира и развития, которые вызывают серьезную озабоченность у многих стран мира [5].

Он ссылается на теорию И. Валлерстайна о том, что мир является «социальной системой», обусловленной либеральным международным порядком, и ставит вопрос, каким образом китайское руководство сохранит элементы этого порядка, хотя и выступает в поддержку серьезных реформ, – в то время как Соединенные Штаты фактически пытаются разрушить его [5].

Рассуждая о перспективах развития и реализации концепции сообщества единой судьбы человечества, профессор Чжан Дэнхуа отмечает, что будущее развитие сообщества единой судьбы человечества в качестве мэйнстрима китайской дипломатии зависит от того, будет ли она принята странами – партнерами Китая. Главную проблему профессор видит в неостребованности ее развивающимися и некоторыми развитыми странами во главе с США [15: с. 196–207].

Установить более доверительные и тесные экономические и политические отношения с этими странами остается важной внешнеполитической стратегией Китая, считает Чжан Дэнхуа. Это станет законом в создании реального сообщества единой судьбы человечества [15: с. 196–207].

Следовательно, концепция сообщества единой судьбы человечества является одной из главных дипломатических стратегий КНР в последние годы. Формирование этой концепции, ее реализация являются положительным фактором в мировой политике. Эта идея представляет собой стратегическое видение Китая глобального управления и международных отношений, которое базируется на прочной традиционной культурной основе. Формируя ее, руководство КНР опирается на теоретический фундамент традиционной китайской культуры, которая пропагандирует мир и сотрудничество между народами. Сообщество единой судьбы человечества тесно связано с такими конфуцианскими концепциями, как гармония – наивысшая ценность (和为贵), великое единение (世界大同) и гармония между небом и человеком (天人合一).

Для китайской миролюбивой дипломатии эта концепция является выражением общих интересов, общей судьбы Китая и других стран и жизненной необходимостью решения общих проблем. В качестве комплексной логистической платформы для построения сообщества единой судьбы челове-

ства руководство КНР использует инициативу Си Цзиньпина «Пояс и путь». Концепция сообщества единой судьбы человечества отражает гражданскую и политическую зрелость и цивилизационную мудрость лидера КНР Си Цзиньпина, его ответственность не только за судьбу китайского народа, но и всего мира.

Активная и независимая внешняя политика, проводимая Китаем под руководством Си Цзиньпина, нацелена на тесное, взаимовыгодное сотрудничество между странами, она содействует решению общих проблем, стоящих перед человечеством.

Основанная на культурном и духовном наследии Китая концепция сообщества единой судьбы человечества консолидирует китайскую нацию, поднимает ее авторитет среди других народов и вносит значительный вклад в мировое управление и международный порядок. Эта инициатива служит ответом на глобальные угрозы и противоречия современного мира, которые вызывают серьезную озабоченность у людей нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Russian.news.cn. 2017.11.03. – URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed: 12.01.2019).
2. Хруцкий, К.С. Новый ноократический интегральный рационализм как основание к построению «сообщества единой судьбы человечества» [Электронный ресурс] / К.С. Хруцкий // Biocosmology – NEO-Aristotelism. – 2018. – Vol. 8. № 1. Winter. – С. 148–194.
3. Gardels, N. Trump's "America First" meets China's "community of common destiny" [Electronic resource] / N. Gardels // The Washington Post. – 2018. – February 9. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldpost/wp/2018/02/09/america-first/?utm_term=.321509002f99 (accessed: 16.12.2018).
4. Kai, Jin. Can China build a community of common destiny? / Kai Jin // The Diplomat. – 2013. – Nov. 28.
5. Kai, Jin. China's "Common Destiny" vs. "America First" / Kai Jin // The Diplomat. – 2018. – May 07.
6. Rolland, N. Examining China's "community of common destiny" [Electronic resource] / N. Rolland // Power3point0. – 2018. – Jan. 23. – URL: <https://www.power3point0.org/2018/01/23/examining-chinas-community-of-destiny/> (accessed: 06.12.2018).
7. Sorensen, C. The significance of Xi Jinping's "Chinese dream" for Chinese foreign policy: from "tao guang yang hui" to "fen fa you wei" / C. Sorensen // Journal of China and International Relations. – 2015. – Vol. 3. № 1. – P. 53–73.
8. Wang, Lina. China's policy shifts on Southeast Asia to build a "Community of Common Destiny" / Wang Lina, Zhai Kun // China Quarterly of International Strategic Studies. – 2016. – Vol. 02. Is. 01. – P. 81–100.
9. Wesley-Smith, T. China's Rise in Oceania: issues and perspectives / T. Wesley-Smith // Pacific Affairs. – 2013. – Vol. 86. Is. 2. – P. 351–372.
10. Xi Jinping attends General debate of 70th Session of the UN General Assembly and delivers important speech, underlying to inherit and advocate purposes and principles of the

UN Charter, establish new type of international relations with win-win cooperation as core and build community of shared mankind destiny [Electronic resource] //Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. 2015.09.29. – URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpdmgjxgsfwbxclhgcl70znlfh/t1304144.shtml (accessed: 19.12.2018).

11. *Xi, Jinping*. Towards a community of common destiny and a new future for Asia. Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia annual conference [Electronic resource] // Boao Forum for Asia annual conference. – 2015. – March 28. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2015-03/29/c_134106145.htm (accessed: 08.11.2018).

12. *Xin, Qiang*. Beyond power politics: institution-building and Mainland China's Taiwan policy transition / Xin Qiang. // Journal of Contemporary China. – 2010. – Vol. 19(65). – P. 525–539.

13. *Yan, Xuetong*. From keeping a low profile to striving for achievement / Yan Xuetong // The Chinese Journal of International Politics. – 2014. – Vol. 7. Is. 2. – P. 153–184.

14. *Yu, Sui*. The Community of a shared future for mankind [Electronic resource] / Yu Sui //China US Focus. – 2017. – Nov 09. – URL: <https://www.chinausfocus.com/political-social-development/the-community-of-a-shared-future-for-mankind> (accessed: 08.11.2018).

15. *Zhang, Denghua*. The concept of “community of common destiny” in China's diplomacy: meaning, motives and implications / Zhang Denghua //Asia & the Pacific Policy Studies. – 2018. – Vol. 5. Is. 2. – P. 196–207.

16. *Zheng, Limin*. Xi's world vision: a community of common destiny, a shared home for humanity [Electronic resource] / Zheng Limin //Xinhua. – 01.15.2017. – URL: <http://english.cctv.com/2017/01/15/ARTIjfeCMGRxn4Trll0UqAcl170115.shtml> (accessed: 05.01.2019).

17. *Zi, Yang*. Xi Jinping and the restoration of traditionalism in China [Electronic resource] / Zi Yang // AsiaNews. – 07.11.2017. – URL: <http://www.asianews.it/news-en/Xi-Jinping-and-the-Restoration-of-Traditionalism-in-China-41252.html> (accessed: 14.11.2018).

18. 陈向阳.新时期中国大外交的方向//瞭望, 2009年(30), 页码58。(Чэнь Сян'ян. Курс большой дипломатии Китая в новую эру//Ляован. – 2009. – № 30).

19. 人民日报评论员:让人类命运共同体建设的阳光普照世界。论习近平十三届全国人大一次会议重要讲话//人民日报。2018年03月25日。01版(Обзор Жэньминь жибао. Пусть солнце сообщества единой судьбы осветит мир. Важная речь Си Цзиньпина на первой сессии 13-го созыва Всекитайского собрания народных представителей // Жэньминь жибао. – 25.03.2018. – Вып. 1).

20. 习近平.共担时代责任,共促全球发展—在世界经济论坛2017年年会开幕式上的主旨演讲//人民网。2017年01月18日。(Разделяя общую ответственность и стимулируя глобальное развитие. Ключевая речь Си Цзиньпина на ежегодной церемонии открытия Всемирного экономического форума 2017 // Жэньминь жибао. – 18.01.2017. – Вып 3).

21. 习近平.习近平:让命运共同体意识在周边国家落地生根//新华网。2013年10月25日。(Си Цзиньпин. Пусть соседние государства примут и поймут сообщество единой судьбы человечества [Электронный ресурс] // Синьхуаван. – 25.10.2013.) – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2013-10/25/c_117878944.htm (дата обращения: 07.12.2018).

22. 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告//人民网-人民日报。2017年10月28日(Отчетный доклад Си Цзиньпина 19-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] //Жэньминь ван – Жэньминь жибао. 28.10.2017) – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения: 07.12.2018).

23. 在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告。二〇一二年十一月八日//中国社会科学网。(Доклад Ху Цзиньтао XVIII Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] //Сайт Института социальных наук КНР. 08.11.2012) – Режим доступа: http://www.cssn.cn/zt/zt_xkzt/mkszyzt/mksdc/ddlx/hjt/201804/t20180426_4215674.shtml (дата обращения: 31.10.2018).

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-34-37

СОСТОЯНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ПО ДАННЫМ МОНИТОРИНГА 2018 ГОДА)

А.Ю. Завалишин

А.С. Ким

В статье рассматривается проблема этноконфессиональной конфликтности как фактора ослабления геополитического положения России в Северо-Восточной Азии. Обосновывается положение, что одним из конфликтных факторов является отношение местного населения к этнической миграции. Выявляются потенциальные угрозы негативных оценок в общественном мнении местного населения по отношению к этноконфессиональным процессам, приводящие к формированию геополитических рисков в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова: геополитика, Дальневосточный регион России, Азиатско-Тихоокеанский регион, этноконфессиональная конфликтность, этническая миграция, угрозы и риски.

THE CONDITION OF ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE KHABAROVSK REGION: GEOPOLITICAL ASPECT (ON MONITORING DATA 2018)

A.Yu. Zavalishin

A.S. Kim

The article deals with the problem of ethno-confessional conflict potential as a factor weakening the geopolitical position of Russia in Northeast Asia. It justifies the position that one of the conflict factors is the attitude of the local population to ethnic migration. Potential threats of negative assessments in the public opinion of the local population in relation to ethno-confessional processes that lead to the formation of geopolitical risks in the Far Eastern region are identified.

Key words: geopolitics, the Far Eastern region of Russia, the Asia-Pacific region, ethno-confessional conflict potential, ethnic migration, threats and risks.

Этноконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России имеют особую значимость в аспекте геополитики. Геополитический ракурс рассмотрения этнических и конфессиональных процессов проявляется в следующем. Во-первых, геополитическое положение дальневосточного региона как особого района России предопределяет многовекторность этномиграционных процессов, обусловленных близостью Китая и КНДР. Она определяется приграничностью и трансграничностью социально-экономического пространства Российского Дальнего Востока [3]. Во-вторых, геополитичность этноконфессиональных процессов вызвана также и

волнами постсоветской миграции на Российский Дальний Восток из бывших республик СССР. Происходит мультипликативное наложение восточно-азиатских и среднеазиатских этномиграционных потоков, в котором сочетаются трудовые, социально-экономические, этнокультурные и религиозные компоненты. Вследствие таких процессов расширяется присутствие групп людей с другой культурой и религией, что порождает, к сожалению, предпосылки конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений [1: с. 3].

В статье рассматривается общественная реакция со стороны старожильческого (местного) населения

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права.

Zavalishin Andrey Yurievich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Social and Human Sciences at Khabarovsk State University of Economics and Law.

E-mail: native59@rambler.ru

Ким Александр Сергеевич – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права.

Kim Alexander Sergeevich – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social and Human Sciences at Khabarovsk State University of Economics and Law.

E-mail: stosorok2005@yandex.ru

© Завалишин А.Ю., Ким А.С., 2019

Дальнего Востока (на примере Хабаровского края) на этноконфессиональные процессы. Причем характеристика отношения населения к этим процессам как социально значимой проблеме авторам важна не сама по себе, а с точки зрения выяснения предположения о том, в какой степени этноконфессиональная конфликтогенность является фактором ослабления геополитического положения России в Северо-Восточной Азии. Этноконфессиональная конфликтогенность понимается как совокупность факторов, которые при определенном развитии событий могут способствовать формированию конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений. Одним из конфликтогенных факторов может стать отношение местного населения к этнической миграции, характеризующейся инокультурностью и религиозными отличиями. Цель данной статьи – выявление потенциальных угроз, которые возникают в результате проявления негативных оценок в общественном мнении местного населения по отношению к этноконфессиональным процессам в аспекте геополитики. А именно: каким образом эти угрозы способствуют формированию геополитических рисков в Дальневосточном регионе.

Выявление оценок общественного мнения происходило путем мониторинга этноконфессиональных отношений в Хабаровском крае. Цели и задачи мониторинга были определены Федеральным агентством по делам национальностей в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 1532 от 29 декабря 2016 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"».

Цель 1. Получение оценок состояния межнациональных отношений в субъекте Российской Федерации – Хабаровском крае – по направлениям, соответствующим показателям (индикаторам) государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», а именно:

а) доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве опрошенных граждан;

б) уровень общероссийской гражданской идентичности;

в) доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, религии, в общем количестве опрошенных граждан;

г) доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам, в общем количестве опрошенных граждан.

Цель 2. Изучение общественного мнения по наиболее острым региональным проблемам в обла-

сти межнациональных и межконфессиональных отношений.

Мониторинг этноконфессиональных отношений проводится в Хабаровском крае с декабря 2016 г. Всего было опрошено в 2016 г. 5000 респондентов (7 муниципальных образований, охват около 80 % населения края), в 2017 г. – 10 000 (10 муниципальных образований, охват около 90 % населения края).

В 2018 г. в ходе двух мониторинговых исследований в апреле и октябре опрошено более 4000 чел. (массовый анкетный и экспертный опрос в 19 муниципальных образованиях края, фокус-группы в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре). Выборка состава респондентов массового анкетного опроса осуществлена по 7 анализируемым категориям: 1) полу, 2) возрасту, 3) месту жительства, 4) национальности, 5) образованию, 6) отношению к религии, 7) материальному положению. Выборка вероятностная многоступенчатая (в разрезе муниципальных образований, населенных пунктов, улиц), случайная на уровне отдельных домохозяйств, погрешность выборки по отношению к генеральной совокупности не превысила 5 % [2]. По состоянию на октябрь 2018 г. получены следующие результаты (см. табл. 1–5 [2: с. 6–9]).

Таблица 1

Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам, %

Варианты ответов	Дата	
	05.2017	09.2017
Анкета 2017 г.		
Отношусь доброжелательно и нейтрально	78,1	73,6
Отношусь отрицательно	20,3	23,8
Другое	1,6	2,6
Анкета 2018 г.	04.2018	
Сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я не испытываю опасений, настороженности	75,0	
Сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я испытываю опасения, настороженность	25,0	

Таблица 2

Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве опрошенных граждан (сентябрь – октябрь 2018 г., %)

Варианты ответов	Хабаровский край	РФ (для сравнения)
Доброжелательные и нормальные	73,5	78,4
Напряженные, конфликтные	12,5	8,1
Взрывоопасные	0,5	0,6
Затруднились ответить	13,5	12,9

Таблица 3

Возможны ли в ближайшее время серьезные конфликты на межнациональной почве в Хабаровском крае?

Варианты ответов	Хабаровский край	РФ (для сравнения)
Возможны, скорее возможны	37,9	16,5
Скорее невозможны	39,9	41,2
Невозможны	9,9	20,6
Затруднились ответить	12,3	21,7

Таблица 4

Чувства к лицам другой национальности (мониторинг 2017 г., %)

Варианты ответов	Хабаровский край	РФ (для сравнения)
Дружелюбие, терпимость	35,7	51,7
Раздражение, неприязнь	6,8	8,0
Никаких чувств	55,1	32,8
Затруднились ответить	2,4	7,5

Таблица 5

Доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, религии, %

Варианты ответов	Хабаровский край	РФ (для сравнения)
Не сталкивался ни разу	93,8	83,5
Сталкивались хотя бы один раз	4,5	10,5

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Состояние этноконфессиональных отношений в Хабаровском крае, по данным мониторингового исследования, проведенного в 2018 г. АНО «Центр», в целом стабильное и удовлетворительное.

2. Уровень этнополитической конфликтности во всех проанализированных социальных категориях остается низким и практически не изменялся за весь период исследований (с 2016 по 2018 г.).

3. При этом нельзя исключать угрозы возникновения социальной напряженности в сфере межнациональных отношений, наибольшая вероятность которой связана с тремя факторами:

- 1) конкуренцией на рынке труда и безработицей;
- 2) резким увеличением числа мигрантов;
- 3) вызывающим поведением представителей некоторых национальностей, игнорирование ими норм поведения и обычаев других национальностей.

При этом последнее в равной мере касается как представителей национальных меньшинств и этнических мигрантов, так и коренного населения, представленного преимущественно русскими.

Общая характеристика конфликтной ситуации, сложившейся на сегодняшний день, на основе

анализа результатов мониторинга позволяет определить следующие группы потенциальных угроз.

1. Угрозы первой группы. Недостаточная регулируемость миграционных и социально-экономических процессов приводит к увеличению этномиграционного потока и диспропорциям рынка труда. В результате этого происходит усиление негативного отношения к этническим мигрантам, которое имеет риск проецирования на представителей нерусских народов России на основе различий по внешним признакам. В таком случае существует угроза получить вторую линию этноконфессиональной конфликтности – между русскими и представителями других национальностей в составе местного населения.

2. Угрозы второй группы. На фоне нарастания протестных настроений, вызванных общим ухудшением социально-экономической ситуации и непопулярными решениями государственной власти, растет неудовлетворенность уровнем социальных гарантий повышения качества жизни и отсутствия социальных перспектив дальнейшего проживания на Дальнем Востоке. Как следствие, с одной стороны, происходит рост миграционных ориентаций местного населения на выезд за пределы Дальневосточного региона. А с другой стороны, возникает опасность трансформации социального недовольства, нереализованного запроса на социальную справедливость оставшегося старожильческого населения в этническую ксенофобию и радикальный национализм.

3. Угрозы третьей группы. Анклализация расселения этнических мигрантов, позиционирующаяся в глазах старожильческого населения как ползучий захват приезжими определенных кварталов и районов городов и поселков края. В целом данное обстоятельство будет усиливать представления старожильческого населения о стойком и нарастающем присутствии этнических мигрантов в Хабаровском крае, что будет выступать провокативным фактором роста межэтнической и межконфессиональной напряженности.

4. Угрозы четвертой группы. Расширение присутствия и дальнейшее продвижение этнических мигрантов в различных сегментах рынка труда Хабаровского края чревато нарастанием совпадения социально-групповых, профессиональных различий с этноконфессиональными, а социального недовольства с этническим национализмом и религиозной нетерпимостью. В формате такой угрозы существенную опасность представляют предпосылки формирования так называемых этноклассов, представители которых будут вызывать негативную реакцию местного населения не только как конкуренты на рынке труда, но и как этнические чужаки, представляющие враждебную чужеродную культуру.

Таким образом, характер и направленность динамики этноконфессиональных отношений в Хаба-

ровском крае в значительной степени определяются взаимодействием двух социальных общностей: принимающего старожильческого населения и этнических мигрантов. Именно поэтому реализация государственной национальной политики на Дальнем Востоке должна в большей степени иметь характер этномиграционный и социально-демографический.

В аспекте геополитики вышеперечисленные группы потенциальных угроз в сфере этномиграционных и этноконфессиональных отношений позволяют выявить следующие геополитические риски.

1. Риск так называемого этнического сдвига [4: с. 128], чреватого замещением местного населения этническими мигрантами и возможностями ирредентизма и сецессии.

2. Обезлюдение территории обуславливает риск интенсификации территориальных претензий со стороны сопредельных государств.

3. Вымывание постоянного (местного) населения приводит к деградации социально-экономической и культурно-образовательной инфраструктуры региона.

Реформирование социально-экономического и социокультурного пространства, вызванного привлечением иностранной рабочей силы, создает угрозу и реформирования геополитического положения Дальневосточного региона. Таким образом, в совокупности наложение вышеизложенных рисков образует мультипликативный эффект в виде подрыва геополитического статуса России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В связи с вышеизложенным можно выделить необходимость решения следующих задач.

1. Реализация государственной национальной политики в Хабаровском крае, как и на всем Дальнем Востоке, должна в большей степени иметь миграционную и социально-демографическую направленность с четкой привязкой к потребностям развития региональной инфраструктуры. Не случайно стратегия социально-экономического развития Хабаровского края включает в себя и блок реализации государственной национальной политики. Именно поэтому следующим этапом в реализации национальной политики должно стать создание механизмов участия субъектов национальной политики в регулировании процессов в сфере труда, занятости и миграции, которое бы предупреждало формирование условий, провоцирующих межэтническую и межконфессиональную напряженность.

2. Эффективность реализации госнацполитики в определяющей степени зависит от степени ее научной обоснованности, где огромную значимость имеет взаимодействие научного экспертного сообщества и органов исполнительной власти. В связи с этим необходимо совершенствовать деятельность учрежденной при поддержке Правительства Хабаровско-

го края на базе Хабаровского государственного университета экономики и права автономной некоммерческой организации «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» как инструмента научно-практического обеспечения реализации госнацполитики путем диверсификации следующих направлений работы:

– разработки, проведения и научного анализа данных этнополитического мониторинга состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений в Хабаровском крае;

– информационно-консультативного содействия органам исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях;

– научно-образовательной деятельности в обучающих и методических формах в педагогической среде, профессорско-преподавательском составе и среди студенческой молодежи;

– информационно-аналитической и коммуникационной работы в интернете и социальных сетях.

Важнейшими стратегическими ориентирами в этой деятельности должны быть:

1) закрепление старожильческого населения на территории региона;

2) инициирование принятия на федеральном уровне Закона о Дальнем Востоке.

Если говорить в целом, то реализация государственной национальной политики на территории Хабаровского края, как и на всем Дальнем Востоке, должна быть интегрирована в общий тренд – систему социально-экономического и социокультурного развития с учетом его геополитических аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким, А.С. Диагностика предпосылок этнического национализма и религиозной нетерпимости в массовом сознании учащейся молодежи [Электронный ресурс] : метод. рекомендации по раннему предупреждению конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений в рамках реализации стратегии государственной национальной политики на региональном и муниципальном уровнях / А.С. Ким. – Режим доступа: www.dv-etnocenter.ru – документы и материалы АНО «Центр».

2. Отчет о проведенных исследованиях (результаты конфликтологического мониторинга этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае, октябрь 2018 г.) / Автономная некоммерческая организация «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций». – Хабаровск, 2018.

3. Черная, И.П. Приграничный регион в условиях глобализации: теоретико-концептуальные подходы / И.П. Черная, М.Ю. Шинковский // *Пространственная экономика*. – 2005. – № 2. – С. 146–160.

4. Ярулин, И.Ф. «Новое» освоение Дальнего Востока: к постановке проблемы этнического сдвига / И.Ф. Ярулин, О.В. Лобода // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. – 2013. – № 4 (40). – С. 128–135.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-38-42

**О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КИТАЙСКИХ ПОЛИТИКОВ
ЧЕТВЕРТОГО И ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ)**

Ю.А. Ишутина

В статье рассматриваются некоторые лингвокультурологические особенности политического дискурса Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина. Осуществление сложного процесса управления в КНР наиболее эффективно с учетом этнопсихологической специфики китайцев, предпочитающих убедительную риторику с обращением к коллективному опыту и прецедентным высказываниям китайской классики. Качественно иное информационное пространство позволило четвертому и пятому поколению политиков КНР значительно расширить границы воздействия на население, так как в интранет-пространство континентального Китая включено практически все население, а способы подачи материала адаптированы для восприятия.

Ключевые слова: конфуцианский социализм, национальная идея, политический дискурс, формирование идентичности, традиция и современность.

**ON THE LINGUO-CULTURAL ASPECT OF THE POLITICAL DISCOURSE
OF THE PRC (ON THE MATERIAL OF STATEMENTS BY THE CHINESE
POLITICIANS OF THE FOURTH AND FIFTH GENERATION)**

Yu.A. Ishutina

The article discusses some of the linguistic and cultural characteristics of the political discourse of Hu Jintao and Xi Jinping. The implementation of a complex management process in the PRC is most effective in view of the ethno-psychological specifics of the Chinese, who prefer persuasive rhetoric with an appeal to the collective experience and the precedent statements of the Chinese classics. A qualitatively different information space allowed the fourth and fifth generation of PRC politicians to significantly expand the boundaries of the impact on the population, since practically the entire population is included in the intranet space of mainland China, and the methods of presenting the material are significantly adapted for perception.

Key words: Confucian socialism, national idea, political discourse, identity formation, tradition and modernity.

Обращение к конфуцианским категориям и использование прецедентных высказываний из высокой классики – давняя и непрерывная традиция китайского политического дискурса. Учитывая тот факт, что популяция китайского населения высока, народные массы инертны, а влияние на формирование общественного мнения, кроме всего прочего, обусловлено личной харизмой лидера и умением применить к месту известное высказывание, можно утверждать, что для китайских политиков упоминание прецедентных имен и событий весьма актуально. Научному сообществу широко известны основные вехи и особенности политического дискурса КПК; этому вопросу посвящены фундаментальные работы отечественных авторов [1; 3; 4]. Тем не менее полевые исследования в современном Китае, анализ публицистических статей и наглядного агитационного материала, широко представленного в

СМИ и в интернет-пространстве, дают возможность определить лингвокультурологическую специфику официальной речи двух председателей КНР эпохи модернизации и мирного возвышения Китая – товарищей Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина.

Спецификой китайского пути развития, начиная с триумфального утверждения Нового Китая, являются сложные процессы реформирования социально-экономического развития, общественного сознания и официальной идеологии. По мнению А.В. Виноградова, «...каждый новый вызов современности всегда вызов не только общественному строю и действующим политическим механизмам, но и лежащей в основе идеологии» [1: с. 229]. Эффективность внедрения идеологических установок, безусловно, зависит от умения вести за собой, а также от использования методов убеждения с обращением к психолингвистике и лингвокультурологии.

Ишутина Юлия Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры китаеведения Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

Ishutina Julia Alexandrovna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Chinese Studies of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies (Vladivostok).

E-mail: ishutina.yua@dvvfu.ru

© Ишутина Ю.А., 2019

В китайском случае появление идейных альтернатив (типа секты «Фалуныгун» как реакции на застой в 1980-е гг.) не только чревато возникновением волнений, но и способно привести к дестабилизации внутренней политической ситуации, что крайне опасно для мировой политической ситуации в том числе. Итак, важен стиль управления, необходим тщательный подход в построении политического дискурса как по содержанию, так и по форме подачи. Китай как модернизированная страна придает большое значение преемственности проводимой политики и органичному включению текущего исторического момента в общую канву длительной китайской истории. Гипотеза исследования заключается в том, что четвертое и пятое поколения китайских политиков создают особый тип политического дискурса, легко применимого к китайской повседневности путем порождения новых крылатых выражений и трансформации прецедентных высказываний, эффект от которых многократно усиливается новейшими технологиями и абсолютным включением населения в китайское информационное пространство.

Лингвокультурологический аспект китайского политического дискурса характеризуется частым включением в речь языковых формул в духе конфуцианского социализма и трансформацией прецедентных высказываний из классического китайского языка. Под первым явлением мы понимаем четырехсложные несвободные словосочетания, построенные с учетом лексического, грамматического и фонетического параллелизма. По сути, эти языковые феномены представляют собой микротексты, в которых, благодаря известной морфемной емкости китайских лексем, содержится информация, отражающая специфику китайской повседневности. По цели высказывания эти языковые формулы представляют собой побуждение (призыв к действию). Такие фразеологизмы могут быть и двусоставными, состоящими из восьми иероглифических знаков. Построение по законам классического языка, наличие обязательного цифрового элемента, соответствие законам китайской рифмы, сочетающей ровные и изогнутые тоны, позволяют им не только кратко и емко передавать информацию, но и гармонично встраиваться в стилистику речи китайских лидеров, приобретая характер крылатых выражений.

Благодаря перечисленным характеристикам крылатые выражения современного китайского языка широко применимы в общественно-политическом дискурсе и встречаются у всех пяти поколений китайских политиков. Наибольшее распространение они получили благодаря появлению качественно иного информационного пространства в конце XX – начале XXI в., а также активизации процессов открытости внешнему миру и проведению демократических реформ в континентальном

Китае. В силу того что объем статьи не позволяет отразить всего многообразия применяемых языковых формул в духе конфуцианского социализма, обратимся к самым популярным из них.

В фокусе нашего исследования – официальная речь господина Ху Цзиньтао, занимавшего пост председателя КНР с 2003 по 2013 г. и нынешнего китайского лидера Си Цзиньпина, принявшего бразды правления в 2013 г. Обращение к данному языковому материалу обусловлено исследовательским интересом к специфике речи ярких представителей двух мощных политических кланов КНР, а также фактором широкой доступности информации, для иностранцев в том числе.

Господин Ху Цзиньтао, будучи главой государства, *делал акценты* (强调qiángdiào) на приоритетах построения гармоничного общества в континентальном Китае, а также всемерно способствовал повышению общей бытовой культурности. Дело в том, что в указанный период усиливались личные контакты между китайцами и иностранцами, китайские граждане стали чаще выезжать за рубеж в частные и деловые поездки, увеличилось число постоянно проживающих иностранных граждан в КНР, приезжающих на учебу, работу и с целью вступления в брак. Имидж коммунистического Китая был специфическим: он репрезентовал миру симбиоз традиционности и новаций, в то же время был слишком динамичным и порою непредсказуемым. Вряд ли поток прибывающих в КНР иностранных граждан оказывал какое-либо ощутимое влияние на ситуацию по гармонизации китайского общества, но эксплицитная реакция иностранцев на реалии китайской повседневности стала своего рода лакмусовой бумагой проявления бытовой некультурности китайцев. Процессы глобализации, с одной стороны, требовали от «модернизированного китайца» поведения, которое соответствовало бы ожиданиям западного мира, с другой стороны, запускали механизм ответов традиционной культуры, что проявилось в обращении к актуализированным конфуцианским ценностям. Программа общеобразовательной школы КНР пополнилась предметом «Воспитание» («品德Pǐndé»), СМИ в многочисленных социальных рекламах и ток-шоу призывали к «повышению моральных качеств 素质sùzhì». Успешность реализации идеи построения *общества гармонии* «和谐社会hé xié shè huì» напрямую зависела от того, насколько эффективно работал над своими моральными качествами индивид. Нередко можно было услышать такое мнение – «Разве могут быть высокими моральные качества, если народу так много?» («人多素质能高吗?» rén duō sù zhì néng gāo ma?). На наш взгляд, это были отголоски общенациональной дискуссии начала XXI в.

об уровне воспитания представителей более развитого востока Китая по сравнению с регионами догоняющего развития. На газетных полосах континентального Китая даже появлялись статьи под говорящим названием «Кого обидели дунбэйцы?!» [7].

Ху Цзиньтао, в фокусе повышенного внимания которого всегда были проблемы крестьянского населения, на самом высоком уровне популяризировал идею построения *общества гармонии* «和谐社会hé xié shè huì». Он считал, что цели можно достичь, если планомерно популяризировать поведенческие нормы в переходный период новодемократической экономики, учитывая фактор перенаселенности, старения населения, наличия достаточной части пожилых людей, которым не была назначена пенсия по причине отсутствия трудового стажа. Большое значение в реализации идеи придавалось местным органам власти, которые часто действовали через домовые комитеты, призванные *согласовывать* (和谐hé xié) всевозможные бытовые ситуации, от убедительной беседы по вопиющим случаям нарушения политики рождаемости до разрешения конфликтных ситуаций между соседями в многоквартирном доме. *Управление осуществлялось сверху* (管理guǎn lǐ), что в принципе не предполагало обратной связи, так как общественная гармония обеспечивалась, в том числе, авторитетными стариками, входившими в состав домовых комитетов, носивших говорящее название «和谐会hé xié huì». Тогда же были введены в эксплуатацию скоростные поезда под названием «Гармония» (和谐hé xié), в которых по ходу следования на жидкокристаллических мониторах транслировались ролики, популяризирующие идею *общества гармонии* с утверждением базовых китайских ценностей. Аудиовизуальный ряд репрезентовал все концептуальные понятия конфуцианского социализма: 富强fù qiáng «зажиточность и (само)усиление», 民主mín zhǔ «демократия», 文明wén míng «просвещенность», 和谐hé xié «гармония», 自由zì yóu «свобода», 平等píng děng «равенство», 公正gōng zhèng «справедливость», 法治fǎ zhì «управление в соответствии с законом», 爱国ài guó «патриотизм», 敬业jìng yè «уважение к труду», 诚信chéng xìn «душевная открытость», 友善yǒu shàn «дружелюбие и забота о ближнем». Подача материала, призванного формировать национальную идентичность, была продумана и выполнена в виде отсылки к высокой китайской истории и апелляции к многовековой мечте китайцев. Кроме того, следует отметить, что эти же понятия инкорпорированы в парадигму национальной идеи «Великого возрождения китайской нации» и концепцию «Китайской мечты» (中

国梦想Zhōngguó mèngxiǎng), активно внедряемой на современном этапе.

Председателю Ху Цзиньтао принадлежит также актуализация понятий «Чести и стыда» в парадигме конфуцианских ценностей, принявших вид формулы «八荣八耻», bā róng bā chǐ, букв. «восемь почетных и восемь позорных поступков», последовательно сопоставляющих благородные и постыдные поступки гражданина КНР. К их числу относятся соответственно: антитеза «глубокого чувства патриотизма и причинения вреда Родине», «честного служения народу и уклонения от своих обязанностей», «благоговения перед наукой и увлечение предрассудками», «трудолюбие и тунеядство», «объединение в интересах общества и преследование собственных мелких интересов», «следование искренности и соблюдения порядка и эгоизм», «строгое соблюдение законного порядка и разброд», «продолжение упорной борьбы и упоение достигнутым». Принципы правильной гражданской позиции были неоднократно разъяснены в СМИ и добросовестно донесены до целевой аудитории, молодежи и людей среднего возраста [5]. Таким образом, политическая риторика Председателя Ху Цзиньтао носила яркую специфику человека, вышедшего из народа и активно популяризирующего актуализированные культурные ценности, вербально формализованные в легко запоминающийся бин, по сути представляющий собой микротекст китайской культуры.

Эпоха Си Цзиньпина характеризуется еще большей масштабностью поставленных задач, даже беглый анализ общественно-политического текста выступлений китайских лидеров позволяет составить полное представление. Например, словосочетание «пятилетний план экономического развития» (五年计划wǔ nián jì huà) звучит иначе, теперь это «пятилетнее масштабное планирование» (五年规划wǔ nián guī huà), обозначенные цели тоже приобрели планетарный и даже космический масштаб – освоение Луны и Марса, запуск искусственных спутников для ночного освещения улиц китайских мегаполисов, реализация китайских геостратегических интересов в Арктике и т.д.

Качественно иной подход намечается и в управлении, так как все чаще звучит глагол 治理zhǐlǐ, подразумевающий управление страной и обществом «с помощью демократических и законодательных методов, идущих как сверху вниз, так и снизу вверх, в соответствии с особенностями диверсификации общества» [2: с. 176]. На самом деле для осуществления управления такого типа требуется повышение активности народных масс, которые, как уже упоминалось выше, в Китае традици-

онно инертны, и новое руководство меняет политическую риторическую.

О целях принято говорить многословно, с неоднократным повторением новых фразеологических оборотов, которые легко приживаются в языке благодаря своей емкости и компактности. Например, два наиболее популярных высказывания – «пятиаспектное строительство» «五位一体 wǔ wèi yī tǐ» и «четыре пункта среднезажиточного общества» «四个全面 sì gè quán miàn» – давно преодолели рамки партийных заседаний. Они, вероятно, скоро пополнят богатый фразеологический запас СКЯ в качестве крылатых речений, так как стремительно приобретают все признаки фразеологизма, от целостности значения, экспрессивности, воспроизводимости в момент речи до самого главного – предтечей их появления в языке стали исторические события, прецедентные феномены.

Как известно, КПК под руководством Си Цзиньпина ставит перед собой осуществление двух важнейших задач по реализации концепции «Китайской мечты» – построения общества среднего достатка 小康 xiǎokāng к столетнему юбилею КПК и построения сильного, богатого, цивилизованного, демократического государства к столетию образования КНР. В связи с этим в континентальном Китае популяризируется концепция пятиаспектного строительства, затрагивающего области экономики, политики, культуры, общества и общества экологической грамотности. Эргономичность языковой формулы позволяет не только удачно включить ее в выступление, дискуссию, лекцию, где она используется в качестве повторяющегося опорного момента, организующего текст, но и легко размещается на агитационном плакате, в ролике социальной рекламы, слогане на стене жилого массива и бегущей строкой в вагоне метро.

Второй специфической чертой политического дискурса нового китайского руководства стала трансляция идеологических формул с помощью феномена трансформации прецедентных формул, как водится, из китайской высокой классики. Китайский народ внимателен к высказываниям харизматичного лидера, особенно если он прошел к успеху трудный путь перевоспитания в годы культурной революции, массу препятствий и испытаний. Кроме того, Си Цзиньпин являет собой удачное сочетание талантов, присущих конфуцианскому благородному мужу, – он успешен в карьере, семье, образован и богат. Это лидер иного уровня, в отличие от Ху Цзиньтао, выходца из простого народа, Си Цзиньпин – сын партийного работника и представитель мощного шанхайского политического клана «Цзян Цзэминь – Си Цзиньпин».

Председатель Си активно пользуется приемом своих предшественников и демонстрирует блестя-

щее знание китайской классики. Он часто *указывает* на какой-либо значимый аспект своего высказывания, вводя его с помощью глагола 指出 zhǐchū. Так, вводя «Концепцию новой нормы» в парадигму стратегии «Китайская мечта», он призвал «не забывать первоначальных намерений», используя изречение Сунь-цзы «不忘初心 bù wàng chū xīn» [6]. На заседании, посвященном 95-й годовщине со дня образования КПК, Председатель КНР трансформировал прецедентное высказывание, используя вариант изречения в качестве призыва: «不忘初心, 继续前进», т.е. «...осуществляя движение вперед, не забывать о первоначальных намерениях» [6]. Под этим он имел в виду необходимость осознать, что успешная борьба за национальное возрождение народов Китая (*движение вперед*) возможна непосредственно под руководством КПК.

Если принять «Китайскую мечту» как составную часть идеологии, то можно обнаружить, что она имеет глубокое комплексное содержание, включающее понятия и нормы отношений, принятые как в традиционной, так и в самобытной китайской марксистской культуре. То есть эта концепция не только репрезентирует утилитарно-политическую матрицу, но позволяет обрести определенное место национальной идее «Великого воссоздания китайской нации» в системе национально-исторического бытия китайского народа. Одновременно стратегия «Китайская мечта», если рассматривать ее как часть актуализированной идеологии, представляет собой преломление национальной идеи «Великое воссоздание китайской нации».

На XIX съезде КПК Председатель КНР развил свою мысль, выступив с призывом «不忘初心, 牢记使命» bù wàng chū xīn, lǎo jì shǐ mìng – «осуществляя возложенную миссию, не забывать о первоначальных намерениях» [6]. Таким образом, Си Цзиньпин акцентировал внимание на том, что реализация мечты о спасении Отечества и возрождении нации началась с установлением политической демократии КПК, которая решительно заявила о своей исторической миссии. Провозглашение КНР стало знаком победы Китая за национальную независимость, а *великое возрождение китайской нации* должно произойти в недалеком будущем. Лидер настроен решительно и призывает народ уверенно идти к цели; об этом свидетельствует еще одно высказывание Си Цзиньпина «不忘初心, 方得始终 bù wàng chū xīn, fāng dé shǐ zhōng» – «Не забывать первоначальных намерений, только при этом условии можно победить» [5]. С культурологической точки зрения эффективное использование традиционных знаков культуры всегда выглядит выигрышно за счет их вневременного характера и, вместе с тем, доходчиво для китайского обывателя, образовательный ценз

которого значительно повысился за годы реформ, что дает ему возможность легко понимать как новые крылатые выражения, так и трансформированные прецедентные высказывания.

Для репрезентации политического курса на уровне повседневности КПК предпринимает хорошо освоенные и эффективные меры пропаганды и внедрения национальных идей посредством СМИ и учебников, проведения партийных собраний в организациях, еженедельных уроков политинформации для школьников и студентов, а также агитации с помощью плаката, социальной рекламы, рекламного ролика и бегущей лед-строки.

Использование продуманной стратегии политического дискурса с учетом лингвокультурологической специфики и информационных возможностей современного китайского общества дает возможность китайским политикам проводить намеченную линию с опорой на постулаты конфуцианского социализма, внедряя в повседневный обиход китайских граждан крылатые слова и выражения, а также трансформированные прецедентные высказывания. Этот прием, с одной стороны, позволяет включить все большую часть населения в социальные процессы, с другой стороны – дает каждому гражданину ощущение причастности к созиданию новейшей истории Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, А.В.* Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности / А.В. Виноградов. – Москва : НОМФО, 2008. – 368 с.
2. *Ли, Цзюньжу.* Китайская мечта: о чем мечтают китайцы? / Ли Цзюньжу. – Пекин : Изд-во лит. на иностран. яз., 2014. – 206 с.
3. *Титаренко, М.Л.* Модернизация Китая: шансы и вызовы времени / М.Л. Титаренко – Москва : Ин-т ДВ РАН, 2000, – 224 с.
4. *Тихвинский, С.Л.* Китай и всемирная история / С.Л. Тихвинский. – Москва : Наука, 1987. – 591 с.
5. 人民日报//共产党与中国社会前途。2012年十一月九日。(Партия и перспективы общественного развития Китая // Жэнь минь жи бао. – 2012. – 9 нояб.).
6. Изучая теорию Си Цзиньпина «Не забывайте первоначальные намерения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0629/c40531-30094663.html/> (дата обращения: 08.04.2019).
7. Кого обидели дунбэйцы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bbs.tianya.cn/post-free-214000-1.shtml> (дата обращения: 08.04.2019).
8. Восемь почетных и восемь позорных поступков [Электронный ресурс] : плакат. – Режим доступа: http://image.baidu.com/search/index?tn=baiduimage&ipn=r&ct=201326592&cl=2&lm=-1&st=-1&fm=result&fr=&sf=1&fmq=1547045218759_R&pv=&ic=&nc=1&z=&hd=&latest=&copyright=&se=1&showtab=0&fb=0&width=&height=&face=0&istype=2&ie=utf-8&word=八荣八耻 (дата обращения: 09.01.2019).

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-43-47

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Е.Л. Луценко

Н.Г. Баженова

Высшее образование является одним из основополагающих факторов, играющих все большую роль в современном мире и определяющих основы экономического и социального прогресса как человечества в целом, так и отдельных государств и народов. Благополучие государства, результаты его развития практически во всех сферах и направлениях деятельности главным образом зависят от уровня образованности его граждан. Цель данной статьи рассмотреть тенденции и перспективы развития образовательных связей Дальнего Востока со странами АТР.

Ключевые слова: Дальний Восток, образование, взаимодействие, студенчество, регион.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TIES OF THE FAR EASTERN REGION OF RUSSIA WITH APR COUNTRIES

E.L. Lutsenko

N.G. Bazhenova

Higher education is one of the fundamental factors that play an increasing role in the modern world and determine the foundations of the economic and social progress of humanity as a whole, as well as of individual states and peoples. The welfare of the state, the results of its development in almost all areas and activities mainly depend on the level of education of its citizens. The purpose of this article is to review the trends and prospects for the development of educational ties between the Far East and the countries of the Asia-Pacific region.

Key words: Far East, education, interaction, students, region.

В настоящее время образование выдвинулось в число важнейших факторов развития государства не только на национальном, но и на международном уровне. Реалии современного мира таковы, что положение и авторитет государства на международной арене определяется не только его политическим весом и экономическим развитием, но и культурным, в первую очередь интеллектуальным, потенциалом, уровнем образования его граждан. Международные образовательные связи сегодня можно смело отнести к наиболее важным и перспективным направлениям не только культурного обмена, но и внешней политики в целом [6].

Образовательные контакты заняли особое место как в публичной дипломатии, так и во внешней культурной политике современных государств:

США, Франция, Великобритания, Германия и другие страны проводят активную образовательную политику, выделяя на нее значительные средства. В этом смысле можно сказать, что в современных условиях образование является политикообразующим фактором. Образование обладает и рядом других важных свойств: оно способно, обращаясь к особенностям формирования человеческого мировоззрения, создавать определенное общественное мнение. Особая роль образования на современном этапе подкрепляется еще и тем, что от наличия высококвалифицированных специалистов зависит экономический, политический и культурный успех страны, уровень жизни ее граждан.

Системы высшего образования многих стран мира интегрируются в мировое образовательное простран-

---

Луценко Екатерина Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, управления и финансового права Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

Lutsenko Ekaterina Leonidovna – Candidate of Science (Sociology), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration at Amur State University named after Sholom Aleichem (Birobidzhan).
E-mail: luce-ekaterina@yandex.ru

Баженова Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и финансового права, ректор Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

Bazhenova Natalya Gennadievna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Rector of Amur State University named after Sholom Aleichem (Birobidzhan).
E-mail: rectorat@pgusa.ru

© Луценко Е.Л., Баженова Н.Г., 2019

ство: идет отбор лучших мировых образцов, повышающих уровень жизни человека, разрабатываются новые методы управления педагогическими системами, осуществляется поиск путей межнационального взаимодействия во всем многообразии человеческой деятельности. Требование академической мобильности становится нормой дня и ориентировано на повышение качества образования. Обучение иностранных граждан, точнее контингент обучающихся, входит в число показателей мониторинга эффективности деятельности вуза. Совокупность актуальных веяний побуждает университеты активизировать работу по продвижению вуза на международном рынке образовательных услуг, искать новые механизмы привлечения иностранных абитуриентов.

Дальневосточному федеральному округу (ДФО) отводится особая роль в реализации интеграционной стратегии Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который на сегодняшний день является наиболее активно развивающимся во всем мире. Начиная с 2000 г. доля в мировом ВВП стран АТР превысила 50 %, кроме того, динамично развиваются другие социально-экономические показатели, финансовый и валютные секторы, а также разрабатываются и внедряются передовые технологии. В связи с этим видится необходимым комплексное развитие ДФО для интеграции и долгосрочного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и на образовательном уровне. Так как образование как один из значимых общественных институтов вызывает растущий интерес мирового сообщества, поскольку с ним связывают надежды на выход из кризиса культуры, порожденного фундаментальными переменами в жизни общества в XX в.

В последнее время у китайской молодежи повышается интерес к получению образования в России. Это связано с тем, что Россия традиционно считается страной, где фундаментальные научные знания являются основой школьного и вузовского образования [6]. Россию и Китай связывают долгосрочные экономические интересы, что укрепляет сотрудничество в области культуры и образования.

Актуальной становится подготовка специалистов в условиях иной культуры, предполагающей активное вхождение в систему национальных ценностей, традиций, обычаев, норм и правил поведения и общения. Функционирование внутренних систем оценки качества обязывает исследовать, в том числе, и вопросы удовлетворенности образовательной средой вуза, их влияние на успешность учебных достижений, качество подготовки выпускника. Особой целевой группой выступают здесь иностранные студенты.

Партнерские связи с зарубежными университетами, обучение иностранных студентов, обменные программы и двойные дипломы уже прочно вошли в

университетскую повседневность. В отличие от университетов европейской части России дальневосточное направление интернационализации почти полностью ориентировано на студентов из Азии, большая часть которых приходится на студентов из КНР [6].

Дальневосточные города имеют для китайских абитуриентов ряд преимуществ: географическую близость и связанную с этим экономию на транспортных расходах, относительно невысокие цены на образование, простоту поступления и т.д. С каждым годом дальневосточные университеты становятся всё более привлекательными для студентов из КНР, и к настоящему времени их можно встретить почти во всех вузах региона – так, подготовка китайских студентов ведётся в 32 из 39 университетов ДФО [6].

В связи с данным фактом авторами настоящей работы было проведено социологическое исследование с целью выявления причин поступления в те или иные вузы Дальнего Востока.

Отбор китайских студентов как объектов социологического опроса был проведен в Приамурском государственном университете им. Шолом-Алейхе-ма (г. Биробиджан) и Дальневосточном государственном университете путей сообщения (г. Хабаровск), которые активно сотрудничают с китайскими вузами из провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, АО Внутренняя Монголия. Из этих провинций в выше-названные дальневосточные университеты поступает значительная часть китайской молодежи.

Респонденты проживают в г. Биробиджане и г. Хабаровске от шести месяцев до четырех лет. Опрос проходил на китайском языке. Отношение к проводимому опросу было двояким: часть студентов отнеслись к нему с большой осторожностью и опасением, другие – с пониманием и доверием.

Анкета включала вопросы о социально-демографических характеристиках, мотивах поступления в ведущие региональные вузы, элементах жизнедеятельности молодых китайцев в российских городах, планах на будущее и т.д.

Свыше половины китайских студентов, обучающихся в университетах, получают специальность «Педагогическое образование», специализация «Русский язык как иностранный» или обучаются на курсах русского языка. Другие наиболее привлекающие иностранцев области знаний – это экономика, менеджмент, педагогика и психология, социология.

Основной мотив на получение профессионального образования – стать квалифицированным специалистом – отметили две трети опрошенных студентов (62 %). Около половины респондентов (45 %) отметили «желание стать культурным человеком, интеллигентом, развивать свои способности». Примерно такое же количество опрошенных (42 %) выразили «желание пожить интересной студенческой жизнью». При этом подавляющее большинство опрошенных студентов (89 %) убеждены в том, что без

диплома о высшем образовании трудно чего-либо достичь в жизни. Надо заметить, что позиция «стать квалифицированным специалистом» вовсе не исключает возможности «желания пожить интересной студенческой жизнью». Однако она может рассматриваться и как контрпозиция, в зависимости от приоритетности внутренних установок студентов.

Высшее образование всегда высоко ценилось в китайском обществе, и его получение считалось залогом благополучия личности и успеха всей семьи. Сегодня дать профессиональное образование своим детям за рубежом могут только состоятельные китайские семьи. Это показывает и наше исследование, так как социально-экономическое положение своих семей 72 % китайских студентов оценили как выше среднего или высокое.

В целом 92 % студентов отмечают, что российское образование дает им качественное образование по избранным специальностям. Это важно, так как в большинстве своем выбор той или иной будущей профессии китайского студента осуществлялся на семейном совете. Мнение родителей учли абсолютное большинство респондентов. Это иллюстрирует действенную составляющую семейных ценностей китайской молодежи, приоритет мнения старших. Тем не менее «иностранные» веяния не только разбавляют сложившиеся годами национальные взгляды, манеру поведения, но и помогают увидеть новое, передовое, инновационное. Принятие западных моделей жизни делает китайскую молодежь более открытой, снижает скованность, усиливает конформность в поведении.

После окончания вуза каждый третий (35 %) китайский студент планирует работать по полученной специальности, еще столько же (29 %) рассчитывают найти работу, где хорошо платят, но не обязательно по специальности и желательно в органах государственного управления. Для этой категории студентов среди ценностных ориентиров на первом месте стоят достаток, стабильность и равенство. Однако только десятая часть (12 %) респондентов планируют вернуться в Китай, чтобы найти работу в системе высшей или средней школы. Незначительная доля опрошенных китайских студентов (5 %) высказали желание остаться работать в России. Только единичное желание выражено для продолжения обучения в аспирантуре.

Анализ социологических данных позволяет отметить, что личностно значимыми аргументами в пользу выбора профессии являются: интерес к ней, индивидуальные способности и склонности к данному виду деятельности. Однако смысл выбора лежит в плоскости устойчивой корреляции социально-профессионального статуса и ценностных ориентаций молодого человека [4]. В этом пункте социальная и профессиональная ориентации предстают как две части одного целого. Проблема в том, что субъективные намерения китайского молодого человека

сталкиваются с объективно существующей общественной структурой. Так, с будущей профессией связано соответствующее образование, получение которого ограничено возможностями приема на те или иные специальности, а в новых условиях и материальными ресурсами семьи.

Среди мотивов продолжения образования у всех опрошенных преобладает профессиональный выбор. «Статусный» мотив наиболее силен в возрастной категории от 18 до 22 лет (42 %).

Двенадцать процентов опрошенных связывают свое будущее с карьерой учителя, которая и по сегодняшний день является почетной в Китае. Свои жизненные идеалы и устремления только незначительная часть (5 %) опрошенной китайской молодежи связывает с карьерой бизнесмена. Этому способствует и то, что у них уже есть бизнес в России, который ведут их родители.

Жизненные планы на будущее трудоустройство больше половины опрошенных связывают с несколькими вариантами работы, но пока без четких гарантий. Только статистически незначимое число студентов (4 %) твердо знают, где они будут работать, поскольку они связаны с занятостью родителей.

При оценке своего материального положения более половины опрошенных китайских студентов (60 %) заявили, что «ни в чем себе не отказывают». Каждый третий (34 %) отмечает, что живет неплохо, хотя для этого приходится тратить много сил. В то же время варианты ответов анкеты «с трудом, едва сводя концы с концами», «бедственно, приходится недоедать, отказываться от самого необходимого» никто из респондентов не выбрал. Это объясняется тем, что источник их материального обеспечения формируется только из доходов родителей. Их финансовое положение достаточно устойчивое, а решение об обучении студента за рубежом принималось взвешенно и ответственно. Только незначительная часть студентов (6 %) посчитали вопрос «личным» и некорректным, поэтому не дали на него ответ.

В условиях современной глобализации меняются не только экономические, социально-политические, но и культурно-ценностные детерминанты сознания и поведения людей [4]. Происходит переоценка многих исторических традиций, меняются сами жизненные ориентиры. Особо значима ценностная переакцентация для молодежи, поскольку она связана с ее будущим [1].

В этой связи интерес представляют мнения китайских студентов об основных критериях жизненного успеха. Для подавляющего большинства (97 %) из них максимальное значение имеет честно прожитая жизнь. Далее вариант «возможность быть самому себе хозяином». На третьем месте – «интересная работа». Полагаем, что ценностные ориен-

тации, присущие китайскому народу, подвергались значительной трансформации в режиме противостояния традиции и инновации.

Однако традиции все же являются неотъемлемой духовной собственностью подрастающего поколения китайской нации. Так, на четвертое место молодежь выдвинула такие критерии, как: наличие надежных друзей, возможность жить не хуже других, высокая должность, карьерный рост, достижение известности, популярности. При этом такие критерии жизненного успеха, как богатство, наличие престижной собственности, важны только для одной десятой части китайских студентов, которые уже включены в семейный бизнес, имеют капитал за рубежом.

В то же время такое качество успешной жизни, как доверие, доверчивость, не приветствуется китайскими студентами. В этом можно усмотреть полярное объяснение от выстраивания жизни с расчетом только на самого себя, так и некой закрытостью и обособленностью.

Анализ традиционных ценностных ориентаций китайской молодежи позволяет отметить, что она подвержена сильному влиянию как стремительно реформирующегося китайского общества, так и зарубежной культуры. Несмотря на это китайская молодежь не отрицает традиции как таковые, а высказывается за одновременное сосуществование индивидуалистических (западных) и общественных (традиционных идеалов). Так, среди перечня ценностей, который был предложен респондентам, на первое место они выдвинули такую ценность, как семья, дети (99 %). Отношения между полами остались традиционными, хотя и здесь произошло «осовременивание». Так, например, стали появляться молодые люди, живущие в гражданском браке без официальной регистрации.

На втором месте в иерархии ценностных ориентаций оказались безопасность, достаток, права человека, стабильность, демократия, равенство, свобода, которые выбрали три четверти респондентов (78 %).

Исследование показало, что наиболее значимыми для современной китайской молодежи правами и свободами являются: право на жизнь (19 %), свобода слова (15 %), неприкосновенность жизни, жилища (19 %), право на бесплатное образование (12 %), право владеть собственностью (10 %), право на бесплатную медицинскую помощь, обеспечение в старости, при болезни (17 %).

При этом большинство молодых людей (51 %) чувствуют себя вполне свободными. Некоторое ограничение своей свободы ощущают 40 % респондентов. Интересным является тот факт, что степень свободы значительно увеличивается при повышении уровня доходов молодого человека [7].

Известно, что гражданская позиция индивида формируется под действием целого ряда факторов (национальных, культурных и т.д.) различными субъ-

ектами (институтом власти, образования, семьей и т.д.). Не случайно на третьем месте у представителей китайской молодежи стоят ценности закона, труда, державности, справедливости (60 %). Таким образом, молодежь в основном ассоциирует себя с гражданами своей страны, считает Китай своей родиной.

К фактору, определяющему динамику ценностных ориентаций студенчества Китая, следует отнести баланс между традиционной ценностной сеткой и ее инновационной модуляцией, искомой на оси «традиция-инновация». Наиболее значимым выражением этого баланса является синтез всего лучшего, что было в прошлом, и того, что может быть взято из опыта развития современной цивилизации, если упустить негативное и оптимально ассимилировать то лучшее, что продуцирует современное общество.

Необходимо отметить, что молодежь становится более открытой, о чем свидетельствует ее участие в различных мероприятиях вузов. Однако это не говорит о том, что национальная черта китайского человека – интровертность – исчезает и переходит в экстравертность. Наблюдение за китайскими студентами доказывает, что, общаясь с российскими студентами, своими однокурсниками, соседями по комнате в общежитии, они все же держат дистанцию, предпочитая больше времени проводить с представителями своего общества. При этом российские студенты с уважением относятся к данному факту. Китайские студенты дорожат отношениями с друзьями из своего круга, тогда как с «чужими» ведут себя сдержанно. По их мнению, родные, друзья обязаны принимать все меры для того, чтобы исполнить обязательства в отношении близкого им человека. Отметим, что в отличие от российских студентов китайцы достаточно спокойно переносят всякого рода неудобства.

Данные исследования показывают достаточно любопытную картину относительно ценностей, самооценки, достигательных интенций и коммуникативных характеристик. Общая тенденция – достаточно высокая степень социального оптимизма китайской молодежи. Вопреки обыденным и журналистским штампам китайская молодежь чувствует себя достаточно уверенно в российском вузе. Она достаточно высоко и реально оценивает собственные стартовые позиции, возможности и перспективы. Даже там, где в ответах сквозят неопределенность, тревожность и нервозность, последние связаны скорее с наличием конкурентного фона, непривычной среды, лишь усиливающих активность и скрытые потенции. Наличие напряженности в отношениях и недостаточная самооценка являются не фрустрирующими, а, наоборот, стимулирующими факторами, указывающими на высокую степень достигательности и ответственности за собственную судьбу. Молодежь Китая после получения высшего образования в российском вузе готова двигаться,

конкурировать, выстраивать карьеру. Исследования выявили вполне зрелый характер ценностей, отсутствие сугубо молодежной идентичности.

В отношении содержания ценностей выявлено абсолютное преобладание прагматических целей и ориентиров: материальный достаток и высокие статусные позиции. Молодежь вполне придерживается традиционных, универсальных социальных ценностей, локальных – замкнутых в большинстве своем на себя, собственные цели, на семью, но, вместе с тем, она и патриотична.

Результаты исследований позволяют отметить выраженную интенцию на поддержание родственных и семейных связей, желание создавать семью и воспитывать детей.

Китайских студентов отличают такие качества, как преданность, уважение к старшим, почитание своих традиций. Так, молодому китайцу ничто не помешает поехать домой на встречу Нового года, так как давняя традиция – встречать Новый год в семейном кругу. Обязательное следование традициям дает молодому человеку ощущение правильности своей жизни, своих поступков. Как следствие, на этой основе развивается и формируется притязание на признание себя достойным и законопослушным членом общества [5].

Сыновняя почтительность и покорность проявляется даже в выборе профессии и вуза. Данное решение принимается только главой семейства и не подлежит дальнейшему обсуждению. В этой связи у китайских юношей и девушек могут возникнуть ряд сложностей как в психологическом, так и в образовательном плане. Так, например, выбранная семьей будущая профессия может не соответствовать его собственному выбору. Однако для молодого китайца слово родителей – значимый фактор.

Эмпирическое исследование жизненных стратегий китайских студентов позволяет с социологических позиций определить типологию и структуру жизненных стратегий этой социальной группы и отдельных личностей. Важно отметить преобладание у них внутренних стремлений, основанных на ценностях семьи, профессионального развития, привязанности к «своим», служения своему обществу.

Вместе с тем в число значимых смыслов попадают свобода, независимость, неприкосновенность. В качестве механизмов реализации жизненных стратегий выступают материальное благополучие, достижение социального статуса, ведение бизнеса и др. Само по себе обучение в России – это тоже часть жизненного плана, своеобразный механизм достижения жизненной стратегии.

Таким образом, мы можем утверждать, что у России (в частности, у дальневосточных вузов) для укрепления собственных позиций на образовательном рынке КНР есть уникальные преимущества. Это и географическая близость двух стран, и значитель-

ный образовательный и научный потенциал в ряде областей, а также сходство направлений модернизации систем образования в России и Китае. На современном этапе необходимо более активное подключение государства к выработке стратегии укрепления позиций России на образовательном рынке Азиатско-Тихоокеанского региона, и Китая в частности, определения потенциала нашей страны как поставщика образовательных услуг, разработки программы приоритетов. Согласно Концепции экспорта образовательных услуг РФ на период 2011–2020 гг. разработка стратегии поручена Министерству образования и науки РФ, а координацию работы осуществляет единый межведомственный орган – специально созданная для этого правительственная комиссия. Именно она должна восстановить макрорегулирующие функции государства в процессе международного сотрудничества университетов, объединить усилия государства, университетов, научных учреждений и общественных организаций. Ее задача будет заключаться в том, чтобы провести системный анализ имеющейся информации, получаемой от вузов, работников органов образования и, самое главное, ученых из разных областей науки. Необходимо учитывать, что грамотное освоение образовательного рынка Китая невозможно без тщательного анализа не только тенденций развития его системы образования, но и общего социально-политического, экономического и культурного контекста [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев, А.Л. Китайские студенты в России / А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 54–66.
2. Гомбоева, Д.О. Особенности современного состояния и перспективы развития отношений между Россией и Китаем в сфере образования / Д.О. Гомбоева // Теория и практика образования в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое изд-во, 2015. – С. 68–71.
3. Лисовский, В.Т. Молодежь, любовь, брак, семья. (Социологическое исследование) / В.Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – 368 с.
4. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло»). – Das sogenannte Böse (нем.) / К. Лоренц ; пер. с нем. Г.Ф. Швейника. – Москва : Прогресс, Универс, 1994.
5. Луценко, Е.Л. Демографическая ситуация южных районов Дальнего Востока России / Е.Л. Луценко, О. Семёнова // Вестник современных исследований. – 2019. – Вып. № 1–5 (28).
6. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. / М-во образования и науки РФ. – Москва : Социоцентр, 2016. – Вып. 13. – 191 с.
7. Шкуркин, А.М. Миграция российской молодежи в региональном измерении: Дальневосточный ракурс / А.М. Шкуркин, Е.Л. Луценко // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 2 (204). – С. 78–82.
8. Giddens, Anthony. Politics, Sociology and Social Theory: Encounters with Classical and Contemporary Social Thought / Anthony Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1995.
9. Zweig, D. How China trained a new generation abroad / D. Zweig, S. Rosen // SciDev.Net. – 22.05.2003.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-48-57

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЕОЭКОНОМИКИ

В.А. Смоляков

Т.И. Захарова

Авторы данной статьи ставят перед собой задачу проанализировать сложную и противоречивую связь между двумя дивергентными тенденциями, которые возникли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первая тенденция – геополитическая. Она характеризуется соперничеством между США и Китаем за лидерство в АТР. Вторая тенденция – экономическая, которая заключается в расширяющейся экономической интеграции и ведет к регионализации Восточной Азии. Авторы раскрывают связь региональной экономической интеграции с геополитикой и показывают её дуалистический характер в контексте Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: геополитика, США, Китай, новый международный порядок, экономическая интеграция, зоны свободной торговли, АТЭС, ВРЭП, ТПП.

ASIA-PACIFIC REGION: CONTRADICTIONARY INTERACTIONS OF GEOPOLITICS AND GEOECONOMICS

V.A. Smolyakov

T.I. Zakharova

The authors analyze the complex and contradictory relationship between the two divergent trends emerged in the Asia-Pacific region. The first trend is geopolitical. It is characterized by rivalry between the US and China for leadership in the Asia – Pacific region. The second one is economic, which consists in expanding economic integration and leads to the regionalization of East Asia. The authors reveal the connection of regional economic integration with geopolitics and show its dualistic nature in the Asia-Pacific region.

Key words: geopolitics, USA, China, new international order, economic integration, free trade areas, APEC, RCEP, TPP.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с его динамично развивающейся экономикой и богатым культурно-цивилизационным разнообразием стал главным фактором глобальных геополитических сдвигов. В последние два десятилетия XX в. показатели экономического роста на западной «окраине» Тихоокеанского региона в два-четыре раза превышали показатели развитых экономик Европы и Северной Америки. Многие говорят о том, что потенциал АТР еще полностью не раскрылся. Россия участвует в региональной политике в качестве сильной военной державы, но не может оставаться в стороне и от развивающихся рынков региона. Актуальность АТР возрастает также в связи с принятым в последние годы поворотом России на Восток. «Россия заинтересована в активном уча-

стии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах», – отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации [5].

Вот почему проблемы экономического и политического развития АТР оказались в фокусе внимания ученых разных направлений.

Авторы данной статьи ставят перед собой задачу проанализировать сложную и противоречивую связь между двумя дивергентными тенденциями, которые сформировались в последние три десяти-

---

Смоляков Владимир Александрович – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права.

Smolyakov Vladimir Alexandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social and Human Sciences at Khabarovsk State University of Economics and Law.

E-mail: smolyakov46@mail.ru

Захарова Татьяна Ивановна – кандидат политических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы Хабаровского государственного университета экономики и права.

Zakharova Tatyana Ivanovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Advertising at Khabarovsk State University of Economics and Law.

E-mail: tatyana.zakharova@mail.ru

© Смоляков В.А., Захарова Т.И., 2019

летия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первая тенденция – экономическая, которая заключается в расширяющейся экономической интеграции, основанной на либерализации торговли и финансов. Данная тенденция ведет, как считают многие авторы, к регионализации Восточной Азии и к созданию в отдалённой перспективе Восточно-Азиатского Сообщества (ВАС) – сначала по характеру экономического, а затем и политического объединения.

Вторая тенденция – геополитическая, которая проявляется в обострении структурных противоречий между Соединенными Штатами и их союзниками – с одной стороны, и восходящим Китаем – с другой стороны. Сразу же подчеркнем, что для авторов понятие «геополитика» принципиально отличается от первоначальной и ставшей классической её трактовки как науки, основанной на методологии географического детерминизма. Для нас геополитика тождественна понятию «международная политика». Авторы данной статьи не претендуют на полноту анализа и исчерпывающую глубину обобщений. Поскольку данный вопрос пока еще недостаточно изучен, мы ставим перед собой задачу рассмотреть проблему лишь в порядке первого приближения.

Раскрытие указанной выше проблемы требует ясного определения того, какой смысл мы вкладываем в понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион». АТР – это геополитическая концепция, выдвинутая в конце 1960 – начале 1970-х гг. учеными Джорджтаунского университета [36].

Существует несколько подходов к определению АТР. Первый подход условно можно охарактеризовать как «азиоцентристский», поскольку он ограничивает регион главным образом странами Восточной Азии, включающей её Северо-Восточный и Юго-Восточный субрегионы. В американской литературе в этом смысле используется термин «Western Pacific» [41]. Нередко в зарубежных публикациях можно встретить такие определения: «Термин "Азиатско-Тихоокеанский регион" обычно применяется к прибрежной Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Австралии вблизи Тихого океана, а также к государствам в самом океане (Океания)» [33].

Очевидно, что в данной трактовке не учитывается позиция и влияние таких важнейших игроков, как Россия и США. Второй подход – «Тихоокеанский». В его основе лежит концепция «Тихоокеанского кольца (Pacific Rim)». В этом «кольце», помимо Восточной Азии и США, находятся также Австралия с Океанией [24]. Однако некоторые западные авторы, такие как М. Дерек, не включают в данное определение страны западного побережья Южной Америки. Более логичны определения Азиатско-Тихоокеанского региона, которые охватывают не только Соединенные Штаты и Канаду, но также и прибрежные страны Латинской Америки. Таким образом, термин «Азиатско-

Тихоокеанский регион» относится к странам Тихоокеанского кольца – прибрежной Восточной Азии (Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии), Австралии, государствам в Тихом океане (Океании), а также к западному побережью Латинской и Северной Америки. Россия как тихоокеанская держава также входит в состав АТР через российский Дальний Восток. Этот подход можно считать классическим, так как он в основном совпадает с составом двадцати одной страны/экономики – членов форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Как известно, и Россия, и южно-американские страны (Мексика, Перу и Чили) являются членами АТЭС [7]. В российской литературе термин АТР используется именно в таком смысле. Но, на наш взгляд, эта концепция не полностью соответствует быстро меняющимся реалиям международных отношений. Мы имеем в виду усиление роли Индии, которая обратила свой взор на Восток и принимает участие в интеграционных процессах стран западной части Тихоокеанского кольца. Индия – второй после Китая гигант, который, несмотря на общее с КНР членство в ШОС, многими рассматривается в качестве его соперника. В связи с этим появился третий подход – «Индо-Тихоокеанский», который сформировался в 2010–2011 гг. после выхода статьи Х. Клинтон, где она дала определение географических рамок АТР и включила в него Индию [23].

С нашей точки зрения, данное определение представляется совершенно неприемлемым. Поскольку сближение Индии и стран АТР уже стало геополитической реальностью, появился четвертый подход, который стали называть «Большой АТР». В статье авторы придерживаются четвертого подхода, так как он позволяет более широко рассматривать суть происходящих в Большом Азиатско-Тихоокеанском регионе сложных процессов экономического и геополитического характера.

Азиатско-Тихоокеанский регион представлен четырьмя из пяти крупнейших экономик мира. Это США (по номинальному ВВП), вторым следует Китай, далее – Япония. Индия занимает пятое место после Германии. Однако, если рассчитывать по паритету покупательной способности (ППС), тогда порядок изменяется: (1) Китай, (2) США, (3) Индия, (4) Япония [39]. К АТР относятся также такие крупные экономики, как Канада, Австралия, Россия, Южная Корея, Индонезия. Эти государства, как и независимые экономики (Тайвань, Гонконг), поддерживают масштабные финансовые и торговые отношения, которые влияют на весь мир. В нижеследующей таблице мы приведем данные по соотношению сил между ведущими государствами в этой части света (табл. 1). Как следует из данных табл. 1, Китай продолжает оставаться устойчивой экономикой в АТР.

Таблица 1

Соотношение потенциальной мощи великих держав АТР [15]

Страна	Население, млн чел.	ВВП (номинальный), млн долл. США	ВВП (номинальный) на д. нас., долл. США	Темпы роста ВВП, %	Военные расходы, млрд долл. США
США	326,625	19 390,600	59,366	2,1	597,178
Китай	1380,000	12 014,610	8,710	6,7	228,2
Индия	1282,000	2611,012	2,036	7,4	59,8
Япония	126,000	5071,000	40,106	1,5	47,3
Россия	142,3	1527,469	10,737	1,7	55,3

Кроме того, экономические интересы подталкивают страны АТР к поискам различных форм интеграции. С 1990-х гг. экономическая взаимозависимость в Азиатско-Тихоокеанском регионе существенно возросла. Внутрорегиональная торговля за этот период более чем удвоилась. В абсолютном выражении в настоящее время она составляет более 50 % всей торговли стран Азиатско-Тихоокеанского региона [28].

Россия, к сожалению, не может играть важной экономической роли в АТР, поскольку слабо интегрирована в торгово-экономические и финансовые связи стран региона [6]. Доля РФ во внешней торговле Китая составляет в разные годы 1,5–2 % [25], а во взаимном товарообороте с АСЕАН не превышает 0,5 % [9], РФ имеет также низкую долю во внешнеторговом обороте Индии – 0,8 % [32].

Ученые разработали индекс интегрированности экономик в разных регионах мира. В основу были положены шестимерные составные индексы для четырех областей. ЕС опережает все остальные регионы со средним баллом 0,617,31; Восточная Азия занимает второе место, её индекс составляет 0,448 (на 27 % ниже, чем у ЕС). Латинская Америка несколько слабее, чем Азия, в среднем её балл равен 0,423; Африка получила 0,395 баллов. Юго-Восточная Азия оказалась наиболее интегрированной среди шести субрегионов Азии [19]. Так что по индексу интегрированности экономик Восточная Азия находится на втором месте в мире.

Как представляется, на переход стран АТР к региональной интеграции повлияли четыре основных фактора: 1) окончание «холодной войны», которая положила конец политическим и идеологическим разногласиям, ускорила процесс регионализации во всем мире; 2) укрепление региональной экономической взаимозависимости; 3) узловую роль АСЕАН в развитии регионального сотрудничества; 4) экономические выгоды, которые закономерно связаны с либерализацией торговли и инвестиций на основе межгосударственных соглашений в АТР и регионализации в западной части Тихого океана. В результате в регионе изменился характер экономических и политических отношений. Образование региональных экономических блоков в АТР является частью мировой

тенденции, связанной с перераспределением власти между державами и переходом от однополярной к многополярной структуре мировой политики.

Политологи до конца XX в. называли АТР регионом без регионализма. Сегодня АТР и, прежде всего, Восточная Азия, охвачены процессом образования международных организаций. Институционализация происходит главным образом в экономической сфере. Но вопросы безопасности и политического сотрудничества всё больше становятся предметом обсуждения на разных международных форумах (табл. 2).

Как следует из табл. 2, с 2012 г. три международных организации: Экономическое сообщество АСЕАН, ТТП-0,2 – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство – объединили страны для участия в совместных проектах.

Региональная интеграция – это динамичный, эволюционный процесс, который предлагает всем доступ к рынкам и ресурсам, позволяет товарам, капиталам и услугам легко перемещаться через границы и разрешает гражданам свободно путешествовать для отдыха и работы. Для этого правительства должны создавать следующие условия: 1) постепенно устранять бюрократические препятствия на пути перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; 2) согласовывать и координировать национальную и региональную политику между собой; 3) совместно с другими государствами заключать соглашения о создании региональных институтов, международных механизмов и стандартов для содействия региональной интеграции. Более тесное сотрудничество между экономикой региона с опорой на сильные региональные институциональные рамки еще более углубит региональную интеграцию во всех её аспектах.

Для оценки достигнутого уровня и перспектив интеграционного процесса в АТР целесообразно использовать теоретическую модель интеграции, которая была разработана на основе европейского опыта. Региональная интеграция развивается по классической схеме и проходит ряд этапов.

Таблица 2

Региональные межправительственные организации в АТР

Межправительственные организации (МПО)	Год образования МПО	Государства – члены МПО
АСЕАН (англ. ASEAN)	1967	10 стран Юго-Восточной Азии
Североамериканская зона свободной торговли (англ. NAFTA)	1994	США, Канада и Мексика
Региональный Форум АСЕАН (АРФ, англ. ARF)	1994	26 стран, в том числе Индия, Китай, Россия, США, Япония, и др.
«АСЕАН Плюс Три» (англ. APT)	1997	10 стран АСЕАН плюс Китай, Южная Корея и Япония
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество	1989	21 «экономика» АТР (Россия участвует с 1998 г.)
Восточно-Азиатский саммит (англ. EAS)	2005	«АСЕАН Плюс Три», а также Австралия, Индия, Новая Зеландия, Россия и США
Экономическое сообщество АСЕАН	Декабрь 2015	10 стран Юго-Восточной Азии
ТПП-0,2 – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (англ. сокр. CPTPP)	30 декабря 2018 г. – 8 марта 2019 г.	11 стран: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония
Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP)	Переговоры ведутся с 2012 г.	16 стран: АСЕАН плюс 6 стран (Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония)

Первый начинается с простейшей формы – соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), в которой страны-участники радикально снижают или полностью устраняют таможенные пошлины и другие традиционные торговые барьеры на пути товаров и услуг. Второй интеграционный этап – таможенный союз. Третий этап – общий рынок, который вводит свободу для трансграничных потоков капитала и рабочей силы. Четвертый этап – экономический и валютный союз [20]. Позднее к этой схеме была добавлена пятая ступень – политическая интеграция, а именно – создание наднациональных институтов и постепенный «перелив» к ним части национального суверенитета.

Теории европейской интеграции предложили также различные подходы к решению интеграционных задач. Это функционализм, федерализм и межправительственный подход. Если модель федерализма предполагает создание политического объединения, которое стоит выше международной организации или даже конфедерации государств, то межгосударственный подход к интеграции основывается на сохранении государственных суверенитетов и принятии общих решений на основе консенсуса. Именно межгосударственный подход стал основополагающим в интеграционных процессах, которые вслед за Европой развернулись с 1990-х гг. в Азии, Америке и Африке. Восточная Азия стремится развиваться по пути экономической интеграции, но при этом «не доросла» для перехода на этап интеграции политической.

В то время как в Европе, вплоть до недавнего времени, не было никаких взаимных территориальных претензий государств, в Восточной Азии про-

должают жить политические анахронизмы – нерешенные исторические и территориальные споры. В Северо-Восточной Азии Япония имеет территориальные проблемы со всеми своими соседями: на севере – с Россией из-за островов южно-курильской гряды; на востоке – с Республикой Кореей вследствие стремления распространить японский суверенитет на острова Такэсима (по-корейски – Токдо), контролируемые Южной Кореей; на востоке не ослабевает спор с Китаем по поводу суверенитета над островами Сэнкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Это привело к тому, что начатые в 2011 г. переговоры о создании ЗСТ между Японией, с одной стороны, и Южной Кореей и КНР – с другой стороны, до сих пор не привели к заключению какого-либо соглашения [4]. Между тем в Южно-Китайском море (далее – ЮКМ) возникла еще одна зона разногласий – конфликтная ситуация вокруг архипелага Спратли, на разные части которого претендуют, кроме Китая, еще шесть государств: Филиппины, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Тайвань. Споры по вопросу о принадлежности островов Южно-Китайского моря – Парасельских и Спратли показывают настойчивость в продвижении китайской экспансии через Южно-Китайское море в Юго-Восточную Азию и далее, в Индийский океан. Страны ЮКМ пользуются в этом споре поддержкой Соединенных Штатов.

Таким образом, в Восточной Азии действуют тормозящие процесс интеграции политические факторы. Парадоксально, но на основе традиционного в геополитике соперничества и поиска баланса сил в АТР наблюдается как рост многостороннего сотрудничества в регионе, так и новые признаки

разделения труда между державами. Выдвинутая в Хартии «Путь АСЕАН» идеология сотрудничества провозглашает необходимость искать соглашения, выводя спорные политические вопросы за рамки переговоров. Этому служит и популярный в АСЕАН тезис: «политика следует за экономикой» [12]. Несмотря на значительные различия в политике и огромную разницу в уровнях экономического развития между странами, десять стран-членов АСЕАН в 1990-е гг. вступили на путь интеграции. Но они избрали «мягкий» вариант интеграции, более соответствующий реалиям региона.

В документе «Путь АСЕАН» установлены следующие принципы взаимоотношений: невмешательство, неформальность, минимальный институционализм, консультации и консенсус, отказ от использования силы. Суверенитет в отличие от европейских государств остаётся священным и неделимым. Это, в частности, объясняется тем, что страны ЮВА (Бирма, Бруней, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Сингапур) обрели независимость сравнительно недавно, т.е. после Второй мировой войны. В настоящее время они находятся на этапе строительства национальных государств, занимаясь решением сложных политических и межэтнических проблем. Поэтому политические элиты ряда стран опасаются внешнего вмешательства в их внутренние дела со стороны более сильных соседей или великих держав. Так что интеграция в Юго-Восточной Азии развивается, в отличие от Европы, не «сверху», а «снизу», т.е. под влиянием непосредственных экономических интересов бизнеса.

АСЕАН приняла на себя роль ведущей силы в интеграции стран Восточной Азии. В результате интеграция в АТР приняла форму концентрических кругов, из которых центром является АСЕАН, далее следуют «АСЕАН плюс три» (Япония, КНР и Южная Корея), затем – Восточно-азиатское экономическое сообщество (с добавлением Австралии и Новой Зеландии). При этом АТЭС остаётся площадкой для переговоров и разработки проектов либерализации торговли в масштабах всего АТР. Этот план рассчитан до 2020 г. Однако события показывают, что процесс интеграции экономик пока еще развивается вне АТЭС.

Важнейшей особенностью экономической интеграции региона является отсутствие наднациональных институтов. Интеграция здесь началась с низшей формы – создания ЗСТ, и на этом этапе затормозилась. Иначе говоря, процесс пошел не по пути интенсификации и углубления связей, а по пути бурного роста количества соглашений о либерализации торговых и инвестиционных отношений. Об успехах развития торгово-экономических связей свидетельствуют последние статистические данные. По состоянию на июль 2017 г. в АТР действо-

вало 147 соглашений о свободной торговле. Кроме того, еще 168 соглашений с участием 48 стран находятся на переговорной стадии [3].

В настоящее время подписано шесть основных соглашений о свободной торговле с участием АСЕАН и других стран Восточной Азии: Общий рынок Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН – Корея (АКФТА); АСЕАН – Китай (АСФТА); АСЕАН – Япония о всеобъемлющем экономическом партнерстве (АЈСЕР), АСЕАН – Австралия – Новая Зеландия (ААНЗФТА) и соглашение АСЕАН – Индия (АИФТА). Формирование этих соглашений можно было бы рассматривать в качестве возможного шага в направлении углубления интеграции, особенно с АСЕАН в качестве «хаба» всей Восточной Азии. Тем не менее отдельные ЗСТ типа АСЕАН + 1 могут создавать новые проблемы. Бурный рост числа ЗСТ наряду с ожидаемыми позитивными результатами порождает также побочный эффект, получивший название от фамилии американского экономиста индийского происхождения Бхагвати «чашка лапши» [30]. К негативным последствиям относится возникновение запутанных связей и трудность с определением производителя продукта. Разрешить эти противоречия призваны региональные торговые объединения государств. Многосторонние переговоры позволяют обеспечить более равноправную либерализацию, поскольку каждая страна может отстаивать свои собственные интересы.

В связи с этим возникли одно за другим два проекта – сначала соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) и затем Всеобъемлющее региональное партнерство (ВРЭП, англ. – РСЕР). Инициаторами создания Транстихоокеанского партнерства (Trans Pacific Partnership, TPP) были Австралия и группа стран АТР. С 2011 г. президент США Барак Обама выступил в качестве решительного поборника этого союза. Он сделал концепцию ТТП составной частью курса, получившего название «Разворот на Восток» [40]. Семилетние переговоры по созданию ТТП завершились подписанием соглашения в феврале 2016 г. В случае вступления соглашения в силу Америка «втянула» бы в свою орбиту влияния большую группу очень важных стран региона, опередив при этом Китай. КНР теоретически могла присоединиться к ТТП, но только выполнив требования по охране окружающей среды, охране труда и защите интеллектуальной собственности. Однако эти условия оказались для Пекина неприемлемыми.

Так что выигрыш США носил бы не только экономический, но и геополитический характер. Однако после вступления в должность главы Белого дома Дональд Трамп в январе 2017 г. объявил об отказе Вашингтона участвовать в ТПП, мотивируя

свое решение тем, что оно не соответствует интересам США. Расторгнув многостороннее соглашение, на разработку которого было истрчено много времени и сил, Трамп, по сути, уступил КНР геополитическую инициативу в АТР. В то время как Пекин выступает за развитие многосторонности, Трамп выдвинул концепцию двусторонности в торговых отношениях и повел политику торгового протекционизма, оправдывая свою политику лозунгом «Америка прежде всего» (America First). Выйдя из ТТП, Трамп не только уступил КНР поле геополитической инициативы в этой части света, но и существенно ослабил авторитет Америки как надежного участника соглашений. После того как США вышли из соглашения, ведущая роль в нем перешла к Японии. Уже без участия США 8 марта 2019 г. министры иностранных дел 11 государств Азии и Америки в столице Чили заключили договор о Всеобъемлющем и Прогрессивном Соглашении для Транстихоокеанского партнерства (ВПСТТП), который для краткости называют ТТП-0,2. Правда, его вес в результате ухода США уменьшился с 40 до 13,5 % мирового ВВП [26]. Документ о ТТП-0,2 предусматривает ликвидацию либо снижение пошлин на промышленные и сельскохозяйственные товары во всех 11 странах: Австралии, Брунее, Вьетнаме, Канаде, Малайзии, Мексике, Новой Зеландии, Перу, Сингапуре, Чили и Японии. В общей сложности в этих странах проживают 480 млн человек [3].

Внешнеполитический курс Китая направлен преимущественно на юг. Его интерес заключается в укреплении собственного влияния в ЮВА и зоне Индийского океана. Следует отметить, что эта политика осуществляется преимущественно методами, получившими название «мягкая сила». В результате создаются условия для мирного проникновения посредством установления всесторонних связей и взаимозависимости, атмосферы партнерства, взаимного доверия и добрососедства. Такие методы не отпугивают соседей и даже отвечают взаимным интересам сторон. В то же время налаживание тесных экономических связей способствует продвижению собственного внешнеполитического влияния.

После перехода Вашингтона к политике своеобразного неизоляционизма Китай получил возможность стать ведущей страной в работе над многосторонними торговыми соглашениями [8].

Реализуя свои стратегические замыслы, Пекин стал настаивать на переговорах по созданию конкурирующей структуры – Всеобъемлющего регионального партнерства при участии десяти стран АСЕАН, а также Китая и Японии. С точки зрения теории политического реализма формирование рамок новой региональной интеграции можно лучше всего понимать как попытку доминирующего госу-

дарства создать предпочтительную региональную структуру, в которой оно может оказывать исключительное влияние. Исходя из этого, важно следить не только за тем, какие страны включены в региональные рамки, но и за тем, какие страны исключены из них. Для того, чтобы обеспечить себе доминирующие позиции в рамках будущей организации, Китай поначалу не желал включать в нее Австралию и Новую Зеландию – союзников США. Однако Япония, чтобы «разбавить» удельный вес КНР в проектируемой ВРЭП, настояла на включении в организацию еще трёх участников – Индии, Австралии и Новой Зеландии. Китай ради того, чтобы любым путем создать противовес ТТП, принял это условие. В результате появилась формула «АСЕАН (10) + 6» [42]. В ноябре 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже между шестнадцатью странами были официально начаты переговоры по образованию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). В этих шестнадцати странах проживает 45 % населения планеты. Вместе эти страны производят одну треть мирового валового продукта [43]. Представляется, что Россия, которая, как и Китай, в целом критически отнеслась к проекту создания ТТП, могла бы использовать возможности сотрудничества с ВРЭП с целью вхождения в интеграционные структуры АТР и, в частности, развития отношений с АСЕАН и Индией.

ВРЭП многими рассматривается как альтернатива ТТП-0,2. Достаточно широкий круг авторов полагает, что эти проекты конкурируют друг с другом. Некоторые наблюдатели, рассуждая об «интеграционных экспериментах» КНР, пишут о возможном появлении антиамериканской коалиции стран Восточной Азии («конфуцианской ойкумены») под китайским лидерством [1]. В этой связи нельзя не отметить, что шесть стран (Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия и Япония) войдут в оба эти объединения, подрывая тем самым их внутреннюю сплоченность. В связи с этим существует предположение, что и ТТП-0,2, и ВРЭП смогут развиваться по конвергентным линиям и сольются в единую Зону свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона (ФТААР).

Анализ сложившейся в регионе геополитической картины показывает, что рост могущества Китая может привести к перераспределению сфер влияния. В результате может возникнуть не многополярный мир, а новый вариант биполярного мира, в котором вторым полюсом будет уже не Москва, а Пекин [13].

Но Россия, не являясь союзником КНР, оказывает значительное влияние на расстановку сил в регионе. Как подчеркивается в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 8 июня 2018 г., российско-китайское

взаимодействие является «существенным фактором поддержания стратегического баланса и стабильности в мире в ситуации, когда международная обстановка характеризуется высоким конфликтным потенциалом, обострением геополитических противоречий, сжатием пространства для конструктивного взаимодействия и проявлениями экономического протекционизма» [9].

Соперничество и взаимозависимость двух мировых гигантов – США и КНР будет определять мировую историю первой половины XXI в. В связи с этим возникают насущные вопросы. Как это перераспределение власти в АТР будет сказываться на системе международных отношений? Какой региональный и глобальный порядок в Азии может возникнуть? Может ли основанное на открытости и либерализации рынков международное экономическое сотрудничество помешать переходу от соперничества к войне? Неудивительно, что в политической науке актуальным становится рассмотрение геополитических и политико-экономических тенденций в АТР, взятых в их единстве и взаимодействии.

С теоретической точки зрения поставленная нами исследовательская задача сводится к проблеме взаимосвязи экономики и политики. В марксистской теории экономика имеет первичный характер. Однако современная социологическая мысль отказалась от представлений об экономике как о единственном ведущем факторе общественного развития. Мы склонны придерживаться теоретической парадигмы, которую в социологической литературе называют теорией «функционального примата» Н. Лумана. Согласно функционалистской парадигме и экономика, и политика являются подсистемами общества, и поэтому в разных ситуациях могут играть как первичную, так и вторичную роль [18].

Экономические вопросы в международных отношениях всегда переплетены с проблемами безопасности и политическими соображениями.

В АТР в этом отношении обнаружили две как бы отдельные сферы: экономика и геополитика. «Восточная Азия все больше разделяется между двумя сферами – экономикой и безопасностью. Китай является доминирующей экономической силой в регионе, в то время как Соединенные Штаты являются доминирующей силой безопасности. То, как эти расходящиеся сферы взаимодействуют, также поможет сформировать долгосрочный характер региона», – пишет известный американский политолог Г. Айкенберри [29]. Геополитическая тенденция носит глубинный и структурный характер.

На протяжении десятилетий Соединенные Штаты играли гегемонистскую роль в регионе, обеспечивая безопасность союзников, гарантируя установившийся международный порядок, содействуя открытым рынкам и укрепляя союзнические и по-

литические партнерства. На этом фоне США получали значительные экономические преимущества. Сегодня этот старый порядок уступает место чему-то новому, трансформированному подъёмом Китая, изменениями политики Соединенных Штатов, активизацией международной роли Японии, кризисом на Корейском полуострове и возрождением соперничества старого типа за статус доминирующей державы между США и претендентом на статус сверхдержавы номер два Китаем.

В выдвинутой администрацией президента США Трампа национальной стратегии Соединенных Штатов Китай и Россия названы «стратегическими соперниками» и даже «противниками» [37]. Пекин при поддержке России выдвинул концепцию Нового порядка в АТР. Старый порядок носил иерархический характер и основывался на гегемонистском руководстве Соединенных Штатов. Китай до 1990-х гг. находился за пределами этой выстроенной США узловой системы. В настоящее время КНР вышла из состояния относительной самоизоляции. Си Цзиньпин отбросил старую максиму Дэн Сяопина, что Китай до поры до времени должен не спешить и не афишировать свой потенциал, и перешел к активному и напористому внешнеполитическому поведению. Новый подход Пекина получил название «революция в китайской внешней политике».

Выдвинутая Китаем концепция Нового порядка подкрепляется «теорией перераспределения сил», согласно которой, если возрождающаяся страна достигнет 80 % мощи страны-гегемона, то наступит равновесие сил, достаточное для того, чтобы потеснить господствующую державу. Это означает, пишет китайский политолог Лю Бо, что «возвышающаяся сила могла бы...бросить вызов действующим торговым отношениям в том или ином регионе, даже спровоцировать перераспределение сил... Китай должен быть в центре геополитики и геоэкономики» [2].

Таким образом, нынешняя стратегическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется обострением конкуренции (в сочетании с некоторым сотрудничеством) между Китаем и США. Обе державы стоят у порога грандиозного конфликта, вызванного соперничеством за союзников, за контроль над морскими путями, за влияние и лидерство в регионе. В связи с этим в политическом мире на Западе появились опасения, что назревает великий конфликт между двумя державами, вызванный относительным снижением американской гегемонии, с одной стороны, и открытым проявлением китайских внешнеполитических амбиций – с другой стороны.

В связи с этим в последние годы в США была выдвинута и стала модной концепция предтечи теории политического реализма древнегреческого

историка Фукидида, которая получила название «Ловушка Фукидида» (англ. Thucydides's Trap). Фукидид писал о причинах войны между пелопонессцами и афинянами следующее: «Истиннейший повод, хотя на словах и наиболее скрытый, состоит... в том, что афиняне своим усилением стали внушать опасения лакедемонянам и тем понудили их к войне» [14]. Анализ китайско-американских отношений наталкивает на следующую историческую параллель: накануне войны сложилась тесная экономическая взаимозависимость между странами. В те годы коэффициент внешней торговли по отношению к ВВП ведущих стран был не ниже, чем сегодня. И, тем не менее, экономическая взаимозависимость не предотвратила Первую мировую войну. А важнейшей причиной было соперничество между старой державой-гегемоном Англией и восходящей Германией.

Крупный теоретик и практик внешней политики Грэм Аллисон в вышедшей в 2017 г. книге «Предназначено для войны: могут ли Америка и Китай избежать ловушки Фукидида?» ставит главный стратегический вопрос нашей эпохи: может ли подъем Китая развернуться без большой войны? Используя методологию «прикладной истории», он приводит ясное и убедительное доказательство того, что серьезный конфликт между Соединенными Штатами и Китаем надвигается, но не является неизбежным [17].

США в АТР имеют узловую систему двусторонних альянсов со своими союзниками, такими как Япония, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Таиланд и Филиппины. Это так называемая Система Сан-Франциско. Данная система означает, что в Азии отсутствуют военно-политические блоки типа НАТО. США также поддерживает тесные связи в области безопасности с Сингапуром и Тайванем и выступают за двустороннее сотрудничество в области безопасности с Вьетнамом, Индонезией и Индией. Однако эти двусторонние договоренности в области безопасности осложнены прогрессирующим ослаблением экономических позиций Соединенных Штатов в АТР. На протяжении 50 лет США были ведущим внешнеторговым партнером стран Восточной Азии. Однако начиная с 2002–2005 гг. КНР вышла на первое место в качестве внешнеторгового партнера всех восточно-азиатских стран, включая союзников Соединенных Штатов (табл. 3).

Поскольку Китай представляет собой экономический центр притяжения для всех стран АТР, а США могут гарантировать средним государствам обеспечение их безопасности, постольку возникает ситуация выбора между материальными выгодами, которые может принести расширение сотрудничества с Китаем, и ценой, которую придется уплатить за этот выбор. Ведь в результате произойдет ослаб-

ление союзнических уз с США, подпадание под влияние Китая и ослабление собственных стратегических позиций перед лицом его напористой внешней политики.

Таблица 3

Доля США и КНР во внешнеторговом обороте АСЕАН и государств АТР, % [16]

Внешнеторговые партнеры	США	КНР
АСЕАН (2013)	8,3	12,7
Япония (2010)	10	23
Республика Корея (2010)	10	18
Сингапур (2010)	10	11
Австралия (2016)	9	23,7
Тайвань (2016)	12,5	19,1

Направленность геополитических изменений в региональном порядке будет зависеть не от усилий США либо Китая, но от того выбора, который сделают срединные государства. Или они предпочтут развитие взаимовыгодных экономических отношений с Китаем, несмотря на серьезные геополитические противоречия с ним, или останутся в союзнических отношениях с Соединёнными Штатами.

В целом, как утверждает в своем исследовании американский политолог Г. Айкенберри, стратегическая конкуренция между «орлом» и «драконом», по всей видимости, будет усиливаться, причем эта конкуренция будет на руку средним странам, так как они получают шанс играть на этих противоречиях и получать дополнительные бонусы [38].

Таким образом, тенденции долгосрочного характера ведут к формированию новой региональной архитектуры. С одной стороны, трансформация политических отношений свидетельствует о непрестом и потенциально взрывоопасном балансе сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где действуют четыре основных игрока – Китай, Индия, Япония и Россия. Но, с другой стороны, успешно развиваются процессы экономического сближения восточно-азиатских стран, усиливается их взаимозависимость.

Сторонники либеральной теории международных отношений, а также недавно появившегося направления в политической науке «институциональный реализм» считают, что развитие международных институтов в перспективе может привести к созданию основ для прочного мира в регионе [31]. Чтобы проверить обоснованность институционального реализма, австралийский профессор Кай Хе изучает внешнюю политику США, Японии, государств АСЕАН и Китая в отношении четырех основных многосторонних институтов: Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН плюс три (АПТ) и Восточно-азиатского саммита

(ЕАС). Бросая вызов популярному пессимистическому взгляду на подъем Китая, автор приходит к выводу, что экономическая взаимозависимость и структурные ограничения вполне могут смягчить, как он пишет, «зубы дракона». Подъем Китая не означает угрозы для региона – к такому выводу приходит автор [31].

Таким образом, анализ взаимосвязей экономической интеграции с геополитическими изменениями не даёт однозначного ответа на вопрос, какая из тенденций возьмёт верх в этом взаимодействии – сближение стран и укрепление мира в международных отношениях вследствие укрепления экономической взаимозависимости или обострение международной напряженности и нарастание опасности войны между геополитическими соперниками – США и Китаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакин, В. Восточно-азиатская интеграция как возможный процесс межцивилизационного соперничества / В. Балакин // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 81–85.
2. Бо, Лю. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая / Бо Лю // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 56–66.
3. Изотов, Д.А. Торговая интеграция России со странами АТР: сценарная оценка эффектов / Д.А. Изотов // ЭКО. – 2016. № 10. С. 104–125.
4. Кистанов, В. Острова раздора Токио с соседями. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии / В. Кистанов // Независимая газета. – 2013. – 18 марта.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента от 30 ноября 2016 г. № 640. п. 78 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Лукин, А.В. Россия и АТР: перспектива сотрудничества [Электронный ресурс] / А.В. Лукин, А.В. Иванов // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-atr-perspektivy-sotrudnichestva>
7. Петровский, В. Россия и азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. В поисках «точки входа» / В. Петровский // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 5. – С. 4–11.
8. Скосырев, В. Пекин претендует на роль лидера АТЭС. Голос США в Азиатско-Тихоокеанском регионе ослабевает / В. Скосырев // Независимая газета. – 2016. – 21 ноября.
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 8 июня 2018 г. // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 4. – С. 4–19.
10. Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 5. – С. 71–82.
11. Рыжова, Н.А. Инвестиционная компонента модели корпоративной интеграции Китая и России / Н.А. Рыжова // Пространственная экономика. – 2011. – № 3. – С. 29.
12. Сумский, В. Юго-Восточная Азия в холодной войне и глобализирующемся мире / В. Сумский // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 4. – С. 60–67.
13. Храмчихин, А. Станет ли Москва младшим братом Пекина? Какое место в «единой судьбе человечества» готовят России лидеры Поднебесной? / А. Храмчихин // Независимая газета. – 2018. – 29 июня.
14. Фукидид. История. Книга первая / Фукидид // Историки Греции. – Москва : Прогресс, 1976. – С. 169.
15. List of Countries by Projected GDP [Electronic resource] // International Monetary Fund. World Economic Outlook (April-2017); World Economic Outlook Database, October 2018 – Report for Selected Countries and Subjects; World Economic Outlook Database, April 2018 – Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund (IMF). October 2018. List of countries by military expenditures From Wikipedia, the free encyclopedia. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). – 2018. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_military_expenditures
16. Economy of Taiwan // From Wikipedia, the free encyclopedia. Australia List of the largest trading partners of Australia // From Wikipedia, the free encyclopedia. Association of Southeast Asian Nations // From Wikipedia, the free encyclopedia. Ikenberry G.J. Between the Eagle and the Dragon: America, China, and Middle State Strategies in East Asia. Political science quarterly. – 2015. – Vol. XX. – P. 1–17.
17. Allison, Graham. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? [Electronic resource] / Graham Allison. – Mariner Books, 2017. – 400 p. – URL: <http://allbooksworld.com/destined-for-war-by-graham-allison-pdf-download/>
18. Luhmann, Niklas (1994). Civil Society and Political Theory in the Work of Luhmann and Beyond / Niklas Luhmann, Andrew Arato (New German Critique. – № 61, Special Issue on Niklas Luhmann. – Retrieved. – 2007. – April 24. – Available : JSTOR Scholarly Journal Archive.
19. Asia-Pacific Regional Cooperation and Integration Index 2017 [Electronic resource]. – URL: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2017_7_asia-pacific-regional-cooperation-and-integration-index.pdf
20. Balassa, B. The Theory of Economic Integration [Electronic resource] / B. Balassa. – URL: <https://www.questia.com/library/4587687/the-theory-of-economic-integration>
21. Bhagwati, Jagdish. US trade policy: the infatuation with free trade agreements, American Enterprise Institute for Public Policy Research [Electronic resource] / Jagdish Bhagwati. – Washington, DC. – URL: <http://cuadernosdederechoparaingenieros.com/wp-content/uploads/InfatuationwithFreeTradeAreas.pdf>
22. Bernamahttp [Electronic resource]. – URL: [http://www.thesundaily.my/news/2017/11/15/ВПЭП\(RCEP\)](http://www.thesundaily.my/news/2017/11/15/ВПЭП(RCEP)).
23. Clinton, H. America's Pacific Century [Electronic resource] / H. Clinton // Foreign Policy. – 2011. – October 11. – URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (В качестве примера формулирования долгосрочной стратегии США см.: The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region, 1998. Secretary of Defense. URL: <http://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod.easr98.pdf>).
24. McDougal, Derec. Asia Pacific in World Politics / Derec McDougal. – Boulder, Colo. : Lynne Rienner Publishers, 2007. – 371 p.
25. Economy of China [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_China
26. Factsheet: What you need to know about regional comprehensive Partnership MTI [Electronic resource]. – URL:

<http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq1520918376646809333&from=yandex.ru%3B>

27. Factsheet: What you need to know about regional comprehensive Partnership MTI [Electronic resource]. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq1520918376646809333&from=yandex.ru%3B>

28. *Huang, David*. Building security and integration in the Asia Pacific / David Huang // Academia Sinica. – 2015. – June 13.

29. *Ikenberry, G.J.* Between the Eagle and the Dragon: America, China, and Middle State Strategies in East Asia / G.J. Ikenberry // Political science quarterly. – 2015. – Vol. XX. – P. 1–17.

30. *Bhagwati, Jagdish N.* US Trade policy: The infatuation with free trade agreements / Jagdish N. Bhagwati. – 1995. – November 24.

31. *Kai, He*. Institutional balancing in the Asia Pacific: Economic interdependence and China's rise / Kai He // Journal of Chinese Political Science. – 2009. – Vol. 14. Is. 3. – P. 327–328.

32. *Panda, A.* Why Does India Have So Many “Strategic Partners” and No Allies? / A. Panda // The Diplomat. – 2013. – November 23.

33. Speak about the policy of Russia in the Asia-Pacific region: Japan, South Korea and North Korea [Electronic resource]. – URL: <https://socway.livejournal.com/43730.html>.

34. Socway. December 26th, 2011 [Electronic resource]. – URL: <https://socway.livejournal.com/43730.html>

35. *Terehov, V.* The Comprehensive and Progressive Agreement for the TPP [Electronic resource] // New Eastern Outlook. – URL: <https://journal-neo.org/2018/04/07/the-comprehensive-and-progressive-agreement-for-the-trans-pacific-partnership-has-been-signed/>

36. The rise of the Asia-Pacific region on the background of the fall of the unipolar world order: theoretical and practical dimension [Electronic resource]. – URL: <http://csef.ru/en/politica-i-geopolitica/416/vzlet-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-na-fone-padeniya-odnopolyarnogo-miro-poyadka-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-izmerenie-5926>

37. URL: <https://inosmi.ru/politic/20161113/238193502.html>

38. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_11636

39. URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2018>

40. URL: <https://time.kz/articles/mir/2016/01/22/razvorot-na-vostok>

41. URL: <https://www.linguee.ru/western+pacific+region.html>

42. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

43. URL: World Bank. 2015 <https://data.worldbank.org>

ДЕМАРКАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

А.П. Костюченко

Все мероприятия, связанные с демаркацией границы, осуществлялись в тесной координации и по согласованию с администрацией Амурской области. В ходе проведения демаркационных работ на некоторых участках реки Амур возникли некоторые сложности. Среди них – вопрос о принадлежности о. Полуденный (участок гидрографических работ № 2: от острова Сухотинский до устья реки Цзяньхэ). Урегулировать сложившуюся ситуацию удалось лишь к апрелю 1996 г. Местоположение главного фарватера на р. Амур было определено в соответствии с гидрографическими данными, полученными в ходе совместных промеров. На основе объективных данных гидрографических промеров за Россией остался о. Полуденный. К Китаю отошли острова Черемушкинский, Константиновский и Перекатный. Демаркация на территории Амурской области отличалась тем, что здесь она проходила в более спокойной обстановке, чем в других субъектах Российской Федерации, граничащих с КНР.

Ключевые слова: демаркация, российско-китайская граница, администрация, Амурская область, Министерство иностранных дел России, Амур, пограничные органы.

DEMARCATIONS OF THE RUSSIAN-CHINESE BORDER IN THE AMUR REGION AREA IN THE 1990-S

A.P. Kostyuchenko

All activities associated with the demarcation of the border were carried out in close coordination and consultation with the administration of the Amur region. There were some difficulties connected with parts of the Amur River during the demarcation work. Among them - the question "Who owns the Poludenny Island?" (Section of hydrographic works No. 2: from the Sukhotinsky Island to the mouth of the Jiayinhe River). It was only by April 1996 that the current situation was settled. The location of the main fairway on the Amur River was determined in accordance with the hydrographic data obtained during joint measurements. On the basis of objective data of hydrographic measurements, the Poludenny Island remained for Russia. The islands of Cheryomushkin, Konstantinovskiy and Perekatny withdrew to China. The demarcation on the territory of the Amur Region was distinguished by the fact that here it took place in a calmer atmosphere than in other Russian regions bordering on the PRC.

Key words: demarcation, the Russian-Chinese border, Amur region administration, Ministry of Foreign Affairs of Russia, the Amur, the border authorities.

В мае 1991 г. состоялся визит в Москву генсека ЦК КПК Цзян Цзэминя. 16 мая 1991 г. в Кремле советский министр А.А. Бессмертных и китайский министр Цянь Цичень в присутствии генсека ЦК КПК и генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева, многочисленных гостей и членов обеих делегаций подписали Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской госгранице на ее восточной части (вступило в силу 16 марта 1992 г.).

Соглашение 1991 г. не изменяло государственную границу СССР и территорию РСФСР. В нем речь шла об «уточнении и определении прохождения линии государственной границы». В одних случаях с международно-правовой точки зрения линия прохождения границы России не была определена до Соглашения, и соответственно Соглашение не могло изменить того, чего не было. По Соглашению 1991 г. граница определялась там, где она вообще не устанавливалась ранее двусторон-

ними документами, прежде всего на реках Амур и Уссури. В других случаях, хотя линия прохождения границы была определена де-юре, но де-факто она была изменена до Соглашения, и Соглашение лишь восстановило ее юридически, т.е. с правовой точки зрения, и в этом случае изменения границы и территории России в результате заключения Соглашения не произошло. В подобных случаях линия границы уточнялась [4: с. 11–12].

13 февраля 1992 г. состоялось заседание Верховного Совета Российской Федерации по обсуждению и ратификации Соглашения о восточной части советско-китайской (теперь – российско-китайской границы), куда были приглашены участники переговоров по демаркации российско-китайской границы. Р.И. Хасбулатов поставил на голосование вопрос о ратификации Соглашения. Большинство депутатов проголосовали «за», «против» – двое, несколько человек воздержались [3: с. 314–316].

Подготовив все необходимые международные соглашения, стороны приступили к демаркации границы. Командующий Пограничными войсками Российской Федерации (ПВ РФ) Министерства безопасности РФ генерал-полковник В.И. Шляхтин 16 июня 1993 г. направил командующим войсками Забайкальского, Дальневосточного, Тихоокеанского пограничных округов распоряжение «Об организации и материально-техническом обеспечении работ по демаркации российско-китайской государственной границы на ее восточной части» (№ 21/1/3013).

Во исполнение приказа Министерства безопасности Российской Федерации от 7 июня 1993 г. № 0158 «О мероприятиях по обеспечению выполнения постановлений Правительства Российской Федерации от 10 августа 1992 г. № 568-38 и Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 5 мая 1993 г. № 419» предлагалось следующее.

Демаркационные работы по определению на местности линии государственной границы, установке пограничных и створных знаков, прорубке просек должны были осуществляться в объемах, по планам и техническим требованиям, которые утверждены Совместной российско-китайской демаркационной комиссией (СРКДК), а также по заявкам российской делегации в этой комиссии.

Командованию округов, пограничных отрядов (пого), бригад пограничных кораблей и катеров предписывалось оказывать российской делегации в демаркационной комиссии, оперативным группам управления (ОГУ) (подкомиссиям), демаркационным и гидрографическим группам необходимое содействие и помощь в организации и проведении всего комплекса демаркационных работ.

Для комплектования ОГУ, ДРГ, команд по установке пограничных знаков на весь период работ по демаркации российско-китайской госграницы на ее восточной части за счет имеющейся численности войск предлагалось выделить на должности:

а) руководителей ОГУ – 3 чел. с должности не ниже старшего офицера штаба пограничного округа (ЗабПО – 1 чел., ДВПО – 1 чел., ТОПО – 1 чел.); офицеров – помощников руководителей ОГУ по работе с личным составом – 3 чел. (ЗабПО – 1, ДВПО – 1, ТОПО – 1); офицеров ОГУ по инженерному оборудованию границы – 3 чел. (ЗабПО – 1, ДВПО – 1, ТОПО – 1);

б) руководителей ДРГ – 10 чел. с должности не ниже старшего офицера управления пограничного отряда (ЗабПО – 3 чел., ДВПО – 4 чел., ТОПО – 3 чел.); командиров команд по установке погранзнаков (офицеры) – 10 чел. (ЗабПО – 3 чел., ДВПО – 4 чел., ТОПО – 3 чел.); заместителей командиров команд по установке погранзнаков (прапорщики) – 10 чел. (ЗабПО – 3 чел., ДВПО – 4 чел.,

ТОПО – 3 чел.); переводчиков – 5 чел. (ЗабПО – 1 чел., ДВПО – 2 чел., ТОПО – 2 чел.).

За демаркационными группами закреплялись следующие участки работ: первая группа – стык границ России, Китая и Монголии – исключительно ручей Мутная Протока; вторая группа – ручей Мутная Протока (исключая о. Большой) – населенный пункт Заргол; третья группа – исключительно населенный пункт Заргол – слияние рек Аргунь и Шилка; четвертая группа – исключительно слияние рек Аргунь и Шилка – о. Сухотинский; пятая группа – исключительно о. Сухотинский – устье р. Цзяинь; шестая группа – исключительно устье р. Цзяиньхэ – северная точка протоки Казакевича; седьмая группа – южная точка протоки Казакевича – исключительно устье р. Сунгача; восьмая группа – устье р. Сунгача – высота с отметкой 984,6 (г. Сторожевая); девятая группа – исключительно высота с отметкой 984,6 – погранзнак № 386; десятая группа – исключительно погранзнак № 386 – стык границ России, Китая и Кореи.

ОГУ и ДРГ предлагалось укомплектовать офицерами, прапорщиками (мичманами), личным составом срочной службы, транспортными средствами, средствами связи, инженерным имуществом и материалами дополнительно к штатным средствам – согласно приложениям 1, 2, 3, приказа Министерства безопасности Российской Федерации от 7 июня 1993 г. № 0158. Личный состав должен был иметь соответствующую предназначению специальную подготовку и медицинские показания.

Военнослужащие, выделяемые для работ по демаркации российско-китайской госграницы, освобождались от выполнения ими прежних служебных обязанностей с оставлением в занимаемых должностях: руководителей ОГУ и ДРГ – на весь период работ по демаркации, остальных офицеров, прапорщиков (мичманов) – на периоды полевых работ.

Замену офицеров, назначенных в ОГУ, ДРГ и команды по установке пограничных знаков, необходимо было согласовывать с руководством российской делегации в СРКДК.

На период демаркационных работ приказывалось обеспечить пропуск через госграницу членов делегаций, советников и экспертов, персонала ДРГ и гидрографических групп обеих сторон, а также российского и китайского персонала, занятого в демаркационных работах, технических и иных необходимых для работы средств в соответствии с правилами, согласованными СРКДК. Указанные правила и образцы документов на переход границы, высланные ранее в погранокруга, должны были направить в пограничные отряды и ОКПП для руководства.

Предписывалось обеспечить содержание, ремонт, а также снабжение запасными частями, горючими и смазочными материалами выделяемой

погранвойсками для проведения демаркационных работ техники, увеличив нормы расхода ГСМ для нее в 1,8 раза.

Необходимо было согласовать порядок взаиморасчетов между пограничными и военными округами, Тихоокеанским флотом за питание личного состава, выделение горючих и смазочных материалов, предоставление помещений.

Предлагалось организовать отвечающее требованиям уставов размещение выделяемого погранокругами личного состава ОГУ, ДРГ и команд по установке пограничных знаков.

Все расходы, связанные с демаркацией российско-китайской госграницы, необходимо было осуществлять согласно смете, имеющейся в округах. Материалы и инструменты, необходимые для выполнения работ, разрешалось приобретать на месте.

Вопросы обеспечения хода демаркационных работ на участках пограничных отрядов должны были периодически рассматривать на заседаниях пограничных представителей сторон.

Командованию пограничных округов предписывалось назначить в ОГУ и ДРГ офицеров, способных организовать и выполнить задачи по демаркации границы, обеспечить строгий контроль за поддержанием организованности и порядка, создать здоровую нравственную обстановку в подразделениях, принимать меры по предупреждению преступлений и происшествий среди личного состава.

Кроме того, предлагалось обратить внимание на комплектование подразделений и ДРГ личным составом срочной службы по годам службы и национальностям; оказывать помощь офицерам по работе с личным составом в вопросах укрепления воинской дисциплины, выполнения правил и мер безопасности. Особое внимание необходимо было уделить устранению предпосылок к происшествиям и несчастным случаям с людьми.

Сформированные подразделения по демаркации российско-китайской границы было приказано сосредоточить к 30 июня 1993 г. в пунктах производства работ на участках 53, 54, 74, 78, 56, 53, 77, 69, 38, 59 пограничных отрядов (пого) и приступить к подготовке личного состава к полевому сезону.

Оперативным органам пограничных округов во взаимодействии с управлениями Министерства безопасности Российской Федерации по Хабаровскому и Приморскому краям, Читинской, Амурской областям и Еврейской автономной области предлагалось предусмотреть комплекс мер по получению упреждающей информации и надежного контроля за обстановкой в районах демаркации.

Меры по обеспечению надлежащего порядка и линии поведения военнослужащих и гражданских лиц на границе необходимо было осуществлять в

соответствии с указанием МБ России № 21/1/17232 от 20 мая 1993 г. [12: л. 62–67].

Был составлен график выполнения работ по демаркации границы [13: л. 154]. В соответствии с графиком предполагалось проведение демаркации границы в период с 1993 по 1997 г. В 1993 г. планировалось провести подготовительные работы, в течение 1994–1995 гг. установить пограничные знаки, прорубить просеки, в 1996 г. необходимо было составить описание линии границы и протоколы погранзнаков, а в 1997 г. издать демаркационные документы.

С первых дней демаркации российское правительство большое внимание уделяло учету интересов приграничных краев и областей. Российская делегация начала свою работу с посещения летом 1992 г. всех приграничных краев и областей, наиболее сложных участков границы, чтобы иметь представление об обстановке на местах и провести первоначальную разъяснительную работу о целях и сути демаркации [4: с. 19].

Все мероприятия, связанные с демаркацией границы, осуществлялись в тесной координации и по согласованию с администрациями Амурской и Читинской областей, Приморского и Хабаровского краев, Еврейской автономной области, хотя при этом порой и возникали вопросы, требовавшие неординарных решений. Российская делегация регулярно направляла в адрес администраций все протоколы сессий и рабочих встреч Комиссии, принимавшиеся ею решения, а также демаркационные документы, информацию с анализом хода демаркации, соответствующие предложения.

Постановлением Правительства РФ от 10 августа 1992 г. была образована российская делегация по демаркации российско-китайской государственной границы. Для учета интересов дальневосточных субъектов Федерации, имевших границу с КНР, и более оперативного решения возникавших в ходе демаркации проблем в состав российской делегации были включены представители от субъектов Федерации, имевших границу с КНР. От Амурской области в нее в разное время входили Г.А. Никандров (июнь – сентябрь 1992), А.В. Гордеев (июнь – июль 1993), А. А. Кулешов (апрель – август 1994), А.И. Гришин (март 1996 – март 1997).

Для решения сложных вопросов, нередко возникавших в ходе демаркации, либо для проверки результатов работ в районы границы регулярно (три-четыре раза в год) направлялись представители российской делегации. В таких случаях для них разрабатывались и утверждались задания на командировку, причем особое внимание уделялось не только контролю, но – главное – поиску вариантов решения тех или иных вопросов в необходимом для России направлении.

Демаркация границы между Россией и Китаем на ее восточной части была осуществлена в 1992–1999 гг. СРКДК была образована в 1992 г. В состав российских частей ДРГ включались топографы и геодезисты из Благовещенского и Партизанского топогеодезических отрядов, и команды по установке погранзнаков, куда входил личный состав пограничных отрядов (пого), на участках которых проводились полевые демаркационные работы.

В состав российской делегации по демаркации восточной части российско-китайской государственной границы входили председатель Г.В. Киреев (июнь 1992 – декабрь 1999) и его заместители.

Руководителем ОГУ при штабе ДВПО был назначен А.М. Филонов, а при штабе ТОПО руководителями были Ю.В. Сычев и В.Н. Тельнов.

Задачи образованной Демаркационной комиссии заключались в установлении на местности точного положения линии госграницы, включая определение принятых за линию госграницы середины главного фарватера, середины реки или ее главного рукава и в соответствии с этим принадлежности островов на пограничных реках, определение линии водораздела на участках, где госграница проходит по водоразделу, обозначение линии госграницы пограничными знаками, создание подробной демаркационной карты, подготовка и издание документов демаркации, а также решение различных конкретных вопросов, связанных с выполнением вышеупомянутых задач [4: с. 15].

Демаркационные работы осуществлялись поэтапно.

На первом этапе (1991–1992) велись подготовительные работы, создавалась нормативная база.

На втором этапе (1993) осуществлялась рекогносцировка на местности с выбором мест установки пограничных знаков.

На третьем этапе (1993–1997) велось определение на местности местоположения линии госграницы, устанавливались погранзнаки и проводились в этих целях полевые топогеодезические работы, прорубка погранпросек, велись гидрографические работы, устанавливались буи и створные знаки на о. Ханка.

На четвертом этапе (1996–1999) проводились камеральные работы, велись подготовка к изданию и само издание итоговых демаркационных документов [4: с. 15–16].

В течение 1993–1997 гг. в зоне ответственности ДВПО проводились полевые демаркационные работы на пограничных реках Амур и Уссури протяженностью 2281 км от слияния рек Шилка и Аргунь (Читинская обл.) до впадения р. Сунгача в р. Уссури (Приморский край).

Демаркация границы предусматривала проведение гидрографических работ по определению ли-

нии середины главного фарватера пограничных рек, по которой и должна быть проведена новая линия госграницы, наземных работ по установке погранзнаков, а также распределение островов. На данном участке это делалось впервые за всю историю российско-китайских отношений.

По взаимной договоренности каждая сторона сформировала необходимое количество гидрографических групп для работы на акваториях пограничных рек и демаркационных групп для сухопутных работ.

С российской стороны гидрографические работы проводили две гидрографические группы, состоящие в основном из военных гидрографов Тихоокеанского флота. Четыре демаркационные рабочие группы, состоящие из пограничников округа и военных топографов ДВО, устанавливали пограничные знаки на российском берегу пограничных рек.

В ходе делимитации границы стороны не пришли к единому мнению о проведении границы и на других участках р. Амур. Поэтому была достигнута договоренность о проведении двойных промеров в районах: о. Полуденный против с. Поярково (Амурская область).

Осенью 1992 г. была проведена рекогносцировка мест установки погранзнаков и некоторые другие подготовительные работы.

В 1993 г. ДРГ округа выполнили большой объем плановых работ по бетонированию оснований погранзнаков, определению их координат. Удалось решить вопрос об изготовлении железобетонных пограничных столбов на одном из предприятий г. Хабаровска.

В ходе проведения демаркационных работ на некоторых участках р. Амур возникли некоторые сложности. Среди них – вопрос о принадлежности о. Полуденный (участок № 2: участок гидрографических работ от о. Сухотинский до устья реки Цзяиньхэ, Амурская область).

Поскольку вопрос о разграничении в данном районе был болезненным для российской стороны, то она предложила особо тщательный способ промеров. На участке № 2 – в районах упомянутого острова – стороны провели гидрографические промеры, каждая на своих судах и при постоянном присутствии наблюдателя от другой стороны. При этом суда следовали друг за другом на расстоянии не более 50 метров. Такой метод полностью исключал возможность необъективного решения или каких-либо ошибок относительно определения местоположения главного фарватера и принадлежности островов [4: с. 43].

В результате китайская сторона обвинила Россию в использовании «двойных стандартов» и отходе от принципов и критериев, закрепленных в Соглашении 1991 г. Она потребовала перенести

линию границы в районе о. Полуденный в более мелкие рукава, значительно ближе к российскому берегу, чем это следовало из результатов гидрографических промеров.

Успешной работе способствовала и состоявшаяся 5–17 мая 1994 г. в Хабаровске рабочая встреча СРКДК, а также наличие практически всех нормативных документов у российских гидрографов и топографов.

Но негативно сказывалось влияние объективных и субъективных факторов. В это время обозначилась особая позиция китайской части в отношении о. Полуденный. Только после окончания совместных промеров в этом районе, когда стало ясно, что остров останется российским, китайцы изменили свое мнение. В дальнейшем они под различными предлогами препятствовали установке здесь погранзнака № 208.

27 апреля 1994 г. под председательством руководителя администрации Президента было проведено совещание с руководителями приграничных с Китаем регионов по вопросам, связанным с пограничным урегулированием и демаркацией границы с КНР.

В результате обмена мнениями участники совещания договорились:

– обеспечивать слаженные и согласованные действия по обсуждаемым вопросам и при их решении ставить общие интересы выше региональных;

– соблюдать все положения указанного Соглашения и обеспечивать их выполнение на практике, не допускать пересмотра каких-либо положений данного Соглашения;

– вести активную разъяснительную работу с населением о характере российско-китайских отношений и результатах работы демаркационной комиссии [7: с. 106].

В 1995 г. китайская сторона взяла курс на затягивание полевых демаркационных работ. Рабочие встречи трех ДРГ вместо марта состоялись в июне. Китайские гидрографы-наблюдатели на 15–20 дней опоздали с прибытием на российские суда для проведения гидрографических измерений. Было упущено время высоких уровней воды. В результате только на Амуре удалось провести гидрографические работы.

Не были решены проблемные вопросы и на 6-й сессии СРКДК, проходившей в г. Чите. Китайская сторона в ходе сессии отказалась проверять планшеты гидрографических работ 1994 г., что не позволяло вести работы по обозначению границы на местности. Лишь в последний день такая работа была проведена, но уже не оставалось времени на окончательное согласование и утверждение. Это означало затягивание всего процесса демаркационных работ минимум на один год.

ДРГ № 4 оказалась единственной, которая практически выполнила плановое задание в установленные сроки. Но 11 погранстолбов установить не удалось в районах двойных промеров, где китайские представители новую линию границы так и не согласовали [10].

21 февраля 1996 г. Б.Н. Ельцин подписал распоряжение «О мерах по завершению демаркационных работ на Восточной части российско-китайской государственной границы» № 77-рп, в котором распорядился, чтобы главы администраций Амурской области и других пограничных с Китаем дальневосточных субъектов российской Федерации оказывали «всемерное содействие федеральным органам исполнительной власти и российской делегации в осуществлении и завершении демаркационных работ, вели активную разъяснительную работу среди населения о необходимости и перспективах проведения демаркации» [8: с. 23–66].

Во исполнение этого распоряжения глава администрации Амурской области издал свое распоряжение от 29 апреля 1996 г. № 250-р «О мерах по завершению демаркационных работ российско-китайской государственной границы на участке Амурской области», в котором предписал:

«1. Главам администраций Благовещенского, Тамбовского, Константиновского, Михайловского, Бурейского и Архаринского районов оказывать всемерное содействие 5-й демаркационной группе в завершении работ на участках своих районов в соответствии с межправительственным Соглашением.

2. Комитету международных и внешнеэкономических связей (А.И. Гришин) подготовить предложения в проект рамочного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о совместном хозяйственном использовании отдельных участков территории, которые по итогам демаркации будут отнесены к той или иной стороне, с учетом экономических интересов Амурской области.

3. Из фонда непредвиденных расходов областного бюджета для завершения работ по демаркации выделить войсковой части 2457-А 10594000 руб. (согласно прилагаемой калькуляции)» [5].

Урегулировать сложившуюся ситуацию удалось лишь к апрелю 1996 г. Местоположение главного фарватера на р. Амур было определено в соответствии с гидрографическими данными, полученными в ходе совместных промеров.

Рассмотрение гидрографических вопросов в гидрографических группах и Комиссии носило затяжной и вязкий характер, подчас в довольно жесткой форме, вспоминал руководитель Оперативной группы управления (ОГУ) № 2 при штабе ДВПО, эксперт российской делегации по демаркации восточной части российско-китайской государственной

ной границы А.М. Филонов. В значительной мере это было связано с тем, что государственная принадлежность островов на большинстве пограничных рек, прежде всего на Амуре и Уссури, устанавливалась впервые. Российская делегация провела детальные консультации с ФПС, Минречфлотом, с региональными речниками, проанализировала конкретные величины изобат для каждого участка. Был проведен сравнительный анализ наиболее стабильных величин изобат [9: с. 132–133].

В 1996 г. основные усилия ДВПО были направлены на завершение всех полевых работ. Это было связано с распоряжением Президента РФ Б.Н. Ельцина от 21 февраля 1996 г. [6].

В 1996 г. ОГУ № 2 на участке ДВПО были проведены демаркационные работы в зоне ответственности округа от устьев рек Шилки и Аргуни до устья р. Сунгачи (Приморский край) протяженностью 2281 км. Они выполнялись четырьмя российскими ДРГ № 4–7 в обстановке конструктивного взаимодействия с китайской стороной. В работе ДРГ отсутствовали принципиальные разногласия, все поднимаемые вопросы разрешались в ходе встреч.

На рабочей сессии Комиссии в апреле 1996 г. в соответствии с критериями Соглашения 1991 г. главный фарватер был определен в том рукаве Амура, где глубина, ширина и радиус закругления были больше [4: с. 45].

Особенностью совместных российско-китайских гидрографических работ являлось то обстоятельство,

что в их результате было получено по два комплекта планшетов на каждый район. Линия середины главного фарватера наносилась на планшет той стороны, которая являлась ответственной за весь участок. В районе совместных промеров у о. Полуденный (участок № 2) линия середины главного фарватера наносилась на российский планшет, китайский планшет являлся контрольным [2: с. 358].

Именно на основе объективных данных гидрографических промеров за Россией остался о. Полуденный [4: с. 45]. К китайским уездам Сюнькэ и Сунью отошли острова Черемушкинский, Константиновский и Перекатный [1: с. 192] (рисунок).

В мае 1996 г. СРКДК были утверждены документы на 792 км новой границы на р. Верхний Амур (участок Заб. ПО, Сквородинского и Шимановского пого ДВПО). По одному погранстолбу обеими сторонами установлено в районе о. Полуденный (2 погз Райчихинского пого Амурской области). В соответствии с Протоколом рабочей встречи СРКДК, состоявшейся в июне 1996 г. в г. Харбине, произошло сокращение количества погранстолбов, устанавливаемых на участке округа. Погранзнак № 208 (о. Полуденный – 2 погз Райчихинского пого 5 ДРГ), ранее состоявший из трех столбов, заменен на знаки, состоящие из двух столбов. На территории Амурской области (4, 5 ДРГ) из 179 погранстолбов покрашено 124.

Рисунок. Карта-схема островов на территории Амурской области, которые были предметом спора между РФ и КНР в период демаркации границы в 90-е гг. XX в. [1: с. 195]

На госгранице на участке Дальневосточного пограничного округа продолжал сохраняться статус-кво. В соответствии с указанием директора ФПС России № 4091 от 21 июля 1996 г. о его поддержании в период демаркации границы администрации Хабаровского края, Амурской области и ЕАО, а также взаимодействующие структуры были информированы о статус-кво на границе. Предложений и замечаний от них не поступило. Китайская сторона на встречах ДРГ вопросов о каком-либо изменении статус-кво не поднимала. Практических действий по освоению российских островов, отходящих по итогам демаркации к Китаю, не предпринимала.

В 1996 г. в соответствии с существующими договоренностями осуществлялось взаимодействие с китайской частью ДРГ. Были проведены встречи ДРГ: № 5 – в г. Хэйхэ с 23 по 24 мая, г. Благовещенске с 16 по 22 июля, с 26 июля по 2 августа и с 20 по 27 сентября.

Руководство ОГУ № 2 на основании итогов проделанной работы и анализа обстановки на участках ДРГ предложило в связи с выполнением полевых демаркационных работ на своих участках ДРГ № 4 и № 5 расформировать, руководителю ДРГ № 5 в течение зимнего периода завершить оформление документации с китайской стороной на оставшиеся 52 км новой линии границы.

В связи с успешным выполнением плановых заданий, достижением конкретных результатов на участках работ А.М. Филонов ходатайствовал о поощрении правами директора ФПС России руководителей ДРГ № 5 майора А.Г. Ласькова, ДРГ № 4 майора Л.С. Генералова, командира команды по установке погранзнаков ДРГ № 5 прапорщика В.И. Муслимова, представителя администрации Амурской области В.П. Мальцева.

Руководитель российской части ДРГ № 4 майор Л.С. Генералов в своем отчете по итогам демаркационных работ на участке 4-й демаркационной рабочей группы за 1996 г. представил краткий анализ обстановки на своем участке. Демаркационные работы велись на территории Амурской и Читинской областей, при этом в пяти районах: Свободненском, Шимановском, Магдагачинском, Сковородинском и Могоченском работы проводились при активном взаимодействии с администрациями областей и районов. При этом большую помощь при проведении работ оказала администрация Амурской области, взяв на себя расходы на закупку лакокрасочных материалов. В этом была большая заслуга представителя администрации В.П. Мальцева.

Работы проводились только на российской территории, с китайской стороны каких-либо препятствий для производства работ не было.

Командиры пограничных частей, на территории которых велись работы, отнеслись с пониманием к

необходимости выполнения работ в указанные сроки, при этом с их стороны оказывалась повсеместная помощь в организации доставки материалов, размещения и обеспечении демаркационной группы.

В состав демаркационной группы входили майор Л.С. Генералов – руководитель группы; прапорщик С.Г. Лононенко – командир команды по установке погранстолбов; прапорщик Н.А. Ваулин – заместитель командира команды по установке погранстолбов; 2 водителя автомашин; 6 солдат срочной службы; 2 автомашины; 2 ПМКА с экипажами.

В течение сезона были полностью завершены работы по установке всех пограничных столбов на участке ДРГ № 4. При этом был установлен, окрашен и передан под охрану пограничным подразделениям 51 пограничный столб, составлены акты их приема-передачи.

Причинами, отрицательно повлиявшими на выполнение работ, по мнению майора Л.С. Генералова, были: недостаточное финансирование частей и отсутствие целевого финансирования демаркационных работ, что отрицательно сказалось на обеспечении личного состава группы, следствием чего явилась несвоевременная выплата денежного содержания, отсутствие авансирования и в дальнейшем полная невыплата долга на командировочные расходы офицеру, прапорщикам и рядовому контрактной службы; задержка в обеспечении ГСМ, что значительно оттянуло сроки выполнения работ.

Однако личный состав ДРГ и в этих трудных условиях проявил сознательность и высокое чувство личной ответственности при выполнении задания, порученного правительством. При этом не было допущено происшествий, гибели и травматизма личного состава. И все же имело место распитие спиртных напитков военнослужащими срочной службы – рядовыми В.Д. Филиповым и Р.Г. Саттаровым. За данный проступок они были наказаны в дисциплинарном порядке и исключены из списков демаркационной группы [11: л. 174–175].

Руководитель ДРГ № 4 за успешное выполнение задач, стоявших перед его группой, предложил поощрить правами Директора ФПС командира в/ч 2074 подполковника А.А. Рочегова, заместителя командира по вооружению подполковника А.Н. Удовиченко, командира в/ч 2487 подполковника М.В. Ускова, представителя администрации Амурской области В.П. Мальцева; правами командующего ДВПО – командира команды по установке погранстолбов прапорщика С.Г. Лононенко, водителя контрактной службы рядового О.В. Сенатова.

В целях завершения оформления документов по демаркации границы на участке ДРГ № 5 командующий ДВПО генерал-полковник А.В. Гольбах приказал командировать в г. Хэйхэ (КНР) майора А.Г. Ласькова с 18 по 28 января 1997 г. (в соответ-

ствии с распоряжением МИД России № 8/РКДК НС от 16 января 1997 г.) [11: л. 182; 14: л. 182].

В декабре 1997 г. заместитель командующего ДВПО генерал-майор В.И. Савин представил генерал-полковнику А.В. Гольбаху Отчет ОГУ № 2 Дальневосточного пограничного округа по итогам демаркационных работ в 1997 г. В отчете отмечалось, что демаркационные работы в зоне ответственности округа в 1997 г. выполнялись российскими ДРГ № 5, 6 и 7 на своих участках.

Совместные работы с китайской стороной производились на участках ДРГ № 5 и № 7. В работе ДРГ отсутствовали принципиальные разногласия, все поднимаемые вопросы разрешались в ходе рабочих встреч.

Основные усилия трех ДРГ были сосредоточены на выполнении распоряжения Президента РФ от 21 февраля 1996 г. № 77-рп «О завершении демаркационных работ на Восточной части российско-китайской границы».

В январе 1997 г. были подписаны все оставшиеся документы на уровне ДРГ № 5.

В 1997 г. осуществлялось взаимодействие с китайской частью ДРГ. В ходе этого взаимодействия были проведены встречи демаркационных рабочих групп: № 5 – в г. Благовещенске с 11 по 18 января и в г. Хэйхэ с 18 по 28 января.

В 1998 г. продолжалась только работа СРКДК по оформлению документации. Завершалась разработка демаркационных материалов на восточную часть российско-китайской границы. Таким образом, вся демаркируемая граница впервые в истории отношений двух стран была четко обозначена на местности.

В апреле 1999 г. стороны заявили, что в результате семилетней работы СРКДК были окончательно согласованы все документы по восточной части границы между двумя странами. Обе стороны дали высокую оценку проделанной работе. 9 декабря в Пекине были подписаны соответствующие документы [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивасита, А.* 4000 километров проблем. Российско-китайская граница : пер. с яп. М.Г. Горфункель / А. Ивасита. – Москва : АСТ, Восток-Запад, 2006. – 336 с.
2. *Киреев, Г.В.* Известные и неизвестные страницы пограничных переговоров / Г.В. Киреев. – Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 416 с.
3. *Нешумов, Ю.А.* Смотреть в былое. Записки пограничника : мемуары / Ю.М. Нешумов. – Москва : Граница, 2015. – 328 с.
4. О демаркации российско-китайской государственной границы / Г.В. Киреев, Ю.А. Архаров, А.Г. Рыженко [и др.]. – Москва : [б. и.], 2000. – 114 с.
5. О мерах по завершению демаркационных работ российско-китайской государственной границы на участке Амурской области [Электронный ресурс] : распоряжение главы администрации Амурской области от 29 апреля 1996 г. № 250-р. – Режим доступа: // <http://dfportal.info/area03x/partiesa/article-sy6gbb.htm> (дата обращения: 6.11.2012).
6. О мерах по завершению демаркационных работ на восточной части российско-китайской границы [Электронный ресурс] : распоряжение Президента Российской Федерации от 21 февраля 1996 г. № 77-рп. – Режим доступа: http://uristu.com/library/rasporiyazheniya/prezraspor_01632/
7. Российско-китайская граница: документы, аргументы, факты // О демаркации российско-китайской государственной границы. – Москва, 2002. – С. 83–114.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 10. – Ст. 2366.
9. *Филонов, А.М.* О гидрографических работах на реках Амур и Уссури / А.М. Филонов // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки : журнал по вопросам теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения. – 2010. – № 3. – Спец. вып. «Дальневосточный краевед». – С. 132–133.
10. *Филонов, А.М.* О демаркации российско-китайской границы в 1990-е гг. [Электронный ресурс] / А.М. Филонов // Аргументы времени. Военно-патриотическое издание. – Режим доступа: <http://svgbdv.ru/istoriya/o-demarkatsii-rossiisko-kitaiskoi-granitsy-v-1990-e-gody> (дата обращения: 11.05.2015).
11. Центральный пограничный архив ФСБ РФ (ЦПА ФСБ РФ). – Ф. 220. – Оп. 43. – Д. 169.
12. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 43. – Д. 34.
13. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 43. – Д. 35.
14. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 14. – Д. 43.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-66-71

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЭКСПАНСИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

И.Г. Кудрявцев

Темой статьи является дальневосточная политика Российской империи в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены вопросы внутренней и внешней политики России на Дальнем Востоке, ее истоки, направленность, результаты. Проанализированы планы российского руководства, взаимоотношения с иностранными партнерами, выявлены причины, приведшие Россию к Русско-японской войне. Дана критическая оценка действиям российского руководства, сделан анализ допущенных ошибок.

Ключевые слова: Дальний Восток, экспансия, колонизация, колония, Транссибирская магистраль, Маньчжурия.

FAR EASTERN EXPANSION OF RUSSIA AT THE END OF THE XIX CENTURY

I.G. Kudryavtsev

The paper describes the Russian Empire's Far Eastern policy at the end of the XIX century. The issues of Russia's internal and external policy in the Far East as well as its origins, orientation and outcomes are discussed. The plans of the Russian government and its relationships with the foreign partners are analyzed. The reasons that led Russia to the Russo-Japanese war are identified. The critical appraisal of the Russian government's actions and the analysis of the mistakes made are given in the article.

Key words: Far East, expansion, colonization, colony, Trans-Siberian Railway, Manchuria.

Азиатско-Тихоокеанский регион играет особую роль в геополитических раскладах начала XXI в. В этой части планеты сосредоточилась ныне целая группа мощных держав, которые явно будут играть ведущие роли в мировой политике ближайшего будущего [17: с. 14]. Прежде всего необходимо выделить Китай, совершивший беспрецедентный рывок из нищеты и отсталости маоистского режима к статусу сверхдержавы и мировой мастерской. Эта страна в настоящий момент занимает второе место в мире по номинальному ВВП и первое по объему экономики по паритету покупательной способности, обойдя по этому показателю США. Кроме того, в регионе также находится экономически продвинутая Япония – промышленная держава № 3, здесь же стремительно развиваются Южная Корея, Тайвань, Сингапур, набирают силу молодые азиатские тигры – Вьетнам, Индонезия, Малайзия. В этой связи особое значение приобретает тихоокеанское направление политики Российской Федерации, которая обладает обширными и потенциально значимыми территориями в этом регионе мира [17: с. 24]. А в свете текущей политической реальности, омраченной вновь возникшей конфронтацией со странами НАТО, тихоокеанский вектор российской политики рассматривается как возможность преодоления международной изоляции и способ получения как военно-политических преимуществ, так и возможности для ускоренного развития экономики.

В этой связи представляется актуальным проанализировать российскую политику на Дальнем Востоке в исторической ретроспективе. В рамках ограниченного объема мы, конечно, не претендуем на всеобъемлющее освещение российских политических и иных маневров в регионе, но сделаем попытку проанализировать общие тенденции дальневосточной политики Российской империи в конце XIX в. Этот временной отрезок выбран нами потому, что именно в этот период в российской дальневосточной политике произошел крутой поворот, который в дальнейшем приведет страну к поражению в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и утрате ею многих позиций в регионе. Целью нашего исследования станет поиск ответов на следующие вопросы:

1. Каковы были истоки российской политики на Дальнем Востоке?
2. Была ли эта политика продуманной, последовательной и обоснованной?
3. Насколько эта политика подкреплялась реальными ресурсами?

«История России есть история страны, которая колонизируется», – писал В.О. Ключевский [8: с. 54]. Развитие Российского государства он описывал как «этапы, последовательно пройденные нашим народом в занятии и разработке доставшейся ему страны до самой той поры, когда, наконец, он посредством естественного народождения и поглощения

Кудрявцев Игорь Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сахалинского института железнодорожного транспорта – филиала ДВГУПС.

Kudryavtsev Igor Gennadievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Sakhalin Institute of Railway Transport (branch of Far Eastern State Transport University).

E-mail: Sahalinets2006@yandex.ru

© Кудрявцев И.Г., 2019

встречных инородцев распространился по всей равнине и даже перешел за ее пределы» [8: с. 55].

Начавшись как стихийное движение за пределы прежних границ, колонизация постепенно становится организованной. С XIX в. крестьянское и казачье переселение на свободные земли подпадает под контроль государства, которое стремится подчинить его задаче закрепления контроля империи над территорией. Теперь государство само регулирует миграционные потоки, выделяет финансовые средства на переселение и создает для этого соответствующую инфраструктуру [5: с. 333]. Правительство империи рассматривало колонизацию, прежде всего, как способ закрепления территорий, позволявший создать прочную основу для укоренения вновь приобретенных земель в составе России [10: с. 62]. При этом речь шла именно о распространении русского элемента, который должен был изменить сам характер населения окраин. Как отмечал Н.Х. Бунге: «Ослабление расовых особенностей окраин может быть достигнуто только привлечением в окраину коренного русского населения, но и это средство может быть надежным только в том случае, если это привлеченное коренное население не усвоит себе языка, обычаев окраин вместо того, чтобы туда принести свое» [16: с. 45].

Результатом такой политики становилась ситуация, когда происходило стирание граней между метрополией и колониями. Как пишет зарубежный исследователь: «Русскому колонисту было бы затруднительно ответить на вопрос, где, собственно, заканчивается Россия и начинается империя» [11: с. 299].

Империя выросла из процесса собирания земель. По мнению П.Н. Милюкова: «Последний продукт колонизационного усилия России – ее первая колония Сибирь – стоит на границе того и другого» [13: с. 488]. Естественно, особый успех такого рода достигался на территориях, где местное население было редким и не имело мощной политико-экономической организации, что и позволяло переносить «русский мир» все дальше и дальше от коренных мест обитания русского народа. Примером может служить Сибирь, огромные пространства которой были покорены в течение столетия. Но Нерчинский договор 1689 г. надолго остановил продвижение русских за Амур. Теперь направление экспансии приобрело северо-восточный вектор и привело к покорению Камчатки, Курильских островов и основанию первых колоний в Северной Америке. Характерно, что до учреждения Русско-Американской компании в 1801 г. эта деятельность носила нередко характер частной инициативы, а не продуманной политики государства. Также стоит отметить, что и в этом случае особенности освоения новых земель, в сущности, не менялись и по-прежнему оставались в рамках колонизации территорий русским национальным эле-

ментом. Так, Г.И. Шелихов, водворяя группу переселенцев на Курилы, заявлял о стремлении создать не просто промысловую базу, но устойчивую колонию, «...ибо там было и есть мое намерение завести потихоньку Русь» [9: с. 351].

Эта осторожная политика продолжалась до 1850-х гг., когда новые события у азиатских границ России создали принципиально иную ситуацию, позволявшую разрешить наконец вопрос о реке Амур и границах с Китаем наивыгоднейшим для России образом.

Вплоть до начала XIX в. Китайская империя считалась весьма солидной мировой державой. Обладая огромной территорией и самыми крупными людскими ресурсами, китайские правители, казалось бы, могли позволить себе разговаривать с иноземцами в высокомерном тоне. Традиционно считалось, что иные азиаты являются подданными китайского императора и уплачивают ему дань, пусть в реальности это обычно означало поднесение вежливых подарков. Европейцы же рассматривались как «заморские варвары», и предполагалось, что китайская культура во всех отношениях стоит выше европейской. Робкие попытки модернизации страны презрительно отвергались, и Китай оставался застывшей в своем развитии страной, которую пока еще не проверяли на прочность.

Проверка прошла в ходе Первой опиумной войны 1840–1842 гг. и закончилась катастрофическим поражением Китая, причем столкновение на поле боя с двумя великими европейскими державами показало не только военную слабость Китая, но и его техническую и организационную отсталость. Последовавшая затем Вторая опиумная война 1856–1860 гг. предоставила России счастливую возможность воспользоваться слабостью соседа и пересмотреть Нерчинский договор. Другим побудительным мотивом стали опасения, что слабый Китай превратится в орудие англичан и французов, и это создаст угрозу потери Сибири [12: с. 6]. В 1858 г. был заключен Айгунский договор, установивший новую границу по реке Амур, причем все ее русло оказалось в распоряжении России [1: с. 47]. В дальнейшем удачное посредничество России на переговорах Китая с Англией и Францией привело к заключению в 1860 г. Пекинского договора, отдавшего во власть Российской империи территории к юго-востоку от Амура [1: с. 75].

Сначала присоединение новых территорий вызвало прилив энтузиазма у российской общественности, ей виделся новый этап в развитии страны, связанный с Амуром [12: с. 7]. Но постепенно эйфория сошла на нет. Стали ясны огромные трудности освоения необжитых пространств, а дальше внимание переключилось сначала на Балканы, а затем на Среднюю Азию [12: с. 8; 16: с. 199]. Более

того, получило распространение мнение, что Россия чрезмерно растянулась в пространстве, и это делает ее особенно уязвимой. Особенно беспокоила судьба дальневосточных земель, оторванных от метрополии. Так, генерал Н.Н. Обручев писал: «На беду одновременно с войнами в Европе расширялись и азиатские владения России, обращая политическое её тело в громадную комету с неокрепшим еще европейским ядром и страшным азиатским хвостом, растянувшимся от Тифлиса до Владивостока» [14: с. 6]. Рекомендации известного военачальника сводились к сосредоточению всех усилий в Европе и отказу от бесконечных захватов на далеких окраинах, ибо эти территории было бы очень трудно защищать и легко потерять.

Не выглядели радужными и перспективы заселения вновь присоединенного региона. В 1861 г. на всей территории Приамурского края проживало лишь 3 тысячи русских, к 1881 г. это количество возросло до 48 тысяч человек. Это было ничтожно мало для огромной территории от Байкала до Владивостока. Существенный приток переселенцев начался только с 1883 г., когда суда Добровольного флота начали пассажирские перевозки из Одессы во Владивосток. Но даже и при этом за почти двадцать лет численность населения к 1901 г. достигла 240 тысяч при ничтожной плотности населения [12: с. 161].

Скепсис выражали и военные. Военный министр Д.А. Милютин отмечал: «Это отдаленнейшая из всех окраин России, пустынная, непроизводительная, лишенная путей сообщения, была похожа на оторванную колонию, малополезную для метрополии» [16: с. 200]. Указывая, что население Дальнего Востока ничтожно и едва способно прокормить даже само себя, он констатировал, что военные силы России приходилось снабжать морским путем из Европейской России и это приводило к немыслимой дороговизне содержания столь отдаленных и труднодоступных земель [16: с. 200]. Что касается военных моряков, то их с самого начала не удовлетворял Владивостокский порт, так как при всех несомненных достоинствах бухты Золотой Рог она обладала одним, но критическим недостатком – замерзала на три-четыре месяца зимой [6: с. 58]. И уже в 1860-х гг. начинаются поиски новой базы для эскадры Балтийского флота на Тихом океане. На эту роль присматривали японский остров Цусима и гавани на территории Кореи.

Морской путь из Одессы во Владивосток, несомненно, был более быстрым, чем перемещение на судах и телегах через всю Сибирь, но обеспечить потребности развития Дальнего Востока он, конечно, не мог. Более того, он был крайне уязвим в случае ожидавшейся войны с Великобританией – «владычицей морей». Требовалась надежная, быстрая и по возможности дешевая сухопутная связь

метрополии с удаленным краем [7: с. 102]. Но решение этой проблемы затянулось надолго.

Первые серьезные предложения о постройке железной дороги через Сибирь появились уже в 1860-х гг. [3: с. 195]. Но нехватка средств и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. не позволили даже приступить к проектированию. При этом правительство однозначно отвергло ряд предложений иностранных предпринимателей о постройке Сибирской магистрали [12: с. 69]. В 1884 г. появляется проект строительства пути от Самары до Владивостока, имевший очевидное стратегическое значение [3: с. 198]. При этом коммерческое значение дороги не отвергалось, но рассматривалось как второстепенное. В западной историографии вообще распространено мнение, что строительство Транссиба не было продиктовано рациональными соображениями и стало возможным лишь благодаря личным взглядам царя [4: с. 9]. Справедливости ради заметим, что грандиозных экономических планов в ходе проектирования действительно не выдвигалось. Нехватка средств вынуждала строить дорогу по возможности дешевле, с ограниченной пропускной способностью, а первоначальные расчеты предполагали лишь перевозку легких грузов типа чая, шелка и почты. Изначально пропускная способность Транссиба составляла всего 7 пар поездов в сутки [12: с. 80].

25 февраля 1891 г. император Александр III подписал указ о строительстве Транссибирской магистрали. И почти сразу стали возникать проекты проведения части дороги через территорию Китая. Поскольку это сулило сокращение длины и обещало экономию средств, соблазн был очень велик. Первые идеи такого рода были высказаны еще в середине 1880-х гг., когда строительство Транссиба казалось делом далекого будущего. В 1892 г. С.Ю. Витте выдвинул идею о спрямлении пути через Китай, но натолкнулся на отказ Александра III, полагавшего, что дорога должна проходить по русской территории. Следует заметить, что, предлагая свои инициативы, С.Ю. Витте с самого начала предполагал внедрение русских в Китай и постепенную аннексию территорий, через которые пройдет дорога. В 1893 г. он получил своеобразного союзника при дворе в лице «доктора тибетской медицины» П.А. Бадмаева, представившего императору записку с фантастическими планами расчленения Китая и последующим присоединением его осколков к Российской империи. Хотя проекты П.А. Бадмаева никогда не получали официальной поддержки, вероятно, они несколько поколебали решимость Александра III [12: с. 90].

В результате началось полуофициальное изучение возможности строительства на китайской территории. Изначально речь шла о так называемом

Северном варианте, который энергично отстаивал генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской. Предполагалось проложить магистраль по китайской территории от села Цурухайтуй (ныне Старый Цурухайтуй) Забайкальской области до Благовещенска. Уже в 1894 г. началось тайное изучение будущего маршрута железной дороги. Авторы идеи предлагали незамедлительную аннексию отрезаемого куска территории Северной Маньчжурии [12: с. 96]. Автор настоящей статьи не располагает точными цифрами, но, глядя на карту, нетрудно понять, что отрезать от Китая предполагалось никак не менее 150 тысяч квадратных километров.

С.Ю. Витте поначалу поддерживал Северный вариант, но к 1895 г. склонился к гораздо более масштабному Южному варианту – строительству через Китай железной дороги от Читы до Владивостока. Влиятельному сановнику будущая магистраль виделась и стратегической дорогой, и средством экономической экспансии, и предпосылкой для аннексии близлежащих территорий в некоей отдаленной перспективе.

Вопреки распространенному в популярной литературе мнению [18: с. 28], отношения с Японией долгое время были вполне добрососедскими, и сама эта страна рассматривалась в Санкт-Петербурге как естественный союзник против Китая, с которым Россия имела множество противоположных интересов. Территориальные разногласия между Российской и Японской империями были улажены Симодским и Санкт-Петербургскими договорами, серьезной угрозы в Японии не видели, а русские военные корабли традиционно проводили в этой стране зиму, когда гавань Владивостока замерзала [2: с. 54, 60]. Характерно, что Россия отказывалась от активной политики в Корее, куда энергично проникала Япония, несмотря на упорные попытки корейского правительства вовлечь Россию в местные дела [1: с. 290]. Более того, даже Японо-китайская война поначалу не вызвала серьезного беспокойства в Санкт-Петербурге. К моменту проведения Особого Сопреждения 30 марта (11 апреля) 1895 г., когда стали известны требования Японии к Китаю, министр иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский сформулировал цели России на Дальнем Востоке: «Приобретение нами незамерзающего порта на Тихом океане и присоединение к нам некоторой части Маньчжурии, необходимой для более удобного проведения Сибирской железной дороги» [15: с. 44]. Иными словами, все задачи собирались решать за счет Китая. Однако Николай II понял предложение министра своеобразно и решил, что речь идет о приобретении порта на юго-восточном побережье Кореи и организации сухопутного коридора к нему, что поставило бы крест на дружеских отношениях с Японией [12: с. 237–238].

Тем временем стали известны условия Симоносекского договора между Японией и Китаем. Пункт об уступке Японии Порт-Артура и Ляодунского полуострова показался высшим чинам Российской империи абсолютно неприемлемым. Считалось, что Японии ни в коем случае нельзя давать возможность закрепиться на континенте. Особо настаивал на этом С.Ю. Витте, заявивший даже о том, чтобы «начать враждебные действия против японского флота и бомбардировать японские порты» [15: с. 81]. Следует заметить, что соотношение сил на море не давало России надежды на безусловный успех этого предприятия. В 1895 г. российская эскадра Тихого океана имела лишь один броненосец и семь крейсеров, в том числе четыре небронированных. Японский флот, включавший в себя 10 крейсеров, в их числе бронированные, выглядел, как минимум, способным оказать серьезное сопротивление [6: с. 41]. К счастью для России, протест поддержали Германия и Франция, Англия предпочла воздержаться, и Японии пришлось отступить перед давлением сразу трех великих держав. 23 апреля (5 мая) 1895 г. Япония отказалась от приобретения Ляодунского полуострова, а Россия тем временем начинает переговоры с целью содействия Китаю в получении займа для выплаты военной контрибуции [1: с. 287]. Так, русская политика на Дальнем Востоке начала свой крутой поворот.

Российское заступничество за Китай оказалось совсем не бескорыстным. Хотя уже было принято решение о том, что конечным пунктом Сибирской железной дороги станет Владивосток, С.Ю. Витте, сделавшийся на короткий срок главным архитектором российской дальневосточной политики, начал активно лоббировать Южный вариант дороги через всю Маньчжурию к какому-то пока еще не определенному незамерзающему порту на Тихом океане. Генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской активно возражал против этого плана, полагая, что магистраль должна стать основой для обороны российских земель на Дальнем Востоке, но Николай II предпочел поддержать идею С.Ю. Витте [12: с. 99].

Далее последовали непростые переговоры с ведущим китайским сановником Ли Хунчжаном, приехавшим в Москву на коронацию Николая II. Переговоры завершились подписанием 22 мая (3 июня) 1896 г. союзного договора с Китаем, по которому, в частности, России предоставлялось право постройки через Маньчжурию железной дороги – будущей КВЖД [1: с. 293]. После этого С.Ю. Витте охватила настоящая эйфория. Он писал: «Для русских людей пограничный столб, отделяющий их как европейскую расу от народов Азии, давно уже перенесен за Байкал – в степи Монголии. Со временем место его будет на конечной станции Китайской Восточной железной дороги» [16: с. 46].

Стоит отметить, что столь радужные надежды разделяла и значительная часть просвещенной российской общественности. Для примера можно привести мнение влиятельного российского экономиста П.П. Мигулина: «Народ наш, обладающий страстною жаждою к земле, отлично поймет значение захвата таких областей, как Монголия и Маньчжурия, с их обширными и плодородными равнинами, пригодными и для земледелия, и для скотоводства» [16: с. 320].

Но на этом «друзья» Китая, разумеется, не успокоились и продолжили давление с целью получить на побережье Китая порт и право постройки железной дороги к нему. Ли Хунчжан в беседе с российским эмиссаром Э.Э. Ухтомским так охарактеризовал эти запросы: «Мы пустили вас во двор, а вы хотите влезть в самые комнаты, где у нас жены и малые дети» [12: с. 102]. Между тем строительство КВЖД стартовало 16 (28) августа 1897 г., причем строительство велось силами псевдочастного акционерного общества и обходилось крайне дорого. Одна верста дороги стоила в среднем 158 тыс. руб. – втрое дороже, чем на Сибирской дороге, и это с учетом всех упрощений проекта с целью удешевления [12: с. 104]. Но порт на побережье Китая все еще не был определен.

А пока дипломаты пытались продавить в Пекине вариант с портом, военные моряки имели свои соображения. Более всего их интересовали порты Кореи, прежде всего Мозампо. В списке возможных гаваней числился также китайский Киао-Чао (Циндао) [18: с. 101]. Порт-Артур в их списке даже не значился. Однако в ноябре 1897 г. немецкий флот занял Киао-Чао. В правящих кругах Российской империи началась схватка между сторонниками срочного занятия любого подходящего китайского порта и теми, кто считал несвоевременным портить отношения с Китаем. Верх взяли первые и 4 (16) декабря 1897 г. русские корабли вошли в гавань Порт-Артура. На непродуманный характер этих действий указывало уже то, что параллельно шли русско-китайские переговоры о выделении нового займа Китаю, и было бы разумно увязать их с арендой Порт-Артура. Однако ничего подобного не произошло [12: с. 311].

Попытки Китая удержать Порт-Артур за собой успеха не имели, несмотря на усилия китайцев посеять раздор среди иностранных держав. Последние смотрели на ситуацию скорее как на удобный прецедент, позволяющий и им требовать соответствующих уступок от Китая. 15 (27) марта 1898 г. было заключено соглашение об аренде Ляодунского полуострова на 25 лет с правом строительства военного и коммерческого портов и прокладки туда железной дороги от Харбина – будущей Южно-Маньчжурской железной дороги [1: с. 309]. С.Ю. Витте впоследствии уверял, что именно это и

стало роковым шагом на пути к Русско-японской войне. Так, русские моряки получили порт, о котором они не просили и который их не устраивал. Он находился слишком далеко от Корейского пролива, в котором и ожидалось основные сражения будущей войны, сама его гавань страдала множеством недостатков, а территория полуострова требовала огромных затрат на обустройство [18: с. 103]. Но пришлось играть теми картами, которые имелись в руках.

Итак, Россия наконец-то получила то, чего долго добивалась – железную дорогу через Китай с выходом к незамерзающим портам. Каковы были реальные результаты этих сложных и небезопасных маневров? По подсчетам Министерства финансов, экономия длины дороги составила 514 верст в сравнении с путем вдоль Амура [12: с. 114]. Но учитывая стоимость постройки КВЖД, экономия средств оказалась призрачной. Колонизация вновь приобретенных территорий оказалась империи не под силу, и немногочисленный русский персонал был окружен враждебно настроенными массами китайцев, чье отношение к дороге наглядно было продемонстрировано в ходе «боксерского» восстания 1900 г., когда значительная часть дороги была уничтожена до основания [12: с. 111, 113]. КВЖД оказалась крайне дорогой не только в постройке, но и в эксплуатации. Численность одной только вооруженной охраны превысила 16 тыс. чел., а труд персонала приходилось оплачивать по повышенным ставкам, иначе желающих не находилось [12: с. 103]. Не суждено было сбыться и амбициозным планам по завоеванию китайских рынков продукцией российской промышленности. В условиях жесткой конкуренции с товарами других стран она не находила достаточного сбыта, тем более что русские купцы отказывались вести дела с прибылью менее 15–20%. Все успехи русской торговли в Китае носили характер временный и эпизодический [12: с. 126]. При этом, вкачивая огромные средства в развитие Маньчжурии, Россия обделяла свои собственные территории. Пожалуй, лучшую характеристику КВЖД дал в 1909 г. В.А. Саханский: «К сожалению, Восточно-Китайская дорога не оправдала возлагавшихся на нее надежд. История и практика пришли относительно Восточно-Китайской железной дороги к одному печальному выводу: колоссальные затраты на эту дорогу, масса нечеловеческой энергии и труда никогда не вернутся России и дорога, проведенная по вражеской территории, может оказать нашим врагам услугу. Кроме того, в интересах Российского государства безусловно невыгодно культивировать за свой счет чужую страну, оставляя в то же время на произвол судьбы свои вполне пригодные для культуры территории» [12: с. 115].

Резюмируя все сказанное выше, попытаемся ответить на вопросы, поставленные в начале нашего исследования.

Можно вполне согласиться с мыслью В.О. Ключевского об истории России как истории колонизации. И практика ясно показывает, что от успешности колонизации зависела и способность империи удержать окраины под своей властью. Примеры Польши и Финляндии, сохранивших свое национальное своеобразие, Аляски, где собственно русское население было ничтожным, показывают это в достаточной мере. Что касается Дальнего Востока, то его заселение русскими людьми сдерживалось как огромными расстояниями и неразвитостью путей сообщения, так и нехваткой людей и ресурсов. Не помогало даже стремление имперских руководителей к приращению территории.

Дальний Восток лишь время от времени занимал важное место в имперских планах. Если говорить о XIX в., то в его первой половине российская внешняя политика была сосредоточена почти исключительно на европейских делах и отдаленному региону уделяли лишь минимум внимания. Даже крайне важное присоединение территорий южнее Амура случилось во многом благодаря инициативе отдельных личностей на местах, таких как Г.И. Невельской и Муравьев-Амурский [2: с. 34–35]. Стремительно возникший тогда прилив энтузиазма почти так же стремительно и угас, как только выявились все трудности освоения вновь присоединенного региона, а внимание высшей власти переключилось на Балканы и Среднюю Азию. Начало строительства Транссибирской магистрали породило и новый поток амбициозных планов, которые становились все более и более грандиозными. Начавшись как относительно ограниченный по своим функциям проект, Сибирская железная дорога быстро превратилась в орудие, посредством которого собирались и приобрести незамерзающие порты, и затопить китайский рынок российскими товарами, и заселить русскими людьми Маньчжурию, и в конечном счете аннексировать эту огромную территорию у Китая.

Но насколько эти планы были подкреплены реальными ресурсами? Даже при беглом взгляде на состояние российского Дальнего Востока бросается в глаза его крайне слабая освоенность. К середине 1890-х гг. на огромном пространстве от Читы до Владивостока проживало совсем немногочисленное русское население. Средства обороны края тоже находились в зачаточном состоянии. Строительство Транссиба давало надежду поправить это непереносимое положение, но вместо закрепления уже имеющихся территорий Российская империя двинулась в Китай. Сблудил принять участие в разделе распадающейся страны был слишком велик. В результате в различные проекты на территории Китая были вложены огромные средства. Но надежды на покорение Маньчжурии и утверждение на берегах Желтого моря не оправдались, зато привели Рос-

сию к войне с Японией. Итогом стала потеря огромных средств, которые с гораздо большей эффективностью могли быть вложены в развитие российского Дальнего Востока. Экспансия потерпела полный крах и вызвала тяжелые последствия для всей Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамов, Е.А. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Е.А. Адамов. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1952. – 463 с.
2. Айрапетов, О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история / О.Р. Айрапетов. – Москва : Торговый дом Алгоритм, 2014. – 496 с.
3. Борзунов, В.Ф. Архивные материалы по истории строительства Сибирской железной дороги (1880–1905 гг.) / В.Ф. Борзунов // Исторический архив. – 1960. – № 5. – С. 194–208.
4. Волмар, К. Транссибирская магистраль / К. Волмар. – Москва : Кучково поле, 2016. – 272 с.
5. Ерофеева, И. Славянское население Восточного Казахстана в XVIII–XX вв.; миграционное движение, стадии социокультурной эволюции, проблемы реэмиграции / И. Ерофеева // Этнический национализм и государственное строительство. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2001. – С. 321–372.
6. Золотарев, В.А. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Операции на море / В.А. Золотарев, И.А. Козлов. – Москва : Наука, 1990. – 256 с.
7. Изнар, Н.Н. Записки инженера / Н.Н. Изнар // Вопросы истории. – 2004. – № 2. – С. 78–116.
8. Ключевский, В.О. Русская история. Т. 1. / В.О. Ключевский. – Москва : Рипол Классик, 2001. – 672 с.
9. Крачковский, И.Ю. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX вв. / И.Ю. Крачковский. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1944. – 231 с.
10. Куропаткин, А.Н. Записки о Русско-японской войне / А.Н. Куропаткин. – Москва : Вече, 2015. – 480 с.
11. Ливен, Д. Русская, имперская и советская идентичность / Д. Ливен // Европейский опыт и преподавание истории в постсоветской России. – Москва : ИВИ РАН, 1999. – С. 296–305.
12. Лукоянов, И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века / И.В. Лукоянов. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 668 с.
13. Милуков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 1. / П.Н. Милуков. – Москва : Прогресс, 1993. – 528 с.
14. Обручев, Н.Н. Первая наша забота – стоять твердо в Европе / Н.Н. Обручев // Источник. Документы русской истории. – 1994. – № 6. – С. 4–21.
15. Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903 гг.) // Красный архив. – 1932. – № 3 (52). – С. 34–124.
16. Ремнев, А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков / А.В. Ремнев. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
17. Титаренко, М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии / М.Л. Титаренко. – Москва : Памятники исторической мысли, 2008. – 624 с.
18. Широкопад, А.Б. Русско-японские войны 1904–1905 / А.Б. Широкопад. – Минск : Харвест, 2003. – 720 с.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-72-77

**РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА
В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В МАНЬЧЖУРИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА
(КОНЕЦ XIX ВЕКА – 1945)**

Т.Г. Мамаева

Настоящее исследование посвящено развитию российского бизнеса в Маньчжурии в первой половине XX в. Автор раскрывает историю развития торговли и промышленности в регионе. В статье уделяется внимание личностям российского бизнеса Маньчжурии и его вкладу в развитие территории.

Ключевые слова: Маньчжурия и Харбин, русская эмиграция, российский бизнес на северо-востоке Китая.

**THE ROLE OF DOMESTIC BUSINESS IN THE LIFE OF THE RUSSIAN COLONY
IN MANCHURIA AND THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION
(THE END OF THE XIX CENTURY – 1945)**

T.G. Mamaeva

The present study focuses on the development of Russian business in Manchuria in the first half of the 20th century. The author reveals the history of the development of trade and industry in the region. The article pays attention to the personalities of the Russian business of Manchuria and its contribution to the development of the territory.

Key words: Manchuria and Harbin, Russian emigration, the Russian business in northeast China.

К моменту появления россиян в Маньчжурии в ней продолжала осуществляться китайская колонизация, начатая еще в середине XIX в. Регион находился в довольно сложных социально-экономических условиях.

Огромным толчком к развитию региона явился договор, заключенный с Россией о строительстве КВЖД.

Российское предпринимательство в Маньчжурии началось с торговли. Одним из первых ее направлений была торговля продуктами питания, привычными для россиян, приехавших строить дорогу. По данным Е.Х. Нилуса, первой железнодорожной продуктовой лавкой такого рода заведовал Я.И. Галлер [20]. По данным издававшейся в Харбине российскими евреями газеты «Еврейская жизнь», в 1899 г. торговлю бакалейными товарами в Харбине открыли братья Яков и Илья Бах. В том же году из Ялуторовска в город приехал М.М. Беркович с семьей. На ст. Маоэршан он открыл станционный буфет. Его сыновья – Леонтий и Абрам открыли в Старом Харбине бакалейную лавку. Годом позже в Харбине открыл бакалейно-гастрономический магазин Б.Л. Беркович [9].

Тем не менее традиционных для русской кухни продуктов не хватало. В одной из фанз бывшего завода «Сяньфан» в 1898 г. начала работать столовая для строителей дороги. Ее заведующим был грузин Агрести. Он стал одним из первых предпринимателей в Харбине. По утверждению Г.В. Мелихова, в 1900 г. в Харбине обосновался ресторатор Татос Григорьевич Тер-Акопов* [19].

Бизнес выходцев с Кавказа развивался в Харбине успешно. На Пристанях и в Новом городе существовали пользовавшиеся большой популярностью кафе и шашлычные – «Новый Казбек», «Кавказ» [19: с. 91].

21 октября 1903 г. в Харбине открылось кафе «Новая Колхида», принадлежавшее И.Л. Хаиндрову [19: с. 154–155]. Перед Русско-японской войной 1904–1905 гг. бывший ссыльнопоселенец Гамартели открыл в Харбине гостиницу [8: с. 4] и ресторан «Бристоль». Вообще грузины довольно быстро заняли эту экономическую нишу. Они занимались

* В 1930-е гг. в городе работал его ресторан «Татос», пользовавшийся популярностью среди россиян (см.: [19: с. 75], а также газету «Рупор» от 8 июля 1932 г.).

Мамаева Татьяна Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета (г. Хабаровск).

Mamaeva Tatyana Gennadievna – Candidate of Science (History), Associate Professor at Far Eastern State Medical University (Khabarovsk).

E-mail: klio27@mail.ru

© Мамаева Т.Г., 2019

также продажей в Маньчжурии кахетинских вин, с успехом конкурировавших с лучшими французскими винами. Самыми известными коммерсантами были Г.М. Пицхелаури и Д. Тодуа.

Много лет в Харбине функционировали универсальные магазины Церцвадзе, Дзомелидзе, Микатадзе [8]. В период 1905–1917 гг. в Маньчжурии до 300 торговых предприятий принадлежало грузинам [28: с. 38].

В 1920 г. в Харбине образовалось Грузинское акционерное общество. Своей целью оно поставило установление торговых связей Маньчжурии с Грузией, получение покровительства грузинского правительства и монопольных прав на вывоз из Грузии в Маньчжурию табака, коньяка и кахетинских вин. Основной капитал Общества составлял 100 тыс. руб. золотом [11].

Наряду с грузинами активно вели торговлю винами еврейские предприниматели. Известно, что среди них были владельцы компании «Гальберг Г.А. и К°», братья Вигдорчик, Л.Ш. Казарновский и др. Можно утверждать, что еврейские предприниматели в этом секторе торговли уверенно занимали 35–45 % [2: с. 47].

В числе первых торговых предприятий Харбина, удовлетворявших потребности в непродовольственных товарах, был магазин братьев Агишевых, принявший первых покупателей в 1899 г. В ноябре того же года на Пристанях заработал магазин Агеева [20: с. 147].

Многие магазины, даже не очень крупные, вели универсальную торговлю. Так, например, предпринимательница Суринова держала магазин на станции Маньчжурия [25: с. 5].

Русско-японская война 1904–1905 гг. внесла свои коррективы в торгово-промышленную жизнь Маньчжурии. Открылись десятки крупных предприятий, представлявших новые либо находившиеся в зачаточном состоянии отрасли. Это были винокуренные, пивоваренные, кожевенные заводы и др. Все оборудование для них привозили из России. Расширялась торговля. В Харбине каждый день появлялись новые торговые заведения, рестораны и др. [19: с. 175].

Отметим, что рост населения, связанный с Русско-японской войной 1904–1905 гг., потребность в привычном для россиян продовольствии, в частности хлебе, открывали новые возможности для российских мукомольных предприятий в Маньчжурии. В конце 1905 г. в Харбине было 8 паровых мельниц с ежедневной производительностью 47 тыс. пудов зерна, еще 8 мельниц находилось в округе. Они давали 45 тыс. пудов зерна ежедневно, и необходимости в подвозе муки из Европейской России не было. Харбин стал и центром по снабжению армии мясом из Сибири и Монголии [19: с. 175].

После войны в экономике Маньчжурии наблюдался спад, но положение со временем стабилизировалось, и деловая жизнь вошла в свое привычное русло.

Одним из первых крупных торговых предприятий на Дальнем Востоке России стал торговый дом «И.Я. Чурин и К°». История его деятельности начиналась с небольших торговых операций в трудные годы присоединения и освоения Приамурья. По мере развития региона росли и обороты фирмы [21: с. 30].

Чуринские магазины Харбина, следует заметить, были в состоянии удовлетворить самые разнообразные потребности населения. В них можно было найти все: от самых изысканных продуктов питания до свадебных нарядов, фраков и тростей [26: с. 106].

Со временем расширилась география предпринимательства торгового дома. Руководители «И.Я. Чурин и К°» стали одними из первых основателей русского дела в Порт-Артуре, Инкоу, Имяньпо.

В 1917 г. в связи с Октябрьской революцией и Гражданской войной в России значительно ослабли коммерческие связи между отделениями фирмы. В этих условиях предприятие И.Я. Чурина было вынуждено пойти на реорганизацию. Все свои предприятия в России фирма преобразовала в «Торгово-промышленное Товарищество на паях. Приемники И.Я. Чурина и К° – А.В. Касьянов и К°» с основным капиталом в 21 млн руб. Все его отделения в Маньчжурии остались, как и раньше, во владении торгового дома «И.Я. Чурина и К°». Они были выделены в совершенно самостоятельное дело, сохранив прежнюю структуру и наименование [26: с. 34]. Многие сотрудники хабаровского филиала фирмы в связи с политической и экономической обстановкой в стране были вынуждены переехать в Харбин [27: с. 30].

Экономический кризис после Первой мировой и Гражданской войн негативно отразился на делах торгового дома «И.Я. Чурина и К°». Но руководство активно искало новые формы работы. Так, в 1921 г. на совещании во Владивостоке было принято решение во всех отделениях отпускать населению товар в кредит [23].

В 1937 г. владельца фирмы Н.А. Касьянова японские власти отстранили от управления и владения фирмой под предлогом пособничества Коминтерну [6], его место занял ставленник японской разведки – представитель немецкой диаспоры Э.О. Фюттерер. Фирма была реорганизована в «Акционерное общество И.Я. Чурина и К°» [3: с. 380].

В 1945 г., после окончания Второй мировой войны, чуринские магазины в Харбине вошли в систему внешнеторговых объединений СССР.

Наряду с торговлей российские предприниматели активно занялись развитием промышленности.

Одной из важнейших ее отраслей в местных условиях была пищевая.

По мере увеличения численности русского населения в регионе значительно повышался спрос на хлеб и хлебопродукты. Местные китайские мукомольные предприятия ни в качественном, ни в количественном отношении не могли его удовлетворить. Это стимулировало открытие в Маньчжурии новых мельничных предприятий русского типа, оборудованных современными машинами и орудиями производства и выпускавших вальцевую муку [17: с. 62–63]. Первые мукомольные предприятия возникли еще до начала функционирования КВЖД. Так, в 1900 г. в Харбине была построена мельница «Первого маньчжурского мукомольного товарищества» с капиталом в 394 тыс. руб., перерабатывавшая в день до 1500 пудов крупчатки [23]. В это же время на средства самой дороги была построена вторая мельница, которая в 1902 г. была передана частному Сунгарийскому мукомольному товариществу. Последнее вошло в «Акционерное общество сунгарийских мельниц». Позднее все эти мельницы перешли к французской фирме «Юн-Шэн», в период 1930-х гг. их владельцем стала американская фирма American Milling and Industrial Corporation, одно из крупных мукомольных предприятий в крае. В 1902 г. построил мельницу предприниматель И.В. Кулаев.

Суточное производство мельницы доходило до 4 тыс. пудов. Пшеница закупалась только отборная, по цене от 20 до 23 копеек за пуд [23].

Половина производства всех харбинских мельниц находила сбыт в Маньчжурии: в Цицикарской, Мукденской, Гиринской провинциях и Квантунской области, вплоть до Дайрена. В итоге российским мукомолам удалось вытеснить с рынка преобладавшую там до того времени американскую и канадскую муку [23].

К 1913 г. число мельниц возросло до 19, из них 12 находились в Харбине и 7 на линии КВЖД. Производительность северо-маньчжурских мельниц стала расти, увеличивался и экспорт местной муки в южную Маньчжурию. Перевозка этого товара по КВЖД к началу Первой мировой войны превышала 2 млн т. Большая часть шла за пределы Маньчжурии [23].

Политические потрясения в России в 1917 г. вызвали, как отмечалось, серьезные экономические проблемы в Маньчжурии. Это сказалось на многих отраслях промышленности. В 1920-х гг. из 33 мельниц, работавших в северной Маньчжурии, русскими считались только восемь.

Огромную роль в экономической жизни Харбина и Маньчжурии в целом сыграл экспорт на мировой рынок соевых бобов. Заслуга в этом принадлежала Роману Моисеевичу Кабалкину. К 1905 г. он

разработал план постройки первого в Харбине европейски оборудованного завода для выработки бобового масла и хотел привлечь КВЖД для его экспорта. Война несколько помешала этим планам, но уже в 1907 г. Р.М. Кабалкин открыл большой маслобойный завод в северной Маньчжурии, который выпускал фильтрованное соевое масло «Асетсо», пользовавшееся широкой известностью и продававшееся на всем Дальнем Востоке и в других регионах [29: с. 374].

В 1909 г. Р.М. Кабалкин основал фирму «Натансон и К°», которая в том же году стала вывозить первые партии маньчжурских бобов через владивостокский порт в Европу. Большую помощь предпринимателю в организации экспорта бобов оказал управляющий КВЖД Д.Л. Хорват. Вскоре вслед за Р.М. Кабалкиным экспортом бобов занялись крупные торговые фирмы: «Вассард», «Ньюман», «Мицуй» и русский купец Осьминин. В 1920-х гг. русские деньги стали обесцениваться, и Р.М. Кабалкину, чтобы не потерять фирму, пришлось реорганизовать ее на акционерных началах с привлечением английского капитала [7].

Одним из наиболее известных русских предприятий в этой отрасли был также открытый в 1928 г. Маслорафинационный завод Ивана Даниловича Бородин. Он производил соевое рафинированное масло «Гвоздика-Carnation». О его качестве свидетельствовали награды, полученные на японо-маньчжурских выставках в 1932 и 1933 гг. [3: с. 380].

Предприятий такого уровня было немного. Большинство же характеризовалось технической отсталостью, что делало их неконкурентоспособными.

Значительным фактором риска в развитии маслобойной промышленности являлась высокая степень зависимости от ориентации на японский рынок.

Страна восходящего солнца скупала бобы для производства азотистых удобрений. Небольших переменов в направлении японского спроса на удобрения было достаточно, чтобы поставить харбинскую маслобойную промышленность перед катастрофой.

Российские предприниматели довольно активно занимались экспортом зерна в Европу и в Россию. Пионером стал С. Соскин. Еще в 1905 г. он купил первый пароход «Саратов» и в дальнейшем стал развивать свое пароходное дело. В 1920–1922 гг. его компания экспортировала в Европу более 40 млн пудов хлеба.

Выгодной сферой вложения русского капитала была винокуренная и пивоваренная промышленность. Известными владельцами винокуренных заводов в 1910-х гг. являлись А.И. Кобецкий, Г.Д. Антипас, И.В. Вольфсон, А.Н. Ефимов, Мордохович, С. Фрид и др.

Владельцами винокуренных заводов являлись и братья Воронцовы, их заводы в Хайларе производили до 100 тыс. ведер вина в год [18: с. 294–295].

Находясь на родине чая, а также учитывая высокий спрос на него как среди русских, так и среди местного населения, российские предприниматели не могли не заняться производством этого популярного продукта. Фирма «И.Я. Чурин и К^о» активно взялась за упаковку и продажу чая, к середине 1920-х гг. были организованы развесочный и сортировочный цеха. На складах имелись значительные запасы этого продукта, приобретенного на плантациях Китая, Цейлона, Индии, Явы. Чай фирмы выгодно отличались тонкостью очистки и сортировки.

Серьезным конкурентом торгового дома «И.Я. Чурин и К^о» по производству и продаже чая была фирма И.Ф. Чистякова [27: с. 44].

Российские предприниматели явились основоположниками сахарной промышленности в Маньчжурии. В 1909 г. был построен первый свеклосахарный завод на станции Ашихэ, принадлежавший Л. Цыкману, а в 1912 г. был пущен второй завод в Хуланьхэ [1: с. 132]. Главная контора фирмы находилась в Японии, в Иокогаме, отделения фирмы были и на о. Ява (Батавия, Семиранга) [12]. Высокое качество сахара было обусловлено тем, что он производился там же, где выращивался тростник.

В 1910 г. крупный сахарный завод построил польский предприниматель Богдан Бронковский [24: с. 466].

Вкусовые пристрастия русского населения Маньчжурии обусловили инициативу предпринимателей в налаживании колбасного производства. Им занимались фирмы И.Я. Чурина, Г. Опич и др. Колбасная фабрика торгового дома «Чурин и К^о» была основана в марте 1918 г. [24: с. 466].

Большой популярностью среди русского населения пользовалась минеральная вода, производством которой занимался Р.Б. Рабинович [26: с. 468–471]. В период 1910–20-х гг. в Харбине функционировало «Кавказское товарищество искусственных минеральных вод» под руководством И. Гогвадзе, Б. Робакидзе, Бедоидзе [29: с. 389].

Большого размаха в деятельности российских предпринимателей достигало табачное дело. Одной из самых известных была табачная фабрика торгового дома «И.Я. Чурин и К^о», основанная в Харбине в 1911 г.

Табак фирма получала непосредственно из Турции и Южного Китая. Производительность фабрики, благодаря возраставшему спросу, к середине 1920-х гг. достигала 400 тыс. папирос в день [21: с. 37].

Конкурентами «И.Я. Чурин и К^о» была в 1910–20-х гг. фирма А. Лопато, занимавшаяся выпуском модных папирос из высших сортов турецкого табака «Василек» [13]. К 1929 г. предприятие

сделало подарок для своего директора А. Лопато, в честь его 40-летней коммерческой деятельности выпустив папиросы «Реноме» [14].

Торговый дом «А.Н. Насташевский и К^о» владел папиросной фабрикой «Мир», продукция которой была дешевле, чем чуринская.

Таким образом, местная табачная промышленность могла удовлетворить разнообразные запросы населения в этом виде товаров.

Одной из наиболее прибыльных отраслей промышленности в Маньчжурии являлась лесная. Вкладывать в нее деньги было крайне выгодно, так как потребность в ее продукции была огромной. Постоянным заказчиком выступала КВЖД, что гарантировало стабильные и крупные подряды. Кроме того, местное население и учреждения закупали строительные пиломатериалы, дрова и др.

Широкую известность в Маньчжурии в этой сфере имело «Русское торгово-промышленное товарищество бр. Поповых» [21: с. 52–53].

К числу пионеров в этой области относился и Леонтий Семенович Скидельский, известный дальневосточный промышленник. В 1903 г. Л.С. Скидельский получил в разработку четыре крупные лесные концессии на восточной линии КВЖД, имея уже большой опыт деятельности в этой отрасли. На его лесных концессиях в Маньчжурии была создана сеть вывозных рельсовых путей протяженностью в 240 верст и три лесопильных завода с распиловкой в 60 тыс. бревен ежегодно. К 1910 г. Л.С. Скидельский стал поставщиком более 80 % дров, необходимых для КВЖД. Его лесоперерабатывающие предприятия были зарегистрированы в Англии и даже служили стандартом для Ливерпульского лесного рынка [4: с. 45].

Весьма успешным было лесозаготовительное предприятие инженера М.И. Фрида [10: с. 14].

К наиболее крупным предприятиям по переработке леса относилась и фирма братьев М.М. и Д.М. Воронцовых [1: с. 131–132].

Огромную роль в экономическом развитии региона играла угольная промышленность. КВЖД и многие предприятия не могли обойтись без эргономического топлива, каковым являлся каменный уголь. В 1912 г. Л.С. Скидельский приобретает Чжалайнорские угольные копи, принадлежавшие КВЖД, и увеличивает их производительность в несколько десятков раз. После смерти Леонтия Скидельского в 1916 г. его сын Соломон, инженер по образованию, начинает обследование Мулинского каменноугольного месторождения в Северной Маньчжурии и основывает Мулинское углепромышленное товарищество. Оно являлось крупнейшим горно-добывающим предприятием Северной Маньчжурии, соответствовавшим самым высоко-

ким стандартам, которое давало работу многим десяткам российских эмигрантов [4: с. 44].

Успешное развитие предпринимательства было невозможно без развитой банковской системы. До 1908 г. единственным российским кредитным учреждением в Харбине, на которое могли опираться торговля и промышленность, был Русско-Китайский банк, впоследствии переименованный в Русско-Азиатский банк. Недостаток в кредитных учреждениях в полосе отчуждения КВЖД привел к расцвету ростовщичества. В Харбине, например, всегда находились люди, готовые ссудить деньги под высокий процент. В городе создавались банкирские конторы, ломбарды, ссудно-сберегательные товарищества, которые, правда, быстро распались из-за отсутствия необходимых капиталов.

Ходатайства местных коммерсантов в Министерство финансов об открытии в Харбине отделений Государственного, Сибирского и других банков, работавших на Дальнем Востоке, не получили поддержки [15: с. 64]. Пытаясь как-то исправить ситуацию, Харбинский биржевой комитет стал инициатором создания в 1908 г. Первого Общества взаимного кредита. Но работа Общества все же не получила дальнейшего развития в связи с нехваткой средств и высоким ссудным процентом [30: с. 370].

В 1919 г. в Харбине было организовано Второе Общество взаимного кредита под председательством И.А. Лопато, оно действовало более успешно и позднее получило название «Дальневосточный взаимный кредит» [30: с. 370].

В 1921 г. группа еврейских купцов и промышленников, в числе которых были И. Соскин, С. Скидельский, Я. Кабалкин и др., по инициативе дальневосточного золотопромышленника Я.Д. Фризера подняла вопрос об открытии в Харбине еврейского банка. В 1922 г. Дальневосточный еврейский коммерческий банк был открыт [30: с. 47]. Его директором стал Я.Д. Фризер, который определил основную цель деятельности банка как помощь в развитии и становлении еврейского бизнеса. Но клиентами финансового учреждения были не только евреи.

В следующем, 1923, году с целью оказания помощи соотечественникам в выдаче займов еврейские коммерсанты основали Еврейский народный банк. Учредителями банка были Ю.А. Быховский, С.М. Вехтер, Д.В. Голанский, Г.Б. Дризин, И.А. Лопато и др. [29: с. 381]. Из всех негосударственных этот банк продержался дольше всех, вплоть до октября 1959 г., когда по указанию Народного правительства провинции Хэйлуунцзян он был преобразован в Сберегательную кассу иностранных эмигрантов при городском Народном банке Харбина [30: с. 48].

В 1923 г. в Харбине было создано акционерное общество «Дальневосточный банк» («Дальбанк») [22]. В уставе было записано, что он открывается для

содействия торговле и промышленности. Главная контора находилась в Харбине, филиал – в Хайларе. Позже появились отделения в Шанхае, Пекине, Тяньцзине. У филиалов были свои оборотные средства, и они могли заниматься переводом червонцев в СССР [22]. Важным пунктом устава являлось положение, в соответствии с которым члены правления не имели права кредитоваться в данном банке.

В 1930-х гг. в Харбине работал «Юнион-Банк» на Китайской улице. Видимо, это был банк, открытый на средства еврейских предпринимателей, поскольку объявление о нем встречается в харбинском журнале «Гадегел» [5: с. 25]. Скорее всего, после 1945 г. учреждение было национализировано китайским правительством.

Видимо, это был один из немногих банков, действовавших в Маньчжурии в период японской оккупации.

В годы существования Маньчжоу-Ди-Го российские финансовые учреждения практически не функционировали, также были ликвидированы иностранные банки – Франко-Азиатский, Трифткор-Банк.

Тем не менее известно, что в 1939 г. был создан Русский Эмигрантский Коммерческий Банк. В состав его правления вошли многие крупные торговопромышленники Маньчжурии: С.В. Коренев, М.И. Шитухин, Д.М. Михалев, Ф.Н. Зимин, Н.И. Залазаев, П.Г. Державин, А.В. Ялышев, на правах советника – П.М. Москвин. Работу банковской комиссии консультировал руководитель акционерного общества «Русский кредит» профессор Г.К. Гинс. В 1945 г., после прихода в Маньчжурию Советской армии, он был ликвидирован.

Таким образом, можно утверждать что, постройка КВЖД и появление обслуживающих ее предприятий явились одним из важнейших факторов возникновения в Маньчжурии торговли и промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблажей, Н.Н.* Русская диаспора в Маньчжурии: хозяйственно-экономическая деятельность российских эмигрантов в Северной Маньчжурии / Н.Н. Аблажей // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / Амурский гос. ун-т. – Благовещенск, 2001. – С. 317–322.
2. Бюллетень Игуд Иоцей Син. Ассоциация выходцев из Китая в Израиле. – Тель-Авив. – 2000. – № 336.
3. Великая Маньчжурская Империя: К 10-летию юбилею. – Харбин : Изд. Гос. Орг. Кио-Ва-Кай и Гл. бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. – 418 с.
4. *Владимирски, И.* Еврейская диаспора и ее вклад в экономическое развитие Маньчжурии (90-е гг. XIX века – 30-е гг. XX века) / И. Владимирски // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае / ред. Н.И. Дубинина, В.М. Песков. – Хабаровск : Изд-во ДВГУ, 2008. – С. 43–49.
5. Гадегел. – № 13. – 14–15 июля 7 г. Кан-Дэ (1940). – С. 25.

6. ГАХК. – Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 50260 (Фюттерер Эмиль Оскарович). – Л. 78–81.
7. ГАХК. – Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 18379. – Л. 23. Кабалкин Я.Р. (Вырезка из газеты «Заря» («Человек открывший золото Маньчжурии») от 10 июня 1938. С. 20)).
8. Город Харбин : справочник. – Владивосток, 1995. – 99 с.
9. Еврейская жизнь. – 1939. – 22 января.
10. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1914 г. (шестой год издания). Еженедельный журнал. – Харбин. – 1914. – 22 апр.
11. Заря. – 1920. – 2 декабря.
12. Заря. – 1921. – 4 апреля.
13. Заря. – 1922. – 17 октября.
14. Заря. – 1929. – 2 июня.
15. Кротова, М.В. Харбин – центр русского влияния в Маньчжурии (1898–1917 гг.) / М.В. Кротова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 112 с.
16. Кулаев, И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930 [Электронный ресурс] / И.В. Кулаев. – Москва : Центрполиграф, 2006. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/books/Pod-schastlivoy-zvezdoy-Zapiski-russkogo-predprinimatelya--1875-1930> (дата обращения: 14.01.2012).
17. Любимов, Л.И. Очерки по экономике Маньчжурии / Л.И. Любимов. – Харбин, 1934. – 208 с.
18. Мелихов, Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х / Г.В. Мелихов. – Москва : Русский путь, 2003. – 440 с.
19. Мелихов, Г.В. Маньчжурия далекая и близкая / Г.В. Мелихов. – Москва : Наука, 1991. – 319 с.
20. Нилус, Е.Х. Исторический обзор КВЖД 1896–1923. Т. 1 / Е.Х. Нилус. – Харбин, 1923. – 690 с.
21. Премированная промышленность и торговля Северной Маньчжурии. Premiated Trade and Industry of North Manchuria. Харбин. Типо-литография «Озо»; Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. – Харбин : Экон. Бюро КВЖД, 1927. – 607 с.
22. РГАЭ. – Ф. 7591. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 1. Резолюция даоиня Бидзянского округа и комиссара по иностранным делам в Харбине об учреждении а/о «Дальбанк» от июня 1923 г.
23. РГИА ДВ. – Ф. 891. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 1–25. Подробный отчет совещания бухгалтеров торгово-промышленного товарищества на паях приемники «И.Я. Чурин и К° – А.В. Касьянов и К°» и торгового дома «И.Я. Чурин и К°», состоявшегося в Харбине 4–15 мая 1921 г.
24. Сапелкин, А.А. Из истории польской колонии Харбина (1896–1932 гг.) / А.А. Сапелкин // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / Амурский гос. ун-т. – Благовещенск, 2002. – С. 464–469.
25. Стож, М.Е. Спутник по железным дорогам Сибири / М.Е. Стож. – Иркутск, 1911.
26. Адрес-календарь и торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю / сост. И. Кларк. – Иркутск, 1911. – Вып. VII.
27. Хабаровск купеческий в фотографиях и документах / авт. и сост. М. Бурилова. – Хабаровск : Издат. дом «Приамурские ведомости», 1999. – 48 с.
28. Юбилейный сборник Грузинского общества в Маньчжу-Ди-Го. 1905–1935. – Харбин, 1935. – 119 с.
29. Юбилейный сборник Харбинского биржевого комитета 1907–1932. – Харбин, 1934. – 406 с.
30. Юбилейный. Издание, посвященное 5-летию Маньчжу-Ди-Го. 1937 март. Б.с.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-78-86

ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

С.И. Рубанцов

В статье рассматриваются проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии и влияние на установление режима безопасности в этом регионе внешнеполитических позиций КНР, США, Японии и Тайваня. Приводятся конкретные примеры, иллюстрирующие этот процесс с участием означенных государств. Автор считает, что процесс установления режима безопасности подразумевает установление определенного уровня секьюритизации, а это понятие является частью концепции региональных комплексов безопасности.

Ключевые слова: режим безопасности, секьюритизация, региональный комплекс безопасности, территориальные претензии, «мягкая сила», замороженный конфликт.

ESTABLISHMENT OF SECURITY MODE IN NORTH-EAST ASIA

S.I. Rubantsov

The article discusses security issues in Northeast Asia and the influence of the foreign policy positions of China, the United States, Japan and Taiwan on the establishment of a security regime in this region. Specific examples are given to illustrate this process with the participation of these states. The author believes that the process of establishing the security regime implies the establishment of a certain level of securitization, and this concept is a part of the conceptual idea of regional security complexes.

Key words: security regime, securitization, regional security complex, territorial claims, “soft power”, frozen conflict.

Процесс установления режима безопасности в каком-либо государстве, т.е. национальной безопасности, на текущий исторический момент подразумевает определение внешних угроз, ставящих под сомнение состоятельность этого режима безопасности. Этот довольно естественный процесс порождает установление определенного режима секьюритизации. Данное понятие является составной частью концепции региональных комплексов безопасности, так как объект его во многом зависит от тех или иных отношений различных акторов международной или, в данном случае, региональной политики. Согласно концепции секьюритизации способность проводить секьюритизацию, т.е. представлять внешнего актора или ее процесс как фактор, представляющий опасность для того или иного государства, зависит от многих переменных во внутрирегиональных отношениях государств [6: с. 9]. К ним может относиться продолжительность и острота конфликтов между государствами, продолжительность их взаимодействия в экономической, военной, политической сферах и т.д.

Опираясь на концепцию региональных комплексов безопасности, необходимо заметить, что рассматриваемый регион – Северо-Восточная Азия –

является регионом с вопросами секьюритизации, лежащими преимущественно в военно-политическом секторе [6: с.11]. Употребление нами понятия «сектор секьюритизации» связан с его употреблением в нужном нам контексте авторами концепции [23]. Регионами, также имеющими преимущественно проблемы безопасности в военно-политическом секторе, являются Южная Азия, Ближний Восток и постсоветское пространство.

Как можно заметить, исходя из концепции авторов с небольшими дополнениями, указанными нами ранее, можно предположить, что основные проблемы безопасности Российской Федерации лежат именно в сфере военно-политического сектора. Что, вполне возможно, может оказаться фактом с учетом того, какое значение в последнее время в официальных российских СМИ отводится различным вопросам, тем или иным образом связанным с военной сферой, например, постоянные сообщения о различных столкновениях в Сирии и на востоке Украины или обращение Президента Российской Федерации В. Путина к Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., где особое внимание уделялось развитию ВПК и созданию новейших систем вооружения. Конечно, нельзя сказать, что все

Рубанцов Сергей Иванович – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Rubantsov Sergey Ivanovich – Candidate of Science (Philosophy), Associate professor of the Department of Sociology, Political Science and Area Studies at Pacific State University (Khabarovsk).

E-mail: Nemkova0606@mail.ru

© Рубанцов С.И., 2019

проблемы безопасности России сводятся именно к военной сфере, однако сам процесс секьюритизации, согласно ее авторам, возникает из дискурса понятия «безопасность». Именно с помощью этого дискурса Б. Бузан предложил рассматривать само возникновение секьюритизации. В основу концепции секьюритизации авторами было предложено взять теорию речевого акта Джона Остина. Согласно данной теории язык помогает нам не только высказывать определенные мысли, идеи, описывать реальность, но и формировать ее посредством перформативных высказываний, побуждающих к определенным действиям. В рамках теории Д. Остина выделяется три типа речевых актов: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Теория секьюритизации использует иллокутивный акт, т.е. побуждение к определенным действиям или выводам с помощью семантически выверенных заявлений [13].

Согласно теории речевых актов существуют 6 условий, необходимых для удачного складывания вышеуказанных актов.

1. Речевой акт должен быть в соответствии с «принятой конвенциональной процедурой», относящейся к самому высказыванию.

2. Конкретные лица и условия в данном случае должны соответствовать, быть пригодными для проведения конкретной процедуры, к которой происходит обращение с помощью высказывания.

3. Процедура должна быть выполнена всеми участниками верно.

4. Процедура должна быть выполнена всеми участниками полностью.

5. Персона, участвующая в речевом акте, должна быть искренней в своем высказывании.

6. Каждое лицо, участвующее в речевом акте, должно «жить» в соответствии с высказыванием, совершать соответствующие действия [18].

Как можно заметить, последние два фактора являются необязательными, так как не делают речевой акт недействительным. Таким образом, процесс секьюритизации может проходить даже в условиях полной неискренности субъектов речевого акта [18].

Условия для успешности речевого акта в рамках секьюритизации следующие:

а) внутренние (лигвистически грамматические), т.е. придерживающиеся определенных правил построения речевых актов;

б) внешние (контекстуальные или социальные), т.е. те, которые характеризуют позицию автора. Причем в рамках этого условия также должны соблюдаться 2 условия: социальный капитал секьюритизирующего актора, который должен обладать определенным авторитетом среди аудитории, и черты непосредственной угрозы, представляемой обычно как нечто первостепенное, обладающее экзистенциальной важностью для аудитории [18].

Таким образом, Бузан и Вейвер создают систему, в рамках которой исследования секьюритизации ставят целью точно установить: кто секьюритизирует, о каких проблемах (угрозах), для кого, почему, с каким результатом и при каких условиях. Исследователю, использующему теорию секьюритизации, на наш взгляд, следует сконцентрироваться не на том, чем является безопасность, а какой эффект она производит [18]. Исходя из этого видится необходимым рассмотрение всех подобных угроз безопасности в регионе и особенно того, смогут ли эти угрозы перерасти в активную стадию и возможен ли более обширный конфликт на основе этих угроз. Необходимо также отметить, что угрозы должны носить военно-политический характер.

Начать предметное рассмотрение этой проблемы, на наш взгляд, необходимо с самой конфликтной страны региона – Китайской Народной Республики. Из всех стран, находящихся в данном регионе, именно материковый Китай имеет наибольшее количество территориальных претензий к соседям. Самая большая проблема Китая в этом вопросе – существование Китайской Республики, или Тайваня. Проблема возникла после гражданской войны в Китае 1945–1949 гг. После того, как власть на материке полностью была за сторонниками Коммунистической партии Китая, Гоминьдан и его последователи срочно эвакуировались на Тайвань, где и был последний рубеж их обороны. После образования КНР в октябре 1949 г. США, имевшие после окончания Второй мировой войны значительное влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, отказались признавать КНР, в то же время заявив о своем нейтралитете. В этих условиях существование Гоминьдановского режима ставилось под большое сомнение [3: с. 451–452].

Однако в 1950 г. армия КНДР повела наступление на Южную Корею, что кардинально изменило политику США в регионе. Поддержка Китаем КНДР обернулась тем, что 27 июня, спустя 2 дня после начала Корейской войны, президент Трумэн подписал указ об отсылке 7-го флота в Тайваньский пролив для предотвращения дальнейшего захвата Тайваня, и, таким образом, для сдерживания распространения коммунистической идеологии на большую территорию. Необходимо отметить, что до начала войны на Корейском полуострове США еще стремились наладить отношения с КНР, так как «администрация Трумэна достаточно прохладно относилась к правительству Чан Кайши» [17].

Интересным видятся действия главного союзника КНР в тот период – СССР. После обращения Китая за помощью Советский Союз отказал ему в этом, опасаясь дальнейшей эскалации конфликта в регионе. К тому же, после заявления президента Эйзенхауэра о применении ядерного оружия в случае

дальнейшей эскалации конфликта, также снизились шансы на саму эскалацию. Хотя, безусловно, в случае излишне импульсивных действий со стороны КНР ядерная война могла начаться именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Последующие 2 десятилетия Тайвань получал льготные кредиты от США и находился под защитой 7-го флота. В то же время сами США пытались сделать из Тайваня своеобразную витрину возможностей демократического строя в бывших странах третьего мира, поэтому активно влияли на политику Гоминьдана [3: с. 457]. Однако помимо своеобразного «мирного сосуществования», обе стороны не отказывались от своих притязаний.

Так, начиная со дня своего основания КНР планировала десантную операцию по захвату Тайваня. Результатом этих планов стали два Тайваньских кризиса. Первый Тайваньский кризис произошел в 1954–1955 гг. В 1954 г. министр иностранных дел Чжоу Энлай заявил, что необходимо вернуть Тайвань. Также само наступление обосновывалось Китаем тем, что Гоминьдан совершал своеобразные рейды на прибрежные территории КНР, атакуя гражданские и военные объекты. В связи с таким положением вещей Центральный военный совет решил «преподать урок» противнику [10]. Уже 3 сентября Народно-освободительная армия Китая обстреляла остров Цзиньмэнь, а в ноябре – острова Дачэнь, на тот момент находящиеся под контролем Тайваня [17]. После этих событий США рассматривали применение ядерного вооружения против КНР, однако президент Эйзенхауэр отказался от этой идеи. 2 декабря 1954 г. был подписан оборонительный договор между США и КР. Данный факт не остановил КНР, и 18 января был произведен захват (или, как считается КНР, «освобождение») острова Ицзяншань, после чего продолжился обстрел острова Дачэнь. 8–12 февраля последовала эвакуация военного и мирного населения острова с помощью 7-го флота, что фактически означало сдачу островов Ицзяншань и Дачэнь НОАК. Международная общественность была сильно обеспокоена данным конфликтом в АТР. Были предприняты попытки обсуждения данного вопроса на международном уровне с привлечением всех заинтересованных в данной проблеме. Однако КНР заявила, что данный конфликт является внутренним с точки зрения Китая, поэтому на международном уровне этот вопрос обсуждаться не может [17].

Тем не менее он снова был включен в повестку дня в 1958 г. Здесь следует сделать небольшое отступление и пояснить, что через 4 года после первого Тайваньского кризиса отношения СССР и КНР начали портиться. В историографии Китая это событие называется «Великая война идей между Китаем и СССР». Причиной этому, скорее всего, является критика Иосифа Сталина на XX съезде

КПСС новым политическим руководством СССР, а также смена его курса на экономическое развитие и поддержку политики «мирного сосуществования» с капиталистическими странами. Такая позиция партийных руководителей СССР не была принята КНР, где присутствовал свой «культ личности». Мао Цзедун назвал данную политику Н.С. Хрущева «ревизионистской», а сторонники данной политики внутри КПК подверглись репрессиям уже в годы культурной революции. Однако в 1958 г. раскол еще не был настолько глубоким и отношения между государствами все еще сохранялись, хотя СССР и начал более критично относиться к действиям КНР. Также стоит отметить, что в рамках «мирного сосуществования» Москва не препятствовала Пекину устанавливать связи с Вашингтоном.

Многое поменялось в 1958 г., именно после Второго Тайваньского кризиса. Во время переговоров в Женеве КНР желала добиться дипломатического признания от США. В ответ декларировался отказ от применения силы в Тайваньском проливе. Но США не интересовало признание материкового Китая. Их целью было добиться освобождения американских летчиков, находящихся в плену еще с Корейской войны. Переговоры застопорились до лета 1958 г., когда КНР решила на свою очередную военную акцию [14: с. 346–347].

23 августа 1958 г. был произведен обстрел островов Цзиньмень и Мадзу, сопровождаемый налетами авиации НОАК. Существует мнение, что данная акция была нацелена на стимулирование переговоров с США. Несмотря на то что данные территории были в подчинении Тайваня, оборонительный договор между США и КР распространялся только на сам Тайвань и Пескадорские острова. В отношении остальных островов подразумевалось, что основаниями для их защиты являлись лишь факты подготовки к атаке непосредственно на Тайвань. Подобная формулировка относилась к решению вопроса о применении силы в сферу компетенции президента. В данном случае администрация президента решила воспользоваться расплывчатостью формулировки в этом договоре. В Тайваньский пролив были направлены американские корабли, несущие ядерные заряды на борту, где их стали сопровождать тайваньские патрульные корабли, курсировавшие между островами и Тайванем [15]. Несмотря на соблюдение своих обязательств по договору, правительство убеждало президента Чан Кайши отдать данные острова КНР, на что лидер Гоминьдана не соглашался, аргументируя это тем, что острова являются отличной стартовой площадкой для будущего контрнаступления на континент [17]. В то же самое время СССР не стал поддерживать КНР в его акции. Существовало несколько причин подобного поведения. Во-первых, Советский Союз не был информирован о данном

наступлении заранее, что, скорее всего, попросту обидело руководство Союза. Во-вторых, существовала реальная вероятность перерастания данного конфликта в войну с США, что грозило уже ядерной войной всем участвующим в этом конфликте. Фактически новая политика «мирного сосуществования», провозглашавшаяся СССР, ставилась под угрозу своего существования, равно как и сами государства – реальные и потенциальные участники этого конфликта. Поэтому при наличии формальной поддержки КНР было отправлено сообщение о том, что Советский Союз не будет поддерживать Китай в случае обострения данного конфликта.

Это был поворотный пункт в отношениях КНР с Советским Союзом. Москва вынесла из кризиса мнение о готовности Пекина рисковать ядерной войной и безопасностью СССР ради цели объединения с Тайванем, которая, с точки зрения СССР, не являлась жизненно важной. Китайское руководство сочло, что Москва фактически стоит на позиции «двух Китаев» и не намерена оказывать поддержку КНР [15].

Далее, 6 октября министр обороны КНР Пэн Дэхуэй предложил США заключить перемирие с Тайванем и пообещал остановить обстрелы территорий, принадлежащих Тайваню.

Следующим этапом данного конфликта явилось улучшение отношений КНР и США. Начали они улучшаться в противовес ухудшению отношений СССР и КНР. Как уже упоминалось выше, в середине–конце 1950-х гг. между странами зародились определенные политические разногласия, которые и способствовали ухудшению межгосударственных отношений. Страны перестали сходиться в оценке международных политических событий уже начиная с Карибского кризиса 1962 г. Официальные СМИ КНР впервые начали активно критиковать внешнюю политику Кремля, в частности, называя политику размещения ракет на Кубе «авантюристской», а ее результаты – капитулянтством [1]. С начала 1960-х гг. также начали обостряться приграничные конфликты между СССР и КНР. Территориальные претензии, предъявленные к СССР Мао Цзедуну, становились движущей силой в борьбе с «угрозой с Севера», как стали называть Советский Союз китайские пропагандисты. Основаны данные претензии были на факте сохранения неравноправных договоров Российской империи с императорским Китаем. В середине 1960-х гг. ряд событий, таких как испытание КНР ядерного оружия в 1964 г., разрыв отношений между компартиями в марте 1966 г. и фактически ведение оппозиционной деятельности против КПСС, конфликт с семьями советских дипломатов в Пекине в ходе начавшейся в Китае культурной революции, обвинения СССР в том, что он встал на путь «социали-

стического империализма» и т.д. – все это привело к значительному обострению отношений двух крупных социалистических держав. Кульминацией этого конфликта стали бои за остров Даманский, который находился тогда в составе Пожарского района Приморского края. Боестолкновения на этом отрезке советско-китайской границы длились со 2 по 15 марта 1969 г., после чего было решено начать переговоры о прекращении огня и сохранении своих текущих позиций. Переговорный процесс начался в Пекине 20 октября 1969 г. После него отношения между странами так и оставались напряженными, однако они более не переходили в разряд военных столкновений [1]. Начало нормализации отношений между КНР и СССР началось лишь в 1980-х гг., окончательно же они улучшились лишь после распада Советского Союза.

Мы считаем, что приведенные выше факты необходимы для понимания следующего этапа в отношениях Тайваня и материкового Китая. После советско-китайского раскола США, рассчитывая сыграть на этом противоречии, решили нормализовать отношения с КНР. Сам материковый Китай, оставшись фактически без поддержки крупных стран социалистического лагеря, был также вынужден пойти на улучшение отношений. После определенных событий, известных в историографии как «пинг-понговая дипломатия», такие контакты были установлены и уже в 1972 г. президент США Никсон прибыл с визитом в Пекин. Данное событие стало крайне знаменательным для Соединенных Штатов как в политическом, так и в социально-культурном плане. Переговорный процесс, перед которым шла усиленная подготовка, прошел по сценарию, удовлетворяющему обе его стороны [5: с. 11].

Главным вопросом, обсуждавшимся на данных переговорах, являлся Тайваньский вопрос. Озвученная позиция Никсона была следующей: подтверждение политики «одного Китая»; обещание не допускать на острове движений за независимость Тайваня; обещание не оказывать содействия японскому проникновению на Тайвань; поддержание любых мирных решений между Пекином и Тайбэем; обещание продолжать нормализацию двусторонних отношений [5: с. 15]. По итогам этих переговоров было подписано так называемое Шанхайское коммюнике [11]. Основной проблемой данного договора являлось то, что между двумя государствами все еще не были установлены дипломатические отношения, в то же время США взяли определенную отсрочку в выполнении некоторых пунктов договора [14: с. 543].

На Тайвань данные попытки нормализации отношений повлияли двояко. С одной стороны, заявления о фактической поддержке политического курса Пекина не могли не вызывать опасения за

сохранение своего суверенитета, который долгое время был непосредственно под охраной США. Да и исключение Китайской Республики из состава Совета Безопасности ООН на основе Резолюции 2758 и передача места в Совбезе КНР не внушала оптимизма. Однако формальные отношения с Тайванем длились до 1979 г., когда США официально признали единство территории Китая (фактически признав принцип «одного Китая») и установили дипломатические отношения с Пекином. В то же время, с дипломатическим признанием КНР данные отношения, строившиеся очень долгое время, не были расторгнуты, и в 1979 г. был принят Закон об отношениях с Тайванем [25]. Главной особенностью этого закона является, с одной стороны, факт признания единого Китая и соответственно законности власти Пекина на острове, с другой стороны – активная поддержка текущего режима Тайваня в вопросах, связанных с культурой, образованием, экономикой, а также в вопросах безопасности, острота которых зависела во многом от их оценки президентом США, так как данные полномочия передавались в его ведомство. Формально данными проблемами занимался специально учрежденный в том же году Американский институт на Тайване [25]. На протяжении следующих 40 лет этот договор позволял США оказывать помощь Тайваню, тем самым обостряя обстановку в Северо-Восточной Азии и оставляя возможность для США оказывать давление на КНР.

На протяжении 1980-х гг. произошло заметное потепление в отношениях между двумя Китаями. После смерти Мао Цзедуна и прихода к власти Дэн Сяопина наметилось значительное экономическое сближение КНР со многими странами путем проведения политики открытости в экономической сфере. Смена высшего руководства в двух странах и постепенное улучшение экономической сферы несколько смягчили риторику в отношении друг друга. Стали усиливаться экономические связи, разорванные 30 лет назад. Во многом это происходило на фоне совместного противостояния США и КНР политике СССР. Однако в 1989 г. произошли выступления студентов на площади Тяньаньмень. Это событие довольно быстро настроило американскую общественность резко против китайского правительства, что отразилось и на американской внешней политике в отношении КНР. Позднее к этому добавился распад социалистического лагеря во главе с СССР – главного соперника США и КНР. Эти события поменяли риторику в отношениях двух крупных держав друг с другом, и соответственно в свете этого поменялось отношение к Тайваню.

Безусловно, утверждать, что именно некоторое ухудшение отношений между двумя крупными державами привело к Третьему Тайваньскому кри-

зису, неверно. Внутри самого Тайваня после десятилетия экономического роста происходили значительные демократические подвижки. Так, в 1986 г. возникла Демократическая прогрессивная партия (ДПП), а уже в 1987 г. было отменено военное положение, действовавшее с момента образования Китайской Республики в 1949 г. В 1989 г. ДПП на дополнительных выборах в парламент сумела провести своих членов. В 1992 г. ДПП официально становится частью нового парламента, избранного на свободных многопартийных выборах. После последних 30 лет, когда политические системы многих стран Азии были во многом авторитарными однопартийными образованиями, управляющимися практически несменяемыми лидерами, как это было на Тайване, в КНР, КНДР и РК, подобные политические нововведения, скорее всего, казались действительно большим шагом вперед. Тайвань отказался от политики «контрнаступления на материк», отказался от претензий на материковый Китай и предложил Пекину политику мирного сосуществования. Возобновилось движение за возврат Тайваня в ООН на правах члена этой организации. Однако повышающаяся самостоятельность Тайваня явно не привлекала КНР в силу сохранения желания Китая официально объединиться с Тайванем в рамках политики «одна страна – две системы». Такое разногласие в политике не могло способствовать продуктивному диалогу между странами. Незадолго до президентских выборов на Тайване 1996 г. НОАК провела несколько учений своих сил ВМФ в непосредственной близости от территорий, контролируемых Китайской Республикой. Считается, что основанием для подобных маневров послужил политический курс, направленный на сохранение суверенитета Тайваня, который поддерживался кандидатом в президенты Ли Дэньхуэем. Вследствие этого в 1996 г. президент Клинтон отправил в Тайваньский пролив две авианосные группы для демонстрации готовности защитить Тайвань от возможных агрессивных действий КНР. Именно упоминавшийся выше Закон об отношениях с Тайванем позволил президенту совершить данное действие. В последствии Пекину пришлось пойти на деэскалацию конфликта ввиду подобных действий Вашингтона.

Однако, несмотря на непримиримую позицию Тайваня, отношения США и КНР, в первую очередь в экономической сфере, постоянно улучшались. Так, уже к концу 1990-х гг. объем торговли между КНР и США составлял около 40 млрд долл. [24], а уже в 2017 г. цифра выросла до 648 млрд долл. Для США Китай является 3-м крупнейшим рынком сбыта после Канады и Мексики, в то время как для КНР США – крупнейший рынок [26]. В торговле товарами Китай является одним из наиболее быстрорастущих рынков, в среднем объем экспорта из

США в Китай увеличивается на 11 % в год [19]. Китай – крупнейший импортер самолетов «Боинг» и американских соевых бобов – 26 и 56 % соответственно [19]. По импорту сельхозпродукции, автомобилей и интегральных схем из США Китай находится на второй строчке [19]. Сотрудниками американских компаний в Китае на 2016 г. являлись более 1,6 млн граждан Поднебесной, в то время как китайские инвестиции создают в США более 100 тыс. рабочих мест в 44 штатах [2].

Подобные факты взаимозависимости экономик накладывают свой отпечаток на политику стран в отношении друг друга. Поэтому в дальнейшем кризисов, подобных вышеописанному Тайваньскому, скорее всего, можно не ждать, так как та же взаимозависимость, что существует у Америки и Китая, существует и у Тайваня с КНР. Китаю намного выгоднее больше не устраивать агрессивные акции по отношению к соседям, а попросту покупать их безопасность путем установления взаимозависимости от тех или иных факторов, например инвестиций, ресурсов, технологий. Поэтому, когда в 2004 г. США решили продать комплексы ПРО Тайваню, КНР лишь издала закон о территориальной целостности страны. В дальнейшем такая политика осталась неизменной – США поставляют оружие Тайваню для того, чтобы надавить на Пекин в рамках разрешения какого-либо противоречия, Пекин реагирует на это своими заявлениями, а иногда и угрозами, однако никаких значительных действий не предпринимается.

В 2010-х гг. вопрос о присоединении (или «возвращении») Тайваня приобрел более высокий статус. Так, еще в 2005 г. главы двух оппозиционных партий Тайваня посетили КНР, где встречались с лидером КНР Ху Цзиньтао. Спустя 10 лет, в 2015 г., новые лидеры двух Китаев – Си Цзиньпин и Ма Инцзю – также встретились на международной конференции в Сингапуре. За последние 66 лет, прошедших с момента образования двух государств, это была первая встреча глав двух государств. На встрече было установлено, что лидеры стран должны придерживаться политики «одного Китая» и соблюдать статус-кво. Однако некоторые разногласия, как показывает нам история последних 70 лет, все еще сохранялись даже в рамках этой встречи, при этом лидер КНР заявил, что обязательно должен сохраняться принцип взаимного уважения друг к другу в этих непростых отношениях [7].

На сегодняшний день проблема двух Китаев де-факто все еще существует, пускай в ней уже нет радикальных настроений середины–конца XX в. Однако это не означает, что и в будущем политика Пекина не изменится по отношению к спорному острову. Ведь политика «одна страна – две системы» уже успешно применяется в Гонконге (китай-

ское название – Сянган) и Макао (китайское название – Аомэнь). На данный момент Тайваньская проблема является самой острой во внешней политике КНР, несмотря на то что сам Китай рассматривает эту проблему как внутреннюю.

В то же время существует проблема, которая в значительной степени повлияла на имидж КНР как мирной страны на мировой арене. Проблема государственной принадлежности островов Сенкаку также возникла в XX в. Строится она на принципе исторической принадлежности и отстаивается всеми сторонами конфликта. Непосредственно сторонами конфликта в данном случае являются Япония, КНР и Тайвань. Официально Токио аргументирует свою позицию с точки зрения историзма. Япония заявляет, что еще в 1885 г. императорский двор проводил изучение этих островов и установил, что данная территория была не заселена и не имела никаких следов пребывания Китая. На основании этого факта острова и были присоединены к Японии в 1895 г. Согласно официальной позиции Токио данные острова не были частью ни Пескадорских островов, ни Тайваня, которые Цинский Китай уступил Японии после первой Китайско-Японской войны и находившихся под ее юрисдикцией до окончания Второй мировой войны. После данные острова находились под юрисдикцией США, в то время как остальные захваченные острова были отданы обратно Китаю согласно Каирской декларации 1943 г. В начале 1970-х данная территория была отдана обратно под юрисдикцию Японии, вместе с Окинавой, и острова были проданы правительством Японии частным лицам, так как на тот момент эти скалистые образования не представляли для государства никакой ценности.

Незадолго до этой передачи, в 1968 г., Экономическая комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока провела исследование прибрежных минеральных ресурсов и постановила, что острова обладают огромными запасами нефти и газа. По данным Министерства внешней торговли и промышленности, объемы углеводородов по оценке на ноябрь 1975 г. составляют около 700 млн тонн нефти и около 200 млн м³ природного газа [16]. После этого в 1971 г. Тайвань и КНР заявили, что ставят под сомнение суверенитет Японии над островами. Согласно заявлению тайваньского Министерства иностранных дел, которое оно выпустило в июне 1971 г., данная территория является частью территории, подконтрольной Тайваню, так как Сенкаку и Тайвань тесно связаны в плане географического положения, геологического строения и исторического взаимодействия [16]. КНР сначала в декабре 1970 г., а затем в декабре 1971 г. заявила, что данные острова являются частью Китайского государства и что возврат данных островов в юрисдикцию

Японии есть грубое нарушение суверенитета материкового Китая, а также нарушение Каирской декларации 1943 г. Согласно аргументам, приведенным в заявлении, данные острова были известны Китаю еще во времена династии Мин (1368–1644). В то время они были частью военно-морской обороны Китая, имели название Дяюйдао и никогда не были частью Рюкю, а являлись частью острова Тайвань. Во времена Китайско-Японской войны острова были захвачены Японией, и в рамках Договора Магуань была закреплена власть Империи восходящего солнца на них. Однако с победой во Второй мировой войне Каирская декларация должна была быть выполнена, поэтому в соответствии с фактом проигрыша Японии в войне она была вынуждена соблюдать ее условия, и со 2 февраля 1946 г. вся территория Японии ниже 30 градусов северной широты перешла под юрисдикцию США. После подписания Сан-Францисского мирного договора США подписали также с Японией Договор о безопасности между Японией и США. Согласно этому договору для Японии обеспечивались взаимные гарантии безопасности, и пятым пунктом отдельно оговаривалась защита островов Сенкаку. По этому пункту любая из двух стран в случае угрозы безопасности союзника также расценивала данную угрозу как свою и имела право действовать, исходя из своих конституционных положений. Считается, что именно этот договор позволил Японии занять довольно жесткую позицию по отношению к проблеме, так как в случае обострения ситуации США, руководствуясь положением договора, вполне могли бы отослать свои военные силы в акваторию Восточной Азии для устранения угроз своей безопасности [20].

Также стоит упомянуть, что данные острова являются не только полезной ресурсной базой углеводородов для любой из оспаривающих их принадлежность стран. С геостратегической точки зрения данная территория является отличным выходом в Тихий океан, которая потенциально может превратить Восточно-Китайское море во внутреннее море КНР, и соответственно вся ресурсная база этого моря будет принадлежать именно материковому Китаю. И, конечно же, наличие здесь военно-морской базы создаст отличную морскую заградительную линию, позволяющую потенциальной сверхдержаве иметь свободный выход в Тихий океан. Этот факт не может не интересовать КНР, для которого морское укрепление на данный момент должно являться приоритетной задачей. Для закрепления своего права на острова КНР даже выпустила новый «закон о территориальных водах и прилегающей зоне», где было закреплено исключительное право Китая на острова Сенкаку. Для Японии долгое время эта проблема не являлась острой,

так как она была уверена в собственной правоте по данному вопросу. Однако начиная с 1990-х Китай постепенно пытается использовать биоресурсы акватории островов в свою пользу. Так, в 1996 г. страны начали проводить двусторонние консультации по морскому праву, так как Япония утверждала, что акватории в данной части земного шара еще не разграничены на исключительные экономические зоны и континентальные шельфы. Однако консультации и переговоры не привели к желаемому результату, и КНР продолжала вести свою линию о принадлежности данных островов Китаю путем несогласования научных исследований. В 2003 г. Китай проложил трубопровод и начал «незаконную» с точки зрения Японии буровую деятельность по добыче нефти и газа. После этого Япония и КНР провели ряд консультаций и переговоров, результатами чего явились Соглашение о сотрудничестве между Японией и Китаем в Восточно-Китайском море 2008 г. и различного рода договоренности по поисково-спасательному соглашению 2011. В то же время суда Государственной океанической администрации Китая находились в водах, признаваемых Японией как свои, с декабря 2008 г. Однако, несмотря на это, переговорный процесс продолжался до 2010 г., когда он был прерван по инициативе КНР, так как Япония арестовала китайский траулер в районе группы островов Сенкаку. Уже в марте 2011 г. китайская нефтегазовая компания CNOOC начала разработку газового месторождения Сиракаба/Чуньсяо. На заявления японцев относительно того, что китайская компания добывает газ на японской стороне исключительной экономической зоны, Китай отреагировал прохладно, заявив, что архипелаг Дяюйдао с давних пор принадлежит Китаю и КНР как его наследнице соответственно, а заявления Токио о том, что эти острова являются частью территории, подконтрольной Японии, неверны, и действия самой Японии в данной акватории являются незаконными и недействительными [8]. Такова была официальная позиция Пекина на тот момент.

В начале 2012 г. губернатор Токио Синтаро Исихара объявил о желании купить спорные острова у их владельцев. Правительство Японии предложило более высокую сумму, чем губернатор Токио, однако продавец решил не терять лица перед губернатором и продать острова ему [22]. После приобретения трех островов архипелага они были национализированы [4]. Данный факт вынудил Китай сделать заявление о недопущении подрыва своей территориальной целостности [9]. Также в связи с данным фактом КНР отправила 6 патрульных кораблей в японские воды близ данных островов [21]. На протяжении двух месяцев в Китае начинались антияпонские выступления и погромы,

приведшие к остановке торговли японских компаний. Однако после данного обострения началась деэскалация конфликта, которая вновь привела к продолжению диалога по этой проблеме. Долгое время здесь сохранялся определенный статус-кво, несколько нарушенный недавним заявлением официального представителя МИД КНР Гэн Шуаном о том, что острова Дяюйдао всегда принадлежали, принадлежат и будут принадлежать КНР, вне зависимости от заявлений или действий официального Токио [12].

Причина, почему принадлежность этих островов занимает такую важную позицию во внешней политике КНР, довольно проста. Данные острова являются ключевыми в споре за энергетические ресурсы Восточно-Китайского моря вследствие своего особенного расположения на его континентальном шельфе. Острова Сенкаку (Дяюйдао) расположены на северо-востоке Тайваня и юго-западе Окинавы, расстояние с юга до Тайваньского порта Цзилун составляет 102 мили, а с севера до административного центра Окинавы Наха – 230 миль. В состав архипелага Сенкаку (Дяюйдао) входят несколько безымянных островов, расположенных ровно посередине континентального шельфа двух государств. В то же время постоянно растущая экономика Китая становится крайне зависимой от поставок энергоресурсов. И если углем, пускай не самым качественным, Китай в состоянии обеспечить себя сам, то добыча Китаем нефти не покрывает его потребления. А если учесть, что основные поставки нефти и газа Китай осуществляет через Малакский пролив, неудивительно желание Китая организовать себе безопасный коридор для снабжения своего внутреннего рынка углеводородами.

Однако диверсификация путей поставки углеводородов значительно уменьшит шанс потенциального блокирования поступлений энергоресурсов в случае крупного регионального или глобального конфликта с потенциальным противником. Касательно Японии и Тайваня проблема собственных энергоресурсов стоит еще острее, так как оба островных государства имеют большие рынки сбыта углеводородной продукции, и собственные поступления подобных продуктов на рынок привели бы к их удешевлению и, как следствие, экономическому росту.

В то же время все еще стоит вопрос о законности указанных действий Китая по отношению к своему соседу. Законодательство о китайском континентальном шельфе берет начало от Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и решения Международного суда о континентальном шельфе северных морей 1969 г. Китай, руководствуясь принципом естественной протяженности континентального шельфа, обладает правами на морскую зону, зани-

мающую две трети всей морской территории Восточно-Китайского моря, от побережья Восточно-Китайского моря до впадины Окинавы.

Второй пункт решения КНР об утверждении Конвенции ООН по морскому праву постановляет: «КНР намерена устанавливать границы со странами с противлежащими или смежными побережьями путем переговоров, основываясь на международном праве и руководствуясь принципом справедливости». Оглашенный в июне 1998 г. пункт 2 законодательства об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе КНР гласит: «Исключительной экономической зоной КНР является морской район, находящийся за пределами территориального моря КНР и прилегающий к нему, простирающийся до 200 миль от исходной линии ширины территориального моря. В случае наложения исключительных экономических зон и континентальных шельфов КНР и соседних государств границы устанавливаются путем переговоров, основываясь на международном законодательстве, согласно принципу справедливости» [20].

С точки зрения формального права у КНР существуют основания о пересмотре юрисдикции островов в свою пользу. Однако необходимо заметить, что острое желание Китая «вернуть» острова себе лишь намекает на желание забрать себе ресурсы, а не восстановить историческую справедливость, на что Япония справедливо указывает в своем опровержении китайских претензий на данную территорию. Однако политика «мягкой силы» когда-нибудь может закончиться, и этот пока еще «замороженный» конфликт может вспыхнуть с новой силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вязгина, Е.А.* Советско-китайский конфликт [Электронный ресурс] / Е.А. Вязгина // Всемирная история : энцикл. – Режим доступа : http://w.histrf.ru/articles/article/show/sovietско_kitaiskikh_konflikt (дата обращения: 22.04.2018).
2. Инвестиции Китая в США впервые превысили американские инвестиции в КНР [Электронный ресурс] // Информационное агентство РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/11/2016/582ea9749a7947b4-e3c90af1> (дата обращения: 20.04.2018).
3. История Китая : учебник / А.В. Меликсетов [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во МГУ, 2002. – 736 с.
4. Китайско-японский спор из-за островов Сенкаку [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: https://ria.ru/infografika/20120927/7598_02717.html (дата обращения: 25.04.2018).
5. *Косов, А.П.* Политика США в отношении КНР в период президентства Р. Никсона / А.П. Косов // *Метаморфозы истории.* – 2014. – № 5. – С. 343–369.
6. *Лукин, А.Л.* Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия / А.Л. Лукин // *Ойкумена.* – 2011. – № 2. – С. 7–19.
7. МИД РФ: встреча глав КНР и Тайваня поможет укреплению безопасности [Электронный ресурс] // РИА

новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20151109/1317153770.html?inij=1> (дата обращения: 20.04.2018).

8. Очередная пресс-конференция 5 июля 2011 г. у официального представителя МИД КНР Хун Лэя [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in Ukraine. – Режим доступа: <http://ua.china-embassy.org/rus/fyrth/t837653.htm> (дата обращения: 20.04.2018).

9. Пекин обвиняет японские власти в отрицании международных правовых норм [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20120927/760229675.html> (дата обращения: 28.04.2018).

10. Первый кризис в Тайваньском проливе [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Первый_кризис_в_Тайваньском_проливе (дата обращения: 28.04.2018).

11. Подписание Шанхайского коммюнике утвердило принцип «Одного Китая» [Электронный ресурс] // Международное Радио Китая – CRI russian. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2012/02/28/1s416853.htm> (дата обращения: 23.04.2018).

12. Позиция КНР по вопросу архипелага Дяоюйдао [Электронный ресурс] // Сайт движения за присоединение островов Дяоюйдао к Китаю. – Режим доступа: <http://www.diaoyudao.org.cn/ru/index.htm> (дата обращения: 20.04.2018).

13. Секьюритизация (политология) [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Секьюритизация_\(политология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Секьюритизация_(политология)) (дата обращения: 20.04.2018).

14. Системная история международных отношений / ред. А.Д. Богатуров [и др.]. – Москва, 2003. – 720 с.

15. Системная история международных отношений 1918–2003 [Электронный ресурс] // Научно-образовательный форум по международным отношениям. – Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/lib/book3/titul.htm> (дата обращения: 22.04.2018).

16. Ситуация с островами Сэнкаку [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. – Режим доступа: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/senkaku/about.html> (дата обращения: 20.04.2018).

17. Тайваньские кризисы 1954–1955 и 1958 гг. [Электронный ресурс] // История США. – Режим доступа: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/424-tajvanskiye-krizisy-1954-1955-godov-i-1958-goda> (дата обращения: 21.04.2018).

18. Теория секьюритизации в международных отношениях [Электронный ресурс] // Геополитика.ру. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/teoriya-sekyuritizacii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-ch1#VjB3CLfhD-IV> (дата обращения: 20.04.2018).

19. Торгово-экономические отношения Китая и США в цифрах [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0225/c31518-9182648.html> (дата обращения: 20.04.2018).

20. У, Дэкунь. Территориальные споры между КНР и Японией [Электронный ресурс] / У Дэкунь, У Яньбинь // Общество: философия, история, культура. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-spory-mezhdu-knr-i-yaponiey> (дата обращения: 20.04.2018).

21. Япония выразила протест в связи с заходом кораблей КНР [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20120914/749921937.html> (дата обращения: 28.04.2018).

22. Япония готова выкупить за \$25 млн три спорных с Китаем острова [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20120731/713476513.html> (дата обращения: 25.04.2018).

23. *Buzan, B. Regions and Powers: The Structure of International Security* / B. Buzan, O. Waever. – Cambridge University Press, 2003. – 570 p.

24. Sino-U.S. relations: facts and figures [Electronic resource] // China.org.cn. – China news. – URL: http://www.china.org.cn/world/china_us_facts_2011/node_7122625.htm (accessed: 25.04.2018).

25. Taiwan Relations Act; January 1, 1979 [Electronic resource] // American Institute in Taiwan. – URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (accessed: 20.04.2018).

26. U.S. Relations With China [Electronic resource]// U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/18902.htm> (accessed: 20.04.2018).

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-87-93

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.А. Смоляков

В данной статье автор раскрывает условный и договорный характер таких политико-географических понятий, как регионы. Концепция «Индо-Тихоокеанский регион» появилась в результате геополитических и геоэкономических изменений и встретила критику со стороны Китая. Анализ показывает, что каждая страна имеет свое видение так называемого Индо-Тихоокеанского региона и своей роли в нем.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, социальное конструирование, геополитика, Индия, Китай, США, Австралия, Япония.

INDO-PACIFIC AS A GEOPOLITICAL CONSTRUCT AND REALITY

V.A. Smolyakov

In this article the author reveals the conditional and contractual nature of such political and geographical concepts as "regions". The concept of "Indo-Pacific" emerged as a result of geopolitical and geo-economic changes and was criticized by China. The analysis shows that each country has its own vision of the so-called "Indo-Pacific region" and its role in it.

Key words: Indo-Pacific region, social construction, geopolitics, India, China, USA, Australia, Japan.

Классическая геополитика с её исходным постулатом о физической географии как некоей константе мировой политики уже много лет критикуется учеными-международниками. Появился даже особый раздел международно-политической науки – «критическая геополитика», которая подвергает деконструкции теории географического детерминизма и вскрывает их политическо-идеологические функции. Упомянем еще об одном направлении в науке о международных отношениях – конструктивизме, который представляет собой совокупность теорий. Конструктивизм утверждает, что международные отношения носят социально сконструированный характер. Авторитетный представитель данной теории Александр Вендт следующим образом объясняет её исходные принципы: структуры человеческого объединения определяются в первую очередь идеями, а не материальными силами. Следовательно, идентичности и интересы действующих лиц строятся на этих общих идеях, а не задаются природой [38: р. 1].

В конструктивистской интерпретации регионы обретают отчетливую пространственную форму и получают названия в результате продолжительных процессов социальной практики и взаимодействий. Из этого следует, что как географические понятия регионы, как правило, носят условный и договорный характер. К этому можно добавить, что индивиды в зависимости от места проживания и соб-

ственных установок видят географические пространства в разных проекциях и часто с противоположных позиций. Причиной этому служит то, что наши ментальные карты формируются социальными практиками и влиятельными идеологиями. Даже названия регионов не могут считаться политически нейтральными, поскольку они отражают сложившиеся общественные отношения и господствующие взгляды на мировую политику.

О том, что политическая карта мира со временем может переосмысливаться, свидетельствует появление в прошлом десятилетии таких понятий, как Дальний Восток, Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион. Совсем недавно появилось еще одно географическое понятие, вызвавшие широкое обсуждение во многих странах – Индо-Тихоокеанский регион (англ. Indo-Pacific). Актуальность и острые дискуссии по вопросу об уместности введения в международный дискурс новой концепции побудили автора данной статьи рассмотреть обстоятельства и значение появления концепции «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР). Автор ставит перед собой следующие научные задачи. Во-первых, исходя из теоретического постулата конструктивизма проанализировать, как путем соглашений между участниками международных взаимодействий происходит коллективное конструирование понятия «Индо-Тихоокеанский регион»; во-вторых, раскрыть историче-

---

Смоляков Владимир Александрович – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права.

Smolyakov Vladimir Alexandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social and Human Sciences at Khabarovsk State University of Economics and Law.

E-mail: smolyakov46@mail.ru

© Смоляков В.А., 2019

ские факторы, условия и обстоятельства появления данной концепции; в-третьих, выявить связь национальных интересов отдельных государств с их отношением к новому понятию.

Сдвиг центра мировой экономики с Запада на Восток, рост экономической и военно-политической мощи Китая, усиление американо-китайских противоречий – все эти факторы привели к тому, что Азия оказалась ареной геополитического соперничества великих держав. В результате этих изменений концепция Азиатско-Тихоокеанского региона, которая с конца 1970-х гг. занимала центральное место в представлениях об основах регионального порядка, была объявлена определенными правительствами устаревшей. Сначала Индия, за ней Япония и Австралия, а затем и Соединенные Штаты заменили в геополитическом дискурсе испытанный временем термин «АТР» иной конструкцией – понятием «Индо-Тихоокеанский регион». Этот новый географический термин уже начинает менять реальность, т.е. оказывать влияние на восприятие государствами и лидерами регионального стратегического порядка, а также на пути решения проблем. Можно констатировать, что началась борьба за то, как концептуально определить значительную часть Азии, Индийского и Тихоокеанского бассейнов. Эти тенденции вызвали большой интерес и дебаты среди исследователей, ученых, а также политиков по всему миру.

Начнем с того, что понятие «Индо-Тихоокеанский регион» не является абсолютно новым. Этот термин давно фигурирует в морской биологии в качестве названия находящегося в тропических широтах биогеографического ареала. Упомянем еще и о том, что это понятие использовалось с 1850-х гг. в этнографии для обозначения этнической группы, проживающей на Индонезийских островах, – «индотихоокеанских островитян». Наконец, в геополитике термин «ИТР» появился еще в 1924 г. в работе Карла Хаусхофера об Индо-Тихоокеанском морском пространстве (по-немецки *Indopazifischen Raum*). Исходя из географического детерминизма, Хаусхофер разделил мир на четыре «панрегиона» – сферы интересов великих держав. Он утверждал, что в *Indopazifischen Raum* должна господствовать Япония. В то же время Хаусхофер не исключал возможности раздела этого региона между Японией и Россией.

После Второй мировой войны термин «ИТР» был надолго предан забвению вместе с теорией Хаусхофера. Лишь в 2002 г., когда вышло переиздание вышеназванного труда, историки и политологи получили возможность познакомиться с данным понятием [32]. Необходимо подчеркнуть в связи с вышесказанным, что сегодняшняя Индо-Тихоокеанская концепция прямо противоположна концепции Хаусхофера. Она заключается в поиске путей мирного управления пересекающимися интересами нескольких держав в обширном про-

странстве, а не в использовании географии для распределения сфер влияния.

В 2000-е гг. начавшийся процесс концептуализации Индо-Тихоокеанского региона шел параллельными путями при активном участии политико-академических комплексов Индии, Японии, Австралии и США. Как нам представляется, между ними не было формальной координации позиций. Сначала термин время от времени появлялся в научных трудах, выступлениях политиков или в совместных заявлениях и пресс-конференциях. В результате был накоплен большой объем литературы, подготовленной аналитическими центрами и научными кругами, которая помогла сформировать новую концепцию [13; 14; 19].

Начало превращению академической концепции в часть адекватной геополитическим реалиям XXI в. стратегии положила индийская политическая мысль. Индийцев перестал устраивать термин «Азия» из-за его необъятного объема, а также из-за того, что он оставлял в тени роль Индии в «бесшовном» пространстве двух океанов. Устоявшийся термин «Азиатско-Тихоокеанский регион», который традиционно означает или периметр Тихого океана, или, по другой версии, азиатское побережье Тихого океана, представлялся неподходящим, поскольку исключал Индию из международных отношений в Восточной Азии. С другой стороны, с 2000-х гг. началось сближение между Индией и Японией. Япония сильно зависит от поставок энергоносителей через Индийский океан и потому считает своё положение крайне уязвимым с точки зрения безопасности. На фоне этого сближения индийские и японские специалисты на одном из мозговых штурмов, проведенных в октябре 2006 г., пришли к согласию насчет того, что ИТР и Западная часть Тихого океана не могут рассматриваться отдельно ни с точки зрения морской безопасности, ни даже с геополитической точки зрения. Именно в ходе этого мероприятия вскользь обсуждалась концепция «Индо-Тихоокеанского региона», в результате чего в январе 2007 г. был опубликован документ по стратегическому анализу. В научных публикациях понятие «Индо-Тихоокеанский регион» первым применил индийский политолог и военноморской офицер Гурприт Хурана. Хурана в статье «Безопасность морских линий: перспективы индийско-японского сотрудничества», которая была опубликована в январском номере журнала «Стратегический анализ» (январь 2007), писал об активизации политики Китая на южном направлении и о необходимости в связи с этим военно-морского сотрудничества между Индией и Японией. В своей статье он следующим образом определил географические рамки региона: «понятие Индо-Тихоокеанский регион относится к морскому пространству, простирающемуся от прибрежных районов Восточной Африки и Западной Азии, через Индийский океан и западную

часть Тихого океана до прибрежных районов Восточной Азии» [21: р. 139–153]. Несколько месяцев спустя премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своем выступлении в индийском парламенте в августе 2007 г. заявил о «слиянии Индийского и Тихого океанов». Это единое морское пространство он охарактеризовал как «динамическое соединение... свободы и процветания» в «более широкой Азии» [6]. В 2010 г. термин «Индо-Тихоокеанский регион» включили в выступления политические и военные деятели Индии. Они подчеркивали, что значение термина «ИТР» заключается в том, что он позволяет выйти за рамки традиционного внимания к театру Индийского океана и расширить круг интересов безопасности Индии на западную часть Тихого океана [13; 22].

Однако до 2013 г. ни одна страна не использовала новый термин в официально утвержденных правительственных документах. Впервые официальное формулирование термина «ИТР» появилось 3 мая 2013 г. в «Белой книге по обороне Австралии» [12]. Таким образом, Австралия официально признала новый регион, поскольку включила его в важнейший правительственный документ. И это не было какой-то лингвистической новацией. По сути это означало, что произошло изменение в восприятии политической карты мира, которое сопровождалось изменением масштаба и размаха политического планирования не только Австралии, но и других стран.

Лидеры Соединенных Штатов не были в числе изобретателей нового термина и не сразу приняли его в свой политический арсенал. Однако американский политико-академический комплекс продвигался к новой концепции своим путем. Начиная с 2010 г. администрация президента Обамы, понимая истинную ценность Азиатско-Тихоокеанского региона, выдвинула новый внешнеполитический курс – «разворот на Восток». Шаги, предпринятые Белым домом, были направлены на изменение стратегической ситуации к западу от США. Концептуальные основания нового курса были оформлены госсекретарем США Х. Клинтон. В своей речи в Гонолулу в октябре 2010 г. госсекретарь Х. Клинтон впервые использовала популярную уже тогда среди американских моряков индо-тихоокеанскую терминологию в своём выступлении перед командованием Тихоокеанского флота. Она рассказала о том, как США «...расширяют нашу работу с индийским флотом в Тихом океане, потому что мы понимаем, насколько важен Индо-Тихоокеанский бассейн для мировой торговли и коммерции» [31]. Это было явным и существенным отражением растущего стратегического сближения США и Индии. Однако Клинтон не пошла дальше единичного и, скорее всего, случайного использования нового термина. Через год, в статье «Тихоокеанский век Америки» она писала: «Азиатско-Тихоокеанский регион стал ключевым фактором глобальной политики, простираясь от Индии до западных берегов Америки.

Регион охватывает два океана – Тихий и Индийский, которые все более тесно связаны между собой судоходством и стратегией» [11]. Тем не менее суть новой концепции здесь уже была изложена – представление о едином пространстве двух океанов – Тихого и Индийского. Во время своего визита в Индию в январе 2015 г. Обама имплицитно одобрил Индо-Тихоокеанскую концепцию в формулировке своего совместного заявления с Модди. В этом заявлении была признана «важная роль, которую обе страны играют в содействии миру, процветанию, стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и регионе Индийского океана». Тогда же Соединенные Штаты подчеркнули, что их стратегия направлена на «сдерживание Китая и уравнивание Шелкового пути к Индийскому океану» [30]. Из всего изложенного выше следует, что администрация президента Б. Обамы хотя и приближалась к освоению новой концепции, но в целом отдавала предпочтение старому термину – АТР. Возможно, Вашингтон не успел осознать, что этот термин уже в недостаточной мере обеспечивает американские внешнеполитические цели.

Только в 2018 г. термин «Индо-Тихоокеанский регион» на официальном уровне был принят уже новой администрацией президента Дональда Трампа. Некоторые американские авторы даже полагают, что президент Трамп стал использовать новый термин «ИТР» главным образом ради противоречия экс-президенту Обаме, который отдавал предпочтение термину «АТР». Выдвинуто также предположение, что Трамп и его советники позаимствовали этот термин у премьер-министра Японии Синдзо Абэ. [23]. Факты говорят о том, что впервые термин «ИТР» встречается в Совместном заявлении по итогам встречи в Белом доме президента Трампа с премьер-министром Индии Модди 26 июня 2017 г. [19]. В феврале 2018 г., прибыв в Дананг на саммит АТЭС, Трамп вдруг начал выступление словами: «Я прибыл во Вьетнам – в самый центр Индо-Тихоокеанского региона...». Это новое название вместо ставшего привычным АТР сразу привлекло внимание наблюдателей [5]. Во время поездки Трамп повторил это наименование и в других странах. Процесс поиска новой концепции завершился в конце 2018 г. принятием важного правительственного документа – Стратегии национальной безопасности США. В нем старое понятие «АТР» полностью исчезает из американского официального дискурса и заменяется термином «Индо-Тихоокеанский регион».

Анализ этого документа показывает, что ИТР занял первое место среди приоритетов региональной политики США. «В Индо-Тихоокеанском регионе происходит геополитическая конкуренция», – говорится в тексте Стратегии национальной безопасности [29]. Там же подчеркивается важная роль Индии в международной политике Соединенных Штатов: «Мы приветствуем появление Индии в качестве ве-

дущей мировой державы и более сильного стратегического и оборонного партнера. Мы будем стремиться к расширению четырехстороннего сотрудничества с Японией, Австралией и Индией» [30]. Подводя итог сказанному, можно утверждать, что Вашингтон с 2018 г. превратился в решительного сторонника концепции ИТР. В настоящее время он добивается, чтобы ИТР-концепция получила широкое международное признание.

Несмотря на то что понятие «ИТР» появилось совсем недавно, оно уже успело стать одним из важнейших в геополитическом, геоэкономическом и геостратегическом анализе [19: р. xvi+185]. По моему мнению, появление концепции «ИТР» не было исторической случайностью или результатом волюнтаристского разделения мира на регионы. Дело в том, что Индо-Тихоокеанский регион превратился в наиболее динамичную зону мира. Согласно прогнозам этот регион в предстоящие десятилетия должен оказаться в центре международной архитектуры безопасности, торговли, финансовых потоков и инвестиций. В ИТР сейчас проживает более 65 % населения мира, которые в совокупности производят более 60 % мирового ВВП [17]. Индийский океан является самым оживленным торговым коридором в мире, через который перевозятся две трети мировых поставок нефти и треть грузов, главным образом в Восточную Азию или из нее [12; 25].

Перейдем теперь к выявлению того, как политические лидеры государств, расположенных внутри или вне региона, относятся к появлению нового термина «ИТР» и какой смысл в него вкладывают. Коснувшись этой проблемы, австралийский ученый Аллан Джинджел заметил в ходе дискуссии об ИТР, которая проходила в Шангри-Ла (Сингапур, 2018 г.): «Конечно, нет такой вещи, как Индо-Тихоокеанский регион. Индо-Тихоокеанский регион, как и Азиатско-Тихоокеанский регион, – это просто способ, которым правительства формируют международную среду в соответствии со своим политическими целями в конкретных обстоятельствах» [9]. Анализ высказываний политических лидеров и представителей национальных академических сообществ показывает, что у каждой страны имеется свое видение так называемого Индо-Тихоокеанского региона и своей роли в нем.

Со стороны Соединенных Штатов ИТР видится как поле соперничества между государствами-демократиями, стремящимися сохранить международный статус-кво и гарантировать свободу судоходства – с одной стороны, и поднимающимся на сверхдержавный уровень Китаем – с другой стороны. Наблюдатели отмечают, что новая американская администрация пока еще не закончила разработку целостной политики в регионе. Внешнеполитическое поведение Д. Трампа многие характеризуют как экспромты и эпатаж [28: р. 6–7]. Тем не

менее основные контуры этой политики уже обрисовались с определенной ясностью. Во-первых, не скрывается стремление США включиться в дела «более широкой Азии». Это выражено в Стратегии Национальной Безопасности через определение понятия «Индо-Тихоокеанский регион»: «...это регион, простирающийся от западного побережья Индии до западных берегов Соединенных Штатов...» [29]. Там же говорится, что для защиты и продвижения своих внешнеполитических интересов Америка намеревается играть более значительную и долгосрочную роль в формировании этого региона и его будущего. Это участие подкрепляется расширением оперативного пространства ВМС Соединенных штатов. В 2017 г. было объявлено, что Тихоокеанское командование США переименовывается в Индо-Тихоокеанское командование [28: р. 9]. В 2017 г. Трамп поднял концепцию региона на уровень внешнеполитической стратегии, когда заявил, что целью США является «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» [16]. Ключом к американской концепции ИТР является демократическая страна – Индия, которая обладает достаточными ресурсами, чтобы задержать продвижение Китая на юг Азии. Этот момент подводит нас к индийскому видению Индо-Тихоокеанского региона.

Индия демонстрирует несколько иной подход к трактовке понятия «ИТР». Как было показано выше, индийское правительство и ученые начали использовать термин «Индо-Тихоокеанский регион» для обозначения широких стратегических и экономических интересов Дели раньше других стран. Для Индии Индийский океан является исторической сферой влияния – «задним двором», «бассейном» её дома. Со стороны Дели Индо-Тихоокеанский регион видится как продолжение Индийского океана. Индия взаимодействует с регионом в силу географической, исторической и политической необходимости. Например, 97 % торговли Индии и 70 % ее энергии поступает через Индийский океан [9]. Кроме того, поддержание привилегированного положения страны в Индийском океане – это вопрос национального престижа: если Индию не уважают в Индийском океане, где же еще она может вызвать уважение? В то же время Индия не желает быть втянутой в какую-либо американскую стратегию сдерживания Китая, которая будет противоречить и Делийской традиции неприсоединения, и выбору в пользу стратегической автономии, соответствующей её собственным интересам.

Для более глубокого понимания позиции Индии в отношении ИТР интерес представляет выступление в 2018 г. на «Шангри-ла Диалог» (Сингапур) премьер-министра Индии Н. Моди. Моди поставил ИТР в центр взаимодействия Индии с миром и определил этот регион как простирающийся от берегов Африки до берегов Северной и Южной Аме-

рики. Тем самым он включил в ИТР Персидский залив и островные государства Индийского океана, которые не входят в иные определения. Моди, явно имея в виду Китай, подчеркнул, что использование этого термина не направлено против какой-либо страны. Важное значение имеет еще один тезис: «Индо-Тихоокеанский регион не является ограниченным клубом членов». Иными словами, это должен быть «свободный, открытый, инклюзивный регион» для достижения прогресса и процветания. Из выступления Моди следует, что Индия не согласна с американским видением отношений в регионе как конкуренции с нулевой суммой между, с одной стороны – «свободными», а с другой стороны – «репрессивными» представлениями о мировом порядке. С точки зрения Индии должна быть предоставлена возможность для участия и диалога всем государствам, большим и малым, демократическим и авторитарным, развитым и развивающимся. Китай, в данной интерпретации, мог бы принять участие в разработке демократических норм «морского сотрудничества» для Индо-Тихоокеанского региона.

Для Индии ядром архитектуры безопасности и сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе является АСЕАН и политика Индии в духе Акта о политике на Востоке. Моди заявил: «Я убежден, что АСЕАН может интегрировать более широкий регион. Во многих отношениях АСЕАН уже ведет этот процесс и тем самым заложила основы Индо-Тихоокеанского региона. Восточно-азиатский саммит и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство – две важные инициативы АСЕАН – охватывают эту географию» [9].

Еще одним элементом концепции Индо-Тихоокеанского региона является свобода судоходства, беспрепятственная торговля и мирное урегулирование споров в соответствии с международным правом. В связи с этим Моди подчеркнул, что Индия и США разделяют видение «открытого, стабильного, безопасного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона», который он назвал «естественным регионом» [15]. Таким образом, Индия старается показывать, что она будет опираться на демократические нормы в международных отношениях: на открытость, транспарентность и невмешательство как основы всеобщей безопасности.

В то время как воззрения США и Индии на индо-тихоокеанский конструкт являются первостепенными в дискурсе по региону, для получения отчетливого представления о формирующейся геополитической картине в этой части мира точки зрения других стран на Индо-Тихоокеанский регион также имеют не меньшую важность.

После Индии и США наибольшую роль в формировании концепции ИТР играет Австралия, которая первой включила данный концепт в правительственный документ. Концепция ИТР с точки зрения Ав-

стралии естественным образом подтверждает её географическое положение между двумя океанами, которые окружают континент и соответственно её ключевую роль в регионе. С выпуском «Белой книги» по обороне 3 мая 2013 г. Австралия определила Индо-Тихоокеанский регион как «стратегическую дугу», «соединяющую Индийский и Тихий океаны через Юго-Восточную Азию» [12; 36]. В плане международных связей выбор Австралии в пользу концепции ИТР определяется несколькими факторами. Во-первых, тем, что она создаёт основу для более прочных отношений с Соединенными Штатами, а также сближает Австралию с Индией и Японией. Во-вторых, тем, что выбор в пользу ИТР отчуждает Китай, и поэтому Австралия рассчитывает нейтрализовать недовольство Китая с помощью многовекторной политики и постепенного смещения курса в сторону регионального сотрудничества с Индией и странами Юго-Восточной Азии путём участия в региональных международных институтах [36].

Япония с самого начала в лице премьер-министра С. Абэ активно поддержала концепцию ИТР. Япония, прежде всего, заинтересована в сохранении военно-политического союза с США. Уже этим объясняется поддержка, которую она оказывает стратегии, связанной с ИТР. Основным геополитическим соперником Японии в Азии является Китай. Япония заинтересована в защите своих традиционных морских путей и поэтому активно поддерживает стратегию, выраженную в понятии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», которое имеет и антикитайский подтекст. В связи с этим в задачи внешней политики Японии входит недопущение выхода морских сил Китая в Индийский и Тихий океаны. В целом оказание большего влияния на широкий Индо-Тихоокеанский регион становится стержнем её морской стратегии. В глазах Японии потенциальным союзником в решении этих проблем могут стать Индия и страны Юго-Восточной Азии.

Усилия Абэ по укреплению связей Японии с индо-тихоокеанскими странами носят всесторонний характер. Они связаны как с экономическими интересами регионального сотрудничества, так и с его стратегией укрепления сотрудничества в области безопасности на море в целях противодействия Китаю [22]. С этой целью Абэ обнародовал концепцию, получившую название «Алмаз безопасности демократической Азии» (Asia Democratic Security Diamond). В соответствии с данной концепцией Австралия, Индия, Япония и американский штат Гавайи образуют Альянс «алмазной прочности» для «защиты морского достояния, простирающегося от региона Индийского океана до западной части Тихого океана» [22]. Для этого Япония готова взять на себя роль защитника свободы судоходства и верховенства права в Индо-Тихоокеанском регионе. Таким образом, Япония рассчитывает расши-

ритель охват района, в котором она будет осуществлять свое право на самооборону, от западной части Тихого океана до Индийского океана. В конечном итоге должна быть создана всеобъемлющая система, гарантирующая её морскую безопасность. Сердцевиной морской стратегии Японии является ее союз с США. Но Токио стремится также к региональному партнерству со странами Индо-Тихоокеанского региона (прежде всего, с Индией), которые разделяют аналогичные ценности [33]. Японская версия Индо-Тихоокеанской концепции, по мнению китайских экспертов, является еще одной платформой для сдерживания Китая [22].

Относительно внешней политики Южной Кореи следует обратить внимание на следующее: в отличие от ряда азиатских стран администрация президента Мун Чжэ Ина не спешит поддерживать стратегию сдерживания Китая. Республика Корея «... с осторожностью восприняла раскручиваемый Японией термин "Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион" в связи с тем, что он имеет откровенно антикитайское содержание», – пишет В.О. Кистанов [2: с. 40].

Страны АСЕАН относятся к концепции ИТР пока еще настороженно, поскольку опасаются, что в результате снизится значение региональных институтов и самой АСЕАН. Что касается Индонезии, то мы ограничимся только общей характеристикой её позиции. Джакарту устраивает то, что Индонезии отводится центральное место в Индо-Тихоокеанском пространстве, как и то, что название нового региона перекликается с названием страны. Но в то же время Индонезия опасается усиления разногласий с Китаем и поэтому проявляет осмотрительность и не спешит выражать активную поддержку ИТР-концепции. Некоторые азиатские наблюдатели и аналитики признают, что КНР по определению принадлежит к Индо-Тихоокеанскому региону, и поэтому было бы несправедливо и бесполезно использовать термин ИТР с целью делегитимизировать деятельность Китая по продвижению своих интересов в качестве крупной морской торговой нации в Индийском океане.

Франция активно поддержала проект поднятия роли ИТР, так как в результате она получает законное место в регионе через свои островные территории в Индийском и Тихом океанах. К этому надо добавить также и то, что активное участие Франции в делах ИТР подтверждает её притязания на статус мировой державы.

Ценность Индо-Тихоокеанского способа видения и стратегического действия в Азии будет зависеть также от точки зрения и поведения других стран, прежде всего Китая. Китай с самого начала отнёсся к индо-тихоокеанской идее с открытым осуждением. С точки зрения Пекина концепция ИТР была разработана Соединенными Штатами и их союзниками в качестве противовеса растущему влиянию Китая в

Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китайские авторы считают, что эта идея призвана служить превращению Индии в опорную точку для геополитических замыслов США [39]. Как писали австралийские авторы Ник Бисли и Эндрю Филлипс в 2012 г.: «...С точки зрения Пекина, идея Индо-Тихоокеанского региона... по-видимому, заключается в том, чтобы включить США (в эту часть мира), поднять роль Индии и не пускать Китай в Индийский океан... (вот почему) Индо-Тихоокеанская концепция... получила ледяной прием в Китае...» [10]. Исходя из этих соображений, Пекин пытается убедить другие государства, что концепция ИТР не заслуживает серьёзного внимания, поскольку имеет определённую служебную функцию и скоро «рассеется, как океанская пена» [28: р. 18]. Однако не все китайские эксперты отвергают эту концепцию. В июне 2013 г. профессор М. Чжао высказал мнение, что Китай не обязательно должен отгораживаться от проекта ИТР и что он может найти место за столом переговоров, чтобы помочь «изменить стратегические цели ИТР и нормы взаимодействия между государствами в свою пользу» [40].

Судя по тому, что в концепции внешней политики России за 2016 г. понятие «Индо-Тихоокеанский регион» вообще отсутствует, позиция нашей страны заключается в сохранении устоявшегося понятия АТР. Официальное отношение РФ к понятию ИТР пока еще не сформулировано. Однако оценки, встречающиеся в научных статьях и прессе, как правило, негативны [4; 5: с. 4–16].

В качестве общего итога следует отметить еще следующее. Новая геополитическая структура, которая развивается в пространстве так называемого Индо-Тихоокеанского региона, пока еще находится на переходном этапе, поскольку распределение сил в международной политике является текучей и переменной величиной. Геостратегические и геополитические рамки Индо-Тихоокеанского пространства остаются весьма неопределенными. Очевидно, что формирующийся Индо-Тихоокеанский регион станет геополитической реальностью только в том случае, если получит международное признание. Решающее значение будет иметь поддержка со стороны стран АСЕАН, а также Китая. В том, что касается России, то, как представляется, концепция Индо-Тихоокеанского региона оставляет нашу страну вне рамок этого формирующегося пространства и тем самым отрезает от участия в принятии геополитических решений. Поэтому старое понятие «АТР», а лучше его расширенная версия – «Большой АТР» с участием Индии будет в большей степени отвечать нашим интересам. К тому же в решении этого вопроса РФ вынуждена будет придерживаться дружественной Китаю линии. В любом случае, в интересах России было бы принять участие в уже начавшемся диалоге ради сохранения мира и стабильности в АТР, развития многосторонних связей с Индией и другими странами региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васкес, Джон Ф. Постпозитивистское течение: реконструирование научного подхода в теории международных отношений в эпоху критики классического рационализма : пер. с англ. / Джон Ф. Васкес // Теория на рубеже столетий / под ред. К. Буса и С. Смита. – Москва : Гардрики, 2002. – 362 с.
2. Кистанов, В.О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая / В.О. Кистанов // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 2. – С. 32–43.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // СПС «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис».
4. Локшин, Г.М. Трамп нарисовал новую политическую карту Азии. Вашингтон нашел союзников для сдерживания Китая / Г.М. Локшин // Независимая газета. – 2018. – 26 февр.
5. Локшин, Г.М. Доктрина Трампа – курс на создание нового блока в Азии / Г.М. Локшин // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 3. – С. 4–16.
6. Abe, S. Confluence of the Two Seas. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India / S. Abe // Ministry of Foreign Affairs. – Japan. – August 22. – 2007.
7. Acharya, A. Crafting Cooperation – Regional International Institutions in Comparative Perspective / Amitav Acharya, Alastair Iain Johnston. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – P. 33–45.
8. Australian Government, Department of Defence, “Defence White Paper 2013” [Electronic resource]. – URL: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf.
9. Baladas, Ghoshal. India vision of Indo Pacific: Concept and Structure [Electronic resource] / Ghoshal Baladas. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/india-power-democratic-geostrategic-relationships/>.
10. Bisley, N. The Indo-Pacific: what does it actually mean? [Electronic resource] / N. Bisley, A. Phillips // East Asia Forum. – 2012. – 06 Oct. – URL: <http://www.eastasiaforum.org/2012/10/06/the-indo-pacific-what-does-it-actually-mean/>
11. Clinton, H. America’s Pacific Century [Electronic resource] / H. Clinton // Foreign Policy. – 2011. – November. – URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century>.
12. Defending Australia and its National Interests // Defence White Paper. Department of Defence, Australian Government. – 2013. – May 13.
13. Geopolitics of the Indo-Pacific // Ed. by Pradeep Kaushiva and Abhijit Singh. – New Delhi: KW Publishers and National Maritime Foundation, 2014. – P. xx+138.
14. Geostrategic Imperative of the Indo-Pacific Region Emerging Trends and Regional Responses / Institute of Defence Studies and Analyses (IDSA). – New Delhi. 2015; Institute for Defence Studies and Analyses Journal of Defence Studies. – 2016. – Vol. 10. № 1. – January–March. – P. 89–102.
15. Grossman, Derek. India Is the Weakest Link in the Quad. The four-nation mechanism was set up to contain Chinese maritime expansionism, but New Delhi is having second thoughts [Electronic resource] / Derek Grossman. – 2018. – July 23. – URL: [3/india-is-the-weakest-link-in-the-quad/](https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2018/07/23/india-is-the-weakest-link-in-the-quad/).
16. Huong, Le Thu. Indo-Pacific’: (re-)revise and resubmi / Huong Le Thu // The Strategist. – 2018. – 8 Jun.
17. IMF, World Economic Outlook Database. Available from [Electronic resource]. – URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx (accessed: 01.02.2017).
18. Indo-Pacific economic corridor: A vision in progress // Observer Research Foundation Sundararaman // Shankari. – 2017. – February 10.
19. Indo-Pacific Region: Political and Strategic Prospects / Ed. by Rajiv K. Bhatia and Vijay Sakhuja. – New Delhi : Vij Book and Indian Council of World Affairs, 2014. – Pp. xvi+185.
20. Joint Statement – United States and India: Prosperity Through Partnership // Ministry of External Affairs. – 2017. – 27 June.
21. Khurana, Gurpreet S. Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation / Gurpreet S. Khurana // Strategic Analysis. – 2007. – Vol. 31. № 1. – P. 139–153.
22. Lü, Yaodong. Japan’s ‘Indo-Pacific’ concept another platform for containing China [Electronic resource] / Lü Yaodong // Global Times. – 2014. – 10-13. – URL: [global-times.cn/content/886012.shtml](http://www.global-times.cn/content/886012.shtml).
23. Manning, R. Indo-Pacific Strategy: Myths and Reality / R. Manning. // Atlantic Council. – 2018. – 21 September.
24. Mapping the Indo-Pacific Discussion // Indian Defence Forum started by BI[i]tZ. – 2011. – Oct. 30.
25. Medcalf, R. A Term Whose Time Has Come: The Indo-Pacific / R. Medcalf // The Diplomat. – 2017. – December 04.
26. Mercy, A. Kuo The Diplomat / Mercy A. Kuo. – 2018. – January 25.
27. Miles, D. Locklear Calls for Indo-Asia-Pacific Cooperation / D. Miles. – U.S. Department of Defense. – 2013. – 8 February.
28. Mira, rapp-Hooper. The Indo-pacific vision in Strategic Limbo: A Foreign policy case Study for the Trump Era / Mira rapp-Hooper // Asie. Visions. – 2018. – № 102. – P. 1–20.
29. National Security Strategy [Electronic resource]. – USA. – 2018. – 18 December. – URL: <https://www.whitehouse.gov/articles/new-national-security-strategy-new-era>.
30. Obama’s India visit aimed at containing China: Report [Electronic resource] // Times of India. – 2015. – January 25. – URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Obamas-India-visit-aimed-at-containing-China-Report/articleshow/46010664.cms>
31. Remarks by Hillary Rodham Clinton, US Secretary of State: America’s Engagement in the Asia-Pacific [Electronic resource] // US Department of State. – 2010. – 28 Oct. – URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150141.htm>
32. Tambs, Lewis A. An English translation and analysis of Major General Karl Ernst Haushofer’s Geopolitics of the Pacific Ocean: Studies on the relationship between Geography and History / Lewis A. Tambs, Ernt J. Brehm. – Lewiston, New York : Edwin Mellen Press, 2002.
33. The Indo-Pacific in Japan’s strategy towards India // Contemporary Politics. – 2018. – December.
34. The regions of Asia [Electronic resource] // French Network for Asian Studies. French research association. – URL: <http://www.gis-reseau-asie.org/asia-regions>.
35. Tuathail, Gearóid Ó. Critical geopolitics: the politics of writing global space / Tuathail Gearóid Ó. – London : Routledge, 1996.
36. Tyler, C.M. AIIA. Australia’s new region: the Indo-Pacific [Electronic resource] / MC. Tyler, S. Shearman. – 2013. – 21 May. – URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/05/21/australias-new-region-the-indo-pacific>
37. Various. Special issue: critical geopolitics // Political Geography. – 1996. – July–September. – № 15(6–7). – P. 451–665.
38. Wendt, A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.
39. Zhao Qinghai. The Concept of “India too”(“Yin Tai”) and its implications for China’(translated from Mandarin “印太”概念及其对中国的含义) [Electronic resource] / Zhao Qinghai // Contemporary International Relations (现代国际关系). – 2013. – № 7. – 31 July. – URL: http://www.ciis.org.cn/chinese/2013-07/31/content_6170351.htm
40. Zhao, Minghao. The Emerging Strategic Triangle in Indo-Pacific Asi [Electronic resource] / Zhao Minghao. – 2013. – 4 Jun. – URL: <http://thediplomat.com/china-power/the-emerging-strategic-triangle-in-indo-pacific-asia/>

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-94-105

УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Е.Л. Афанасенкова

М.В. Куприна

В статье рассматриваются возрастные особенности юношества с позиций современного психологического знания; необходимость учета особенностей этого возраста при организации воспитательной работы в вузе как условие становления социально зрелой личности профессионала и формирования системы его нравственных ориентиров; воспитательные формы и виды работы со студентами как условие формирования их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: воспитательная работа, интеграция, компетенции, куратор, наставничество, персонализация, учебно-профессиональная деятельность, юношеский возраст (молодежь).

YOUTH AGE PECULIARITIES AT ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

E.L. Afanassenkova

M.V. Kuprina

The article discusses the age characteristics of adolescence from the standpoint of modern psychological knowledge; the need to take into account the peculiarities of this age when organizing educational work at a higher educational institution as a condition for the formation of a socially mature personality of a professional and the formation of his/her moral orientation system; educational forms and types of work with students as a condition for the formation of their professional competencies.

Key words: educational work, integration, competence, curator, mentoring, personalization, educational and professional activities, adolescence (youth).

Актуальность выбранной нами проблемы определяется важностью учета психологических особенностей юношеского возраста для организации, планирования и реализации воспитательной работы в вузе не только администрацией высшего учебного заведения, его соответствующими подразделениями (например, департаментом молодежной политики), но и преподавателями вуза, и в особенности кураторами. К сожалению, недостаточное по-

нимание этих особенностей приводит к формализации этой работы и резко снижает к ней интерес со стороны студентов, следовательно, ухудшает и упрощает их активность (включенность в подобные формы деятельности), а впоследствии – сводит на нет и общее формирование активной жизненной позиции молодежи. Начинается игра в навязывание-избегание. Замотивировать при таком подходе организации внеучебной деятельности студентов

Афанасенкова Елена Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, заместитель директора Института психологии и педагогики института по научной деятельности Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).

Afanassenkova Elena Leonidovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Psychology Department of Psychology and Pedagogy Institute at Sakhalin State University.

E-mail: el_afa@mail.ru

Куприна Мария Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).

Kuprina Maria Vladislavovna – Candidate of Psychological Sciences, Psychology and Pedagogy Institute at Sakhalin State University.

E-mail: maria-kuprina@yandex.ru

© Афанасенкова Е.Л., Куприна М.В., 2019

для участия в общественной жизни вуза становится крайне сложно. Особую важность этого вопроса подчеркивает и то, что сейчас на уровне государственной политики он вновь вышел на ведущее место. Так, в постановлении Правительства РФ от 29.05.2008 г. № 409 (ред. от 14.11.2018 г.) «О Федеральном агентстве по делам молодежи» отмечается необходимость разработки и реализации комплекса мероприятий, направленных «на вовлечение молодежи в инновационную, творческую, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни», и далее «... гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, воспитанию толерантности в молодежной среде, формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, а также распространению эффективных форм участия ... в общественной жизни», помимо этого, организации мер по «... профессиональной ориентации молодежи, формированию ее жизненных планов, карьерных устремлений, организации занятости, отдыха и досуга» [8]. Еще русский публицист Николай Васильевич Шелгунов писал, что молодость с её благородным энтузиазмом, с её смутными стремлениями к чистому, справедливому, к общественной правде есть одна из величайших сил прогресса. Если так относиться к новому поколению, настолько верить в него и уважать как полноценных партнеров, то можно достаточно эффективно решить проблемы по воспитанию и адаптивной социализации молодежи, в частности в образовательном пространстве вуза.

Исходя из вышеизложенного целью статьи будет обобщение теоретико-прикладных психолого-педагогических исследований по проблеме учета возрастных особенностей студенческой молодежи при организации и проведении воспитательной работы в вузе, а также анализ реального опыта такой работы на примере Сахалинского государственного университета (СахГУ) с обозначением наиболее благоприятных условий для реализации потенциала молодежи в общественно-полезной и общественно-значимой внеучебной деятельности вуза.

Обучение в высшей школе тесно связано с понятием «студенчество». «В широком социальном смысле студенчество удовлетворяет запрос государства, потребность общества в высококвалифицированных кадрах для разных областей знания, деятельности. В узком социальном смысле молодые люди, получая образование в высшей школе, удовлетворяют собственные потребности в профессиональной подготовке и самореализации через профессию в обществе» [1: с. 70]. Период обучения в вузе приходится на средний возрастной предел от 17 до 21–23 лет – период юности и молодости. Именно этот возраст в психологии рассматривается как «начало становления

подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни. Отсюда интерес и обращенность студенчества к вопросам, связанным с самопознанием и саморазвитием» [1: с. 72], что активно осуществляется не только через учебно-профессиональную, но и через внеучебную деятельность.

Несмотря на многообразие теоретических подходов к разработке проблемы развития человека в процессе онтогенеза, классический взгляд на становление личности с позиций деятельностного подхода в отечественной психологии позволяет нам говорить о том, что молодые люди студенческого возраста, вступая в самостоятельную жизнь, поступая в различные образовательные профессиональные учреждения, вполне готовы к этому периоду своей жизни и физически, и когнитивно, и социально. «Индивидуальное развитие, интеллектуальное, профессиональное и социальное становление молодых людей в период студенчества обусловлены их совместной деятельностью и возникающими в ней разнообразными способами взаимодействия, межличностными отношениями» [1: с. 68]. Но при этом первокурсники в силу различных обстоятельств и особенностей индивидуально-типологического развития часто демонстрируют амбивалентные формы поведения: с одной стороны, например, тягу к активному общению со сверстниками (отсроченные реакции подросткового возраста по А.Е. Личко), с другой – стремление объединяться в референтные микрогруппы для интимно-личностного общения по интересам, не связанным с учебной деятельностью. С одной стороны, желание активно включиться в учебно-профессиональную деятельность как ведущую деятельность для профессионального самоопределения и последующей самореализации в выбранной сфере деятельности, с другой – с головой и без оглядки окунуться во «взрослую» жизнь с нарушением всех возможных запретов, норм и правил.

Данный феномен обусловлен рядом причин. Во-первых, переходом от одной фазы возрастного развития к другой, прежде всего, в психофизиологическом плане (окончательное созревание ЦНС). Во-вторых, резкой сменой зон социального развития: *новая ведущая деятельность* – учебно-профессиональная, *новая социальная роль* – студент (а следовательно, новая система прав и обязанностей, новый уровень ответственности за результаты своей деятельности-пассивности), *новая система социальных отношений* – общение, по сути, с разными субъектами профессионально опосредованной коммуникации (студент–студент, а в будущем специалист–специалист, студент–преподаватель вуза, а в дальнейшем молодой специалист–наставник). В-третьих, включение молодых людей в систему вузовского образования, которое серьезно отлича-

ется от системы общего образования, что требует от них задействования больших ресурсов для успешной социальной адаптации в этой среде на всех планах личностного развития: когнитивном, поведенческом, социальном и др. Причем все это наваливается на вчерашних выпускников школ одномоментно и требует от них быстрого включения и динамичных изменений.

Важными с точки зрения понимания того, что происходит с обучающимися вуза, на наш взгляд, являются теория потребностей А. Маслоу и теория персонализации личности А.В. Петровского. Согласно последней человек развивается по определенным стадиям личностного становления. К началу интересующего нас возраста молодые люди вступают в стадию индивидуализации, необходимость которой обусловлена жизненно важной потребностью юношества в саморазвитии (самоактуализации по А. Маслоу). Удовлетворение этой потребности сопряжено с опасениями молодых людей «не раствориться» в социуме в процессе активной социализации на этапе вступления в самостоятельную автономную жизнь. Вот почему для них так важно в этот период жизни научиться лучше понимать себя, свои потребности, мотивы, определиться в жизни, выборе будущей профессии, более четко осознать и реализовать свой потенциал, прежде всего в ведущей деятельности. Это тот жизненный этап, который дает возможность каждому представителю новой когорты осознать себя как личность с уникальным набором черт и качеств, как индивидуальность, способную к интеграции с другими, но при сохранении собственной личностной идентичности, а также к персонализации в других. Такое понимание себя актуализирует потребность в саморазвитии и дает возможность для ее нового витка в ходе самореализации и, прежде всего, в учебно-профессиональной деятельности.

Еще одной важной потребностью этого возраста является потребность в интеграции, которая часто выражается через актуализацию практически взаимоисключающих желаний. С одной стороны, студенты для более тесного и активного общения образуют референтные микрогруппы (в основном диады-триады) по личностно опосредованным интересам, с другой – они испытывают потребность проявить себя, свою самость, индивидуальность, способности, профессиональные интересы на достаточно широкой и субъективно значимой социальной аудитории: группе сокурсников (например, на научной конференции, на студенческих форумах и т.п.), различных общественных, государственных, религиозных и других организациях с целью получения признания и поддержки (по А. Маслоу). Иногда, к сожалению, желание удовлетворить эту важную и актуальную для данного возраста потребность приводит определенную часть молодежи в асоциальные и антисоциальные сообще-

ства: террористические организации, религиозные секты, бандитские группировки и т.п. Вот почему значимость воспитательной работы в вузе не менее важна, чем в общеобразовательной школе! «Образовательное учреждение является основным социальным институтом, обеспечивающим воспитательный процесс и реальную интеграцию различных субъектов воспитания. ... Воспитательная среда рассматривается при этом как сообщество, которое способствует обогащению содержания и форм воспитания, соединению собственной активности личности с организацией различных видов деятельности» [7: с. 251].

Всем понятно, что ведущей деятельностью в вузе является учебно-профессиональная, но если в образовательном пространстве высшего учебного заведения не уделять должного внимания воспитанию нового поколения, то мы можем получить так называемое потерянное поколение. «Воспитательная работа – это часть учебно-воспитательного процесса вуза, направленная на реализацию задач развития культуры личности высококвалифицированных бакалавров, специалистов и магистров» [4: с. 47]. При этом необходимо работать со студенчеством по его активному вовлечению в процесс повышения качества образования, в частности через формирование у них общекультурных компетенций. Необходимо четко понимать, что «в трактовке современного закона "Об образовании" дана, по сути, формула: образование = воспитание + обучение. т.е. фактически государством официально признано, что неотъемлемой составной и важной частью образования является воспитание» [3: с. 10]. Таким образом, специфика выстраивания воспитательной работы в вузе имеет следующие особенности:

1) студенческий возраст приходится на период активного социального становления молодых людей, в котором формируется их личностное и профессиональное самоопределение, при этом для них характерно четкое дифференцированное отношение к тому, чем они хотят-не хотят заниматься, в чем хотят-не хотят участвовать. Поэтому включение молодых людей в какие-либо виды деятельности (учебную, внеучебную) определяется, во-первых, их прямыми обязанностями и правами, во-вторых, их непосредственным или устойчивым интересом, в-третьих, целесообразностью или нецелесообразностью ситуации, в-четвертых, чувством долга и ответственности, в-пятых, умением организаторов деятельности мотивировать уже, по сути, взрослых людей на участие в ней – и все это невозможно без учета мнения, свободного волеизъявления и участия в управлении этой деятельностью студентов как активных участников образовательного процесса. Поэтому студенческое самоуправление – неотъемлемая часть организации воспитательной работы в вузе;

2) ведущей деятельностью в вузе является учебно-профессиональная, т.е. в высшее учебное заведение студенты поступают в первую очередь для того, чтобы овладеть той или иной профессией, поэтому важнейшим направлением воспитательной работы вуза является формирование профессиональных компетенций будущих специалистов с целью того, чтобы они соответствовали не только требованиям выбранной профессии, ожиданиям потенциальных работодателей, но и модели специалиста нового типа: высокопрофессионального и конкурентоспособного – поэтому предметные олимпиады, научно-практические конференции, проектные и инновационные площадки, публичные дискуссии и т.п. – это одно из важных направлений воспитательной работы вуза;

3) заканчивая вуз, молодежь выходит в жизнь как новое поколение, на плечи которого вскоре лягут все тяготы и проблемы общества, вот почему существенной задачей в их воспитании является создание условий для формирования социально зрелой, физически здоровой (нацеленной на здоровый образ жизни) и социально активной личности, поэтому ориентация на включение молодых людей в социально значимые проекты, программы, молодежные инициативы, волонтерские движения – одно из центральных направлений воспитательной работы в вузе;

4) процесс воспитания в вузе должен строиться на партнерских отношениях, в которых преподаватель высшей школы предстает не только высококвалифицированным специалистом, вводящим молодых людей в мир науки и технических достижений, но и профессионалом в какой-либо деятельности, выступая первым наставником в ней, а также фасилитатором, умеющим зажигать устойчивый интерес к той профессии, которую выбрал студент, – поэтому мастер-классы, творческие лаборатории, выставки студенческих работ-достижений и т.п. – еще одно поле для воспитательной деятельности в вузе.

Таким образом, «...только во взаимосвязи процессов "воспитание – обучение – гармоничное развитие личности – повышение индивидуального благосостояния – повышение общественного благосостояния" возможно формирование всесторонне развитой личности. И, несомненно, решающая роль в этом процессе принадлежит воспитательной работе в вузе» [4: с. 49].

Учитывая вышеобозначенные особенности реализации системы воспитания в высшей школе была разработана концепция социально-воспитательной работы в ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (СахГУ). Ее разработчики руководствовались в первую очередь тем, что «в современных социально-экономических условиях необходима система мер по предотвращению негативных тенденций в формировании личности студента

университета, а также обеспечение социализации молодого человека и поддержки процесса его индивидуализации. Создание социально-воспитательной системы университета с акцентом на конкретную личность будущего специалиста и на воспитательный потенциал внешней среды является одним из важнейших условий развития университета в современных условиях» [5].

Основными факторами воспитания студенчества в СахГУ обозначены, «во-первых, организация *социально-воспитательной среды* вуза и, во-вторых, *стимулирование интеллектуальной, социальной активности* студентов как *в учебной и научной деятельности*, так и *в организации своего социокультурного пространства вуза*» [5].

С учетом требований современного профессионального образования цель социально-воспитательной работы в концепции СахГУ определена как «создание оптимальной социокультурной среды университета, *направленной на социализацию и самореализацию студенческой молодежи, проявляющиеся в социально-личностной зрелости студента*» [5].

Звеном, которое создает условия для эффективной самореализации студенческой молодежи, развития молодежного потенциала, является в СахГУ Департамент молодежной политики (ДМП). **Миссия Департамента** сформулирована в следующих положениях:

- формирование условий для успешной социализации и самореализации обучающейся молодежи;
- оказание помощи обучающимся в развитии творческого потенциала, адаптации в образовательном пространстве вуза и в будущей профессии;
- содействие развитию студенческого самоуправления;
- разработка и реализация программ, проектов в сфере молодежной политики;
- социальная поддержка и защита интересов обучающихся;
- пропаганда здорового образа жизни и вовлечение молодежи в занятия массовым спортом;
- содействие превращению вуза в крупнейший молодежный центр региона [5].

Последняя задача сложна и амбициозна, но вполне осуществима для ведущего вуза области на островах.

В соответствии с вышеизложенным Департамент молодежной политики СахГУ имеет структуру, которая включает в себя:

- 1) объединенный совет обучающихся ФГБОУ ВПО «СахГУ»;
- 2) отдел социальной защиты;
- 3) совет кураторов;
- 4) отдел профессиональной адаптации и содействия в трудоустройстве студентов и выпускников;

5) отдел по созданию и реализации программ развития деятельности студенческих объединений;

6) отдел эстетического и физкультурно-оздоровительного воспитания.

В концепции социально-воспитательной работы СахГУ кафедры и ЦПК рассматриваются как первичное звено, где осуществляется воспитательная работа со студентами. К основным формам воспитательной работы на факультете, кафедре могут быть отнесены следующие **направления**:

- воспитание через преподаваемый предмет;
- вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, формирование интереса к профессии;
- участие студентов в межвузовских и международных проектах;
- экологизация сознания обучаемых (через дисциплины «Экология», «Безопасность жизнедеятельности», «Химия», «Психология»);
- работа с отстающими студентами (беседы с деканом и замдекана, организация дополнительных занятий и т.п.) [5].

Приоритетными направлениями работы Департамента молодежной политики СахГУ в целом являются:

- 1) гражданско-патриотическое воспитание;
- 2) духовно-нравственное воспитание;
- 3) культурно-творческое воспитание;
- 4) спортивно-оздоровительное воспитание.

Большое значение в социализации обучающихся играет Психологический экспертно-консалтинговый центр СахГУ. Данный Центр проводит работу по учету индивидуальных особенностей и склонностей студентов при создании проектов и программ, способствующих их социализации и адаптации. Реализация данной цели осуществляется по следующим направлениям.

1. *Психодиагностическая деятельность* – углубленное исследование личности студента; изучение его потенциальных возможностей, особенностей профессионального самоопределения и становления.

2. *Консультативная деятельность* – оказание психологической помощи в соответствии с запросами, которые поступают от студентов, кураторов, преподавателей вуза.

3. *Психологическое просвещение* – формирование у студентов системы научно-познавательных знаний, интересов в области психологии человека, межличностных отношений, профессиональной самореализации, построения эффективной карьеры и др., направленных на их использование в интересах личностного развития.

4. *Психолого-педагогическое сопровождение* – проведение социально-психологических, профилактических, адаптационных тренингов со студен-

тами, согласно их запросам, направленных на гармонизацию внутриличностного развития и межличностного взаимодействия (включая ситуации психоэмоционального напряжения или конфликта).

Однако развернутая структура и грамотное обозначение цели, задач, принципов, основных направлений, видов и форм работы в социально-воспитательной концепции СахГУ не гарантирует от некоторых недочетов и ошибок в ее реализации. На наш взгляд, так может происходить в связи с реализацией компетентного подхода в подготовке выпускников. Под компетенцией понимается способность и готовность применять знания и умения при решении профессиональных задач в различных областях – как в конкретной области знаний, так и в областях, слабо привязанных к конкретным объектам, т.е. способность и готовность проявлять гибкость в изменяющихся условиях рынка труда для успешной деятельности в определенной области» [3: с. 25]. В высшей школе именно учебно-профессиональная деятельность выступает как определяющая и не только в подготовке будущих специалистов, но и как один из важнейших факторов ответственности администрации и преподавателей вуза за окончательный результат первичной профессиональной подготовки, т.е. уровень подготовки выпускника. При формальном отношении к реализации компетентного подхода в образовательном процессе вуза возникает опасность формирования компетенций на уровне «знать» и «уметь», когда они отрабатываются и проверяются как определенный набор профессиональных знаний, умений, навыков. Однако при отсутствии в подготовке будущих специалистов реальных учебно-профессиональных (например, решение «кейсов»; реализация творческих проектов и т.п.), первичных профессиональных, профессионально-воспитательных (например, во время производственной, педагогической и других практик; во время практико-ориентированных форм внеучебной работы и т.п.) задач, где компетенции переходят на уровень «владеть» (т.е. профессионально важных качеств личности) затрудняется процесс формирования социально-профессиональной зрелости. Это, в свою очередь, предопределяет развитие низкого уровня профессиональной ответственности, а следовательно, и профессионализма в целом, например, учитель проводит мероприятие по профилактике курения с подростками, а сам при этом курит и подростки об этом знают (!); медсестра качественно ставит капельницы больному в реанимации, а затем с беспомощным человеком снимает «прикольные» ролики и выкладывает в Youtube... – вот вопиющие примеры отсутствия профессиональной зрелости, ответственности при

наличии поверхностно, но достаточно сформированных профессиональных умений и навыков.

Поэтому в вузе необходимо формировать не только компетенции (это очень важно!), а **личность будущего профессионала (!)**, через ее включение в ситуации, где будут закрепляться и развиваться соответствующие свойства и качества, выражающие содержательную сущность личности, включенную в определенную профессию: внутренние ценности, ориентиры, интересы, направленность, морально-нравственные принципы. Истинная компетентность специалиста, в том числе будущего, характеризует его «во-первых, в плане его профессионального соответствия требованиям профессии, во-вторых, с точки зрения возможности к успешной социальной адаптации в рамках эффективного выполнения профессиональной деятельности, в-третьих, в плане самореализации человеком своего потенциала в определенной профессии с пониманием личной ответственности за ее результаты, в-четвертых, как оценка уровня развития профессионализма субъекта конкретной деятельности» – вот это и есть принцип воспитания в рамках компетентностного подхода [2: с. 36].

Только в этом случае можно будет говорить о компетентности выпускника, а не о выпускнике с набором сформированных компетенций. «Компетентность выпускника вуза – это проявляемая им на практике способность реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой деятельности в профессиональной и социальной сферах» [3: с. 26]. Эта проблема может быть решена через реализацию таких воспитательных задач, как «формирование у студентов отношения к учебе как к профессиональному труду; всестороннее развитие профессиональных и человеческих качеств будущих выпускников; стимулирование активной для студентов творческой деятельности» [4: с. 47]. Вот почему так важно включать будущих специалистов в практику и личностно ориентированные виды воспитательной деятельности. В СахГУ это традиционные для вуза весенняя научная сессия, обмен студентами в рамках учебно-профессиональных стажировок на период одного-двух семестров с ведущими вузами РФ и зарубежья (вузы Японии, Кореи, Китая и др.), участие во Всероссийских предметных олимпиадах, инновационных площадках, международных конференциях, молодежных форумах, сессиях школы «Лидер» и т.п.

Следует помнить, что студенчество, хотя и является интеллектуальным резервом нации, формируется из различных слоев общества. Пребывание в вузе, приобщение к студенчеству дает молодым людям объективную возможность не только изменить свой прежний социальный статус, но также

значительно повысить свой культурный уровень. Образовательное пространство вуза для студента – это не только поле для его профессионального становления, но и место его активной социализации. «Воспитание как процесс – важнейший способ социализации индивида; оно заключается в систематическом и целенаправленном воздействии на духовное и физическое развитие личности в целях её подготовки к производственной, общественной и культурной деятельности» [7: с. 254]. В связи с этим одной из основных целей воспитания в вузе является создание максимально благоприятных условий для удовлетворения актуализирующихся высших потребностей молодых людей студенческого возраста: *в уважении и признании* (прежде всего в профессиональном сообществе и ближайшем социальном окружении), *познавательных и эстетических потребностей* (в освоении выбранной профессии и стиля жизни), *потребности в самоактуализации* (осознании и построении прогрессивного и продуктивного плана саморазвития и самореализации). Осуществление этой цели возможно, прежде всего, через активное включение студентов в социально значимые виды и формы работы: социальные проекты, общественные организации, творческие студии и клубы по интересам, социальные инициативы и т.п. – все то, что способствует формированию у них стержневых нравственных ориентиров, базовых духовно-нравственных качеств, социально значимых компетенций.

Выход на большую открытую аудиторию (общество) со своими проектами, идеями, инициативами, успех на данном поприще способствует принятию социально важных норм непростого и изменчивого современного общества в структуру личности конкретного студента, к установлению взаимодействия с другими поколениями, проявившими себя в различных видах деятельности и имеющих здесь определенный положительный опыт. В этом процессе немаловажно помочь выбрать молодым людям оптимально энергозатратный, сильный, личностно обусловленный способ проявления своей индивидуальности в реальных и разнообразных социально значимых ситуациях. Для этого необходимо в воспитательной работе вуза создавать ситуации успеха для молодых людей. Первые успехи, как и первые поражения, наиболее значимы для формирования их самосознания, самооценки, осознания собственной значимости, своих потенциальных возможностей. И одна из серьезных задач воспитательной работы здесь заключается в умелом формировании таких ситуаций успеха, которые будут выступать для молодежи условием формирования их активной жизненной позиции как социально зрелой личности, направленной на созидание, продуктивное преобразова-

ние себя и окружающего мира, стремящейся к творческой самореализации и в профессии, и в личностно значимой деятельности. Так, например, в СахГУ Департамент молодежной политики активно взаимодействует с отделом по связям с общественностью, в котором есть свой Студенческий медиационный центр «SOVA-24», имеющий собственную телерадиостудию. Это дает возможность студентам не только попробовать себя на поприще телерадиоведущих, репортёров (и не только студентам соответствующего направления подготовки), но и активно участвовать во всех проектах, программах, площадках университета и всесторонне, оперативно освещать бурную социально-общественную и социально значимую деятельность вуза в СМИ, что позволяет достойно представить университет на уровне Сахалинской области и за ее пределами. Помимо этого, данная работа удовлетворяет потребность молодых людей в признании, поддержке и самопрезентации своих достижений, создает устойчивую направленность на самореализацию и достижение успеха, что крайне важно для формирования психологии этого возраста.

Интенсивное развитие в студенческую пору всех возможностей человека (физических, интеллектуальных, эстетических, духовных и др.) актуализирует активную жизненную позицию будущих специалистов. Формирование этой позиции происходит, прежде всего, в студенческой группе. Удачно сложившийся коллектив способствует и успехам студента в учебе, и его становлению как специалиста в целом, воспитанию базовых личностных качеств. Но также студенческий коллектив является существенной частью его жизни: яркой, незабываемой, эмоционально насыщенной. Члены такого коллектива с удовольствием включаются в общестуденческие и общеуниверситетские мероприятия, активно осваивают и в дальнейшем передают традиционные творческие дела и мероприятия, осваивают социальное пространство через участие в жизни города и страны. Организация традиционных мероприятий способствует формированию гражданской позиции – любовь к стране формируется через любовь и бережное отношение к родному вузу, к родному городу. Систематическое участие в делах и мероприятиях обучает будущих специалистов конструктивному подходу в решении поставленных задач. В этой связи очень значима грамотная работа кураторов, которые и отвечают за формирование студенческой группы как коллектива.

Знания особенностей юношеского возраста куратором в осуществлении воспитательной работы необычайно важны. «Эффективным способом повышения социальной активности молодежи является ... вовлечение преподавателей в воспитательный процесс через развитие института кураторства, по-

вышение сознательности и необходимости подавать пример студентам» [3: с. 17]. Когда преподаватель вуза является для студентов, прежде всего, наставником, задающим привлекательные образцы для подражания в поведении и деятельности, фасилитатором, активным участником процесса воспитания молодежи, носителем духовных и нравственных качеств, именно тогда воспитание становится неформальным, так как основывается на реальном авторитете преподавателя в студенческой среде. В противном случае воспитательные мероприятия будут осуществляться под нажимом кураторов, а студенческое самоуправление, сразу после выборов председателя студсовета, из прогрессивной формы управления превратится в регрессивную. Это часто сопровождается тем, что молодые люди, чьи амбиции остаются неудовлетворенными, вступают в активное либо пассивное противодействие работе, организуемой через такой студсовет.

Преодоление этой проблемы достаточно успешно решается через грамотную организацию, в частности, адаптационных, коммуникативных, социально-психологических тренингов, например для первокурсников в первую неделю обучения в вузе. Задачей тренингов является не только создание благоприятных условий для знакомства вчерашних абитуриентов с самим вузом, друг с другом, системой обучения в высшей школе, но и сокращение сроков их адаптации к новой социальной ситуации развития, а также для выявления интересов, способностей, индивидуальных особенностей первокурсников с целью продумывания стратегии включения их в разные площадки Департамента молодежной политики университета. В условиях таких форм воспитательной работы первокурсники ориентируются не только в освоении нового ведущего вида деятельности, новой социальной роли, но и в дополнительных видах социально активных форм работы вуза, где они могут найти применение своим способностям, интересам, потенциальным возможностям. В СахГУ такие тренинги традиционно организуются и проводятся Институтом психологии и педагогики под кураторством кафедры психологии силами ее преподавателей и студентов педагогов-психологов 3-го курса в рамках их практики. То есть, с одной стороны, будущие бакалавры соответствующего профиля включаются в живую социально значимую, причем для их вуза, деятельность (под кураторством высококвалифицированных преподавателей кафедры), отрабатывая свои профессиональные компетенции, с другой – студенты первого курса всех направлений подготовки активно включаются в студенческую жизнь университета. Им предоставляется весь спектр и разнообразие тех форм и видов работы, мероприятий, дел, в которые они могут включиться практически с первых дней обучения в вузе. Помимо

этого, для них обозначаются перспективы профессиональной и личностной самореализации на весь период обучения и даже за его пределами, т.е. после окончания вуза.

Немаловажную роль в воспитательной работе вуза играет спорт и направленность на здоровый образ жизни. Одним из ведущих направлений государственной молодежной политики в целом сегодня в России является именно вектор на здоровый образ жизни: введение вновь социального института норм ГТО; поддержка и развитие спорта для молодых (спортивные универсиады и т.п.); первичная профилактика разного рода зависимостей; активное развитие волонтерского движения и многое другое – вот далеко не весь перечень мероприятий этого направления воспитания современной молодежи в РФ. Данное направление воспитательной работы в СахГУ также широко и активно представлено. В СахГУ этим занимается отдел эстетического и физкультурно-оздоровительного воспитания ДМП, основными задачами которого являются:

- 1) организация и проведение культурно-массовых, досуговых, спортивно-массовых и оздоровительных мероприятий;
- 2) вовлечение студентов университета в работу творческих студий, клубов, спортивных секций;
- 3) формирование новых направлений внеучебной работы со студентами;
- 4) поддержка студенческих творческих инициатив.

Вовлечение обучающихся вуза в организацию и проведение культурно-творческих и спортивно-массовых мероприятий осуществляется по следующим направлениям работы отдела:

- 1) по организации досуговой деятельности студентов (клубы, студии, секции);
- 2) оказанию содействия проведению культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий в институтах и колледжах СахГУ;
- 3) реализации дополнительных образовательных программ по направлениям: «Музыкальное искусство эстрады» (вокал, инструментальное мастерство), «Спортивные танцы» (балльные, социальные, современные, уличные);
- 4) разработке программ, подготовке методических рекомендаций по организации творческой, досуговой и спортивной деятельности.

Широко представлена в вузе и клубная деятельность, дающая возможность студентам реализовать свой индивидуальный потенциал и разнообразные творческие способности, это: спортивный клуб; студенческие трудовые отряды; студия танца «GS»; вокальная студия «Юник»; студия дизайна и моды; спортивно-туристский клуб «Первопроходец»; творческое объединение «Коллаж»; патриотический клуб «Истоки». Через систему клубов по ин-

тересам воспитание реализуется как «многообразный и всесторонний процесс целенаправленного систематического воздействия на сознание, чувства, волю с целью развития личности, раскрытия индивидуальности, творческих способностей студентов», как важнейший способ социализации индивида, который «заключается в систематическом и целенаправленном воздействии на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности» [7: с. 254].

Следует отметить, что для периода студенчества естественна потребность в активном движении (при колоссальной гиподинамии), в подвижном образе жизни, в переживании «захватывающих» и ярких эмоций, в состязательности, в преодолении себя и т.п. – все это может дать молодым людям спорт и эстетические виды деятельности (танцы, пение, концертная, театральная деятельность и т.п.). Причем включение в такие виды воспитательной работы студентов в вузе под компетентным и чутким руководством профессионалов формирует у них целую совокупность важных личностных качеств и социокультурных компетенций. В таблице представлена обобщенная информация, в которой мы постарались установить связи между процессом формирования общекультурных, общепрофессиональных компетенций и формами, видами воспитательной работы в СахГУ, направленными на их развитие, на примере профессиональной подготовки студентов психолого-педагогического направления (бакалавров и магистров).

Таким образом, из представленной таблицы видно, что правильно организованная воспитательная деятельность в вузе, строящаяся на компетентном подходе, учитывающая все сферы развития личности будущего специалиста, его возрастные особенности и потребности, эффективно вписывается в образовательный процесс вуза и способствует активному становлению социально зрелой личности профессионала. Воспитательная работа в вузе «является частью процесса образования, поэтому ее формы и методы должны быть направлены на формирование знаний, умений и навыков студентов, которые им пригодятся в их профессиональной деятельности [4: с. 49].

Общая тенденция образования в российских вузах сегодня связана с их переходом на новые образовательные стандарты, которые должны будут соответствовать новым профессиональным стандартам, осваивать которые, в свою очередь, будут завтрашние выпускники вузов. Поэтому основной целью воспитания в высшей школе сегодня является **формирование высокопрофессионального специалиста, обладающего совокупностью личностных качеств и компетенций, обеспечиваю-**

щих его конкурентную способность на современном рынке труда. Поэтому воспитательная деятельность в вузе «все больше рассматривается не как внеучебная, а как равноценная и равноправная составляющая образовательного процесса,

наряду с учебным процессом, и имеет схожие результирующие показатели» [3: с. 76] с ней, а именно в виде желаемого результата – **социально зрелой личности профессионала.**

Таблица

Взаимосвязь форм воспитательной работы и компетенций в формировании личности будущего профессионала

Направление и уровень подготовки	Компетенции	Формы и виды воспитательной работы в вузе	Компетенции	Направление и уровень подготовки
<i>Общекультурные компетенции (ОК)</i>				
44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (бакалавриат)	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1)	Участие в научно-исследовательских и инновационных площадках университета: студенческие научные сессии, предметные олимпиады, представление и защита инновационных проектов, участие в научно-практических конференциях различного уровня и т.п.	Способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1)	44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» (магистратура)
	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2)			
	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3)	Материально-экономическая поддержка и стимулирование студентов за достижения: в учебной, научно-исследовательской, общественной, культурно-творческой и спортивной деятельности. Назначение именных стипендий: ректора СахГУ, губернатора Сах. обл., Президента РФ	Готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и профессионально-этическую ответственность за принятые решения (ОК-2)	
	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-4)			
	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6)	Участие в конкурсах грантов с целью возмещения затрат на проведение исследований или на будущие исследования		
	Способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8)			
	Способность использовать приемы оказания первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9)	Участие в дополнительных образовательных программах разного направления и уровня (в том числе на безвозмездной основе)	Готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3)	
	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7)			
<i>Общепрофессиональные компетенции (ОПК)</i>				
	Способность анализировать основные этапы развития, особенности регуляции поведения и деятельности человека на различных возрастных ступенях (ОПК-1)	Участие в создании и реализации площадок для оказания образовательных услуг детям и подросткам Сах. обл.: работа в структуре «Институт детства» при ИПиП, в проекте «Юный исследователь», в Школе вожаков, в подотряде для работы в оздоровительных лагерях для детей и подростков в Сах. обл. и т.п.	Способность выстраивать взаимодействие и образовательную деятельность участников образовательных отношений с учетом закономерностей психического развития обучающихся и зоны их ближайшего развития (ОПК-1)	
	Готовность использовать знание различных теорий обучения, воспитания и развития, основных образовательных программ для обучающихся дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста (ОПК-4)			
			Готовность применять активные методы обучения в психолого-педагогическом образовании (ОПК-9)	

Продолжение таблицы

Направление и уровень подготовки	Компетенции	Формы и виды воспитательной работы в вузе	Компетенции	Направление и уровень подготовки
44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (бакалавриат)	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1)	-	-	44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» (магистратура)
	Способность организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды (ОПК-6)			
	Готовность применять качественные и количественные методы в психологических и педагогических исследованиях (ОПК-2)	Участие в научно-исследовательских, научно-практических проектах вуза с защитой, реализацией и представлением полученных результатов на разных уровнях: творческие лаборатории, проектные площадки, выставки учебно-профессиональных достижений студентов, участие в конференциях различного уровня, публикации статей и т.п. Участие в разработке, проведении и обработке мониторинговых исследований вуза по различным направлениям	Способность использовать научно обоснованные методы и технологии в психолого-педагогической деятельности, владеть современными технологиями организации сбора, обработки данных и их интерпретации (ОПК-2)	
	Готовность использовать методы диагностики развития, общения деятельности детей разных возрастов (ОПК-3)		Способность проектировать и осуществлять диагностическую работу, необходимую в профессиональной деятельности (ОПК-5)	
	Способность вести профессиональную деятельность в поликультурной среде, учитывая особенности социокультурной ситуации развития (ОПК-9)	Участие в программах по обмену студентами в сотрудничестве с ведущими вузами РФ и зарубежными вузами, предметной стажировке студентов за пределами СахГУ Участие в межвузовских молодежные форумах; всероссийских конкурсах лучших студенческих работ и т.п. Участие в разнообразных проектах и площадках областного и федерального уровня по экологии, туризму, патриотическому направлению, профилатике	Способность проектировать и осуществлять диагностическую работу, необходимую в профессиональной деятельности (ОПК-5)	
	Способность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5)		Владение современными технологиями проектирования и организации научного исследования в своей профессиональной деятельности на основе комплексного подхода к решению проблем профессиональной деятельности (ОПК-6)	
	Способность принимать участие в междисциплинарном и межведомственном взаимодействии специалистов в решении профессиональных задач (ОПК-10)	Участие в программах по обмену студентами в сотрудничестве с ведущими вузами РФ и зарубежными вузами, предметной стажировке студентов за пределами СахГУ Участие в межвузовских молодежные форумах; всероссийских конкурсах лучших студенческих работ и т.п. Участие в разнообразных проектах и площадках областного и федерального уровня по экологии, туризму, патриотическому направлению, профилатике СПИДа и многих других Встречи с Губернатором Сахалинской области, министрами, работодателями, депутатами Сахалинской думы Встречи с представителями бизнес-структур, директорами крупных предприятий, школ области; заключение договоров о сотрудничестве с целью проведения практик, стажировок и трудоустройства студентов и выпускников Участие в телевизионных передачах, освещающих проблемы включенности СахГУ в социально значимую деятельность для Сахалинской области, посещение тематических выставок, музея, изучение истории вуза от Учительского института до единственного Федерального университета в Сахалинской области и т.п.	Умение организовывать межличностные контакты, общение (в том числе в поликультурной среде) и совместную деятельность участников образовательных отношений (ОПК-3)	
		Готовность к коммуникации в устной и письменной форме на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-10)		
		Умение организовывать междисциплинарное и межведомственное взаимодействие специалистов для решения задач в области психолого-педагогической деятельности с целью формирования системы позитивных межличностных отношений, психологического климата и организационной культуры в организации, осуществляющей образовательную деятельность (ОПК-4)		

Окончание таблицы

Направление и уровень подготовки	Компетенции	Формы и виды воспитательной работы в вузе	Компетенции	Направление и уровень подготовки
44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (бакалавриат)	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1)	Правовое просвещение; правовые консультации с включением в эту деятельность студентов юридического направления подготовки СахГУ; участие в дискуссионных площадках по профессионально-правовому обеспечению будущей деятельности и т.п.	Способность применять психолого-педагогические знания и знание нормативных правовых актов в процессе решения задач психолого-педагогического просвещения участников образовательных отношений (ОПК-8)	44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» (магистратура)
	Способность понимать высокую социальную значимость профессии, ответственно и качественно выполнять профессиональные задачи, соблюдая принципы профессиональной этики (ОПК-8)	Обеспечение становления компетенций согласно ФГОС ВО нового поколения; организация и проведение внеучебных профильных активных и интерактивных форм работы со студентами (мастер-классы; проектные лаборатории, публичные лекции, тематические круглые столы с ведущими специалистами-профессионалами Сахалинской области и т.п.) с целью реализации компетентного подхода в образовании	Способность анализировать и прогнозировать риски образовательной среды, планировать комплексные мероприятия по их предупреждению и преодолению (ОПК-7)	
	Готовность применять в профессиональной деятельности основные международные и отечественные документы о правах ребенка и правах инвалидов (ОПК-11)	Проведение научных студенческих конференций, олимпиад, выставок достижений студенческих работ	Готовность руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОПК-11)	
	Способность использовать здоровьесберегающие технологии в профессиональной деятельности, учитывать риски и опасности социальной среды и образовательного пространства (ОПК-12)	Включение студенческой молодежи в социально и общественно значимые проекты вуза и области по различным направлениям деятельности: волонтерские движения (помощь инвалидам, детям-сиротам, брошенным животным и т.д.); экологические акции, движение за ЗОЖ молодежи, социальные флэш-мобы и т.п.		
	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-13)			

Выводы. Принимая во внимание рассмотренные выше факторы, определяющие эффективность воспитательного процесса в вузе по формированию специалиста нового типа, мы считаем, что повысить качество этого процесса можно при соблюдении следующих условий:

- планирования и осуществления воспитательной работы с учетом возрастных особенностей и потребностей молодежи;
- выстраивания воспитательного процесса с ориентацией на компетентный подход в образовательном пространстве вуза;
- выявления посредством мониторинга интересов, способностей, индивидуальных особенностей студентов и продумывания стратегии включения их в различные направления, виды и формы внеучебной работы;
- предоставления разнообразных площадок для максимальной реализации способностей каждого

студента в общественно и социально значимой деятельности как в вузе, так и за его пределами;

- работы над созданием первичного коллектива в студенческой группе как площадки для формирования социальных компетенций в межличностном общении и взаимодействии;
- обеспечения системности воспитательной работы, ее планирования с учетом интересов студентов;
- системной работы кураторов и педагогов как носителей традиций, социально значимых норм и правил поведения;
- создания благоприятных условия для проявления активности и инициативы студентов, поощрения их самостоятельности в организации мероприятий;
- включения ярких, целеустремленных личностей из студенческой среды в наиболее важные воспитательные формы и виды работы как носителей положительных моделей поведения;

– проведения традиционных мероприятий для формирования чувства сопричастности студентов к социально и общественно значимой жизни, нравственным ценностям предыдущих поколений;

– активного общественного освещения в СМИ студенческой активности и инициатив, реализованных программ и проектов, в том числе с привлечением современных технологий.

Студенчество – это, прежде всего, молодость, а «Молодость – это мечта. Это – вера. Это – тяготение к подвигу. Это – лирика и романтика. Это – большие планы на будущее. Это – начало всех перспектив» (Хикмет Ран Назым). И если в воспитательном пространстве вуза мы создаем максимально благоприятные условия для формирования и развития достойного поколения, то шансы на прогрессивное развитие общества в целом значительно увеличиваются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасенкова, Е.Л. Мотивационная сфера, мотивация и мотивы будущих специалистов в системе их профессиональной подготовки : монография / Е.Л. Афанасенкова. – Южно-Сахалинск : Кано, 2017. – 294 с.

2. Афанасенкова, Е.Л. Профессиональная компетентность и профессиональные компетенции: теоретические признаки понятий и их операционализация / Е.Л. Афанасенкова // Приоритеты развития современного российского образования: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (11–12 ноября 2010 г., Южно-Сахалинск) / Сах. гос. ун-т; отв. за вып. Л.В. Шатунова. – Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2011. – С. 35–37.

3. Воспитательная среда университета: традиции и инновации : монография / А.В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 408 с.

4. Домнина, С.В. Формы воспитательной работы в вузе в контексте развития личности студента / С.В. Домнина, О.Ф. Вильгута // Известия Самарского научного центра Рос. акад. наук. – 2015. – Т. 17. № 1. – С. 46–49.

5. Концепция социально-воспитательной работы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет» [Электронный ресурс]. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2014. – 19 с. – Режим доступа: http://sakhgu.ru/wp-content/uploads/page/record_7952/2015_12/Концепция_с-в_работы.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

6. Куприна, М.В. Феномен нравственности и формирование нравственных ценностей в вузе / М.В. Куприна // Проблемы развития современной науки: фундаментальные и прикладные исследования (технические, экономические, социальные, философские, исторические, педагогические, правовые тенденции) : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Сахалинского ин-та ж.-д. трансп. – филиала ДВГУПС в г. Южно-Сахалинске. – Ставрополь : Центр научного знания Логос, 2017. – С. 176–181.

7. Оствальд, Г.В. Актуальные задачи организации воспитательной работы в вузе на современном этапе [Электронный ресурс] / Г.В. Оствальд, С.А. Довбыш // Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул). – С. 251–254. – Режим доступа: <http://elib.altstu.ru/dissert/conferenc/2010/02/pdf/251ostvald.pdf> (дата обращения 07.11.2018).

8. О Федеральном агентстве по делам молодежи [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 29.05.2008 г. № 409 (ред. от 14.11.2018). – Режим доступа: <http://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-29052008-n-409/> (дата обращения: 10.11.2018).

9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Ж.В. Бойко

И.Н. Гукова

В статье проведен анализ теории и методологии проблем гражданской идентичности зарубежных и отечественных авторов с акцентом на политический сегмент. Обозначены сложившиеся современные научные взгляды в понимании гражданственности и гражданской идентичности в политической науке. Выявлены факторы, оказывающие существенное влияние на формирование гражданской идентичности. Представлен практический опыт совместной деятельности авторов и их коллег в сфере образования, одной из важных задач которой является формирование гражданской идентичности у студенческой молодежи.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданственность, политическая культура, гражданская культура, образование.

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF CIVIL IDENTITY RESEARCH

Z.V. Boyko

I.N. Gukova

The analysis of the theory and methodology of problems of civil identity of foreign and native authors with an emphasis on the political segment is carried out in the article. Modern scientific views in the understanding of civil consciousness and civil identity established in political science are indicated. Factors that have a significant impact on the formation of civil identity are identified. The practical experience of joint activities of authors and their colleagues in the field of education is presented, one of the important tasks of which is the formation of civil identity among students.

Key words: civil identity, civil consciousness, political culture, civil culture, education.

На сегодняшний день актуальной темой многочисленных исследований становится категория «идентичность», которая уже оформилась в научном знании, но остается достаточно многозначной, поскольку приобретает новые значения в зависимости от той области, в которой рассматривается. Сообразно этому дискурс в научных кругах по вопросам гражданской идентичности продолжается.

Современные глобализационные процессы порождают проблемы, связанные с осознанием личностью своей принадлежности к той или иной социальной группе, что отражается на политической, социальной, культурной неопределенности больш-

шей части населения. В Российской Федерации на государственном уровне предпринимаются усилия по решению возникающих проблем. Первым, кто реагирует на поставленные задачи и откликается на возникающие проблемы, связанные с формированием гражданской идентичности у подрастающего поколения, является образование. Согласно этому государственная власть осознает важность формирования гражданской идентичности через институты образования. Так, в образовательных стандартах нового поколения указывается, что гражданская идентичность становится условием укрепления государственности, главной целью современной системы образования.

Основной задачей данного исследования стала попытка выявить и проанализировать работы современных зарубежных и отечественных ученых, рассматривавших феномен гражданской идентич-

* Статья подготовлена при поддержке НИУ «БелГУ», приказ № 540-ОД от 15.06.2018 г., проект «Социокультурные и политические аспекты формирования гражданской идентичности (региональный аспект)».

Бойко Жанна Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Boyko Zhanna Vasilyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at Belgorod State National Research University.
E-mail: boiko@bsu.edu.ru

Гукова Ирина Николаевна – кандидат политических наук, старший преподаватель Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Gukova Irina Nikolaevna – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, at Belgorod State National Research University.
E-mail: gukova_i@bsu.edu.ru

ности. Большинство авторов, прежде всего, работают над выявлением сущности данной категории, осознанием принципов, которые лежат в основе данного феномена. Зарубежные и отечественные ученые высказываются о важности поиска эффективных способов и методов выявления факторов, оказывающих решающее влияние на формирование гражданской идентичности. В свою очередь, сегодня никем не оспаривается необходимость ее формирования, а также то, что она является одним из условий для создания крепкого гражданского общества.

Одно из основных определений гражданской идентичности раскрывает данный феномен как компонент социальной идентичности. Согласно этому гражданская идентичность представляет собой «осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл» [21]. Для более детального изучения рассматриваемого феномена в науке выработаны различные подходы к пониманию его сущности. Социологический подход позволяет определить характер влияния различных социальных институтов на самоопределение личности. Структурно-функциональный подход раскрывает структуру гражданской идентичности. Системный подход способствует многогранному анализу предмета исследования, раскрывает его особенности с разных позиций и концептуальных оснований. Междисциплинарный подход, являясь важным признаком современного научного знания, характеризуется интегративностью, способствует раскрытию исследуемого предмета в его целостности. Обозначенные подходы применялись в анализируемых в данной статье работах отечественных и зарубежных ученых для глубокого проникновения в сущность изучаемого феномена.

В зарубежной традиции гражданская идентичность чаще всего рассматривается в политических науках с опорой на системный анализ, через призму социокультурных, этнических, этноконфессиональных, историко-культурных факторов. Так, Т. Хайдеггер, Ю. Хабермас, В. Хесле, Ф. Фукуяма при анализе гражданской идентичности обратились к особенностям ее формирования в полиэтноконфессиональных сообществах, трансформации систем идентификаций индивидов под влиянием социокультурных факторов [4]. Г. Алмонд и С. Верба подчеркивали влияние политической культуры на формирование гражданской идентичности [23].

Идеи американского ученого Г. Лассуэла основаны на междисциплинарном подходе к исследованию поведения личности. Принципы политического анализа идентичности были сформулированы им в книге «Власть и общество» [25]. Эмоционально-психологическая приверженность к каким-либо символам, идентификация себя с ними, по мнению

ученого, способствуют вовлечению индивида в политическое движение, т.е. идентификации с ним. Он отмечал, что «группу можно отличить от простой совокупности индивидов по той степени, в какой они разделяют символы взаимной идентификации» [2]. В своих исследованиях Г. Лассуэл выделяет особенности, которые нужно учитывать при изучении политической символизации. К ним он относит: роль эмоционального фактора человеческих отношений в политике; роль скрытых мотивов, определяющих политическое поведение.

Г. Лассуэлл отмечал, что в политическом исследовании должны учитываться три вида символов: «...символы идентификации – нация, государство, раса и церковь; символы требований – безопасность, равенство и превосходство; а также символы ожиданий – успех и неудача. Скорость, с которой усваиваются эти символы, зависит, в частности, от уровня нестабильности в обществе». Ученый придавал большое значение символам, поскольку они отражают вкусы, пристрастия, определенное отношение человека к политической власти. Он писал, что в различных сообществах «...внимание ответственности рассеяно на множестве взаимно конкурирующих символов, которые у населения могут ассоциироваться как с ненавистью, так и с лояльностью, отдельные группы иногда манипулируют общественным мнением в своих целях, привлекая его к определенным событиям, тем самым используя напряженность в своих целях» [10; 25].

Исходя из этого, можно отметить, что мозаичность, многоплановость и нестабильность общественных взглядов разрушительно действуют на становление гражданской идентичности. Государство должно создавать благоприятные условия для становления позитивных общественных отношений к политической деятельности представителей власти, к политическим символам, вызывающим гордость и желание поддерживать политическую систему в целом, отвечая взаимной ответственностью. Такие отношения будут способствовать проявлению гражданской идентичности, а значит, и упрочению государственности. В данной связи главным функциональным аспектом гражданской идентичности становится социальное сплочение граждан страны, ее интегративная направленность. Гражданская идентичность, таким образом, становится гарантом стабильности, толерантности и недопущения экстремизма.

Интересной для нашего исследования явилась работа современного ученого Бет Кары Рубин [24]. Она предлагает эффективный способ, позволяющий на качественно новом уровне формировать у молодежи гражданскую идентичность в процессе образования. Автор трактует понятие «гражданская идентичность» в широком смысле, указывая, что

гражданский опыт является источником гражданского права, особенно это опыт традиционно маргинализированных групп. Она пытается выяснить степень участия молодых людей в гражданском обществе, их чувство причастности к нему. В своих размышлениях Бет Кара Рубин опирается на различные дискуссии и интервью, проходившие среди молодежи разных школ США. Основой дискуссии стали вопросы о понимании молодежью гражданской идентичности.

Одним из значимых методов в преподавании автор выделяет дискуссию, в ходе которой между обучающимися происходит обмен интересными идеями, мнениями, который выходит за рамки устаревших декламаций, что делает его более увлекательным, живым. Дискуссия стала тем каналом, через который студенты могли связать свой личный опыт с учебным планом.

По итогам своих исследований Бет Кара Рубин предложила новое направление школьного гражданского образования, которое будет оказывать эффективное влияние на формирование гражданской идентичности. Она сформулировала следующие принципы, на которых должно строиться обучение:

1) гражданское образование должно основываться на собственном опыте гражданской жизни учащихся, включая ежедневный опыт работы с гражданскими учреждениями;

2) гражданское образование должно предоставить студентам возможность рассмотреть и обсудить ключевые разногласия в гражданской жизни;

3) гражданское образование должно формировать у учащихся навыки в области обсуждения, анализа, критики и исследований;

4) гражданское образование должно раскрывать учащимся знания о своих правах и обязанностях как граждан таким образом, чтобы они непосредственно перекликались с волнующими их собственными проблемами.

Таким образом, главная мысль Б.К. Рубин в том, что ядром обучения в социальных науках, должно стать накопление студентами фактов, историческая последовательность их, причем учебник должен оставаться основным инструментом.

К рассмотрению гражданской идентичности в процессе реализации образовательных реформ в России обращается современный ученый Анатолий Рапопорт из университета Пердью [26]. А. Рапопорт ставит главной задачей проанализировать тенденции в российском образовании, которые влияют на развитие гражданской идентичности. Анализ позволил ему выяснить, какие темы и курсы используются сегодня при построении гражданской идентичности в России. Ретроспективный анализ помог автору продемонстрировать, какими идеологическими парадигмами определялось фор-

мирование идентичности ранее, в которых отражались (в ответ на новые внутренние и внешние вызовы) реальные и мнимые ценности.

А. Рапопорт отмечает, что вопросы, связанные с рассматриваемым феноменом, затрагивают культурные, социальные и идеологические нормы, принятые в обществе. Процесс развития гражданской идентичности становится еще более сложным, если он проходит с параллельными усилиями по развитию сильной этнической и культурной идентичности внутри доминирующей этнической группы в многоэтничном, многокультурном обществе. Это именно то, что происходит в России в течение последнего десятилетия, отмечает автор.

Он высказывает мысль о том, что формирование гражданской идентичности приводит к двум противоположным процессам: унификации и фрагментации. В свободном демократическом обществе сложные проблемы, подобные этим, будут находиться в центре очень активного национального диалога. В авторитарном обществе, которое постепенно развивается в России, проблемы решаются авторитарным образом – т.е. существует только одно правильное решение, и оно предложено руководством. Институты гражданского общества пока безучастны.

В отечественной науке проблема гражданской идентичности начала разрабатываться в 1990-е гг. в социологии. В настоящее время она носит междисциплинарный характер. Предметом исследования ученых становятся различные аспекты гражданской идентичности.

В работе М.К. Акимовой и С.В. Персиянцевой рассматривается взаимоотношение гражданской идентичности и социального капитала [1]. Значимым, на наш взгляд, в исследовании ученых становится то, что фундаментом социальных взаимоотношений, которые будут способствовать становлению гражданской идентичности, авторы видят позитивные ценности, такие как доверие, честность, солидарность. Они, по мнению исследователей, отражают качественную характеристику социального капитала. Верным является и то, что «гражданская идентичность реализуется в гражданских практиках, опирающихся на свободу выбора, ответственность личности» [1]. Об этом же рассуждает исследователь Бет Кара Рубин, отмечая важность приобретенного гражданского опыта. М.К. Акимова и С.В. Персиянцева определяют гражданскую идентичность как «представление о себе, чувство принадлежности к той или иной социальной группе осознаётся индивидом как значимая личностная характеристика и базируется на единстве интересов, убеждений, символов, стереотипов, поведенческих норм» [1]. Действительно, становление ценностных ориентиров начинается с формирования мировоззренческих взглядов, что важно помнить в процессе поиска ме-

ханизмов, способствующих развитию гражданской идентичности.

В своем исследовании Н.Ю. Кравченко затронула вопросы, связанные с механизмами формирования гражданской идентичности [12]. Она отмечает важность развития гражданского потенциала у всех социальных слоев общества. Большое количество научных работ направлены на изучение проявлений гражданственности у молодежи, их понимание своей гражданской позиции, что свидетельствует о значимости проблем.

Важнейшим социальным и стратегическим ресурсом страны является студенческая молодежь, она профессионально ориентированная, образованная, а значит, наиболее эффективно наследует достигнутый уровень развития общества, демонстрирует уровень политической культуры. Однако, как показывают исследования, современная российская студенческая молодежь в основной массе аполитична, не всегда проявляет электоральную активность, редко вовлекается в деятельность общественно-политических организаций, малоактивна на местном уровне [14]. Данный факт может свидетельствовать о пока еще слабо сформированном чувстве гражданственности. Возможно, это связано с тем, что социализация современной молодежи проходила в условиях духовно-нравственного кризиса российского общества. Сложившаяся в России политическая, социокультурная ситуация привела к ослаблению духовных основ, потере ценностных ориентиров, на что указывают многие ученые. Сегодня становится важным приобретение общегражданских ценностей, идеалов, что будет способствовать солидаризации общества, восстановления духовных сил.

На наш взгляд, значимыми для формирования гражданской идентичности являются чувства сопричастности какому-то общему делу, сопринадлежности одному политическому пространству. Как указывают современные исследователи, процесс идентичности продолжается через всю жизнь человека, поэтому необходима определенная система координат, ценностных ориентаций, задающих вектор развития общества. На региональном уровне данной системой координат выступает концепция солидарного общества. Молодежь приобретает ценностные качественные характеристики через такие механизмы, как патриотическое воспитание и просвещение, политическая социализация, традиции, социально-политические практики. Духовная субстанция является ядром патриотических чувств, следовательно, повышение духовности становится важной, хотя и непростой задачей современного общества. Как утверждают многие исследователи, духовная составляющая современного общества истощена, патриотическая составляющая подвергается изменениям.

Поиск новых методов и способов формирования гражданской идентичности, а также решение различных образовательных задач привели авторов данной статьи к созданию студенческого *Клуба молодых политологов*¹. В современных условиях студенческая клубная деятельность, наряду с другими формами развития гражданской идентичности молодежи, является, на наш взгляд, одной из наиболее эффективных. Через политические дебаты, интеллектуальные игры, дискуссии, тематические круглые столы, встречи с политиками и государственными служащими успешно формируются и развиваются такие важные для будущих политологов качества, как инициативность, социальная ответственность, активная гражданская позиция. Такие формы работы позволяют сплотить студенческую молодежь на основе общих научных интересов, оценить и осознать значимость своей будущей профессии, приобрести ценностные ориентиры. В свою очередь, деловые, интеллектуальные игры, ориентированные на решение социально-политических проблем, являясь своеобразным имитационным экспериментом, помогают приобрести необходимый опыт общения.

Клуб молодых политологов кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии НИУ «БелГУ» – это попытка реализации модели гражданского общества, которая проявляется через студенческое самоуправление, основанное на принципах самоорганизации, коллегиальности. Это не только клуб по интересам, но и площадка для обсуждения различного рода политических, экономических и социально-культурных проблем. В процессе взаимодействия студенты-политологи отрабатывают современные формы участия в общественно-политической жизни. В частности, формирование правовой и гражданской ответственности у студентов успешно происходит через деловые игры, такие как «Выборы Государственной Думы РФ», «Выборы Президента РФ», в которых участвуют студенты разных направлений подготовки.

Формированию гражданской идентичности, гражданской ответственности студентов-политологов также способствует открытое на базе кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородское региональное представительство Совета молодых политологов РАПН (БРО СМП РАПН), созданное в 2018 г. Оно входит в структуру Российской ассоциации политической науки и объединяет студентов, аспиран-

¹ Клуб молодых политологов действует с 2018 г. на кафедре международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ».

тов и молодых ученых, обучающихся по направлению «Политология» и смежным наукам. Одной из приоритетных задач работы БРО КМП РАПН является проведение мероприятий, нацеленных на обсуждение общественно-политических вопросов, а также участие в проведении мероприятий совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, с общественными объединениями с целью формирования активной гражданской позиции у студенческой молодежи.

Для вовлечения молодежи в политическую жизнь и формирования у нее активной гражданской позиции по инициативе студентов – членов БРО СМП РАПН в 2018 г. было создано и начало вещание молодежное радио «Неон»². Циклы уже вышедших в эфир передач были посвящены как общим проблемам молодежи, так и отдельным проблемам, связанным с ее отношением к Родине и государству, пониманием таких категорий, как патриотизм и гражданственность. Наряду с данными формами работы систематически осуществляется образовательно-воспитательная деятельность через учебный процесс. В рамках преподавания политологических дисциплин на занятиях нами предлагается изучение вопросов, связанных с пониманием феномена гражданской идентичности, его ценностной составляющей, отражающих его символическое выражение.

Такой опыт по достижению гражданской идентичности у студенческой молодежи является хорошей практикой, базирующейся на сущностном понимании рассматриваемого феномена, отражающей выявленные современными исследователями его важнейшие стороны. Студенческая молодежь, включаясь в такую, пусть игровую, деятельность, становится более активной, так как понимает, что именно от ее решения в данных условиях зависит дальнейшее развитие совместной работы.

Состояние и динамику гражданской идентичности у молодежи отразила в своем исследовании Е.А. Гришина [6]. Влияние социальной активности на формирование современных моделей гражданской идентичности студенческой молодежи проанализировала А.А. Николаева [15]. Анализ гражданской идентичности современной молодежи в своих трудах затрагивали такие ученые, как О.А. Коряковцева [11], Д.С. Павлишина [16], Е.Н. Малик [13], М.Ю. Зомолотова [7], В.А. Кичайкина [8], Е.Н. Гоголева [5], Р.Ю. Шикова [22].

Интересным является исследование Р.Ю. Шиковой. Она провела социокультурный анализ гражданской идентичности в поликультурном регионе [22]. Р.Ю. Шикова, анализируя две модели гражданской идентичности: «модель стабильно-

сти» и «модель риска», отмечает, что «большинство молодежи не знает основ государственного устройства, функциональных обязанностей должностных лиц, занимающих посты в органах государственной власти разных уровней, основ Конституции» [22]. Следовательно, отмечается, что молодое поколение не имеет фундаментальных знаний относительно государства, в котором живет, у него отсутствуют политические знания и представления. Это может указывать на несформированную политическую культуру, на низкий уровень гражданской идентичности современной российской молодежи. Такая позиция автора может свидетельствовать и о том, что школа не дает глубоких знаний о политике, праве, несмотря на то, что согласно учебным программам в школах преподаются отдельные предметы «Правоведение» и «Обществознание», раскрывающие вопросы, связанные с пониманием государственности, гражданственности, конституционного строя РФ и многие другие. В таком случае непонимание и незнание того, в какой стране ты живешь, неумение анализировать современные социально-политические процессы, не будут способствовать осознанию значимости той социальной общности, в которой функционирует личность. Без этих основ возможно ли формирование гражданской идентичности? На наш взгляд, уважение к своей стране, знание ее истории – это та ценностная основа гражданской идентичности, которую важно формировать у молодого поколения. В школе проходит личностное становление молодого поколения, следовательно, формирование гражданской идентичности приобретает особую педагогическую значимость. Гуманистические ценности должны прививаться не на сугубо теоретическом уровне, а быть реализованы на практике, на примерах, что и отмечали современные зарубежные и отечественные ученые. Без определённой системы ценностей невозможно осознать принадлежность к какой-либо общности, понять свое место в ней. Указанная проблема выводит на ряд других вопросов, которые подчеркивают необходимость поиска новых способов и методов образования, учета психолого-педагогических аспектов в формировании гражданской идентичности. Р.Ю. Шикова включает в структуру гражданской идентичности государственную идентичность, патриотизм, гражданственность [22].

Гражданскую идентичность как значимый ресурс, способствующий консолидации общества, рассматривали А.В. Буханцева и С.В. Кущенко [3]. В свою очередь, Т.И. Пороховская рассуждает о том, что общегражданская идеология является выразителем общенациональных интересов общества, именно она становится тем фактором, который способствует солидаризации различных социальных групп [18].

² https://vk.com/@bro_rapn-neon-nomer-2

А.Г. Санина указывает на проблемы концептуальной экспликации понятий «национальная» и «гражданская» идентичность. В своем исследовании автор показывает, что категории «государственная идентичность» и «гражданская идентичность» являются едиными в контексте современных российских социально-политических и социальных процессов. Она отмечает, что в современном обществе необходимо выработать и соблюсти баланс идентичностей, т.е. «необходимо тройное равновесие между гражданским обществом, этнической идентичностью и государством, которое выражается в формировании российской идентичности» [20].

Влияние на гражданскую идентичность государственной символики исследовала В.А. Парамонова [17]. Автор справедливо отмечает, что «отождествление гражданина с государством происходит посредством государственной символики, служащей своеобразным "стандартом", фиксирующим приоритеты развития и устройства страны; регулирующим общественные отношения и индивидуальное поведение» [17]. По ее мнению, консолидация населения достигается благодаря включению «символической системы в культурно-историческое полотно общества» [17]. Согласно этому государственная символика посредством образа оказывает влияние на сознание человека, на его психолого-эмоциональный настрой, тесно связанный с гражданским самосознанием. В.А. Парамонова указывает, что российская школа к 2001 г. снизила свою работу в направлении формирования гражданской идентичности, что «сказалось на знании учениками государственных символов и позитивных эмоций» [17]. Официальная праздничная модель, положительное отношение к ней, как указывает автор, также является тем символом, который способствует формированию гражданской идентичности. Анализ исторического прошлого позволил автору выявить, что в советский период легитимная система праздников была направлена на формирование государственной идентичности, способствовала сплочению народа, раскрывала сакральный смысл социального пространства государства. Данные опросов, полученные фондом «Общественное мнение» на 2010 г., показывают, например, что большинство россиян воспринимают праздник «День России» как дополнительный выходной [17]. Иными словами, понимание исторической значимости данного символа не сформировано. Политическая символика, с одной стороны, фиксирует определенную политическую культуру как в материальных предметах, так и в духовных формах. С другой стороны, она играет значительную роль в процессе объединения граждан и социальных групп вокруг определенных политических ценностей и идеалов, способствует

утверждению в обществе идей патриотизма, гражданской идентичности.

Таким образом, гражданская идентичность представляет собой сложный многогранный феномен. Как утверждают ученые, осознание и принятие государственных символов своей страны, патриотические настроения, солидаризация общества, общенациональные гражданские интересы будут способствовать формированию гражданской идентичности. Сильное влияние на понимание рассматриваемого феномена, на его формирование, в первую очередь у молодежи, в современных условиях оказывают такие институты, как образование, СМИ. Развитая гражданская идентичность становится главным ресурсом консолидации общества. Собственно гражданская идентичность является фактором сплочения и объединения людей и отдельных их групп, мотивирует общество для решения общих задач, реализации общих целей, становится фактором упрочения социальных связей и регулирования поведения индивида и принимаемых им социальных норм. Гражданская идентичность способствует самоорганизации индивидов. Позитивное принятие своей принадлежности к сообществу граждан, взаимоуважение членов общества означают усиление роли тех ценностей, которые позволяют индивидам распоряжаться ресурсами, выстраивать положительные отношения, быть взаимноответственным, а также усиливать потенциал взаимного доверия и взаимопомощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова, М.К.* Роль гражданской идентичности в структуре социального капитала [Электронный ресурс] / М.К. Акимова, С.В. Персиянцева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 6. – Ч. 2. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/06/11812> (дата обращения: 23.09.2018).
2. *Алюшин, А.Л.* Гарольд Лассуэл о природе политической реальности [Электронный ресурс] / А.Л. Алюшин // Полис (Политические исследования). – 2006. – № 5. – С. 158–170. – Режим доступа: [http:// bit.ly/2EaiuKX](http://bit.ly/2EaiuKX) (дата обращения: 02.06.2018).
3. *Буханцева, А.В.* Гражданская идентичность как ресурс консолидации общества [Электронный ресурс] / А.В. Буханцева, С.В. Кущенко // Идеи и идеалы. – № 2(24). – Т. 2. – 2015. – Режим доступа: http://ideaidealy.nsuem.ru/wp-content/uploads/2015/07/13_Bukhantsova-Kuschenko.pdf (дата обращения: 02.06.2018).
4. *Вилкова, И.В.* К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность [Электронный ресурс] / И.В. Вилкова // Гуманитарные научные исследования : электрон. науч.-практ. журн. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения: 02.06.2018).
5. *Гоголева, Е.Н.* Формирование национальной идентичности современной российской молодежи [Электронный ресурс] / Е.Н. Гоголева. – Тула, 2016. – Режим доступа: <https://bit.ly/2zzlUTc> (Дата обращения: 05.06.2018).

6. *Гришина, Е.А.* Гражданская идентичность российской молодежи: пять мониторинговых исследований 90-х гг. : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Е.А. Гришина. – Москва, 2000.
7. *Замолотова, М.Ю.* К вопросу о формировании гражданской идентичности у молодежи в современном российском социуме [Электронный ресурс] / М.Ю. Замолотова // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. 2013. – Режим доступа: <https://bit.ly/2reLngb> (дата обращения: 05.06.2018).
8. *Кичайкина, В.А.* Особенности гражданской идентичности Российской молодежи в возрасте 18–30 лет [Электронный ресурс] / В.А. Кичайкина // Вестник научного общества студентов, аспирантов, молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре : АмГПУ, 2015. – № 4. – Режим доступа: http://www.amgpgu.ru/upload/iblock/c53/kichaykina_v_a_osobennosti_grazhdanskoj_identichnosti_rossijskoj_molodezhi_v_vozzraste_18_30 лет.pdf (дата обращения: 05.06.2018).
9. *Климов, И.А.* Патриотические основания современной российской идентичности [Электронный ресурс] / И.А. Климов. – Режим доступа: <http://www.stana-oz.ru> (дата обращения: 05.06.2018).
10. *Короткова, Н.В.* Политическая наука на рубеже веков [Электронный ресурс] / Н.В. Короткова. – Москва, 2000. – Режим доступа: <http://rc-analitik.ru/file/%7B24688864-a5eb-4c42-91ce-6b44e567791c%7D>
11. *Коряковцева, О.А.* Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области [Электронный ресурс] / О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. № 4. – (Гуманитарные науки). – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_4g/26.pdf
12. *Кравченко, Н.Ю.* Методологические аспекты исследования гражданской идентичности [Электронный ресурс] / Н.Ю. Кравченко // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. Вып. 4. – (Серия «Социология. Политология»). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-grazhdanskoj-identichnosti>
13. *Малик, Е.Н.* Становление политической субъектности молодежи в условиях современности / Е.Н. Малик, П.А. Меркулов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2(38). – С. 70.
14. *Низамов, Р.Р.* Электоральная активность молодежи: понятие и современное состояние [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 35. – С. 62–64. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/169/45517/> (дата обращения: 26.08.2018).
15. *Николаева, А.А.* Социальная активность как фактор формирования гражданской идентичности современной российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук / А.А. Николаева. – Орел, 2010.
16. *Павлишина, Д.С.* Гражданская идентичность современной российской молодежи: факторы и проблемы формирования [Электронный ресурс] / Д.С. Павлишина // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2017. – Т. 39. – С. 826–830. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/970492.htm>
17. *Парамонова, В.А.* Старые и новые символы в формировании гражданской идентичности в современной России [Электронный ресурс] / В.А. Парамонова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2012. – Т. 24 (65). № 1–2. – С. 291–296. – (Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология»). – Режим доступа: <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/042param.pdf> (дата обращения 03.06.2018).
18. *Пороховская, Т.И.* Идеология как инструмент формирования гражданской идентичности [Электронный ресурс] / Т.И. Пороховская // Ценности и смыслы. – 2014. – № 3(31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ideologiya-kak-instrument-formirovaniya-grazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения: 03.06.2018).
19. Проблемы гражданской и региональной идентичности в современной России [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. / Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск : УлГТУ, 2015. – 343 с. – Режим доступа: <http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2015/153.pdf> (дата обращения: 03.06.2018).
20. *Санина, А.Г.* Формирование Российской идентичности: гражданско-государственный подход [Электронный ресурс] / А.Г. Санина // Социологические исследования. – 2012. – № 12(344). – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/04/04/1251448439/Sanina.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).
21. Социология : энцикл. / А.А. Грицанов [и др.]. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003.
22. *Шикова, Р.Ю.* Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации [Электронный ресурс] / Р.Ю. Шикова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – (Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/identichnost-molodezhi-rossii-v-usloviyah-sotsiokulturnoy-transformatsii> (дата обращения: 25.05.2018).
23. *Almond, Gabriel.* The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations [Electronic resource] / Gabriel Almond, Sidney Verba. – New York : Princeton, 1963. – URL: <http://bookfi.net/book/1472812> (accessed: 07.11.2018).
24. *Rubin, Beth C.* There’s Still Not Justice”: Youth Civic Identity Development Amid Distinct School and Community Contexts [Electronic resource] / Beth C. Rubin // Rutgers, the State University of New Jersey (Copyright by Teachers College, Columbia University). – 2007. – Vol. 109. № 2. – P. 449–481. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237525755_There%27s_Still_Not_Justice_Youth_Civic_Identity_Development_Amid_Distinct_School_and_Community_Contexts (accessed: 07.11.2018).
25. *Lasswell, Harold D.* Power and Society (Book Review) [Electronic resource] / Harold D. Lasswell, Abraham Kaplan. – London : Routledge and Kegan Paul, 1952. – 295 p. – URL: <https://search.proquest.com/openview/8576efb8245ced81ec0331a34dfbbc2b/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1818729> (accessed: 15.11.2018).
26. *Rapoport, Anatoly.* Education reform and civic identity in Russia [Electronic resource] / Anatoly Rapoport // Russian-American Education Forum 7(3). An Onlin Journal. – 2015. – URL: https://www.researchgate.net/publication/290604444_Education_Reforms_and_Civic_Identity_Construction_in_Russia (accessed: 07.11.2018).
27. *Pavone, Tommaso.* Political Culture and Democratic Homeostasis: A Critical Review of Gabriel Almond and Sidney Verba’s The Civic Culture [Electronic resource] / Tommaso Pavone. – 2014. – April 7th. – URL: <https://bit.ly/2Qu3EV8> (accessed: 28.11.2018).

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-113-119

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ И МОЛОДЫХ ВРАЧЕЙ

И.А. Гареева

В статье рассматривается теоретико-методологический подход исследования профессиональной социализации. Анализируются особенности профессиональной социализации молодых врачей, критерии и факторы, способствующие или препятствующие этому процессу. Приведены результаты социологического исследования, выявлены критерии профессиональной социализации молодых врачей и студентов старших курсов медицинского вуза. Предложены мероприятия, способствующие успешной профессиональной специализации молодых врачей.

Ключевые слова: профессиональная социализация, профессионализация, молодые врачи, профессиональное пространство, социальная позиция.

FEATURES OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF MEDICAL UNIVERSITIES STUDENTS AND YOUNG DOCTORS

I.A. Gareeva

The article discusses the theoretical and methodological approach to the study of professional socialization. The features of professional socialization of young doctors, the criteria and factors contributing to or hindering this process are analyzed. The results of a sociological study of the identification of criteria for professional socialization of a group of young doctors and senior students of medical university are presented. The author offers activities that contribute to the successful professional specialization of young doctors.

Key words: professional socialization, professionalization, young doctors, professional space, social position.

Современная отечественная система здравоохранения продолжительный период времени находится в состоянии кризиса, который проявляется кадровым дефицитом в отрасли, текучестью и феминизацией кадров, кадровым «старением». Профессиональная деятельность медицинских работников имеет специфические особенности, связанные с высокой профессиональной ответственностью, эмоциональным напряжением, дефицитом времени для принятия решений. Высокая социальная ответственность медицинской профессии не находит должного общественного признания. Низкий социальный статус врача, ограниченность карьерного роста, деформированная кадровая структура свидетельствуют о снижении престижности медицинской профессии, и в первую очередь за счет социально-экономической составляющей. Поэтому формируется комплекс факторов, отрицательно влияющих на профессиональную социализацию молодых врачей. Сложности процесса профессиональной социализации в отрасли являются проблемой, затрагивающей не только качество оказания медицинской помощи населению, но и устойчивость медицинской отрасли в целом [4].

Современная методология обладает достаточным потенциалом для всестороннего изучения феномена профессиональной социализации. В социологии используется широкий спектр теорий, подходов, концепций и исследовательских направлений в изучении профессий и профессиональной социализации. Профессиональная социализация – это процесс, в котором человек приобщается к определенным профессиональным ценностям и в котором формируются профессиональная культура и сознание. В рамках социологического подхода профессиональная социализация понимается как процесс овладения нормами профессиональной деятельности и освоения профессиональной роли.

Зарубежными исследователями профессионализация рассматривалась «как процесс увеличения властного, экономического и культурного ресурсов профессиональной группы с целью завоевания властных монополий на рынке труда» [17]. Приверженцы англо-американского подхода П. Вилдинг, К. МакДональд, Р. Коллинс рассматривали профессионализацию как совокупность стратегий профессиональной группы, а для её сохранения выделяли важным компонентом постоянное воспроизводство профессиональных стратегий [16; 19; 24].

Гареева Ирина Анатольевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы и психологии Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Gareeva Irina Anatolyevna – Professor of the Department of Social Work and Psychology, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor at Pacific State University (Khabarovsk).

E-mail: gar_ia@mail.ru

© Гареева И.А., 2019

Профессионализация как категория и социальный процесс в отечественном исследовательском направлении является достаточно разработанной [12]. Идея профессионального онтогенеза медицинских профессий нашла отражение в модели отечественных исследователей Е.А. Андрияновой и А.Д. Донковой [2; 3]. В модели профессионального онтогенеза представлены следующие стадии профессиональной социализации и особенности становления врача:

- стадия оптации (выбор профессии в возрасте 16–17 лет);
- стадия адаптации к новым условиям (первый – второй курсы обучения в медицинском вузе);
- стадия накопления первоначальных профессиональных знаний, умений и формирования профессиональных и социальных компетенций (третий–пятый курсы обучения);
- стадия оптации, характеризующаяся выбором направления профессиональной деятельности (студенты шестого курса обучения и врачи-интерны).

Таким образом, в процессе обучения студенты медицинских вузов проходят процесс профессионализации, осваивая профессиональные компетенции, а к окончанию обучения выпускник медицинского вуза должен осуществить выбор профессиональной специализации. В этот период происходит процесс профессиональной идентичности, так называемый личностный аспект вхождения в профессию, когда в соответствии с концепцией интериоризации Л.С. Выготского происходит переход от наблюдаемого и автоматически повторяемого действия к самостоятельному сознательному осуществлению. Т. Парсонс, развивая концепцию Л.С. Выготского, связывал профессиональную социализацию с интериоризацией общепринятых норм, когда индивид вбирает в себя ценности при общении со «значимыми другими». А Д. Голденберг, рассматривая процесс профессиональной социализации, описывает его как комплексный и интерактивный процесс познания содержания профессиональной роли, приобретение профессиональных навыков, знаний и формирование профессионального поведения [18].

Исследуя академическое образование и дальнейшее повышение квалификации, Дж. Стеллинг пришел к выводу, что профессиональная подготовка оказывает мощное воздействие на процесс профессиональной социализации, поскольку студенты попадают в новую для себя среду, в которой формируется новая для них идентичность в качестве практикующих врачей [15]. Однако в процессе получения образования студенты профессионально социализируются через идеальную роль, которая в последующем при вступлении в профессию не согласуется с реальной ролью практикующего врача [14].

Наиболее активно процесс профессиональной социализации для молодых врачей начинается в период прохождения практик. Дж. Макинтошем предложена трехэтапная модель профессиональной социализации, включающая условие достаточности, реализацию практики и развитие репутации [20]. На первом этапе происходит незначительная рефлексия и вера в то, что «все знаешь». Однако в процессе реализации практики у молодых врачей происходит осознание того, что их собственная практика и практика более опытных врачей имеют значительное расхождение. Этап развития репутации характерен для врачей, которые непрерывно развивают свои знания, растут профессионально, позиционируют себя в роли эксперта, оказывают помощь молодым коллегам. И этот этап является завершающим и формирует полную профессиональную идентичность. В данном контексте видится необходимым проанализировать сформулированное Т. Парсонсом положение о том, что результатом профессиональной деятельности, успешности и удовлетворенности является соотнесение индивидуальных качеств человека и требований профессии. Иными словами, то, что мы называем призванием, Т. Парсонс рассматривал как стремление личности к объективным условиям профессиональной деятельности, как личные мотивы социальных требований к профессии, как соответствие типа личности типу профессиональной среды [21].

Изучая вопросы профессиональной социализации, считаем необходимым обратиться к концепции Зиммеля. Его идея о пространственных проекциях социальных форм впоследствии развивалась многими социологическими школами. В своих работах («Социология пространства», «Социальная граница», «Социология ощущений», «Чужой») Зиммель анализирует пространственные измерения социального взаимодействия, формы социальной дистанции, социальной, физической и психологической дифференциации. Зиммель, направляя внимание на пространственные измерения социального взаимодействия, выделяет четыре типические пространственные формы, возникающие из социальных: структурированное пространство в соответствии с принципами политической и экономической организации; локальное пространство, возникающее из отношений доминирования; фиксированное пространство как выражение социальных связей, локализованных в таких пространственных формах, как семья, клуб, профсоюз, дом; пустое пространство как выражение нейтральности.

Пространственные формы, согласно Зиммелю, включают пять основных качественных характеристик пространства: каждая часть пространства обладает исключительностью, или уникальностью. Пространство, занимаемое некоторой социальной

группой, оказывается основанием единства пространства; каждая часть пространства обладает границами. Иными словами, оно может обрамляться границами. Зиммель специально приводит аналогию с рамкой для картины, ибо фрейминг имеет такое же большое значение для социальных групп, как и для произведений искусства. Пространственное заключение в рамки влияет на конструирование социального опыта. Общество и формы социальности обладают четко демаркированным экзистенциальным пространством, причем экстенсивность пространства совпадает с интенсивностью социальных взаимосвязей. Границы придают социальному пространству характеристики устойчивой структуры и являются необходимым условием, в известном смысле его продуцируя. Организация пространства выступает базовым условием социализации. В процессе социализации человек усваивает социальные границы, которые, будучи репрезентированы во времени и пространстве, являются семантическими, в этом проявляется двойственный, смысловой и пространственно-временной характер границ. Границы являются одним из условий социально-пространственной идентификации, определяют социальные и физические дистанции между интегрированными целостностями социальных групп; фиксирование социальных форм в пространстве. Возможна фиксация или локализация социальной интеракции в пространстве. Здесь имеются четыре возможности: континуум от полной локальной связи до ситуации полной свободы; фиксирование социальной формы в некоем фокусе, как, например, это происходит в экономических транзакциях; сведение вместе элементов, которые иначе были бы разрознены; индивидуализация места; пространственная близость и дистанция. Все социальные интеракции возможно проранжировать на шкале близости или удаленности. Существует отвлеченность и безразличие по отношению к тем, кто пространственно близок, так же как и к тем, кто пространственно удален. Иными словами, то, что наиболее дистанцировано, имеет тенденцию к сближению, и наоборот, формирует «холодные» и часто отчужденные, беспристрастные отношения наиболее близких друг к другу индивидов; движение пространства и возможность изменения места. Группы и индивиды могут перемещать свои пространственные детерминанты [9].

С точки зрения системной теории коммуникация является основополагающей структурной единицей организации социума. Эффективное использование коммуникаций в пространстве с целью профессиональной социализации может, согласно М. Фуко, исключить ошибки в распределении. Повседневное социальное пространство формирует определенные образцы поведения, взаимодействия с

другими людьми, конструируя представления субъекта о социальном пространстве, его структуре и собственно месте субъекта в этой структуре. Социализация и культурная идентификация субъекта осуществляется в процессе его непрерывного взаимодействия с окружающей средой, которая является носителем и пространственным репрезентантом социокультурных норм и ценностей общества. Социальный аспект пространственных позиций индивида является определяющим, социально-структурные смыслы структурируют любую ситуацию, воплощаясь в пространственно-временных феноменах, составляющих повседневную экзистенцию индивида.

По Бурдьё социальное пространство всегда присутствует в физическом пространстве, где концентрируются высшие позиции всех полей, а большая часть агентов занимает эти доминирующие позиции. По этому поводу Бурдьё размышляет о формах и уровнях присвоения или освоения социального пространства. Обладание физическим пространством, или его оккупация, может стать способом сохранения разного рода дистанций и ограничения от нежелательного вторжения.

Развивая идею социальной дистанции, Бурдьё утверждает, что ничто так не далеко «друг от друга и так невыносимо», как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве. Мысль Бурдьё о том, что одно из преимуществ, которое дает власть над пространством, – возможность установить физическую дистанцию от вещей и людей, стесняющих или дискредитирующих, например, через навязывание столкновений, переживаемых как скученность, как социально неприемлемая манера жить или быть, или через захват воспринимаемого пространства как представления, которые обозначаются негативно и оцениваются как вмешательство или агрессия. В принципе, место обитания как социально квалифицированное место предоставляет усредненные шансы для присвоения агентам различных материальных и культурных благ и услуг, имеющихся в распоряжении в данный момент.

В связи с этими рассуждениями Бурдьё приводит частный пример семей, которые ощущают себя или являются на самом деле «не на месте» в предоставленном им пространстве, согласно правилу, по которому «подвергаешься опасности всякий раз, когда проникаешь в пространство, не выполняя тех условий, которое пространство негласно предъявляет своим обитателям». На основе этого возникает эффект гетто, т.е. активное исключение пространством нежелательных для него лиц (эффект клеймения). Любое пространство негласно предъявляет своим обитателям условия и требования. Если, проникая в пространство, его обитатель не выполняет требуемых правил, то он подвергает себя определенному

рisku или исключению из этого пространства. В системе здравоохранения это может иметь наибольшее проявление. Для того чтобы себя успешно реализовать в профессии в будущем, студент медицинского вуза должен быть готов к непрерывному образованию и регулярной сертификации своей деятельности. При отсутствии необходимого опыта и документов, подтверждающих возможность работы в системе здравоохранения, врач не сможет заниматься профессиональной деятельностью.

Таким образом, профессиональная социализация обусловлена тем, что через профессиональное образование и трудовую деятельность происходит трансляция накопленного профессионального опыта, воспроизводство трудовых отношений, вхождение в мир профессиональной деятельности.

В современных условиях система профессионального образования утрачивает свою значимость, но для медицинских профессий получение профессионального образования является приоритетным, так как из стен медицинского вуза молодой специалист выходит с дипломом определенной специальности (педиатр, лечебник, стоматолог, медицинский психолог и др.). Поэтому профессиональное образование в медицинских вузах решает как минимум две важные задачи: выполняет социальный заказ общества на подготовку медицинских специалистов необходимых специальностей и на развитие профессиональной личности, усвоившей профессиональные нормы, ориентированной на профессиональную медицинскую деятельность и готовой освоить профессиональную медицинскую культуру.

Профессиональную социализацию можно рассматривать как продолжительный во времени процесс, который способствует формированию профессиональной личности. Однако в условиях современной «текучести» для многих профессий это является фактором, препятствующим мобильности на рынке труда [5]. Специфика современного профессионального пространства отличается тем, что поменять профессию не составляет особого труда, так как многочисленные курсы, мастер-классы, тренинги дают право на освоение совершенно новой профессии, более выгодной по доходу, затрачиваемому времени на работу, возможности работы на дому.

Для медицинских работников специфика профессионального пространства заключается в том, что для его освоения необходимо пройти формализованный процесс профессионального образования, профессиональную специализацию, повышение квалификации, процедуру допуска к медицинской деятельности.

Для объяснения особенностей профессиональной социализации молодых врачей мы использовали концепцию, предложенную И.И. Ильиным, в которой профессия рассматривается как индивидуальная жизненная колея [10].

Содержательно «профессиональная колея» медицинских работников представляет собой комплекс специализированных индивидуальных интеллектуальных и физических способностей, навыков, знаний, привычек и установок, приобретенных в процессе обучения, практик и профессиональной деятельности. Для медицинской профессии характерна устойчивая и жесткая структура профессионального пространства, в которой и формируется предписанный этим пространством профессиональный статус. Концепция габитуса П. Бурдьё рассматривает индивида как агента профессионального пространства [5–7]. Э. Гофман изучил феномен приверженности индивида к данному профессиональному пространству и описал изменения линии поведения в данном пространстве как «потерю лица». Г. Бекер, Т. Шеллинг и Г. Таллок описали модели приверженности и зависимости в профессии [13; 22; 23].

Ильин И., используя данные модели приверженности профессии, рассматривает «жизненную (профессиональную) колею как механизм структурного принуждения к выбору определенной жизненной траектории, укоренённый, с одной стороны, профессиональным пространством, а с другой – габитусом» [10].

Для медицинских работников «профессиональная колея» является жесткой, так как в процессе деятельности формируется «медицинский стаж», происходит ранняя профессиональная социализация (медицинские династии), формируются профессиональные сети, усваивается корпоративная медицинская культура [11]. Все это препятствует профессиональной мобильности среди медицинских работников. Сдерживающими факторами, не позволяющими покинуть медицинскую профессию, являются качество и уровень базовых знаний, полученных в медицинском вузе, востребованность профессии, практический опыт работы, профессиональная адаптация и приобретение профессионального уважения.

Для изучения критериев профессиональной социализации молодых врачей и выявления факторов, способствующих или препятствующих этому процессу, был проведен анкетный опрос 25 респондентов с высшим медицинским образованием, имеющих стаж в профессии не более пяти лет (молодые врачи), и 67 студентов пятого и шестого курсов обучения медицинского вуза.

Одним из наиболее важных критериев профессиональной социализации является осознанный выбор профессии, обусловленный интересом к профессии или призванием. Анализ структуры причин, повлиявших на выбор профессии, продемонстрировал следующее: семейную традицию и рекомендации друзей или знакомых пойти в профессию отметили

29 % респондентов, интерес к профессии и призванию выбрали 34 % респондентов. Возможность трудоустройства в дальнейшем выбрали 15 %, по 5 % респондентов отметили возможности хорошего денежного дохода от профессиональной деятельности и место нахождения учебного заведения. Возможность профессионального роста выбрали 4 % респондентов, а 8 % респондентов не указали причин выбора медицинской профессии. Таким образом, можно считать, что 63 % респондентов выбрали профессию врача по призванию или наличию высокого интереса к данному виду профессиональной деятельности. Однако эти системы собственных установок были сформированы до начала обучения, а во время учебы и первых лет профессиональной деятельности представления о работе врача и социальные ожидания не совпали с конкретными условиями повседневной работы.

Все вышесказанное подтверждают следующие результаты исследования удовлетворенности врачей профессиональной деятельностью. Так, только 42 % опрошенных указали на полную удовлетворенность профессией, 19 % респондентов удовлетворены выбором профессии частично, 37 % не удовлетворены, а 2 % респондентов затруднились дать ответ. Среди респондентов-студентов 68 % выразили мнение о возможном удовлетворении выбранной профессией.

Среди причин неудовлетворенности работой респонденты отметили (допускалось более одного варианта ответа) в 75 % ответов низкий уровень заработной платы, 47 % низкий престиж профессии, 60 % высокую степень ответственности, 70 % высокую степень загруженности и напряженности.

Среди факторов привлекательности медицинской профессии респонденты отмечали в 35 % ответов возможность полной самостоятельности в работе, 34 % ответов – возможность работы с новыми технологиями, 17 % ответов – постоянное совершенствование знаний в сфере профессиональной деятельности и в 14 % ответов – работу с людьми. Студенты-медики в 57 % ответов отметили высокую степень востребованности врачей среди других профессий.

Успешная профессиональная социализация молодого специалиста медицинской профессии очень сильно завистит от базовой профессиональной подготовки. Профессиональная подготовка в вузе представляет собой специально организованный, контролируемый процесс, в ходе которого происходит профессиональное формирование специалиста медицинской профессии, постепенный переход к субъекту самостоятельного профессионального труда, таким образом, является первой ступенью профессиональной социализации специалистов медицинских профессий. Недостаток знаний, от-

сутствие или низкий уровень профессиональной компетенции могут быть причинами врачебных ошибок, конфликтов с коллегами и пациентами, различных санкций со стороны администрации лечебного учреждения по отношению к специалисту, проявившему себя как некомпетентный. Поэтому в анкету был внесен вопрос об удовлетворенности молодого специалиста полученным базовым образованием. Степень удовлетворенности полученным образованием оказалась достаточно высокой и составила 94 %, менее 1 % респондентов остались неудовлетворенными и 5 % респондентов затруднились ответить. На этот же вопрос мы попросили ответить студентов выпускных курсов медицинского университета, 98 % респондентов дали ответ «скорее да», 2 % респондентов затруднились ответить. Несмотря на достаточные профессиональные знания, молодые врачи отмечают необходимость постоянного профессионального повышения знаний в 75 % ответов, 20 % респондентов считают, что в этом нет необходимости, указывая на то, что в настоящее время имеется широкий доступ к современной профессиональной информации в Интернете, что открывает возможности самообразования, а 5 % респондентов затруднились дать ответ.

Адаптация в работе может сыграть роль фактора успешности/ неуспешности молодого врача в профессиональной деятельности. Так, 72 % респондентов отметили сложности адаптации к работе, 11 % не испытывали проблем, 10 % респондентов испытывали большие трудности в адаптации и даже считали это стрессом, с которым не могли справиться, 7 % респондентов не дали ответ на вопрос.

Среди трудностей, которые препятствовали успешной адаптации, респонденты отмечали (допускалось более одного ответа): недостаток знаний о реальной профессиональной деятельности (77 %) и отсутствие практических навыков (51 %), необходимых на конкретном рабочем месте (34 %); трудности коммуникации с пациентами (12 %), старшими коллегами (30 %), администрацией лечебного учреждения (25 %); отсутствие или низкий уровень правовых (7 %) и иных (15 %) знаний; трудные условия работы и большие нагрузки (69 %); недостаточность знаний, полученных в процессе обучения (14 %); высокую степень профессиональной ответственности (71 %). Только 17 % респондентов отметили, что у них были наставники среди старших коллег. Те респонденты, которые испытывали трудности адаптации на рабочем месте, отметили, что эти трудности были связаны с тем, что молодые врачи не знали корпоративной культуры медицинского учреждения, специфики документооборота, не могли обратиться за помощью к старшим коллегам для решения профессиональных задач, им не хватало времени для

заполнения медицинской документации, имела место сильная утомляемость.

Профессия врача одна из социально значимых и требует наличия ряда качеств личности, способствующих успешной профессиональной социализации. На первые места респонденты выдвинули в 65 % ответов коммуникабельность, 57 % – умение быстро принимать нестандартные решения, 48 % – высокую степень самостоятельности в работе, 40 % – способность к обучению, 38 % – умение работать в коллективе, 35 % – умение планировать рабочее время, 31 % – исполнительность и ответственность.

Выяснено, что молодые врачи не видят перспектив карьерного роста в ближайшие 20–25 лет. По мнению 47 % респондентов, это связано с современной пенсионной реформой, 15 % связывают это с кадровым кризисом в отрасли и сохранением на местах рядовых врачей, 23 % респондентов не привлекает административная деятельность, 15 % затруднились ответить. На вопрос о смене профессиональной специализации 25 % респондентов ответили, что допускают такую возможность, 30 % респондентов считали, что имеет смысл получить дополнительно образование экономического или юридического профиля, а 3 % респондентов были не уверены, что останутся в профессии.

В процессе исследования среди молодых врачей выявилась достаточно позитивная оценка собственного социального положения, 68 % респондентов отмечают свое социальное положение как среднее или выше среднего. Соответственно как позитивная отмечается и перспективная самооценка собственного социального статуса через 5 лет. Только 16 % респондентов склонны рассматривать свое социальное положение через 5 лет как ниже среднего.

Совершенно иная картина среди молодых врачей наблюдается при оценке своего материального положения. Значительная часть респондентов – 66 % оценивают свое материальное положение как ниже среднего уровня (49 %) или существенно ниже среднего (17 %). Отмечая высокую напряженность и ответственность труда врачей, молодые специалисты (93 %) считают, что их труд должен оплачиваться достаточно высоко, независимо от стажа.

Молодые врачи (43 %) отмечают, что для того, чтобы повысить престиж медицинской профессии, можно было бы предоставить медицинским работникам ряд социальных преференций. Однако в перечне социальных гарантий или льгот для медицинских работников 21 % респондентов указали профессиональную переподготовку (специализации) за счет средств бюджета, 14 % респондентов отметили медицинские обследования и лечение.

При исследовании социального статуса молодого врача мы внесли в анкету вопросы, позволяющие оценить образ жизни. По собственной само-

оценке здоровый образ жизни ведут 32 % молодых врачей. Режим питания соблюдают 29 % респондентов, 8 % респондентов не имеют возможности полноценно отдохнуть после рабочего дня, 64 % респондентов имеют малую возможность на отдых после работы. Регулярно занимаются спортом 12 % молодых врачей, 70 % респондентов отметили, что находятся в ситуации хронической гиподинамии. Очень распространенным фактором нездорового образа жизни среди молодых врачей является курение 47 %, а 24 % респондентов употребляют алкоголь.

Учитывая «кадровый голод» в отрасли, молодые врачи не сталкивались с трудностями в поиске работы. Однако имеющиеся вакантные места не отвечали ожиданиям молодых врачей (35 %). На выбор данной вакансии повлияли социальные гарантии, стимулы и предложенные администрацией медицинского учреждения доплаты (22 %).

Таким образом, особенности профессиональной социализации молодых врачей заключаются в следующем. При выборе профессии молодые люди достаточно мотивированы и руководствовались при поступлении в медицинский вуз призванием или высоким интересом к выбранной профессии. Представления о выбранной профессии у молодых людей идеализированы, и в процессе профессиональной социализации возникает конфликт между сформированными системами собственных установок, социальными ожиданиями и представлениями о выбранной профессии врача и конкретными реальными условиями ежедневной профессиональной деятельности. Одним из факторов, способствующих конфликту между ожиданиями и реальностью, является успешная/неуспешная адаптация в профессии.

Выявлено, что фактором успешной профессиональной социализации является материальное положение и уровень дохода молодого специалиста. В современных условиях уровень дохода молодых врачей остается низким и свидетельствует, что они продолжают оставаться одной из низкооплачиваемых категорий среди квалифицированных специалистов.

Молодые специалисты в большинстве своем заинтересованы в карьерном росте, однако в современных социально-экономических условиях и в условиях реформирования пенсионной системы они не видят для себя особых перспектив. Однако значительная часть молодых врачей не заинтересованы в карьерном росте, поскольку видят себя в профессиональной роли врача.

В современных условиях привычные институты профессиональной социализации (интернатура) молодых специалистов медицинских специальностей утрачены. Это может негативно отразиться на функционировании здравоохранения в целом. Поэтому в целях успешной профессиональной социализации и адаптации молодых специалистов, для

приобретения ими профессиональных навыков на конкретном рабочем месте необходимо организовать институт наставничества. Организация постоянно действующих курсов, тренингов, мастер-классов для молодых специалистов будет способствовать быстрейшей адаптации молодого врача, усвоению культуры профессионального сообщества, формированию профессиональной мобильности и конкурентоспособности. Системы мотиваций и стимулов для молодых врачей, сформированные на уровне медицинских учреждений, должны обеспечивать поддержку и совершенствование профессиональных достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аузан, А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. Аузан. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
2. Андриянова, Е.А. Социальные параметры профессионального пространства медицины : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Е.А. Андриянова. – Волгоград, 2006.
3. Доника, А.Д. Профессиональный онтогенез: медико-социологические и психолого-этические проблемы врачебной деятельности / А.Д. Доника. – Москва, 2009. – 123 с.
4. Ермолаева, Ю.Н. Профессиональная социализация молодых медицинских работников / Ю.Н. Ермолаева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 9. – С. 37–41.
5. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург : Питер, 2008.
6. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001.
7. Бурдые, П. Начала / П. Бурдые. – Москва : Socio-Logos, 1994.
8. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. – Москва : Socio-Logos, 1993.
9. Зиммель, Г. Социология пространств. Избранное. В 2 т. / Г. Зиммель. – Москва, 1996.
10. Ильин, В.И. Индивидуальная жизненная колея: деятельностно-конструктивистский подход к изучению молодежи / В.И. Ильин // Девятое Ковалевские чтения. Социология и социологическое образование в России. – Москва, 2014.
11. Козырева, П.М. Межпоколенческая социально-профессиональная мобильность в Постсоветской России / П.М. Козырева // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – С. 60–73.
12. Цвык, А.В. Профессионализация как социальный процесс / А.В. Цвык // Вестник РУДН. – 2003. – № 4–5. – С. 258–269.
13. Becker, H.S. Notes on the Concept of Commitment / H.S. Becker // The American Journal of Sociology. – 1960.
14. Brutvan, E. Intra-role conflict: a result of naïve attempts toward professionalization / E. Brutvan // Journal of Allied Health. – 1985. – Vol. 14. – P. 3–11.
15. Bucher, R. Becoming professional / R. Bucher, J. Stelling. – London, UK : Sage Publications, 1977.
16. Collins, R. The Credential Society: An Historical Sociology of Education and Stratification / R. Collins. – New York : Academic Press, 1979.
17. Freidson, E. Professionalism Reborn / E. Freidson. – Cambridge : Polity Press, 1994.
18. Goldenberg, D. Professional socialization of nursing students as an outcome of a senior clinical preceptorship experience / D. Goldenberg, C. Iwasiw // Nurse Education Today. – 1993. – Vol. 13. – P. 3–15.
19. Mac Donald, K.M. The Sociology of the professions / K.M. Mac Donald. – SAGE, 1995.
20. Macintosh, J. Reworking professional nursing identity / J. Macintosh // West Journal of Nurse Res. – 2003. – Vol. 25. – P. 725–741.
21. Parsons, T. Social system and the evolution of action theory / T. Parsons. – New York – London, 1977.
22. Schelling, Th.C. Essay on Bargaining / Th.C. Schelling // American Economic Review. – 1956.
23. Tullock, G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies, and Theft / G. Tullock // Western Economic Journal. – 1967.
24. Wilding, P. Professional Power and Social Welfare / P. Wilding. – London : Routledge and Kegan Paul, 1982.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-120-125

ОТ ИНКЛЮЗИВНОГО ВОЛОНТЕРСТВА К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБЩЕСТВУ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

И.В. Королева

В статье анализируются условия развития инклюзивного общества и проблемы, тормозящие этот процесс. Автором представлен анализ деятельности по формированию инклюзивного пространства на примере г. Биробиджана с учетом опыта волонтерского центра «Абилимпикс» Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, инклюзия, инклюзивное пространство, толерантность, движение «Абилимпикс», инклюзивное волонтерство.

FROM AN INCLUSIVE VOLUNTEER TO AN INCLUSIVE SOCIETY OR REVISITED TOLERANCE

I.V. Koroleva

The article analyzes the conditions for the development of an inclusive society and the problems hindering this process. The author presents an analysis of the activities on the formation of an inclusive space, a case study of Birobidzhan city, taking into account the experience of the volunteer center "Abilimpiks" at Amur State University named after Sholom Aleikhem.

Key words: volunteer, volunteer activities, inclusion, inclusive space, tolerance, the movement "Abilimpiks", inclusive volunteering.

Постоянная смена логики жизни и стратегических направлений развития влекут за собой изменение социального пространства и ценностных смыслов. Возникающая вслед за этим социальная напряженность и нарастающая острота противоречий требуют обозначения новых ценностных ориентиров и образовательных задач. Толерантность, объявленная несколько лет назад на уровне государства как образовательная задача, постепенно приобрела более ясные очертания и от всеобъемлющей «терпимости» перешла к «отраслевой»: этнокультурной, национальной и инклюзивной. Это, на наш взгляд, указывает на продвижение не только в идеологическом смысле, но и на выход на методический уровень в решении вопросов развития комфортного и безопасного социального пространства для каждого. В рамках нашего исследования мы рассматриваем отдельные аспекты инклюзивной толерантности, основным объектом которой являются люди с инвалидностью.

Цель нашего исследования – анализ деятельности по формированию инклюзивного пространства на примере г. Биробиджана с учетом опыта волонтерского центра «Абилимпикс» Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема и выявление сохраняющихся проблем (барьеров), не позволяющих решать поставленные задачи эффективно.

На данном этапе развития в мировом сообществе инклюзия рассматривается не только как некое контекстное явление, затрагивающее отдельные социальные институты (например, инклюзивные детские сады, школы и т.п.), но и как общее социальное явление, как путь к созданию включающего общества, в наибольшей степени реализующего права каждого гражданина. При этом различия между людьми рассматриваются не как препятствия, которые необходимо преодолевать, а как ресурсы, способствующие развитию современного общества [12]. Ориентир, взятый мировым сообществом на «инклюзию», постепенно становится определяющим и для развития социального пространства в России, но преобладающим для нашей страны пока является контекстный подход. Государство и общество только создают «пазлы» будущего инклюзивного благополучия. Системное решение вопросов в полном смысле безбарьерного пространства требует дополнительных временных, кадровых, юридических, материально-технических и финансовых ресурсов. Отдельно нужно вести речь и о ценностных и компетентностных ресурсах. Именно в этом ключе выстроено наше исследование.

В России сделаны серьезные шаги в формировании правовых условий инклюзивного пространства. Первый из них – ратификация Конвенции

Королева Ирина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социально-культурной деятельности и сервиса Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

Koroleva Irina Vasilyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Dean of the faculty of Socio-Cultural Activities and Services, Associate Professor at Amur State University named after Sholom Aleikhem (Birobidzhan).

E-mail: 19700512@mail.ru

© Королева И.В., 2019

ООН о правах инвалидов. Конвенция изменяет само понимание инвалидности, признавая, что инвалидность – эволюционирующее понятие. Она является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Таким образом, в Конвенции признается, что человек является инвалидом не только и не столько в силу имеющихся у него ограничений, но и по причине тех барьеров, которые существуют в обществе. Отношение общества к инвалидам показывает уровень готовности – как государства, так и отдельных граждан – идти по пути развития демократии и уважения прав человека. Ратификация Конвенции знаменует намерение государства создавать материальную среду для полноценной жизни инвалидов и разрушать существующие барьеры.

Намерение государства создавать безбарьерную среду для инвалидов отражено и закреплено в методических материалах и юридических документах, в том числе в федеральном законе «Об образовании в РФ». Согласно ему инклюзивное образование есть не что иное, как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ). В основу инклюзивного образования положена идеология, обеспечивающая равное отношение ко всем людям и создающая особые условия для тех, кто имеет особые образовательные потребности. Это предполагает создание гибкой адаптивной образовательной среды, которая должна соответствовать образовательным потребностям всех обучающихся [9].

Анализ существующей образовательной практики показывает, что без развития системы медицинской, психологической, экономической, педагогической, спортивной, социально-средовой реабилитации невозможно установление равных прав инвалидов с другими гражданами. Но прежде всего для воплощения идеальной модели в жизнь необходимо преодолеть существующие барьеры среды (так называемые внешние проблемы – отношенческие и средовые), среди которых А.В. Морозов выделяет:

1) отсутствие государственного приоритета общечеловеческих, гуманистических идей, заложенных в концепции инклюзивного общества (не являются социально одобряемыми и поддерживаемыми в должной степени как обществом, так и государством ценности терпимости, сочувствия, сострадания, взаимовыручки и поддержки);

2) проблему стандартизации образования, что значительно осложняет разработку интегративных

основных, индивидуальных образовательных программ, востребованных жизнью;

3) необходимость качественного преобразования управленческого, административного, методического ресурса образовательных организаций, разработки и внедрения системы переподготовки педагогов и повышения их квалификации с учетом осуществления профессиональной деятельности в условиях инклюзии;

4) отсутствие необходимого количества высококвалифицированных специалистов, имеющих специальную подготовку для осуществления профессиональной деятельности в области инклюзивного образования и имеющих реальное желание самореализоваться в этой деятельности;

5) отсутствие готовности со стороны современной педагогической системы в лице ученых, педагогов, методистов, воспитателей к научно-теоретическому, дидактическому и учебно-методическому обоснованию проблемы развития ребенка в инклюзивном образовании и дальнейшей эффективной реализации всего этого на практике;

6) отсутствие в менталитете большинства населения страны четкой позиции в вопросе признания принципа равных возможностей на всех ступенях образования для любых категорий граждан, имеющих особые образовательные потребности;

7) отсутствие готовности у детей с сохранным здоровьем принять «другого» как равного себе, несформированность понимания того, что «мы разные», но «мы вместе», отсутствие практики выстраивания позитивных и адекватных отношений с лицами, имеющими особые потребности;

8) недостаточную мобильность граждан с особыми потребностями, обусловленную отсутствием интегрированного образовательного пространства, обеспечения их широкой и эффективной поддержкой через привлечение современных передовых социально поддерживающих технологий взаимодействия, медико-психологической помощи, в том числе применения прогрессивных методов лечения [10].

Выявленные А.В. Морозовым барьеры образовательной системы в полном объеме можно проецировать и на социальное пространство в целом. Частично они могут быть адресованы к профессиональным сообществам и управленческим структурам, но в рамках нашего исследования стоит обратить особое внимание на неготовность общества в целом к продуктивному взаимодействию в рамках инклюзивного пространства. По своей сути это ментальные проблемы, проблемы понимания. Речь идет об упомянутых выше ценностных и компетентностных ресурсах, дефицит которых обесценивает любые попытки и самые кардинальные меры, предпринимаемые государством по организации материальной среды. Впрочем и сам термин «ин-

клюдивный» (включенный) вызывает определенные вопросы, так как предполагает кого-то, кто будет «включать», т.е. инициировать процесс инклюзии и обеспечивать его, или не делать этого вовсе. В этом случае позиция людей с инвалидностью явно объектная (зависящая от внешних обстоятельств, как страдательное причастие).

Анализируя препятствия на пути к инклюзивному социальному пространству с этой стороны, общество и государство понимают, что необходима субъектная позиция всех участников процесса, в том числе и людей с инвалидностью, только тогда возможно выравнивание общественной конструкции и обеспечение равных возможностей каждому. В этом ключе уместно обратиться к анализу внутренних факторов, тормозящих этот процесс, выделенных А.В. Морозовым. Используя результаты исследований автора, назовем главные:

1) отсутствие у человека с инвалидностью чувства уверенности и силы, которые помогут ему быть счастливым в общении с другими людьми;

2) отсутствие (или недостаточная степень сформированности) у человека с различными ограничениями здоровья навыков, необходимых для выстраивания эффективной коммуникации;

3) недостаток адаптивных навыков [10].

К этому стоит добавить страх перед возможной неудачей и переживание за результаты оценивания, которые неизбежно наступают каждого. И чем старше становится человек, тем сильнее страх, тем выше становятся эти барьеры. Постепенно формируется зона относительного комфорта, которая позволяет сохранять привычную ситуацию и не создавать дополнительных переживаний. На практике она превращается в зону отчуждения. Таким образом, препятствия непонимания выстраиваются с обеих сторон одновременно, усиливая друг друга. Выявленные на теоретическом уровне барьеры показывают, что проблема развития инклюзивного пространства многоаспектная и многоуровневая, решать ее нужно комплексно и сообща, идя навстречу друг другу, иначе есть риск никогда не встретиться. Одним из основных инструментов разрушения названных барьеров в современных условиях является международное движение «Абилимпикс».

Движение «Абилимпикс» в Российской Федерации – это система конкурсов, обеспечивающая эффективную профессиональную ориентацию и мотивацию людей с инвалидностью к профессиональному образованию, содействие их трудоустройству. При этом площадки конкурса являются по своей сути экспериментальными для создания общества, открытого для всех. Практика волонтерского обеспечения этих конкурсов наглядно демонстрирует, как можно выстраивать новые социальные отношения, в которых есть место каждому.

При этом речь не идет о «включении», это в полном смысле СО-вместная (вместе со всеми) жизнедеятельность. На данном этапе проведение полномасштабных конкурсов невозможно без активной помощи специально обученных волонтеров. В ходе становления личности волонтера «Абилимпикс» происходит активное формирование очень важных и социально значимых компетенций: мотивации – волонтер получает представления о чемпионате «Абилимпикс» и принимает для себя решение, что хочет принять участие в сопровождении конкурса; ответственности – волонтер действует систематично и организовано, берет ответственность за свою работу; стрессоустойчивости – волонтеру необходимо контролировать свои эмоции во время мероприятия; работы в команде – формируется навык работы в команде, умение распределять и делиться ответственностью; коммуникации – волонтер получает навыки эффективной коммуникации с разными специализированными группами (например, общение с людьми, имеющими те или иные варианты инвалидности, иностранными гражданами, представителями других конфессий и др.); лидерства и проактивности – волонтер оказывает влияние на других людей, способен мотивировать других людей, заряжать позитивными эмоциями. Все эти важные навыки являются хорошей базой для формирования толерантного, принимающего отношения в молодежной среде [12].

Процесс обучения волонтеров сегодня постепенно налаживается в соответствии с четко выработанными методическими рекомендациями. Они приобретают требуемые компетентности и выстраивают новые ценностные смыслы, новые системы оценивания, новые отношения, толерантные в полном понимании. Постепенно исчезают внешние барьеры: страх, жалость, неприятие и непонимание. Волонтеры должны стать катализатором «цепной реакции», и именно они понесут свой бесценный опыт в общественные структуры и отношения. Но не только в этом ценность движения «Абилимпикс», в его процессе снимаются и барьеры с другой, внутренней стороны. Основным инструментом в этом случае выступает инклюзивное волонтерство, новое и пока не очень понятное направление совместной жизнедеятельности.

Инклюзивное добровольчество – это относительно новая форма коллективного сотрудничества людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и без, которые готовы и способны оказывать необходимую помощь нуждающимся в решении имеющихся у них социально значимых проблем. Инклюзивное волонтерство – это сообщество единомышленников, объединенных общей целью и стремлением осуществлять социально значимую деятельность на благо других. По своей сути это

микромодель того самого «инклюзивного» общества, чем-то напоминающего идеи коммунизма: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Именно инклюзивное волонтерство дает возможность молодым людям с физическими ограничениями здоровья полноценно участвовать не только в жизни таких же людей с ОВЗ, но и всего современного общества. И что особенно важно, это путь от вынужденно комфортного замкнутого мира к открытому обществу равных возможностей. Основными условиями организации и осуществления инклюзивного волонтерства могут выступать: использование личностно-ориентированных технологий развития социальной активности молодежи с ОВЗ и без; свободный выбор волонтерами видов и форм социально значимой деятельности; психолого-педагогическая поддержка и сопровождение процесса развития социальной активности молодежи в инклюзивном волонтерском движении [13].

Инклюзивное добровольчество в России выделено в отдельное направление в конце XX – начале XXI в., когда были созданы первые общественные организации: РООИ «Перспектива» (1997), РООИ «САМИ» (2011), Молодежный инклюзивный клуб «Точки Роста» (2016), СРМОО «Инклюзивный Клуб Добровольцев» (2014) и др. Практика показывает, что сферой приложения усилий молодых инклюзивных добровольцев является широкая социальная деятельность: работа на компьютере, посещение пациентов в больницах, доставка продуктов престарелым и людям, не имеющим возможности выходить из дома, работа с детьми, беседы в социальных сетях о здоровом образе жизни, шефство над одинокими людьми и т.д. [3].

Инклюзивное добровольчество вырастает из уверенности, основанной на знаниях и опыте, из понимания того, что и как делать. Обобщая выводы исследователей данного социального феномена, можно утверждать, что инклюзивное добровольчество в России уже прошло определенный путь и находится в стадии активного развития, но значительно отстает от западных стран в плане доступности среды и отношения общества к роли людей с ограниченными возможностями здоровья, инвалидностью в социуме. Горбулёва М.С. называет следующие стадии развития отношения общества к инвалидам и их социальному статусу.

1-я стадия «Отрицание» – неприятие людей с инвалидностью как членов общества, избегание контактов с людьми с ОВЗ. Работа с инвалидами на этом этапе сводится, как правило, к медицинской помощи.

2-я стадия «Жалость» – связана с восприятием людей с инвалидностью жертвами социализации. В данном контексте широко развивается адресная помощь инвалидам, просвещение остального насе-

ления о проблемах данной категории людей, благотворительность.

3-я стадия «Принятие» – характеризуется признанием людей с инвалидностью полноценными членами общества со своими потребностями, проблемами, возможностями. Приоритет в образовании переходит от закрытых школ к инклюзивным формам обучения [4].

Если проанализировать развитие инклюзивного пространства на территории ЕАО с учетом опыта волонтерского центра «Абилимпикс» Приамурского государственного университета, то можно говорить лишь о переходной стадии от «Отрицания» к «Жалости». Проблема инвалидизации населения уже вышла из стен медицинских учреждений, но пока еще мало понятна окружающим. Различными социальными службами и образовательными организациями ведется активная работа по просвещению населения, обучение отдельным навыкам сопровождения инвалидов, постепенно накапливается опыт их сопровождения и, что мы считаем особенно важным, постепенно растет потребность в волонтерах для сопровождения людей с инвалидностью, значит, двери замкнутого пространства открываются все шире. Волонтерский центр «Абилимпикс» создан для непосредственной подготовки волонтеров к чемпионату и дальнейшей работы с инвалидами, но уже сегодня его волонтерами накоплен определенный опыт в этом направлении.

Анализ деятельности волонтерского объединения «Смайл», на базе которого в 2018 г. и был создан волонтерский центр, указывает на то, что у волонтеров имеется опыт по социокультурной анимации детей с особыми нуждами. В работе с детьми с проблемами в умственном развитии на базе дома-интерната наиболее популярно проведение спортивных соревнований и дружеских турниров по волейболу; творческих мастерских и развивающих занятий; игровых программ и костюмированных праздников. При проведении мероприятий воспитанники учреждения являются непосредственными активными участниками мероприятий, задействованы в организационной работе (музыкальное сопровождение, исполнение игровых ролей и т.п.). Нередко сами дети с особенностями в ментальном развитии выступают перед студентами-волонтерами с концертными программами, показательными спортивными выступлениями. Для детей с инвалидностью, воспитывающихся в семьях, организуются праздничные развлекательно-игровые программы, оказывается помощь по сопровождению при проведении различных мероприятий. Для развития инклюзивного волонтерства важен и опыт проведения образовательных площадок, например обучение людей с инвалидностью навыкам бисероплетения для проведения дальнейшей

самостоятельной работы, в том числе в качестве добровольцев для обучения других людей с инвалидностью. Но все это лишь подготовительные условия для развития инклюзивного волонтерства. Реальными шагами в этом направлении можно назвать обучение волонтеров навыкам взаимодействия с людьми с инвалидностью, подготовку к региональному этапу чемпионата «Абилимпикс», привлечение людей с инвалидностью в качестве тренеров для проведения практических занятий волонтеров. Говорить о полномасштабном включении людей с инвалидностью в волонтерскую деятельность на территории ЕАО пока можно только условно. Это чаще всего различные варианты взаимопомощи внутри общественных организаций инвалидов и различные варианты общественной активности.

Понимание того, что мы только в начале пути, приходит при анализе представлений молодежи о проблеме инвалидности в целом. В рамках исследования мы опросили студентов, обучающихся на факультете социально-культурной деятельности и сервиса Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, являющихся волонтерами и не занимающихся добровольческой деятельностью. На вопрос о том, сколько в нашей стране людей с инвалидностью, мы получили ответы в диапазоне от 50 до 3 %. Такой разброс говорит о том, что представления субъективны, ориентируются на личный опыт общения и какого-либо контакта с такими людьми (видели, читали, смотрели новости и т.п.). Следовательно, молодые люди не информированы и не имеют адекватных представлений о масштабах инвалидизации населения. Волонтеры в среднем считают, что 26 % населения в нашей стране имеют инвалидность, тогда как во второй группе эта цифра составила 20 %. Любопытно, что у студентов-волонтеров результат более далек от реального значения (оно составляет около 10 %). Вероятно, это связано с тем, что волонтеры чаще наблюдают людей с инвалидностью и взаимодействуют с ними, что создает определенный «перекосяк» в представлениях. Только 5 % опрошенных из их числа дали правильный ответ, тогда как во второй группе – 17 %.

Формирование ценностного ресурса для появления общества, открытого для всех, должно выстраиваться на правильных, позитивных ассоциациях. Проведенный нами опрос показал, что номинативно позитивные (способности, состояние здоровья, не повезло, уникальность) и негативные (ограничения, проблемы, отклонения, дефект) ассоциации практически уравновешены (с незначительным перевесом первых). Преобладание ассоциаций с ограничениями скорее всего связано с часто используемым термином «люди с ограниченными возможностями». Закономерно, что чаще позитив-

ные ассоциации называют волонтеры, прошедшие обучение и имеющие практический опыт. Ассоциации на терминологическом уровне дополняются возникающими чувствами. Полученные результаты указывают на тот факт, что, отвечая на прямые вопросы, молодые люди чаще обращаются к позитивным смыслам. Из 14 выделенных нами с помощью контент-анализа позиций 8 – положительные (уважение, сочувствие, понимание, гордость и т.п.). Но при этом чаще их называют волонтеры. Важным для нас стало выявление того факта, что волонтеры практически не называют среди вызванных чувств жалость, следовательно, постепенно этот порог в отношениях в волонтерской среде действительно исчезает, тогда как во второй группе о нем упоминают около 50 % опрошенных. Практически совпадают результаты в обеих группах по вопросу: «Нужно ли помогать инвалидам?». Все ответили, что нужно, важно при этом, что студенты демонстрируют правильную позицию – делать это нужно только по необходимости (по запросу от инвалида). Среди названных «помощников» чаще всего отмечены государство и семья или общая дефиниция «все». Реже названы социальные службы и медработники. Среди ответов волонтеров отмечены уникальные – «те, кто умеет это делать», «подготовленные люди». Среди тех, кто должен помогать, отвечающие называли и волонтеров. Чаще этот ответ встречался во второй группе, но при этом на вопрос о собственной готовности стать волонтерами эта группа чаще отвечала отрицательно. Следовательно, помогать должен кто-то другой. Это частично нивелирует положительное отношение, проявленное в первых вопросах, возникает подозрение на желание респондентов отвечать правильно. Среди тех, кто готов быть волонтером, был проведен уточняющий опрос по отдельным нозологиям. Выяснилось, что в целом волонтеры в равной степени готовы работать с любой категорией, тогда как во второй группе наиболее популярным был ответ «с нарушениями опорно-двигательного аппарата», и реже всего названы ответы «с нарушениями речи», «с нарушениями слуха», «с нарушениями психического развития». Именно эти группы людей с инвалидностью вызывают наибольший страх и непонимание у неподготовленных людей и, следовательно, в этом месте возникает самый «высокий барьер», в том числе для развития инклюзивного волонтерства. При анализе проблем, возникающих у людей с инвалидностью, требующих волонтерского участия, становится понятно, что корень их кроется в нарушении (или отсутствии) привычных и удобных для большинства людей каналов и инструментов коммуникации.

Наличие коммуникативных барьеров разобщает людей и является серьезным препятствием для раз-

вития инклюзивного волонтерства. Общество еще не готово принять людей с инвалидностью на равных условиях (условиях равного доступа), а ему уже нужно осваивать новый тип отношений – совместную волонтерскую деятельность. Эта идея пока наталкивается на непонимание, в том числе среди молодежи. Проведенный нами опрос показал, что понятной для них формой волонтерской деятельности для инвалидов является помощь тем, кто пал духом, друг другу, родным, себе, участие в исследованиях. И если все волонтеры назвали хотя бы по одному примеру, то половина опрошенных из второй группы ответили отрицательно – инвалиды не могут помочь никому.

На пути развития открытого общества, комфортного для каждого, порой стоит непреодолимый барьер из неадекватной поставленным задачам инфраструктуры (дороги, пандусы, тактильные дорожки...), но инфраструктуру создают люди, а если у них не будет понимания того, зачем это нужно, а совместная жизнедеятельность с людьми с инвалидностью не станет естественной, мы бесконечно и безуспешно будем строить «включенное» общество. Следовательно, основной барьер – это непонимание и страх людей, преодолеть который можно только в совместной деятельности, основой которой может стать инклюзивное волонтерство. Просто нужно научиться различия между людьми рассматривать не как препятствия, которые необходимо преодолевать, а как ресурсы, способствующие развитию современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверкина, И.Л.* Модель педагогического сопровождения добровольческой деятельности студенческой молодежи [Электронный ресурс] / И.Л. Аверкина, С.О. Авчинникова // Проблемы современного образования. – 2018. – № 4. – С. 151–164. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35581994>
2. *Аксенов, С.И.* Особенности вовлечения детей-инвалидов в волонтерскую деятельность [Электронный ресурс] / С.И. Аксенов, И.В. Лебедева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57–9. – С. 3–10. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32433254>
3. *Аксёнов, С.И.* Инклюзивное добровольчество: к истории вопроса [Электронный ресурс] / С.И. Аксёнов, И.В. Лебедева, М.В. Хавролева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57–9. – С. 10–17. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32433255>
4. *Горбулёва, М.С.* Добровольчество: генезис и мотивы / М.С. Горбулёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (158). – С. 140–146.
5. *Загладина, Х.Т.* Волонтерство и реализация социального потенциала детей и молодежи в контексте российской образовательной политики [Электронный ресурс] / Х.Т. Загладина // Образовательная политика. – 2014. – № 4 (66). – С. 57–73. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23136723>
6. *Зубанова, С.Г.* Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика [Электронный ресурс] : моногр. / С.Г. Зубанова. – Москва : Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2013. – 255 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23870898>
7. Инклюзивное добровольчество: история становления и современные тенденции развития [Электронный ресурс] : моногр. / Н.И. Горлова [и др.]. – Москва : Перспектива, 2018. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28954702>
8. *Исаев, Е.И.* Самореализация личности с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивных практиках [Электронный ресурс] / Е.И. Исаев, П.А. Галушкин // Вестник Российского нового университета. – 2018. – № 2. – С. 68–74. – (Серия: Человек в современном мире). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32751440>
9. *Каржавинская, И.П.* Практика инклюзивного образования / И.П. Каржавинская, В.Г. Михайлова, Е.Ф. Майорова // Управление образованием: теория и практика. – 2013. – № 2 (10). – С. 37–40.
10. *Морозов, А.В.* Реалии и перспективы развития инклюзивной среды в России / А.В. Морозов // Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт : материалы XXV Рязанских педагогических чтений. В 2 т. / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. – Москва, 2018. – С. 12–23.
11. *Овчинников, В.И.* Добровольчество: состояние и проблема подготовки волонтеров [Электронный ресурс] / В.И. Овчинников // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во Российского гос. профессионально-педагогического ун-та, 2018. – С. 84–88. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32750972>
12. *Рудзинская, Т.Ф.* Включение молодежи в волонтерское движение «Абилимпикс» как условие формирования инклюзивного общества / Т.Ф. Рудзинская, А.В. Рябихина // Казанский вестник молодых учёных. – 2017. – Т. 1. № 3(3). – С. 120–124.
13. *Филипенко, Е.В.* Инклюзивное волонтерство как форма социальной активности молодежи [Электронный ресурс] / Е.В. Филипенко // Наука и образование третьего тысячелетия : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. – Люберцы : АР-Консалт, 2018. – С. 45–46. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32462111>

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-126-131

МИНИМИЗАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ю.А. Леонтьев

В статье обосновывается возможность применения методологической стратегии фаллибилизма К. Поппера к разработке концепции патриотического воспитания молодежи в условиях современной России. Поскольку обязательная официальная идеология в России запрещена ст. 13 Конституции, а традиция идеологического плюрализма еще недостаточно созрела для выработки неких общезначимых инвариантов, то актуальной является проблема поиска социологически значимого консенсуса относительно концептуальных основ патриотического воспитания молодежи как важного и неотъемлемого компонента образовательного процесса. В статье обосновывается возможность продвижения по пути усиления роли образования в деле патриотического воспитания в контексте отрицательной эвристики, т.е. путем минимизации тех факторов, которые негативным образом влияют на положение дел в современной России. В числе одного из самых значимых отрицательных факторов рассматривается экстремизм, причем на самом фундаментальном, идеологическом уровне. В статье предлагаются конкретные меры на уровне как административных решений органов власти, так и методики организации образовательного процесса в вузах, которые позволят снизить уровень проявлений экстремизма, а значит, будут способствовать достижению цели патриотического воспитания молодежи как фактора роста благосостояния российского общества.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, идеология, верификация, фальсификация, парадигма, фаллибилизм, экстремизм, мем.

MINIMIZATION OF EXTREMISM MANIFESTATIONS AS A FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Yu.A. Leontev

The article confirms the possibility of application of methodological concept of Karl Popper's fallibilism to development of a concept of patriotic upbringing of youth in conditions of modern Russia. As the obligatory official ideology in Russia is prohibited by the Article 13 of the Constitution and the tradition of ideological pluralism is still unripe for producing some generally accepted invariants, the problem of searching for sociologically significant consensus about conceptual basics of patriotic upbringing of youth as a vital and integral component of the education process remains important. The article confirms the possibility of progress through strengthening the role of education in the process of patriotic upbringing in the context of negative heuristics, in other words, by minimizing the factors that negatively affect the situation in modern Russia. Among one of the most significant negative factors the author considers extremism, meaning its very fundamental, ideological level. The article offers particular measures at the level of administrative decisions as well as methodic of organizing education process at universities, which will reduce the level of extremism manifestations, and thus contribute to achieving the goal of patriotic education of young people as a factor in the growth of the welfare of Russian society.

Key words: patriotism, patriotic upbringing, ideology, verification, falsification, paradigm, fallibilism, extremism, mem.

Владеть собой настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать человеколюбием.

Конфуций

Третьего февраля 2016 г. В.В. Путин на встрече Клуба лидеров в Ново-Огарево сказал: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [8]. Это высказывание послужило катализатором повсеместного усиления работы по патриотическому воспитанию молодежи на всех уровнях.

Патриотическое воспитание в нашей стране всегда было важной частью воспитательной работы и

образовательного процесса. Особенно актуальным оно становится в ситуациях нарастания различных кризисных явлений как экономического, так и политического характера. Очевидно, что в России начиная с конца 2014 г. нарастает социальная напряженность, связанная, прежде всего, с ухудшением экономической ситуации. Это наглядно проявилось осенью 2018 г. во время региональных выборов.

Леонтьев Юрий Алексеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Leontyev Yuri Alekseevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Political Science and Regional Studies at Pacific State University (Khabarovsk).

E-mail: leontevy@yandex.ru

© Леонтьев Ю.А., 2019

Таким образом, проблема снижения социальной напряженности в обществе стоит довольно остро, и она не может быть решена одними экономическими мерами. Необходим комплексный подход, включающий в себя духовно-нравственные аспекты, в том числе и идеологические. Но здесь возникает еще одна трудность, связанная с тем, что официальная идеология в нашей стране не просто отсутствует, но запрещена Конституцией. В связи с этим многие политики, причем весьма разных политических взглядов, ставят вопрос о внесении соответствующих изменений в Конституцию.

Здесь необходимо заметить, что идеология в России не запрещена как таковая. Статья 13 Конституции гласит: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2]. В этом случае возникает вопрос: может ли существовать некая объединяющая идея, способная примирить сторонников различных идеологий и направить их энергию на общее благо? Ответ на этот вопрос дал Президент России в процитированном выше фрагменте. Но что это значит конкретно? Патриотизм, согласно формальной логике, относится к классу размытых понятий, т.е. таких понятий, относительно которых имеется неопределенность не только со стороны содержания (возможность строгого дефинирования), но и со стороны объема (определенность относительно принадлежности явлений к данному классу).

Это обусловлено тем, что этимологически данное понятие состоит из двух таких же размытых понятий: *любовь* и *родина*. По поводу возможной интерпретации этих сложных понятий можно спорить до бесконечности. Есть классическое определение любви апостола Павла, которое в фильме А. Тарковского «Андрей Рублев» цитирует главный герой:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» [6: с. 1–8, 13].

Если мы попробуем применить к патриотизму такие критерии, то скорее всего окажемся в ситуации Диогена, который днем с огнем не мог найти ни одного человека в гуще толпы.

То же самое касается и интерпретации понятия родины. В самом деле, какие факторы должны быть положены в основу идентификации понятия Родины: географические, культурные, этнические, религиозные, политические, экономические? Очевидно, что на этом пути найти устраивающие всех, или большинство конвенции не удастся. Что же делать в таком случае? Какую методологическую стратегию избрать для того, чтобы если не решить данную проблему, то хотя бы продвинуться в нужном направлении?

Одну из таких возможностей, по нашему мнению, предоставляет стратегия фаллибилизма К. Поппера [7]. Суть ее состоит в том, что поскольку вопрос об истинности научной теории не может быть решен окончательно, т.е. процедура верификации оказывается весьма проблематичной и ненадежной, то следует сосредоточиться не на доказательствах, а на опровержениях. Следует сосредоточить внимание на поиске ошибок, а не на доказательстве истинности той или иной теории. Процедура верификации уступает место процедуре фальсификации, которая логически имеет серьезные преимущества, так как основана на правильной форме (вывод следует с необходимостью) *modus tollens*, в отличие от процедуры верификации, основанной на неправильной форме (вывод следует с вероятностью) *modus ponens*. Находя ошибки и избавляясь от них, мы тем самым асимптотически приближаемся к истине. И хотя мы не можем ее достичь окончательно, мы, тем не менее, продвигаемся в правильном направлении.

Применительно к теме нашей статьи эту методологическую стратегию можно адаптировать следующим образом. Очевидно, что патриотизм как любовь к родине должен быть нацелен на благо Родины. Причем речь должна идти не о словах, а о делах, о результатах, а не о намерениях. С таким предельно общим подходом трудно не согласиться. Однако что касается интерпретации того, что есть «благо для Родины», то здесь мы методологически оказываемся в той же самой ситуации, что и при интерпретации понятия «любовь». То есть, условно говоря, верификационистская стратегия заводит в тупик. Но что если, следуя рекомендациям К. Поппера, применить стратегию фальсификации? Если поставить вопрос иначе, что является «злом для Родины»? Выражаясь более наукообразно, какие факторы следует рассматривать как негативные с точки зрения общего блага? Может ли здесь быть достигнут некий социологически значимый консенсус? Во всяком случае, по нашему мнению, на это больше

шансов, чем при интерпретации того, что есть благо. По крайней мере, такой феномен, как экстремизм, не говоря о терроризме как его крайней форме, вряд ли кто-то отнесет к позитивным факторам.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2014 г., отмечается, что «Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия» [9].

С момента создания этого документа прошло уже больше четырех лет, но приведенная цитата звучит остро актуально, словно это сказано прямо сейчас. Однако проблема не только в самом феномене экстремизма, который не удается пока устранить из социальной реальности, не только в том, что экстремистские идеи находят все новые пути распространения благодаря новым информационным технологиям, но и в том, что пока еще сама трактовка этого сложного феномена остается до конца не проясненной как с научной, так и с юридической точки зрения.

На сегодняшний день существует значительная неопределенность в трактовке понятия экстремизм не только в реальных речевых практиках, но и на законодательном уровне. В частности, статья 3.1 закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами» [10], фактически входит в противоречие как со статьей 1 этого же закона, так и с положениями Конституции, гарантирующими свободу совести и равенство граждан независимо от отношения к религии. В связи с этим актуальной является задача приведения содержания статьи 1 упомянутого закона к такому виду, который исключил бы необходимость делать оговорки, подобные статье 3.1. В науке это называется модификацией теории с целью исключения гипотез для данного случая.

На сегодняшний день, как было показано в одной из предыдущих статей автора [4], на уровне массового сознания в нашей стране произошло размывание стандартов рационального научного стиля мышления. Многие телеканалы, например ТВ-3, РЕН-ТВ и др., в погоне за рейтингами пока-

зывают передачи, весьма сомнительные с точки зрения достоверности и научности своего содержания. При этом на федеральных каналах нет передач, посвященных пропаганде науки, научного мировоззрения и стиля мышления, как, например, когда-то была передача «Очевидное – невероятное» с С.П. Капицей. В то время как для пропаганды религии выделен целый канал, да и на всех остальных уделяется время для рекламы религии, причем преимущественно именно в контексте мифологии и суеверий (чудотворные артефакты и т.п.), а не в контексте нравственного воспитания.

Подобное положение дел создает питательную среду для распространения различных деструктивных идеологий, прежде всего сектантского и радикально-религиозного толка.

Мыслится целесообразным и важным предоставить представителям настоящей большой науки время на федеральных каналах не только для пропаганды достижений современной науки, но и для разоблачения псевдонаучных предрассудков и суеверий, а также различных шарлатанов от науки. В этом вопросе существенную помощь может оказать комиссия академии наук по борьбе со лженаукой и фальсификацией научных исследований.

Как было показано в одной из предыдущих статей автора [3], одним из основных способов распространения деструктивных идей в информационном пространстве являются так называемые мемы. При этом мемы бывают, как минимум, двух видов. Первые воздействуют, прежде всего, на перцептивную сферу сознания. Это, как правило, аудиовизуальные средства: картинки, видеоролики, рекламные слоганы, стихотворные и песенные строчки (вроде творчества С. Шнурова и С. Слепакова). Такие мемы очень быстро распространяются, охватывают большую аудиторию, но также быстро и сходят на нет, так как просто надоедают. Второй тип мемов иного рода. Они могут не иметь яркой обертки, но при этом воздействуют на глубинные экзистенциальные установки личности, актуализируют идеи философского или религиозного содержания, которые подспудно содержались в сознании человека. Такие мемы гораздо опаснее, так как их воздействие носит длительный и устойчивый характер и может изменить сознание человека и даже понудить его к соответствующим действиям.

Примером такого рода мемов могут служить видеоролики известного блогера и оппозиционера А. Навального. Его видеоролики построены по клиповому принципу и содержат большое количество мемов в виде слоганов и картинок. На первый взгляд они бьют в болевую точку социальной справедливости. Такие идеи, как равенство и справедливость, действительно являются экзистенциально значимыми для российской ментальности (и не только рос-

сийской). Тем не менее на Западе эти идеи давно критически переосмыслены и отрефлексированы не только на уровне научных и философских трактатов, но и на уровне массового сознания через систему образования, СМИ, кинематограф, художественную литературу и т.д. Люди на Западе понимают, что, будучи привлекательными в теории, эти идеи на практике приводят далеко не к тем результатам, которые являются желательными. В ходе холодной войны против СССР эти идеи подвергались целенаправленной дискредитации и деконструкции. В результате европейцы и американцы менее восприимчивы к левым лозунгам, а чужое богатство не вызывает у них такого сильного негатива.

Кроме этого, ролики Навального задействуют еще один важный архетипический компонент массового сознания, который имеет скорее психологическую, чем идеологическую природу. Это то, что Ф. Ницше называл *рессентимент* (мстительность-зависть) [5]. Ницше называл это инстинктом черни и видел в нем признак деградации европейской культуры и ее грядущего упадка. В нашей стране инстинкт рессентимента не только критически непреодолен, но даже еще не артикулирован. При советской власти это было запрещено, так как инстинкт рессентимента существенным образом подрывает социалистическую идею равенства, в особенности ленинский тезис об экспроприации экспроприаторов. А в новейшей истории России на это пока просто не было обращено должного внимания как со стороны ученых, так и со стороны творческой интеллигенции.

Таким образом, в целях минимизации негативного воздействия деструктивных мемов актуальной является задача дискредитации и критического переосмысления тех фундаментальных философских идей, на актуализацию которых эти мемы направлены.

В реализации этой задачи важную роль играет образовательный процесс. Прежде всего, дисциплины, формирующие мировоззрение и стиль мышления. Это такие дисциплины, как философия, логика, история, политология, религиоведение и т.п. Наиболее показательным состоянием дел с преподаванием философии. Сейчас в нашей стране нет никакой официальной философской парадигмы. Царит полная свобода самовыражения преподавателей. Несомненно, для самих преподавателей это хорошо. Но так ли хорошо это для общества и государства?

Марксистская парадигма при всех своих недостатках по крайней мере решала задачу привития научного образа мысли, научного подхода к решению проблем современного общества. Во всяком случае диалектический материализм давал определенную интеллектуальную прививку против мистицизма, иррационализма и т.п.

Сейчас курс философии практически во всех вузах нашей страны не решает никакой специальной общественно значимой задачи, кроме не вполне ясно проработанной идеи патриотизма. В качестве таковой перед преподавателями философии можно наряду с воспитанием патриотизма поставить задачу привития критического рационализма, препятствующего проникновению в сознание деструктивных идей.

Что касается остальных учебных дисциплин, то, к сожалению, в связи с переходом на бакалавриат, почти повсеместно было свернуто преподавание логики – дисциплины, напрямую формирующей необходимые интеллектуальные качества. Очевидно, что человека, который знает, что такое достаточное основание, мнимое следование, предвосхищение основания, подмена тезиса, логическая диверсия, поспешное обобщение и т.д. – гораздо труднее увлечь иррациональной чепухой и радикальными идеями.

До 1918 г. в гимназиях был достаточно серьезный курс логики. Возвращение этой дисциплины, хотя бы в вузовские программы, может сыграть важную роль в повышении интеллектуальной культуры общества и понижении градуса религиозной нетерпимости и политического радикализма.

Следующая важная дисциплина в указанном контексте – религиоведение. Она также присутствует далеко не во всех учебных планах. Но даже там, где она присутствует, ее преподавание не заострено критически. Скорее наоборот – апологетически. Так как довольно часто, особенно в провинции, данную дисциплину преподают преподаватели-энтузиасты, являющиеся неопитами какой-либо религиозной конфессии. Преподавание данной дисциплины должно быть поставлено на научную основу. Конечно, не в контексте «научного атеизма», а в контексте философии и истории религий, в особенности в контексте сравнительного религиоведения. Сравнительное религиоведение препятствует формированию таких идей, как исключительность и претензия на абсолютную истину какой бы то ни было конфессии. То есть именно тех идей, которые порождают проявления экстремизма.

Интересный эксперимент проводится в настоящее время в Томском государственном университете, где для студентов-журналистов введен курс аналитической истории [1]. Его цель научить студентов отличать историческую правду от фальсификаций истории прежде всего, а также в целом научить отличать правдивую информацию от дезинформации. Данный опыт, на наш взгляд, достоин самого широкого изучения и внедрения в образовательный процесс вузов.

Еще один важный элемент в деле дискредитации деструктивных идей и выработки интеллектуального иммунитета у молодежи – это широкое

использование возможностей кинематографа и художественной литературы.

Например, фильм В. Бортко «Собачье сердце» с помощью яркого образа Шарикова, созданного В. Толоконниковым, а также ярких мемов, типа «отнять и поделить», нанес сильнейший удар по коммунистической идеологии на уровне массового бессознательного. Это, несомненно, сыграло свою роль в дальнейших событиях. В контексте дискредитации коммунистической идеи можно также упомянуть фильм «Комедия строгого режима» (1992) по мотивам произведения С. Довлатова. С тех пор подобных фильмов, сопоставимых по масштабу зрительской аудитории, создано не было.

Среди современных фильмов можно отметить фильм «Елена» А. Звягинцева. Он не имел массовой аудитории в нашей стране, несмотря на призы международных кинофестивалей. Однако он важен как раз в контексте дискредитации такой опасной психологической предрасположенности, как ресентимент. Именно это чувство делает главную героиню, добрую и заботливую жену, мать и бабушку – убийцей. А ее семье, несмотря на свалившееся с неба богатство, по мысли режиссера, не светит счастливое будущее. Правда эти идеи, как и все в творчестве Звягинцева, поданы завуалированно, сложно, их не каждый может разглядеть. Вот здесь очень важна роль преподавателей вузов, а также учителей старших классов. Они могли бы на регулярной основе, например в виде клубов, кружков и т.п., устраивать совместные просмотры подобных фильмов с последующим обсуждением. Это может стать важным элементом воспитательного процесса. Гораздо более эффективным, чем принудительные шествия и митинги по разнарядке.

Можно обратиться к специалистам – киноведам, критикам, журналистам – с просьбой составить перечни рекомендованных фильмов, в которых те или иные опасные или нежелательные философские, религиозные, политические идеи подвергаются критике, дискредитации, пародированию и т.д.

То же касается и книжного рынка, который стал настолько объемным, что без компаса специалиста очень трудно разобраться. Для каждого возраста необходимо составить список рекомендованной литературы именно в указанном контексте. Существующие сейчас в школах списки для чтения на уроках литературы составлены абсолютно по другим критериям, совершенно устаревшим даже в их собственном контексте. Списки художественной литературы, составленные в контексте изучения и деструкции чреватых экстремизмом философских и религиозных идей, насколько нам известно, вообще еще не составлялись в нашей стране.

Еще один важный неиспользованный ресурс в контексте минимизации проявлений экстремизма –

это создание сайтов, модерлируемых профессиональными религиоведами (учеными, а не богословами). Сейчас сайты, посвященные религиозной тематике, ведутся представителями религиозных конфессий. Цель этих сайтов – вовсе не донесение до лобознательных молодых людей объективной информации о своей религии, а их возможная вербовка в неофиты. Таким образом, молодые люди, у которых пробуждается интерес к той или иной религии, лишены доступа к непредвзятой, объективной информации. Другой крайностью являются немногочисленные атеистические сайты, или видеоблоги (например, А. Невзорова), которые фактически работают в стиле воинствующего атеизма и столь же далеки от стандартов научного подхода, как и их оппоненты.

Это предполагает количественное увеличение подготовки специалистов в области религиоведения. Если будет соответствующий госзаказ, то философские факультеты нашей страны вполне справятся с этой задачей.

На сегодняшний день по отношению к проявлениям религиозного экстремизма доминирует политкорректная позиция, заключающаяся в том, что экстремизм только эксплуатирует религиозные тексты и идеи, но не имеет отношения к их сути. К сожалению, рассуждая так, мы выдаем желаемое за действительное. Все догматические религии – иудаизм, христианство и ислам – претендуют на исключительность и абсолютную истинность. Такие идеи неизбежно порождают проявления экстремизма. Не случайно была внесена поправка в закон № 114-ФЗ, запрещающая рассматривать священные тексты этих религий, а также цитаты из них на предмет экстремизма. Это было сделано именно потому, что экстремизм там все же есть. И если юридическую реальность можно легко поправить, то онтологическую реальность (то, как оно есть в действительности) изменить поправкой к закону нельзя. Нужно иметь в виду, что экстремистские мутации указанных религий будут иметь место в обозримом будущем. Этого не изменить. Прежде всего, это касается ислама, так как мусульмане в большинстве своем гораздо серьезнее относятся к Корану, чем христиане к Библии. Это означает, что уменьшение экстремистских проявлений прямо связано со степенью религиозной одержимости, обусловленной недостатком рациональности, и широтой общекультурной эрудиции. Таким образом, понижение градуса иррациональности, а также развитие критического рационализма и расширение общекультурной эрудиции позволят минимизировать проявления экстремизма. Это можно рассматривать как важнейший компонент патриотического воспитания молодежи и стратегическую задачу не только системы образования, но и всех государственных институтов, а также институтов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. История по-новому: журналистов научат выявлять фейки в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsu.ru/news/istoriya-po-novomu-zhurnalistov-nauchat-vyyavlyat/> (дата обращения: 02.03.2019).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/13/> (дата обращения: 30.01.2019).
3. Леонтьев, Ю.А. Деструктивные мемы в молодежной среде: психологические факторы и пути профилактики / Ю.А. Леонтьев // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018.– Т. XV. Вып. 4. – С. 69–75.
4. Леонтьев, Ю.А. Критический рационализм как коммуникативная стратегия профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде / Ю.А. Леонтьев // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. XV. Вып. 3. – С. 161–166.
5. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла: прелюдия к философии будущего; К генеалогии морали: полемическое сочинение / Фридрих Ницше; пер. с нем. Н. Полилова, К.А. Свасьяна. – Москва : Академический Проект, 2007. – 396 с.
6. Первое послание к коринфянам святого апостола Павла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.my-bible.info/biblio/biblija/1posl_korif.html#g13.
7. Поннер, К. Предположения и опровержения: рост науч. знания / Карл Р. Поппер ; пер. с англ. А.Л. Никифорова, Г.А. Новичковой. – Москва : АСТ: Ермак, 2004. – 638 с.
8. Путин: патриотизм – это национальная идея России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm-eto-nacionalnaya-ideya-rossii> (дата обращения: 30.01.2019).
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2014 г. / Конституционно-правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации. – Москва : Известия, 2016. – С. 376.
10. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер закон : [принят Гос. Думой 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015 г.)]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/> (дата обращения: 1.02.2019).

ПАТРИОТИЗМ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ*

Э.О. Леонтьева

В статье на основе данных социологического опроса показывается место общественных ценностей, таких как патриотизм и общественное благо в системах ценностей китайских студентов, обучающихся в России, и российских студентов, обучающихся в вузах КНР. Исследуются два типа ценностей – нормативные (декларируемые) и инструментальные (мотивирующие). Показывается, что обе группы не отличаются высоким уровнем патриотизма, общественные ценности занимают намного более низкие позиции, чем личностно-утилитарные и личностно-духовные. Однако у китайских студентов, в отличие от россиян, патриотизм присутствует в списке нормативных ценностей. Кроме того, среди российских студентов сильнее выражено намерение не возвращаться в страну после учёбы, что также является косвенным подтверждением низкого уровня патриотизма.

Ключевые слова: китайские студенты в России, российские студенты в КНР, ценности, патриотизм, общественные ценности.

PATRIOTISM AND PUBLIC GOOD IN THE VALUE SYSTEM OF RUSSIAN AND CHINESE STUDENTS

E.O. Leontyeva

Based on data of sociological survey, the article demonstrates the place of social values, such as patriotism and the public good, in value systems of Chinese students enrolled in Russian universities and Russian students enrolled in universities of China. Two types of values are analyzed, namely normative (declared) and instrumental (motivating). It is demonstrated that both groups do not have high level of patriotism, social values take much lower positions than personal utilitarian and personal spiritual ones. However, Chinese students have patriotism on the list of their normative values, unlike Russian students. Besides, Russian students show stronger intentions not to return to their home country after graduation from Chinese universities, which is also an indirect evidence of low patriotism level.

Key words: Chinese students in Russia, Russian students in CPR, values, patriotism, community values.

Китайские студенты в России, так же как и российские студенты в КНР, становятся заметными социальными группами, присутствие которых может быть весьма существенным фактором, влияющим не только на развитие высшего образования, но и на более глубокие экономические и социальные проблемы регионов, привлекающих наибольшее количество студентов. Именно таким регионом является Дальний Восток России, в котором численность китайских студентов все последние годы стабильно увеличивается [7]. Так, почти треть всего студенческого потока из КНР приходится на дальневосточные вузы, при этом на других направлениях интер-

национализации (например, из стран СНГ) вклад региона незначительный [7: с. 1–20;10]. Это делает актуальным исследовательские вопросы о социально-демографических, ценностных и мотивационных установках означенных социальных групп.

Другой важный фактор, определяющий актуальность поставленного в этой статье вопроса о сравнении ценностей, – идеологический. Китайские студенты представляют собой культуру, в которой традиционно доминирующую роль всегда играли коллективистские и патриотические ценности [11]. Влияние глобализации и общий тренд на вестернизацию в конце XX в. вносят существенные изменения в эти традиции, однако не меняют общий, по крайней мере, официальный курс на коллективистскую модель общественного устройства. С этой точки зрения большой интерес представляет вопрос о том, какое место занимают эти официально при-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-33-00031 «Российские студенты в КНР и китайские студенты в России: сравнительный анализ социально-демографических характеристик и ценностно-мотивационных установок».

Леонтьева Эльвира Октавьевна – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, политологии и регионоведения Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Leontyeva Elvira Oktavievna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Regional Studies at Pacific State University (Khabarovsk).

E-mail: elvira.leontyeva@gmail.com

© Леонтьева Э.О., 2019

знанные ценностные установки в системе индивидуальных и личностных координат.

Для ответа на этот вопрос были проанализированы данные опроса, проведённого в 2017 г. среди китайских студентов, обучающихся в России, и россиян, получающих образование в КНР. Среди китайских студентов опрос проводился в 6 городах Сибири и Дальнего Востока: Новосибирске, Томске, Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске и Якутске. Всего было опрошено 388 китайских студентов, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата, магистратуры или специалитета (не на краткосрочных языковых курсах). Опрос проводился методом формализованного интервью по анкетным бланкам, переведённым на китайский язык. Опрос российских студентов в КНР проводился с использованием электронной почты, доступных социальных сетей и мессенджера WeChat. Всего было опрошено 353 российских студента в разных городах и провинциях КНР.

Исследование жизненных ценностей и их сравнение по двум группам строилось на основе методики анализа двух типов ценностей – нормативных и инструментальных, которым соответствовали два типа вопросов – вопросы на приоритеты и проективные вопросы о жизненных планах на ближайшее время и перспективу. Нормативные ценности – это ценности абсолютные и в некотором смысле абстрактные. Они просто декларируются и существуют как нормативный набор. В отличие от них инструментальные ценности выражаются в практических действиях или мотивах и существуют в форме целей. В случае, например, если ценность декларируется как абстрактная норма, а в мотивационном блоке отсутствуют цели, ориентированные на действия в отношении этой ценности, можно говорить о противоречии между декларируемым и фактическим. Подобное исследование ценностей достаточно традиционно и основано на адаптированных и сокращённых методиках М. Рокича и Ш. Шварца [4; 8; 12], чаще всего используемых для

изучения ценностей. В нашем исследовании под системой жизненных ценностей мы будем понимать устойчивый набор основных норм (нормативные ценности) и мотивов (инструментальные ценности), организованный по трём видам – общественные, личностно-утилитарные и личностно-духовные ценности. Соотношение этих видов друг с другом в ценностных координатах китайских и российских студентов, а также сравнение двух групп студентов между собой и является целью проведённого исследования и основанной на нём статьи.

Патриотизм в системе жизненных ценностей китайских студентов

Для изучения жизненных ценностей и выявления места в их структуре патриотизма и общественного блага на основе расстановки приоритетов респондентам предлагалось провести ранжирование 9 базовых ценностей по порядку, начиная с самой важной. Наиболее важной ценности приписывался первый приоритет. Таким образом, по порядковым номерам выстраивалась иерархия следующих девяти ценностей: карьера, семья, здоровье, материальный достаток, личностный (духовный) рост, учёба, дружба, патриотизм, общественное благо. При анализе полученных ценностных шкал подсчитывалась частотность ответов по каждому приоритету и выстраивалась иерархия. Наиболее общее представление о ней даёт анализ ответов, выбирающих ту или иную ценность в качестве самой главной и приписывающей ей 1-й место (табл. 1). Выбор ценностного набора для тестирования основан на группировке ценностей по четырём, важным для предмета нашего исследования, видам – общественные (патриотизм и общественное благо), личностно-утилитарные (карьера (работа), здоровье, материальный достаток) и личностно-духовные (семья, дети, любовь, учёба (образование), дружба, личностный (духовный) рост). Для результатов исследования было важно понять расклад приоритетов не только по каждой из ценностей, но и по группам.

Таблица 1

Ценностные приоритеты китайских студентов, %

Ценность	Приписываемый приоритет (ранг)								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Здоровье	37,6	18,0	13,1	6,9	5,2	4,6	6,2	2,9	4,9
Семья, дети, любовь	26,5	27,8	10,8	7,5	7,2	6,9	5,9	3,9	3,3
Карьера (работа)	15,4	15,0	18,3	13,7	8,5	10,8	8,5	6,2	3,6
Учёба (образование)	12,4	14,1	10,5	19,6	16,7	9,5	6,5	5,6	5,2
Материальный достаток	4,9	7,5	12,8	14,4	18,4	13,4	11,1	10,2	6,9
Дружба	5,9	8,5	15,7	12,1	15,4	16,0	11,8	9,5	5,2
Личностный (духовный) рост	13,4	13,8	9,5	12,5	10,2	11,8	12,8	9,2	6,6
Общественное благо	1,6	7,2	6,6	4,6	5,9	9,5	17,4	25,9	21,3
Патриотизм	11,5	7,2	9,8	6,9	4,9	7,9	6,9	15,4	29,2

Распределение ценностей первого приоритета отражает столбец 1 табл. 1. Здоровье является безусловно доминирующей из них, первый приоритет которой отдали более трети опрошенных. Дальнейшее ранжирование показывает следующую иерархию по убывающей: семья (любовь, дети), карьера, учёба, личностный (духовный) рост, материальный достаток, патриотизм, дружба, общественное благо. Анализ распределений ответов по ценности «здоровье» (в строке) показывает, что эта ценность доминирует и в своей группе. Любопытно также отметить, что по первому приоритету ценность патриотизма набирает 11,5 % и занимает шестую строчку в середине таблицы. Это означает, что её поставили на первое место 45 человек. Тем не менее в общем по группе ценности патриотизма и общественного блага занимают самые низкие позиции, их выбрали в качестве первого приоритета 13,1 % респондентов. Это существенно меньше, чем в личностно-утилитарной и личностно-духовной группах ценностей, суммирование по которым даёт в общем по каждой из них 57,6 и 58,4.

Тем не менее ценность патриотизма в раскладах по первому приоритету нельзя назвать совершенно не значимой. Так, если вывести весовые значения каждой ценности в удельных весах по отношению к единице (рисунок), можно заметить, что патриотизм как ценность имеет вес около 0,09, что в принципе делает его сопоставимым по значимости с такими ценностями, как личностный рост и учёба.

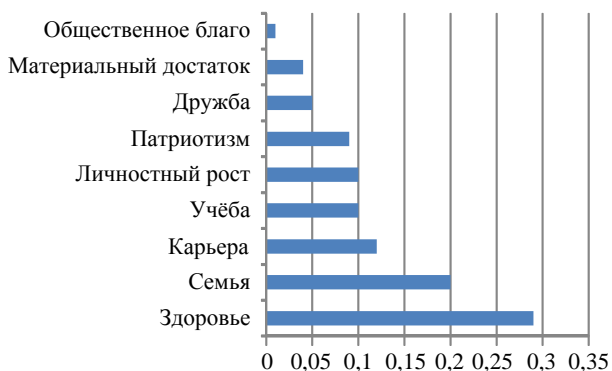

Рисунок. Ценностные приоритеты по весовым значениям

Таким образом, при общем доминировании личностных ценностей над общественными такая ценность, как патриотизм, получает гораздо более заметное признание, в отличие от общественного блага, ценность которого наши респонденты не признали. Кроме того, достаточно любопытно, что распределение по первому приоритету показало более высокую ценность патриотизма, чем материального достатка, получившего довольно низкую оценку по этой шкале. То, что ценность материаль-

ного достатка не показывает в первом приоритете высокие значения, возможно, объясняется молодым возрастом респондентов и достаточно благополучным материальным положением.

Сравнение: патриотизм в системе ценностей российских студентов

Аналогичный опрос, проведённый среди российских студентов, обучающихся в КНР, показал, что ценностные приоритеты российских и китайских студентов заметно отличаются. Россиянам также предлагалось расставить 9 базовых ценностей по порядку, начиная с самого важного для себя. Сравнение данных представлено в табл. 2.

Таблица 2

Ранг ценностных приоритетов российских и китайских студентов

Ранжированные ценности	Приоритеты по группам	
	Российские студенты	Китайские студенты
Карьера (работа)	1	3
Учёба (образование)	2	4
Семья, дети, любовь	3	2
Материальный достаток	4	8
Личностный (духовный) рост	5	5
Дружба	6	7
Здоровье	7	1
Общественное благо	8	9
Патриотизм	9	6

Приоритетные ценности для россиян – это карьера (работа), учеба (образование) и семья (любовь, дети). В целом российские студенты в КНР, так же как и китайские, больше ориентированы на личностно-утилитарные ценности. Это то общее, что характерно для обеих групп. Однако можно заметить, что доминирование личностно-утилитарных ценностей для россиян более выражено, чем для китайцев, а разрыв между личностно-утилитарными и общественными ценностями выше. Кроме того, для россиян карьера и учеба ценнее семьи и детей, а между материальным достатком и личностным ростом заметен достаточно большой разрыв. Самая важная для китайцев ценность здоровья у россиян занимает только седьмой приоритет. Наиболее низкие значения по шкале приоритета получили ценности «патриотизм» и «общественное благо», замыкающие список. В принципе то же самое характерно для китайцев в целом, однако среди китайских студентов патриотизм как ценность поставили на первое место 45 человек, в то время как среди россиян таких всего 8.

Таким образом, ответы на вопрос о ценностных приоритетах показали абсолютное преобладание личностных ценностей над общественными. Из личностных ценностей первую по приоритетности группу составили личностно-утилитарные ценно-

сти. Но если в китайской группе личностно-утилитарные и личностно-духовные ценности практически равны между собой, то среди россиян доминирование утилитарных ценностей очевидно. Общественное благо и патриотизм попали в последнюю группу. Ответы на вопросы о ценностях подтвердили «расклад» по планам респондентов. Например, как ближайшие, так и перспективные планы молодёжь связывает с теми же ценностями, которые попали в первую группу, – работой, учёбой, сменой места жительства; планы обзавестись семьей больше актуальны для долгосрочного планирования на 5–10 лет вперед.

Анализ ценностей в зависимости от возраста по таблицам сопряжённости не показал существенных различий в их значимости для разных возрастных групп. Были обнаружены только небольшие нюансы. Например, оказалось, что для опрошенных студентов разных уровней обучения значимость семейных ценностей возрастает. Так, для студентов бакалавриата семейные ценности менее важны, чем для студентов магистратуры. Также для бакалавров гораздо более важен материальный достаток и дружба, тогда как для магистров более важны карьера, личностный рост и здоровье. Вместе с тем с повышением уровня образования возрастает ценность учёбы и образования. Так, если у магистров она занимала 2-е место, то для бакалавров её позиции приблизились к 3-й и 4-й строчкам ценностного списка.

Патриотизм и общественное благо в жизненных планах китайских и российских студентов

Анализ приоритетов был направлен на выявление вопросов о нормативных ценностях. Инструментальные ценности выяснялись через вопросы о жизненных планах на ближайшую, кратко- и долгосрочную перспективы. Так же, как и в предыдущем вопросе, ценности распределялись по трём условным группам – личностно-утилитарные (сделать карьеру, купить машину, изменить место жительства) личностно-духовные (завести семью, продолжить учёбу, достичь успехов в творчестве...) и общественные (вступить в общественную организацию, служить в армии).

Результаты, полученные по этому типу ценностей, в целом соответствуют их распределению по приоритетам. Однако при ответе на проективные вопросы определяется другой порядок их достижения (табл. 3).

Сопоставление нормативного и инструментального типов ценностей в ответах китайских и российских студентов показывает сходные тенденции. Наборы ценностей не меняются, но порядок их достижения показывает, что в более долгосрочном планировании своей жизни ценность здоровья не фигурирует как самостоятельный ориентир, т.е. не

выступает инструментальной ценностью. Здесь уже на первый план выходит построение семьи и получение работы у россиян и получение работы и покупка жилья или автомобиля у китайских студентов. В разрезе анализа инструментальных ценностей заметно, что личностно-утилитарные ценности у китайских студентов выражены больше, чем у российских. Кроме того, важно отметить, что материальные ценности, которые в вопросе на абстрактную оценку не занимали приоритетных позиций, в выстраивании жизненных ориентиров играют весьма значительную роль. Так, достижение материальных целей – приобретение жилья и автомобиля в реальности явно преобладает над декларируемыми ранее ценностями личностного роста и учёбы. Кроме того, карьерные планы занимают более весомые позиции, чем построение семьи, – из чего становится очевидным, что долгосрочное планирование жизни китайских студентов показывает другой ценностный расклад, чем абстрактная оценка ценностей на текущий момент. Если в декларируемом наборе китайские студенты провозглашали более высокий по сравнению с россиянами уровень ориентаций на личностно-духовные и общественные ценности, то анализ инструментальных ценностей показывает, что это не так. В реальных жизненных планах китайцы оказываются более прагматичными и утилитарными, чем россияне. Правда, и для той и другой групп общественные ценности, занимающие невысокие позиции в нормативном измерении, занимают также совсем незначительное место и среди жизненных планов на ближайшее будущее.

Таблица 3

Инструментальные ценности российских и китайских студентов

Каковы Ваши планы на перспективу (5–10 лет)? Выберите до трёх подходящих вариантов	Китайские студенты		Российские студенты	
	Выбрано ответов	%	Выбрано ответов	%
Сделать карьеру, стать профессионалом	240	61,8	288	81,6
Завести семью	128	33,1	165	46,7
Купить машину/квартиру	180	46,3	108	30,6
Продолжать учиться	142	36,7	137	38,8
Изменить место жительства	97	25	158	44,7
Достичь успехов в творчестве, спорте, другом хобби	105	27	65	18,4
Нет особых планов	25	6,6	29	8,2
Вступить в общественную организацию, приносить пользу обществу	6	1,5	3	0,8
Служить в армии	4	1,2	2	0,5
Другие (напишите, пожалуйста)	1	0,2	0	6,12

Миграционные настроения как показатель патриотизма

В своём исследовании мы большое внимание уделили миграционным планам и настроениям китайских и российских студентов. Полагая, что уже сейчас эти группы отличаются высокой подвижностью, интересно рассмотреть, в какой степени связывают они свои планы на будущее с проживанием в своей стране и собираются ли возвращаться после учёбы. Мы исходим из того, что патриотизм и желание покинуть родину являются противоположными ценностными векторами. Поэтому анализ миграционных установок на будущее позволяет также сделать косвенные выводы о патриотизме, выражающемся в конкретных намерениях к действиям.

Анализ кратко- и долгосрочных миграционных намерений в разрезе двух групп планов отражает табл. 4.

Таблица 4

Миграционные настроения китайских и российских студентов

Каковы Ваши планы после окончания обучения?	Количество опрошенных, %	
	Китайские студенты	Российские студенты
Хотели бы остаться в стране обучения	24,4	38,3
Точно остаются в стране обучения	13,3	26,5
Планируют вернуться на родину	47,5	19,2
Уедут в другую страну	3	10
Пока не знают	11,8	6
Итого	100	100

Полученные данные показывают, что почти половина китайских студентов намерены вернуться домой после обучения, чего не скажешь о россиянах. Только каждый пятый российский студент, уезжающий на обучение в КНР, собирается возвращаться обратно. Более четверти высказывают уверенное намерение остаться в КНР, при этом ещё почти 40 % хотели бы это сделать, а 10 % воспринимают обучение в КНР как возможность транзита в третью страну. Таким образом, в целом 75 % российских студентов, обучающихся в КНР, не хотят возвращаться на родину, что вряд ли можно считать проявлением патриотизма. С китайской стороны картина другая. По всем подгруппам, высказавшим миграционные намерения, численность существенно ниже, а настроенных на возврат, наоборот, существенно больше. В целом по выборке миграционные настроения в той или иной форме высказали 40 % опрошенных, что, конечно же, тоже немало, но не настолько тревожно, как 75. Понимание патриотизма как любви к родине и гордость за страну в общем не противоречит желанию

её покинуть, ведь любить родину можно и на расстоянии. Тем не менее в нашем случае полученные данные показывают, что инструментальная ценность – желание покинуть страну и нормативная – низкий уровень заявленного патриотизма – соответствуют друг другу и, к сожалению, приводят к выводу о низком и крайне низком уровне патриотизма у российских студентов. У нас также нет оснований говорить о патриотизме китайских студентов, но в сравнении с россиянами они, во-первых, достаточно явно декларируют его как нормативную ценность и, во-вторых, гораздо меньше настроены на отъезд из страны.

Заключение

Наше исследование показало, что обе группы, как китайские студенты в России, так и российские студенты в КНР, не отличаются высоким уровнем патриотизма, и в обеих этих группах общественные ценности с большим отрывом уступают как личностно-утилитарным, так и личностно-духовным. Однако для китайских студентов патриотизм на уровне нормативной ценности занимает более-менее артикулированные позиции в ценностной шкале, даже более высокие, чем дружба и материальный достаток. Так, 45 человек из опрошенных поставили его на первое место в списке приоритетов. В группе инструментальных ценностей стремление к патриотизму не нашло своего ценностного выражения. Это значит, что для китайских студентов патриотизм является только декларируемой ценностью. Среди российских студентов ситуация более однозначная. Ни на уровне нормативных, ни на уровне инструментальных ценностей патриотизм не занимает высоких позиций как ценность. Более того, среди российских студентов, выезжающих в КНР, более выражены миграционные намерения. Только каждый пятый из них собирается вернуться на родину, в то время как среди китайцев таких почти половина. Наше исследование не показало, что китайские студенты проявляют высокий уровень патриотизма, но оно показало, что этот уровень у российских студентов ещё ниже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев, А.Л. Российские студенты в китайских вузах / А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 118–126.
2. Арефьев, А.Л. Китайские студенты в России / А.Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 54–66.
3. Арефьев, А.Л. Российские студенты в Китае [Электронный ресурс] / А.Л. Арефьев, К.А. Любская // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 715–716. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php> (дата обращения: 24.05.2018).

4. Каранадышев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методы руководства / В.Н. Каранадышев. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 70 с.
5. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России: История и современность / А.Г. Ларин. – Москва : Восточная книга, 2009. – 512 с.
6. Леонтьева, Э.О. Социально-психологический портрет и особенности самоидентификации личности китайских студентов, обучающихся в дальневосточных вузах / Э.О. Леонтьева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. XV. Вып. 4. – С. 114–119.
7. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб./ Министерство образования и науки РФ. – Москва : Центр социологических исследований, 2016. – Вып. 13. – 191 с.
8. Роквич, М. Природа человеческих ценностей / М. Роквич // Свободная пресса. – 1973. – № 5. – С. 20–28.
9. Федосов, Е.А. Китайский студент в Томском государственном университете: ценности, мотивация, бытовая адаптация / Е.А. Федосов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 5(37). – С. 128–133.
10. Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Социоцентр, 2016. – Вып. 6. – 408 с.
11. Mc Guire, E. Between Revolutions: Chinese Students in Soviet Institutes, 1948–1966 / E. Mc Guire / China learns from the Soviet Union, 1949–present / edited by Thomas P. Bernstein and Hua-yu Li. – London : Lexington Books, 2010. – 550 p.
12. Rokeach, M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – New York; London, 1973. – 436 p.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА УНИВЕРСИТЕТА КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКУЛЬТУРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Л.П. Лунева

В статье представлена система работы по формированию культурной речевой среды университета, проанализированы результаты анкетирования и определены типичные речевые ошибки, предложен методический инструментарий по их предупреждению.

Ключевые слова: языковая политика, речевая среда, типология ошибок, методический инструментарий, языковая личность.

UNIVERSITY LANGUAGE POLITICS AS ONE OF THE MOST SIGNIFICANT COMPONENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT FORMATION

L.P. Luneva

This article presents the system of forming and developing the cultural speech environment at the university, typical speech mistakes are analyzed and methodical tools for ways of preventing these mistakes are suggested.

Key words: language politics, speech environment, typology of speech mistakes, linguistic personality, methodical tools.

В последнее время чрезвычайно важно понимание университета не только как базовой площадки для подготовки человека к профессиональной деятельности. Его необходимо рассматривать как образовательное пространство, в котором генерируется общественная идеология, транслируются и воспроизводятся культурные нормы, ценности, идеи. Российские вузы, нацеленные только на передачу максимального объема знаний и недооценивающие духовно-нравственное становление личности будущего специалиста, пришли к изменению смысловых акцентов образовательной парадигмы. Система высшего образования в качестве приоритетных задач обозначила следующее: формировать личность гражданина своей страны, обладающего чувством национальной гордости, любви к Отечеству, разделяющего российские традиционные духовные ценности.

В связи с процессами мировой глобализации экономик и культур одним из актуальных направлений развития современного университета становится также разработка грамотной языковой политики, базирующейся на принципах мультилингвизма, интернационализации образования и соответственно формирования высококультурной языковой личности обучаемого.

Важным показателем качественного языкового образования в вузе является культурная речевая

среда, создание которой невозможно без основательной языковой стратегии. Цель данной статьи – обозначить проблему формирования культурной речевой среды университета и предложить возможные варианты ее решения.

На речевое общение в университете, безусловно, влияет внешняя речевая среда, т.е. естественная среда, в которой сегодня при устном и письменном общении различных носителей языка наблюдаются тревожные симптомы. Разгул сленга и сквернословия, тиражирование ошибок, обеднение лексикона, множество англицизмов – вот далеко не полный перечень печальных примет. Исчезновение жесткой цензуры привело к тому, что стихийное начало в языке берет верх над узаконенными литературными нормами. Многие известные ученые, писатели, общественные деятели с глубокой озабоченностью высказывают мысли о снижении общей культуры владения словом, о пренебрежительном отношении к языку, об искажении русских традиций и духовных ценностей, что, несомненно, негативно отражается на мировоззрении молодого поколения.

Из сказанного становится очевидным то, что язык – наше «национальное достояние» – нуждается в постоянной государственной поддержке и даже защите, а национальной идеей для страны вполне может стать идея сохранения и приоритет-

---

Лунева Людмила Петровна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам Самарского государственного университета путей сообщения.

Luneva Lyudmila Petrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for Educational Work and Social Issues at Samara State Transport University.

E-mail: luneva_ipkdo@mail.ru

© Лунева Л.П., 2019

ного развития языка как основы государственности и воспитания высококультурной языковой личности. Формирование такой личности следует, на наш взгляд, рассматривать как важнейшую задачу, стоящую перед всеми образовательными организациями: детскими садами, школами, вузами. Для успешной ее реализации в университете необходимо использовать возможности не только традиционных занятий, но и факультативов, элективных курсов, внеучебных мероприятий.

Кроме того, чрезвычайно важно мотивировать студентов на углубленное изучение и основательное знание русского языка как основы государственности. Необходимо каждодневно укреплять в их сознании мысль о том, что грамотная языковая личность – успешный специалист в будущем, что речь человека – его «визитная карточка», «пропуск в элитное общество», безусловный компонент интеллигентности. Важно демонстрировать современному, к сожалению, малочитающему студенту неоспоримые факты богатства русского языка и преимущества человека, владеющего этим богатством. Обучающиеся постоянно должны убеждаться в многообразии средств языка, с помощью которых можно выразить любые мысли и чувства, в изобилии эпитетов и сравнений, доказывающих живость и неповторимость русского языка, в его исключительных словообразовательных возможностях.

Воспитание любви к языку, формирование чувства национальной гордости за него, пробуждение языковой интуиции и бережного отношения к слову – все это исполнимо при создании в вузе культурной, развивающей речевой среды. Культурная речевая среда должна стать одной из доминант развития высшего учебного заведения с присущими ей педагогическими ориентирами, психологической и нравственной атмосферой, четкой организацией учебной и внеучебной деятельности. Успех такой работы зависит от слаженной деятельности всего профессорско-преподавательского состава, от того, как исполняются всеми преподавателями и сотрудниками университета единые требования к устной и письменной речи. Необходимы и специально созданные условия в образовательном пространстве вуза, обеспечивающие полноценное речевое развитие студентов, среди которых:

- особый статус литературной речи;
- высокая культура общения всех участников образовательного процесса;
- систематическая работа каждого преподавателя по целенаправленному речевому развитию обучающихся;
- формирование активной позиции к собственной речи и речи окружающих у преподавателей и студентов.

Особая роль в формировании и развитии речевой среды университета принадлежит, безусловно, преподавателю-филологу. Он является ключевой фигурой гуманитарной среды вуза, осуществляющей комплексное воздействие на личность будущего специалиста. Его совершенное владение литературным языком, эталонная грамотность письменной речи позволяют воспринимать преподавателя русского языка не только как феномен культуры, как представителя «высшего культурного слоя», но и как коммуникативного лидера в образовательном пространстве вуза. Его интеллигентность, грамотность, коммуникабельность создают особую атмосферу между преподавателями и студентами, в результате которой организуется единый процесс обучения и воспитания. И именно преподаватель-словесник в первую очередь определяет ориентиры и в целом концепцию систематической работы всего преподавательского состава по созданию развивающей речевой среды.

Ежедневно на занятиях и во внеучебное время преподаватель-филолог должен воспитывать стойкий иммунитет к сквернословью, к вульгаризмам, к жаргонизмам, к проявлениям бескультурья. Его грамотная, содержательная, выразительная речь четко организует обмен информацией, мягко регулирует взаимоотношения между обучаемыми, умело управляет познавательной деятельностью. Рассказывая интересные научные факты о языке, цитируя высказывания, афоризмы великих ученых, мыслителей, погружая в занимательный материал о языке и речи, словесник прививает уважительное и бережное отношение к языку, чувство гордости за его уникальность, богатство, выразительность. Не случайно занятия по русскому языку и культуре речи для многих обучающихся самые любимые – это уроки каждодневного открытия и демонстрации эталонной высококультурной речи.

Преподаватели негуманитарных дисциплин также понимают важность и необходимость работы по речевому развитию обучающихся, вместе с тем откровенно признаются в том, что нерегулярно исправляют ошибки в их речи. В связи с этим актуален разговор о соблюдении в вузе всеми преподавателями и сотрудниками единых требований к устной и письменной речи студентов, единого речевого и орфографического режима. В образовательном пространстве университета реально должна быть создана атмосфера нетерпимости к нарушению норм литературного языка, к неточностям словоупотребления, к вульгаризмам и сквернословью. С этой целью рекомендуется:

- систематически проводить работу по обогащению словарного запаса обучающихся, по ознакомлению с терминологией изучаемых предметов;

– следить за аккуратным ведением конспектов, требовать грамотного оформления всех видов письменных работ;

– ежедневно совершенствовать уровень культуры устной разговорной речи обучающихся;

– шире использовать все формы внеучебной работы (олимпиады, конкурсы, факультативные и кружковые занятия, КВН, диспуты, брейн-ринги, тренинги и т.п.);

– проводить беседы о необходимости соблюдать этикетные нормы общения в общественных местах и дома.

Как правило, наблюдения за речью обучающихся выявляют многочисленные нарушения и недочеты при устных высказываниях, а также орфографические, пунктуационные, грамматические ошибки в письменных работах.

Так, характерными недостатками при наблюдении устных выступлений были следующие: нечеткое формулирование цели и задач, недостаточная последовательность изложения, неумение отделить исходное положение от следствия, отвлечение от темы, малая информативность, слабое владение материалом, бедность лексикона, невысокий уровень культуры речи, невыразительная техника речи и др.

Типичная «болезнь» многих студентов – употребление слов-паразитов, т.е. лишних слов или фраз, не несущих никакой информации, но, к сожалению, часто и неуместно используемых: *«грубо говоря», «как бы», «значит», «в принципе», «практически», «вот», «это», «это самое», «если так можно выразиться»* и др.

Допускаются также серьезные нарушения, связанные с искажением различных норм языка. Так, довольно частотными являются **фонетико-орфоэпические ошибки**, искажающие нормы произношения и ударения (*«семинар начАлся», «повтОрим материал», «красивЕйший город», «истЕкий период», «места в пАртере», «друг звОнит», «углУбленный курс», «Экспертный совет»*); **грамматические**, указывающие на незнание морфологических и синтаксических норм (*«по окончанию университета», «согласно приказа», «стери с доски», «положь на место», «в двухтысячно восемнадцатом году», «учебник по истории»; «пара тужфлей», «сколько время»*); **лексические**, свидетельствующие о незнании норм словоупотребления (*«проходить тему», «спросить вопрос», «записать под запись», «отксерить вопросы», «плеяда компьютеров», «поставить роспись», «купить абонент», «внутренний интерьер»*).

Для предупреждения речевых ошибок целесообразно рекомендовать: обращение к различным словарям, справочной литературе, к литературному тексту; проведение языкового анализа читаемых и пересказываемых текстов; выяснение оттенков лек-

сического значения трудных для понимания слов; редактирование текстов, а именно устранение повторов, изменение порядка слов и др.

Одним из тревожных симптомов речевой среды в университете признается факт употребления нецензурной лексики. В рамках эксперимента было проведено анонимное анкетирование студентов разных курсов очной формы обучения. Общее число опрошенных составило 120 человек, из них 2/3 – юноши.

Приведем некоторые результаты анкетирования. Так, на вопрос анкеты *«Почему, по-вашему, люди сквернословят?»* выявлен перечень следующих причин: сила привычки – 28 %, желание самоутвердиться – 22 %, бедный словарный запас – 13 %, низкий уровень культуры – 11 %, потребность разрядить эмоциональное состояние в кризисных ситуациях – 10 %, подражание принятым в их социальной группе нормам общения – 5 %, желание казаться взрослее – 3 %, отсутствие контроля со стороны взрослых – 1 %. Семь процентов респондентов затруднились с выбором ответа.

Наиболее распространенными ответами на вопрос: *«Каким социальным слоям или возрастной группе людей присуще сквернословие?»* были следующие: алкоголикам – 24 %, наркоманам – 21 %, бомжам – 18 %, нетрезвым людям – 16 %, людям физического труда – 12 %, подросткам – 5 %, студентам – 4 %. Последняя категория явно занижена, на наш взгляд.

Особенно затруднительным оказался вопрос анкеты о личной причастности респондентов к сквернословию. Как выяснилось, сквернословие используют в своей речевой практике как юноши, так и девушки.

Интересны также ответы студентов на вопрос: *«Существует ли проблема сквернословия и надо ли с ним бороться?»*. Продемонстрируем некоторые варианты ответов респондентов, неоднозначно настроенных на решение проблемы:

– «да, проблема существует и со сквернословием необходимо бороться»;

– «проблема существует, но борьба со сквернословием бесполезна»;

– «бороться необходимо не со сквернословием, а нужно поднимать культурный уровень жизни, тогда желание нецензурно выражаться отпадет»;

– «борьба скорее примет отрицательные результаты»;

– «иногда без брани не обойтись»;

– «каждый сам должен решить, как ему жить и общаться»;

– «мат – это часть русской культуры, он существовал и будет существовать»;

– «проблемы сквернословия вовсе не существует».

Такого рода анкеты позволяют сделать вывод о том, что многим студентам безразлично, как об-

щаются люди их окружения, и большинству респондентов, безусловно, хочется общаться в культурной речевой среде. Поэтому самым главным барьером для сквернословия, на наш взгляд, является атмосфера высокой нравственности и духовности, постоянно создаваемая в университете. Необходимы решительные меры против распространения сквернословия, и чем раньше будет начата эта работа, тем большие плоды она принесет, а комплексная и регулярная работа, несомненно, даст положительный результат.

Перечислим также некоторые мероприятия и формы работы по формированию культурной речевой среды университета, которые можно рекомендовать и которые успешно были проведены в СамГУПСе: конкурс ораторского искусства «Златоуст», литературно-музыкальная композиция «И мы сохраним тебя русская речь...» ко Дню русского языка в России, Фестиваль русского языка, КВН на тему «Люби и знай русский язык», конкурсная игра в формате популярной игры «Что? Где? Когда?» – «Великий и могучий», голосоречевой тренинг «Учимся выразительности речи», литературная гостиная с приглашением поэтов, писателей «Слово есть великий властелин», дискуссия для педагогов «Как слово наше отзовется?», деловая игра «Речевой имидж успешного педагога», защита педагогического проекта «Речевая среда и университет», проект «Лингвистический детектив», акция «Нет сквернословию!», организация консультативной службы русского языка и др. Безусловно, полезным и интересным является участие в проводимой общероссийской акции «Тотальный диктант».

Таким образом, университет обладает уникальными возможностями противостоять негативному влиянию окружающей речевой среды и приобщить студенчество к ценностям высокой культуры, включающим и литературный язык. Комплексная, систематическая работа в этом направлении профессорско-преподавательского корпуса вуза вполне

может способствовать формированию культурной развивающей речевой среды в учебном заведении, и, следовательно, воспитанию в такой среде высококультурной личности студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова, Ю.В.* Речевая ошибка и её дидактические возможности при обучении русскому литературному языку / Ю.В. Абрамова // Некоторые аспекты преподавания русского литературного языка в школе и в вузе : докл. и тез. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. (12–13 марта 2002 г.) / сост. и науч. ред. проф. А.Д. Дейкина, проф. Л.А. Ходякова. – Москва : МПГУ, 2002. – С. 176–179.
2. *Бельдиян, В.М.* Культура русской речи / В.М. Бельдиян, Е.В. Федяева. – Москва, 2006. – 528 с.
3. *Граудина, Л.К.* Грамматическая правильность речи / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – Москва, 1999. – 340 с.
4. *Граудина, Л.К.* Русская риторика / Л.К. Граудина, Г.И. Кочеткова. – Москва : Центрполиграф, 2001. – 669 с.
5. Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева [и др.]. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 840 с.
6. *Лунева, Л.П.* «Матовый» смог над Россией и его возможные последствия / Л.П. Лунева // Наука и культура России : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Москва, 2011. – С. 182–184.
7. *Лунева, Л.П.* Речевая компетенция преподавателя вуза : моногр. / Л.П. Лунева. – Самара : СамГУПС, 2004. – 256 с.
8. *Лунева, Л.П.* Тренинг профессионально ориентированных риторики, дискуссий и общения : учеб. пособие / Л.П. Лунева. – Самара : СамГУПС, 2009. – 223 с.
9. *Михальская, А.К.* Основы риторики. – 10–11 кл. : учеб. для общеобр. учреждений / А.К. Михальская. – Москва : Дрофа, 2001. – 496 с.
10. *Попова, А.В.* Совершенствование этической компетенции учащихся в процессе освоения элективного курса / А.В. Попова, Л.П. Лунева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. № 2–5. – С. 1231–1235.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-142-147

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК АСПЕКТ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Н.Г. Баженова

Е.Л. Луценко

В статье описан проектный метод профориентационной работы, которая занимает значительное место в вузе, организуется и ведется в рамках обеспечения непрерывности ступеней образования, для привлечения абитуриентов в вуз. Приведены варианты реализации отдельных видов работы, чья роль для вуза возрастает с позиции поиска новых возможностей по привлечению слушателей.

Ключевые слова: профориентация, проект, деятельность, высшее учебное заведение, абитуриент, студент.

PROJECT ACTIVITIES AS AN ASPECT FOR OCCUPATIONAL GUIDANCE AT THE UNIVERSITY

N.G. Bazhenova

E.L. Lutsenko

The article describes the project method of vocational guidance, which occupies a significant part at the university. Vocational guidance is organized and conducted in the framework of ensuring the continuity of education levels, to attract applicants to the university. The options for the implementation of certain types of work, which role for the university increases with the position of finding new opportunities to attract students are resulted in the article.

Key words: occupational guidance, project, activity, higher education institution, applicant, student.

Дополнительное образование на базе вуза призвано расширить предпрофильную и профильную подготовку школьников. Профильная дифференциация способствует тому, чтобы обучающиеся могли сделать осознанный выбор будущей профессии. Средства и методы профильной и предпрофильной подготовки давно являются предметом изучения педагогов-исследователей. Теоретические вопросы профильного обучения представлены в работах А.В. Баранникова и А.Г. Каспржак.

И.Ф. Колонтаевская [4], анализируя подходы к дополнительному образованию, отмечает, что, несмотря на имеющуюся разницу в трактовке, есть общая позиция на рассмотрение его как самостоятельного значимого звена системы образования, которое не может быть перекрыто или заменено школой. Среди функций дополнительного образо-

вания выделяют обучающую, развивающую, социализирующую, корректирующую [13].

Н.Н. Загузина [2] отмечает, что современные тенденции развития общества требуют от выпускников раннего определения профессии, на момент окончания школы обучающиеся должны иметь представление о сфере их будущих профессиональных интересов. Это обстоятельство указывает на необходимость создания условий для гармоничного и безболезненного перехода выпускников школ от общего к высшему образованию, реализации идей непрерывного образования. Довузовская подготовка может выступать в этом случае в качестве элемента системы непрерывного образования, содержание которого строится на идеях организации неформального образования старших школьников на базе вуза.

Баженова Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, ректор Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

Bazhenova Natalya Gennadievna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Rector of Amur State University named after Sholom Aleichem (Birobidzhan).

E-mail: rectorat@pgusa.ru

Луценко Екатерина Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, управления и финансового права Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан).

Lutsenko Ekaterina Leonidovna – Candidate of Science (Sociology), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration at Amur State University named after Sholom Aleichem (Birobidzhan).

E-mail: luce-ekaterina@yandex.ru

© Баженова Н.Г., Луценко Е.Л., , 2019

Вопросы довузовской подготовки обучающихся рассматриваются в исследованиях С.Г. Григорьева, И.И. Мельникова, Л.Ю. Нестеровой, Н.Ю. Румянцевой и др. Авторы ставят цели довузовской подготовки, анализируют содержание, программы, формулируют рекомендации по планированию и проведению подготовительных курсов. Однако практически все эти исследования описывают методы довузовской подготовки по базовым предметам школьного курса (математика, русский язык, история, физика и др.).

Особого внимания заслуживает пособие Э.Ф. Зеера, А.М. Павловой, Н.О. Садовниковой «Основы профориентологии» [3], оно предназначено для студентов психолого-педагогических направлений подготовки. Учеными разработаны технологии профессионального информирования, консультирования, диагностики, самоопределения и развития личности.

Представления о типах профессий, проекты профессиональных путей развития, проблемы соответствия человека определенным видам профессиональной деятельности находят отражение в работах Е.А. Климовой, Л.Д. Федоровой, Н.С. Пряжниковой, Л.С. Румянцевой, Е.И. Фадеевой, М.В. Ясюкевич.

На современном этапе несомненный интерес вызывают исследования К.А. Дмитриевой, Т.Б. Рябининой, А. Соловьева. Авторы систематизировали знания в универсальных энциклопедических изданиях, адресованных школьникам, и представили их в виде «введения в профессию», сделав акцент на самых востребованных профессиях российского рынка труда.

В зарубежной науке и практике тема профессиональной ориентации обозначена в исследованиях Ри Томсен [9], которая в своей книге «Career Guidance in Communities» рассматривает вопросы взаимодействия между повседневной жизнью, обучением, участием в профориентационной деятельности и переходом из системы образования на рынок труда. На основе критической психологии автор указывает на дилеммы и парадоксы как в «профориентации», так и «на рабочем месте». В данной книге рассматриваются вопросы профессиональной ориентации с точки зрения всех, кто участвует в профессиональном определении, консультировании и развитии карьеры.

В то же время Рональд Г. Султана [12] в своем объемном исследовании «Career Guidance and Livelihood Planning across the Mediterranean: Challenging Transitions in South Europe and the MENA Region» затрагивает проблемы массовой безработицы среди молодых людей, многие из которых инвестировали в высшее образование в надежде, что в будущем полученные ими знания и навыки будут полезны. Однако по словам автора, в результате они оказы-

ваются не подготовлены к выходу на рынок труда, который нередко не может в полном объеме удовлетворить их притязания. И хотя такие проблемы требуют структурных ответов на макроэкономическом уровне, автор уверен, что профориентационная работа играет важную роль в решении как государственных, так и частных проблем.

И здесь профориентационная работа выходит на первое место. Это целый комплекс мероприятий, направленных на помощь в самоопределении и выборе профессиональной деятельности молодых людей, вступающих во взрослую жизнь (выпускники общеобразовательных школ, лицеев, гимназий и средне-профессиональных заведений), а также в их дальнейшем личностном и профессиональном росте.

Благодаря целенаправленной профориентационной работе у учащихся формируются компетентности, позволяющие им адаптироваться на рынке труда. По мнению С.В. Титовой, методы профориентационной работы делятся на пассивные и эффективные [10].

К пассивным методам относятся:

- беседы о направлениях и профилях, организуемые преподавателями образовательного учреждения;
- приглашение профессионалов на тематические вечера;
- организация лекториев;
- оформление информационных стендов о направлениях и профилях вуза;
- посещения предполагаемыми абитуриентами образовательных учреждений;
- организация дня открытых дверей;
- подготовка и распространение полиграфической продукции о направлениях и профилях вуза;
- выступление ученых вуза в СМИ.

Активные методы профориентационной деятельности образовательного учреждения требуют более тщательной подготовки и направлены на косвенное вовлечение предполагаемых абитуриентов в мир науки и студенчества.

В качестве активных методов профориентации автор отмечает:

- организуемые в вузах различные лагеря (спортивные, трудовые, научные), клубы (юных экономистов, маркетологов, менеджеров, юристов и т.п.);
- привлечение к работе вузовских научных кружков школьников, учеников начальных профессиональных и средних профессиональных учебных заведений;
- организацию научных исследований по актуальным вопросам экономики, психологии, управления и др.;
- проведение профессиональных недель факультетов;
- организацию олимпиад для школьников и др. [6].

С целью усиления профориентационной работы Правительством Российской Федерации утвержден план мероприятий, направленных на популяризацию инженерных профессий. Согласно плану проводится Всероссийская олимпиада профессионального мастерства обучающихся по профессиям и специальностям среднего профессионального образования, кроме того, проводится ежегодный Всероссийский конкурс студентов и аспирантов организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучающихся по инженерным специальностям и направлениям подготовки высшего образования, Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии» [11].

Вовлечение молодежи в данные мероприятия является главным стимулом в выборе специальностей для дальнейшего профессионального развития. Молодые люди активно включаются в эту деятельность. Они готовы участвовать в конкурсах, обсуждениях, полны сил и творческих идей. Им нужна только заинтересованность и поддержка. И здесь главная задача в наставлении обучающихся, выявлении их потенциала и настрой на продуктивную деятельность. А это еще и готовность педагогов быть в какой-то мере новаторами, увлекающими за собой и учеников, и коллег, создающих вокруг себя активное творческое пространство. Сейчас традиционно во многих современных вузах проходят дни открытых дверей, как общеузовские, так и отдельных факультетов, в рамках которых проводятся экскурсии, в том числе с демонстрацией новейших достижений, выставки, мастер-классы, открытые уроки по профессиям и т.д.

Эти методы работы тоже, бесспорно, нужны, но, как было отмечено выше, все перечисленные мероприятия относятся к пассивным методам работы. А к молодому поколению на данный момент крайне необходим современный подход, поэтому акцент нужно сделать на эффективных методах профориентационной работы, которые позволяют вовлекать выпускников в активные действия по начальному знакомству с профессиями, формировать их заинтересованность. Именно благодаря правильным формам и методам подготовки происходит ориентация будущих молодых специалистов на рынке труда. Поэтому очень важно привлекать к данной проблеме и работодателей, которые имеют реальное и грамотное представление о социально-экономической ситуации в стране на текущий момент. Такой формой работы могут быть встречи с реальными инженерными работниками ведущих предприятий региона, где они как потенциальные работодатели могут быть вовлечены в профориентационную деятельность в качестве партнеров профильных конкурсов или олимпиад либо как члены

жюри, являясь представителями деловой элиты и ярким примером профессиональной успешности для подрастающего поколения. В указанном выше плане мероприятий популяризации рабочих и инженерных профессий Правительства РФ в 13-м пункте поставлена задача: «Содействие в проведении международного конкурса среди организаций на лучшую систему работы с молодежью на предприятиях» [7].

За последние несколько лет особое место в образовательном дискурсе заняла тематика модернизации образовательного процесса, предполагающая внедрение форматов освоения проектных навыков. Задача освоения студентами новых компетенций и навыков, позволяющих им реализовывать комплексные проекты и инициативы, широко принимается и поддерживается преподавателями и работодателями. Однако образовательная система испытывает дефицит управленческих механизмов и инструментов, способных масштабировать современные форматы проектной подготовки в учебный процесс. Также образовательные организации сталкиваются с нехваткой специалистов, способных обеспечивать развитие проектных технологий (наставники, менторы, тьюторы и т.д.).

Мы попробовали связать проектную составляющую студентов с внеучебной деятельностью в рамках профориентационной работы.

В основу профориентационной деятельности вуза должны быть положены принципы интеграции, регионализации (учет интересов конкретных работодателей, особенностей и потребностей рынка труда, миграционных процессов, социально-профессиональных и образовательных запросов населения), непрерывности (позтапность формирования профессионального самоопределения, личностного и профессионального развития обучающихся).

В рамках данного исследования мы будем говорить о таком направлении профориентационной работы вуза, как профориентационная работа с целью привлечения абитуриентов в вуз. Это направление является необходимым, но не достаточным с позиции системного подхода к профориентационной деятельности.

Дополнительное образование на базе вуза призвано дополнить и расширить предпрофильную и профильную подготовку школьников. Профильная дифференциация способствует тому, чтобы обучающиеся могли сделать осознанный выбор будущей профессии. Средства и методы профильной и предпрофильной подготовки давно являются предметом изучения педагогов-исследователей.

Рассмотрим актуальные формы профориентационной работы на примере Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема,

где была организована Школа молодого управленца, ставшая впоследствии Губернаторским колледжем управления.

Губернаторский колледж управления – это коммуникативная площадка для молодых людей Еврейской автономной области по менеджменту и обсуждению проблем современного управления и путей их решения. Каждый год в колледж осуществляется набор 100 слушателей. Это ученики 9–11 классов города Биробиджана. К сожалению, районы не охвачены из-за их отдаленности.

Программа колледжа направлена:

- на формирование и подготовку способных, политически и экономически грамотных молодых людей;
- знакомство с управленческой деятельностью и погружение в отдельные ее элементы;
- оказание помощи молодежи при выборе профессии.

В рамках программы колледжа особое внимание уделяется подготовке проектов. Почему упор делается именно на проекты? Как показывают социологические исследования, проведенные студентами, в настоящее время школьники оказываются слабо информированными в сложном мире профессий, и часто их выбор является необоснованным, неадекватным и случайным.

Проектная деятельность направлена на духовное и профессиональное становление личности ребенка через организацию активных способов действий. Ученик, работая над проектом, проходит стадии планирования, анализа, синтеза, активной деятельности. При организации проектной деятельности возможна не только индивидуальная, самостоятельная, но и групповая работа учащихся со студентами. Через данное взаимодействие школьники больше узнают о вузе, направлениях подготовки, которые реализует университет.

Проектирование собственной профессиональной карьеры происходит под влиянием широкого спектра различных факторов:

- будущей профессии, которая уже окончательно выбрана для себя;
- желания продолжить обучение в конкретном профессиональном учебном заведении;
- профессии родителей;
- школьных предметов, которыми бы хотелось углубленно заниматься;
- художественной литературы, кино- и видеофильмов, СМИ;
- собственного практического опыта профессиональной работы;
- примеров и опыта друзей, знакомых и т.д.

В качестве мотивационного компонента для школьников во второй четверти учебного года выступают мастер-классы по подготовке проектов, которые ведутся студентами совместно с преподавателями кафедры (обсуждается тематика, актуальность, новизна, цели и задачи будущего проекта). Необходимо отметить, что абитуриенты делятся на группы по 8–10 человек и к каждому из них прикрепляются кураторы – студенты, которые, в свою очередь, сопровождают ребят на протяжении всей учебы в колледже.

Фактически мастер проекта в разные моменты времени занимает одну из следующих позиций: команды проекта – участников проекта – студентов, возможно включение экспертов, преподавателей на равных. В любой проектной команде можно также выделить роли лидера и т.п.

Что касается студентов, то здесь можно выделить следующие организационные роли в совместном проекте с учениками, которые может занимать один человек.

- Куратор (проектная роль Наставника) – ключевой руководитель проекта, обеспечивающий возможность существования проекта. Ориентируется в профессиональной области и координирует работу команды, при этом не выполняет проект за нее, а скорее мотивирует участников к реализации проекта. Куратор ориентирован на доведение проекта до завершения.

- Тьютор (педагогическая роль Наставника) – позиция, специфичная для проектов с выделяемым образовательным содержанием. Тьютор помогает участникам выделять и осмысливать полученный опыт, строить траекторию своего будущего движения. Тьютор ориентирован на развитие личностных компетенций обучающегося.

- Преподаватель – профессионал, передающий участникам определенные знания, навыки в специально организованном образовательном процессе.

- Лаборант – специалист, отвечающий за правильную работу оборудования, технику безопасности и т.п.

- Эксперт – профессионал, не участвующий в реализации проекта, но привлекающийся на всех этапах работы над проектом для экспертизы или помощи проектной команде

Важные роли играют позиции стейкхолдеров: Заказчика, Пользователя, Инвестора, которые определяют требования и на которых проверяется результат.

Образовательные результаты, которые достигают студенты, участвуя в проектной деятельности, можно представить в виде карты компетенций участников проекта (таблица).

Карта компетенций

Позиция в проекте	Технологические компетенции	Проектные компетенции	Педагогические компетенции
Куратор	Базовая научно-техническая подготовка (профессиональное обучение и опыт), позволяющая удерживать инновационный /научно-технический проект целиком Опыт реализации проектов Понимание устройства профессионального сообщества или даже включенность в него Основы научной деятельности и культуры: моделирование, постановка эксперимента, конструирование	Организационное проектирование Определение проблемы Работа с требованиями Постановка задач и их решение Организация работы команды Коммуникация внутри проекта Взаимодействие с внешними участниками, коммуникация вне проекта Управление жизненным циклом продукта/технологии Понимание инновационной экосистемы в России и мире – прогнозирование будущего развития проекта Основы предпринимательства	Сопровождение, организация и поддержка проектной команды без вмешательства в работу
Тьютор	Общая осведомленность о предмете деятельности, понимание профессиональной сферы	Взаимодействие в команде, коммуникация между участниками проекта, как студентами, так и преподавателями Помощь в самоопределении в отношении к проекту и к собственному будущему	Работа с зоной развития Помощь в управлении собственным временем, самоорганизации и т.д. Помощь в профессиональной навигации
Преподаватель	Владение передаваемыми знаниями и умениями	Не требуются	Принципы развивающего обучения, постановка и решение педагогических задач
Лаборант	Владение оборудованием	Не требуются	Базовые педагогические навыки
Эксперт	Глубокое понимание темы, уникальный опыт, включенность в профессиональное сообщество	Реальный опыт реализации сложных проектов, которым он может поделиться	Способность и приоритет работы в созидательной стратегии

Благодаря данной карте мы видим, что у студента в рамках проектной деятельности со школьниками формируются такие образовательные результаты, как приобретение, закрепление или развитие практически значимых знаний и умений (компетенций), необходимых в выбранной профессиональной деятельности, личностные компетенции, опыт самоорганизации.

В содержание программы колледжа были включены темы, в которых рассматриваются такие аспекты, как управление деловой карьерой, служебно-профессиональное продвижение. Школьников знакомили с понятием предпринимательства и возможностью организовать свое предприятие. К концу работы по программе школьники подготовили бизнес-планы и успешно защитили их публично. Особый интерес у учащихся вызвали выступления старшеклассников, где последние представили свои бизнес-проекты совместно со своими кураторами – студентами. Также проведены мастер-классы по составлению бизнес-проектов с приглашением предпринимателей-практиков в аудиторию.

Образовательное влияние учебного проекта на студентов очевидно. Работа по реализации проекта формирует коммуникативные навыки и культуру

общения, вырабатывает умения кратко и доступно формулировать мысли, терпимо относиться к мнению окружающих и партнёров по проекту, учит добывать информацию из разных источников, анализировать и обрабатывать её, создаёт языковую среду, способствующую естественной потребности в общении на русском языке [8]. Ценным в проектной деятельности является не столько результат познавательной деятельности ученика, сколько обучение его умениям проектирования: проблематизации, целеполаганию, организации и планированию деятельности, самоанализу и рефлексии, презентации, коммуникативности, умению принимать решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ВятГУ прошли Дебаты юных ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/v-vyatgu-proshli-debatyi-yunyih-uchenyih.html>
2. Загузина, Н.Н. Проблемы развития дистанционной педагогики / Н.Н. Загузина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3–4.
3. Зеер, Э.Ф. Основы профориентологии : учебное пособие / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – Москва : Высш. шк, 2005. – 159 с.
4. Колонтаевская, И.Ф. Профориентационная работа со школьниками для поступления на инженерно-технические

направления подготовки профессионального образования [Электронный ресурс] / И.Ф. Колонтаевская // Концепт : научно-метод. электрон. журнал. – 2014. – № 11 (ноябрь). – С. 111–115. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14319.htm>

5. Ломакин, А.В. Технология проектного обучения [Электронный ресурс] / А.В. Ломакин. – Режим доступа: http://ladlav.narod.ru/teh_proekt.htm

6. Пономарева, Т.М. Проектные технологии как инструмент формирования коммуникативных универсальных учебных действий [Электронный ресурс] / Т.М. Пономарева. – Режим доступа: <http://sud-zam.ru/obuchenie>

7. Об утверждении плана мероприятий, направленных на популяризацию рабочих и инженерных профессий [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2015 г. № 366-р. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/search/?term=366-%D1%80>

8. Рахманова, Ю.К. Проектная деятельность в техническом вузе [Электронный ресурс] / Ю.К. Рахманова, С.И. Каргапольцева // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1527–1531. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30621/> (дата обращения: 19.02.2019).

9. Рябоконт, М.В. Анализ эффективности системы профориентационной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс] / М.В. Рябоконт // Ломоносов-2016 : материалы конф. – Режим доступа: http://universiade.msu.ru/archive/Lomono-2016/data/8529/uid84226_report.pdf

10. Титова, С.В. Информационно-коммуникационная компетенция педагогов и новые образовательные стандарты высшей школы / С.В. Титова // Вестник Московского университета. – 2011. – № 3. – С. 118–130. – (Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация).

11. Ходиев, Б.Ю. Способы и средства самостоятельной учебной деятельности / Б.Ю. Ходиев, Л.В. Голиш, Д.П. Хашимова. – Ташкент : ТГЭУ, 2010.

12. Эффективный метод профориентационной деятельности вуза [Электронный ресурс] // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-metod-proforientatsionnoy-deyatelnosti-vuza>

13. Яковлева, Н.О. Проектирование как педагогический феномен / Н.О. Яковлева // Педагогика. – 2002. – № 6. – С. 8–14.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-148-156

ОРИЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛА В СМЫСЛОВОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАК ЗАДАЧА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Н.Ю. Матвеева

В статье ставится вопрос о том, что цель и задачи преподавания социологии для различных направлений профессиональной подготовки должны быть переориентированы с механического усвоения студентами основных социологических понятий и категорий на понимание ими смыслов реально происходящих социальных процессов. Это обусловливается постоянным характером социальных изменений, происходящих в современном обществе. Смыслы социальных процессов открываются при помощи ориентации в ценностных системах, их взаимодействии и развитии. Для реализации указанной задачи предлагается ряд конкретных методов, применимых в практике преподавания социологии.

Ключевые слова: социологическое образование, социальные ценности, социальные смыслы, социологическое мышление, социологическое воображение, визуальный метод, диспут, дискуссия.

ORIENTATION OF A PROFESSIONAL IN THE MEANING ISSUES OF SOCIAL LIFE AS A PROBLEM OF SOCIOLOGICAL EDUCATION IN A TECHNICAL UNIVERSITY

N.Yu. Matveeva

The article raises the question that the goal and objectives of teaching sociology for various areas of vocational training should be redirected from the mechanical assimilation by students of basic sociological concepts and categories to their understanding of the meanings of actual social processes. This is due to the constant nature of the social changes taking place in modern society. The meanings of social processes are revealed with the help of orientation in value systems, their interaction and development. To implement this task, a number of specific methods applicable to the practice of sociology teaching are proposed.

Key words: Sociological education, social values, social meanings, sociological thinking, sociological imagination, visual method, dispute, discussion.

Введение. Преподавание курса социологии будущим специалистам технической сферы нередко представляется чем-то вроде облегченного варианта курса социологии для гуманитариев. Это преподавание реализуется как преподнесение студентам основных понятий и категорий социологической науки без соотнесения с их формированием как профессионалов. И это естественно: не представляется возможным преломить курс социологии применительно к каждой специальности, к специфике каждого направления подготовки. Помимо того, что это в принципе невозможно и являлось бы лишь искусственной попыткой «подгона» социологии под ту или иную профессиональную сферу деятельности, такое «преломление» потребовало бы от социологов быть одновременно специалистами в разнообразных технических сферах деятельности. Между тем высокий уровень преподавания социологии может быть обеспечен лишь квалифициро-

ванными социологами, глубоко понимающими специфику общественной жизни и ее изучения.

Невозможность «подстраивания» социологического образования под ту или иную конкретную сферу обычно приводит к тому, что преподавание социологии происходит стандартизированным методом, в качестве общеобразовательной дисциплины, ни на что конкретно не направленной и подразумевающей формирование лишь некоей социологической «грамотности» будущих профессионалов. Не отрицая необходимости такой «грамотности», мы видим возможным разработку и реализацию иного подхода к социологическому образованию, являющегося не компромиссом между указанными вариантами преподавания, а особым способом формирования профессионалов, ориентирующихся в процессах общественной жизни.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование необходимости переориентации со-

---

Матвеева Наталья Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления Гуманитарного института Российского университета транспорта (г. Москва).

Matveeva Natalya Yuryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology, State and Municipal Administration of Humanitarian Institute at Russian University of Transport (Moscow).

E-mail: pmatveyev@yandex.ru

© Матвеева Н.Ю., 2019

циологического образования в технических вузах с преподавания общих тем, понятий и категорий социологии на формирование способности ориентироваться в ценностно-смысловых процессах, происходящих в современном обществе. Такая переориентация подхода к социологическому образованию, конечно, не означает отказа от всей тематической структуры преподавания курса социологии. Предполагается, что реализация этой задачи должна происходить, прежде всего, на основе образовательных технологий проведения семинарских (практических) занятий. Иными словами, структура лекционных курсов может остаться практически прежней, отработанной в процессе преподавательского опыта. Задачи же и методы ведения семинарских занятий должны быть переориентированы с методик запоминания информации на методы, развивающие социологическое мышление, воображение, способность понимания смыслов социальных явлений и процессов.

Предлагаемая идея требует преобразования основных задач образовательного процесса. Это преобразование заключается в замене задач, связанных с усвоением студентами набора знаний и сведений из области социологии, на задачи, связанные с выработкой способностей и навыков понимания причин, хода протекания и результатов социальных процессов. Пассивное усвоение знаний должно смениться активным, направленным на общество и его проблемы. Активное усвоение знаний состоит не в том, сколько раз студент высказался во время семинарского занятия, а в том, имел ли он активный, направленный интерес во время занятия (и дома, в процессе самостоятельной работы). Внутренняя активность, заинтересованность в ходе обучения непосредственно связаны с будущей профессиональной и социальной активностью выпускника. Ведь именно общественная жизнь есть та сфера, в которой реализуется активность людей, в том числе и их профессиональная деятельность. Непонимание сути происходящих социальных процессов, которая заключается, прежде всего, в их ценностно-смысловой направленности, является препятствием для творческого выполнения профессиональных задач, а также для отвечающей вызовам времени деятельности специалиста или трудового коллектива.

В статье предлагается как теоретический анализ общесоциальных предпосылок необходимости изменений в целевой направленности преподавания социологии в техническом вузе, так и методы практической реализации этих изменений. Теоретический анализ проблемы, в свою очередь, делится на рассмотрение общих задач понимания смысловой сферы общественной жизни и задач, связанных с усвоением достижений отечественной традиции социальной мысли.

Преподавание социологии и вызовы времени. «Текущая» современность. Современность является «текучей», постоянно изменяющейся*. Это утверждение уже стало общим местом социологической науки. Однако социальные изменения происходили всегда и везде, иногда они замедлялись или ускорялись, но происходили. В связи с этим возникает два вопроса, имеющих непосредственное отношение к теме настоящей статьи. Первый вопрос: означает ли эта «текучесть» просто количественное увеличение интенсивности происходящих социальных изменений или она подразумевает некоторое новое качество происходящего в обществе? Второй вопрос, имеющий непосредственное отношение к теме данной статьи, состоит в том, какие новые задачи можно и нужно поставить в этой связи перед социологическим образованием, в частности для технических направлений подготовки?

Ответ на первый вопрос дан самим Зигмундом Бауманом. «Текущий» характер современности не означает лишь ускорения социальных изменений. Он состоит в отсутствии четких и определенных идеологических установок, систем ценностей и норм, устойчивых традиций в обществе. В этой связи меняются характеристики общества в целом, его отдельных групп и способы индивидуальной деятельности. Люди подвержены большим социальным рискам именно в смысле неопределенности их позиций и ролей, размытости социальных целей и ценностно-нормативных систем социальной жизни [4].

Общество в настоящее время не просто меняется с точки зрения экономики или культуры, как это было в последние два-три столетия. Эти изменения подготовили базу для еще более глубоких – социальных по существу – изменений в функционировании социальных отношений, норм, ценностей, в принципах организации социальных групп, сущности социальной стратификации, властных отношений. Именно эти явления дали основания некоторым теоретикам постмодерна в социологии говорить о необходимости выполнения учеными роли не просто исследователей, но интерпретаторов социальной жизни, которые могли бы объяснять другим возможные способы понимания современных реалий общественной жизни, ориентации в ней и реагирования на вызовы времени [1].

Современность и постсовременность характеризуются размыванием нескольких основных социальных идей прошлого (основанных на религиозном, нравственном или социально-групповом фундаменте) на множество «ручьев», более слабых, но функционирующих и различным образом комбинирующихся идей социальной жизни. Эти идеи берут свое начало из многих источников: здесь и

* Термин введен Зигмундом Бауманом [3].

религия, и политика, и экономика, и культура. Они коренятся в различных исторических эпохах, традициях и символических системах. Порой старые идеи причудливо сочетаются с новыми, идеи одной культурной традиции переплетаются с другой. Каждая такая идея имеет собственную ценностную структуру и определенным образом сочетается с ценностной структурой общества.

Из вышесказанного следует и ответ на вопрос о характере и направленности необходимых изменений в области социологического образования для широкого круга профессионалов. Эти изменения необходимы, но они не должны становиться силой, ломающей существующие нормы и методы образования. Напротив, внимание педагогов должно быть направлено на сохранение и преумножение традиций. Это первое.

Второе. Социологическое образование, отвечающее потребностям времени, должно быть направлено на развитие социологического мышления и воображения. Эти свойства и выступают необходимыми основаниями для формирования способности личности ориентироваться в текучей и все время ускользающей от нас социальной реальности [2]. В этой связи студентов следует научить не просто пониманию ряда категорий и положений социологической науки, а социологическому мышлению, т.е. способности социологически грамотно оценивать и анализировать происходящие события, понимать сложность и неоднозначность социальных тенденций, сопоставлять противоречия, присущие общественной жизни, и производить собственную диагностику явлений, в которые они будут вовлечены лично либо профессионально в будущем. Социологически грамотный член общества должен уметь сопоставлять тенденции происходящего в обществе и давать вероятностный, адаптированный к конкретным требованиям и целям наличной трудовой ситуации, прогноз развития тех или иных социальных событий. В достижении такого уровня социологического мышления и состоит общая цель формирования компетенций профессионала в результате изучения курса социологии.

К сожалению, иногда может показаться, что социология не дает человеку нужных возможностей и ориентиров в указанном отношении (т.е. для самостоятельной, ситуационно-ориентированной диагностики происходящих в обществе или его отдельных частях событий, тенденций и явлений). На самом деле во многом это обусловлено самой структурой преподавания социологии, обычно основанной на простом усвоении устоявшихся категорий, таких как социальная мобильность, социальная группа, социальные изменения, социальные институты, социальные ценности и т.д., а также определенных положений, с ними связанных. Об-

щие сведения о базовых положениях социологической науки, конечно, не могут быть выброшены и заменены чем-то иным. Речь идет не о том, чтобы ломать, а о том, чтобы строить. Преподавание социологии может и должно претерпеть перемены, необходимость которых накладывается не только изменениями, происходящими в обществе, но и достижениями самой этой науки.

Социология в информационном обществе пост-модерна может и должна занять подобающее ей место – место не просто одной из наук, обремененных своими внутренними, только специалистам понятными, проблемами. Эта наука должна быть ориентирующей, создающей и формирующей понимание социальных явлений, а не только изучающей тонкости процессов в сфере взаимодействия людей и групп. Люди же, участники социального взаимодействия, в свою очередь, нуждаются в социологическом знании, потому что наступило время, когда уже невозможно судить о социальных процессах так же, как это делалось столетие назад. Социология должна стать основой для понимания общественной жизни ее участниками. И для этого должны быть изменены сами цели университетского преподавания социологии. И студенты, и преподаватели должны понимать, для чего нужна социология в вузе, в частности, для специальностей и направлений технического профиля. Гуманитарное образование со значительной долей социального знания является необходимым для подготовки специалистов высокого уровня, готовых к переменам, без которых уже немыслима современная жизнь.

В этой связи следует остановиться на таком важном вопросе социологического образования студентов технических специальностей, как понимание ими важнейших идей и идеологических систем, вплетенных в ткань современной социальной жизни. Имеются в виду идеи и принципы демократии, либерализма, социализма, консерватизма, национализма, патриотизма и т.д. В настоящее время во всем мире идет постепенное осознание того, что процессы, происходящие на уровне идейной составляющей общественной жизни, далеко не исчерпываются распространением западных либеральных ценностей. Формируется понимание того факта, что системы ценностных идей различных обществ образуют основы для социального явления, которое в современной социологии принято называть «множественностью модернов» (multiple modernities) [7].

В этой связи следует сказать о том, что сама социология в настоящее время переживает внутренний кризис, о чем уже многократно говорили ведущие исследователи [3]. Кризисное состояние современной мировой социологии обуславливает необходимость переосмысления ее базовых принципов и предпосылок, получивших распростране-

ние на протяжении XX в. Современная социология находится на грани радикальных перемен, которые могут привести как к растворению этой науки в огромном количестве частных социальных проблем и утрате ее статуса обобщающего знания о социальной реальности, так и восстановлению ее статуса на иных основах.

Несмотря на впечатляющий рост социологического знания с момента возникновения этой науки, она все еще остается молодой отраслью знания, не исчерпавшей своего эвристического потенциала. Теоретические основы, которые считаются аксиоматическими истинами в этой науке, на самом деле могут претерпеть существенные изменения. Социологический поиск знания о фундаментальных основах социальной жизни должен быть продолжен, и этот процесс не может происходить в отрыве от университетского образования. Перспектива в этом отношении открывается в направлении изучения смысловой, идейной стороны социальных явлений. Так, начиная с 1980-х гг. социологи Европы и США заговорили о «культурном сдвиге» в социологии, под которым понималось смещение приоритетов с изучения внешних социальных структур (группы, нормы, институты) на изучение тех смысловых и ценностных основ, которые заложены внутри этих структур и от которых зависит деятельность индивидов и групп. В настоящее время этот «культурный сдвиг» стал очевидной, общепризнанной реальностью, и уже практически ни одно социологическое исследование не обходится без обращения к ценностной, смысловой стороне проблемы изучения. Однако в социологическом образовании все еще не хватает отработанных курсов, рекомендаций и методик, которые бы давали возможность последовательного обучения студентов овладению навыками анализа общественных ценностей и смыслов.

Традиции социологии могут помочь в решении этого вопроса, поскольку социологи прошлого, как правило, обращали на него первостепенное внимание и оставили богатое наследие в отношении теоретического и практического понимания социальных идей и ценностей. Так, Огюст Конт делил развитие общества на три основные ступени (стадии) человеческого познания мира. Они отражают последовательное восхождение человека от осмысления мира с помощью веры в сверхъестественные силы (теологическая стадия), через осмысление мира с помощью отвлеченных понятий (метафизическая стадия) к современной стадии понимания мира на основе установления четких и доказательных взаимосвязей между явлениями (позитивная, или научная, стадия). Однако некоторые ученые, например Владимир Соловьев, выступили против такого деления способов познания мира [10]. Рус-

ский философ показал, что на самом деле все три способа необходимы, и только в совокупности они могут дать человечеству полноценное знание о мире. Позитивная наука, таким образом, не может являться единственным способом познания, поскольку в таком случае мы утрачиваем возможность понимания тех явлений, которые не подвластны науке, находятся вне сферы ее компетенции. Это лишь один пример, изучение которого может не только дать понимание процесса развития человеческого общества со стороны идей и ценностей, но и сориентировать студентов в сфере комплексных познавательных проблем, таких как соотношение науки, философии и религии, методы познания и т.п. Следует отметить, что именно в российской социологической и социально-философской традиции было положено начало целостному познанию мира, и было бы полезно, чтобы эти традиции могли иметь конкретное применение в образовании. Кроме того, сама постановка этих вопросов позволит научить студентов сравнивать характерные черты социологической мысли разных народов, что напрямую связано с некоторыми общекультурными компетенциями, заложенными в профессиональные образовательные стандарты, а также будет способствовать возрождению и продолжению традиций русской мысли.

Студенты, будущие квалифицированные специалисты транспортной сферы, смогут лучше подготовиться к вызовам современности, если социологическое образование будет выстроено не только на основе западной социологической традиции. Исследователи неоднократно отмечали неполную адекватность западных моделей и теоретических подходов реалиям незападных обществ, и Россия здесь не исключение [6]. Отечественная социология имеет собственную теоретическую традицию, которая может и должна послужить качественному обновлению социологического образования.

Для России, представляющей собой особый цивилизационный тип с мультикультурными основаниями, пережившей за последние сто лет неоднократную ломку и смену системы социальных идей и ценностей, подобная направленность социогуманитарного образования имеет особое значение. На наших глазах происходят события, свидетельствующие, что смысловой потенциал российского общества далеко не исчерпан. В обществе постоянно происходят процессы созревания новых идей, смыслов и ценностей. Какое-то время эти процессы могут происходить подспудно, не проявляясь в социальной жизни. В определенный момент они выходят на поверхность общественного сознания, меняя привычные стереотипы, устои, институты и даже формы правления. Далеко не всегда возможно предсказать, когда и как это произойдет. Однако компетент-

ное понимание процессов формирования смыслов общества подразумевает определение их вектора, общей направленности. Практиковаться в таком определении полезно в процессе семинарских занятий. Студенты должны быть знакомы со спектром идей и смыслов социальной жизни, ориентироваться в них, в том числе понимать их спорные вопросы.

Знакомство студентов с проблематикой, связанной с явлениями и процессами смысловой сферы общества, чрезвычайно важно не просто в качестве составной части социологического образования, но в качестве его базовой концепции и парадигмы. Изучение проблем научно-социологического познания идей и смыслов социальных явлений даст возможность соединить пробуждение в студентах интереса к социологии с интересом к традициям русской мысли. На этой основе будет укрепляться понимание студентами тех процессов, которые происходят в мире. Образование студентов в направлении навыков ориентации в ценностно-смысловой сфере общественной жизни откроет новые перспективы и перед изучением достижений эмпирической социологии, которая является органической частью общесоциологического знания. Методы изучения внешних фактов и событий социальной жизни, доступные современному человеку, включают методы эмпирической социологии, использование которых должно быть осмысленным и грамотным.

Методы проведения семинарских занятий в свете задач изучения смыслов социальной жизни. Обновленное социологическое образование потребует и обновления его методов и методик, которые должны быть переориентированы с простого усвоения социологических концепций на усвоение возможностей анализа процессов, происходящих в обществе. Этого можно добиться с помощью рассмотрения и обсуждения на занятиях широкого спектра методов понимающей социологии. Социологи за двести лет интенсивного развития этой науки разработали множество идей и методологических приемов исследования общества, в том числе в понимающем аспекте. Но они должны быть систематизированы и по-новому внедрены в образовательную систему. Достижению этой цели будет способствовать творческое использование в практике семинарских занятий таких интерактивных методов, как **диспут** и **дискуссия**.

Диспут – это вид коллективного обсуждения вопроса (проблемы), при котором известны две или более позиции, которые отстаиваются разными сторонами. **Дискуссия**, в отличие от диспута, не характеризуется наличием четко и заранее определенных позиций сторон. Это вид активного обсуждения проблемы, допускающий многообразные и самые неожиданные мнения, вопросы, аргументы. Для диспута важен **тезис** или **тезис и антитезис**.

Для дискуссии важна **тема**. Соответственно во время диспута решается вопрос – чья позиция одержит победу или соберет больше аргументов в свою пользу. Во время дискуссии выявляются мнения, позиции, аргументы, точки зрения без определения победившей стороны. Дискуссия может использоваться как метод активизации работы студентов, пробуждения интереса к процессу изучения проблемы.

Дискуссия, таким образом, подразумевает более свободное выражение мнений, с одной стороны, и меньшие возможности для контроля результатов обсуждения, с другой. При проведении диспута позиции в защиту той или иной стороны должны быть более аргументированы, а каждый аргумент подразумевает ответную реакцию противоположной стороны. Позиции, высказанные в процессе дискуссии, могут остаться без ответа, просто как дополнение к высказанным мнениям.

Диспут представляется более сложным и более результативным методом обсуждения проблемы. Он подразумевает определенную подготовку как преподавателя, так и студентов. Главная задача преподавателя во время диспута – следить за правильностью аргументации, суждений и оценок. При этом правильность, логичность и последовательность аргументации отслеживается не только преподавателем, но и участниками диспута, а также выбираемыми из числа студентов «арбитрами».

Диспут отвечает потребности молодых людей в самоутверждении, учит строить аргументацию, отстаивать свои взгляды, убеждать в них других людей. При получении веских контраргументов студенту может потребоваться мужество отказаться от своих взглядов и признать правоту противника. Знания, добытые методом диспута, отличаются продуманностью, высокой степенью усвоения. Главным итогом диспута, однако, должно быть постижение истины (приближение к ней), а не просто «спортивная» победа одной из сторон.

Этапы подготовки и проведения диспута

1. Определяется тема диспута.
2. Выявляются позиции, которые будут отстаиваться в процессе диспута.
3. Определяются студенты на роли: ведущего диспута (1 человек), выступающих от каждой стороны – оппонентов в диспуте (обычно 2 человека), групп поддержки каждого выступающего (по 2–3 человека), третейских судей или арбитров (2–3 человека). Если группа большая, то не задействованные в обсуждении студенты могут выполнять роль зрителей, задавать вопросы, поддерживать ту или иную позицию небольшими репликами с разрешения ведущего диспута.
4. Студенты, участвующие в диспуте, получают задание по подготовке. Это может быть рекомен-

дованная преподавателем литература по каждой позиции, продумывание аргументов, конспекты и выдержки из текстов социологов, высказывающихся по заданным позициям, подбор видеороликов, демонстрационных слайдов, фотографий, подготовка презентации.

5. На семинарском (практическом) занятии проведение диспута должно быть «в руках» студентов. Преподаватель наблюдает и записывает только то, что важно для выставления баллов по результатам участия в диспуте. Ведущий заранее оговаривает регламент обсуждения; дает высказаться оппонентам; затем определенное время они ведут диспут между собой, отстаивая свои позиции. После этого подключаются участники групп поддержки. В промежутках между выступлениями желательно выслушать мнения зрителей и ответить на вопросы «из зала». Затем «третьи судьи» поочередно высказывают свои мнения о ходе диспута и аргументации оппонировавших сторон. Судьи должны выставить оценки каждой стороне. Возможно проведение голосования зрителей. Победа присуждается на основании решения судей с учетом мнения преподавателя.

Примеры применения диспута (дискуссии) при проведении семинарских занятий по социологии

Дискуссия

1. Этот метод предлагается для обсуждения вопроса о законах общественной жизни: существуют ли эти законы, что можно считать социальными законами, примеры социальных законов. В дискуссии свободно высказываются различные точки зрения, мнения, приводятся примеры и аргументы.

2. Предлагается тема дискуссии, например «Идеал общественного устройства – как его достичь?». Преподаватель предлагает план дискуссии. Примерный перечень вопросов выглядит следующим образом:

- Какая форма правления ближе к социальному идеалу?
- Какая форма собственности предпочтительнее?
- Нужно ли государство в идеальном обществе?
- Нужна ли религия в идеальном обществе?
- Будет ли такое общество демократичным и либеральным?

Студенты выбирают себе мыслителей, на идеи которых опираются при обсуждении. Преподаватель оценивает не только аргументацию, но и владение знаниями о развитии социальной мысли, понимание идеи мыслителей.

3. Преподаватель на одно семинарское занятие предлагает от 1 до 3 тем для дискуссии. Возможные темы:

- Изучению какой традиции социологической мысли – западной или российской – следует отдавать приоритет при обучении студентов?

- Внесли ли русские социологи самостоятельный вклад в развитие мировой социологии?

- Кто более прав – западники или славянофилы?

Подготовка студентов к дискуссии подразумевает формулирование продуманной и аргументированной позиции с использованием информации из текстов социологов, статей в современных социологических журналах, монографиях, сборниках статей или докладов на конференциях. Ссылка на источники информации обязательна.

Диспут: варианты проведения

1. Выбираются две стороны, каждая из которых призвана отстаивать определенную позицию, например, «социальные законы существуют» и «социальных законов нет». Перед началом диспута должен быть заслушан доклад на тему «Социальные законы и закономерности». После этого сторонам дается время на работу в группах (5–7 минут). По окончании времени обсуждения проблемы внутри групп каждая группа выдвигает выступающего от ее имени студента. Этот студент аргументирует позицию группы. После этого каждая группа отвечает на аргументы оппонентов.

2. Формируются две группы студентов, одна из которых защищает ценности цивилизации, другая – ценности культуры (в понимании этих терминов Н.А. Бердяевым). Эта тема также подразумевает заслушивание «постановочного» доклада, с тем чтобы смыслы терминов и сама проблема была понята всеми студентами одинаково. Дальнейшая работа происходит как в первом случае.

3. Одна группа студентов защищает глобализацию мира на основе общечеловеческих (главным образом, либерально-демократических) ценностей, другая настаивает на ценности сохранения отдельных цивилизаций или культур и невозможности их слияния в единое глобальное сообщество.

4. Студенты заранее разделяются на 3 подгруппы, каждая из которых отстаивает одну из позиций изученных авторов: Ф. Фукуямы, Э. Тоффлера или С. Хантингтона. Общая тема диспута определяется, например, как «Будущее России и мира». Преподаватель намечает еще 3–4 проблемы для подготовки к диспуту, например:

– Какие ценности получают развитие в России будущего? В других странах и регионах мира?

– Возможна ли децентрализация и демассовизация производства и потребления, о которой говорит Тоффлер?

– Сольются ли разные цивилизационные регионы мира в единый глобальный мир?

Два-три студента назначаются арбитрами. Эти студенты не примыкают ни к одной из групп и ис-

полняют роль арбитров и комментаторов-аналитиков. После диспута они выносят свое компетентное суждение относительно аргументации выступавших и присуждают победу одной из групп.

Также эффективным и интересным для студентов является метод визуального анализа. Преподаватель предлагает студентам подготовить ряд фотографий по одной из тем, проанализировать их и рассказать о результатах своего анализа (продемонстрировав фотографии). Темы могут быть разные, но они должны учитывать специфику метода визуального анализа, т.е. поддаваться визуализации и визуальной интерпретации. Например, тема «Социальные законы» не может быть визуализирована, в то время как тема «Общество и среда для инвалидов» вполне может быть продемонстрирована визуально. Обычно хорошо визуализируются конкретные события (митинги, демонстрации, форумы, собрания, карнавалы и праздники), художественные воплощения социальных ценностей (в архитектуре, живописи, скульптуре), организация пространства (парки, улицы, города, офисы, школы), бытовая среда жизнедеятельности человека, повседневные ситуации. Визуальный метод имеет преимущество при усвоении навыков сравнительного анализа различных обществ, народных традиций, акций протеста и т.п.

Пример заданий для визуального анализа

Задание 1. Рассмотрите фотографии элементов оформления станции Комсомольская-кольцевая Московского метрополитена (рис. 1–4). Расскажите, что на них изображено. Продумайте ответы на вопросы.

1. К какой эпохе (событию) русской истории относится каждое из изображений?

2. Чем отличаются и чем похожи эти изображения?

3. Есть ли взаимосвязь между этими изображениями?

4. Что такое символ? Какие символы изображены на фото?

5. Какой смысл вложили художники в оформление этой станции?

6. Поясните элементы идеологии, заложенной в этих изображениях.

7. Как вы думаете, почему художественному оформлению станций метрополитена придавалось такое значение?

Задание 2. Прочитайте в источниках информации об истории создания этой станции, сделайте выводы о взаимосвязи истории станции с ее художественным оформлением.

Задание 3. Посетите эту станцию, сфотографируйте другие изображения. Дополните уже имеющуюся у вас информацию. Сделайте сообщение на практическом занятии (конференции).

Рис. 1. Александр Невский. Мозаика. Художник Павел Корин. 1951–1952

Рис. 2. Альпийский поход Суворова. Мозаика. Художник Павел Корин. 1951–1952

Рис. 3. Красноармейцы с красным знаменем. Мозаика. Художник Павел Корин. 1963

Рис. 4. Русское оружие. Мозаика, выполненная по моделям скульпторов С.В. Казакова и А.М. Сергеева

Итак, целью этой работы, производимой методом визуального анализа, является рассмотрение ценностной и смысловой структуры общественной жизни периода социализма в нашей стране, выявление заложенных в оформлении станции идей. На следующем занятии, в плане реализации методологической стратегии образовательного процесса, возможно построение «идеальных типов» указанных идей при помощи выявления их ценностно-смысловой структуры. Для этого можно применить метод «мозгового штурма» с участием всей группы студентов. Преподаватель должен использовать метод таким образом, чтобы была реализована процедура отнесения к ценностям, т.е. к более общим системам ценностных идей, и было произведено сопоставление наличных ныне идей российского общества с их ценностными первоосновами. Исходя из проделанной работы, можно выявить социокультурные смыслы современного российского общества, что является результатом указанных занятий. Таким образом, можно будет говорить о реальной сформированности у студентов общекультурных компетенций, позволяющих выстраивать работу специалиста или руководителя на основе понимания ценностной среды, в которой функционирует организация (предприятие), и социально значимых целей, на которые направлена ее деятельность. Необходимость формирования таких компетенций достаточно очевидна. Так, согласно мнению специалистов, важным компонентом общекультурных компетенций студента – выпускника высшей школы является «...способность ориентироваться в мире социальных, нравственных и эстетических ценностей, что предполагает умение различать факты, суждения, оценки, устанавливать их связь с определенной системой ценностей, определять собственное аксиологическое поле» [9].

Последним этапом этой образовательной работы может стать логико-смысловой анализ социально-политических идей современной России, основанный на методологических подходах, заложенных в русской традиции социальной мысли [8]. Этот анализ даст возможность оценки воздействия идей на социальную жизнь и прогнозирования перспектив их развития. Эта более сложная часть должна быть интерактивной, заключаться в беседе преподавателя со студентами с целью выдвижения и обсуждения конкретных рекомендаций по социальному управлению процессами развития общества в целом и его политической сферы в частности. Здесь студенты могут попытаться принять на себя роли людей, причастных к управлению социальными процессами (например, лидеров политических партий), предложить проекты создания общественных движений и т.п. Естественно, при этом преподаватель должен объяснять разницу между конструктивной,

созидательной социальной активностью и деятельностью деструктивно-разрушительной, опасной непредсказуемыми последствиями для общества или его элементов.

Выводы. Таким образом, необходимой составной частью социологического образования, формирующей некоторые важнейшие культурные и профессиональные компетенции специалистов технического профиля, должно стать изучение и ценности, и смысловых основ общественной жизни. Это подразумевает обсуждение спектра идей современного российского общества и мира, относящихся к социально-политической сфере, т.е. обширного круга идей, в котором функционируют ценностная система, система целей, система политического и общего мировоззрения, а также система социокультурных смыслов общества. Отдельной задачей является развитие способности ориентироваться в социально-политических ценностях и смыслах современного российского общества, которые представляют собой обширный идейный конгломерат, своего рода «идейное поле» сложного состава и системы взаимодействий.

Эти задачи, не требующие значительного содержательного изменения учебных курсов по социологии, способны существенно повысить интерес обучающихся к предмету и создать условия для более живого и комплексного усвоения ими социологической информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бауман, З.* Законодатели и толкователи: Культура как идеология интеллектуалов : пер. с англ. С. Силаковой / З. Бауман // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 1(27). – Перевод статьи «Legislators and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals», in: Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London: Routledge, 1992.
2. *Бауман, З.* Мыслить социологически : пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова / З. Бауман. – Москва : Аспект-пресс, 1996.
3. *Бауман, З.* Текучая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург : Питер, 2008.
4. *Бек, У.* Общество риска: На пути к другому модерну : пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000.
5. *Гидденс, Э.* Девять тезисов о будущем социологии / Э. Гидденс // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 1. – С. 57–82.
6. *Здравомыслов, А.Г.* Национальные социологические школы в современном мире / А.Г. Здравомыслов // Общественные науки и современность. – 2007. – № 5. – С. 114–130.
7. *Иванов, А.В.* «Множественные современности»: диалектика единства и разнообразия в эпоху глобализации [Электронный ресурс] / А.В. Иванов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–3. – С. 654–659. – Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34220> (дата обращения: 01.11.2018).
8. *Кукушкина, Е.И.* Русская интеллигенция в поисках политических смыслов / Е.И. Кукушкина. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 2015.
9. *Нигматзянова, Г.Х.* Структура и содержание общекультурных компетенций студента [Электронный ресурс] / Г.Х. Нигматзянова // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/02/5851> (дата обращения: 07.11.2018).
10. *Соловьев, В.С.* Кризис западной философии (Против позитивистов) / В.С. Соловьев. – Москва : Университетск. тип., 1874.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-157-165

СТУДЕНЧЕСКОЕ ОТРЯДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ)

В.В. Михайлов

Статья посвящена опыту патриотической работы Штаба студенческих строительных отрядов в Иркутском государственном университете путей сообщения, истории становления студотрядного движения вуза, современным направлениям деятельности в рамках реализации круглогодичных проектов Штаба студотрядов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, нравственные ценности, студенческие отряды, «Снежный десант», «Военная программа», волонтерство, просветительские мероприятия, экологические мероприятия.

STUDENT TEAM MOVEMENT IN THE PATRIOTIC EDUCATION SYSTEM OF THE FUTURE PROFESSIONAL (A CASE STUDY OF IRKUTSK STATE TRANSPORT UNIVERSITY)

V.V. Mikhaylov

The article is devoted to the experience of the patriotic work of the Headquarters of student construction teams at the Irkutsk State Transport University, the history of the formation of the student team movement of the university, the modern lines of activity in the framework of the year-round projects of the Headquarters of the student teams.

Key words: patriotic education, moral values, student teams, “Snow landing”, “Military program”, volunteering, educational activities, environmental activities.

Как известно, молодежь – это будущее страны, это объект национально-государственных интересов, один из главных факторов развития государства и общества. Поэтому воспитание, т.е. передача жизненного, нравственного, ценностного опыта старшего поколения младшему, является особо важной задачей государства и общественных структур. Гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи – это одно из приоритетных направлений на сегодняшний день, обеспечивающих реализацию Основ государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г. [13]. Вовлекая студенческие отряды и молодежные объединения в активную поисковую, военно-историческую, краеведческую работу, можно не только передать молодому поколению такие нравственные ценности, как гордость за Россию, причастность к судьбе страны, но и развить в молодых людях гражданственность, экологическое сознание, ответственность за окружающих людей и порученное дело, навыки трудовой и управленческой деятельности и умения самостоятельно решать различные жизненные задачи.

Движение студенческих строительных отрядов (ССО) зародилось в СССР как комсомольская все-союзная программа ЦК ВЛКСМ для студентов, носило государственный и всеохватывающий характер. Участие в стройотрядах ускорило социализацию и трудовую адаптацию молодежи, и в то же время для студентов было живым интересным делом. Именно живое интересное и полезное дело привлекало в ряды ССО все больше молодежи, определило возрождение студенческих строительных отрядов в постсоветской России и их формирование в студенческое молодежное движение.

Для Иркутского государственного университета путей сообщения (ИрГУПС) история стройотрядовского движения начинается с 1973 г., когда из студентов очного отделения Иркутского филиала Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) был сформирован первый студенческий строительный отряд «Монолит» для проведения путевых работ на перегоне Решоты–Богучаны. Командиром первого ССО стал В. Макаров, а летние студенческие каникулы стали называться третьим трудовым семестром.

Михайлов Виктор Викторович – кандидат исторических наук, проректор по воспитательной работе Иркутского государственного университета путей сообщения.

Mikhaylov Viktor Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Vice rector for Educational Work at Irkutsk State Transport University.

E-mail: mikhaylov_vv@irgups.ru

© Михайлов В.В., 2019

Постановление Правительства СССР о строительстве Байкало-Амурской магистрали, принятое в 1975 г., стало судьбоносным [16]. БАМ – Всесоюзная комсомольская стройка – вызвала приезд множества молодых людей в Сибирь, образование в тайге и на Севере новых поселков и городов. Потребность в квалифицированных специалистах-железнодорожниках постоянно возрастала, Иркутск был самым близким к БАМу городом, где имелись учебные заведения железнодорожного профиля. Приказ министра путей сообщения СССР от 18 июля 1975 г. упразднил Иркутский филиал НИИЖТа, вместо него был образован Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта (ИрИИТ), из которого впоследствии вырос университет (2002 г.). Сегодня ИрГУПС представляет собой университетский комплекс, который обеспечивает специалистами всех уровней огромный регион – Восточную Сибирь, Забайкалье, а также Монголию [16], реализует непрерывную подготовку специалистов от общеобразовательных школ и лицеев до аспирантуры и послевузовского образования.

Сформированные в ИрИИТе студенческие стройотряды были первыми среди тех, кто отправился на БАМ – «стройку века», именно с 1975 г. движение студенческих строительных отрядов в Иркутской области стало массовым. Следует отметить, что студенческие отряды ИрИИТа по сложившейся традиции работали на объектах железнодорожного транспорта. Их вклад в экономическое развитие государства был весомым, а деятельность таких отрядов, как «Магистраль», «Путеец», «Монолит», неоднократно удостоивалась наград Министерства путей сообщения (МПС) и Восточно-сибирской железной дороги (ВСЖД).

Спектр деятельности ССО ИрИИТа в 1975 г. достаточно широк: бойцы отрядов строили искусственные сооружения, ремонтировали железнодорожные пути и прокладывали новые, работали в поселке Звездном, на станции Мерзлотная и трассе Решоты–Богучаны, осуществляли работы по благоустройству станций Глинная и Ново-Бирюсинская. В общей сложности в 1975 г. в составе ССО ИрИИТа работали 125 студентов, в ходе трудовой деятельности которых было освоено 690 тыс. руб. капиталовложений.

В 1976 г. силами ССО «Экспресс» под руководством командира В. Макарова начались работы по строительству в городе Братске филиала ИрИИТа. В следующий летний период отряд осуществлял строительные-монтажные и звеносборные работы на перегоне Витим–Турма под началом командира В. Сотникова. За добросовестный и качественный труд в летнем трудовом семестре 1977 г. отряд «Экспресс» получил знамя ЦК ВЛКСМ.

В 1979 г., т.е. спустя два года, бойцы ССО вместе с профессиональными строителями возводили корпус ИрИИТа. Некоторые из бойцов того отряда, в настоящее время – сотрудники университета, сейчас трудятся в тех корпусах, в строительстве которых раньше принимали непосредственное участие.

В 1981 г. комитет ВЛКСМ ИрИИТа сформировал четыре ССО («Путеец», «Экспресс», «Магистраль», «Стожито») общей численностью 169 чел. Бойцы ССО выполняли работы на станциях Гришево, Вихоревка и в вагонном депо станции Иркутск-пассажирский. Командир отряда «Экспресс-81» В. Покацкий, ныне проректор Самарского государственного университета путей сообщения, был отмечен государственной наградой – медалью «За доблестный труд».

В 1982 г. впервые был организован студенческий отряд проводников «Аэлита», он обслуживал фирменные поезда сообщением Иркутск–Москва, Иркутск–Усть-Илимск. С тех пор ИрГУПС ежегодно поставляет резерву проводников студентов, которые после соответствующего обучения, сдачи экзаменов и стажировки получили не только полезную, но и романтическую профессию – проводник пассажирского вагона.

Стройотрядовское движение, набравшее силу в 1970–80-х гг., было очень популярным в стране. Бойцами ССО становились лучшие студенты, отличавшиеся не только трудолюбием, но и твердой жизненной позицией, зрелостью мысли, стремлением добиться высоких результатов в работе на благо Отечества. Не случайно многие студенты ИрИИТа, прошедшие школу ССО, стали впоследствии руководителями разного уровня в железнодорожной отрасли, предприятий народного хозяйства региона, подразделений родного вуза. Так, бессменный командир ССО «Путеец» 1980-х гг. А. Абдурашитов впоследствии возглавил сектор путевого хозяйства *Всероссийского научно-исследовательского института железнодорожного транспорта* (ВНИИЖТ), Т. Герасимов стал руководителем строительной компании «Виеранти» (Испания), М. Клоков – 1-м проректором ИрГУПС, а затем заместителем губернатора Иркутской области по экономическим вопросам, Ю. Ходырев – деканом факультета «Строительство железных дорог» ИрГУПС.

Бойцы ССО оказывали большую помощь в политико-воспитательной, спортивной и культурно-массовой работе: читали лекции, организовывали выступления агитбригад. Ежегодно ССО ИрИИТа занимали призовые места среди стройотрядов области. В копилке их наград 12 знамен (два из которых – Министерства путей сообщения и *Всесоюзного центрального совета профессиональных сою-*

зов), десятки кубков, грамот, благодарностей за высокие производственные показатели.

Кроме того, студенты-стройотрядовцы проходили самую серьезную производственную практику, что, безусловно, имело позитивное значение в становлении будущих специалистов.

Немаловажным оставался и финансовый вопрос – работа в ССО ИрИИТа позволяла поддерживать студенческий бюджет на хорошем уровне.

Последнее десятилетие XX в., ставшее серьезным испытанием для нашей страны, когда коренным изменениям подверглись многие сферы ее жизнедеятельности, негативно отразилось на стройотрядовском движении. Всесоюзный штаб ССО прекратил свою деятельность вместе с самороспуском ВЛКСМ. Но даже при всех трудностях уже в 1997–1998 гг. в ИрИИТе восстанавливаются студенческие отряды проводников (СОП). Немало сил для организации их работы приложил командир СОП М. Сериков. Три года подряд руководство железной дороги не давало «добро» на создание полноценных студенческих поездных бригад, бойцы отряда работали по несколько человек в поездных бригадах штатных проводников. К 2000–2001 гг. разрешение на формирование студенческой поездной бригады проводников было получено, и появился студенческий отряд проводников «Баргузин».

Возрождению традиций студенческого стройотрядовского движения активно содействовала администрация университета, в частности, ректор Андрей Павлович Хоменко, проректор по воспитательной работе Виктор Викторович Михайлов, председатель профсоюзного комитета студентов Наталья Александровна Зеленкова, а также руководство ВСЖД. В разные годы командирами отрядов были М. Сериков, М. Востриков, Д. Винокуров, А. Фролова, Н. Подольшецкая, М. Божко, Д. Золотарев, В. Шлапаков. Благодаря преемственности традиций и слаженной работе этих людей сегодня студенческие отряды уверенно смотрят в будущее.

С 1998 по 2002 г. число бойцов ССО возросло с 80 до 350 чел. В 2002 г. ИрИИТ получил статус университета. И уже в ИрГУПСе были сформированы: сводный студенческий отряд проводников (ССОП) «Баргузин» (количество линейных отрядов возросло до 9), отряд монтеров пути «Путеец» (5 линейных отрядов), отряд по обслуживанию контактной сети «Энергетик» (14 чел.), отряд помощников машинистов (СОПМ) «Локомотив» (77 чел.). Сметная стоимость работ, выполненных бойцами ССО «Путеец», составила 360 тыс. руб. Студенты-проводники оказали платные услуги на сумму 1 млн 739 тыс. руб. Помощники машинистов перевезли 5300 тонн грузов, электромонтеры освоили около 250 тыс. руб.

В 2003 г. первые летние рейсы ССОП «Баргузин» начались уже 10 июня, бойцы обслуживали направления до станций Анапа, Адлер, Симферополь, Москва. ССО «Путеец» был сформирован из числа студентов факультета «Строительство железных дорог», которые работали при службе ВСЖД на станциях Тайшет, Слюдянка, Лена, Северобайкальск, Куанда. По итогам трудового семестра 2003 г. лучшим командиром студенческого строительного отряда признан И. Воробьев.

2003 г. стал знаменательным для всех отрядов вузов ОАО «РЖД». В городе Ростове-на-Дону прошел слет-конкурс, посвященный возрождению движения студенческих отрядов России. За активное участие в нем ССО ИрГУПСа были награждены почетными дипломами и ценными подарками. Время, проведенное вместе, способствовало укреплению дружбы между студентами-железнодорожниками, подарило участникам много хороших товарищей и повысило интерес к участию в студенческих отрядах. Представители ИрГУПСа впервые участвовали в слете-конкурсе, который стал полезным для них в плане приобретения опыта в ходе возрождения студенческого стройотрядовского движения и статуса стройотрядов в вузах.

Командиры ССО ИрГУПСа во главе с М. Востриковым провели организационную работу по подготовке нормативных документов на уровне всего университетского комплекса и формированию сводного студенческого отряда совместно с филиалами в Красноярске, Чите, Улан-Удэ.

Так, в Забайкальском институте железнодорожного транспорта было организовано 4 студенческих отряда общей численностью 72 чел.: «Электромонтажник», занимавшийся укладкой и монтажом линий связи, «Путеец» и «Мостовик», которые вели ремонт пути и прилегающих железобетонных конструкций, отряд «Проводник», который обслуживал не только поезда внутри Забайкальской железной дороги, но и московское направление. В Красноярском филиале был сформирован отряд проводников численностью 48 чел., который обслуживал поезда южного направления.

4 ноября 2004 г. в университете был проведен первый слет ССО ИрГУПСа и филиалов. В рамках слета прошли круглые столы с участием руководства ВСЖД, где были приняты важные решения для дальнейшего развития стройотрядовского движения университета. Встреча руководства вуза и студенческих отрядов с представителями железнодорожных предприятий позволила решить многие производственные вопросы и открыла новые перспективы взаимоотношений.

В 2005 г. в ИрГУПСе появились новые специальности, увеличилось количество студентов, в ря-

ды стройотрядовцев пришли новые бойцы, численность которых составила более 600 чел. Были сформированы 8 отрядов проводников «Баргузин» общей численностью 400 чел.; 4 отряда строителей «Путеец» (140 чел.); отряд помощников машинистов «Локомотив» (77 чел.); отряд электромонтёров «Энергетик» (20 чел.); отряд сервисного обслуживания поездов (20 чел.).

С 2006 г. студенты университета влились в областной студенческий педагогический отряд «Альтаир» имени В. Правика – они были подготовлены к работе вожатых в летних детских лагерях отдыха.

По итогам летнего трудового семестра в ноябре 2006 г. состоялся III Слет ССО ИрГУПС, на котором были награждены лучшие бойцы и командиры отрядов – всего 40 чел.

2007 г. стал особым в истории студенческого стройотрядовского движения ИрГУПС. Был издан приказ о формировании Штаба ССО, в который входили инженер ОВиВР М.В. Востриков (начальник Штаба), председатель профкома студентов А. Шапочкин (заместитель начальника Штаба), А. Амеличев, А. Фролова, М. Шемитов – ответственные за формирование СОП «Баргузин», Е. Аринкин, А. Меньшиков, Б. Соловейкин – ответственные за формирование СОПМ «Локомотив», А. Винник и А. Соловьев – ответственные за формирование ССО «Путеец».

Бойцы трех строительных отрядов «Путеец» были востребованы почти на всем протяжении ВСЖД от Куанды до Слюдянки. Руководители всех без исключения дистанций пути, сами побывавшие бойцами и командирами ССО, приняли активное участие в размещении бойцов и организации процесса их работы.

С этого времени удалось сделать работу СОПМ «Локомотив» круглогодичной. В 2007 г. отряд помощников машинистов (101 чел.) отработал на вождении грузовых поездов на полигоне Новый Уоян–Тайшет, Тайшет–Петровский Завод, от станции Северобайкальск до станции Улан-Удэ. 60 студентов электромеханического факультета получили удостоверение помощника машиниста, ребята совмещали учебу и работу на станциях Северобайкальск, Вихоревка, Тайшет, Нижнеудинск, Иркутск-Сортировочный, Слюдянка, Улан-Удэ.

Сформировано 13 отрядов проводников «Баргузин» для пассажирских перевозок общей численностью 472 чел. Летом 2007 г. отрядам проводников было доверено обслуживание поездов южных направлений. За качество их работы несли ответственность 15 освобожденных командиров отрядов. Отработали СОЭ «Энергетик» (10 чел., ТП Ангалка, станция Забитуй и станция Гончарово, объекты ООО «Сибопора»), Отряд сервисного обслуживания

поездов (СОСОП) (10 чел., прачечная и экипировка пассажирских вагонов) и СПО «Альтаир» (14 чел., детские оздоровительные лагеря Иркутской области).

У всех отрядов расширилась собственная символика – знамена, шевроны и нагрудные знаки.

Следует отметить, что за сравнительно небольшой период времени, прошедший с момента возрождения стройотрядовского движения, в ССО ИрГУПС сложились устойчивые традиции: в конце каждого учебного года в мае Штаб ССО проводит одно из главных событий в жизни бойцов стройотряда – Смотр готовности к третьему трудовому семестру, а по итогам трудового семестра в октябре–ноябре проходит Слет ССО ИрГУПС. Эти мероприятия подчеркивает причастность студентов к корпоративной культуре, воспитывают патриотизм и чувство гордости за свой университет. Для студентов университета участие в отряде – это не только улучшение своего материального положения, а прежде всего возможность увидеть всю материальную составляющую железной дороги, лучше узнать о взаимодействии предприятий и служб транспорта. Особую важность имеет адаптация к производству еще до окончания университета, заслуживает внимания и наличие наставничества в стройотрядах над новичками.

Помимо трудовых буден, в жизни бойцов стало традицией организовывать творческие, спортивные, трудовые и благотворительные мероприятия. Так, ко Дню железнодорожника в 2007 г. все пять линейных отрядов ССО «Путеец» подготовили команды для участия в различных спортивных мероприятиях и эстафетах с награждением победителей. Бойцы студенческих отрядов принимали активное участие в субботниках, работах по благоустройству дистанций пути и близлежащих территорий, а также осуществляли помощь населению. Кроме того, в октябре 2007 г. 50 бойцов ССО университета участвовали в Иркутской областной спартакиаде студенческих отрядов, 20 ноября 2007 г. 10 студентов-вожатых – в Слете педагогических отрядов. Был организован мини-музей, посвященный деятельности ССО ИрГУПС. В марте–мае 2008 г. Штаб ССО ИрГУПС (начальник Штаба М. Востриков) и профком студентов университета (председатель Е. Турский) организовали участие 350 бойцов ССОП «Баргузин» в субботниках на территории города Иркутска, 60 бойцов ССО ИрГУПС с 6 по 12 мая 2008 г. соревновались в городской спартакиаде студенческих отрядов ко Дню Победы.

В 2009 г. деятельность студенческих отрядов не прекращалась уже в течение всего года. Основной задачей на 2009 г. явилось сохранение структуры отрядов и укрепление позиций на рынке труда в

условиях сокращения работников и объемов финансирования объектов [5]. С 1 февраля по 30 мая 2009 г. организовано обучение 411 чел. по рабочим специальностям «проводник», «помощник машиниста», «контролер пригородных поездов». Штаб ССО организовал участие бойцов в Фестивале песни студенческих отрядов г. Иркутска, в подготовке детских оздоровительных лагерей и детской железной дороги к летнему периоду, оформление экспозиции, посвященной деятельности ССО ИрГУПС, прошли командобразующие тренинги ССОП «Баргузин» (13 отрядов, 300 чел.). За летний трудовой семестр 2009 г. три отряда СОПМ «Локомотив» (круглогодичный – 18 чел., летний – 71 чел., пригородный – 4 чел.), студенческий отряд перронного контроля «Контролер» (18 чел., Моторвагонное депо ст. Иркутск-Сортировочный, плечо движения Черемхово–Слюдянка, контроль оплаченного проезда на перроне при входе в пригородные поезда) заслуженно получили благодарности от руководства предприятий и пассажиров. В ДОЛ «Приморский» (21 км Байкальского тракта, пос. Патроны) и ООЦ «Галактика» (Ангарский район) 28 бойцов-вожатых СПО «Альтаир» обеспечили проведение программ «Другой мир», «Праздник каждый день» четырех сезонов для 618 отдохнувших детей. В августе стройотрядовцы участвовали в соревнованиях ко Дню железнодорожника на линейных предприятиях ВСЖД. 7 декабря 2009 г. состоялся Слет ССОП «Баргузин» (командир А. Воротинов).

В 2010 г. руководителя Штаба ССО ИрГУПС М.В. Вострикова сменил инженер отдела по внеучебной и воспитательной работе В.В. Долганов. Уже в ноябре 2010 г. Штаб ССО принял активное участие в совещании в г. Москве по федеральной программе развития Движения стройотрядов России. Затем началась подготовка к участию нового студенческого строительного отряда «Байкал» (командир Ф. Уваров, комиссар К. Костромин) в строительстве олимпийских объектов в г. Сочи: были проведены профотбор через Центр оценки и мониторинга персонала ИрГУПС, обучение рабочим специальностям, комиссарская работа с бойцами отряда, трудовая акция ССО ИрГУПС на детской железной дороге ВСЖД, встреча с министром по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области К.Ю. Волковым и ректором ИрГУПС А.П. Хоменко, принималось участие в подготовке командного состава ССО ДКРС «Сочи» РГУПС (г. Ростов-на-Дону), в Спартакиаде ССО г. Иркутска, организованной Управлением по ФК, спорту и молодежной политике комитета по социальной политике и культуре Администрации г. Иркутска, в городском

Фестивале стройотрядовской песни, посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Надо отметить, что ССО «Байкал» был единственным студенческим отрядом от Иркутской области на Всероссийской стройке олимпийских объектов, бойцы испытывали закономерный душевный подъем и осознали всю меру ответственности, лежащей на них. 25 июня 2010 г. состоялась торжественная церемония отправки ССО «Байкал» на строительство олимпийских объектов г. Сочи, где руководители Восточно-Сибирской железной дороги, министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области и ректор университета А.П. Хоменко произнесли напутствия бойцам. До места назначения ССО «Байкал» ехал со студенческой бригадой проводников ССОП «Баргузин», что способствовало взаимодействию студотрядов университета. В июле–августе 2010 г. они выполняли строительные-монтажные работы на трассе Адлер–Альпика-Сервис, на объектах подрядчика ЗАО «Сетьстрой», возводили совмещенную автомобильную и железнодорожную дорогу Адлер–Красная Поляна, по которой туристы и участники Олимпиады-2014 прибывали на место проведения игр. Выработка на 1 чел. составила 272,5 чел.-ч, и отряд стал лучшим среди ССО транспортных вузов страны по производственным показателям.

Традиционно продолжили деятельность ССОП «Баргузин» (обслуживание поездов на направлениях: Адлер, Симферополь, Москва, Наушки, Владивосток, Анапа, Северобайкальск, 350 чел.), ССО «Путеец» (ремонт верхнего строения пути, 1383 шпал, Нижнеудинская дистанция пути, ВРЗ, 15 чел.), СОПМ «Локомотив» (обслуживание грузовых поездов в составе локомотивной бригады: 71 чел. – набор для работы в летний период, 36 чел. – круглогодичная работа. ТЧЭ станций Иркутск-Сортировочный, Зима, Улан-Удэ, Лена, Слюдянка, Вихоревка, Усть-Илимск, Тайшет, Северобайкальск, Нижнеудинск), СПО «Альтаир» им. В. Правика (50 бойцов-вожатых в течение 3 летних смен в детских лагерях отдыха Иркутской области организовали досуг 712 детей).

Филиалы ИрГУПС не остались в стороне от студенческого отрядного движения. В Забайкальском институте железнодорожного транспорта (ЗабИЖТ) в г. Чите организована работа ССОП «Забайкалец» и СОП «Проводник-2010», три студенческих строительных отряда монтеров пути – «Вепрь», «Росомаха», «Гренада». Общая численность бойцов стройотрядов университетского комплекса ИрГУПС составила 659 чел. В октябре 2010 г. прошел Шестой Слет ССО университетского комплекса, подводивший итоги трудового семестра 2010 г. – за работу ССО университета в этом году получено 122 грамоты, 15 благодарностей.

Осенью 2010 г. были организованы 4 крупных мероприятия для бойцов ССО университета: встреча бойцов ССО «Байкал» с губернатором Иркутской области Д.Ф. Мезенцевым (21.09.10, 250 чел.), Круглый стол РДОП с командирами ССО «Подведение итогов летних пассажирских перевозок» (14–15.10.10, 63 чел.), «Вечеринка» для проводников (28.10.10, 150 чел.), торжественное мероприятие, посвященное 25-летию областного студенческого педагогического отряда «Альтаир» им. В. Правика (03.12.10, 200 чел.).

Бойцы ССО «Байкал» университета в течение четырех летних трудовых семестров 2010–2013 гг. трудились на строительстве объектов Олимпийского реестра в г. Сочи, затем в 2014–2016 гг. ССО «Байкал-Поморье» и ССО «Байкал-Восточный» участвовали в строительстве объектов космодромов «Плесецк» и «Восточный». И с 2014 г. ССО «Байкал-БАМ» работает на Северобайкальском участке БАМа в поселке Таксимо, продолжая трудовые традиции, заложенные в 70–80-х гг. прошлого столетия студенческими строительными отрядами ИрИИТа.

География деятельности отрядов расширяется. В 2016 г. международный ССО «Байкал-Хубсугул» ремонтировал железнодорожные пути в Республике Монголии, а в 2018 г. 2 отряда ССО университета приняли участие в строительстве объектов Чаяндинского газоконденсатного комбината в Республике Саха (Якутия).

С каждым годом возрастает количество мероприятий общероссийской организации «Российские студенческие отряды», в которых участвуют ССО ИрГУПС, увеличивается и количество патриотических, творческих, спортивных, благотворительных и трудовых мероприятий, организованных самими студенческими отрядами университета. Если в 2007 г., помимо мероприятий, связанных непосредственно с организацией работы ССО университета, было организовано всего пять, то к 2017–2018 г. Штабом ССО проведено уже порядка тридцати спортивных, патриотических, добровольческих мероприятий и организовано участие во всех мероприятиях регионального отделения организации «Российские студенческие отряды».

При этом бойцы ССО университета добиваются успехов и получают заслуженные награды. Так, по итогам 2014 г. ССО «Байкал-БАМ-40» ИрГУПС стал лучшим среди вузов ОАО «РЖД» (1-е место) и был поощрен переходящим знаменем, врученным в Кремлевском зале (г. Москва) начальнику Штаба ССО ИрГУПС В.В. Долганову. В 2015 г. работа Штаба студенческих отрядов университета была признана лучшей среди студенческих отрядов Иркутской области. На Слете студенческих отрядов

Иркутской области 2016 г. 1-е место занял ССОП «Баргузин», лучшим штабом студенческих отрядов области признан Штаб ССО ИрГУПС. В Спартакиаде ССО Иркутской области в октябре 2016 г. бойцы студотрядов университета заняли 1-е место по плаванию среди мужчин, 1-е и 2-е места по плаванию среди женщин, 1-е место по лазертагу. Участвуя во Всероссийском слете студенческих отрядов и Всероссийском смотре-конкурсе профессионального мастерства проводников (08–15.11.16, 7 чел.), студотрядовцы ИрГУПС завоевали 1-е место в творческом конкурсе.

Сплачивая студенческую молодежь для реализации производственных задач, Штаб ССО университета за период становления и развития стал активно проводить в жизнь серьезные социальные, патриотические и добровольческие проекты. Так, ежегодно бойцы ССО участвуют в мероприятии «Пламя гордости за Победу» Совета ветеранов Афганистана, в торжественной церемонии возложения венков к Вечному огню, в торжественном городском шествии в День Победы, в городском праздновании Дня народного единства. Два года подряд, в 2016 и 2017 гг., бойцы ССО ИрГУПС участвовали во встрече российского агитпоезда «Армия Победы» (Москва–Владивосток) на станции Иркутск-пассажирский.

Ознакомившись с опытом Новосибирска и Алтая, Штаб ССО ИрГУПС одним из первых в Иркутской области поддержал Всероссийскую патриотическую акцию «Снежный десант». В зимние каникулы 2016 г. около ста студентов университета, костяк которых составили бойцы ССО, выехали в отдаленные территории Иркутской области, где оказали помощь социально незащищенным слоям населения в ремонте домов, уборке снега, колке дров и решении прочих хозяйственных проблем. Были организованы спортивные соревнования, концерты и агитплощадки.

В 2017 г. сводный отряд ИрГУПС для «Снежного десанта», состоящий из отрядов «Бумеранг», «Авангард», «Северное сияние», «Снежный барс», «Сердце Сибири», был самым многочисленным в Иркутской области. Было подготовлено 80 чел. для работы в 4 муниципальных образованиях: Иркутском, Усть-Илимском, Нижнеудинском и Тулунском. За две недели работы студентами университета было отработано около 30 адресов с ремонтом жилья и уборкой снега во дворах, колкой дров. Построено 30 метров деревянного забора и новый питомник в поселке Мамоны. Проведены беседы-лекции с сельской молодежью по духовно-нравственному, патриотическому, профориентационному направлениям и о здоровом образе жизни. Каждый отряд проводил заключительный концерт

для школьников и жителей поселков. На протяжении рабочего времени бойцы всех отрядов «Снежного десанта» привлекали к общим делам детей-сирот, детей из неблагополучных семей, трудных подростков, многие из которых имели правонарушения разной степени тяжести, задействовали их в добровольческой работе, что обеспечивало занятость, развивало интересы, кругозор, отвлекало от неблагоприятных факторов. Все отряды привезли массу благодарностей от жителей Иркутской области. Отметим, что для населения этих территорий проведение работы в тех непростых северных условиях приравнивается к серьезному гражданскому поступку. Это в равной мере осознавалось и студентами, и людьми, которым эта помощь была оказана [8]. Теперь «Снежный десант» стал для университета ежегодным, традиционным.

Значимое место в деятельности Штаба ССО университета является участие в грантовой работе. Так, в 2016 г. реализованы военно-патриотические мероприятия для Иркутской региональной общественной организации «Российские студенческие отряды», студентов университета и молодежи г. Иркутска по полученным грантам Росмолодежи и Благотворительного фонда Юрия Тена. В рамках выполнения грантов проведены субботники на территориях захоронений и памятников воинам-освободителям в г. Иркутске, организовано участие в шествии Бессмертного полка и реализована программа «Военная подготовка», включающая в себя «Курс действий при ЧС и оказания первой медицинской помощи», «Один день в части Росгвардии», ознакомление с образцами стрелкового оружия и с воинским Уставом, строевую подготовку, конкурс по пулевой стрельбе «Меткий стрелок», конкурс на лучшее патриотическое стихотворение. Также проведена оборонно-спортивная эстафета для бойцов ССО ИрГУПС, студентов Сибирского колледжа транспорта и строительства ИрГУПС, Медицинского колледжа железнодорожного транспорта ИрГУПС и школьников средних школ № 7 и 71, включающая бег по пересеченной местности, метание гранаты, стрельбу, навыки химической защиты, оказание первой помощи и переноску «раненого». По итогам военно-патриотических мероприятий студенты отмечали, что стали более позитивно воспринимать военную службу, осознавать собственную готовность к защите Родины.

Особое внимание в поиске новых форм патриотической работы Штаб ССО университета уделил сохранению исторических сведений о Восточно-Сибирском железнодорожном пути, в том числе и через реконструкцию исторических событий, связанных с его историей. Так, с 2017 г. Штаб ССО стал реализовывать комплекс просветительских

мероприятий, направленных на сохранение исторической памяти о строительстве Кругобайкальской железной дороги (КБЖД) и подвиге ее первых строителей.

За период 2017–2018 гг. бойцами ССО проведена следующая работа:

- совместно с музеем истории ИрГУПС подготовлена и экспонируется в университете постоянная выставка крупноформатных фотографий строительства КБЖД;

- в рамках Экологического десанта ССО на Кругобайкальскую железную дорогу произведена уборка мусора на семи километрах участка пути Серебряный Ключ – Порт Байкал, вывезены тонны мусора, собранного на путях, произведен также выжиг вандальных надписей и рисунков на скалах КБЖД;

- изготовлены и собраны костюмы железнодорожников образца 1903 г., инструменты и технические средства;

- подготовлены карты с маршрутами движения рабочих, пункты их остановки, ночлега и обогрева;

- в период с 23 по 25 февраля 2018 г. проведена историческая реконструкция ледового перехода первых строителей КБЖД: студенты в военной и железнодорожной форме образца начала XX в. с инструментами и экипировкой того времени преодолели 35-километровый маршрут от станции Ангасолка до станции Баклань;

- в феврале и марте 2018 г. от станции Падь Темная до станции Слюдянка в двух Ледовых пещих переходах через оз. Байкал, посвященных Дню защитника Отечества, приняли участие около 700 студентов университета.

В 2018/19 учебном году проект по изучению истории КБЖД продолжен совместно с музеем Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД». Расширяется география исторического исследования, продолжают исторические реконструкции строительства КБЖД, волонтерские экологические десанты по очистке от мусора берега Байкала в районе КБЖД;

- бойцы студенческих отрядов – активные участники волонтерских мероприятий разного уровня: акций «День донора», спартакиад, благотворительных десантов в Иркутский детский дом-интернат № 2, сбора средств для детских домов и фонда «Подари жизнь», экологических волонтерских мероприятий, конференций и форумов по экологической тематике.

Проведена работа по сохранению и восстановлению природных богатств Сибири, при этом командная работа и стремление помочь родному краю явились прекрасными воспитательными сред-

ствами для формирования гражданственности молодых людей.

Так, студенты факультета «Строительство железных дорог», в большинстве бойцы ССО ИргУПС, с 2015 г. присоединились к экопроекту «Подари планете жизнь» в рамках Национального проекта «Защитим Байкал вместе». С 2015 по 2017 г. студенты ФСЖД (под руководством доцента кафедры СЖДМиТ С.С. Полищука) участвовали в 32 мероприятиях экологического направления. В рамках акций «Посади дерево – подари планете жизнь» и «Всероссийский день посадки леса» совместно с Благотворительным фондом «Подари планете жизнь» студенты университета участвовали в отборе и выкопке 2500 саженцев сосны, в посадках деревьев в реликтовой Кайской роще и на Синюшиной горе г. Иркутска, на местах пожарищ в поселках Харанцы, Мегет Иркутского района, в д. Баруй Горховского района, в Кулункунском муниципальном образовании Эхирит-Булагатского района Иркутской области, на острове Ольхон на Байкале.

В сентябре 2018 г. на острове Ольхон был реализован грант «Вместе мы сила», который бойцы выиграли во Всероссийском конкурсе молодежных проектов – было высажено более 10 000 саженцев. Важным делом была помощь в обустройстве капитального ограждения Сарайского залива около поселка Хужир на острове Ольхон озера Байкал. Также команда университета «КПСС» (Команда Полищука С.С.) участвовала в Празднике Чистоты НКО «Мой Байкал» в п. Зуун-Хаагун на острове Ольхон (вывезено 430 мешков с мусором). Два бойца ССО вместе с волонтерами города участвовали в экологической акции «360 минут ради Байкала» в п. Танхой, в результате которой было собрано более 300 мешков мусора с берега Байкала. Студенты-волонтеры весной 2018 г. приняли участие в акции «Генеральная уборка страны» – убирали мусор на берегу р. Ушаковки.

«Снежный десант» формирует активную гражданско-патриотическую позицию каждого своего участника, проект «Военная программа» укрепляет физические возможности и готовность к защите своей Родины, исторические реконструкции позволяют ближе почувствовать величие дел и подвигов своих предков, экологические мероприятия позволяют не только сплотить бойцов студенческих отрядов в командной работе, но и формируют бережное отношение к природе, любовь к родному краю, к своей «малой родине».

Показательны результаты общественной активности студотрядовцев университета за 2016–2018 гг.:

– в Областном фестивале для лучших добровольцев Иркутской области – диплом за проект «Подари Ольхону жизнь»;

– в общегородском мероприятии среди волонтерских центров г. Иркутска «Мы вместе» – диплом и кубок за 1-е место;

– во Всероссийском конкурсе проектов патриотической направленности среди студентов транспортных вузов «Россия начинается с тебя» – 2-е место в номинации «Лучший добровольческий проект».

Таким образом, Штаб студенческих строительных отрядов Иркутского государственного университета путей сообщения, сплачивая студенческую молодежь для реализации производственных задач, эффективно развивает направления патриотического воспитания в университете – благотворительные, военно-спортивные, исторические, экологические, формируя действенные механизмы патриотического воспитания будущих специалистов транспортной отрасли страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ващенко, А.В. Генезис российского патриотизма / А.В. Ващенко // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – С. 325–332.
2. Воронцовская, И.В. Экологическое просвещение в ОАО «РЖД» / И.В. Воронцовская // Железнодорожный транспорт. – 2016. – № 4. – С. 57–59.
3. Воспитать гражданина-патриота: современные технологии, формы и методы работы с молодежью: материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. / Ростов. гос. ун-т путей сообщ.; редкол.: Е.Г. Шепилова [и др.]. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2014. – 200 с.
4. Данилова, А.С. Молодежь как элемент социальной политики организации / А.С. Данилова; ред. В.С. Ратушняк // Инновационные технологии на железнодорожном транспорте: тр. XX Межвуз. науч.-практ. конф. КРИЖТ ИргУПС (21.11.2016–24.11.2016, г. Красноярск) / редкол.: В.С. Ратушняк (отв. ред.), О. В. Колмаков [и др.]; Федер. агентство ж.-д. трансп., Краснояр. ин-т ж.-д. трансп. – филиал ФГБОУ ВО «ИргУПС». – Красноярск, 2016. – С. 149–154.
5. Долганов, В.В. Студенческие строительные отряды Иркутского государственного университета путей сообщения / В.В. Долганов, В.В. Михайлов, О.М. Бобылева // Культура. Наука. Образование. – 2009. – № 3(12). – С. 100–108.
6. Иванова, Н.А. Патриотические и морально-нравственные установки студентов как основа национальной безопасности / Н.А. Иванова // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – С. 333–338.
7. Касамара, В.А. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 99–110.
8. Михайлов, В.В. Из опыта реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в Иркутском государственном университете путей сообщения / В.В. Михайлов, О.А. Харитоновна // Культура. Наука. Образование. – 2016. – № 2 (39). – С. 167–176.
9. Михайлов, В.В. Концепция патриотического воспитания студенческой молодежи ИргУПС / В.В. Михайлов, Л.Н. Харченко, Н.И. Дятлова // Патриотизм и молодежь: материалы науч.-практ. конф. (12 дек. 2012 г.) / Иркут. гос. ун-т путей сообщ. – Иркутск: ИргУПС, 2012. – С. 9–13.

10. *Михайлов, В.В.* О работе по формированию патриотического и гражданско-правового сознания у студенческой молодежи Иркутского государственного университета путей сообщения / В.В. Михайлов, О.А. Харитонова // Культура. Наука. Образование. – 2015. – № 3 (36). – С. 45–53.
11. *Михайлов, В.В.* Патриотическое воспитание студенческой молодежи в Иркутском государственном университете путей сообщения / В.В. Михайлов // Патриотизм и молодежь : материалы науч.-практ. конф. (12 дек. 2012 г.) / Иркут. гос. ун-т путей сообщ. – Иркутск : ИрГУПС, 2012. – С. 14–20.
12. *Михайлов, В.В.* ССО университета путей сообщения: от прошлого к будущему / В.В. Михайлов // Третий трудовой: очерки о студенческих строит. отрядах. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 346–356.
13. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р // Рос. газ. – 2014. – 8 дек. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>. (дата обращения: 22.10.2018).
14. *Петрунева, Р.М.* Социокультурная среда университета и традиции воспитания будущих инженеров / Р.М. Петрунева, В.Д. Васильева, О.В. Топоркова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 127–136.
15. Студенты выбирают свою колею // Гудок. – 2017. – № 224 (15 дек.). – С. 5. – Прил. : Вост.-Сиб. путь. – № 47.
16. Устремленный в будущее / Иркут. гос. ун-т путей сообщ. ; ред. А.П. Хоменко [и др.]. – Иркутск : ИрГУПС, 2010. – 199 с.
17. *Черноволова, О.А.* Экологические социально-просветительские проекты / О.А. Черноволова // Железнодорожный транспорт. – 2017. – № 8. – С. 77.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-166-172

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Т.В. Самодурова

Е.В. Анкудинова

В статье представлен опыт организации студенческих проектов в сфере воспитательной работы в вузе, направленных на становление профессионально-педагогической позиции и повышение профессиональной педагогической компетенции будущих педагогов.

Ключевые слова: воспитательная работа в вузе, профессионально-развивающие проекты, конкурс профессионально-педагогического мастерства, педагогическая олимпиада.

PROFESSIONALLY DEVELOPING STUDENT PROJECTS AS A TOOL OF EDUCATIONAL WORK AN THE UNIVERSITY

T.V. Samodurova

E.V. Ankudinova

The article presents the experience of the organization of student projects in the field of educational work at the university, aimed at the development of professional and pedagogical position and increase of professional pedagogical competence of future teachers.

Key words: educational work at university, professionally developing projects, competition of professional and pedagogical skills, pedagogical olympiad, professional competences.

Одним из важнейших направлений в деятельности современных педагогических вузов является поиск эффективных форм профессионального воспитания студентов, развития их творческого потенциала, формирования представления о престижности педагогической профессии, выявления степени готовности выпускников к работе по направлению подготовки, развития и укрепления лучших традиций высшей педагогической школы. В большей степени этим требованиям отвечают различные виды студенческих проектов, широко используемые вузами в образовательной, научно-исследовательской, социально-педагогической, общественно-значимой деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что воспитательная работа со студентами в вузе по-прежнему «проигрывает» во внимании в соотношении с образовательной и учебно-научно-исследовательской деятельностью в профессиональном образовании. Поэтому, опираясь на типологию проектов, представ-

ленную И.А. Колесниковой и М.П. Горчаковой-Сибирской, можно констатировать преобладание социально-педагогического проектирования и социально-педагогических проектов, ярким примером которых служит включение студентов в волонтерскую деятельность различной направленности. Не умаляя достоинств волонтерства (добровольчества), хотелось бы обратить внимание на профессионально-развивающее проектирование, в ходе которого происходит повышение уровня профессиональной компетентности, формирование индивидуальной и корпоративной культуры, становление педагогического мастерства и продуктом которого становится проект процесса развития педагогической практики.

В связи с этим в данной статье мы представляем апробированные (в том числе авторские) воспитательные практики включения студентов педагогического направления подготовки в профессионально-развивающие проекты и рассматриваем их возможно-

---

Самодурова Татьяна Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (г. Комсомольск-на-Амуре).

Samodurova Tatyana Vyacheslavovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law at Amur State University of Humanities and Pedagogy (Komsomolsk-on-Amur).

E-mail: sserdolik@mail.ru

Анкудинова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики профессионального образования Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (г. Комсомольск-на-Амуре).

Ankudinova Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogy, Chair of the Department of Pedagogy of Professional Education, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur.

E-mail: eva_kna@bk.ru

© Самодурова Т.В., Анкудинова Е.В., 2019

сти для становления и развития будущих специалистов в сфере выбранной педагогической деятельности.

Значимым профессионально-развивающим студенческим проектом является конкурс профессионального педагогического мастерства. Опыт проведения данного конкурса в образовательных организациях находит отражение в многочисленных статьях и методических разработках, что подчеркивает его значимость и прежнюю актуальность. В соответствии со спецификой реализуемых образовательных программ конкурсы профессионального педагогического мастерства ставят разные задачи, однако в целом они направлены на развитие творческого потенциала студентов, формирование представления о престижности педагогических профессий, выявление степени готовности выпускников к работе в сфере образования, приобщение студентов к различным формам оценки творчества учителя (Всероссийский конкурс «Учитель года», «Открытый урок» и др.), развитие и укрепление лучших традиций региональных педагогических школ.

Представим опыт реализации проекта конкурса педагогического мастерства в нашем вузе. Региональный конкурс профессионального мастерства среди студентов вузов Дальнего Востока и Забайкалья, проходивший на базе АмГПУ в течение 15 лет, получил статус инновационного авторского проекта. Примечательным является тот факт, что инициаторами и во многом авторами данного проекта являлись студенты-старшекурсники, члены Центра молодежных инициатив.

Первоначально конкурс включал в себя преимущественно номинации личного зачета: представление определенной, выбранной участником и его наставником педагогической концепции, проведение показательного урока и самопрезентацию. Данные номинации составили «ядро» личного первенства и тогда, когда конкурс «прирос» командными состязаниями. Это обуславливалось тем, что, с точки зрения организаторов конкурса и экспертов, именно такие номинации позволяют наиболее объективно оценить уровень подготовки конкурсанта к педагогической работе и его индивидуальность. С этой целью разрабатывались четкие критерии оценки каждой номинации.

Педагогическая рефлексия результатов реализации проекта позволила прийти к ряду выводов. Так, наиболее показательной в плане концептуальной, теоретической подготовки, широты педагогического кругозора, умения строить педагогический монолог, устанавливать обратную связь с аудиторией является номинация, связанная с индивидуальным выступлением конкурсанта на заранее заданную педагогическую тему, как правило, отражающую наиболее актуальные проблемы педагогической науки и практики. В разные годы конкурсанты за-

щищали свое видение проблем: «Личностно-ориентированный подход: теория и практика современной школы», «Инновационные технологии в реализации регионального компонента школьного стандарта», «Школа в культурном пространстве и культурное пространство школы», «Активные формы обучения и их роль в повышении мотивации учебной деятельности школьников», «Наша новая школа: взгляд молодых на проблему» и др.

Определяющей стала номинация «Урок-открытие» («Мастер-класс»). Постоянное включение ее в программу конкурса оправдано тем, что эта номинация дает возможность конкурсанту проявить весь «арсенал» профессиональных знаний, методических умений, полученных за время обучения, реализовать избранную педагогическую концепцию в конструировании учебного занятия, показать способность участника к педагогическому творчеству, яркость, выразительность, неповторимость своей индивидуальности.

Номинации конкурса ежегодно видоизменялись, что обусловлено одним из требований педагогического проектирования – актуальностью реализуемого проекта. В связи с этим для каждого нового конкурса определялись наиболее интересные, «злободневные» педагогические проблемы, требующие поиска своеобразных форм их осмысления участниками конкурса. При этом учитывалось, что и проблемы, и формы конкурсной номинации должны быть, с одной стороны, интересными для студента, а с другой – позволяющими ему самому выразить свое отношение к проблеме, раскрыться наиболее полно и разносторонне.

С введением в проект командных состязаний появились номинации: полилог «Реформирование школы – что это?», представление педагогического опыта работы «Портрет любимого учителя», защита педагогического проекта «Шаг в будущее», экспресс-конкурс «Педсовет», конкурс-игра «Вокруг педагогики», «Педагогический ринг», конкурс профориентационных рекламных видеороликов «Поэзия педагогики», эссе «Моя педагогическая философия», конкурс на эрудицию «Орешек знаний», «Педэкспертиза», видеовизитка «Год Учителя – мой год!», педагогические дебаты «Разговор в учительской», самопрезентация «Автопортрет в оптимистическом интерьере».

Особый интерес у участников проекта вызвала форма педагогического ринга. В этой номинации участники по жребию делились на пары. Каждому из них предлагалось подискутировать с оппонентом по определенной педагогической проблеме. При этом один участник должен был представить положительные стороны какого-либо подхода к педагогической проблеме, другой – определенные издержки этого же подхода. Правила номинации преду-

считывали определенное время раунда для диалога. Умения каждого вести диалог, оппонировать, отстаивать свою точку зрения, быть «в теме» и быть убедительным в этой номинации характеризовали профессиональную компетентность участников.

Развитие проекта в целом обусловило и развитие его компонентов. Так, командный конкурс «Проект проведения смены в детском оздоровительном лагере», где защищались программы профильных смен для пришкольных детских оздоровительных лагерей, приобрел более широкое звучание – «Защита социально-значимого проекта», где представлялись коллективные разработки молодежных акций и творческих дел, адресованных школьникам, а затем – открытого воспитательного мероприятия. Представленные в конкурсе проекты разрабатывались по самым различным педагогическим направлениям: «Формирование патриотического сознания молодежи: пути решения проблемы», «Развитие моделей и форм школьного и вузовского самоуправления», «Мы выбираем жизнь! (пропаганда активного и здорового образа жизни)» и др.

Профессионально развивающий и воспитательный потенциал был представлен в лучших студенческих проектах, таких как:

– проект «Здоровый город» (Сахалинский государственный университет), в котором были предложены действенные механизмы и конкретный инструментарий участия населения, молодежи, детских и общественных организаций Южно-Сахалинска в процессе формирования и реализации муниципальной политики в формировании общественного сознания по вопросам культивирования здорового образа жизни;

– проект акции «ЗаРЯ (За русский язык)» (Дальневосточный государственный гуманитарный университет), который был посвящен активной борьбе за чистоту русского языка, за культуру речевого общения. При этом участники не только теоретически и профессионально точно определили актуальность и значимость проблемы, но и провели саму акцию в перерывах между номинациями с участниками и зрителями конкурса;

– проект «Вселенная детства» (Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского) был направлен на создание детского самоуправления на базе общеобразовательной школы с представлением оригинальных, отвечающих особенностям современных школьников форм;

– проект «NEW ТИМ» (Благовещенский государственный педагогический университет, инициаторы – Амурская Студенческая Ассоциация), направленный на создание волонтерских тимуровских отрядов, способных оказывать реальную помощь в решении социальных проблем общества;

– проект «Память» (Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет), сутью которого стала акция по приведению в порядок захоронений ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов трудового фронта и ветеранов университета на городском кладбище в канун Дня Победы, что стало важной традицией, связанной с гражданским и профессиональным воспитанием студентов вуза, с развитием их чувства корпоративности, вписавшейся в существующую в университете целостную систему воспитательной работы.

В контексте гражданского и патриотического воспитания студентов в проект была введена номинация под общим названием «Дальневосточная педагогическая школа». В ходе реализации проекта были предложены различные ее варианты: «Дальневосточная педагогическая школа: люди и факты», «Дальневосточная высшая школа в годы Великой Отечественной войны», «Дальневосточная школа: опыт внеучебной воспитательной работы», «Дальневосточная педагогическая школа: Доска почета», в которой командам предлагалось представить опыт ведущих ученых и выдающихся педагогов-практиков, работающих в вузах, колледжах, школах Дальнего Востока и Забайкалья.

С целью реализации творческого начала будущих педагогов в проект была введена номинация «Визитная карточка команды» с установлением каждый раз новой темы: «Я – современный учитель», «Разговор в учительской», «Кла-а-ссный час!», «Все флаги в гости к нам...», «Домашнее задание: сочинение на свободную тему», «От чистого истока свой начинаем путь...», «Карта жизни» и др. В этой номинации, согласно условиям проекта, участникам предоставлялась свобода творчества в представлении своей команды, своей профессии, своего вуза, своего города, при этом в средствах и формах представления команды не ограничивались. Это обусловило возможность увидеть выступления с элементами мюзикла, сценических и театральных постановок, современного танца, КВНа, что привнесло в завершение конкурса элементы большого профессионального педагогического праздника.

Педагогическое и методическое сопровождение проекта конкурса педагогического мастерства обеспечивали преподаватели педагогических кафедр, преподаватели-методисты предметных кафедр, сотрудники управления внеучебной воспитательной и социальной работы. Наиболее трудоемким в реализации проекта выступала разработка критериального аппарата каждой из номинаций. Представим инструмент оценивания на примере одного из конкурсов (таблица).

Современная ситуация развития высшего образования вносит свои коррективы в реализацию

данного проекта. Это связано с набирающим обороты в мировой образовательной практике движением World Skills, и конкретно, «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». Начинаясь на уровне среднего профессионального образования, движение вышло на уровень высшего образования и определило дальнейшую стратегию развития профессионально развивающих проектов в вузе. Чемпионат ставит перед участниками следующие задачи: формирование реалистичной самооценки уровня готовности к профессиональной деятельности, отработку новых компетенций. Таким образом, мы видим, что предлагаемый вариант конкурса

«заострен» на конкретный индивидуализированный профессиональный результат, исключающий во многом варианты работы в сотрудничестве, в профессиональном сообществе. Вместе с тем, с нашей точки зрения, есть положительные стороны конкурса, а именно повышение уровня практической ориентированности программ профессионального образования за счет внедрения инструментов независимой оценки профессиональных компетенций и их внедрения в образовательную практику, широкое освещение ценностей профессионального мастерства в средствах массовой информации.

Таблица

Критерии оценивания номинаций конкурса профессионального педагогического мастерства

Номинация	Критерии оценивания
Портфолио участника «Педагогический дебют: Я и мой предмет»	<p>Полнота отражения профессиональных достижений участника конкурса</p> <p>Полнота лично-профессиональной характеристики участника конкурса в единстве с его притязаниями и устремлениями</p> <p>Целостность представления творческого «Я» участника конкурса</p> <p>Оригинальность художественного представления творческого портрета участника</p>
«Открытый урок (занятие)»	<p>Компетентность педагога в области постановки целей и задач урока (диагностируемость, реальность цели урока, соответствие возрастным возможностям учащихся)</p> <p>Компетентность педагога в области мотивирования учащихся (обращенность к опыту учащихся, привлечение учащихся к постановке цели урока, организация рефлексии)</p> <p>Компетентность педагога в предмете преподавания (уровень владения учебным материалом, различными источниками информации, отражение внутри- и межпредметной преемственности)</p> <p>Компетентность педагога в методах преподавания (уровень владения методами организации учебной деятельности, современными педагогическими технологиями, включая ИКТ)</p>
Анализ педагогической ситуации «Контрольная для учителя»	<p>Умение видеть проблему в предложенной ситуации</p> <p>Умение выделять теоретические положения в представленной педагогической ситуации</p> <p>Аргументированность высказывания, убедительность приводимых доказательств</p> <p>Логичность педагогического мышления участника конкурса</p> <p>Нестандартность педагогического мышления участника конкурса</p> <p>Корректность и культура речевого поведения</p>
Визитка команды	<p>Соответствие выступления заданным параметрам номинации</p> <p>Участие всего состава команды в конкурсном представлении</p> <p>Полнота лично-профессиональной характеристики участников команды, их профессиональных достижений</p> <p>Содержательность и художественная оригинальность представления</p>
Открытое внеклассное воспитательное мероприятие, направленное на духовно-нравственное развитие обучающихся, «Живая поколений нить»	<p>Методическая целесообразность построения мероприятия</p> <p>Соответствие формы и содержания возрастным особенностям учащихся</p> <p>Направленность на развитие интеллектуальных и личностных качеств учащихся</p> <p>Компетентность педагога в теме занятия</p> <p>Коммуникативная компетентность педагога</p> <p>Творческое воплощение идеи классного часа</p>
Полилог «Великая Отечественная война»	<p>Понимание командой актуальности обсуждаемой проблемы в современных социокультурных условиях</p> <p>Демонстрация теоретической подготовленности участников по данной теме, выражение своего отношения к проблеме</p> <p>Умение аргументировать свою точку зрения</p> <p>Умение каждого работать в команде и вырабатывать единую точку зрения, активность членов команды</p> <p>Культура речи и общения в педагогическом полилоге</p>

Сообразно данной тенденции в вузе осуществлен проект конкурса профессионального педагогического мастерства с элементами (по стандартам) World Skills. В новом проекте были организованы конкурсные состязания по заявленным в программах чемпионата компетенциям: «Преподавание в младших классах», «Дошкольное образование», «Физическая культура и спорт». Инновационным стал проект организации площадки по компетенции «Учитель основной школы», новизна которого обусловлена отсутствием данной компетенции в официальном перечне чемпионата.

В рамках реализации нового проекта конкурсанты демонстрировали умение творчески представить педагогическую и личностную позицию в форме устного эссе на тему «Быть Учителем, значит быть...» с представлением презентации, умение создать страницу сайта презентационной профессиональной направленности в соответствии с требованиями к оформлению аудиовизуального ряда, умение правильно составить портфолио, умение успешно пройти собеседование с работодателем. В качестве мастер-класса был проведен конкурс «Научу за 5 минут», цель которого – показать свое умение создавать творческую работу прикладного характера. Кроме этого, конкурсанты продемонстрировали умение подготовить и провести фрагмент урока с показом этапа открытия нового знания, а также найти выход из ситуативной педагогической ситуации. При решении педагогической ситуации конкурсанты демонстрировали умение трансформировать педагогическую ситуацию в педагогическую задачу и находить пути решения.

Данный профессионально-развивающий проект реализуется в течение двух лет, накапливая положительный опыт и прорабатывая возможные векторы своего дальнейшего развития.

Еще одним значимым профессионально-развивающим студенческим проектом является педагогическая олимпиада. Разрабатывая данный проект, мы исходили из понимания данной формы работы со студентами – профессионально-ориентированной олимпиады – как организационной формы осуществления краткосрочного во времени состязания студентов, требующего от участников высокой степени отдачи интеллектуальных сил, демонстрации знаний, умений, навыков в предметных областях, личностных качеств, соответствующих их специальности, а также оперативного решения профессионально-педагогических задач на творческой основе, предполагающего длительную подготовку и постолимпиадную рефлекссию (О.Н. Макарова). Однако наш проект был рассчитан на студентов 1-го курса, не имеющих пока длительной подготовки, и преследовал цель, помимо прямых целей олимпиады, выявления педагогической направлен-

ности и осознанности выбора профессии студентов младших курсов. Это позволило далее скорректировать направления не только предметной подготовки, но, прежде всего, профессионального воспитания будущих педагогов.

В качестве содержательной основы для заданий педагогической олимпиады были выбраны тексты из книги доктора педагогических наук, академика РАО Е.А. Ямбурга «Педагогический декамерон»: «Self-made в российской версии», «Не покраснев, лица не износишь», «И милость к падшим призывал».

Представляем характер разработанных заданий.

Задание 1. Представьте себе, что к Вам обратились два издания для публикаций этих текстов: общественное и педагогическое. Напишите аннотации к этим текстам для обоих изданий. Каждая аннотация должна содержать не более 5 предложений.

Задание 2. Ознакомившись с содержанием текстов, раскройте их названия в следующих аспектах: «Self-made в российской версии» как принцип самореализации личности; «Не покраснев, лица не износишь» как принцип педагогического саморазвития; «И милость к падшим призывал» как принцип педагогического целеполагания.

Задание 3. В текстах автора имеются указания на исторические события, повлиявшие на реформирование российского образования. Назовите их. (Пояснение для эксперта – в ответе не должна содержаться точная дата, но должно быть сказано – что это за время, период, процессы).

Задание 4. С учетом представленных в текстах проблем социальной и педагогической действительности попытайтесь сформулировать национальную идею российского образования.

Задание 5. Обратите внимание на цитату автора «...я вспомнил о том, что раньше документ о полном среднем образовании именовался аттестатом зрелости». Как Вы понимаете эту фразу? (Пояснение для эксперта – должно быть дано определение понятия «социальная зрелость» как уровень сформированности установок, знаний, умений и этических качеств, достаточный для добровольного, умелого и ответственного выполнения всей совокупности социальных ролей, присущих взрослому человеку. Могут быть приведены примеры. Ответ на вопрос должен быть дан точно. В аргументации должно присутствовать рассуждение о сущности понятия «социально зрелый человек». В идеале – указание на выбор человеком своего пути в жизни, понимание социальной и личной ответственности за выбор и совершаемые поступки. Может быть иная аргументация. Следует оценивать именно убедительность и связанность аргументов).

Задание 6. Изучив все тексты, попробуйте дать ответ на вопрос автора: «...какой из факторов (воспитание, среда или генетика) перевесит, станет

определяющим в судьбе растущего человека?», используя не менее трех аргументов.

Задание 7. Ознакомившись с третьим текстом «И милость к падшим призывал» предложите свою иерархию педагогических целей.

Задание 8. Проанализируйте второй текст «Не покраснев, лица не износишь». Сформулируйте общественную проблему, которую пытается обсудить с нами автор в этом тексте. Обоснуйте свою точку зрения. Свой ответ представьте в виде короткого текста, состоящего не более чем из 5 предложений. (Пояснение для эксперта – проблема межнациональных конфликтов, международного терроризма и экстремизма).

Задание 9. Автор размышляет и задает вопрос: «В большом потоке детей, с которым имеет дело учитель в массовой школе, при работе с кем-то из них получается больше, с кем-то меньше, а с некоторыми не получается ровным счетом ничего. Так стоит ли надрывать свою душу в бессмысленном самокопании?» Напишите ответ автору.

Задание 10. Автор сопоставляет эпитафии к произведениям двух знаменитых писателей: эпитафия к повести В. Каверина «Два капитана»: «Бороться и искать, найти и не сдаваться» и Романа Роллана: «Бороться и искать, не найти и не сдаваться» и делает вывод: «По-моему, и в человеческом, и в педагогическом плане это единственно возможная взрослая, трезвая и мужественная позиция». В чем, на Ваш взгляд, различие этих эпитафий? Попытайтесь объяснить вывод Е.А. Ямбурга. (Пояснение для эксперта – принципиально важно указание на ключевые педагогические компетенции и/или качества личности педагога – любовь к детям и ценность опыта работы с детьми, на понимание миссии педагога, объективную оценку своего труда, стремление к постоянному профессиональному самосовершенствованию).

Для апробации проекта мы остановились на заданиях 1, 2, 6, 8, 10. В проекте приняли участие 20 студентов 1-го курса. Анализ ответов позволил прийти к ряду выводов. Так, 90 % студентов не смогли сделать аннотации, только 10 % продемонстрировали сформированное умение работы с научным жанром малого текста. При этом не было представлено четкое понимание границ общественной и педагогической значимости рассматриваемых автором проблем.

В задании 2 студенты смогли интерпретировать в смысловом значении только принцип педагогического саморазвития, апеллируя к таким нравственным механизмам, как «признание своих ошибок», «личная ответственность за свои поступки и их результаты», «ответственность за другого человека», «вера в ученика». Не было единой позиции по заданию 6. Практически представления о влиянии

факторов разделились 50:50. В работах приводились примеры определяющего влияния среды или наследственности, что соответствует так называемым социологизаторскому и биологизаторскому подходам в науке по вопросу развития личности. Только 10 % студентов аргументировали роль процесса воспитания в «судьбе растущего человека».

Приходится констатировать и тот факт, что 90 % студентов не справились с заданием 8. Ответы сводились к пересказу содержания текста «своими словами», выделить общественную проблему, о которой пишет автор, смог только 1 человек. Нам представляется, что это связано с тем, что поколение современной молодежи («поколение Z» в типологии современной концепции цивилизационного развития), обладая высоким уровнем навыка поиска информации, не умеет работать с ее содержанием, не видит скрытых смыслов, контекстов. Это доказывает и выполнение задания 10. Так, 20 % студентов написали, что не видят разницы между эпитафиями, 60 % студентов предприняли попытку найти смысловые нюансы, либо противопоставив эпитафии, либо, наоборот, отыскав в них общее.

Однако в части работ (20 %) представлены позиции, характеризующие четкую педагогическую направленность. Например, «Эпитафия Р. Роллана звучит мотивирующе», «Проигрыш возможен, и не все обстоятельства возможно преодолеть, но никогда не стоит сдаваться», «Каждая цель когда-нибудь достижима, даже не достигнув ее сейчас, педагог должен идти дальше», «Педагог должен идти к своей цели, даже если она кажется ему недостижимой».

Следует также отметить, что в 100 % работ студенты демонстрируют понимание роли учителя, значимости учительской профессии, необходимости уважительного, эмпатийного отношения к ученику, осознания сложностей процесса взросления, необходимости личностного и профессионального саморазвития педагога. Проект будет продолжен с включением оставшихся разработанных заданий.

Таким образом, можно говорить, во-первых, о естественной эволюции традиционных форм профессионально-воспитательной работы со студентами педагогического вуза, обусловленной современными тенденциями мировой и российской образовательной практики, которая заключается в переориентации с культивирования ценности педагогического сотрудничества, коллективного творчества на ценность индивидуальных достижений. Вместе с тем, признавая значимость индивидуального становления профессионала, считаем, что оно будет не полным, если будущий педагог не умеет взаимодействовать в команде, что позволяло реализовывать конкурс педагогического мастерства традиционной формации. Это является, на наш взгляд,

предметом осмысления возможности синтеза конкурса профессионального педагогического мастерства и чемпионата «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» в конкретном профессионально-развивающем проекте.

Во-вторых, в современном педагогическом вузе следует пересмотреть роль профессионального воспитания, направленного на развитие педагогического мышления, усиливающего педагогическую направленность в случае каждого конкретного студента через профессионально-воспитывающие и развивающие проекты. Образовательная среда должна интегрировать не только виды учебной и научно-исследовательской деятельности, но и воспитательной работы, быть «пронизана» воспитательным влиянием в каждом акте встречи будущего профессионала с содержанием своего предмета, педагогической наукой и практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белогурова, Я.Г.* Конкурсы профессионального мастерства как средство развития общих и профессиональных компетенций обучающихся / Я.Г. Белогурова // Молодой ученый. – 2016. – № 15.1. – С. 49–52.
2. *Гарькин, И.Н.* Конкурсы профессионального мастерства: профориентационная работа среди молодежи [Электронный ресурс] / И.Н. Гарькин, И.А. Гарькина // Молодой ученый. – 2014. – № 18. – С. 535–538. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/77/13456>
3. *Гревцева, Г.Я.* Педагогическая олимпиада как средство подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности / Г.Я. Гревцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4666–4670.
4. *Зимняя, И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – Москва : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
5. *Колесникова, И.А.* Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская ; под ред. И.А. Колесниковой. – Москва : Академия, 2005. – 288 с.
6. *Макарова, О.Н.* Совершенствование подготовки будущих учителей средствами профессионально-ориентированных олимпиад : дис. ... канд. пед. наук / О.Н. Макарова. – Барнаул, 2012. – 196 с.
7. Положение о проведении Открытого чемпионата Дальнего Востока по профессиональному мастерству (WorldSkillsRussia) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.khstu.ru/rus/?menu=Job&id=1182>
8. *Самодурова, Т.В.* Приоритетные педагогические проекты в деятельности педагогических кафедр АМГПУ / Т.В. Самодурова, С.Е. Орлова, З.В. Стадник // Амурский научный вестник : сб. науч. тр. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АМГПУ, 2009. – Вып. 2. – С. 65–77.
9. *Самодурова, Т.В.* Региональный конкурс профессионального мастерства среди студентов педагогических специальностей вузов Дальнего Востока: опыт реализации социально значимого студенческого проекта / Т.В. Самодурова, Н.М. Оглоблина // О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2015. – № 2. – С. 121–126.
10. *Тулькибаева, Н.Н.* Подготовка студентов к организации и проведению педагогических олимпиад : учеб. пособие / Н.Н. Тулькибаева, И.А. Кондратьева, Г.Я. Гревцева. – Челябинск, 2011. – 126 с.
11. *Хозяинова, Л.А.* Роль конкурсов профессионального мастерства в подготовке квалифицированных специалистов СПО / Л.А. Хозяинова // Информ. – 2015. – 4 с.
12. *Щербакова, И.В.* Технология организации и проведения предметных олимпиад в педагогическом вузе / И.В. Щербакова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 8. – С. 96–100.
13. *Ямбург, Е.А.* Педагогический декамерон / Е.А. Ямбург. – Москва : Дрофа, 2008. – 367 с.
14. *Aleeva, Y.* Pedagogical olympiad as a means of building a culture of student's learning activities / Y. Aleeva // Professional Education in Russia and Abroad. – 2013. – № 4(12). – С. 49–53.
15. *Samodurova, T.V.* The contemporary pupils development of the valuable attitude to education / T.V. Samodurova // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2018. – Vol. 3. № 21. – С. 41–47.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-173-177

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

О.П. Стерлигова

М.В. Сокольская

В статье представлены результаты пилотного исследования, проведенного на базе Российского университета транспорта, являющегося экспериментальной исследовательской площадкой, деятельность которой экстраполируется на транспортные вузы России. Результаты исследования позволяют уже на этом этапе сформулировать рекомендации не только по усилению мотивации учебно-познавательной деятельности студентов, но и значимости воспитания соответствующих качественных характеристик мотивации учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, учебная мотивация, профессиональная ориентация, профессиональное воспитание, профессиональное самоопределение, будущие специалисты, профессиональная ответственность, учебно-познавательная деятельность, личность профессионала, профессиональные способности.

EDUCATIONAL MOTIVATION AS AN INDICATOR OF STUDENT'S PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AT THE TRANSPORT UNIVERSITY

O.P. Sterligova

M.V. Sokolskaya

The article presents the results of a pilot study conducted on the basis of the Russian University of Transport, which is an experimental research platform, the activities of which are extrapolated to transport universities of Russia. The results of the study make it possible at this stage to formulate recommendations not only for enhancing the motivation of students' learning and cognitive activity, but also for the importance of educating the relevant qualitative characteristics of the motivation of educational and professional activities.

Key words: professional motivation, motivation training, vocational guidance, vocational training, professional self-determination, future professionals, professional responsibility, educational and cognitive activities, professional identity, professional abilities.

В настоящее время профессиональная подготовка студентов в вузе предполагает воспитание мотивации учебной деятельности исходя из социального заказа общества. Проводимое реформирование на железной дороге, связанное с существенным улучшением качества услуг пассажирских перевозок и деятельности железнодорожного транспорта, выдвигает на первое место задачу кадрового обеспечения железнодорожной реформы. Отмечается возрастающая потребность в квалифицированных работниках, компетентных, ответственных, свободно владеющих своей профессией и готовых к постоянному профессиональному росту. Теоретическую и практическую значимость представляет сегодня и рассмотрение учебно-профессиональной мотивации студентов именно транспортного вуза [6; 7].

Профессиональное самоопределение студентов, будущих специалистов, детерминируется процессом модернизации высшего образования и востребованностью в транспортной отрасли специалистов технического, управленческого и гуманитарного направлений. Для совершенствования образовательного процесса в транспортном вузе необходимы знания о мотивации и ценностях будущих специалистов. Вследствие этого перед транспортными вузами стоит актуальная задача повышения эффективности профессионального воспитания будущих специалистов.

Проблема мотивации учебной деятельности относится к числу базовых проблем психологии обучения. Такой ее статус объясняется, с одной стороны, тем, что главной психологической характери-

---

Стерлигова Ольга Петровна – кандидат биологических наук, доцент Российского университета транспорта (МИИТ) (г. Москва).

Sterligova Olga Petrovna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor at Russian University of Transport (Moscow).
E-mail: sterligova_o@mail.ru

Сокольская Марина Вячеславовна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления Российского университета транспорта (МИИТ) (г. Москва).

Sokolskaya Marina Vyacheslavovna – Professor of the Department of Psychology, Sociology, State and Municipal Administration, Doctor of Psychology, Associate Professor of the Russian University of Transport (Moscow).

E-mail: mvsokolskaya@mail.ru

© Стерлигова О.П., Сокольская М.В., 2019

стикой любой деятельности, в том числе и обучения, является ее мотивация. С другой стороны, управление мотивацией учения позволяет управлять и учебным процессом, что представляется весьма важным для достижения его успешности. Учебно-профессиональная деятельность – это особая форма учебной деятельности, результатом которой является формирование профессиональных знаний, умений и навыков, а также развитие качеств личности профессионала и профессиональных способностей. Учебно-профессиональная деятельность студентов полимотивирована. Развитие профессиональной мотивации должно происходить в процессе учебно-воспитательной деятельности, профессионально-мотивирующего обучения и воспитания [1–5].

Анализ теоретических подходов к проблеме мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов показывает необходимость поиска новых теоретико-методологических оснований профессиональной мотивации, в первую очередь научного обеспечения формирования ценностно-нравственной основы выбора профессионального пути. Кроме того, несмотря на достаточно большое число исследований в этой области, изучению профессионального самоопределения в период обучения в вузе не уделялось должного внимания [6; 7].

Основные проблемы, которыми занимаются психологи, изучающие мотивацию в целом и мотивацию учебной деятельности, в частности, следующие: разработка понятийного аппарата, относящегося к мотивам и мотивации, определение структурных компонентов мотивации (Б.И. Додонов, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, П.В. Симонов, Д.Н. Узнадзе), изучение психологических механизмов мотивации (В.К. Вилюнас, И.Р. Алтунина), исследование мотивации поведения и формирования мотивационной сферы личности (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, П.М. Яковсон), формирование и развитие мотивации различных видов деятельности (Л.И. Божович, Р.А. Жданова, Е.П. Ильин, А.К. Маркова, Т.А. Матис, Г.И. Щукина). Исследованию проблемы мотивации учебной деятельности посвящены работы многих психологов и педагогов: А.А. Вербицкого, В.К. Вилюнаса, А.И. Гебос, О.С. Гребенюк, Е.П. Ильина, Т.И. Ильиной, А.Н. Леонтьева, Т.И. Лях, А.К. Марковой, Е.Ю. Пятяевой, А.А. Реана, П.М. Яковсона, В.А. Якунина и др. Е.П. Ильин рассматривал мотивацию как динамический процесс формирования мотива, а мотив – как сложное интегральное (системное) психологическое образование, побуждающее к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием (обоснованием).

Цель данного исследования – выявление особенностей мотивации учебно-профессиональной деятельности у студентов 1-го и 3-го курсов и ди-

намики ее изменения в конце обучения (на 3–4-м курсах бакалавриата). В ходе эмпирического исследования изучалась специфика мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов при поступлении в вуз и его окончании. Исследовалась самооценка мотивов учебной и профессиональной деятельности у студентов гуманитарных, технических и управленческих направлений транспортного вуза. Особое внимание в исследовании было направлено на развитие мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов на всем этапе профессионального обучения.

Для выявления особенностей и динамики учебно-познавательной деятельности студентов были использованы следующие методики: профессионально-личностный опросник для студентов (автор В.П. Петров); «Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова); методика самооценки мотивов профессиональной деятельности, разработанная А.А. Вербицким; методика самооценки мотивов учебной деятельности, также разработанная А.А. Вербицким; опросник, выявляющий особенности профессионального самоопределения студентов, разработанный О.В. Беловой.

Проводился также сбор информации по результатам ЕГЭ у студентов при поступлении на выбранное направление.

Для обработки полученных данных были использованы методы математической статистики (для выявления связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, корреляционный и факторный анализ с применением пакетов PASW Statistics 18.0. и «SPSS 09.0»).

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ)) [7]. В исследовании принимали участие студенты Гуманитарного института и Института прикладных технологий РУТ (МИИТ): 270 студентов первого, третьего и четвертого курсов в возрасте от 17 лет до 21 года.

Исследование мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов первого курса разных направлений показало, что студенты технических направлений больше ориентированы на процесс обучения, проявляют уверенность в своих знаниях и личностных особенностях. Студенты гуманитарных направлений ориентированы на будущее своей профессиональной деятельности, проявляют такие качества личности, как саморазвитие, способность к целеполаганию. В отношении ориентации на профессиональную деятельность отмечается, что студенты технических направлений более ориентированы на свою будущую профессию и профессио-

Таблица 1

**Данные факторного анализа по методикам
«Профессионально-личностный опросник»
и «Якоря карьеры»**

Качество личности	Фактор 1	Фактор 2
Самостоятельность	0.754573	0.163447
Уверенность в себе	0.740359	-0.019140
Способность к целеполаганию	0.707881	0.230080
Способность к самоорганизации	0.459131	0.436016
Оптимизм	0.489770	0.256235
Стремление к саморазвитию	0.672722	0.293272
Знание себя	0.117443	0.674760
Четкость целей и ценностей	0.178167	0.698046
Компетентность во времени	0.122964	0.682101
Устойчивость профессиональной мотивации	0.397827	0.527473
Опыт прошлого	0.478474	0.495420
Представление о процессе обучения	0.483870	0.436717
Представление о будущем	0.252704	0.604367
Профессиональная карьера	0.590207	0.381281
Я-будущее	0.179097	0.125327
Доля общей дисперсии	0.243207	0.204690

Второй фактор включает знание себя, четкость целей и ценностей, компетентность во времени, устойчивость профессиональной мотивации (см. табл. 1). Данные показатели представляют собой ценностные составляющие профессионально-личностного самоопределения студентов и характеризуют динамику становления этой характеристики у студентов 1-го, 3-го и 4-го курсов.

Для анализа полученных факторов по группам, в зависимости от специализации и года обучения, для каждого студента из набора первичных переменных (данных использованных методик) вычислялись факторные баллы, которые затем сравнивались согласно перечисленным критериям группировки (специализация и год обучения).

Для каждого фактора были вычислены значения этого фактора по каждому испытуемому. Эти данные, усредненные по группам испытуемых, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Значения факторов по группам испытуемых

Группа	F1	F2
Гуманитарии – 1-й курс	-0.255	-0.306
Технические – 1-й курс	-0.065	-0.136
Управленцы – 1-й курс	-0.381	-0.198
Гуманитарии – 3-й курс	0.129	-0.169
Технические – 3-й курс	0.179	0.105
Управленцы – 3-й курс	-0.080	-0.299
Гуманитарии – 4-й курс	0.196	0.163
Технические – 4-й курс	0.314	0.463
Управленцы – 4-й курс	-0.039	0.378

нальный рост, студенты гуманитарных направлений на первый план ставят стабильность работы.

Для исследования мотивации учебно-профессиональной деятельности у студентов разных направлений в период всего процесса обучения был использован метод факторного анализа.

Для обоснования полученных данных по методике «Профессионально-личностный опросник» и методике «Якоря карьеры» был проведен факторный анализ. Он позволил рассмотреть специфику становления и развития мотивации учебно-профессиональной деятельности с системных позиций и продемонстрировать взаимосвязи непосредственно измеряемых показателей и перейти к комплексным факторам, за которыми стоят комбинации исходных признаков, выделяемых на основе их внутренних закономерностей и отражающих детерминант профессионального самоопределения.

Использовался метод главных компонентов, вращение факторов производилось методом Varimax с нормализацией по Кайзеру. Вращение позволяет сделать матрицу факторных нагрузок более «контрастной». Коэффициенты факторных баллов были вычислены методом регрессии. Статистическая обработка производилась с помощью программы STATISICA 10.

В качестве значимых рассматривались нагрузки заданий, по абсолютной величине равные и превосходящие 0,50. Данная граница принята по следующим соображениям: поскольку нагрузка представляет собой коэффициент корреляции задания и фактора, при данном его объеме такая величина является значимой и достаточно значительной, так как помогает объяснить существующие связи между переменными.

В результате факторного анализа профессионально-личностного самоопределения студентов разных специальностей выделены два фактора (табл. 1). В первый фактор с наибольшими весами вошли такие показатели, как самостоятельность, уверенность в себе, способность к целеполаганию, стремление к саморазвитию, профессиональная карьера. Студенты гуманитарных, технических и управленческих направлений верят в лучшее будущее, склонны видеть тенденцию к улучшению во всем, включая и учебную деятельность. Стремление к саморазвитию побуждает студентов работать и развиваться. Динамика этого фактора позволяет проанализировать личностное развитие студентов от первого курса к четвертому. В первый фактор вошел такой показатель как профессиональная карьера. Это свидетельствует о том, что для студентов 1–4-го курсов гуманитарных, технических и управленческих направлений важен поиск вектора профессионального развития.

Необходимо отметить, что на первом курсе значения первого фактора малы у студентов всех направлений. Это можно объяснить тем, что студенты первого курса попадают в новые условия деятельности. Такие качества личности, как самостоятельность, уверенность в себе, способность к целеполаганию, стремление к саморазвитию, выражены, но необходимы определенные условия для их формирования.

Данные качества личности изменяются в процессе обучения: на третьем и четвертом курсах обучения. В большей степени это справедливо для групп технических и гуманитарных направлений на третьем курсе. На четвертом курсе данные качества личности остаются значимыми для студентов технических и гуманитарных направлений, они выражены в большей степени. В группе управленцев увеличение также наблюдается, но в меньшей степени. Данная тенденция свидетельствует о личностном росте и увеличении самостоятельности на более старших курсах.

По второму фактору данные по группам испытуемых распределились таким образом, что на первом курсе выраженность таких качеств личности, как знание себя, четкость целей и ценностей, компетентность во времени, устойчивость профессиональной мотивации, незначительна. Необходимо отметить, что на третьем курсе выраженность данных качеств личности существенно увеличивается у испытуемых технических направлений. На четвертом курсе существенно возрастают выделенные качества личности у студентов всех направлений, но меньшую динамику обнаруживают студенты гуманитарных направлений. Это свидетельствует о более четком представлении себя и перспективы профессиональной мотивации, определенности целей и ценностей на более старших курсах. Как показали исследования, в большей степени это выражено у студентов технических направлений и управленцев.

В исследовании было интересно проследить взаимосвязь личностных характеристик с результатами ЕГЭ. Показано, что для технических направлений результаты ЕГЭ коррелируют с личностными характеристиками только на 1-м курсе, дальше они оказываются не связанными. Это свидетельствует о том, что для студентов первого года обучения мотивация познавательной деятельности значима. Для студентов гуманитарных направлений более значимым ЕГЭ оказывается в плане автономности, уверенности, самостоятельности (1-й фактор). Для студентов управленческих направлений на первом курсе результаты ЕГЭ не коррелируют с личностными характеристиками. Дальнейший анализ значимости результатов ЕГЭ показал, что на 3-м и 4-м курсах у студентов этот параметр

коррелирует с наличием перспектив, целей и представлением о будущем (2-й фактор).

Следующий этап исследования заключался в анализе ответов по анкете В.С. Собкина, О.В. Беловой. На открытый вопрос: «Чем привлекает Вас данное направление (на котором учитесь) как профессия?» были получены следующие результаты: стабильность в работе, интерес к профессии, получение диплома. Стабильность в будущей профессии максимально отметили студенты первого курса технических и управленческих направлений и студенты третьего курса гуманитарных направлений. Интерес к профессии наибольшее значение имеет для студентов первого и третьего курсов гуманитарных направлений, третьего курса технических направлений и четвертого курса управленческих направлений.

Получение диплома оказалось значимым для студентов гуманитарных направлений первого, третьего и четвертого курсов обучения в вузе. Для студентов технических направлений получение диплома в большей степени отметили студенты четвертого курса. А для студентов управленческих направлений – третьего курса.

Исследование самооценки мотивов учебной и профессиональной деятельности студентов первого, третьего и четвертого курсов показало следующие результаты. Студенты гуманитарных направлений высокими баллами оценили такие характеристики учебной деятельности, как: усвоение нового, развитие способностей, интерес к изучаемым дисциплинам, подготовка к будущей профессии, общение в группе, академические успехи. Необходимо отметить, что данные характеристики мотивации учебной и профессиональной деятельности преимущественно выделены у студентов четвертого курса. Для студентов технических направлений особое значение имеет усвоение нового, ответственность за результаты в учебной деятельности. Данные характеристики ценностно-целевой учебной деятельности максимально выражены у студентов четвертого курса. У студентов технических направлений первого, третьего и четвертого курсов отмечается высокая оценка такой характеристики, как интерес к учебным дисциплинам. Особенно важным для студентов третьего курса является общение в группе.

Самооценка мотивов учебной и профессиональной деятельности у студентов управленческих направлений наиболее выражена у первокурсников – это развитие своих способностей.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Студенты технического вуза, включаясь в учебно-профессиональную деятельность, проявляют интерес к выбранной профессии. Обучение в вузе их привлекает в первую очередь возможно-

стью подготовки к будущей профессиональной деятельности; академические успехи их мотивируют в значительно меньшей степени.

При наличии достаточно высокого уровня учебно-профессиональной мотивации у студентов первого курса всех направлений личностные качества, необходимые для профессиональной деятельности, выражены незначительно.

У студентов старших курсов технических и гуманитарных направлений отмечается устойчивость профессиональной мотивации, которая наиболее выражена у студентов, выбравших технические специальности, по сравнению со студентами управленческих и гуманитарных специализаций.

2. Как показали результаты факторного анализа, профессионально важные качества личности у студентов всех направлений на первом курсе выражены в малой степени, значительное их увеличение происходит на четвертом курсе.

3. Лонгитюдное исследование динамики мотивации учебно-профессиональной деятельности показало, что устойчивость профессиональной мотивации существенно выражена у студентов третьего курса технической и гуманитарной специализаций и значительно усиливается на четвертом курсе. В группе студентов управленческих специализаций данная тенденция наблюдается в меньшей степени.

4. Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между познавательной деятельностью студентов первого курса с их баллами ЕГЭ при поступлении в вуз. У студентов технических направлений результаты ЕГЭ коррелируют с личностными характеристиками только на первом году обучения в вузе, на старших курсах данная связь не прослеживается. У студентов управленческих и гуманитарных направлений прослеживается взаимосвязь результатов ЕГЭ на старших курсах с наличием планов на будущее.

Исходя из вышесказанного возникает необходимость в рекомендациях по повышению мотивации учебной деятельности у студентов первого курса. К ним можно отнести следующие:

1) оказание психолого-педагогической помощи и поддержки, направленной на развитие групповой сплоченности, заинтересованности в успешном межличностном взаимодействии и групповой деятельности, на осознание своих личностных качеств, поможет студентам рассматривать данные качества как значимый ресурс их личностного и профессионального развития;

2) опора в обучении на стремление студентов приобрести профессиональные знания как на зна-

чимый для них когнитивный конструкт будет способствовать эффективности будущей профессиональной деятельности выпускника вуза.

Для реализации данных рекомендаций является объективной необходимостью не только усиления мотивации учебно-познавательной деятельности, но и важности воспитания соответствующих качественных характеристик мотивации учебно-профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаршев, А.В. Учебно-профессиональная мотивация молодежи : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А.В. Батаршев. – Москва : Академия, 2014. – 194 с.
2. Белова, О.В. Социально-психологические особенности профессионального самоопределения студентов педагогических вузов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.В. Белова. – Москва, 2013. – 27 с.
3. Вербицкий, А.А. Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении / А.А. Вербицкий, Н.А. Бакмаева. – Москва : МГУ, 2013. – 29 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 2011. – 56 с.
5. Меламед, Д.Л. Особенности мотивации учебно-профессиональной деятельности разностатусных студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.Л. Меламед. – Москва, 2011. – 24 с.
6. Сокольская, М.В. Личностное здоровье специалистов в различных видах профессиональной деятельности (сообщение 2) / М.В. Сокольская // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 30. – С. 110–114.
7. Стерлигова, О.П. Особенности формирования профессиональной направленности студентов вуза / О.П. Стерлигова // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии Российского социума и человека : междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2017. – С. 135–136.
8. Сокольская, М.В. Анализ личностной готовности к профессиональной деятельности студентов технического вуза / М.В. Сокольская // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3/2. – С. 252–258.
9. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 2008. – 288 с.
10. Van den Broeck, A. Review of Self-Determination Theory's Basic Psychological Needs at Work / Anja Van den Broeck, D. Lance Ferris, Chu Hsiang Chang, Christopher C. Rosen // Journal of Management. – 2016. – Vol. 42. Is. 5. – P. 1195–1229.
11. Chirkov, V.I. A cross-cultural analysis of autonomy in education: a self-determination theory perspective / V.I. Chirkov // Theory and Research in Education. – 2009. – Vol. 7. № 2. – P. 253–262.
12. Nota, L.A. multivariate analysis of the self-determination of adolescents / L.A. Nota, S. Soresi, L. Ferrari, and M. L. Wehmeyer // Journal of Happiness Studies. – 2011. – Vol. 12. – P. 245–266.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-178-183

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.В. Ткаченко

О.Г. Злобина

Современное состояние общества, его быстрые темпы развития предъявляют все более высокие требования к человеку и его здоровью. Актуальность темы здорового образа жизни подтверждается статистическими данными: физиологически зрелыми рождаются не более 14 % детей; только 9–10 % первокурсников можно считать здоровыми. Соответственно всё большую значимость приобретает использование здоровьесберегающих технологий в воспитательной работе, целью которых является обеспечение обучающегося возможностями сохранения здоровья в процессе обучения, формирование у него необходимых знаний, умений и навыков здорового образа жизни, обучение использованию полученных знаний в повседневной жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесберегающие технологии, воспитательная работа, психология здоровья, мотив, ценность.

DEFINITION OF MOTIVATIONAL AND VALUABLE INDICATORS OF HEALTH OF THE IDENTITY OF THE STUDENT WHEN USING HEALTH SAVING TECHNOLOGY OF EDUCATIONAL WORK

A.V. Tkachenko

O.G. Zlobina

The current state of society, its high rates of development demand more and more new and high requirements to the person and his health. The relevance of a subject of a healthy lifestyle is confirmed by statistical data: no more than 14 % of children are born physiologically mature; 9–10 % of first-year students can be considered healthy. Consequently, the use of health-saving technologies in educational work is becoming increasingly important, the purpose of which is to provide the learner with the possibilities of maintaining health in the learning process, developing his necessary knowledge, skills of a healthy lifestyle, learning how to use the knowledge gained in everyday life.

Key words: health, health saving technologies, educational work, health psychology, motive, value.

Особую актуальность сегодня приобретает выявление ценностей российской молодежи в контексте жизненных целей в связи не только с развитием социально-культурных процессов, но также с их содержанием. Выбор жизненных целей и формирование на их основе жизненных стратегий в сложных условиях трансформации общества – это одна из основ самоопределения личности.

Всесторонне развитая личность может характеризоваться цельной и успешно интегрированной

психологической организацией. Ее единство может обеспечиваться целостностью стремительно меняющихся и развивающихся жизненных целей. Именно они оказывают смысловое влияние на жизнь человека, который осознает их не просто как личностно значимые, но и как объективно значительные и общественно важные [6].

Жизненные цели и планы, ценностные ориентации могут дать ответы на важные жизненные вопросы, а именно: в каких сферах концентрировать усилия

Ткаченко Анна Викторовна – преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Tkachenko Anna Viktorovna – Lecturer of the Foreign Languages and Intercultural Communication Department at Far Eastern State Transport University (Khabarovsk).

E-mail: 9in26@mail.ru

Злобина Ольга Георгиевна – кандидат социологических наук, доцент, директор Института международного сотрудничества Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Zlobina Olga Georgievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages and Intercultural Communication Department, Dean of Institute of International Cooperation at Far Eastern State Transport University (Khabarovsk).

E-mail: ifc@festu.khv.ru

© Ткаченко А.В., Злобина О.Г., 2019

для достижения успеха? Что и в какой период жизни должно быть достигнуто? С помощью каких средств и в какие сроки могут быть реализованы поставленные цели? [3] Эти вопросы являются наиболее актуальными для молодых людей, которые определяют свою жизненную позицию и вырабатывают устойчивый комплекс долгосрочных ориентиров.

В связи с вышеизложенным целью в данном исследовании является вопрос использования воспитательных возможностей здоровьесберегающих технологий как в учебной, так и во внеучебной работе, для того чтобы сформировать ключевые компетентности: коммуникативную, социальную, нравственную, информационную.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как состояние полноценного физического, духовного и социального благополучия.

Ключевым аспектом здоровья человека является мотивационный аспект, который включает такие вопросы, как эмоционально-значимые ценностные характеристики здоровья; переживания и побуждения к действиям по сохранности и укреплению здоровья; психологические механизмы формирования вредных привычек, психологических барьеров, адекватного отношения к здоровью и блокировки соответствующих действий, а также основные механизмы коррекции неадекватного отношения [12].

В более широком смысле мотивация время от времени определяется как детерминация поведения в целом. Мотивация поведения подразумевает совокупность психологических моментов, определяющих поведение человека в целом [14]. «Мотив – это опосредствованная процессом ее отражения субъективная детерминация поведения человека. Через свою мотивацию человек вплетён в контекст действительности» [10].

В узком смысле слова мотивация – это система смысловых образований личности, которые имеют некую определенную субъективную значимость (Н.Ф. Добрынин, А.Н. Леонтьев, Ф.В. Бассин и др.). Так, например, В.Г. Асеев говорит, что мотивация является отражением субъективной значимости и регулятивного осуществления объективно важных состояний действительности [1].

При анализе феноменологии личностного здоровья именно в мотивационном аспекте нами была зафиксирована неоднозначность характера влияния объективно-субъективных факторов на действительное отношение к здоровью. Эти многочисленные парадоксы проявляются в наблюдениях и результатах проведенных исследований.

Нередко важнее становится ценность здоровья как средства жизнедеятельности и профессиональной деятельности, чем здоровья как средства прожить продолжительную и полноценную жизнь.

Однако ухудшение здоровья актуализирует здоровье как самое ценное для человека [4].

Ценности не существуют без потребностей людей как форм их жизнедеятельности. Сама по себе ценность определяется как свойствами объекта, носителя этой ценности, так и потребностями субъекта. Из этого следует, что ценность – это органическое единство объективного субъективного, она опосредует специфическое субъектное отношение. Ценность отражает два элемента: явление (объект), которое обладает способностью удовлетворять потребность субъекта и сам субъект. Именно поэтому в качестве ценности могут выступать биологические и психологические состояния человека (например, здоровье), условия общественной жизни, формирующие потребности, а также предметы и средства их реализации (продукты материального и духовного производства) [7].

Основываясь на этом, А.Я. Иванюшкин выделяет три уровня ценности здоровья:

1) биологический. Изначальное здоровье предполагает совершенную саморегуляцию организма, а также гармонию физиологических процессов и соответственно максимальную адаптацию;

2) социальный. Здоровье выступает как мера социальной активности и деятельностного отношения личности к миру;

3) личностный (психологический). Здоровье является не отсутствием болезни, а отрицанием её в смысле преодоления (здоровье – это не только состояние организма, но и жизненная стратегия) [5].

Само понимание человеком социальной и личностной ценности здоровья не обязательно становится непосредственной силой, которая стимулирует целенаправленную деятельность по сохранению своего здоровья. Ценность лишь тогда приобретает побудительный импульс, когда становится мотивом соответствующего поведения.

Немаловажным является выделение таких потребностей, как разумные и неразумные, здоровые и нездоровые (патологические).

В первую группу входят осознанные биологические потребности организма, такие как пища, одежда, жилище и т.д. Несмотря на это, порядок их удовлетворения может быть деструктивным и приводить к развитию патологий психосоматического характера и нравственным отклонениям. Во вторую группу потребностей входят запросы, желания, стремления конкретной личности, а также субъективная значимость.

Потребности «разумные» и «здоровые» фактически тождественны. Здоровыми являются те потребности, удовлетворение которых способствует как восстановлению и сохранению, так и повышению психического, физического и нравственного здоровья. В разумных потребностях можно выде-

лить те, которые оказывают выраженное влияние на поддержание здоровья.

Так, И.И. Брехман говорит о том, что «Современный человек, хорошо зная, что полезно и что вредно, очень часто поступает неразумно по отношению к своему здоровью» [2]. Наблюдается несоответствие между потребностью человека в здоровье и его усилиями, которые направлены на сохранение и укрепление здоровья. Одной из возможных причин этого явления можно назвать специфику мотивационной сферы личности, структуру и содержание доминирующих жизненных целей и средств их достижения.

Формирование и функционирование адекватного отношения человека к своему здоровью и здоровью других людей подвергается блокирующему влиянию, которое оказывается не только на сопоставление значимости результата (цель) и значимости требуемых затрат, но также и на внутренние модальностные характеристики содержательного или динамического типов. Многие виды действий по охране и укреплению здоровья блокируются в реальном поведении потому, что соответствующие действия, хотя и очень желательны, но не оцениваются как необходимые. Можно предположить, что человек обходится пока и без этого. Дело в том, что, кроме собственно активного потенциала, существует и потенциал содержательно-смысловой. Возможности актуализации и поддержания в актуальном состоянии некоторого множества потребностных установок существенно ограничены. Разные люди сильно отличаются друг от друга по этим возможностям. Человек с высокой самоорганизацией может ставить и решать множество текущих и перспективных задач в отношении своего здоровья; личность психопатического склада, не волевая или находящаяся в болезненном состоянии, может решать в данный период времени крайне ограниченное количество задач. Лишь поэтому многочисленные рекомендации по укреплению здоровья и регулярному употреблению лекарств остаются у последних нереализуемыми из-за весьма ограниченных возможностей организации своих действий во времени. Для таких людей следует рекомендовать создание такой обстановки и круга общения, в которых решение задач регулярности профилактических процедур в отношении здоровья резко облегчается благодаря чисто внешней регламентации и алгоритмизации их поведения со стороны предметной обстановки, других людей и т.д. [8].

При использовании здоровьесберегающих воспитательных технологий необходимо выбирать психолого-педагогические технологии, программы и методы, направленные на формирование ценностного отношения к здоровью, личностных качеств, способствующие сохранению и укреплению здоровья,

мотивации к здоровому образу жизни: оздоровительные, безопасности жизнедеятельности, здоровьесформирующие, здоровьеразвивающие [9].

Здоровьесберегающая профессиональная позиция наставника (куратора) основывается на определении проблем собственного здоровья, понимании зависимости здоровья от образа жизни, наличии знаний о формировании здорового образа жизни и деятельности по его осуществлению.

Программа, формирующая потребности в здоровом образе жизни, должна включать в себя следующие виды деятельности: проведение (раз-два в семестр) кураторского часа «Твоя жизнь – твой выбор», участие в общеуниверситетских акциях с определённой тематикой («Мы за здоровый образ жизни», «Мы за здоровое питание», «Я выбираю здоровье!»), участие в городских конкурсах, формирование толерантного отношения к людям разной национальности (разработка и реализация проекта «Мой ДВГУПС – многонациональный») [13].

Для определения действительного отношения студентов ДВГУПС к проблемам здоровья и здорового образа жизни в ходе исследования был проведен социальный опрос обучающихся различных специальностей (сервис, туризм, психология, таможенное дело, юриспруденция): группы первого курса: 813, 816, 817, 712, 716; общее количество – 58 человек, группы четвертого курса: 84С, Ц46, Ц48, Ц49, 751, 752, 756; общее количество – 95 человек.

Анализируя результаты проведенного исследования по формированию у обучающихся ценностного отношения к здоровью в 2017/18 учебном году, можно сделать следующие выводы:

- около 80 % обучающихся занимаются спортом, а также посещают различные спортивные секции, что помогает повысить общий уровень здоровья, 85 % опрошенных утверждают, что у них нет вредных привычек;

- в учебных группах практически на треть уменьшилось число пропусков по болезни, «беспричинных» пропусков стало на 33 % меньше по сравнению с предыдущим учебным годом;

- в качестве основных причин, препятствующих самосохранительному поведению, студенты называют, прежде всего, «слабую силу воли» (28,4 %) и «отсутствие времени» (21,6 %). Реже выбирают другие ответы: «никакие заботы не гарантируют хорошего здоровья» (13,6 %), «не желаю ни в чем себя ограничивать» (12,5 %), «нет соответствующих условий» (8 %);

- обучающиеся достаточно пассивны в проявлении заботы о своем здоровье. Большинство посещают медицинские учреждения только тогда, когда в течение нескольких дней плохо себя чувствуют (41,8 %), или в случае тяжелой болезни (38,4 %);

- для сохранения и поддержания своего здоровья обучающиеся стараются избегать употребления некачественных продуктов (42,8 %), не едят поздно вечером (26,8 %), ограничивают себя в количестве еды (12,1 %). Стоит отметить, что последние два ответа выбрали преимущественно девушки, мотивированные скорее желанием похудеть, чем сохранением здоровья. Почти треть респондентов не желают в чем-либо себя ограничивать;

- обучающиеся как потенциальные участники рынка труда считают, что достижению жизненного успеха в первую очередь способствуют сила характера (51,7 %), способности и талант (47,9 %), здоровье (43,4 %);

- наблюдается положительная социальная адаптивность обучающихся, которая включает в себя сформированность социальных установок, высокий уровень развития коммуникативных качеств, высокую степень социальной адаптации;

- к сожалению, в учебных планах вузов мало дисциплин, способствующих формированию ценности здоровья, здорового образа жизни, стремления к здоровью (16,8 % ответов).

Здоровье как социокультурный феномен выступает предпосылкой будущей самореализации молодых людей, их активного долголетия, способности к созданию семьи, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности. Негативные тенденции в состоянии здоровья молодежи, в частности студенческой, представляют большую социальную проблему для сохранения трудового и популяционного ресурсов России.

Здоровьесберегающие технологии, которые применяются в воспитательном процессе, можно разделить на три группы.

Во-первых, это технологии, которые обеспечивают гигиенически оптимальные условия образовательного процесса.

Во-вторых, это технологии для оптимальной организации учебного процесса и физической активности обучающихся.

В-третьих, это разнообразные психолого-педагогические технологии, которые используются на занятиях и во внеучебной воспитательной деятельности.

На основе вышеизложенных фактов и доводов разработанные психолого-педагогические технологии по этой проблеме можно с полным правом причислить к здоровьесберегающим. Принципы этой работы по большей части совпадают с формированием моды на здоровье как стратегического направления общегосударственной политики в области здравоохранения.

Феномены культуры и искусства, которые интегрированы в образовательные процессы универси-

тета и влияют на здоровье обучающихся и педагогов, отражаются культурологическим здоровьесберегающим пространством.

Такие образовательные формы работы, как ролевые игры и тренинги, художественное оформление пространства, воздействуют на здоровье человека и имеют профилактическую, коррекционную и развивающую направленность. Одновременно с этим достигается позитивный результат для здоровья обучающихся и повышается эффективность образовательного процесса, интерес к занятиям. Применение здоровьесберегающих технологий при решении именно воспитательных задач наиболее успешно можно реализовать в этом пространстве.

Создание благоприятного психологического климата на занятии, обеспечение психологического комфорта обучающихся во время занятия является одним из самых важных аспектов. Таким образом, с одной стороны, мы решаем задачу предупреждения утомления обучающихся, а с другой стороны, у нас появляется дополнительный стимул для раскрытия творческих возможностей.

Перед педагогом встают такие задачи, как создание атмосферы заинтересованности каждого обучающегося в работе группы; создание педагогических ситуаций общения на занятии, позволяющих каждому обучающемуся проявлять инициативу, самостоятельность, избирательность в способах работы; стимулирование обучающихся к высказываниям и использованию различных способов выполнения заданий без боязни ошибиться; создание обстановки для естественного самовыражения обучающегося.

Чтобы решить эти задачи, можно создавать положительный эмоциональный настрой на работу всех обучающихся в ходе занятия; использовать проблемные творческие задания; стимулировать обучающихся к выбору и самостоятельному использованию разных способов выполнения заданий; применять задания, позволяющие обучающемуся самому выбирать тип, вид и форму материала (словесную, графическую, условно-символическую); рефлексировать (обсуждать то, что получилось, а что нет, в чем были ошибки, как они были исправлены) и, конечно же, получать новые знания.

Необходимо отметить, что в обстановке психологического комфорта и эмоциональной приподнятости работоспособность учебной группы повышается, а это в конечном итоге приводит и к более качественному усвоению знаний, и к более высоким результатам.

Охрана здоровья обучающегося предполагает профилактику различных заболеваний, пропаганду здорового образа жизни, создание необходимых гигиенических и психологических условий для организации учебной деятельности.

В здоровьесберегающих технологиях можно особо выделить технологии личностно-ориентированного обучения, которые учитывают особенности каждого обучающегося и направляются на более полное раскрытие его потенциала. Также здесь можно отметить технологии проектной деятельности, дифференцированного обучения, разнообразные игровые технологии, обучения в сотрудничестве.

Личностно-ориентированные (антропоцентрические) технологии в центр образовательной системы ставят личность обучающегося, обеспечение безопасных, комфортных условий её развития и реализации природных возможностей. Личность обучающегося превращается в приоритетный субъект, становится целью образовательной системы. В рамках этой группы в качестве самостоятельных направлений выделяются гуманно-личностные технологии, технологии сотрудничества, технологии свободного воспитания.

Рассматривая знание как основу будущей профессиональной деятельности, необходимо обратить внимание на соотношение понятий «знать» и «быть способным». Сущность процесса личностно-профессионального развития студента заключается в постепенном усвоении социального опыта и использовании его для адаптации к социуму. Специфика сегодняшнего образования как условия личностно-профессионального развития студента связана с рядом социальных проблем, но качество образования – проблема его сути [11].

Тенденции личностно-профессионального развития студента в вузе в ситуации социальной нестабильности охватывают все большую часть молодежи, происходит смена приоритетов ценностей, как общественных, так и личностных. Нынешняя социальная дестабилизация концентрируется не только в экономике, политике, науке, культуре, образовании, но и в «психическом» состоянии личности, в том числе и социальных установках. Фиксированные смысловые установки (А.С. Прангишвили, В.А. Ядов, А.Г. Асмолов и др.) содержат в себе ведущее отношение личности к действительности, потому что в них содержится проект будущего действия, предшествующий его воплощению. Установки студенчества являются основанием многосторонности личности, ее включенности в широкий спектр отношений.

Ведущим уровнем установочной регуляции учебно-профессиональной деятельности студентов в вузе является уровень смысловых установок, которые предположительно актуализируются мотивом деятельности. Именно смысловые установки студентов являются формой выражения личностного смысла в виде готовности к совершению учебной (в дальнейшем – профессиональной) деятельности. Главной особенностью такой установки является цементирование всей деятельности в целом и придание ей устойчивого, стабильного характера.

Альтернативы традиционной вузовской образовательной стратегии (лекции, семинарские занятия) – в организации учения как социального процесса (интерактивные методы), в тренинге, коучинге, наставничестве. Именно эти формы организации учебной работы в вузе позволят перевоспитывать смысловые установки в качестве основы системы отношений студентов к миру в целом и к будущей профессии в частности.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что здоровьесберегающие технологии позволяют решать задачи охраны здоровья обучающихся как в психологическом, так и в физиологическом аспекте. С помощью использования современных технологий представляется возможным обеспечить наиболее комфортные условия каждому обучающемуся, учесть индивидуальные особенности, таким образом, минимизировать негативные факторы, которые могли бы нанести вред его здоровью.

Для внедрения здоровьесберегающих технологий в вузы на современном этапе требуется не просто разработка и реализация разовых или узкоспециализированных мероприятий, а системный подход к сохранению и укреплению здоровья обучающихся.

Каждый из субъектов здоровьесберегающей деятельности выполняет свои функции, воздействуя на устранимые факторы. Естественно, возможности и характер воздействия субъектов различен, но только их совместная комплексная деятельность может обеспечить реальный успех здоровьесберегающих мероприятий.

Значимым фактором, формирующим здоровье обучающихся, является система воспитания и обучения, включающая физическое воспитание, охрану психического здоровья, а также организацию медицинской помощи. Поэтому перед коллективом высшей школы необходимо ставить следующие задачи:

- обеспечивать выполнение законодательства по охране здоровья обучающихся в образовательном учреждении;
- обеспечивать безопасные социально-психологические условия жизнедеятельности обучающихся и других участников образовательного процесса;
- создавать условия для комплексного решения медико-социальных и психолого-педагогических проблем обучающихся;
- формировать у всех участников образовательного процесса потребность в здоровом образе жизни;
- проводить мероприятия по профилактике вредных привычек;
- внедрять в учебный процесс технологии здоровьесберегающей направленности;
- проводить работу по профилактике правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев, В.Г. Единство содержательной и динамической сторон мотивации / В.Г. Асеев // Принцип системности в психологических исследованиях. – Москва, 1990.
2. Брехман, И.И. Валеология – наука о здоровье / И.И. Брехман. – Москва : Наука, 1990.
3. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев : Наукова думка, 1988. – 144 с.
4. Журавлёва, Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н.А. Журавлева. – Москва : Институт психологии РАН, 2006. – 335 с.
5. Иванюшкин, А.Я. «Здоровье» и «болезнь» в системе ценностных ориентаций человека / А.Я. Иванюшкин // Вестник АМН СССР. – 1982. – № 4. – С. 29–33.
6. Крутых, Е.В. Субъектность в профессиональном становлении студентов / Е.В. Крутых // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – Вып. 4. – С. 74–79. – (Сер. Педагогика и психология).
7. Лисицын, Ю.П. Здоровье человека – социальная ценность / Ю.П. Лисицын, А.В. Сахно. – Москва, 1988.
8. Наводничая, А.Р. Здоровьесберегающие технологии в воспитательной работе школы / А.Р. Наводничая ; НОУ «Центр образования» // Школа Здоровья «САМСОН» : метод. сб. – 2009. – № 14.
9. Об утверждении примерного положения о центре содействия укреплению здоровья обучающихся, воспитанников образовательного учреждения : приказ Минобразования РФ от 15 мая 2002 г. № 1418 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер Кош, 1998. – 635 с.
11. Соколова, О.А. Здоровьесберегающие образовательные технологии [Электронный ресурс] / О.А. Соколова. – Режим доступа : <http://www.shkolny mir. info/>
12. Сокольская, М.В. Личностное здоровье человека (теоретический аспект) : моногр. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007. – 204 с.
13. Сокольская, М.В. Здоровьесберегающие технологии в формировании человеческого капитала Дальневосточного региона / М.В. Сокольская, А.В. Ткаченко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3(55). – С. 156–162.
14. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П.М. Якобсон. – Москва, 1969. – 317 с.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-184-188

РОЛЬ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В БАСЕЙНЕ РЕКИ ТУМНИН В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННЫХ ОРОЧЕЙ)*

С.В. Березницкий

Материалы для статьи были собраны в июне 2018 г. во время проведения полевых исследований среди тумнинской группы орочей, проживающих в Ванинском районе Хабаровского края. Сведения собирались для выполнения проекта РФФИ «Исследования народов Сибири и московская этнографическая школа: методология, материалы и коллекции Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг.». В рамках респондентской Тунгусской экспедиции фиксировалась информация о старшем поколении, представители которого были сфотографированы в первой трети XX в. этнографами Б.А. Куфтиным и Б.А. Васильевым, об особенностях промысловой жизни орочей, пищевой модели, о верованиях, этнокультурных контактах, в том числе и с японскими военнопленными в середине XX в. Анализ воспоминаний орочей позволяет реконструировать часть их этнической истории, сделать выводы о степени влияния японских военнопленных на процесс антропогенного воздействия на природный ландшафт в бассейне реки Тумнин. В процессе строительства железнодорожной линии Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань вырубались леса, взрывались сопки и скалы (в том числе и культовые), строились здания и сооружения. Военнопленные активно контактировали с орочами – коренным тунгусо-маньчжурским народом этого региона: обменивались с ними продуктами питания, продавали сувениры, устраивали концерты художественной самодеятельности с элементами японского и русского фольклора. Память об этих мирных отношениях сохраняется у орочей до сих пор. Тем самым информанты сформировали и транслируют далее специфическую карту памяти о японцах как родственном в культурном отношении народе, отличающемся от официальной идеологии того времени.

Ключевые слова: орочи, японские военнопленные, река Тумнин, природный ландшафт, антропогенное воздействие, культурная память.

THE ROLE OF JAPANESE PRISONERS OF WAR IN THE FORMATION OF HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE IN THE TUMNIN RIVER BASIN IN THE MIDDLE OF THE XX CENTURY (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF MODERN OROCHIS)

S.V. Bereznitsky

The materials for the article were collected in June 2018 during a field research among the Orochis living in the Vaninsky district of the Khabarovsk Territory. The information was collected for the implementation of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) project "Studies of the Peoples of Siberia and the Moscow Ethnographic School: Methodology, Materials and Collections of the Tunguska Expedition 1927–1928." Within the framework of the Tunguska expedition's decisive effort, information was recorded about the older generation, whose representatives were photographed in the first third of the 20th century by ethnographers B.A. Kufin and B.A. Vassilyev, about the peculiarities of the industrial life of the Orochis, the food model, beliefs, ethnic and cultural contacts, including the contacts with Japanese prisoners of war in the middle of the XX century. The analysis of the memories of the Orochis allows us to reconstruct a part of their ethnic history, to draw conclusions about the degree of influence of Japanese prisoners of war on the process of anthropogenic impact on the natural landscape in the Tumnin river basin. During the construction of the Komsomolsk-on-Amur-Sovetskaya Gavan railway line, forests were cut down, hills and rocks (including religious ones) were exploded, buildings and structures were built. Prisoners of war actively contacted the Orochis - the indigenous Tungusic people of this region: they exchanged food with them, sold souvenirs, organized amateur concerts with elements of Japanese and Russian folklore. The memory of these peaceful relations is still kept by the Orochis. Thus, the informants formed and broadcast a specific memory card about the Japanese as a culturally related people, different from the official ideology of that time.

Key words: the Orochis, Japanese prisoners of war, Tumnin river, natural landscape, human impact, cultural memory.

* Статья написана при поддержке РФФИ (грант № 18-09-00537А).

Березницкий Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург).

Bereznitsky Sergei Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading researcher of the Department of Ethnography of Siberia at Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg).

E-mail: svbereznitsky@yandex.ru

© Березницкий С.В., 2019

В отечественной и зарубежной историографии имеется много концепций относительно истории становления, развития, сущности такого сложного философско-географического понятия, как историко-культурный ландшафт [5: с. 122–125; 13: с. 120–128; 18: с. 114–123; 23: р. 115–151]. Местность, преобразованная людьми, – такое самое общее объяснение понятия «культурный ландшафт» давалось в трудах немецких, французских и американских ученых: К. Зауэра, К. Солтера, Т. Джордана, Л. Раунтри и др. В середине XX в. П.Л. Вагнер и М.В. Майкселл разработали концепцию культурного ландшафта не только как результата взаимодействия общества и природы, но и как части всемирного наследия, вошедшей в Конвенцию ЮНЕСКО 1972 г.

Российская традиция исследования проблем ландшафтоведения связана, прежде всего, с работами В.В. Докучаева, Л.С. Берга, которые конечной целью изучения природных и культурных ландшафтов определили функцию человека в процессе их создания, важные причинно-следственные связи в формировании этих объектов. Продолжили развитие этих взглядов А.Г. Исаченко, В.А. Николаев, Ф.Н. Мильков, Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, Р.Ф. Туровский [6: с. 5–6; 12; 14; 15: с. 3–8; 21] и многие другие ученые. Они подчеркивали мощное воздействие антропогенного фактора, приводящее в результате целенаправленной хозяйственной деятельности к разной степени трансформации природной среды. Антропогенные ландшафты, в частности важные объекты инфраструктуры, пути сообщения, характеризуются мониторингом, охраной и уходом.

В качестве методологии взята американская парадигма культурного ландшафтоведения, опирающаяся на взгляды Р. Хартшорна о наблюдаемой части природного и искусственно созданного ландшафта, анализ которой позволяет получить информацию о культуре местных человеческих сообществ, уровне их социально-экономического развития. Такой подход наиболее соответствует пониманию историко-культурного ландшафта, во многом формирующего региональное этнокультурное поле с материальными и нематериальными включениями: сооружениями, моделями пищи и одежды, фольклора и мифологии места, особенностями восприятия коренными народами своих соседей (родственные по культуре, иноплеменники, переселенцы и другие категории).

Исторические и этнокультурные особенности формирования культурного ландшафта на территории современного Дальнего Востока можно выявить, в частности, и при работе с орочами – одним из коренных тунгусо-маньчжурских народов региона [16]. Некоторые из них хранят воспоминания о японских военнопленных, которые не только изменяли географический ландшафт бассейна реки

Тумнин, прокладывая по нему ветку железной дороги, занимаясь строительством железнодорожных станций и других сооружений, но и активно взаимодействовали с местными аборигенами, оставляя тем самым уникальный пласт этнографической информации, исторической памяти о межэтнических и межкультурных контактах. По твердому убеждению орочей, они схожи внешним обликом с японцами, хотя и принадлежат к разным этническим, государственным, социальным стратам людей. Коренные народы Сахалина на протяжении многих десятилетий (в конце XIX в. и до середины XX в.) проживали в одних поселениях с японцами, что привело к определенному этнокультурному взаимовлиянию в материальной и духовной культуре [2: с. 113–117].

О применении труда японских военнопленных в конце 1940 – начале 1950-х гг. на различных стройках и промышленных объектах Дальнего Востока, Хабаровского края (лесозаготовки, добыча полезных ископаемых, строительство автомобильных, железных дорог и др.) имеется обширная историографическая база отечественных и зарубежных исследователей, включающая диссертационные исследования, монографии, журнальные статьи [3; 4: с. 43–47; 7: с. 93–105; 8; 9: с. 219–236; 10; 11; 17: с. 66–73; 19: с. 387–396; 20: с. 592–609; 22]. В этих трудах ученые не только привели важные статистические данные, принципы использования труда японских военнопленных в послевоенной экономике СССР, различные решения и постановления советских властей в этой сфере, показали условия содержания японцев в лагерях, этапы их репатриации, международную обстановку того времени, но и провели кропотливый историографический анализ, в котором осветили все основные вопросы этой проблемы, выявили недостатки, наметили перспективы будущих поисковых и фундаментальных исследований. В частности, по данным С.В. Серебренникова, до 1994 г. защит диссертаций по этой проблеме не было в связи с тем, что тема о существовании японских военнопленных в СССР была закрытой до начала 1990-х гг. Сейчас она является одной из новых и актуальных в отечественной историографии [17: с. 66]. В некоторых из указанных источников и трудов вкратце упоминается о роли японских военнопленных в процессе строительства железной дороги по маршруту Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань [8: с. 70–75; 10: с. 92–93, 95].

Вопросы о контактах японских военнопленных с коренными народами, с тунгусо-маньчжурами, по земле которых японцы прокладывали железную дорогу к Татарскому проливу, строили различные промышленные и жилые объекты, железнодорожные станции, в том числе и прекрасно сохранившееся до наших дней здание железнодорожного вокзала на станции Усть-Орочи (рис. 1), в поселке Уська-Орочская, остались практически не освещенными.

Рис. 1. Здание железнодорожного вокзала на станции Усть-Орочи, построенное японскими военнопленными в 1949 г. Фото С.В. Березницкого. Июнь 2018 г.

Реку Тумнин, практически все ее притоки, орочские стойбища посещал и впоследствии описал знаменитый российский путешественник и этнограф Владимир Клавдиевич Арсеньев во время Сихотэ-Алинской экспедиции 1908–1910 гг. [1: с. 14–15, 60, 64, 66, 67, 72]. Современные орочи Ванинского района Хабаровского края сохранили воспоминания об этом периоде своего детства, о контактах с японскими военнопленными. Так, орочка Татьяна Григорьевна Акунка (по мужу Тупицына), 1951 г.р., вспоминала, как ее старшие подружки ходили в гости к японским военнопленным в лагерь, располагавшийся недалеко от села Уська-Орочская. Гораздо больше воспоминаний о собственных визитах к японцам сохранила ее односельчанка, орочка Надежда Николаевна Бисянка (по мужу Серая), которая родилась в 1940 г. на реке Тумнин в п. Джу-гджа, располагавшемся выше Уськи-Орочской по реке Тумнин, почти напротив п. Хуту-Датта [16].

После окончания школы-интерната в Уське Надежда Николаевна училась с 1957 по 1959 г. в Николаевском педагогическом училище. Затем с 1963 по 1970 г. жила на Амуре в п. Сусанино. В 1970 г. окончательно переехала в Ванино и всю жизнь проработала на железной дороге агентом по погрузке и перевозке грузов. В 1992 г. вышла на пенсию и переехала в п. Ванино-Сортировочная, где в настоящее время и проживает. Надежда Николаевна обладает прекрасной памятью, огромным запасом оптимизма, самоиронии и юмора. Она рассказала о виденных ею в детстве шаманах, традиционных орочских ритуалах (промысловых, погребальных), о жизни в школе-интернате в с. Уська, которая в середине XX в. была центром орочской культуры. На праздники орочи всегда приезжали именно в Уську. В 1951 г., как вспоминала Надежда Николаевна, в Уське охотники устроили празд-

ник по случаю добычи медведя в тайге на охоте. На берегу Тумнина мужчины развели костер, поставили на него большой чугунный котел и в нем варили медвежье мясо, голову медведя коптили над костром. После окончания праздника череп и кости медведя погребли на особом медвежьем кладбище, табуированном для женщин и детей. В этом же году на реке Хуту орочи убили тигра и привезли его по Тумнину на плоту в Уську. Застрелили зверя в качестве жертвы при совершении ритуала кровной мести за то, что хищник убил и съел орочского охотника. Тем самым хищник нарушил древние законы мирного существования людей и тигров, тем более что в соответствии с орочской мифологией этот священный зверь является предком человека. Тигра обрядили в человеческую одежду и со всеми необходимыми погребальными ритуалами похоронили в тайге в окрестностях Уськи в особом месте, к которому было запрещено даже близко подходить всем орочам, без половых возрастных отличий [16].

В двух километрах выше по Тумнину от Уськи раньше было маленькое стойбище Куту – на реке Куту – притоке Тумнина. Там располагался один из многочисленных лагерей для японских военнопленных, которые принимали участие в строительстве железной дороги на Советскую Гавань, на перегоне Имбо–Ванино. Пленные, около 300 человек, жили в бараках и трех двухэтажных домах, побеленных снаружи известью. При строительстве железной дороги вдоль реки Тумнин для освобождения места для железнодорожного полотна взрывались сопки и скалы. Подобным образом была взорвана часть священной скалы орочского рода Акунка в окрестностях села Уська-Орочская. Уничтожение скалы продолжилось и в последующие десятилетия в результате промышленного освоения региона (рис. 2) [16].

Рис. 2. Результаты антропогенного воздействия на природный ландшафт в окрестностях ороцкого села Уська-Орочская. Фото С.В. Березницкого. Июнь 2018 г.

Маленькая Надя часто ходила в гости к японским заключенным. Девочка носила им вареный картофель в обмен на японский сахар в жестяных баночках. «Когда откроешь такую баночку, то коричневый сахар шевелился в ней, как живой». Откуда заключенные его брали – для нее до сих пор остается загадкой. Иногда Надя приносила с собой сковороду, на которой японцы жарили змей и угощали маленькую орочку. Мясо было белое и хрустело на зубах. Этим змей японцы выращивали в серпентарии, возможно, для забора яда. Точного ответа информантка не знает. Затем Надя мыла сковороду и возвращала домой, чтобы временную пропажу этой кухонной утвари не заметили родители [16].

По воспоминаниям Надежды Николаевны, лагерь охраняли солдаты из Средней Азии с красными погонами на плечах. Особенно ей запомнился один солдат, который постоянно сидел у столба с колючей проволокой и пел протяжные песни на своем языке. Охранять японцев солдатам помогали огромные собаки [16].

До сих пор Надежда Николаевна помнит некоторые японские слова, услышанные в лагере в далеком детстве. Например, «ходомо» (ребенок) – так на Надю кричали японки-военнослужащие, выгоняя ее из лагеря. По словам информантки, эти женщины были очень злые по сравнению с военнопленными-мужчинами, которые были добродушными и с улыбками на лицах выполняли команды Нади: «раз-два-взяли» при переноске шпал и рельсов. Еще одно слово – «синдо» (начальник). К этим офицерам японские солдаты посылали Надю для того, чтобы получить разрешение на совершение каких-либо обменных «делок» продуктами или вещами [16].

Японцы в лагере делали красивые сувениры. Например, вырезали украшения из морских ракушек, «И все наши орочата носили их на подолах своих халатиков». Хотя традиционных халатов у орочей в конце 1940-х гг. сохранилось не много.

К примеру, сама Надя носила платье «татьянка»¹ и украшала его подол изделиями японских лагерных мастеров. Надежда Николаевна со смехом высказалась о фасоне этого платья: «Да какая мода была после войны? Просто в мешке три дырки вырезали: для головы, рук и подвязывали пояском на талии». Кроме того, японцы шили тряпичные куклы с глазами. Для взрослых орочек японцы изготавливали красивые серьги, бусы и резные шкатулки [16].

Нередко японцы устраивали концерты для лагерной администрации, на которые приходили и местные орочи. «Артисты» ходили по канату, показывали акробатические номера, пели японские песни. Особенно нравились зрителям русские песни, которые японцы исполняли на ломанном русском языке. Например, Надежда Николаевна помнит отрывок текста одной из таких песен: «Посмотрера, как рублем одарира»² [16].

Бывшие японские офицеры носили военную форму цвета хаки, подстеганную собачьим мехом. Но все равно зимой японцы сильно страдали от мороза. Особенно у них мерзли ноги, для утепления которых японцы сплетали из древесной коры

¹ Фасон этого платья имеет присборенную по линии талии юбку. Считается, что название платья такого типа получили в честь литературной героини – Татьяны Лариной, когда в XIX в. ее образ стал появляться в балетных и театральных постановках.

² Скорее всего, это была импровизация на стихи Н.А. Некрасова (1821–1877) из эпической поэмы «Мороз, красный нос», из первой части: «Есть женщины в русских селеньях»:

«Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц,—
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдет – словно солнце осветит!
Посмотрит – рублем подарит!»

неуклюжую обувь в виде корзин, которая очень смешила юных орочек [16].

В 1947 г. японских военнопленных перевезли из Куту на станцию Имбо. Почти все японцы плакали и не хотели переезжать в другое место, расставаться с подружившимися с ними орочами. В Имбо японцы работали не только на железной дороге, но и на полях, выращивали овощи. Затем через порт Ванино их депортировали на родину. В конце беседы Надежда Николаевна сделала неожиданный вывод: «Японцы такие же, как и мы, орочи» [16].

В соответствии с отмеченными выше теоретическими концепциями российских и зарубежных ученых о культурном ландшафте как совместном продукте взаимодействия между человеческим обществом и природой можно сделать некоторые выводы о степени влияния японских военнопленных на природу, об их участии в промышленном освоении рассматриваемого дальневосточного региона, о контактах с коренными народами. Железная дорога прокладывалась японскими военнопленными по территории традиционного проживания орочей. Однако она была сооружена в долине реки Тумнин, которая в результате многовековых наводнений, изменения русла и фарватера образовала долину между горными хребтами, удобную для расселения и хозяйственной деятельности людей, как традиционной, так и индустриальной. В результате происходило сложное взаимодействие природной эволюции, с одной стороны, и многих поколений человеческих обществ, с другой. Организованное людьми культурное наследие сохраняет неразрывную связь с естественной средой до сих пор. В том числе можно выделить и этнокультурную нишу, созданную японскими военнопленными, в виде промышленных объектов, архитектурных сооружений и исторической памяти местного этноса – орочей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньев, В.К.* Жизнь и приключения в тайге / В.К. Арсеньев // Арсеньев В.К. Собр. соч. В 6 т. Т. 2. – Владивосток : Альманах «Рубеж», 2011. – С. 5–206.
2. *Березницкий, С.В.* Погребальные обряды коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. К проблеме этнокультурных контактов и этнической истории / С.В. Березницкий // Россия и АТР. – 2000. – № 1. – С. 109–118.
3. *Бондаренко, Е.Ю.* Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е.Ю. Бондаренко. – Владивосток, 2004. – 45 с.
4. *Бондаренко, Е.Ю.* Иностранцы военнопленные Первой и Второй мировых войн на Дальнем Востоке России / Е.Ю. Бондаренко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 1. – С. 43–47.
5. *Галкова, О.В.* Зарубежная историография культурного ландшафта / О.В. Галкова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 2. – С. 122–125.
6. *Исаченко, А.Г.* О двух трактовках понятия «культурный ландшафт» / А.Г. Исаченко // Известия РГО. – 2003. – Вып. 1. – С. 5–6.
7. *Катасонова, Е.Л.* Малоизвестные страницы истории советско-японских отношений: почему Сталин отправил японцев в советские лагеря? / Е.Л. Катасонова // Япония наших дней. – Москва, 2014. – № 2. – С. 93–105.
8. *Катасонова, Е.Л.* Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений / Е.Л. Катасонова. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2005. – 256 с.
9. *Катасонова, Е.Л.* Проблемы «сибирского плена» – компонент исторической памяти / Е.Л. Катасонова // Япония: консервативный поворот. – Москва : АИРО-XXI, 2015. – С. 219–236.
10. *Ким, С.П.* Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.П. Ким. – Москва : Институт Рос. истории РАН, 2016. – 291 с.
11. *Кузьмина, М.А.* Плен (японские военнопленные в Хабаровском крае) / М.А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996. – 154 с.
12. Культурный ландшафт как категория наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – Москва : Институт наследия; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
13. *Ливинская, О.А.* Понятие культурного ландшафта в отечественной географии / О.А. Ливинская // Псковский регионологический журнал. – 2012. – № 14. – С. 120–128.
14. *Мильков, Ф.Н.* Человек и ландшафты. Очерки антропогенного ландшафтоведения / Ф.Н. Мильков. – Москва : Мысль, 1973. – 223 с.
15. *Николаев, В.А.* Культурный ландшафт – геоэкологическая система / В.А. Николаев // Вестник Моск. ун-та. – 2000. – № 6. – С. 3–8. – (Сер. 5. География).
16. ПМА – 2018: Полевой материал автора 2018 г.
17. *Серебрянников, С.В.* Авторефераты диссертаций о японских военнопленных в СССР (1945–1956 гг.) как историографический источник / С.В. Серебрянников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 8(6/2). – С. 66–73.
18. *Соколова, А.А.* Еще раз про ландшафт, культурную географию, этнокультурное и лингвокультурное / А.А. Соколова // Вестник СПбГУ. – 2011. – Вып. 1. – С. 114–123. – (Сер. 7).
19. *Суржикова, Н.В.* Новейшая отечественная историография проблем военного плена Второй мировой войны / Н.В. Суржикова // Историк в меняющемся пространстве российской культуры : сб. ст. – Челябинск : Каменный пояс, 2006. – С. 387–396.
20. *Томида Такэси.* Архивные документы о японских военнопленных в Советском Союзе, 1945–1956 : пер. С.И. Кузнецова / Томида Такэси // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. – 2011. – Вып. 6 (18). – С. 592–609.
21. *Туровский, Р.Ф.* Культурные ландшафты России / Р.Ф. Туровский. – Москва : Институт наследия, 1998. – 209 с.
22. Японские военнопленные в СССР. 1945–1956 : сб. док. / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. – Москва : МФД, 2013. – 779 с.
23. *Val Plumwood.* The concept of a cultural landscape nature, culture and agency in the land / Val Plumwood // Ethics & the Environment. – 2006. – № 11(2). – P. 115–151.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-189-197

**«КНИЖНАЯ» ИСТОРИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ИЗДАНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ФОНДЕ РЕДКИХ КНИГ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ТИХООКЕАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

А.В. Брейтман

Д.Э. Прокопенко

В статье рассматриваются художественные издания на английском языке в фонде редких книг пединститута ТОГУ, среди которых классики британской и американской литературы, беллетристы и представители массовой литературы. На основе англоязычных интернет-источников восстанавливаются сведения о творчестве неизвестных русскому читателю авторов (Д.О. Хоббс и Дж. Мур) и их произведениях, входивших в круг чтения офицеров Владивостокской морской библиотеки. Раскрывается история крупнейшего европейского издательства Бернгарда Таухница, выпустившего 81 из 185 англоязычных книг, хранящихся в фонде. По книжным знакам (штампы, экслибрисы, автографы, инскрипты) восстанавливается история некоторых экземпляров книг, устанавливается личность их владельцев. Книга – культурно-исторический памятник в миниатюре. Ценность описываемых книжных экземпляров состоит прежде всего в нерасторжимой связи истории Дальнего Востока и истории России, Европы, Америки, Азии.

Ключевые слова: культурное наследие Дальнего Востока, Д.О. Хоббс, Дж. Мур, Метта Фуллер, книжные знаки, английская литература, Бернгард Таухниц, Хабаровский педагогический институт, Владивостокская морская библиотека, экслибрис, Гельсингфорс.

**'BOOK' HISTORY OF THE FAR EAST:
EDITIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE IN THE FUND OF RARE BOOKS
OF PEDAGOGICAL INSTITUTE AT PACIFIC NATIONAL UNIVERSITY**

A. V. Breitman

D. E. Prokopenko

The article deals with art publications in English in the fund of rare books at Pedagogical Institute of the Pacific national university, among which there are classics of British and American literature, fiction writers and representatives of mass literature. On the basis of English-language Internet sources, information about the works of authors unknown to the Russian readers (D.O Hobbs and J. Moore) and their piece of writing that belonged to the reading circle of officers of the Vladivostok Maritime Library is being restored. The story of the largest European publishing house Bernhard Tauchnitz is revealed. This publishing house brought out 81 out of 185 English-language books kept in the fund. It was restored the history of some copies of books, identified the personality of their owners with the help of the book marks (stamps, ex libris, autographs, inscripts). The book is a cultural and historical monument in miniature. The value of the described book copies consists primarily of the indissoluble link between the history of the Far East and the history of Russia, Europe, America, and Asia.

Key words: Cultural Heritage of the Far East, D.O. Hobbs, J. Moore, Metta Fuller, book signs, English literature, Bernhard Tauchnitz, Khabarovsk Pedagogical Institute, Vladivostok Maritime Library, ex-libris, Helsingfors.

Брейтман Анастасия Викторовна – кандидат филологических наук, методист Краевого государственного автономного образовательного учреждения «Краевой центр образования», доцент кафедры литературы и журналистики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Breitman Anastasiya Viktorovna – Candidate of Philology, Curriculum Developer at Territorial Education Center (Khabarovsk).

E-mail: really.19.70@mail.ru

Прокопенко Диана Эдуардовна – учащаяся Краевого государственного автономного образовательного учреждения «Краевой центр образования» (г. Хабаровск).

Prokopenko Diana Eduardovna – Curriculum Developer at Territorial Education Center (Khabarovsk).

E-mail: eduardovna.di@mail.ru

© Брейтман А.В., Прокопенко Д.Э., 2019

Любая книга – культурный код, и погружение в ее сложный мир является подлинным путешествием *памяти*. Книга одновременно представляет собой и печатный экземпляр литературного сочинения, и образец полиграфического искусства, и памятник своего владельца, и библиотечный экземпляр, сохранивший на себе следы пунктов хранения и пространственных перемещений. На страницах старинных книг запечатлелись имена издателей, переводчиков, иллюстраторов, авторов предисловий и комментаторов.

Поэтому изучение книги как культурно-исторического памятника в миниатюре так важно для молодого поколения дальневосточников, живущего по большей мере в пространстве «безличных» электронных текстов. Раскрывая страницу за страницей семиотический потенциал книги, мы погружаемся в живую, «неадаптированную», многообразную историю культуры. И это не только история отдельной книги или библиотеки. Мы обнаруживаем многочисленные нити, связывающие дальневосточный регион с *большой* историей страны. В процессе исследования старинных книг явления, казалось бы, провинциального масштаба вписываются в историю культуры России, Европы и всего мира.

Еще с XVIII в. из центров военно-морского образования и науки – Петербурга и Кронштадта – на Дальний Восток направлялись высокообразованные, преданные делу освоения дальневосточных территорий государственные деятели, военные моряки и ученые. Своей жизнью и деятельностью они активно формировали дальневосточную культуру, дальневосточную культурную идентичность. Морские офицеры императорского Тихоокеанского флота были широко образованными людьми, владели иностранными языками, а свободное время часто проводили в Морской библиотеке, в одном из главных культурных учреждений Владивостока [17; 22]. Главный командир портов Восточного океана и военный губернатор Приморской области контр-адмирал А.Е. Кроун (рис. 1) в обращении к Управляющему морского министерства в 1873 г., «испрашивая вспомоществования», отмечал: «Особенно важное значение получает библиотека во Владивостоке, где служба и книга, сменяясь одно другим попеременно, служат единственным занятием и развлечением для служащих» [22].

В середине XIX в. в акваторию Владивостока заходили британские военные суда. Иностранные и русские моряки встречались в библиотеке, обменивались книгами, дарили их друг другу.

Романы английских и американских авторов являлись важной частью офицерского чтения. Бога-

тую коллекцию англоязычных изданий составили книги, направленные учредителями и попечителями Морской библиотеки на Дальний Восток из Петербурга и Кронштадта еще в середине XIX в., книги 1115 экземпляров, подаренные в 1887 г. морским министром И.А. Шестаковым (рис. 2), личные книги моряков, побывавшие в дальних плаваниях, книги, подаренные меценатами, иностранными моряками и т.д. [22]. Трудно перечислить все возможные пути, по которым могли прийти книги в хранилище Морской библиотеки Владивостока, а затем Хабаровска.

Рис. 1. А.Е. Кроун (1823–1900)

Рис. 2. И.А. Шестаков (1820–1888)

Среди англоязычных изданий фонда есть словари, энциклопедии, естественно-научные, исторические и страноведческие сочинения, журналы. Но большая часть из них – художественные издания. Чтением романов, повестей, сборников рассказов и стихов английских и американских авторов скрашивали свой досуг офицеры Сибирской военной флотилии. Всего художественных книг на английском языке в фонде ПИ ТОГУ – 185. Услугам читателей Морской библиотеки были предложены произведения как классической, так и массовой литературы, беллетристика. Широко представлены произведения корифеев английской и американской литературы: Шекспира, Мильтона, Байрона, Шелли, Т. Мура, Скотта, Купера, Лонгфелло, Диккенса, Теккерея, Тrolлопа, Теннисона, Т. Гарди, Дж. Элиот, Ирвинга, Стивенсона, Рескина, Д. Лондона, О. Генри, М. Твена, Б. Шоу, Г. Уэллса. Большинство из них – прижизненные издания. А также в коллекции хранится немало количество произведений ныне забытых, но, вероятно, популярных в свое время авторов, таких как Д. О. Хоббс, Дж. Мур, Г. Атертон, Эберс, Бэк, Э. Бенсон, Норрис, Филпотс, Стеттон, Кроуфорд и многие-многие другие. Известных авторов в коллекции больше, чем известных.

Большинство художественных книг на английском языке в фонде редких книг вышли в крупнейшем европейском издательстве Бернгарда Таухница (рис. 3). Из 185 книг на английском языке 81 являются таухницкими изданиями. Они однотипны, добротны, удобного карманного формата и среднего качества бумаги. Видимо, их было легко и выгодно приобретать для библиотек. Обратившись к англоязычным интернет-источникам, удалось выяснить историю известнейшего издательского дома Европы. В 1837 г. Бернгард Таухниц в возрасте 20 лет основал свою издательскую компанию в Лейпциге [14]. Он решил специализироваться на англоязычных изданиях.

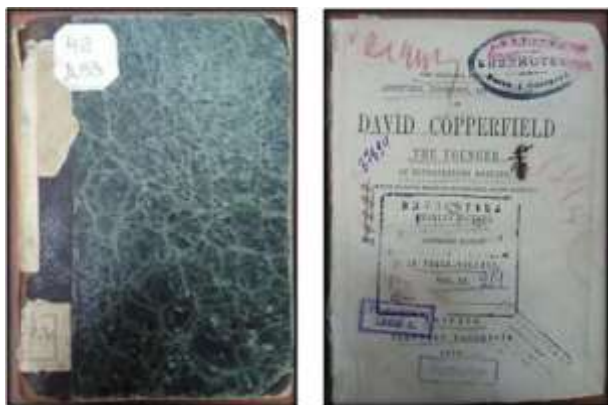

Рис. 3. Ч. Диккенс. Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим. Общий вид издания. Лейпциг, Bernhard Tauchnitz, 1850

Таухниц быстро осознал, что покупать авторское разрешение более выгодно. В июле 1843 г. его предложение было принято только тремя писателями: Рейнсфордом Джеймсом, Бульвером-Литтоном и Маргаритой Блессингтон. Диккенс, Дизраэли, Эйнсворт, Самуэль Уоррен и Фредерик Марриет согласились немного позднее. Авторитет, заработанный этими действиями, стал основой его коммерческого успеха. С 1840 по 1940 г. континентальные издательские права почти всех ведущих авторов Британии принадлежали Таухницу. Книги выходили, немного опережая британские издания, и являлись первыми публикациями английских романов во всем мире. Серия Таухница во многих отношениях осталась непревзойденной. Сын издателя Кристиан Таухниц наследовал титул и дело отца. Фирма продолжала работу до 1929 г. [14]. Это были качественные и доступные книги, видимо, удобные для приобретения библиотеками. Этим и объясняется такое большое количество книг этой серии в составе Морской библиотеки Владивостока.

В фонде редких книг в этом издательстве вышли такие книги, как «The angel of pain» (1904) («Ангел боли») Эдварда Фредерика Бенсона, «Ancestors» (1908) («Предки») Гертруды Атертон, «Salted almonds» («Соленый миндаль») Ф. Энсти (1906), «The Personal History, Adventures, Experience and Observation of David Copperfield» (1850) «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим») Чарльза Диккенса, «Memoirs of my dead life» (1906) («Мемуары моей мертвой жизни») Джорджа Мура и многие другие.

Остановим наше внимание на некоторых англоязычных авторах, которые в настоящее время утратили свою известность, но которые, вероятно, составляли цвет английской беллетристики XIX–XX вв. и вызывали большой читательский интерес. Количество произведений авторов «второго ряда» в фонде больше, соответственно морскими офицерами произведения беллетристов и коммерческих авторов читались с не меньшим интересом, чем произведения классиков. Что же это были за авторы? В англоязычном сегменте интернета удалось найти биографические сведения о некоторых из них.

Вот книга, снаружи ничем не примечательная, в твердой синей обложке «The school for saints» («Школа святых») Дж. О. Хоббса [6]. Открыв её, можно увидеть красочные иллюстрации на первых страницах (рис. 4). На авантитуле под иллюстрацией надпись: «Bright herself confronted the three men» («Её светлость, противостоящая трем мужчинам»). На титуле изображена девушка с собакой. Картинка обрамлена цветочными узорами, сверху крупным красным шрифтом указаны название и имя автора. Обложка красочна и привлекательна. Веро-

ятно, издатель рассчитывал на коммерческий успех, решившись на дополнительные расходы по изготовлению иллюстраций.

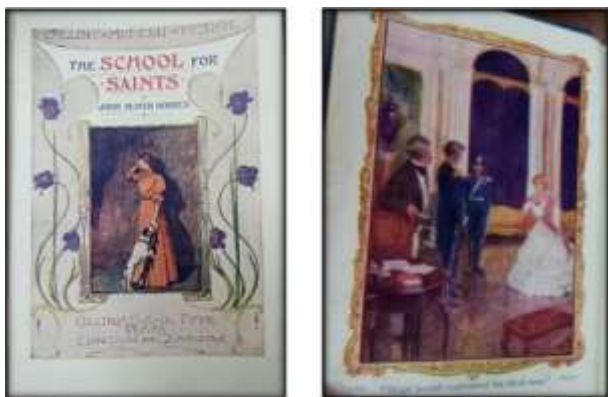

Рис. 4. Д. О. Хоббс. Школа святых. Иллюстрации издания. Collins' Clear Type press

«Школа святых» вышла в издательстве «London, Glasgow: Collin' Clear Type press» (без указания года). Автор ее – писательница Перл Мэри Тереза Крейги (1867–1906), пользовавшаяся псевдонимом Джон Оливер Хоббс (рис. 5). Перл Крейги, взяв себе мужской псевдоним, вероятно, вдохновлялась примером Жорж Санд (1804–1876), основоположницы феминизма, бросившей вызов традиционным взаимоотношениям полов, носившей мужской костюм и подписывавшей свои сочинения мужским именем.

Рис. 5. Д. О. Хоббс (1867–1906)

Первая книга Крейги-Хоббса, сборник сатирических рассказов «Чувства и мораль» (1891), стала сенсацией [16]. 18 000 экземпляров были распроданы за несколько недель. Успех воодушевил молодую писательницу и в каждом последующем году выходили в свет новые «богемные» романы: «Комедия грешников» (1892), «Учение в соблазнах» (1893), «Узел жизни» (1894). Поэт, литературный критик, биограф Мартин Сеймур-Смит Харди так

немного поэтически охарактеризовал новизну языка романов Крейги: «Джон Оливер Хоббс, твоими спазмами и рывками как движется твой роман? С циничными насмешками над молодой Любовью, ее слезами, и нескончаемыми эпиграммами...» [16].

Джон Оливер Хоббс стала и известным драматургом. Трехактовая трагедия «Osbern and Ursyne» («Осберн и Урсина») (1899) была напечатана в журнале «Anglo-Saxon Review» («Англосаксонский обзор»). В том же году на сцене Бродвейского театра Святого Джеймса в Нью-Йорке были поставлены и имели успех её пьесы «A Repentance» («Покаяние») и «The Wisdom of the Wise» («Мудрости мудреца»). Первый акт пьесы «Час дурака», написанный в сотрудничестве с Джорджем Муром, был опубликован в I томе «Желтой книги», ведущем журнале эстетико-декадентского направления 1890-х гг. Д. О. Хоббс внезапно умерла от сердечной недостаточности в Лондоне по дороге на праздник в Шотландию в 1906 г. и была похоронена на Кенсальском зеленом кладбище. Писательница не прожила и 40 лет. Так ярко начавшаяся литературная карьера внезапно оборвалась [16].

Кроме «Школы святых», в фонде представлены еще две книги Хоббса: «The dream and business» («Мечта и дело», Лейпциг, 1906) и «The vineyard» («Виноградник», Париж, 1904) [6]. Однако имя Д.О. Хоббса отсутствует в «Истории английской литературы» на русском языке, в словаре Брокгауза и Эфрона, также как и в «Оксфордской истории английской литературы» [7; 21]. Необходимо сделать вывод, что прижизненная популярность и коммерческий успех писательницы вовсе не гарантировали ей славу и посмертную память читателей.

Перл Крейги (Джон Хоббс) имела дружеские и любовные отношения с Джорджем Огастесом Муром (1852–1933), ирландским прозаиком и поэтом, искусствоведем, мемуаристом и драматургом. В коллекции фонда хранятся две его книги: роман «The lake» («Озеро», Лейпциг, 1906) и «Memoirs of my dead life» («Мемуары моей мертвой жизни», Лейпциг, 1906) [11; 12]. В отличие от Д. Хоббса имя Дж. Мура вошло в «Оксфордскую историю английской литературы» (в «Истории английской литературы» на русском языке его нет).

Джордж Огастес Мур родом из зажиточной ирландской семьи. Отец был членом парламента [15]. Получив после смерти отца в 1868 г. большое наследство и передав его брату, Джордж Мур переехал в Париж изучать искусство. В детстве Мур дружил с Оскаром Уайльдом. В Париже вращался в кругах художников-импрессионистов и поэтов-символистов. Эдуард Мане написал его портрет (рис. 6). Мур общался с Писсарро, Дега, Ренуаром, Мане, Доде, Малларме, Тургеневым и, прежде всего, Золя, который оказал особое влияние на его творчество. В 1877 г.

опубликован первый сборник лирических стихов «Цветы страсти», подвергшийся жесткой критике и снятый с печати. Вполне вероятно, что он испытал на себе влияние «Цветов зла» Ш. Бодлера.

Рис. 6. Э. Мане.
Портрет Д. О. Мура (1879)

Мур выступил пропагандистом и первым переводчиком Золя. Влияние «Записок охотника» И.С. Тургенева отразилось на его рассказе «Невозделанное поле» (1903) и романе «Озеро» (1905) [12]. Многие произведения Мура вызывали бурную реакцию в консервативных кругах ирландского общества, их даже отказывались приобретать библиотеки. В дальнейшем Мур вместе с драматургом А. Грегори и поэтом У. Б. Йейтсом основали движение «Гэльское возрождение», стремясь создать национальную ирландскую литературу на английском языке. Некоторые критики полагают, что Д. Мур оказал некоторое влияние на творчество великого ирландского писателя Джеймса Джойса.

После публикации «Впечатлений и мнений» (1891) и «Современной живописи» (1893), которые стали первой попыткой знакомства английской публики с художниками-импрессионистами, он был признан авторитетом в области искусствоведения. В 1901 г. Мур вернулся в Ирландию по приглашению брата и поселился в Дублине. Писатель умер в Лондоне в начале 1933 г., оставив состояние в 70 000 фунтов стерлингов [15].

В контексте своего времени творчество Джона Оливера Хоббса и Джорджа Мура было весьма эпатажным, вызывало большой интерес публики, внимание издателей и критиков. Среди сочинений классиков наличие в фонде четырех книг Хоббса и двух книг Мура – существенный показатель. Сегодня их можно отнести к хорошей английской беллетристике рубежа XIX–XX вв. Таким образом, нам удалось восстановить для русского читателя

некоторые пропущенные звенья в истории британской литературы.

Ярким примером массовой литературы можно назвать книги Метты Виктории Фуллер (1831–1885) с интригующими заголовками «Diary of a naughty girl» («Дневник шаловливой девочки») и «A bad boy's diary» («Дневник плохого мальчика», Лондон, без года изд.), также хранящиеся в фонде [9; 10]. Американская писательница Метта Фуллер является создательницей более сотни «бульварных» романов. В своей области ее можно считать первопроходцем [17]. Из фактов биографии, почерпнутых из англоязычного интернет-ресурса, известно, что с 1839 г. её семья проживала в штате Огайо. Вместе со старшей сестрой Фрэнсис, тоже ставшей впоследствии известной писательницей, Метта обучалась в женской семинарии. Сестры Фуллер публиковали истории в местных газетах и журналах, затем в 1848 г. переехали в Нью-Йорк. Метта в 1856 г. вышла замуж за издателя и редактора Орвилла Джеймса Виктора. Писательница М. Фуллер была редактором ежемесячных изданий «Beadle & Company Home» и «Cosmopolitan Art Journal». Она публиковала свои сочинения под множеством псевдонимов: Сили Реджестер, Коринн Кушман, Элеонор Ли Эдвардс, Метта Фуллер, Уолтер Т. Грей, миссис Оррин Джеймс, Роуз Кеннеди, Луи Легранд, миссис Марк Пибоди, Поющая Сибила, миссис Генри Томас [17].

Два сочинения М. Фуллер не содержат указания автора, года издания и издательства и, вполне возможно, являются коммерческими изданиями, отражающими особенности американского книжного рынка, отличные от британской книготорговли [9; 10]. Коммерческая привлекательность книги в условиях Америки важнее, чем указание библиографических атрибутов. Вряд ли подобные издания возможны были в Англии того же времени. Спрос читателей Морской библиотеки на эти книги подтверждается достаточной степенью «зачитанности» экземпляров и автографом на третьей странице «Дневника шаловливой девочки» – «Е.П. Ковалев».

Некоторые экземпляры коллекции отмечены интересными знаками. Среди них инскрипты (дарственные надписи), экслибрисы, пометы, печати библиотек или книжных магазинов. Внимательное изучение книжных знаков может помочь прояснить сложные пути передвижения книг, их читательскую «географию». Но далеко не всегда становится возможным ответить на все вопросы.

На заднем форзаце только что рассмотренной нами книги Д.О. Хоббса «Школа святых» имеется автограф – запись, сделанная черными чернилами «Jno. M. Kearney. Oriental Institut Vladivostok. Siberia. Aug. 29. 1909» (Джоннотан М. Керней. Восточный институт. Владивосток. Сибирь. 29 августа 1909 г.) (рис. 7) [6].

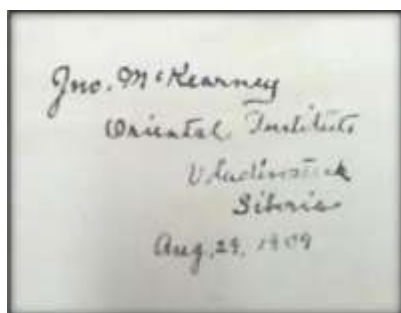

Рис. 7. Д. О. Хоббс. Школа святых.
Collins' Clear Type press.
Автограф на форзаце: «Jno. M. Kearney.
Oriental Institut Vladivostok. Siberia. Aug. 29. 1909»

Известно, что первый выпуск Восточного института во Владивостоке состоялся в 1903 г. (рис. 8). Многие из выпускников были морскими офицерами и продолжили после окончания института службу в дипломатической миссии или разведке. Многие стали первыми профессиональными переводчиками-восточниками. К 1909 г. Восточный институт был уже вполне сложившимся учебным заведением со своей небольшой типографией, библиотекой. С 1909 г. проходят ежегодные конференции Восточного института, протоколы которых хранятся в архивах университета. Больше половины слушателей по-прежнему военные. Изучали не только восточные, но и европейские языки. Кем мог быть Д. М. Керней? Он мог быть преподавателем, заезжим гостем, прибывшим на конференцию Восточного института, приятелем кого-либо из студентов. Он мог познакомить изучающих английский язык слушателей с книгой популярной писательницы с мужским псевдонимом.

Рис. 8. Общий вид Восточного института. Владивосток

«Мемуары моей мертвой жизни» Дж. Мура на заднем форзаце внизу содержат наклейку «Н. Киммель. Книжный магазин в Ригь» (рис. 9) [11]. Имя Николая Люциановича Киммеля хорошо известно отечественным букинистам. Это знаменитый рижский книготорговец-букинист, потомственный по-

четный гражданин, поставщик Двора Его Императорского Величества великого князя Николая Михайловича. Его фирма «Киммель» основана в Риге в 1763 г. «Ассортимент фирмы составляли книжные новинки и старые книги (антикварные и подержанные), приоритет отдавался изданиям на европейских языках, позднее появились русские книги. Организация торговли была рассчитана на экспорт. В магазине не было свободного доступа к книгам, он представлял собой склад. Все издания разыскивались по каталогам, которые фирма выпускала начиная с 1845 г. В настоящее время они являются первыми известными каталогами букинистической книги в России. По своему составу, структуре (большая степень дробности научных отделов), оформлению каталоги Киммеля намного превосходили каталоги других букинистов» [23]. Последнее упоминание о фирме Киммеля относится к 1929 г. «Мемуары моей мертвой жизни» Дж. Мура изданы в 1906 г. в Лейпциге, в издательстве Таухница. На экземпляре есть штампы «ВМБ» (рис. 10) и библиотеки ДКАФ. Можно предположить, что книги по каталогам Киммеля могли закупаться официально для Морской библиотеки в период ее восстановления после пожара в 1905 г.

Рис. 9. Наклейка на форзаце книги Дж. Мура

Рис. 10. Библиотечный штамп ВМБ

На экземпляре сборника рассказов Джека Лондона «Смок Беллью» (1912) присутствует несколько экслибрисов. Цикл рассказов о путешественнике-авантюристе был написан знаменитым писателем за два года до смерти (в 1916 г.) и в основном с коммерческой целью. Книга вышла в Лондоне в издательстве «Mills & Woop LTD». Отсутствует указание на год издания, но первая публикация состоялась в 1912 г. [8]. Коммерчески успешное бри-

танское издательство «Mills & Boon», основанное в 1908 г., специализировалось на популярной, массовой литературе. В 2008 г. отметило столетний юбилей и существует до сих пор. С 1912 по 1923 г. оно активно публиковало произведения Дж. Лондона.

На левом форзаце в центре располагаются слова «Ex libris», по периметру левый форзац обрамляет ветвь с вензелем «МВ» в нижнем левом углу, буквы которого наложены друг на друга (рис. 11). Возможно предположить, что это экслибрис британского издательства «Mills & Boon».

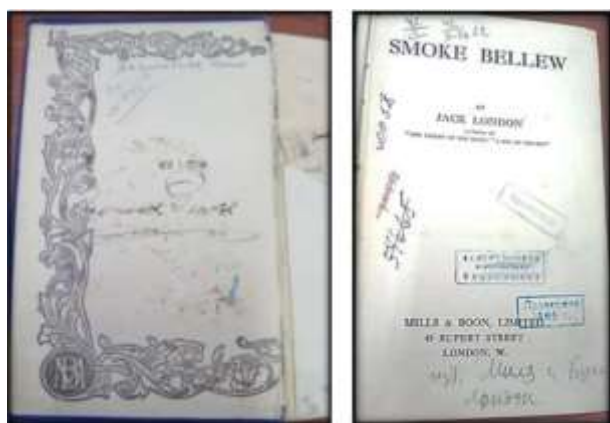

Рис. 11. Д. Лондон. Смок Беллью, 1912. Экслибрис «Эдмунд. Пирс. Гельсингфорсь 1917»

Рукописная владельческая надпись «Edmund Pearse», сделанная черными чернилами, располагается в центре ниже надписи «Ex libris», и еще ниже под ней росчерк в виде горизонтальной вытянутой восьмерки, внутри которой симметрично более мелким почерком черными чернилами по-русски по правилам дореволюционной орфографии указано – «Гельсингфорсь 1917» (см. рис. 11).

Перед нами, безусловно, владельческие знаки. Вновь с помощью англоязычного интернет-ресурса удалось установить некоторые сведения о владельце книги [13]. Эдмунд Пирс родился 15 августа 1882 г. в Лондоне, умер 9 августа 1958 г. в Уилтшире. В марте 1909 г. поступил на работу в звукозаписывающую компанию «Gramophone Company» в Лондоне, в 1910 г. сопровождал Фреда Гайсберга в поездке в Россию. Фредерик Вильям Гайсберг (1873–1951) – один из пионеров звукозаписи, главный эксперт лондонской компании «Граммофон», выпускающей грампластинки и печатную продукцию, посвященную музыке.

В статье И.М. Газиева «Компания "Граммофон"» в России: первые записи татарских певцов и музыкантов» говорится: «Впервые в Россию Фред Гайсберг приезжает... в марте 1900 г. Второй тур звукозаписи Ф. Гайсберга в России охватывает период с мая по июнь 1901 года. С 25 марта по 2 июля 1901 г. Ф. Гайсберг записывает русских ис-

полнителей в Санкт-Петербурге, переезжает в Москву, а затем через Нижний Новгород прибывает в Казань» [19]. В России также в 1901 г. образовалось акционерное общество «Граммофон» с головным офисом в Лондоне.

Эдмунд Пирс с 1910 по 1917 г. проживал в России. По делам музыкальной компании он посетил Нью-Йорк, Париж, Хельсинки (Гельсингфорс). Вполне возможно предположить, что записи на английском и русском языках сделаны одним владельцем, так как есть большое сходство почерка, качества, степени сохранности чернил. Привез ли Э. Пирс увлекательную книгу на родном языке с собой в Россию или приобрел здесь? Что заставило его столь выразительным росчерком отметить место и год своего пребывания в Хельсинки, тогдашнем Гельсингфорсе в 1917 г.?

На правом заднем форзаце экземпляра «Смока Беллью» в нижнем правом углу виден экслибрис «Антиквариат П. Губар У. Волков Петербург» (рис. 12). Этот сюжетный экслибрис принадлежал Павлу Викентьевичу Губару (1885–1976) и Николаю Михайловичу Волкову (1880–1926), владельцам лучшего антикварного магазина в Петербурге, располагавшегося по адресу: Невский проспект, 72. Магазин открылся до революции и после перерыва снова начал работу в период нэпа 1922–1923 гг. Современник букинист П.Н. Мартынов вспоминал: «В этом магазине продавались русские и иностранные книги XVI–XIX столетий. Богато были представлены отделы искусства, литературы и истории. Продавались также старинные гравюры, литографии, рисунки и автографы. Можно было найти здесь и старопечатные книги – инкунабулы, альбы, эльзевирь» [20].

Рис. 12. Экслибрис. Антиквариат. П. Губар. У. Волков. Петербург

Следовательно, сотрудник компании «Граммофон» Эдмунд Пирс мог приобрести книгу в Петербурге в магазине Губара и Волкова во время пребывания в России, т.е. в 1910-е гг. Хотя вероятнее другое, книга поступила в магазин Губара и Волкова уже после того, как Пирс покинул Россию в 1917 г. В выразительном, размашистом росчерке «Гельсингфорс 1917» он мог запечатлеть последний год своего пребывания в нашей стране, год, отмеченный роковыми событиями. Может быть, перед отъездом он решил подарить книгу какому-нибудь русскому приятелю? Ведь владелец уехал, а книга осталась в России, а затем «перебралась» на Дальний Восток, в Хабаровск.

Независимо от настроений владельца запись «Гельсингфорс 1917» несет в себе трагический смысл. После отречения Николая II в первые мартовские дни 1917 г. вспышка революционных настроений в среде балтийских моряков привела к первым серьезным жертвам (рис. 13). Гельсингфорс и Кронштадт были главными базами Балтийского флота. Известно, что к 15 марта Балтийский флот потерял сто двадцать офицеров. Восставшими матросами в Гельсингфорсе было убито сорок пять представителей командного состава Балтийского флота, в Кронштадте – двадцать четыре * [24].

Рис. 13. Русские матросы на улицах Гельсингфорса. Март, 1917

Бывший в Гельсингфорсе в 1917 г. англичанин Эдмунд Пирс мог стать очевидцем революционных волнений. Скорее всего, наступившие в России пе-

* В настоящее время в Успенском кафедральном соборе Хельсинки в торце почетной алтарной части установлена памятная доска с именами 59 погибших чинов Балтийского флота.

ремены и стали причиной его отъезда из нашей страны. Эпохальность произошедших событий и могла побудить сделать отметку на экземпляре «Смока Беллью» Дж. Лондона размашистым росчерком на русском, не родном ему, языке – «Гельсингфорс 1917».

Соприкосновение с книгами фонда редких изданий уводит исследователя дорогами памяти в другие времена и страны. Под обложкой одной только книги может возникнуть сразу несколько «сюжетов», воскрешающих далёкие события, их участников и очевидцев. Сколько таких сюжетов готовы раскрыться на страницах изданий на английском языке! И все эти сюжеты являются неотъемлемой частью истории Дальнего Востока, неразрывными узами соединенной с историей России, Европы, Азии, Америки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейтман, А.В. Осколки Владивостокской морской библиотеки в Хабаровске [Электронный ресурс] / А.В. Брейтман // Современная библиотека в научно-образовательном пространстве университета: информационные ресурсы, технологии, проекты : материалы XIII регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Владивосток, 2017 г.) / Дальневост. федерал. ун-т, Научн. б-ка. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/library/methodical-association-of-university-libraries/theconference-zmo-2017/Reports-2017.pdf>.
2. Газиев, И.М. Компания «Граммофон» в России: первые записи татарских певцов и музыкантов [Электронный ресурс] / И.М. Газиев // Филология и культура. – 2014. – № 4 (38). – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/1609804/kompaniya-%C2%ABgrammofon%C2%BB-v-rossii-pervye-zapisi-tatarskih-pev...>
3. История английской литературы. В 3 т. – Москва; Ленинград : ИМЛИ, 1943–1958.
4. Книжные памятники Карелии. Галерея экслибрисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://monuments.library.karelia.ru/exlibris/gubar_volkov/
5. Мизь, Н.Г. История Владивостока. Первые книги. Первые библиотеки / Н.Г. Мизь // Печатный двор. Дальний Восток России. – 2010. – № 10. – С. 36–39.
6. Тараканова, О.Л. Библиографический словарь русских букинистов [Электронный ресурс] : учеб. пособие по дисциплине «Антикварное и букинистическое дело» / О.Л. Тараканова, Н.Г. Каменская. – Москва : МГУП, 2004. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook727/01/part-001.htm#i27>
7. Февральская революция в Финляндии [Электронный ресурс] // Живой журнал. – Режим доступа: <https://humus.livejournal.com/5442591.html>
8. Andersen, H.C. The improvisatore / H.C. Andersen. – 20ed. – Boston – New York : Houghton, Mifflin & Co., 1895. – VII. – 341 p.
9. Bercovitch, S. The Cambridge History of American Literature [Electronic resource] / S. Bercovitch. – Harvard University, Massachusetts : Cambridge University Press, 2005. – URL: <https://www.cambridge.org/core/series/cambridge-history-of-american-literature/608196CA724ADA74F3EE7DDA7ADCDCD0>

10. *Dickens, Ch.* The personal history of David Copperfield / Ch. Dickens. In 3 vol. Vol. 3. – Leipzig : B. Tauchnitz, 1850. – 430 p. – Collection of British authors.
11. Encyclopedia Britannica [Electronic resource]. – URL: <https://www.britannica.com/>
12. *Hobbes, J. O.* The dream and the business. In 2 vol. Vol. 1/ J. O. Hobbes. – Leipzig : B. Tauchnitz, 1906. – 271 p. – Collection of British authors.
13. *Hobbes, J. O.* The school for saints / J. O. Hobbes. – London ; Glasgow: Collins' Clear Type press, S. a. – 314 p.
14. *Kastan, D. S.* The Oxford Encyclopedia of British Literature [Electronic resource] / D. S. Kastan. – Oxford University Press, 2006. – URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195169218.001.0001/acref-9780195169218?btog=chap&hide=true&page=17&pageSize=20&skipEditions=true&sort=titlesort&source=%2F10.1093%2Facref%2F9780195169218.001.0001%2Facref-9780195169218>
15. *London, J.* Smoke Bellew / J. London. – London : Mills & Boon. – 292 p.
16. *Metta, V. F.* A bad boy's diary / V.F. Metta. – London : Ward, Lock & Co., S. a. – 96 p.
17. *Metta, V. F.* Diary of a naughty girl / V.F. Metta. – S. L.: S. n., S. a. – 120 p.
18. *Moore, G.* Memoirs of my dead life / G. Moore. – Leipzig : B. Tauchnitz, 1906. – Collection of British authors.
19. *Moore, G.* The Lake / G. Moore. – Leipzig : B. Tauchnitz, 1906. – 303 p. – Collection of British authors.
20. Pearse E. [Electronic resource]. – URL: http://www.recordingpioneers.com/RP_PEARSE1.html
21. Tauchnitz editions [Electronic resource]. – URL: <https://www.tauchnitzeditions.com/>
22. Wikipedia. George Moore (novelist) [Electronic resource]. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/George_Moore_\(novelist\)](https://en.wikipedia.org/wiki/George_Moore_(novelist))
23. Wikipedia. John Oliver Hobbes [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/John_Oliver_Hobbes
24. Wikipedia. Metta Victoria Fuller [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Metta_Victoria_Fuller_Victor

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-198-203

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ В ФЕВРАЛЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

В.Л. Кузьмин

С.М. Нечитайлов

Авторы рассматривают деятельность дальневосточных организаций меньшевиков в период с февраля по октябрь 1917 г. В статье освещается положение партии на российской политической арене в 1917 г. Основное внимание уделено работе организаций партии на Дальнем Востоке. Анализируется их последовательность в проведении партийной политики, а также уровень популярности среди населения региона.

Ключевые слова: большевики, Временное правительство, Дальний Восток, крестьянство, меньшевики, организации, партия, пролетариат, революция, Российская социал-демократическая рабочая партия, Советы рабочих и солдатских депутатов, социал-демократы, Учредительное собрание, эсеры.

FAR EASTERN ORGANIZATIONS OF MENSHEVIKS IN FEBRUARY – OCTOBER 1917

V.L. Kuzmin

S.M. Nechitajlov

The authors examine the activities of the Far Eastern Menshevik's organizations in the period from February to October in 1917. The article highlights the position of the party in the Russian political arena in 1917. The basic attention is given to work of the organizations of a party on the Far East. Their sequences in the conduct of party politics, as well as the level of popularity among the population of the region are analyzed in the article.

Key words: the Bolsheviks, the Provisional Government, the Far East, peasantry, the Mensheviks, organizations, party, proletariat, revolution, the Russian Social Democratic Labour Party, the Soviets of Worker's and Soldier's Deputies, the Social Democrats, the Constituent Assembly, the Socialist-Revolutionaries.

Меньшевики, как и другие социалистические партии, вышли из подполья после Февральской революции 1917 г. По их инициативе 27 февраля 1917 г. был создан Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем его стал меньшевик Н.С. Чхеидзе, заместителями – меньшевик М.И. Скобелев и эсер А.Ф. Керенский.

Партия меньшевиков (объединённая РСДРП) пользовалась определённой популярностью, чему способствовала отчасти и личная известность Н.С. Чхеидзе. После февраля её лидеры выдвинули идею объединения с большевиками. Они считали, что прежние разногласия исчезли, да и возможность прихода социалистов к власти может осуществиться лишь после нескольких десятилетий капиталистиче-

ского развития. Но после того как большевики взяли курс на дальнейшее развитие революции, объединённые организации социал-демократов, которых до мая 1917 г. было около 150, раскололись.

К осени 1917 г. у меньшевиков было 177 низовых партийных организаций, в том числе 13 губернских, 34 районных и городских и примерно 50 печатных органов [1: с. 32; 14: с. 401]. В 1917 г. в партии насчитывалось 200 тысяч членов, но подлинного единства среди них не было [7: с. 297–298]. Правый фланг партии занимала группа «Единство» (по названию издававшейся ею газеты) во главе с Г.В. Плехановым, которая так и не смогла оформиться в самостоятельную партию. К ним были близки активные «оборонцы» во главе с А.Н. По-

---

Кузьмин Василий Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Kuzmin Vasily Leonidovich – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Far Eastern State Transportation University.

E-mail: kvl-14@yandex.ru

Нечитайлов Сергей Максимович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Nechitajlov Sergei Maximovich – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Far Eastern State Transportation University.

E-mail: kvl-14@yandex.ru

© Кузьмин В.Л., Нечитайлов С.М., 2019

тресовым и М.И. Либером, издававшие сборник «Самозащита». «Центр» (И.Г. Церетели, Ф.И. Дан, Н.С. Чхеидзе) на словах стоял на интернационалистских позициях, но позже последовал за «оборонцами». Меньшевики-интернационалисты (Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов) критиковали «оборонцев», но тоже считали Россию «не готовой» к социалистической революции. «Внефракционные» меньшевики (Н.Н. Суханов, Б.В. Авилов, В.Н. Базаров) выпускали газету «Новая жизнь» и по взглядам были близки к интернационалистам. А «межрайонцы» (образовавшаяся в 1913 г. группа меньшевиков-интернационалистов и большевиков, стоявших на позициях примирения с «оборонцами» – А.А. Иоффе, А.В. Луначарский, Д.З. Мануильский, Л.Д. Троцкий, М.С. Урицкий и др.) в июле – августе 1917 г. вошли в РСДРП (б) на её VI съезде.

Меньшевики заявили, что буржуазно-демократическая революция в России свершилась. Они предлагали передать власть буржуазии, а сами в новых условиях собирались стать легальной оппозицией. В основе подобной позиции лежали взгляды меньшевиков на сущность революции в России. Так, один из меньшевистских лидеров Н.Н. Суханов писал, что российская революция не имеет «ни реальных сил, ни необходимых предпосылок для немедленного социалистического преобразования России. Социалистический строй мы создадим у себя на фоне социалистической Европы и при её помощи». Как и многие меньшевики, Н.Н. Суханов считал, что без участия буржуазии Советская власть «не совладеет с техникой управления в отчаянных условиях разрухи и не справится с силами царизма, с силами самой буржуазии, обращёнными целиком против неё» [19: с. 131–132]. Такая точка зрения стала общей платформой меньшевиков и эсеров. Последние начали вставать на позиции меньшевиков по вопросу о сущности российской революции.

В российских реалиях тактика меньшевиков и поддержавших их эсеров вылилась в передачу власти Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов Временному правительству. Вставший на позиции правых меньшевиков «патриарх» российской социал-демократии Г.В. Плеханов призывал рабочий класс к союзу с торгово-промышленным классом для достижения победы над Германией, сохранения демократии и предотвращения гражданской войны. Он считал, что производительные силы России стоят на низкой ступени развития, поэтому в условиях буржуазно-демократической революции рабочему классу «захватывать всю полноту политической власти совершенно неуместно». Свои идеи Г.В. Плеханов пропагандировал, вернувшись в Россию после Февральской революции, в целом ряде статей, а также в своём выступлении на Государственном совещании в Моск-

ве 15 августа 1917 г., куда он прибыл по приглашению А.Ф. Керенского [5: с. 62–63; 13: с. 4–53].

После Февральской революции власть в Петрограде перешла к буржуазному Временному правительству, деятельность которого контролировалась эсеро-меньшевистским Петросоветом, представителем левых сил. Такое положение было охарактеризовано советской исторической наукой как двоевластие. По всей стране возникали органы, представлявшие Временное правительство, – Комитеты общественной безопасности (КОБы), а также Советы рабочих и солдатских депутатов. Дублируя функции, они представляли два различных типа политической власти на местах.

На Дальнем Востоке Февральская революция прошла без вооружённых столкновений и активного сопротивления царской администрации. Были освобождены политические заключённые, и часть из них, среди которых были и меньшевики, сразу же выехали в центр страны.

Дальневосточная организация РСДРП вышла из подполья. Почти все организации РСДРП Урала, Сибири и ряда других регионов восстановили свою деятельность как объединённые. Не составила исключения и организация РСДРП на Дальнем Востоке, возобновившая свою работу и продолжавшая оставаться объединённой до сентября 1917 г. Во многом этому способствовала малочисленность местных социал-демократов. В Хабаровске, Благовещенске и Харбине их насчитывались единицы.

Объединённые организации РСДРП Дальнего Востока начали легально оформляться с марта 1917 г. Самая крупная из них – Владивостокская – организовалась 10 марта 1917 г. К концу апреля численность её членов достигла 500 человек. Председателем её Временного комитета стал большевик В.Г. Антонов, член партии с 1901 г. Через два дня в Благовещенске был избран городской комитет во главе с меньшевиком С.Г. Бухаревичем, участником революционного движения с 1904 г. В Хабаровске организационное собрание социал-демократической группы из лиц, уже имевших партстаж, состоялось 3 апреля. Возглавил её меньшевик Н.А. Вакулин. К концу июня организация насчитывала до 300 членов. Большую поддержку взгляды социал-демократов имели среди шахтёров Сучанского каменноугольного предприятия [3: с. 15; 17: с. 179].

В начале марта оформились также Никольско-Уссурийская и Читинская организации, а 7 апреля – Сучанская и др. В ряде городов меньшевики в соответствии со своими представлениями о принципе членства в партии принимали в состав организаций всех желающих. Общее количество социал-демократов на Дальнем Востоке к июлю 1917 г. составляло 2850 чел., к осени их насчитывалось до 4700 чел. (из них большевиков было около 3 тыс.) [12: с. 78; 16: с. 11].

Молодые организации РСДРП начали поиск средств для издания своей прессы. В апреле Благовещенский комитет РСДРП купил типографию газеты «Благовещенское утро» и начал издавать газету «Голос труда». Одновременно 18 апреля в Хабаровске и Владивостоке вышли первые номера, соответственно «Призыва» и «Красного знамени». Благодаря личной дружбе меньшевика Манаева с управляющим отделением Русско-Азиатского банка Исаковичем, социал-демократы Владивостока получили ссуду на приобретение типографии. Впоследствии «Красное знамя» сыграло большую роль в пропаганде большевистских идей [17: с. 179].

Как и по всей России, на Дальнем Востоке создавались новые органы власти – КОБы и Советы. 3 марта 1917 г. во Владивостоке меньшевики и эсеры направили в городскую Думу своих представителей с требованием немедленно организовать КОБ. В этот же день в Хабаровске на экстренном заседании городской Думы большевик А.И. Малышев предложил сформировать КОБ [9: с. 197]. Одновременно создавались и Советы рабочих депутатов, причём в Хабаровске работу по созданию Совета начали члены трудовой секции местного КОБа Безчаснов (председатель секции), Милеев и Воронов [8: с. 302–303].

В марте КОБы и Советы рабочих и солдатских депутатов были избраны во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске, Благовещенске, Чите, Николаевске-на-Амуре и в других городах Дальнего Востока. Меньшевики вместе с эсерами через КОБы пытались провести свою программу передачи власти предпринимателям. Так, в Чите правые социалисты, имевшие в КОБе большинство, уступили руководящие посты представителям буржуазии, отказались от поста председателя комитета [3: с. 11].

Став органами местной власти, КОБы начали активно вмешиваться в экономическое развитие региона. Уже в марте 1917 г. ряд КОБов Приамурского края возбудил перед Временным правительством ходатайства о предоставлении права беспшлинного ввоза продуктов, мануфактуры и других товаров. В пограничных районах население осуществляло это требование на практике, что привело к столкновениям с таможенниками.

Особенности перехода от самодержавной к буржуазно-демократической власти, отдалённость региона от центра, слабость, организационная неоформленность и малочисленность местных организаций РСДРП, уступки Советов КОБам, пассивность населения и преобладание либеральных настроений привели к тому, что, по мнению ряда исследователей, на Дальнем Востоке двоевластие не сложилось [15: с. 136–137]. Ведущие позиции в КОБах занимали меньшевики и эсеры. Они же получили подавляющее большинство в Советах и

профсоюзах, депутаты и члены которых были в основном беспартийные, нередко сочувствующие правым социалистам. В то же время сами большевики в некоторых городах входили в состав КОБов. Так, в Хабаровский комитет, кроме А.И. Малышева, входили ещё два большевика, а также два меньшевика-интернационалиста и по одному левому и правому эсеру. На Сахалине местные большевики также вошли в состав КОБа [3: с. 11–12]. Советы же, возглавляемые преимущественно меньшевиками и эсерами, фактически самоустранились от исполнения властных функций. Дальневосточные большевики, имевшие меньшинство в Советах, были вынуждены некоторое время подчиняться эсеро-меньшевистскому большинству.

С точки зрения меньшевиков, в хвосте идеологии которых шли эсеры, КОБы в качестве органов власти Временного правительства должны были исполнять властные функции на местах. Советам меньшевики готовили роль общественных организаций, арбитра в конфликтах на предприятиях, органа политического просвещения масс и контроля за деятельностью учреждений Временного правительства. На деле дальневосточные Советы устранились от исполнения даже этих функций. Так, Хабаровский Совет рабочих и солдатских депутатов не только ушёл от решения вопросов экономической жизни города, но и от разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями. В специальном разъяснении, опубликованном в конце июня 1917 г. в местных газетах, Совет заявил, что имеет лишь контролирующее и санкционирующее значение [9: с. 206]. Советы Дальнего Востока, как и находящиеся в центре, в начальный период развития революции не претендовали на властные функции и всецело поддерживали деятельность органов Временного правительства.

Иная позиция по отношению к Советам была у большевиков. Они рассматривали Советы как органы революционной диктатуры, опирающейся не на закон, а на прямую демократию. Это должен быть тип власти, противоположный европейскому парламентаризму. Другими словами, Советы должны были стать одновременно органами законодательной и исполнительной власти с достаточно простой системой пере выборов и возможностью немедленного отзыва депутатов любого уровня [10: с. 162; 11: с. 145–148]. Меньшевики и эсеры ориентировались на опыт традиционного западно-европейского парламентаризма, считая его политической формой современной цивилизации.

В марте 1917 г. Временным правительством была создана ещё одна структура для управления восточной окраиной страны. Им был учреждён 8 марта 1917 г. Комитет по управлению Сибирью, а Комиссаром по делам Дальнего Востока был назначен де-

путат IV Государственной Думы эсер А.Н. Русанов. 14 марта 1917 г. он выехал на место назначения, а 25 марта его уже торжественно встречали на станции Пограничной. Через несколько дней А.Н. Русанов прибыл в Хабаровск [8: с. 318].

Весна 1917 г. для дальневосточных организаций социалистических партий прошла бесконфликтно. Малочисленность местных большевиков позволяла правым социалистам играть ведущую роль в политической жизни региона. Наряду с работой в КОБах и Советах меньшевики и эсеры проводили совместные политические акции. 8 апреля 1917 г. комитеты РСДРП и организация эсеров Хабаровска устроили в кадетском корпусе совместный вечер-концерт и кружечный сбор в пользу объединения всех социалистических сил, а также организовали первомайскую демонстрацию [9: с. 203–204].

Во второй половине апреля 1917 г. в центре страны разразился кризис Временного правительства, связанный с нотой Миллюкова союзным державам, в которой подтверждалась верность России союзническому долгу и обещание вести войну до победного конца. Вызванный сильные волнения в центре страны кризис нашёл слабое отражение на восточной окраине. Для политической жизни региона весной 1917 г. было характерно доверие большей части населения Временному правительству. В силу отдалённости от центра вопрос о войне и мире на дальневосточной окраине не стоял столь остро, поэтому последствия апрельского кризиса здесь проявились слабее. Для Дальнего Востока в тот период было характерно негативное отношение к большевикам и их «пораженческой» тактике.

Ярким примером этому служат различные съезды, конференции и совещания. 4 мая 1917 г. во Владивостоке открылся I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока. На съезде присутствовало 99 делегатов – 76 от военных и 23 от рабочих организаций. Преобладали меньшевики и эсеры. Большевиков насчитывалось 12 чел. Участники съезда выразили поддержку Временному правительству и высказались за продолжение войны под лозунгом защиты революции от германского империализма. Был выработан и утверждён Устав Совета рабочих и солдатских депутатов, согласно которому Совет являлся органом «политико-революционным и экономическим», с обязательным условием «рассматривать вопросы военного и профессионального устройства». В Совет допускались представители РСДРП и эсеров с правом решающего голоса. Профсоюзы и организованное трудовое крестьянство тоже имели право делегировать в Совет своих представителей. Однако в Уставе не говорилось, что Совет должен стать властью, а также о контроле с его стороны за деятельностью правительственных органов на местах. 1 июля 1917 г., согласно постановлению краевого съезда, был образован

областной комитет Совета рабочих и солдатских депутатов с центром в Хабаровске [17: с. 182].

Негативное отношение преобладающей части населения к большевистским лозунгам позволяло меньшевикам беспрепятственно осуществлять свою политику в объединённых организациях РСДРП. В Хабаровской организации РСДРП меньшевистский лидер Н.А. Вакулин и его сторонники были против большевистской программы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую [9: с. 204]. Схожее положение было и в других дальневосточных социал-демократических организациях.

Летом 1917 г. обстановка в стране накалилась. В этих условиях руководимые меньшевиками и эсерами КОБы и Советы осуждали политику большевиков центра как антиправительственную и направленную на дезорганизацию власти в стране. Дальневосточный Областной Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавлявшийся правыми социалистами, 13 июля 1917 г. охарактеризовал июльскую демонстрацию петроградских рабочих как «контрреволюционное выступление» и высказался против устройства вооружённых демонстраций и ухода солдат с фронта [4: л. 25]. 21 июля 1917 г. Владивостокский Совет также принял резолюцию, осуждавшую действия большевиков в Петрограде [20: с. 7].

И всё же к лету 1917 г. политика Временного правительства в целом и деятельность КОБов в частности на Дальнем Востоке уже не вызывали полного доверия населения. Причиной стала неэффективная экономическая политика. Установление государственной монополии на продажу и покупку зерна, а также введение в городах карточек на хлеб, а затем на сахар, мясо и крупу вели к росту дефицита товаров, спекуляции и инфляции.

Политика местных властей также не оправдала ожидания населения. С весны 1917 г. на Дальнем Востоке функционировали продовольственные комитеты, созданные по постановлению Временного правительства от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства и местных продовольственных органов». Эти комитеты занимались распределением правительственных кредитов между частными поставщиками продовольствия, установлением твёрдых цен, определением перечня допустимых для вывоза из края товаров. Однако в условиях роста инфляции и падения покупательной способности населения деятельность комитетов оказалась неэффективна. С 10 июля увеличились железнодорожные тарифы, что привело к росту цен на завозимое продовольствие. Увеличение закупочных цен на хлеб с 27 августа, приведшее к росту отпускных цен, вызвало резкое недовольство городского населения [6: с. 39]. Неспособность местной администрации и продовольственных ко-

митетов создать эффективную систему заготовки и распределения продуктов привела к потере КОБа-ми доверия со стороны народных масс.

Тем не менее меньшевикам совместно с эсерами удалось временно удержать свои позиции в регионе за счёт выборов в городские Думы, прошедшие в июле – августе 1917 г. Победу на выборах в городах Дальнего Востока одержал блок Советов и социалистических партий (социал-демократов и эсеров). На выборах в Благовещенскую городскую Думу, состоявшихся 16 июля 1917 г., блок местных социалистов и Советов получил 50 мест из 67. Городским головой стал эсер А.Н. Алексеевский.

Во Владивостоке 18 июля 1917 г. блок Совета рабочих и солдатских депутатов и социалистических партий провёл в Думу 84 чел. при общем количестве мест в Думе 101. Городскую Думу возглавил меньшевик А.Ф. Агарёв.

В Хабаровске на выборах 6 августа 1917 г. местные социалисты в блоке с Советом получили 44 места из 56.

В Никольске-Уссурийском в городскую Думу 32 депутата из 38 избранных прошли по общему списку социал-демократов и эсеров [8: с. 313–314]. Большинство мест получили правые социалисты. Но, получив вновь в свои руки власть в городах, они мало что сделали для укрепления своего авторитета. Городские Думы работали крайне неэффективно и в основном занимались дискуссиями по общеполитическим вопросам. Решение насущных проблем, как правило, сводилось к борьбе с самогоноварением, регулированию цен, давлению на торгово-промышленные круги с целью снижения цен на продукты и товары первой необходимости и проведению обысков для проверки запасов муки и других продуктов. Так, во Владивостокской городской Думе социалисты и им сочувствующие заняли 84 места из 101. С 11 августа по 1 сентября 1917 г. Дума провела 4 заседания, на которых была обсуждена телеграмма ЦК Совета рабочих и солдатских депутатов по поводу Стокгольмской конференции, избран городским головой меньшевик А.Ф. Агарёв, осуждено выступление генерала Корнилова и только на пятом собрании впервые проведено деловое заседание [16: с. 14–15].

С 8 по 12 августа 1917 г. на Дальнем Востоке проходил II краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большинство делегатов были представителями меньшевиков и эсеров. Заседания съезда прошли в прениях, и только в последний день обсуждались вопросы о 8-часовом рабочем дне, минимуме зарплаты, забастовках, бирже труда, примирительных мерах и охране труда на предприятиях. Заседания, как правило, посещала лишь треть делегатов, а полный кворум был достигнут только 8 августа, когда обсуждался вопрос о дове-

рии Временному правительству [16: с. 18–19]. На съезде был избран Дальневосточный Краевой Комитет из 20 чел., в состав которого вошли 4 меньшевика-оборонца, 5 меньшевиков-интернационалистов, 9 правых эсеров и 2 левых эсера [4: л. 151].

В конце лета – начале осени 1917 г. на Дальнем Востоке развернулась предвыборная кампания в Учредительное собрание. Ещё в июле 1917 г. Особое совещание по выборам объединило Амурскую, Приморскую и Сахалинскую области в один избирательный округ, избиравший 7 депутатов, а население Камчатки и КВЖД избирало по одному депутату. Списки кандидатов составлялись с конца лета – начала осени 1917 г. [16: с. 20]. Как и в центре России, на Дальнем Востоке предвыборная кампания отразила раскол в рядах социалистических партий. Раскол в организациях РСДРП между меньшевиками и большевиками усугубился, а меньшевики-интернационалисты по ряду вопросов встали на позиции большевиков. Однако влияние большевиков в дальневосточных социал-демократических организациях пока было незначительным в связи с их малочисленностью. Исключение составляла Владивостокская организация, в которой большевики пользовались огромным влиянием. В ней основным проводником большевистских идей была группа социал-демократов во главе с А.Я. Нейбутом.

По инициативе Владивостокского комитета большевиков в Никольск-Уссурийске 5 сентября 1917 г. была созвана I конференция РСДРП, большинство делегатов которой (11 из 15) были большевиками. Цель конференции – разработка тактики партии, а также выработка избирательной платформы. На конференции произошёл окончательный организационный раскол между меньшевиками и большевиками. Меньшевики покинули конференцию, оставшись в старых организациях РСДРП. В результате этих событий на Дальнем Востоке оформились самостоятельные краевые партийные организации меньшевиков и большевиков [2: с. 21].

По всему Дальнему Востоку началось организационное размежевание среди социал-демократов. Необходимо отметить, что первая самостоятельная организация большевиков была создана ещё в июле в Харбине, и возглавил её прапорщик 618 Томской дружины М.Н. Рютин. 14 сентября на общем собрании социал-демократов Владивостока подавляющим большинством голосов – 78 против 16 – было принято решение «присоединиться... к центральному комитету РСДРП (большевиков) как её составная часть». После этого наиболее опытные партийные работники совершили агитационные поездки по другим городам и населённым пунктам края. 5–7 октября 1917 г. во Владивостоке прошла II краевая конференция РСДРП (б). Её 13 делегатов представляли уже около 2 тыс. чел. – членов партийных организаций Владивостока, Никольска-

Уссурийского, Хабаровска, Благовещенска, Харбина, Сучана (ныне – Партизанск), ст. Муравьево-Амурской и Раздольного [17: с. 189].

Осенью 1917 г. прошли выборы в земства Приморской и Амурской областей. Возглавлялись они преимущественно эсерами. В отличие от европейской части России этот регион не знал земских учреждений до Февральской революции. Земства в Амурской, Приморской и Сахалинской областях были введены указом Временного правительства от 17 июня 1917 г. [4: л. 22]. Но полномочия дальневосточных земств сильно отличались от земств центра России и значительно превосходили полномочия дореволюционных земств. В европейских губерниях земские организации ещё с 80-х гг. XIX в., надеясь в будущем стать органами власти, фактически занимались решением хозяйственных дел (строительство и содержание школ, больниц местного значения, создание страхового продовольственного фонда и др.). Земства на Дальнем Востоке сразу стали претендовать на политическую власть. В их ведении находились не только вопросы повседневной жизни, но и органы правопорядка. Меньшевики и эсеры считали, что земства выражают интересы всего населения Дальнего Востока, в то время как Советы – лишь отдельных социально-политических групп. Поэтому, по мнению правых социалистов, земства должны были стать органами государственной власти, а Советы – совещательными учреждениями при местном самоуправлении, назначением которых было оказание помощи последним в разрешении земельного вопроса [18: с. 13]. К этому времени КОБы уже не пользовались доверием населения, поэтому после возникновения новых органов власти их сразу распустили. Земства, которые, с точки зрения правых социалистов, являлись идеальным воплощением представительной демократии, перехватили власть из рук КОБов. Наиболее ярко это проявилось в Приморье, где Областная земская управа, находившаяся во Владивостоке, во главе с эсером А.С. Медведевым играла важную роль в управлении этой территорией. Она даже напрямую сносилась с иностранными консульствами, что до сих пор являлось прерогативами центрального правительства.

Выборы в земства на некоторое время сохранили местную власть в руках меньшевиков и эсеров. Для её укрепления правые социалисты начали создавать при земствах милицию. Но к осени 1917 г. на Дальнем Востоке наметилась новая тенденция в политической жизни – «полевание» масс, выразившееся в активизации деятельности большевиков, призывавших к углублению революции, которая должна была положить конец войне и разрешить аграрный вопрос. Вскоре после прихода к власти большевиков в центре страны меньшевики и эсеры лишились власти и на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрахан, Х.М. Блок соглашательских партий в марте-октябре 1917 г. (особенности, соотношение сил, эволюция) / Х.М. Астрахан // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917–1922 гг. : сб. науч. тр. Ч. 1. – Москва : Науч. совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», 1977. – С. 31–59.
2. Балковая, В.Г. Политические партии в революционном процессе на Дальнем Востоке : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Г. Балковая. – Владивосток : ВИМО ДВГУ, 1998. – 29 с.
3. Голионко, В.П. В огне борьбы (Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке) / В.П. Голионко. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 296 с.
4. Государственный архив Хабаровского края. – Ф. П-44. – Оп. 1. – Д. 35.
5. Дейч, Л.Г. Г.В. Плеханов в России (1917 г.) / Л.Г. Дейч // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 8. – С. 56–70.
6. Долгов, Л.Н. Продовольственная проблема в деятельности дальневосточной администрации Временного правительства (март – октябрь 1917 г.) / Л.Н. Долгов // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). – Владивосток, 2001. – С. 38–41.
7. Подлинная история РСДРП – РКПб – ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций / В. Измозик [и др.]. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 496 с.
8. Иконникова, Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны / Т.Я. Иконникова. – Хабаровск : Изд-во Хабаровского гос. пед. ун-та, 1999. – 365 с.
9. Иконникова, Т.Я. Хабаровск в 1917 году (По материалам газет) / Т.Я. Иконникова // Очерки истории родного края. – Хабаровск, 1993. – С. 195–213.
10. Ленин, В.И. Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии) / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 149–186.
11. Ленин, В.И. О двоевластии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 145–148.
12. Очерки истории Дальневосточных организаций КПСС (1900–1937). – Хабаровск : Хабаровское кн. изд-во, 1982. – 351 с.
13. Плеханов, Г.В. Год на родине / Г.В. Плеханов // От первого лица : сб. – Москва : Патриот, 1992. – С. 4–54.
14. Политические деятели России 1917 : биографический словарь. – Москва : Большая Рос. энцикл., 1993 – 432 с.
15. Ромас, А.А. К проблеме двоевластия Февральской революции 1917 г. / А.А. Ромас // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории : материалы междунар. науч. конф. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 1997. – С. 136–137.
16. Рудник, С.Н. Политические партии на Дальнем Востоке в 1917 году : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Рудник. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 1992. – 26 с.
17. Рудник, С.Н. Революционные события 1917 года в крае / С.Н. Рудник // Очерки истории родного края. – Хабаровск : 1993. – С. 176–195.
18. Сонин, В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917–1922) / В.В. Сонин. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1987. – 264 с.
19. Суханов, Н.Н. Записки о революции. В 3 т. Т. 1 / Н.Н. Суханов. – Москва : Политиздат, 1991. – 383 с.
20. Шишкин, С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) / С.Н. Шишкин. – Москва : Военное изд-во М-ва обороны Союза ССР, 1957. – 268 с.

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-204-208

ОБРАЗЫ РОССИИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ШАНЬДУНСКОГО ТРАНСПОРТНОГО УНИВЕРСИТЕТА И ДВГУПС)

Чэнь Ци

А.С. Брейтман

В статье рассматривается проблема восприятия России (национального характера, русской культуры) в представлениях китайских студентов, изучающих русский язык в Китае (Шаньдунский транспортный университет и др.) и обучающихся в России (Дальневосточный государственный университет путей сообщения). Проведённое исследование позволяет сделать вывод о хороших возможностях для установления взаимовыгодных добрососедских отношений в сфере экономики, образования и культуры между двумя странами в настоящее время.

Ключевые слова: культура, русский язык, образ России, сотрудничество, образование, российско-китайские отношения, студенты, университет, исследование.

IMAGES OF RUSSIA IN THE CULTURE OF MODERN CHINA (BASED ON THE SURVEY OF CHINESE STUDENTS FROM SHANDONG TRANSPORT UNIVERSITY AND FAR EASTERN STATE TRANSPORT UNIVERSITY)

Chen Qi

A.S. Breitman

The article deals with the problem of perception of Russia (national character, Russian culture) by Chinese students, studying Russian in China (Shandong Transport University and others) and studying in Russia (Far Eastern State Transport University). The conducted research allows to conclude that there are good opportunities for establishing mutually beneficial good-neighborly relations in the field of economy, education and culture between the two countries at the present time.

Key words: culture, Russian language, image of Russia, cooperation, education, Russian-Chinese relations, students, university, research.

Взаимный интерес КНР и РФ обусловлен многими причинами. Россия и Китай – две крупнейшие державы (одна по площади, вторая по населению), имеющие длительную историю контактов и протяжённую общую границу. В последние полтора десятилетия российско-китайские отношения переживают новый подъём. На высшем уровне приняты важные шаги по укреплению и развитию сотрудничества между двумя странами, которые, согласно официальным заявлениям, вышли на уровень «доверительного партнерства» (1996), а затем и «стратегического партнерства» (2007).

Вместе с тем как в России, так и в Китае признают, что народы двух стран относятся друг к другу неоднозначно. Как отмечают российские и китайские исследователи, причинами взаимной настороженности являются недостаточная обоюдная информированность и дисбаланс между экономической и политической составляющими российско-китайских отношений. Кроме того, взаимное восприятие народов КНР и РФ не только неоднозначно, но и просто недостаточно изучено. В связи с этим актуализируется замечание академика В.М. Алексеева, высказанное им еще во второй

Чэнь Ци – аспирант кафедры межкультурных коммуникаций, сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Chen Qi – Postgraduate Student of the Department of International Communication, Service and Tourism at Far Eastern State Transport University.

E-mail: 475746110@qq.com

Брейтман Александр Семёнович – доктор философских наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск).

Breitman Aleksandr Semenovich – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of International Communication, Service and Tourism at Far Eastern State Transport University.

E-mail: brejtman54@mail.ru

© Чэнь Ци, Брейтман А.С., 2019

половине прошлого века: «Надо следить за Китаем и за его интересом к России. Надо выписывать китайские книги о России и переводы» [1].

Несмотря на то, что в последние годы в обеих странах начали публиковаться исследования о восприятии России в Китае, в отечественной синологии ещё отсутствует комплексное изучение китайского образа России. Поэтому представляется актуальным в историко-культурном контексте рассмотреть эволюцию представлений китайцев о России и русских начала 1990-х – конца 2010-х, времени коренных преобразований в культуре обеих стран.

В целом в указанный период как в китайских, так и в отечественных общественно-гуманитарных науках наблюдается нарастание интереса к взаимному изучению. И хотя в настоящее время большая часть межнациональных исследований посвящена восприятию России Западом, в российской синологии накоплен определённый опыт изучения представлений китайцев о России, в том числе в трудах первых российских китаеведов И.К. Россохина, А.Л. Леонтьева, Н.Я. Бичурина. В числе прочих развитие китайских представлений о Российском государстве в период XVII–XIX вв. изучали В.С. Мясников, Е.И. Кычанов, Н.Ю. Новгородская, Юй Цзе, Н.В. Кюнер, С.Ю. Врядий; на отражение русской революционно-демократической мысли в китайской литературе начала XX в. указывал Д.Н. Воскресенский. Образ Советского Союза по материалам официальной китайской прессы и научных работ нашел отражение в диссертации «Изменение восприятия СССР в КНР и китайско-советские отношения в 1978–1989 гг.» О.С. Артемьевой (ИДВ РАН), 1989 г.

Зарубежная историография о восприятии России в Китае, в числе прочего, может быть представлена рядом статей. Самая ранняя из известных публикаций – американского исследователя китайского происхождения Ся Цианя из университета Беркли (Калифорния) «Демоны в раю: китайские образы России» («*Demons in Paradise: The Chinese Images of Russia*») – была опубликована еще в 1963 г. Сюда же могут быть отнесены труды У Маошэна (吴茂生) 1980-х гг., монография и статьи Марка Гамзы, статьи Джеймса Картера и ряд статей тайваньской исследовательницы Юй Миньлин (余敏玲) на английском и китайском языках.

В КНР интерес к исследованию образов различных стран, в первую очередь самого Китая, появился сравнительно недавно. В первом десятилетии нынешнего века, особенно после проведения годов России и Китая в КНР и РФ, количество публикаций о нашей стране резко увеличилось. Так, в статье «Образ России в китайских средствах массовой информации» Кэ Хуйсиня, Чжэн Чуньли и У Яня представлены результаты сравнительного анализа

публикаций в газете «Чжунго цинняньбао» в 2005 г. и во время проведения года России в Китае в 2006 г. Среди материалов последних лет нельзя не упомянуть статьи магистра истории, сотрудника Института истории Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Ли Суйяня. Ему принадлежит ряд работ, посвященных восприятию СССР/России в Китае, опубликованных в прессе и научных журналах на китайском и русском языках. Тема восприятия России в Китае также затрагивается в статье сотрудника Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР Сюй Хуа «Проблемы национального образа современной России». Существует и ряд исследований научного характера, делающих попытку осмысления постсоветской России начиная с 1990-х. В том числе «Элосы бу сяньсинь яньлэй» («Россия слезам не верит», 1995), «Ибосаньчжэ элосьжэнь» («Такие разные русские», 1997), «Сяюнь эгожэнь» («Храбрые русские», 2001) «Тоуши Элосы» («Пронизывая взглядом Россию», 2004), «Легочжи: Элосы» («Страны мира: Россия», 2005), «Бокэ Элосы» («Блоги о России», 2007), «Элосьжэнь» («Русские», 2008), «Тевань Пуцзин» («Железная рука Путина», 2009) и некоторые другие.

Отталкиваясь от материалов китайской прессы, учебников истории, популярной страноведческой литературы, ряда научных публикаций, в совокупности можно составить хотя и далеко не полное, но в целом верное представление китайцев о современном состоянии России, ее культурном наследии, а также географическом положении, политическом статусе, ресурсном потенциале. Публикации по российской тематике «Жэньминь жибао» (орган ЦК КПК), «Чжунго циннянь бао» (орган ЦК КСМК) последнего десятилетия достаточно многочисленны и разнообразны. Ещё в начале 1990-х «газетный» образ России был нечетким и непредсказуемым, а политическое и экономическое положение страны описывалось как крайне нестабильное. Но уже к середине 1990-х Россию все чаще начали упоминать как одного из основных партнеров Китая, при этом позиции двух стран по многим международным проблемам совпадали [4]. К 2000 г. партнерство начало наполняться конкретным содержанием, с этого времени чаще стали появляться сообщения о стабилизации внутренней ситуации в России и даже тенденции к росту экономики. В целом материалы в газетах «Жэньминь жибао» и «Циннянь бао» имели схожую тональность. Это позволило сделать вывод о наличии у китайских СМИ «общей линии» при освещении положения дел в России и создании образа РФ. В целом достаточно объективны и достоверны и материалы учебных изданий, касающиеся истории России (СССР) и истории двусторонних отношений Китая и России.

Можно отметить и такое общественное явление в КНР, как *эмосы цинцизе* («особые чувства к России», букв. «российский комплекс»), и как специфичность в восприятии, и как источник формирования представлений о России у китайских интеллектуалов. В большей степени *эмосы цинцизе* разделяют люди, родившиеся в 1930–40-е гг., чья юность пришлась на период советско-китайской дружбы. К группе китайского общества, объединенной «особыми чувствами к России», можно отнести и ту часть китайской интеллигенции, которая родилась в более поздний период (1950–60-е), но так или иначе испытала влияние русской/советской культуры, отдельные элементы которой и после охлаждения советско-китайских отношений оставались для китайцев более доступными, чем культура других стран [6]. В целом можно отметить длительное позитивное влияние России/СССР на культуру Китая и повышенный интерес китайского научного сообщества к российской культуре, философии, образованию.

В контексте сказанного представляются интересными некоторые результаты комплексных исследований, проводимые авторами данной статьи в китайских и российских (Хабаровск) университетах в феврале – марте 2019 г.

Целью проводимого исследования было изучение представлений о современной России китайских студентов, изучающих русский язык в Китае и обучающихся в России.

В числе прочего нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 200 китайских студентов, в том числе:

– Шаньдунский транспортный университет, Институт иностранных языков, специальность русский язык – 130 человек,

– Дальневосточный государственный университет путей сообщения, разные специальности и подготовительное отделение – 40 человек,

– Сычуаньский университет иностранных языков, специальность русский язык, аспиранты – 5 человек,

– Шаньдунский педагогический университет, специальность русский язык – 5 человек,

– Хайнаньский университет, специальность русский язык – 5 человек,

– Синьцзянский университет, специальность русский язык – 5 человек,

– Даляньский университет иностранных языков, специальность русский язык – 5 человек,

– Ланьчжоуский университет, специальность русский язык – 5 человек

(В ответах студентов разных вузов Китая и обучающихся в ДВГУПС не обнаружено скольких-нибудь серьезных расхождений, поэтому полученные результаты представлены обобщенно.)

Молодым людям было предложено ответить на 5 вопросов:

1. Почему Вы выбрали изучение русского языка?

2. Будет ли Ваша работа связана с Россией?

3. Есть ли у вас родственники или друзья в России?

4. Что Вы знаете о России: о людях, о политике, о прошлом, о современности, об искусстве: литература, кино, музыка и песни, живопись, театр и т.д.?

5. Какие русские сайты вы посещаете?

Ответы (указывалось количество отвечающих из общего числа участников) распределились следующим образом:

1. Почему Вы выбрали изучение русского языка?

– Чтобы учиться в России – 72 человека (36 %).

– Интерес к русскому языку и русской культуре – 64 человека (32 %).

– Выбранная специальность требует изучения русского языка – 54 человека (27 %).

– Расширение кругозора – 6 человек (3 %).

– Чтобы путешествовать по России – 4 человека (2 %).

2. Будет ли Ваша работа связана с Россией?

– Да – 88 человек (44 %).

– Может быть – 80 человек (40 %).

– Не знают – 32 человека (16 %).

3. Есть ли у вас родственники или друзья в России?

– Да – 172 человека, включая и русских преподавателей, обучающихся русскому языку (86 %).

– Нет – 28 человек (14 %).

4. Что Вы знаете о России?

Известные люди: Путин – 112, Ленин – 10, Лев Толстой, Сталин, Дмитрий Медведев – по 6, Пушкин, Солженицын, Иван Павлов, Горький, Эйзенштейн, Тарковский – по 2.

Характерные черты русских: энтузиазм и жизнерадостность – 38, красивый – 32, сильный – 22, хорошо умеет воевать, высокий, прямой, открытый – по 20, добрый – 12, гостеприимный, любит выпить – по 10, серьезный – 8, не боится холода, страстный, милый, храбрый, дружелюбный, образованный – по 6, золотые волосы, высокая переносица (видимо, в сравнении с формой носа у большинства китайцев), веселый, небрежный <невнимательный?> к мелочам, ответственный – по 4, голубые глаза, великодушный, любит фотографировать, хорошо танцует и играет, романтичный, с юмором, православный, хорошо воспитан, храбрый, упрямый, честный – по 2.

О политике: президентская республиканская система – 20, жесткая политика президента Путина (как позитивное качество) – 18, демократия, федерализм – по 16, капитализм – 14, политическая открытость, коммунисты, дружественные отношения

с Китаем – по 12, многонациональная, Дума – по 8, стабильность – 6, сильное общественное мнение, Октябрьская революция, Российская Федерация, одна из стран БРИКС, имеет сильное влияние в международной системе, является одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН, имеет право вето на предложения Совета Безопасности – по 4, недружественные отношения с Америкой, Китай и Россия являются политическими союзниками, многопартийная система, больше партий, чем банков, самая большая страна в мире – по 2.

О прошлом России: Советский Союз, хорошо развитая военная экономика – по 24, царь – 20, страна, имеющая сильные мировые позиции, – 18, первая социалистическая страна, социализм, сильная армия – по 10, всесторонняя прочность, развитая промышленность, мощная армия – по 8, сталинская экономическая система, дисбаланс между мужчинами и женщинами (больше женщин), богатая художественная культура – по 6, до распада Советского Союза страна была сильной, страна с обширными землями и богатыми ресурсами, богатая культура, коммунизм, сверхдержава – по 4, плановая экономика, реформы Александр II, экономическая бедность, народ не может жить спокойно (видимо, о причинах революции или перестройки), монархия, Ленин, Сталин, Лев Толстой, слабая легкая промышленность, крепостное право, уникальный архитектурный стиль, культура Киевской Руси – по 2, соединение средневековья и европейской культуры, Серебряный век – по 1.

О современной России: большое международное влияние – 42, государство, имеющее военную мощь, – 22, хорошие отношения с Китаем, развитая промышленность – по 20, относительно слабая экономика – 16, развитое современное государство – 14, столица Москва, современный город в сочетании с древней архитектурой, крупнейшая страна в мире по площади – по 6, страна искусств, богатое культурное наследие, современная Россия и Китай – стратегическое партнерство, великая мировая держава, способная к развитию, федерализм, конституционная система – по 10, капитализм, растущая экономическая мощь, либеральная политика, развитая экономика, но холодный климат, быстрое развитие, член Евразийского союза – по 24, в 1992 г. переименована в Россию, Россия известна как боевая нация, как держава мирового класса, любящая пить, военная экономика выходит на высший уровень, демократическая, один из постоянных членов ООН, богатые ресурсы – по 2.

О русской культуре.

Литература: «Капитанская дочка», «Медный всадник» Пушкина – 92, «Мать», «В людях», «Мои университеты», «Песня о Буревестнике», «Детство», «В людях» Горького – 47; «Война и мир»,

«Детство», «Анна Каренина», «Воскресение» Толстого – 17; «Как закалялась сталь» Н. Островского – 7; «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Человек в футляре» Чехова – 5; «Отцы и дети», «Записки охотника», «Рудин», «Накануне», «Дворянское гнездо» Тургенева – 5; «Тихий Дон» Шолохова – 3; «Мертвые души», «Ревизор» Гоголя, «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, «Мастер и Маргарита» Булгакова – по 2.

Кино: «Возвращение» – 5, «А зори здесь тихие» – 4, «Лёд», «Броненосец "Потемкин"», «Мать» – по 3, «28 панфиловцев», «Война и мир», «Отцы и дети» – по 2, «Время первых», «Викинг», «Звезда», «Весеннее танго», «Папины дочки», «Дурак», «Экипаж», «Через линию огня», «Чистилище», «Сломанная ветвь», «Каникулы строгого режима», «Падение Москвы», «Чернобыль (зона отчуждения)», «Девушка без адреса», «Мать и сын», «Русский ковчег», «Фауст», «Кавказский пленник», «Сторож», «Пять вечеров», «Одинокий голос человека», «Москва слезам не верит», «Дни затмения», «Собибор», «Любовь», «Кукушка», «Сталинград», «Степь», «Небо, самолет, девушка» – по 1.

Музыка, балет, песни: Витас (самый популярный российский певец) – 21, «Прекрасное далеко» – 13, «Подмосковные вечера» – 11, «Катюша» – 10, «Лебединое озеро», «Щелкунчик» Чайковского – 7, «Дунайские волны» – 6, «Тёмная ночь», «Священная война» – по 2, «Эй, ухнем», «Дорога длинная», «Зимний сон», «Кленовый лист», «Позови меня тихо по имени» – по 1.

Живопись: «Бурлаки на Волге» – 6, «Тройка» – 2, икона Святой Троицы, портрет Льва Толстого Репина.

Театр: Александрийский театр.

5. Какие русские сайты вы посещаете?

www.mail.ru; instagram; www.world68.com; vkontakte; www.yandex.ru; www.yandex.com; www.vk.com; www.letu.ru; www.dvgups.ru; www.iledebeaute.ru – всего 38.

Таким образом, с учётом результатов проведённого анкетирования в восприятии китайских студентов, изучающих русский язык в Китае и обучающихся в ДВГУПС, в целом определяется позитивный образ России: молодые люди хотят учиться в России, в перспективе – профессионально сотрудничать (более половины опрошенных), интересуются русской культурой, что подтверждается знакомством с выдающимися произведениями русской литературы, кинематографа, живописи, музыки и песни. Показательно, что среди характеристик русских (психологический портрет) доминируют с большим отрывом такие черты, как энтузиазм и жизнерадостность, прямота и открытость, доброта и гостеприимство. В том же позитивном русле воспринимаются и такие определения, как *красивый* и

высокий, сильный и хорошо умеющий воевать. И даже такая черта, выраженная в словосочетании *любит выпить*, учитывая национальные традиции самих китайцев, не несёт в себе никакого негативного смысла. В том же русле национальных традиций и предпочтений позитивно оценивается и *президентская республиканская система*, и *жесткая политика президента Путина*, и *демократия и федерализм*, и *капитализм*, и *политическая открытость*, и *дружественные отношения с Китаем* и т.д. Показательно, что и советское прошлое России (*развитая военная экономика, страна, имеющая сильные мировые позиции, первая социалистическая страна, социализм, сильная армия, сталинская экономическая система, до распада Советского Союза страна была сильной, страна с обширными землями и богатыми ресурсами, богатая культура, коммунизм, сверхдержава богатая художественная культура*) и её настоящее (*большое международное влияние, государство, имеющее военную мощь, хорошие отношения с Китаем, развитая промышленность, относительно слабая экономика, развитое современное государство, столица Москва, современный город в сочетании с древней архитектурой, страна искусств, богатое культурное наследие, современная Россия и Китай – стратегическое партнерство, великая мировая держава, способная к развитию, растущая экономическая мощь, либеральная политика*) преимущественно оцениваются положительно. В контексте уже сказанного не случаен и выбор самых известных людей России: *Путин, Ленин, Толстой, Сталин, Пушкин, Горький...* Об интересе к России, учитывая информационный характер современной культуры, свидетельствует и знакомство с несколькими *русскими* веб-сайтами.

Вместе с тем следует признать, что российские студенты (за исключением немногих, специально интересующихся) в массе своей знают о Китае значительно меньше. Нами не проводились специальные исследования восприятия российскими студен-

тами Китая (что в будущем вполне возможно), но многолетний опыт преподавания и общения с коллегами позволяет делать подобного рода предварительные выводы.

В целом же, как представляется, позитивный образ России в восприятии китайской молодёжи (на основании приведенной выборки) – сегодня важное наше преимущество в установлении добрососедских и взаимовыгодных отношений в сфере экономики, образования и культуры между двумя странами как на ближайшую, так и отдалённую перспективу. И этим преимуществом, безусловно, следует воспользоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, В.М.* О последнем переводе 1943 г. «Евгения Онегина» на китайский язык / В.М. Алексеев // Восток-Запад: Исследования. Переводы. Публикации. – Москва, 1985. – Вып. 2. – С. 254.
2. *Ван, Цзянвэй.* Судьба России: библиотека русской мысли Николая Бердяева / Ван Цзянвэй. – Юньнань : Народное изд-во, 1999. – 466 с.
3. *Ген, Н.В.* Восприятие российской истории в современном Китае / Н.В. Ген // Ломоносов : материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Москва, 2008. – С. 230–233.
4. *Ген, Н.В.* Образ России в современном Китае: историография, источники, методология / Н.В. Ген // Восток. – 2010. – № 5. – С. 173–181.
5. *Ген, Н.В.* Освещение российской истории в современном Китае (на материалах учебников истории для средней школы и популярной литературы о России) / Н.В. Ген // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 4. – С. 126–141.
6. *Ген, Н.В.* Представления современных китайцев о русской культуре и искусстве / Н.В. Ген // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы : тезисы докладов XVIII Междунар. науч. конф. – Москва, 2009. – С. 218–221.
7. *Ген, Н.В.* Представления современных китайцев о русском народе и его основных чертах / Н.В. Ген // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 4. – С. 189–200.
8. *Ген, Н.В.* Россия в современных китайских имагологических исследованиях (1990–2010) / Н.В. Ген // Вестник Московского университета. – 2012. – № 1. – С. 69–76. – (Серия 13. Востоковедение).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.31079/1992-2868-2019-16-2-209-211

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ А.В. КУЗНЕЦОВА, Н.Е. МЕРЕЦКОГО, А.С. ПУДОВИКОВА «ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ»

Н.Г. Шурухнов

Рассматривается содержание учебного пособия, акцентируется внимание на видах судебных экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях, решаемых в процессе исследований вопросах, отмечается практическое значение рецензируемой работы.

Ключевые слова: критика и библиография, учебник, рецензия.

REVIEW OF THE TEXTBOOK "ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF EXAMINATION ASSIGNMENT PERFORMED IN STATE FORENSIC INSTITUTIONS" BY KUZNETSOV A.V., MERETSKIY N.E., PUDOVIKOV A.S.

N.G. Shurukhnov

The article considers the content of the textbook, focuses on the types of forensic examinations performed in state forensic institutions and issues solved in the process of research, and also attention is drawn to the practical significance of the work under review.

Key words: criticism and bibliography, textbook, review.

Рецензируемое учебное пособие подготовлено авторским коллективом кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России. Оно посвящено актуальному, сложному, практически значимому, организационному и уголовно-процессуальному многостороннему направлению деятельности следователей, дознавателей, экспертов и руководителей экспертных учреждений (подразделений).

Сама идея подготовки такого издания заслуживает одобрения. Это объясняется тем, что очень важно еще во время обучения не только конкретно сориентировать обучающихся, где, кем, как, какие проводятся экспертизы, но и выработать практические навыки: по работе с объектами, подлежащими исследованию; по определению вопросов, на которые необходимо и возможно получить ответы в результате проведенной экспертизы; по подготовке необходимых процессуальных документов, которые сопровождают этот сложный комплекс (двойственный по своей процессуальной природе) следственных действий, преду-

смотренных ст. 195–207 УПК РФ.

Подчеркнем, что значимость вопросов, рассмотренных в учебном пособии, обусловлена следственной и оперативно-розыскной практикой: на современном этапе нет ни одного преступления, при расследовании которого не проводились бы экспертизы или не использовались специальные знания. Эксперты обслуживают не только уголовно-процессуальную деятельность, обусловленную работой с доказательствами. Значительный объем их работы приходится на выполнение исследований в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 5 ст. 6), когда требуется получить информацию о признаках преступления, причастности к этому конкретным проверяемым лиц.

Обоснованность тематики учебного пособия с включением вопросов производства экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях подтверждается статистическими данными: подавляющее большинство экспертиз при расследовании преступлений проводится именно в государствен-

---

Шурухнов Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3 Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт ФСИН России» (г. Москва).

Shurukhnov Nikolay Gregoryevich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of SRC-3 of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow).

E-mail: matros49@mail.ru

© Шурухнов Н.Г., 2019

ных судебно-экспертных учреждениях. Что же касается деятельности дознавателей и следователей органов внутренних дел (направление будущей деятельности обучающихся в Дальневосточном юридическом институте МВД России), то назначаемые ими экспертизы более чем в 96 % случаев проводятся в указанных учреждениях.

Структурно-логическое построение учебного пособия, исходя из его назначения, является обоснованным. В нем выделяются:

- *Введение* (с. 3–5), где авторы кратко обозначают историю использования специальных знаний – «сведущих людей» – в российском уголовном судопроизводстве, акцентируют внимание на современных проблемах производства судебных экспертиз. Говорят о том, что «сотрудники правоохранительных органов и судьи нередко испытывают затруднения из-за отсутствия информации об экспертных учреждениях, их возможностях и видах экспертиз, выполняемых в каждом конкретном экспертном учреждении (подразделении)» (с. 3). Примечательно, что раскрывается содержание принципов, которыми должны руководствоваться следователи и дознаватели при назначении судебных экспертиз (с. 4);

- раздел «*Правовые и организационные основы судебно-экспертной деятельности*» (с. 6–9), в котором авторы представили широкий круг вопросов, имеющих практическую направленность: виды экспертных учреждений; влияние научно-технического прогресса на характер исследуемых объектов; задачи экспертных исследований; законодательные и нормативные акты, определяющие правовые основы экспертной деятельности; правовой статус эксперта; органы расследования и экспертные учреждения, проводящие экспертизы;

- раздел «*Экспертизы, выполняемые в подразделениях Экспертно-криминалистического центра МВД России*» (с. 10–89). В данном разделе рассматривается комплекс ориентирующих положений, значимых для следственной практики и показывающих, где проводятся наиболее сложные, повторные экспертизы. Демонстрируются структура ЭКЦ МВД России, правовая база профессиональной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, порядок назначения судебной экспертизы, круг решаемых вопросов. Примечательно, что в пособии приводятся рекомендации по эффективному использованию современных возможностей судебной экспертизы (с. 12–14).

Дается структура ЭКЦ УМВД России по Хабаровскому краю. Перечисляются экспертизы, проводимые в отделах:

криминалистических экспертиз и учетов (с. 14–24);
почерковедческих экспертиз (с. 24–32);
ДНК-экспертиз и учетов (с. 56);

технических экспертиз (с. 57–70);
экономических экспертиз (с. 70–75);
автотехнических экспертиз (с. 75–81);
фоноскопических экспертиз (с. 81–87);
экспертиз материалов, веществ и изделий (с. 33–50);

биологических и медико-криминалистических объектов (с. 51–56),

а также и в организационно-методическом отделе (с. 87–89).

Применительно к каждой из приведенных экспертиз даются объект, предмет, решаемые задачи, типовые вопросы эксперту.

Отражая жанр издания – учебное пособие, авторский коллектив при обозначении той или иной экспертизы называет предмет экспертного исследования, приводит перечень объектов, а также основные вопросы, решаемые конкретной экспертизой. Такой подход позволяет говорить о выработке у обучаемых практических навыков по назначению, характеру и роли конкретной экспертизы в установлении фактических данных, способствующих расследованию преступлений;

- раздел «*Экспертизы, выполняемые в учреждениях Министерства здравоохранения Российской Федерации*». Изложение вопросов производства судебно-медицинских экспертиз объясняется рядом обстоятельств, в том числе общественной опасностью преступлений против личности, их стабильностью. Заметим, что в 2018 г. было зарегистрировано 208 286 преступлений против личности, что в структуре преступности составило 10,46 %. В представленном разделе авторы показывают правовые и организационные основы деятельности учреждений Министерства здравоохранения Российской Федерации, проводящих соответствующие виды судебно-медицинских экспертиз.

Определенное внимание в работе сосредоточено на судебных экспертизах, выполняемых в КГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Хабаровского края. Речь идет: 1) о судебно-медицинской экспертизе трупов (с. 91–103); 2) судебно-гистологической экспертизе (с. 103–104); 3) судебно-медицинской экспертизе потерпевших, обвиняемых и других лиц (с. 104–108); 4) экспертизе половых состояний и экспертизе при половых преступлениях (с. 108–110); 5) других видах экспертиз (судебно-медицинская экспертиза крови, выделений, волос) (с. 110–111);

- *Ситуационные задачи* (в пособии их тридцать) (с. 114–128) сформулированы на основе материалов обобщения следственной практики. Все они имеют конкретные задания, которые обязаны выполнить обучающиеся (осуществить разнообразные виды учебной работы): определить материалы, представляемые в распоряжение эксперта; устано-

вить экспертизы, необходимые для выяснения характера и механизма определенного явления; сформулировать вопросы эксперту; составить постановление о назначении экспертизы. Ценность авторского подхода состоит в том, что их выполнению предшествует ознакомление с законодательством, различными справочными материалами и, конечно, обстоятельное осмысление ситуации, правильный выбор определенных решений, что способствует усвоению теоретического, нормативного материала, приобретению практических навыков.

Подчеркнем, что решения задач способствуют целенаправленным ответам на тесты, которые не теряют своей актуальности в действующем учебном процессе, формируют квалификацию обучающихся – уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризуют подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности, как это требует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Рецензируемое издание отражает профиль подготовки, показывает будущим следователям, дознавателям органов внутренних дел, оперативным и участковым уполномоченным полиции, какие конкретно виды экспертиз и в каких подразделениях экспертно-криминалистических центров, медицинских учреждений проводятся, какие вопросы при этом решаются. А также то, какие объекты подлежат направлению на экспертное исследование, как следует реализовать тактические рекомендации, обеспечив эффективность производства рассматриваемого следственного действия.

Учебное пособие «Организационно-тактические аспекты назначения экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях» подготовлено на основе общего и профильного (Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от

31.05.2001 г. № 73-ФЗ) действующего федерального законодательства, нормативно-правовой базы МВД России, Министерства здравоохранения Российской Федерации, современной специальной литературы, материалов следственной и судебной практики.

В работе приводится список рекомендуемой литературы, объединяющий законодательные и нормативные правовые акты (постановления Правительства РФ, приказы МВД России, Министерства здравоохранения РФ), учебно-практические и монографические исследования ученых.

С учетом правильной постановки целей и задач, определения объекта и предмета, выбора методики исследования авторам удалось подготовить достаточно интересную и содержательную работу, практически направленную, полезную обучающимся. В ней обстоятельно рассмотрены правовые и организационные основы судебно-экспертной деятельности, проанализированы отдельные аспекты организации экспертно-криминалистической деятельности, даны практические рекомендации, касающиеся тактики назначения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве.

Подготовка работы отличается творческим, оригинальным подходом. Несмотря на наличие (немногочисленных) подобных исследований, авторам удалось найти собственный подход, который принципиально отличает ее от других изданий и делает интересной и привлекательной для чтения. Полагаем, что ее издание окажется полезным не только для внутривузовской подготовки специалистов, но и обучающимся в других высших учебных заведениях, где изучается криминалистика или судебно-экспертная деятельность. Работа окажется полезной практикующим юристам, прежде всего следователям и дознавателям, а также преподавателям, адъюнктам и аспирантам.

IN MEMORIAM

15 мая 2019 г. на 82-м году жизни в г. Санкт-Петербурге скоропостижно скончался доктор философских наук, профессор, академик Академии социальных наук, кавалер ордена «Знак Почёта» **Смирнов Борис Викторович**.

Борис Викторович родился 9 мая 1938 г. в с. Бердничата Калининского района Нижегородской области. Трудовую деятельность начал после окончания средней школы рабочим (слесарем). В 1962 г. окончил Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского по специальности «История». После окончания университета – преподаватель истории и обществознания в средней фабрично-заводской школе г. Туринска Свердловской области.

С середины 1960-х гг. Борис Викторович начал карьеру вузовского учёного и преподавателя. В 1969 г. окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию на философском факультете Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета. В 1985 г. стал одним из первых в Хабаровском крае доктором философских наук.

Более полувека трудовая и профессиональная деятельность Бориса Викторовича была связана с работой в двух крупнейших дальневосточных вузах – в Хабаровском политехническом институте (ныне ТОГУ), а также в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта (ныне Дальневосточный государственный университет путей сообщения). С 1964 г. он работал в качестве преподавателя, старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана гума-

нитарного факультета Тихоокеанского государственного университета (ранее – ХПИ).

С 1991 г. Смирнов Борис Викторович заведующий кафедрой «Политология и социальное управление», с 2000 по 2010 г. – заведующий кафедрой «Социальная работа и социология», с 2010 по 2018 г. – профессор кафедры «Философия, социология и право» Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

Борис Викторович являлся крупным дальневосточным учёным, занимался разработкой управленческих функций на производстве, организационной структурой управления, социальным управлением экономики, внёс большой вклад в становление и организацию системы социально-гуманитарного знания в вузах Хабаровского края. При его непосредственном участии в 1999 г. была открыта специальность «Социальная работа», первая учебная специальность в Социально-гуманитарном институте ДВГУПС.

Неоценим вклад Бориса Викторовича в подготовку научно-педагогических кадров, под его руководством было защищено более 50 диссертаций по социологическим, экономическим, философским специальностям.

Борис Викторович был добрым, отзывчивым человеком, ответственным, не чужающимся черновой преподавательской работы руководителем и преподавателем-учёным, снискавшим большое уважение среди многочисленных коллег и учеников.

Вечная Вам, Борис Викторович, память.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ» И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

1. В журнале печатаются рукописи, как правило, не публиковавшиеся ранее.
2. Все поступившие в редакцию статьи проходят рецензирование.
3. Рассмотрение работ аспирантов и соискателей кандидатской степени осуществляется только при наличии отзыва научного руководителя и рекомендации кафедры по месту их обучения.
4. Для аспирантов и соискателей публикация статей бесплатно.
5. Статьи должны быть в объёме от 0,5 до 1 п. л. (20 000–40 000 знаков). В них может быть, как правило, размещено не более трех иллюстраций, графиков или схем.
6. Требования к рукописи, представляемой в редакционную коллегию.
  - 6.1. Направляемые в редакционную коллегию материалы должны быть представлены в электронном и распечатанном видах. На распечатке должны быть указаны имена файлов. Текстовый редактор – Word. Материалы должны быть подписаны автором на титульном листе около фамилии.
  - 6.2. Титульный лист статьи содержит комплекс элементов, расположенных на странице в следующем порядке. В верхней части страницы располагается заглавие статьи, которое печатается прописными буквами жирным шрифтом. Фамилии авторов следуют после заголовка и печатаются строчными буквами, иные сведения при этом не указываются.
  - 6.3. Ссылки на источники даются в виде алфавитного списка литературы с нумерацией после текста. Сначала идут источники на русском языке, затем на иностранных. В самом тексте (после цитирования) информация об источнике печатается в квадратных скобках с указанием номера по списку. Библиографическое описание источника в списке литературы (фамилии и инициалы авторов печатаются курсивом) составляется в соответствии с действующими нормами ГОСТ 7.1–2003. Шрифт и межстрочный интервал те же, что и в статье.
  - 6.4. Поля страницы: верхнее – 2 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 1 см; размер бумаги – А4 (210×297 мм); шрифт – «Times New Roman» № 14; межстрочный интервал – 1,5.
  - 6.5. Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.
7. Материалы, не имеющие научного аппарата или неправильно оформленные, не соответствующие указанным выше правилам, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.
8. К рукописи должны прилагаться следующие сведения об авторе: Ф.И.О., ученая степень, ученое звание, место работы, должность, рабочий адрес, домашний адрес, рабочий телефон, домашний телефон, факс, e-mail.
9. К статье прилагается краткая аннотация, ключевые слова (не более 15), а также профессиональный перевод на английский язык аннотации, ключевых слов и названия статьи.
10. Материалы следует направлять по юридическому адресу журнала: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС), к. 262. Редакция журнала «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». Электронная почта: journal@festu.khv.ru. Материалы, присланные ценными письмами и бандеролями, не принимаются.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Наш журнал распространяется по подписке и поступает в розничную продажу.

Стоимость одного номера – 450 руб. (с учетом НДС). Подписка оформляется банковским или почтовым переводом (образец купона прилагается). Журнал будет выслан по адресу подписчика почтой. Почтовые расходы включены в стоимость подписки. Подписку на журнал также можно оформить по каталогу «Газеты. Журналы» ОАО Агентства «Роспечать». Подписной индекс – 84277.

Просим высылать копии платежного документа и адрес для рассылки по адресу: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС). Редакция журнала «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке».

<p>Извещение</p> <p>Кассир</p>	<p>Дальневосточный государственный университет путей сообщения УФК по Хабаровскому краю (наименование получателя платежа) 2724018158 № 40503810500001000191 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по Хабаровскому краю (наименование банка получателя платежа) БИК 040813001 № 06109339920 (номер Л/кс) № 272401001 (номер КПП)</p> <p>Подписка на журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» на 2019 год (наименование платежа)</p> <p>Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп.</p>
<p>Квитанция Кассир</p>	<p>Дальневосточный государственный университет путей сообщения УФК по Хабаровскому краю (наименование получателя платежа) 2724018158 № 40503810500001000191 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по Хабаровскому краю (наименование банка получателя платежа) БИК 040813001 № 06109339920 (номер Л/кс) № 272401001 (номер КПП)</p> <p>Подписка на журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке» на 2019 год (наименование платежа)</p> <p>Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп.</p>

AUTHORS GUIDELINES

---

1. The journal publishes materials which have not been published before.
2. The articles submitted to the editorial board undergo a reviewing procedure.
3. Manuscripts of articles and other materials are to be recommended by the faculties of higher schools, laboratories and other structural divisions of scientific research institutions, research-methodological or academic conferences and seminars. Works by post-graduate students are accepted for publishing with references from their academic adviser.
4. The volume of the article should not exceed 1 publication base (40 000 printable characters). No more than three illustrations, diagrams or schemes can be placed within the article.
5. The following are the requirements for manuscripts submitted to the editorial board.
  - 5.1. The materials submitted to the editorial board must be presented in electronic and in print format (diskettes 3.5» and two copies of the original text (files)). If there are two or more diskettes, their numbers and files should be labeled on the diskettes. The names of files must be specified in the printed copy. The text-based editor is Word. The materials should be signed by the author on the title page near the name of the author.
  - 5.2. The title page of the article must contain the complex of the elements located on the page in the following order. At the top of the page the title of the article is printed in capital letters bold font. Surnames of the authors follow the heading and are printed by lower case letters. No other data is to be specified.
  - 5.3. References should follow the body of the text in alphabetical order, first the sources in Russian language, then the sources in foreign languages. References to the cited sources, and notes should be incorporated in the text of the article, after the quotation in square brackets, with the number from the list of references. Bibliographical description of the source in the list of references is implemented in accordance with the rules of GOST 7.1-2003. Font and line spacing, is the same as in the article.
  - 5.4. Margins: top – 2 cm; bottom – 2 cm; left – 3 cm; right – 1 cm; the size of a paper – A4 (210×297 mm); font «Times New Roman» № 14; line spacing – 1.5.
  - 5.5. Notes and quotations incorporated in the body of the text should be numbered consecutively.
6. Materials without substantiated research support or not corresponding to the rules mentioned higher will not be considered. Manuscripts will not be returned.
7. The following data about the author should be attached to the manuscript: first name, middle name initial, last name, academic degree, academic title, place of employment, postal address, work address, home address, office phone number, home telephone number, fax, e-mail.
8. A short abstract of the article in Russian and English, the title of the article in English and the list of key words (no more than 15) are to be attached.
9. Please address the materials to the following address: 47, Seryshev Str., Khabarovsk, 680021, Far Eastern State Transportation University (FESTU) Editorial board of the journal «The Humanities and Social Studies in the Far East».

E-mail: journal@festu.khv.ru
<<mailto:journal@festu.khv.ru>>

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Научно-теоретический журнал

Том XVI

Выпуск 2, 2019

Под общей научной редакцией Ю.М. Сердюкова

Редактор *Т.М. Яковенко*

Технический редактор *И.А. Нильмаер*

План 2019 г. Поз. 12.6. Подписано в печать 18.06.2019 г. Дата выхода 26.06.2019 г.

Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 27,0. Усл. печ. л. 25,1. Зак. 77.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–90 экз.). Цена 450 р.

Отпечатано в издательстве ДВГУПС.

Адрес издательства и типографии: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.